МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Донской государственный технический университет»
в г. Шахты Ростовской области
(ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты)

НАУЧНАЯ ВЕСНА – 2026

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Сборник научных трудов

Научное электронное издание

ШАХТЫ
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
2026

УДК 09
ББК 6/8

Редакционная коллегия:
С.А. Масленников, Л.А. Спектор, Д.В. Русляков,
Т.В. Зайцева, Ж.В. Горностаева, И.В. Куренова

Научная весна – 2026 : Гуманитарные науки : сборник научных трудов : научное электронное издание / редкол. : С.А. Масленников [и др.] ; Ин-т сферы обслуж. и предпринимательства (филиал) федер. гос. бюдж. образоват. учреждения высш. образования «Донской гос. техн. ун-т» в г. Шахты Рост. обл. (ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты). – Шахты : ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2026. – 1 CD-ROM. – Систем. требования : Pentium III 866 МГц ; 5,48 Мб RAM ; Windows XP ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов PDF) ; CD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с экрана. – ISBN 978-5-901579-53-8. – Текст : электронный.

В сборник вошли материалы лучших докладов по итогам работы секций и направлений Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Научная весна – 2026».

Конференция проведена в соответствии с приказом № 41-А от 24 февраля 2026 г.

Материалы в сборнике публикуются в авторской редакции. Ответственность за аутентичность цитат, приводимых имен и дат, а также за точность употребляемой терминологии несут сами авторы.

© ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2026

Подписано к использованию 19.08.2026

Объем 5,48 Мб

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
346500, г. Шахты, Ростовская обл., ул. Шевченко, 14

СОДЕРЖАНИЕ

Андриенко И.В., Морозова О.А. Конституционно-правовые гарантии свободы предпринимательства в условиях цифровой трансформации экономики 10
Барашян Л.Р., Малютин А.Д. Особенности правового регулирования труда педагогических работников в условиях цифровизации 15
Белик С.Э., Кучеренко Г.Н. Защита прав потребителей по договору розничной купли-продажи 20
Богданова В.В., Лисова Д.В., Кичалюк О.Н. Региональная исполнительная власть в России: от советской модели к федеративной системе..... 25
Бондар А.В., Морозова О.А. Развитие правового регулирования искусственного интеллекта: сравнительно-правовой анализ России, Китая и государств-участников СНГ 29
Васильченко Д.А., Греченкова О.Ю. Интеграция правового и духовно-нравственного воспитания в процессе формирования гражданской ответственности и правовой культуры молодежи современной России..... 35
Веселова О.В., Морозова О.А. Совершенствование законодательного регулирования миграционных процессов в Российской Федерации..... 39
Вищаненко В.Г., Кондакова К.А. Творческие мероприятия в вузе и их влияние на эмоциональный интеллект студентов..... 46
Вищаненко В.Г., Симкина Ю.С. Ошибки и последствия современного семейного воспитания..... 51
Гераськина И.М., Морозова О.А. Институт режима высылки в миграционном законодательстве РФ: теоретическая модель и практика функционирования 56
Голиков А.А., Зазулина Е.В. Правовые аспекты организации спортивных соревнований..... 61
Голиков А.А., Трушин А.Д., Зазулина Е.В. Ответственность за нарушение правил спортивных соревнований 66
Голиков А.А., Кириленко В.С. Уголовно-правовая характеристика похищения человека..... 71
Голобородько Т.Н., Феклина В.Ю. Использование фразеологизмов в речи молодежи и взрослых..... 76
Зазулина Е.В., Гончарова Д.А. Трудности внедрения дневника тренировок: практические стратегии повышения регулярности ведения..... 86
Горностаева Ж.В., Овчинников Н.А. Понятие профессиогенеза личности 89

Зазулина Е.В., Гунченко А.А. Влияние питания на восстановление организма после физических нагрузок 96
Давыдов А.А., Чихирникова Ю.И., Посунько Я.В. Влияние социального интеллекта на профессиональную деятельность психолога..... 100
Дубинин В.И., Кудаева А.В. Правовые основы семейного воспитания и их влияние на формирование личности ребенка 104
Дурмушян Р.М. Политическая социализация молодежи в проблемном поле социальной философии..... 111
Ершова С.И., Прохорова М.О. Возможности развития оздоровительного туризма в Ростовской области 116
Зазулина Е.В., Обозненко А.С. Роль физической подготовки в обеспечении профессиональной деятельности юриста..... 120
Зазулина Е.В., Обозненко А.С. Роль физической подготовки в процессе формирования профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы..... 124
Зазулина Е.В., Гунченко А.А. Влияние режима сна на восстановление организма и физическую работоспособность спортсменов 129
Зазулина Е.В., Ильина А.И. Роль силовых тренировок в профилактике возрастных изменений опорно-двигательного аппарата 134
Зазулина Е.В., Ильина А.И. Почему профессиональный спорт вреден, а физкультура – полезна? 139
Зазулина Е.В., Колбин Г.И. Фитнес в виртуальной реальности: спорт будущего..... 145
Зазулина Е.В., Кулакова А.А. Влияние физической культуры на формирование и развитие у студентов лидерских качеств и уверенности в себе 148
Зазулина Е.В., Шабанов А.А. Когда спорт лечит: роль физической активности в терапии расстройств пищевого поведения..... 151
Занисеенко К.А., Кичалюк О.Н. Парламентский контроль в Российской Федерации и ее субъектах 155
Злобина Е.Н. Эволюция и современное состояние правовых гарантий для женщин с детьми в трудовом законодательстве РФ..... 161
Зорина Е.В. Антиципация мышления в контексте социально-философской рефлексии..... 168
Зяблицева С.А., Ким А.Ю., Пузанова А.А. Практическое значение принципа добросовестности в договорных отношениях 172
Зяблицева С.А. Правовое обеспечение безопасности мореплавания в России 176

Кавинская О.О., Зазулина Е.В. Дегидрация мышечно-связочного аппарата 182
Кириленко В.С., Алмасов А.А. Критерии разграничения кражи и грабежа в судебной практике 188
Кириленко В.С., Бабичева С.В. Назначение наказания при рецидиве преступлений: теория и практика 192
Кириленко В.С., Ильина А.И. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступных действий, направленных на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов 196
Кириленко В.С., Кудашева В.С. Легализация доходов, полученных преступным путем: исторический и современный контекст с учетом криптовалют 201
Кириленко В.С., Пономарева А.А. Роль семьи и школы в снижении виктимности несовершеннолетних (почему дети молчат и как становятся легкой добычей) 208
Кирсанов А.А., Морозова О.А. Конституционный принцип равного доступа к государственной службе и ограничения при поступлении на службу: баланс публичных и частных интересов 211
Кичалюк О.Н., Рыкова К.В. Правовая природа особых территориальных единиц на примере федеральной территории «Сириус» 217
Кичалюк О.Н., Толмачева А.Б. Коллизии в сфере федеративного устройства Российской Федерации 221
Кичалюк О.Н., Храпко Н.А. Правовая природа и проблемы реализации конституционно-правовой ответственности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации 225
Коломиц К.Т., Кичалюк О.Н. Конституционно-правовой статус священнослужителя в Российской Федерации 230
Колоскова Н.В., Кокенко В.В. Сохранение здоровья с помощью правильного питания и физической активности 234
Котляров Е.О. Усовершенствование природы человека в современной культуре: философско-антропологический анализ 239
Котлярова А.С. Интерпретации виртуальной реальности с точки зрения философии 244
Кружилина А.И., Филатова В.Д. Проблемы реализации и защиты прав граждан в системе обязательного медицинского страхования 248
Кудаева А.В., Сафаралиева К.Р., Тучина У.А. Маркетплейсы и розничная торговля: правовые аспекты поиска баланса для обеспечения добросовестной конкуренции 253

Кудаева А.В., Черножуков А.А., Громов Г.М. Коллективное право на историческую память: защита от искажений и гарантия доступа к достоверным сведениям в условиях цифровизации 258
Кудашева В.С., Стричко А.В. Роль спортивной деятельности в формировании эмоциональной устойчивости студентов 263
Кудашева В.С., Стричко А.В. Экономическая эффективность корпоративных программ по физической культуре и спорту: анализ затрат и выгод для компаний 268
Кулешова О.И., Труевцева А.А. Психологические особенности построения карьеры у женщин среднего возраста 271
Кучеренко О.Р. Русская литературная классика как образно-ценностный контекст формирования патриотизма современной молодежи 275
Кучеренко О.Р., Михайлов А.А. Наследование криптовалюты: проблемы фактического принятия наследства и раздела цифровых активов между наследниками 278
Кучеренко О.Р., Котов Е.С. Правовой статус цифрового рубля как объекта коммерческого оборота: проблемы внедрения и перспективы использования 282
Лазукова А.О., Покутняя Е.В. Роль самооценки в психологической защищенности ребенка 287
Лукьянов С.В., Мальковская Л.А. Межличностный конфликт как источник стресса в современной психологии 292
Лукьянова Э.А. Уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей 295
Лысенко А.А., Ермакова Н.А. Семейная депривация как фактор психологической травматизации подростка 299
Лысый С.А. Два взгляда на душу: Иоанн Дамаскин и Сергей Хоружий 306
Малай Р.В. Путь к сильному и здоровому телу: фундаментальная роль питания и физических нагрузок 315
Мальцева Д.А. Эволюция идеологического формирования массового исторического сознания советских людей как средства легитимации власти 322
Мальцева Д.А. Образ Великого октября в идеологической доктрине советского государства как фактор формирования дуализма массового исторического сознания 327
Мищенко С.Н., Кичалюк О.Н. К вопросу о становлении института собственности в России 332
Москалева С.В. Роль осознанности в развитии самосознания в процессе коррекции и психотерапии посттравматического стрессового расстройства 336

Мудров И.Д., Морозова О.А. Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей как механизм реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность 341
Науменко В.В. Теория нигилизма в западноевропейской традиции: опыт социально-философского анализа 346
Неверова А.В., Громов Г.М. Лингвокультурологические особенности антропонимических фразеологизмов с компонентом – несуществующим лицом 353
Неверова А.В., Егоренкова Д.С. Литературные истоки фразеологии: лингвокультурологический анализ антропонимов и идиоматических выражений 359
Никонов И.Р., Морозова О.А. Участия государства в правоотношениях несостоятельности (банкротства): цели, задачи и механизмы реализации государственной политики 365
Норбекова Ю.С. К вопросу о правовом регулировании дистанционной работы: проблемы теории и практики 371
Озерная П.Д., Ортикбоев У.А., Антигулов А.А. Роль спорта в самореализации личности 376
Осипчук А.А., Нестеров А.С. Эмбрион in vitro как субъект конституционно-правовой защиты: проблема определения правового статуса 379
Партышев И.Ю. Теории поколений войны с точки зрения философии 385
Поркашян М.А. Анализ института опеки и попечительства как формы индивидуального устройства несовершеннолетних 390
Поркашян М.А. Правовой статус работника в условиях цифровой экономики: проблемы регулирования удаленного труда и автоматизации 393
Поркашян М.А. Неустойка, задаток и штраф: как закон защищает покупателя в интернет-магазине? 397
Поркашян М.А., Цхяева Н.М. Методологическая функция правовой презумпции в современном российском праве 401
Раенко Л.Б., Стричко А.В. Возможности физической реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья 405
Резник Н.Н., Морозова О.А. Эволюция правовых основ транспортной безопасности в РФ: в контексте новых реалий 409
Ролдугин Д.Г., Греченкова О.Ю. Гражданско-правовые механизмы защиты инвестиционных бизнес-проектов в условиях санкционного давления в России 415

Ротарь А.В., Морозов О.А. Кодекс судейской этики и роль судейского сообщества в поддержании авторитета судебной власти 420
Руденко К.Т., Кичалюк О.Н. Роль органов государственной и муниципальной власти в обеспечении национальных интересов Российской Федерации 425
Рудова Е.Д., Греченкова О.Ю. Материнский капитал и его влияние на рождаемость и укрепление семьи 430
Рудь В.В., Сазонова Э.В. Понимание удовлетворенности профессиональной деятельностью в психологии 434
Румянцева С.А., Айрапетян Я.Р. Цифровые права и обязанности в семейных отношениях: защита детей от кибербуллинга и онлайн-манипуляций 438
Самедов Р.О., Назьмов А.А. Интепретации алкозависимых форм поведения 444
Самсонова В.В., Калмыков Н.Р. Защита прав потребителей при покупке товаров дистанционным способом 449
Санков И.Д., Шестаков Ю.А. Функции исторических оснований политической идеологии в обеспечении национальной безопасности 454
Санков И.Д., Шестаков Ю.А. Сущность исторических оснований идеологии в контексте национальной безопасности 459
Селищева М.В., Сичкарь Д.В. Причины и факторы формирования конфликтов в семье 463
Сердобинцева П.Г., Широкова Л.Ф., Тихонова Г.А. Понятие гендерной самореализации личности в профессии 468
Сидорова А.В., Овчинникова А.В. Психологические характеристики развития личности ребенка младшего школьного возраста 473
Сиротина А.Ю., Педченко Г.Г., Тавадян В.А. Интерпретации кризиса личности в современной науке 478
Старцева М.А., Копылов А.В. Исследование эмоционального выгорания и профессионального стресса в современной психологической науке 483
Ступникова Е.М., Кичалюк О.Н. К вопросу о статусе иностранных агентов в свете обеспечения национальной безопасности России 489
Трубникова О.И. Выбор времени: книга в цифре или классика пера? 492
Тыркина Л.Г. Мотивация преступного поведения 496
Тыркина Л.Г. Развитие системы бесплатной юридической помощи в России: проблемы и перспективы 499
Тыркина Л.Г. Ретроспектива уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в российском законодательстве 504

Тыркина Л.Г. Первые шаги на пути становления российской науки гражданского процессуального права 509
Тыркина Л.Г., Ковтун Ю.А. Некоторые вопросы административной процессуальной формы 515
Феденко Е.В., Зяблицева С.А. Эффективность мер государственной семейной политики в России 519
Цареградский П.А. Трансформации научных воззрений на экономическое поведение 523
Чистякова М.М., Верхозина О.Е. Понятие химической зависимости 526
Чмут Д.Ю., Морозова О.А. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в условиях применения систем искусственного интеллекта и биометрической идентификации 531
Шубина М.М., Красовская В.А. Связь профессионального выгорания психологов, работающих с детьми с ОВЗ с уровнем самозаботы и количеством, и качеством супервизии 537
Шурупова Л.С., Коржов В.В. Уголовная ответственность за обращение фальсифицированных и незарегистрированных лекарственных средств 545

УДК 346.15
И.В. Андриенко[1], О.А. Морозова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. филос. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF FREEDOM OF ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Аннотация. *В данной статье авторы исследуют цифровизацию, которая создает новые вызовы для конституционно-правового регулирования. Платформенная занятость, цифровые платформы, автоматизированное принятие решений, алгоритмическое управление – все это требует переосмысления традиционных конституционных гарантий. Как отмечается в современной литературе, «свобода предпринимательства в цифровой среде нуждается в специальных механизмах защиты, включая алгоритмическую прозрачность и защиту от дискриминации.*

Исследование влияния цифровой трансформации на содержание конституционного права на свободное предпринимательство, выявляет такие проблемы, как алгоритмическая дискриминация, цифровые платформы как «частные правительства», и проблема доступа к данным. Авторами предложено сформулировать новые конституционно-правовые механизмы защиты предпринимателей в цифровой среде, такие как алгоритмическая прозрачность, право на объяснение и антимонопольное регулирование платформ.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, свобода предпринимательства, платформенная экономика, алгоритмическая дискриминация, право на объяснение.*

Summary. *In this article, the authors examine digitalization, which creates new challenges for constitutional and legal regulation. Platform employment, digital platforms, automated decision-making, and algorithmic governance all require a rethinking of traditional constitutional guarantees. As noted in contemporary literature, «free enterprise in the digital environment requires special protection mechanisms, including algorithmic transparency and protection from discrimination.»*

A study of the impact of digital transformation on the constitutional right to free enterprise reveals issues such as algorithmic discrimination, digital platforms as «private governments,» and data access. The authors propose formulating new constitutional and legal mechanisms to protect entrepreneurs in the digital environment, such as algorithmic transparency, the right to an explanation, and antitrust regulation of platforms.

Keywords: *digital transformation, free enterprise, platform economy, algorithmic discrimination, right to explanation.*

Конституция Российской Федерации закрепляет правовые основы национальной экономической системы:

- рыночная экономика;
- единство экономического пространства;

– поддержка здоровой конкуренции;

– защита всех форм собственности;

– право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;

– гарантии необходимые для функционирования рыночной экономики свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств).

Федеральный законодатель обладает полномочиями по установлению порядка и условий осуществления предпринимательской деятельности. При этом он вправе, с учетом специфики отдельных видов предпринимательства, определять дополнительные требования к лицам, занимающимся данной деятельностью, при условии соответствия вводимых ограничений конституционным нормам.

Регулируя и защищая право на занятие предпринимательством, федеральный законодатель, исходя из принципа юридического равенства всех субъектов реализации данного конституционного права и недопущения нарушения прав и свобод других лиц, обязан обеспечить баланс прав и обязанностей всех участников рыночных отношений.

В Стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 гг. дается определение цифровой экономики, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. Обработка больших объемов данных и использование результатов их анализа по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи и доставки товаров и услуг [1]. Среди приоритетов данной Стратегии является обеспечения национальных интересов в области цифровой экономики.

Цифровая экономика стала мощным катализатором предпринимательской свободы. Влияние на свободу предпринимательства в первую очередь определяет Конституция РФ.

Конституционные нормы, составляют правовую базу предпринимательской деятельности. Свобода предпринимательской деятельности в РФ закреплена в ст. 34 Конституции РФ [2], которая провозглашает, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

За последние пять лет произошли фундаментальные изменения в способах осуществления предпринимательской деятельности, связанные с цифровой трансформацией экономики, которая ставит перед предпринимательством новые вызовы.

Под влиянием цифровой трансформации конституционное право на свободное предпринимательство эволюционирует от классической модели »невмешательства» к более сложной конструкции, включающей право

на использование цифровых технологий и инструментов, ограниченное в сферах, затрагивающих публичный интерес, право на отказ от них, новые виды рисков, связанные с применением искусственного интеллекта, и необходимость адаптации механизмов судебной защиты к цифровым реалиям, поскольку конституционное право на судебную защиту [2] должно эффективно реализовываться в новой цифровой среде.

Как отмечает профессор В.С. Белых, одним из ключевых направлений совершенствования законодательства в современных условиях является именно адаптация принципа свободы экономической деятельности [3]. Теперь эта свобода включает в себя не только традиционные аспекты, но и право на использование цифровых инструментов и платформ для ведения бизнеса, право на заключение электронных сделок и ведение электронного документооборота [3].

Фундаментальные изменения в способах осуществления предпринимательской деятельности обусловлены тем, что платформенная занятость охватила более 30 % экономически активного населения, алгоритмическое управление стало повседневной реальностью для предпринимателей, а граница между частноправовыми и публично-правовыми отношениями в цифровой среде существенно размылась.

Внедрение ERP, CRM, BPM-систем и других корпоративных решений позволяет сократить операционные издержки, повысить производительность труда и ускорить принятие решений. Развитие онлайн-торговли, электронных торговых площадок, персонализация предложений, основанные на анализе данных, дают расширение рыночного присутствия бизнеса. Активное предоставление услуг на основе искусственного интеллекта снижает административные барьеры, ускоряет регистрацию, лицензирование и получение господдержки.

Однако цифровая трансформация создает и новые риски для реализации права на свободное предпринимательство. Это касается как законодательства и сложности применения правовых норм в цифровой среде, так и риска нарушения норм о защите персональных данных при использовании искусственного интеллекта и облачных вычислений. Цифровые платформы фактически формируют собственные нормативные режимы на основе пользовательских соглашений. Автоматическая блокировка аккаунтов и удаление контента могут нарушать принципы равенства и добросовестности. Сюда же можно отнести утечки данных, кибератаки и мошенничество, что повышает риски для бизнеса и может привести к потере доверия клиентов и партнеров. Необходимость соблюдения требований к цифровой идентификации, электронному документообороту и обороту данных может создавать дополнительные барьеры для малого и среднего бизнеса.

Ежегодные доклады Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей [4] фиксируют рост числа обращений, связанных с необоснованными блокировками на цифровых платформах, автоматизированными отказами в налоговых вычетах и субсидиях.

Судебная практика в сфере свободы предпринимательства в условиях цифровой трансформации экономики показывает поиск баланса между цифровым суверенитетом, защитой прав потребителей и свободой предпринимательства. Однако единой конституционно-правовой доктрины до настоящего времени так и не сформировано. Федеральный закон «О персональных данных» [5] устанавливает строгие требования к сбору, хранению и обработке информации, идентифицирующей физическое лицо, участвующее в предпринимательской деятельности на цифровой платформе. Так же реализуются целевые программы, предоставляющие финансовую поддержку, стимулирующую развитие отечественного программного обеспечения и улучшение цифровой инфраструктуры.

Цифровая трансформация экономики является одним из наиболее значимых вызовов для современного конституционного права России. Содержание свободы предпринимательской деятельности в условиях цифровизации находится под воздействием новых технологий: решения о доступе к рынкам принимаются алгоритмами цифровых платформ, а налоговый контроль осуществляется в автоматизированном режиме.

Предпринимательская деятельность невозможна без соблюдения требований, устанавливаемых не только государством, но и частными цифровыми монополиями, что требует переосмысления и конституционно-правовой реинтерпретации.

С точки зрения конституционного права, свободное предпринимательство означает, что оно осуществляется в цифровой среде, что требует новых правовых механизмов обеспечения свободы и безопасности бизнеса. Государство должно создавать условия для цифровизации экономики, не умаляя конституционные гарантии. При использовании автоматизированных систем и искусственного интеллекта возрастает внимание регуляторов и судов к последствиям алгоритмических ошибок, что требует от бизнеса выстраивания систем человеческого контроля.

Подобным условием предоставляемы государством стал Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» стартовавший в 2025 г. Целью которого является: цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы за счет обеспечения кибербезопасности, бесперебойного доступа к интернету, подготовки квалифицированных кадров для ИТ-отрасли, цифрового госуправления, развития отечественных цифровых платформ, программного обеспечения, перспективных разработок и искусственного интеллекта [6].

Данный национальный проект играет ключевую роль в развитии предпринимательской деятельности в России.

Кроме того, проект может оказывать существенное влияние на развитие предпринимательской деятельности, затрагивая следующие аспекты:

— более сотни государственных услуг будут оказываться в автоматическом режиме, без необходимости личного обращения предпринимателей в органы власти. Это ускоряет процесс регистрации, лицензирования и получения поддержки;

— проект создает масштабный рынок для поставщиков IT-решений и услуг. Компании могут получить доход от крупных государственных заказов на IT и инфраструктуру;

— цифровизация оптимизирует бизнес-процессы, например, аналитика больших данных позволяет принимать решения на базе цифр, что приводит к сокращению расходов;

— бизнес сможет легально применять статистику по отраслям, демографию, транспортные потоки. Это улучшит аналитику рынка, планирование логистики, оценку инвестиционных рисков и разработку новых продуктов;

— к 2030 г. в России планируют подготовить 250 000 новых IT-специалистов. Компании получат доступ к кадрам, способным внедрять цифровые решения.

Данный проект способствует повышению конкурентоспособности российского бизнеса, создавая благоприятные условия для использования цифровых технологий и анализа данных.

Конституционно-правовые механизмы защиты предпринимателей в цифровой среде должны включать право на получение понятного объяснения решения, принятого автоматизированной системой, т.к. без него невозможно реализовать право на судебную защиту. Так же необходимо четкое конституционно-правовое закрепление принципа недискриминации в цифровой среде, распространяющегося на операторов платформ и владельцев алгоритмов. Это требует развития антимонопольного законодательства для противодействия злоупотреблениям доминирующим положением цифровых монополистов.

Предлагается ввести институт цифрового омбудсмена для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) цифровых платформ и государственных информационных систем, а также для проведения алгоритмического аудита. Любое ограничение прав предпринимателей, связанное с внедрением цифровых технологий, должно проходить проверку на соразмерность.

Также необходимо четкое разграничение компетенций государственных информационных систем, обеспечение права на исправление ошибок в базах данных и наличие механизмов ответственности за вред, причиненный сбоями в работе государственных IT-систем.

Следовательно, свобода предпринимательства в цифровой среде нуждается в специальных механизмах защиты, включая алгоритмическую прозрачность, защиту от дискриминации, право на объяснение и антимонопольное регулирование платформ.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ]. – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Правовое обеспечение модернизации экономики и бизнеса в условиях цифровизации: монография / В.С. Белых ; под общей ред. В.С. Белых – Москва : Проспект, 2023. – 63 с. – ISBN 978-5-392-38194-4. – Текст : непосредственный.

4. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей за 2025 год. – Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – 2026. – URL: http://government.ru (дата обращения: 15.02.2026).

5. Российская Федерация. Законы. О персональных данных : Федеральный закон № 152 – ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 24.06.2025 г. : [принят Государственный Думой 08 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 15.02.2026).

6. Цифровая трансформация бизнеса и роль государства в ее поддержке в 2025 году (дата обращения: 15.02.2026). – URL: https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/tsifrovaya-transformatsiya-biznesa-i-rol-gosudarstva-v-eye-podderzhke-v-2025-godu/ (дата обращения: 25.02.2026). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 349.2

Л.Р. Барашян[1], А.Д. Малютин[2]
[1]Канд. юрид. наук, доцент
[2]Обучающийся
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE LABOR OF TEACHING STAFF IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Аннотация. *Настоящее исследование посвящено анализу нормативно–правовой базы, регулирующей трудовые отношения педагогических работников. Особое внимание уделено цифровизации образовательного процесса и внедрению технологий искусственного интеллекта в работу педагогических работников высших учебных заведений.*

Ключевые слова: *педагогические работники, трудовое право, цифровизация образования, искусственный интеллект, инновационные технологии, этика использования ИИ, профессиональные стандарты.*

Summary. *This study analyzes the legal framework governing the employment relationships of teachers. Particular attention is paid to the digitalization of the educational process and the implementation of artificial intelligence technologies in the work of teachers at higher education institutions.*

Keywords: *teachers, labor law, digitalization of education, artificial intelligence, innovative technologies, ethics of AI use, professional standards.*

Педагогическая деятельность занимает особое место в системе социально-трудовых отношений, а статус педагогических работников получил официальное признание посредством установления соответствующих норм в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании»), отражает понимание исключительной роли образования в развитии общества и формировании будущих поколений [1]. Вместе с тем, правовое регулирование труда педагогов характеризуется сложностью, многоуровневостью и динамичностью, что обусловлено как традиционными особенностями педагогической деятельности, так и новыми вызовами, возникшими в результате цифровой трансформации образовательной системы.

Актуальность данного исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, реформирование нормативно-правовой базы в сфере образования, происходящее в последние десятилетия, требует комплексного анализа действующего законодательства. Во-вторых, стремительное развитие информационных технологий и внедрение систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) в образовательный процесс ставят новые вопросы перед наукой и правоприменительной практикой. В-третьих, изменение характера педагогического труда под влиянием цифровизации требует переосмысления традиционных подходов к организации и оплате труда педагогов [2].

Характеризуя нормативно-правовую базу регулирования труда педагогических работников, следует отметить, что оно осуществляется на нескольких уровнях. Конституция РФ гарантирует обеспечение права на образование и труд [3]; на федеральном уровне действуют положения главы 52 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), ФЗ «Об об-

разовании» и другие законы. На подзаконном уровне правовое регулирование обеспечивается приказами Министерства просвещения и Министерства науки и высшего образования, которые устанавливают нормы часов педагогической работы [4], профессиональные стандарты, порядок определения учебной нагрузки. На региональном уровне принимаются законы и нормативные акты субъектов РФ, уточняющие и дополняющие федеральное законодательство. На локальном уровне каждая образовательная организация издает свои внутренние документы, к примеру, положение об оплате труда, правила внутреннего трудового распорядка, коллективные договоры и пр.

Правовой статус педагога является сложной правовой категорией, охватывающей систему прав и свобод, включая трудовые и академические права, социальные гарантии и компенсации, ограничения, обязанности и ответственность. Особый статус педагогов признается государством, которое обеспечивает необходимые условия для реализации их профессиональных функций, представляя меры социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости и престижа педагогического труда.

Цифровизация образования стала одним из приоритетных направлений государственной политики России, что отражено в ряде стратегических документов, а именно в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» [5]; Распоряжении Правительства РФ от 05.07.2025 № 1805-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 г. и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р»; программе «Приоритет 2030».

Цифровизация образовательного процесса принципиально изменяет роль педагога в образовательной системе. Роль педагога, как эксперта в своей области снижается, уступая новой роли наставника, консультанта и помощника в освоении цифрового пространства. Данная трансформация обусловливает необходимость непрерывного повышения квалификации преподавателей, освоения современных цифровых инструментов, улучшения коммуникационных навыков и формирования психологической адаптивности.

Исследования показывают, что педагоги видят в цифровизации как преимущества, так и вызовы [6]. С одной стороны, цифровые технологии могут облегчить работу педагога и привести к экономии времени на подготовку к занятиям. С другой стороны, вместо упрощения педагогического труда, цифровизация добавляет дополнительную нагрузку в виде необходимости освоения новых систем и управления различными платформами.

Использование ИИ в образовании регулируется Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в

Российской Федерации» [7], который утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Правовое регулирование применения ИИ в образовательном процессе начинает формироваться на уровне локальных актов отдельных вузов. Так, первым документом такого рода стала Декларация этических принципов использования систем искусственного интеллекта, утвержденная Высшей школой экономики в 2024 г. [8]. Сколтех разработал и утвердил Положение о принципах использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности, основанное на презумпции допустимости применения ИИ студентами и педагогами при условии соблюдения принципов человекоцентричности (ИИ не должен заменять живое взаимодействие); прозрачности (результаты работы ИИ должны проверяться на достоверность); корректного указания источников информации и проверки их надежности [9].

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии опубликовало ГОСТ Р 71657–2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения» [10]. Согласно ГОСТу, применение систем ИИ должно осуществляться этичным образом и не должно заменять творческую научно-исследовательскую деятельность человека. ИИ разрешен на этапах сбора исходных данных, анализа научных изданий, формулирования названия работы, написания исследования, выбора научного издания, оформления текста, продвижения и мониторинга. Однако ИИ не может быть указан автором научной публикации.

Таким образом, применение ИИ в вузах регулируется на уровне подзаконных актов и локальных этических кодексов, и принципов. Необходимость защиты трудовых прав при внедрении ИИ видится в регулирования вопросов, касающихся прав педагогов на использование материалов, созданных с помощью ИИ; социальной защите при переходе к новым технологиям; необходимости переподготовки и повышения квалификации; предотвращения замены функций педагога автоматизированными системами. На наш взгляд требуется разработать и принять федеральный закон о регулировании применения технологий ИИ в образовательной деятельности, который бы определял допустимые области применения ИИ, требования этики при использовании ИИ; права и обязанности педагогов, студентов и образовательных организаций при применении ИИ; гарантии защиты персональных данных и интеллектуальной собственности. Необходимо также внести изменения в ТК РФ, связанные с обеспечением гарантий занятости педагогов при внедрении автоматизированных систем. Целесообразно закрепить на законодательном уровне требования к подготовке и переподготовке педагогических работников в области цифровых технологий и ИИ, включив эти компетенции в профессиональные стандарты и образовательные программы. Реализация предложенных рекомендаций позволит создать

такую нормативно-правовую базу, которая будет одновременно способствовать инновационному развитию системы образования и обеспечивать социальную защиту педагогических работников в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.01.2025) «Об образовании в Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
2. Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2025 № 1805-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 года и признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 28. – Ст. 4024.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с изменениями от 30.12.2021. – Текст : электронный. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.03.2026).
4. Приказ Минпросвещения России от 04.04.2025 № 269 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по основным и дополнительным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования и соответствующим дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения, и о Порядке определения учебной нагрузки указанных педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре, основаниях ее изменения и случаях установления верхнего предела указанной учебной нагрузки». – Текст : электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.03.2026).
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 2584.
6. Педагоги ждут от цифровизации экономии времени, а получают лишнюю нагрузку. Почему? – URL: https://skillbox.ru/media/education/ pedagogi–zhdut–ot–tsifrovizatsii–ekonomii–vremeni–a–poluchayut–lishnyuyu–nagruzku–pochemu/ (дата обращения 02.03.2026). – Текст : электронный.
7. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2019. –№ 41. – Ст. 5700.

8. ВШЭ и «Яндекс» представили доклад об интеграции искусственного интеллекта в высшее образование. – URL: https://www.hse.ru/news/ expertise/ 983354213.html (дата обращения: 02.03.2026). – Текст : электронный.

9. Положение о принципах использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности. – URL: https://www.skoltech.ru/news/skoltech-approves-regulations-ai-use-education (дата обращения: 02.03.2026). – Текст : электронный.

10. ГОСТ Р 71657–2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения». – URL: https://docs.cntd.ru/ document/1309958832 (дата обращения: 02.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 366.543

С.Э. Белик[1], Г.Н. Кучеренко[2]
[1]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
[2]Студент
Донской государственный технический университет (ДГТУ) в г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПО ДОГОВОРУ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS UNDER A RETAIL SALE AGREEMENT

Аннотация. *Каждый год большое количество граждан Российской Федерации становятся участниками правоотношений, которые с точки гражданского права являются правоотношениями в сфере розничной купли-продажи. К ним относятся покупки продуктов в магазинах, заказ технички через интернет-магазины, покупка мебели в кредит. Такие действия являются для большинства потребителей совершенно бытовыми, однако, они, на самом деле, становятся сложной системой прав и обязанностей, которые с юридической точки зрения требуют особой правовой защиты. Таким, образом, актуальность данной темы заключается в том, что понимание своих прав и способов их защиты является действительно необходимым для потребителей в современном мире.*

Ключевые слова: *защита прав потребителей, законодательство, договор купли-продажи.*

Summary. *Every year, a large number of Russian citizens become parties to legal relationships that, from a civil law perspective, are retail sales and purchases. These include grocery purchases in stores, ordering cleaning services online, and purchasing furniture on credit. While these transactions are considered mundane by most consumers, they actually constitute a complex system of rights and obligations that, from a legal perspective, require specific legal protection. Therefore, the relevance of this topic lies in the fact that understanding one's rights and how to protect them is essential for consumers in the modern world.*

Keywords: *consumer protection, legislation, sales contract.*

Институт защиты прав потребителей в российском гражданском праве обладает рядом особенностей.

Во-первых, необходимо отметить, что защита прав потребителей создана для того, чтобы уравновесить экономическое положение более сильной стороны с точки зрения закона (продавца, изготовителя, импортера) и гражданина РФ, который чаще всего, является более уязвимой стороной, т.к. не обладает профессиональными правовыми знаниями, свойствах товара и способами защиты своих прав.

Во-вторых, данная тема обладает высокой актуальностью, в связи с тем, что статистикой подтверждается высокой социальной значимостью. Согласно данным Роспотребнадзора в 2025 г. количество случаев, когда граждане обращаются по поводу нарушений своих прав в сфере розничной купли-продажи, составило более 500 000. Однако, необходимо отметить, что значительная часть данных обращений даже не доходит до судебного разбирательства из-за неосведомленности потребителей о собственных правах и способах их реализации.

Определение договора купли-продажи находит свое определение в ст. 492 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и занимает особое место в системе гражданских правоотношений.

Согласно указанной статье, по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

Данная формулировка содержит в себе ключевые признаки, согласно которым является возможным отличить договор розничной купли-продажи от оптовых поставок или других коммерческих и предпринимательских сделок.

Во-первых, субъектный состав. Определение, указанное в ст. 492 ГК РФ, предполагает, что одной стороной договора является профессиональный продавец, который осуществляет предпринимательскую деятельность систематически. Другой стороной договора является гражданин-потре-битель.

Во-вторых, целевое назначение приобретаемого товара. Данный критерий является определяющим. Товар должен приобретаться исключительно для своих личных и бытовых нужд. Если же организация приобретает товары, которые в дальнейшем будут использоваться в предпринимательской деятельности, то данные правоотношения не регулируются нормами защиты прав потребителей. Однако, если индивидуальный предприниматель приобретает товар только для своих личных нужд, которые не будут принимать участие в предпринимательской деятельности, что в таком случае отношения регулируются нормами о розничной купли-продажи.

В-третьих, публичность договора. Согласно ст. 426 ГК РФ, договор признается публичным, то есть продавец не вправе оказывать предпочтение

одному лицу перед другим в заключении договора, цена должна устанавливаться одинаковый для всех потребителей, за исключением тех случаев, когда льгота предоставляется отдельным категориям граждан в соответствии с законом.

Разнообразие форм договоров розничной купли-продажи на данный момент очень широко. Классической формой является тот вариант, когда ознакомление потребителя с товаром происходит непосредственно на месте продажи, когда у гражданина есть возможность оценить свойства и качества товара визуально.

Однако, в современном мире и условиях экономической действительности преобладающим становится форма договора розничной купли-продажи дистанционно. Потребитель знакомится с товаром не визуально, а посредством описания товара до его получения.

Особую категорию составляют договоры, заключаемые с условием о принятии товара покупателем в определенный срок, или договоры, предусматривающие доставку товара покупателю по месту его жительства или иному указанному адресу.

Форма договора розничной купли-продажи подчиняется общим правилам гражданского права о сделках, однако обладает рядом отличительных особенностей. Момент заключения договора происходит в момент выдачи чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара. В данном случае необходимо отметить, что чек либо другая квитанция не являются письменной формой договора розничной купли-продажи [2]. Данные документы лишь удостоверяют факт заключения и условиях сделки. Однако, в случае если у потребителя нет чека либо иного документа, это не исключат его возможность ссылаться на свидетельские показания. Указанное положение закреплено и предусмотрено в ст. 493 ГК РФ.

Вместе с тем, для отдельных видов товаров, таких как технически сложные изделия, либо при продаже товаров в кредит закон может требовать составления единого документа, подписанного сторонами, что приобретает значение письменной формы.

Переходя к рассмотрению определения защиты прав потребителей, необходимо отметить, что это является не просто совокупностью отдельных норма, а целостным институтом, который имеет комплексный характер [1]. Защита прав потребителей – система мер, которые закреплены в гражданском законодательстве РФ, направленные на признание, восстановление и охрану имущественных и личных неимущественных прав граждан-потребителей, которые приобретают товары, предназначенные для личных и бытовых нужд. Основополагающим нормативно-правовым актом в данных правоотношениях является Закон РФ «О защите прав потребителей», который направлен на развитие отдельных положений Гражданского кодекса, предоставляя потребителям гарантии защиты своих прав и способов их реализации.

Такими гарантиями, согласно закону, являются: право на полную и достоверную информацию о товаре и его изготовителе, право на безопасность товара, право на судебную защиту, а также право на компенсацию морального вреда, причиненного нарушением прав потребителя [3].

Особенностью данных правоотношений также является то, что законодатель, стремясь уравновесить заведомо неравное положение продавца и покупателя в экономической сфере, устанавливает повышенную ответственность для первой стороны. Это также означает то, что продавец, изготовитель или импортер не исполнивший или ненадлежащим образом исполнивший обязательство, может быть освобожденным от ответственности только в том случае, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. в случае возникновения чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств.

Более того, ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» предусматривает взыскание с продавца штрафа в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований, хотя с 2026 г. в эту норму были внесены коррективы, позволяющие судам учитывать обстоятельства недобросовестности самого потребителя или его контрагентов.

Статистика правоприменения последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию к росту числа споров, связанных с ненадлежащим качеством товаров, особенно в сфере дистанционной торговли.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2025 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено более 350 тыс. дел, вытекающих из защиты прав потребителей, из которых около 70 % составили иски, связанные с розничной куплей-продажей [4]. Интересно, что наиболее частыми основаниями для обращения в суд являются отказ продавца в удовлетворении требований о возврате денег за товар с недостатками, нарушение сроков устранения недостатков, а также продажа товаров с истекшим сроком годности.

Примечательно, что почти в 90 % случаев суды принимают решения в пользу потребителей, что свидетельствует как о высоком качестве законодательной базы, так и о системных нарушениях со стороны продавцов.

При этом размер компенсации морального вреда, взыскиваемой судами, варьируется от незначительных сумм в несколько тысяч рублей до более существенных компенсаций в случаях, когда нарушение прав повлекло тяжкие последствия для здоровья или имущества гражданина.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, институт розничной купли-продажи и механизмы защиты прав потребителей представляют собой сложный, динамично развивающийся комплекс правовых норм, призванных обеспечить баланс интересов

участников рынка. Понимание юридической природы договора, его видовых особенностей и специфики ответственности продавца позволяет гражданину не только грамотно реализовать свои права в случае их нарушения, но и предотвратить возможные конфликты на стадии выбора товара и заключения сделки [5]. Современное российское законодательство, несмотря на постоянные изменения, предоставляет потребителю широкий арсенал средств защиты, начиная от права на обмен товара надлежащего качества в течение четырнадцати дней и заканчивая возможностью взыскания убытков и неустойки в судебном порядке.

Во-вторых, в условиях цифровизации экономики и появления новых форм торговли особое значение приобретает правовая грамотность населения, поскольку только знание своих прав и обязанностей позволяет эффективно противостоять недобросовестным практикам и обеспечивать надлежащий уровень защиты своих имущественных интересов.

Список литературы

1. Авторханов, В.А. Проблемы защиты прав граждан-потребителей / В.А. Авторханов, Л.В. Гусейнова. – Текст : электронный // Вестник Дагестанского государственного университета. – Серия 3: Общественные науки. – 2022. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-prav-grazhdan-potrebiteley (дата обращения: 07.03.2026).

2. Голубенко, М.В. Защита прав потребителей в цифровую эпоху / М.В. Голубенко. – Текст : электронный // Инновационная наука. – 2025. – № 5-1-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-potrebiteley-v-tsifrovuyu-epohu (дата обращения: 07.03.2026).

3. Каримова, С.М. Состояние защиты прав потребителей в современной России / С.М. Каримова. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 7-2(82). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-zaschity-prav-potrebiteley-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 07.03.2026).

4. Михайленко, В.А. Защита прав потребителей в эпоху цифровизации / В.А. Михайленко. – Текст : электронный // Journal of Monetary Economics and Management. – 2025. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/ n/zaschita-prav-potrebiteley-v-epohu-tsifrovizatsii (дата обращения: 07.03.2026).

5. Озыкова, Ц.И. Защита прав потребителя по законодательству Российской Федерации / Ц.И. Озыкова. – Текст : электронный // Мировая наука. – 2022. – № 11(68). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-potrebitelya-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 07.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 342.6
В.В. Богданова[1], Д.В. Лисова[1], О.Н. Кичалюк[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. юрид. наук, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ: ОТ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ К ФЕДЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ

REGIONAL EXECUTIVE POWER IN RUSSIA: FROM THE SOVIET MODEL TO A FEDERAL SYSTEM

Аннотация. *Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления тридцатилетнего опыта построения федеративных отношений в России. Трансформация региональной исполнительной власти – ключевой элемент государственного строительства, определяющий эффективность управления на местах и баланс интересов центра и субъектов Федерации. Для достижения цели необходимо проанализировать этапы становления и развития региональной исполнительной власти в Российской Федерации, выявить закономерности и противоречия этого процесса. Исследование направлено описание характеристики советской модели региональной исполнительной власти, прослеживания этапов реформирования в 1990–2000-е гг. и оценку влияния конституционных и законодательных изменений и определение современной тенденции развития региональной исполнительной власти. Делается вывод о формировании в современной России специфической модели асимметричного федерализма, сочетающей элементы децентрализации с устойчивыми механизмами федерального контроля.*
Ключевые слова: *исполнительная власть, региональная власть, федерализм, губернаторы, вертикаль власти, административная реформа.*

Summary. *The relevance of the topic is due to the need to reflect on the thirty years of experience in building federal relations in Russia. The transformation of regional executive power is a key element of state building, determining the effectiveness of local governance and the balance of interests between the center and the constituent entities of the Federation. To achieve this goal, it is necessary to analyze the stages of formation and development of regional executive power in the Russian Federation, identify the patterns and contradictions of this process. The study aims to describe the characteristics of the Soviet model of regional executive power, trace the stages of reform in the 1990s and 2000s, assess the impact of constitutional and legislative changes, and identify the current trends in the development of regional executive power. The article concludes that modern Russia has developed a specific model of asymmetric federalism that combines elements of decentralization with stable federal control mechanisms.*
Keywords: *executive power, regional power, federalism, governors, vertical power, and administrative reform.*

В советский период (до 1991 г.) региональная исполнительная власть функционировала в рамках унитарной модели государственного устройства. Такая модель обеспечивала жесткую централизацию, но лишала регионы стимулов к самостоятельному развитию.

Ее ключевые черты:

– вертикальная подчиненность – исполнительные комитеты областных и краевых Советов народных депутатов находились в двойном подчинении - местному Совету и вышестоящему совету министров РСФСР;

– демократический централизм – решения вышестоящих органов были обязательны для исполнения на местах;

– номенклатурный принцип подбора кадров – назначение руководителей осуществлялось по согласованию с партийными органами;

– ограниченная автономия – реальная власть концентрировалась в партийных структурах, а Советы выполняли формально представительные функции.

Кризис советской системы и первые шаги к федерализации датируются концом 1980-х – началом 1990-х гг. Начало трансформации связано с принятием Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, провозгласившей расширение полномочий регионов и с принятием Закона «О местном самоуправлении в РСФСР», которым были заменены коллегиальные исполкомы в областях и краях выборами глав региональных администраций.

Ключевые изменения выражаются в признании Российской Советской Федеративной Социалистической Республики суверенным государством, а также в верховенстве Конституции РСФСР над иными нормативно-правовыми актами, в т.ч. над Конституцией СССР.

Помимо прочего, принятие Декларации стало частью «парада суверенитетов».

Парад суверенитетов – политико-правовой процесс, в ходе которого союзные и автономные республики, а также иные территориальные образования последовательно принимали декларации о государственном суверенитете, провозглашая приоритет собственных законов над союзными. Данное явление стало одним из ключевых факторов распада СССР и трансформации советской государственности в постсоветские национальные и федеративные модели.

Закономерным итогом анализируемых процессов стало принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г., заложившей основы, существующей по сей день, системы исполнительной власти, отраженные в следующих статьях:

«Статья 5 – Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации.

Статья 77 – Система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации.

Статья 78 – Федеральные органы исполнительной власти для осуществления своих полномочий могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц» [1].

Также Основной закон в качестве одной из основ конституционного строя закрепил принцип разделения властей, определил статус и полномочия Президента РФ, Правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов Федерации, заложив правовую основу для формирования новой управленческой модели.

После 1993 г. была конституирована двухуровневая система исполнительной власти:

1) федеральный уровень – Правительство РФ и федеральные органы исполнительной власти;

2) региональный уровень – органы исполнительной власти субъектов [2].

С начала 2000-х гг. начался новый этап развития института исполнительной власти, связанный с усилением вертикали управления. Необходимость в проведении административной реформы напрямую коррелировалась с повышением эффективности управленческой деятельности органов власти обоих уровней, как верно отмечает Л.В. Андриченко [3].

Эту модернизацию предлагалось проводить совместно с минимизацией государственного регулирования в сфере предпринимательской деятельности, четким разграничением полномочий между органами федеральной и региональной исполнительной власти, повышением прозрачности и доступности информации о деятельности органов исполнительной власти.

Практически параллельно с административной реформой активно внедрялась политика централизации власти, итогами, которой явилось:

– создание федеральных округов;

– учреждение должности полномочного представителя Президента РФ при федеральных округах;

– назначение губернаторов центром;

– отмена выборов депутатов Государственной Думы по территориальным округам.

Назначенные губернаторы могли лишиться своей должности в связи с утратой доверия главы государства, причем, инициатива исходила как от Президента РФ, так и от губернатора, который был вправе поставить вопрос о доверии к себе.

Следующим этапом реформ в системе исполнительной власти стало возвращение губернаторских выборов по инициативе главы государства. В качестве одного из условий допуска к участию в выборах был установлен так называемый «муниципальный фильтр». Согласно данному условию, кандидаты на должность губернатора обязаны были собрать от пяти до 10 % подписей депутатов муниципальных собраний. Введение анализируемых

новелл привело, как нам кажется, к снижению конкуренции среди кандидатов на пост губернатора, а порой и вовсе к ее отсутствию. Однако, законодательные изменения «вернули» институт отзыва высшего должностного лица региона, что, на наш взгляд, проиллюстрировало развитие демократических тенденций во взаимоотношениях общества и государства.

Конституционная реформа 2020 г. внесла существенные корректировки в организацию системы публичной власти страны. По мнению доцента О.Н. Кичалюк, она оказала «огромное влияние на сферу управления государственными делами, на правовой механизм сдержек и противовесов, конфигурацию органов публичной власти, перераспределение их полномочий с акцентом на усиление роли Президента РФ» [4]. Например, сравнивая порядок формирования Правительства РФ с аналогичным процессом дореформенного периода, усиление влияния главы государства на исполнительную власть иллюстрируется конституционными нормами, согласно которым, сегодня Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ [5]. Поэтому мы солидарны с утверждением Е.Ю. Киреевой, Л.А. Нудненко и Л.А. Тхабесимовой, которым «представляется актуальным рассмотрение правового статуса Президента Российской Федерации как фактического организатора и руководителя всей системы исполнительной власти России» [6].

Таким образом, эволюция региональной исполнительной власти в России прошла в своем развитии три этапа, которые выделяет А.Д. Гуляков (табл.).

Таблица

Этапы	Период	Характеристика этапа
Децентрализация	1990–1993 гг.	Разрушение советской модели, поиск новых форм
Конституционализация	1993–1999 гг.	Правовое оформление федерализма
Централизация	2000–н.в.	Укрепление вертикали при сохранении формальных признаков федерализма

Подводя итог рассуждениям, отметим, что на сегодняшний день в целом сформировалась устойчивая модель исполнительной власти, характеризующаяся высокой степенью централизации, ведущей ролью Президента РФ и институционально закрепленной иерархией федеральных и региональных органов управления. На наш взгляд, такая модель соответствует принципу единства системы публичной власти и обеспечивает государственную целостность страны [7].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г.

№ 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1–ФКЗ] . – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 03.02.2026).

2. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон № 414-ФЗ : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.03.2025 : [принят Государственной Думой 14 декабря 2021 г.: одобрен Советом Федерации 15 декабря 2021 года] // Собрание законодательства РФ, 27 декабря 2021. – № 52 (ч. I). – ст. 8973. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Андриченко, Л.В. Эволюция принципов федерализма в России в светеконституционных преобразований 2020 г. / Л.В. Андриченко. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2022. – № 3. – С. 48–59.

4. Гуляков, А.Д. Российский федерализм: генезис и основные этапы развития (сравнительное историко-государствоведческое исследование) // Государство и право. – 2020. – № 2. – С. 159–171. – URL: https://www.elibrary.ru /item.asp?edn=mqmyba (дата обращения: 05.02.2026).

5. Кутафин, О.Е. Российская автономия / О.Е. Кутафин. – Москва : Изд-во «Проспект», 2006. – 768 с. – Текст : непосредственный.

6. Киреева, Е.Ю. Тенденции правовой регламентации взаимодействия Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации / Е.Ю. Киреева, Л.А. Нудненко, Л.А. Тхабесимова. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 37–42.

7. Кичалюк, О.Н. Исполнительная власть и Президент РФ в новой конституционной системе сдержек и противовесов / О.Н. Кичалюк. – Текст : непосредственный // 30 лет Конституции Российской Федерации: конституционный диалог 5 лет спустя / Е.А. Абаева, Д.М. Апкаев, Е.Н. Артанова [и др.] ; под общей редакцией В.С. Хижняк ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2023. – С. 145–150.

В начало к содержанию

УДК 346.15

А.В. Бондар[1], О.А. Морозова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. филос. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИИ, КИТАЯ И ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIA, CHINA, AND THE CIS MEMBER STATES

Аннотация. *Настоящая статья посвящена комплексному сравнительно-правовому исследованию развития правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в России, Китае и странах СНГ. В статье анализируются ключевые модели правового регулирования ИИ. Проведен сравнительный анализ подходов России, Китая и стран СНГ, выявлены общие закономерности трансформации «мягкого права» в «жесткое» регулирование. Уделяется внимание инициативам в рамках Содружества Независимых Государств, включая принятый 18 апреля 2025 г. Межпарламентской ассамблеей СНГ модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта»; также рассмотрены ключевые нормативные акты: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.»), Промежуточные меры по управлению генеративным ИИ КНР (2023), а также перспективные законопроекты.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, правовое регулирование, мягкое право, жесткое право, экспериментальные правовые режимы, генеративный ИИ.*

Summary. *This article is devoted to a comprehensive comparative legal study of the development of legal regulation of artificial intelligence (AI) in Russia, China, and the CIS countries. The article analyzes the key models of legal regulation of AI. A comparative analysis of the approaches of Russia, China, and the CIS countries is conducted, and general patterns of the transformation of «soft law» into «hard» regulation are identified. Attention is paid to initiatives within the Commonwealth of Independent States, including the model law «On Artificial Intelligence Technologies» adopted on April 18, 2025, by the CIS Interparliamentary Assembly. Key regulatory acts are also considered: Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 «On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation» (together with the «National Strategy for the Development of Artificial Intelligence through 2030»), Interim Measures for the Governance of Generative AI of the PRC (2023), as well as promising bills.*

Keywords: *artificial intelligence, legal regulation, soft law, hard law, experimental legal regimes, generative AI.*

Правовое регулирование искусственного интеллекта (далее ИИ) является одним из наиболее динамично развивающихся направлений современного законодательства. Технологии ИИ, проникающие во все сферы общественной жизни – от государственного управления и финансовых услуг до здравоохранения и правосудия, – порождают принципиально новые правовые вызовы, требующие адекватного нормативного ответа. При этом характерной особенностью данной сферы становится эволюция регуляторных подходов: от программных документов исполнительной власти, не создающих прямых юридических обязательств, к полноценному законодательству, обладающему признаками «жесткого права».

Правовое регулирование искусственного интеллекта проходит характерную эволюцию: от стратегических документов и «мягкого права» к обязательным нормативным актам – «жесткому праву». Эта трансформация отражает назревшую потребность в юридической определенности при одновременном сохранении гибкости для инноваций.

В мировой практике выделяются три модели регулирования ИИ. Первая – превентивная, ориентированная на оценку рисков до вывода продукта на рынок. Вторая – экспериментальная, основанная на «регуляторных песочницах» и поэтапной апробации технологий (Россия). Третья – секторальная, при которой ИИ регулируется в рамках отраслевого законодательства (первоначальный подход Китая).

Страны СНГ демонстрируют различные подходы к регулированию ИИ. Казахстан стал первым государством на постсоветском пространстве, принявшим специализированный закон об искусственном интеллекте. Беларусь находится на этапе разработки модельного закона. Россия выбрала путь экспериментальных правовых режимов.

Фундамент российского регулирования ИИ заложен Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердившим Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [1]. Документ определил шесть приоритетных направлений: алгоритмы и математические методы, программное обеспечение, данные, аппаратное обеспечение, кадры, нормативное регулирование.

В соответствии со Стратегией Правительству РФ поручено обеспечить создание «комплексной системы правового регулирования в сфере ИИ». Ключевым принципом стало формирование «гибкой, адекватной правовой базы» при одновременном обеспечении безопасности государства и общества, соблюдении прав граждан.

Переход от программных документов к правовым нормам осуществлен через институт экспериментальных правовых режимов (ЭПР). Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования... в городе федерального значения Москве» [2] впервые дал определение ИИ как «комплекса технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека... и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» [3] создал механизм «регуляторных песочниц» – временных освобождений от нормативных требований для тестирования инноваций. По состоянию на сентябрь 2024 г. в России реализуются 16 участников экспериментального правового режима (далее по тексту ЭПР), из которых значительная часть связана с технологиями ИИ.

9 июля 2024 г. вступили в силу поправки к Федеральному закону № 258-ФЗ, вводящие ответственность за причинение вреда при использовании решений с ИИ. Законодательство предусматривает: обязательное страхование гражданской ответственности участников ЭПР; создание комиссий для расследования обстоятельств причинения вреда; ведение реестров лиц, вступивших в правоотношения с субъектами ЭПР.

Китайская модель регулирования ИИ прошла три этапа: стратегическое планирование и самодисциплина отрасли (2017–2020); добровольные стандарты и начало нормативного надзора (2020–2022); прямой надзор за технологиями ИИ (с 2022 г. по настоящее время).

Стратегическую основу составляет План развития нового поколения искусственного интеллекта [4], утвержденный Государственным советом КНР. Документ поставил цель – к 2030 г. сделать Китай мировым центром разработки ИИ.

Китай стал первой страной мира с обязательными нормами по генеративному ИИ. Промежуточные меры по управлению генеративным искусственным интеллектом (утверждены 10 июля 2023 г., действуют с 15 августа 2023 г.) устанавливают требования к легальности данных для обучения, мониторингу контента, защите прав интеллектуальной собственности, прозрачности и подотчетности.

В 2023–2024 гг. китайские ученые представили два проекта закона об ИИ: «Закон об искусственном интеллекте (Типовой закон) 1.0» (2023) под руководством профессора Чжоу Хуэя и «Закон КНР об искусственном интеллекте» (2024) под руководством профессора Чжан Линхана [5].

Проекты закрепляют принципы: ориентации на человека, безопасности и подотчетности, честности и справедливости, прозрачности и объяснимости, «ручного вмешательства» (контроля со стороны человека). Предусмотрена дифференцированная ответственность поставщиков услуг и пользователей, а также специальные случаи освобождения от ответственности при создании системы соответствия рискам. Законопроект 2024 г. включен в план законодательной работы Госсовета КНР на 2023–2024 гг. с перспективой рассмотрения Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей.

Республика Казахстан стала первым государством на постсоветском пространстве, принявшим специализированный закон об искусственном интеллекте. Закон РК от 17 ноября 2025 г. № 230-VIII ЗРК «Об искусственном интеллекте» [6] определяет правовую и организационную основу регулирования общественных отношений в сфере ИИ. Закон устанавливает основные задачи государственного регулирования: обеспечение прозрачности и безопасности использования систем ИИ; создание благоприятных условий для привлечения инвестиций; государственная поддержка исследований и инноваций. Закреплены перечни доверенных систем ИИ высокой степени риска, регламентированы вопросы аудита систем ИИ, машиночитаемых форм, защиты авторского права, возмещения вреда.

Особое значение имеет создание национальной платформы ИИ и библиотеки данных – институциональная инфраструктура для развития технологий. Казахстанский опыт может быть использован как модель для других стран СНГ при разработке национального законодательства.

В Республике Беларусь правовое регулирование ИИ находится на начальном этапе. Вопросы ИИ фрагментарно отражены примерно в 30 нормативных актах. Определение ИИ содержится в постановлении Совета Министров РБ от 21 апреля 2023 г. № 280: «Комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека... и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека»

В 2024 г. учеными ОИПИ НАН Беларуси разработан проект модельного закона «Об искусственном интеллекте» [7]. Документ включает 64 статьи, регламентирующие: определения и сферу применения; принципы правового регулирования; правовой режим систем ИИ; права и обязанности субъектов; особенности функционирования в отдельных отраслях; защиту персональных данных; международное сотрудничество государств-участников СНГ. Совет по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте РБ признал целесообразным разработку закона «О технологиях искусственного интеллекта», предусмотрев в нем основные термины, цели государственной политики, компетенцию уполномоченного органа, принципы регулирования, меры безопасности, этические принципы, права и обязанности субъектов.

Узбекистан опирается на долгосрочную стратегию развития ИИ до 2040 г., инициировал резолюцию ГА ООН по ИИ для Центральной Азии и создал Региональный центр ИИ в Душанбе. Кыргызстан заявил о создании Национального совета по ИИ и подготовке стратегии с ориентацией на интеграцию ИИ в госуслуги.

Таджикистан формирует межведомственную комиссию по регулированию ИИ и действует Совет по искусственному интеллекту при Министерстве промышленности и новых технологий. В декабре 2025 г. на Центральноазиатском киберюридическом форуме в Бишкеке Таджикистан предложил странам региона объединить усилия в разработке правовых норм, регулирующих использование ИИ, для создания согласованной законодательной среды.

Россия, Китай и страны СНГ демонстрируют сходную траекторию развития регулирования ИИ: от стратегических документов исполнительной власти к экспериментальным нормам и далее к системному законодательству. Общими являются ключевые регуляторные принципы: ориентация на человека, прозрачность алгоритмов, защита персональных данных, дифференцированный подход к различным категориям риска.

Все рассмотренные государства приоритизируют развитие технологий при одновременном обеспечении «контролируемых рисков». Казахстан

и Россия используют институты экспериментальных правовых режимов, Китай – административные акты с перспективой единого закона, Беларусь – разработку модельного закона.

Российская модель характеризуется федерализацией регулирования через ЭПР и постепенной консолидацией норм. Казахстанский подход – централизованный, с принятием комплексного закона на раннем этапе. Китайская модель – многоуровневая, с доминированием административных актов над законодательством на промежуточных этапах.

Беларусь и страны Центральной Азии находятся на начальном этапе формирования правового регулирования, опираясь на программные документы и инициативы регионального сотрудничества. Таджикистан выступает за создание единой правовой базы для ИИ в рамках Центральной Азии.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что тенденция трансформации «мягкого права» в «жесткое» законодательство отражает назревшую потребность в юридической определенности. Ключевыми направлениями развития являются: унификация определений искусственного интеллекта на федеральном уровне; институционализация механизмов оценки рисков; развитие системы ответственности за вред, причиненный ИИ; гармонизация национальных подходов в рамках СНГ и ЕАЭС.

Российская модель, опирающаяся на институт экспериментальных правовых режимов, китайский подход, базирующийся на административных актах с перспективой принятия единого закона, и казахстанский путь прямого принятия специализированного закона отражают разные пути достижения схожей цели – баланса между инновациями и безопасностью.

Страны СНГ находятся на различных этапах развития правового регулирования ИИ. Казахстан лидирует с принятием первого в регионе закона. Беларусь разрабатывает модельный закон. Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан формируют институциональную базу и инициируют региональное сотрудничество.

Список литературы

1. Российская Федерация. Президент. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») от 10.10.2019 № 490 : текст с изменениями и дополнениями на 15.02.2025 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_335184/(дата обращения: 03.03.2026).

2. Российская Федерация. Законы. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования... в городе федерального значения Москве… : Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 08.08.2024 г. – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 09.07.2024 г. – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Шейкин, А.Г. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Китайской Народной Республике: состояние, перспективы, сравнительный анализ законопроектных предложений / А.Г. Шейкин. – Текст : электронный // Пролог: журнал о праве. – 2025. – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс.

5. Материалы Форума по управлению искусственным интеллектом, Пекин, март 2024. – URL: https://russian.cgtn.com/news/2024-03-14/1768140099182292993/index.html (дата обращения: 03.03.2026). – Текст : электронный.

6. Об искусственном интеллекте от 17.11.2025 № 230-VIII ЗРК. – URL: https://senate.parlam.kz/ru-RU/lawProjects/details/7125/ (дата обращения: 03.03.2026). – Текст : электронный.

7. Об искусственном интеллекте (проект) : модельный закон ОИПИ НАН Беларуси, 2024. – URL: https://vitebsk.vitebsk-region.gov.by/ru/ (дата обращения: 03.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 347

Д.А. Васильченко[1], О.Ю. Греченкова[2]
[1]Студент
[2]Канд. юрид. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОВОГО И ДУХОВНО*НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

INTEGRATION OF LEGAL AND SPIRITUAL-MORAL EDUCATION IN THE PROCESS OF FORMING CIVIL RESPONSIBILITY AND LEGAL CULTURE OF YOUTH IN MODERN RUSSIA

Аннотация. *Формирование активной гражданской позиции и высокого уровня правовой культуры среди молодых поколений является одной из приоритетных задач современного российского государства. Современная Россия стремится создать условия для полноценного развития молодежи, сочетающей глубокие знания законов своей страны с высокими нравственными ориентирами и чувством социальной ответственности перед обществом и государством. Молодежь, живущая в условиях глобализации*

и информационной открытости, ежедневно сталкивается с новыми правовыми реалиями, усложнением общественных процессов и необходимостью принятия самостоятельных решений. Именно поэтому интеграция правового и духовно-нравственного воспитания приобретает особую значимость. Данная статья является анализом изучения возможностей интеграции правовых и духовно-нравственных аспектов воспитания молодежи в образовательном пространстве современной России, направленных на формирование у молодого поколения чувства гражданского долга, уважения к закону и готовности осознанно исполнять обязанности гражданина.

Ключевые слова: *воспитание, гражданская ответственность, правовая культура, молодежь, общество, государство, общественные процессы, образование.*

Summary. *The formation of an active civic position and a high level of legal culture among young generations is one of the priority tasks of the modern Russian state. Modern Russia seeks to create conditions for the full development of young people, who combine a deep knowledge of their country's laws with high moral standards and a sense of social responsibility towards society and the state. Young people living in a globalized and information–rich environment face new legal realities, complex social processes, and the need to make independent decisions on a daily basis. This is why the integration of legal and moral education is particularly important. This article provides an analysis of the possibilities of integrating legal and spiritual and moral aspects of youth education in the educational space of modern Russia, aimed at fostering a sense of civic duty, respect for the law and willingness to consciously fulfill the duties of a citizen.*

Keywords: *education, civic responsibility, legal culture, youth, society, state, social processes.*

Стержневой проблемой социального развития является гармонизация взаимоотношений общества с каждой отдельно взятой личностью. Социальное самоопределение человека одинаково актуально для белоруса и россиянина, для жителя любой другой страны, но оно существенно зависит от социально-политической системы общества. Этому непрерывно меняющемуся по своему характеру процессу необходимы новые подходы к решению проблемы социализации подрастающего поколения, ибо демократические процессы, происходящие в обществе, которые с трудом набирают силу, и судьба которых еще не определена, во многом зависят от социального развития детей и молодежи, их возвышения до уровня понимания высших духовных достижений человечества.

Гражданская ответственность – это сложный феномен. С одной стороны, это правовая ответственность (ответственность перед законом), с другой – внутреннее осознание личной свободы и морального выбора. Исследователи справедливо указывают, что границы внутренней свободы индивида находятся в прямой зависимости от того, удовлетворение чьих потребностей для него первично-личных или общественных [1].

Правовая культура включает уровень правовых знаний, умение применять нормы закона в повседневной практике, уважение к праву и правопорядку, активное участие в обеспечении законности и справедливости.

Духовно-нравственное воспитание предполагает формирование ценностей, норм поведения, основанных на традициях народов России, уважение к историческому наследию и культуре своего народа, развитие патриотизма и личной морали [2].

Эти три аспекта тесно взаимосвязаны и формируют целостный образ зрелого гражданина, способного ответственно подходить к своим обязанностям и активному участию в развитии общества.

Стратегия «Развития молодежной политики до 2030 года» закладывает конкретные мероприятия, где правовое просвещение напрямую увязывается с утверждением традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Особое внимание уделяется профилактике экстремизма, терроризма [3].

Также существуют яркие примеры общественно-государственного партнерства. Знаковым событием 2025 г. стал запуск федерального проекта «Я – гражданин: Право. Ответственность. Действие». Разработанный Союзом молодых адвокатов России при поддержке ФПА РФ и МИД России, этот проект нацелен именно на формирование осознанного понимания гражданственности как повседневных действий, базирующихся на правовой грамотности и личной ответственности. Важно, что в рамках проекта обсуждаются не только сухие правовые нормы, но и понятия гражданственности в реальной жизни.

В настоящее время в нашей стране проводятся эффективные региональные и образовательные инициативы. В Сочинском государственном университете прошел форум, где студентысами обсуждали, как традиционные ценности сочетаются с современными цифровыми инструментами. В Ростовской области стартовал проект «Молодежь вправе», включающий блоки «Я и государство» и «Миссия юриста в современном мире», что выводит воспитание за рамки простого информирования в ценностную плоскость.

Несмотря на позитивные тенденции, существуют серьезные препятствия, затрудняющие полноценную реализацию целей воспитательной работы. Среди них выделяются недостаточная координация усилий субъектов образовательного пространства, отсутствие единых стандартов оценки эффективности работы по формированию гражданской ответственности и правовой культуры, нехватка квалифицированных кадров, готовых вести комплексную работу с молодежью.

Необходимо дальнейшее развитие методической базы, внедрение новых технологий, обеспечивающих интерактивное взаимодействие всех участников педагогического процесса, а также повышение квалификации педагогических работников.

Предлагаемые рекомендации включают себя:

1. Создание региональных центров правовой помощи студентам и школьникам, работающих совместно с органами власти и юридическими службами.

2. Формирование секций по интересам, объединяющих детей разных социальных групп в малых городах, селах и т.д.

3. Регулярное проведение просветительских акций, пропагандирующих традиционные ценности, законности и общественного согласия.

4. Расширение участия молодежи в формировании локальных инициатив, способствующих укреплению гражданских институтов.

Продуктивное формирование гражданственности и правовой культуры студентов предполагает создание в образовательной системе следующих педагогических условий:

– *организационно-педагогических* – направленность образования на овладение основами культуры гражданского общества; повышение теоретико-методологической, методической и технологической компетентности педагогического коллектива вуза; обеспечение педагогической поддержки и педагогического сопровождения процесса самоопределение, саморазвитие и самореализация обучающихся;

– *психолого-педагогических* – воспитание у обучающихся чувства собственного достоинства, чувства профессиональной и образовательной свободы; воспитание стремления к самореализации не вопреки, а во благо общества и благодаря ему; стимулирование мотивов применения социальных знаний в учебно-профессиональной деятельности; смещение акцента на познающую деятельность, самоконтроль, самооценку, самоанализ, самокритику обучающихся; индивидуальная и групповая рефлексия мировоззрения и деятельности.

Среди большого количества факторов и условий формирований гражданской и правовой культуры юношества важнейшую роль играет личность педагога. Он – референтный взрослый, он реальный пример должного, убедительный образец реализации всего спектра функций взрослого человека. Однако его пример не всегда совпадает с позицией членов семьи юноши, родители часто своими суждениями и оценками дискредитируют педагогов, ощутимо занижают их роль и социальный статус. Конечно, в последние два десятилетия престиж педагогической деятельности в общественном мнении существенно снизился, а вместе с ним и значимость влияний педагогов на усвоение молодежью моральных и гражданско–правовых норм. Не выросла за эти же годы референтность и родителей с точки зрения гражданско-правового развития молодежи. Следовательно, выход из сложившегося положения может быть найден только в совместном, заинтересованном взаимодействии семьи и педагогов, родителей и педагогического коллектива. Такое взаимодействие способно создать некую гражданско-правовую среду, в которой будут циркулировать общие, универсальные представления о норме, о должном, о границах социально-одобряемого поведения и отношений. Только в этом случае в самостоятельную, взрослую, социальную и профессиональную жизнь выйдет действительно зрелый, ответственный гражданин и специалист, воплощающий в своем поведении традиции и нормы

гражданского общества, неравнодушный к перспективам жизни и развития своего народа, своей страны.

Подводя итог, можно сделать вывод, что интеграция правового и духовно-нравственного воспитания в рамках единого воспитательно-образовательного процесса играет ключевую роль в подготовке нового поколения россиян, способных достойно представлять страну на международной арене, способствовать укреплению ее экономического потенциала и культурного наследия.

Реализация комплексного подхода позволит повысить качество и эффективность формируемых компетенций, сформировать устойчивый интерес молодежи к изучению правовых основ и укрепит социальную стабильность нашего общества.

Таким образом, задача повышения качества воспитания молодежи становится важнейшим условием дальнейшего прогресса нашей страны.

Список литературы

1. Булыга, Ю.Т. Феномен гражданской ответственности представителей дигитальной молодежной когорты / Ю.Т. Булыга. – Текст : электронный // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2024. – Т 15. – № 3. – С. 2. – URL: https://sfk–mn.ru/PDF/05SCSK324.pdf (дата обращения: 04.03.2026).

2. Гуляев, И.И. Гражданская и правовая культура российской молодежи : учебник для вузов / И.И. Гуляев. – 2-е изд. – Москва : Изд-во Юрайт, 2026. – С. 10. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11996-1. – Текст : непосредственный.

3. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – URL: http://static.government.ru/media/files/ TWZ3RmwIKZoN PA3BpqNRqHi1BOu5pcSa.pdf (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 346.15

О.В. Веселова[1], О.А. Морозова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. филос. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IMPROVEMENT OF LEGISLATIVE REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *Настоящая статья посвящена комплексному анализу процессов совершенствования законодательного регулирования миграционных отношений в Российской Федерации в условиях смены парадигмы государственной политики. Проведен анализ трансформации законотворческой деятельности в миграционной сфере в 2024–2026 гг., вызванной необходимостью адекватного реагирования на новые вызовы национальной безопасности, включая противодействие террористическим угрозам, нелегальной миграции, противодействия нелегальной миграции и оптимизацию привлечения иностранной рабочей силы с учетом потребностей российской экономики. Анализируются ключевые направления законодательных преобразований, включая введение института режима высылки в отношении иностранных граждан, утративших законные основания для пребывания в Российской Федерации, и расширение полномочий органов внутренних дел по административному выдворению за нарушения миграционного законодательства. Уделяется внимание проблемным аспектам реализации новых правовых механизмов.*

Ключевые слова: *миграционное законодательство, режим высылки, реестр контролируемых лиц, получение вида на жительство, незаконная миграция, миграционные отношения.*

Summary. *This article provides a comprehensive analysis of the improvement of legislative regulation of migration relations in the Russian Federation amid a shift in the state policy paradigm. It examines the transformation of legislative activity in the migration sphere in 2024–2026, driven by the need to adequately respond to new challenges to national security, including countering terrorist threats, illegal migration, and optimizing the recruitment of foreign labor, taking into account the needs of the Russian economy. Key areas of legislative reform are analyzed, including the introduction of an expulsion regime for foreign citizens who have lost their legal basis for stay in the Russian Federation and the expansion of the powers of internal affairs agencies to carry out administrative expulsion for violations of migration legislation. Attention is paid to problematic aspects of the implementation of the new legal mechanisms.*

Keywords: *migration legislation, expulsion regime, register of controlled persons, obtaining a residence permit, illegal migration, migration relations.*

Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ [1] внес существенные коррективы в Закон № 115-ФЗ, введя принципиально новый правовой механизм – режим высылки иностранного гражданина. Данный институт представляет собой совокупность ограничений прав и свобод, применяемых в отношении лиц, утративших законные основания для нахождения на территории РФ.

Согласно ст. 2 Закона № 115-ФЗ в редакции ФЗ № 260-ФЗ, режим высылки преследует две альтернативные цели: обеспечение добровольного или принудительного выезда нелегальных мигрантов за пределы Российской Федерации либо приобретение ими законных оснований для пребывания или проживания [2]. Режим инициируется с момента включения сведений об иностранном гражданине в реестр контролируемых лиц и прекращается по факту исключения из данного реестра (п. 1, 2 ст. 9.1 Закона № 115-ФЗ).

Основания для внесения в реестр контролируемых лиц регламентированы п. 2 ст. 31.2 Закона № 115-ФЗ и включают: истечение срока временного пребывания, разрешения на временное проживание (РВП) или вида на жительство (ВНЖ); выявление факта въезда путем незаконного пересечения

государственной границы; аннулирование визы, РВП или ВНЖ; вынесение постановления о выдворении или решения о депортации; вступление в законную силу приговора суда о признании иностранца виновным в совершении преступления [3].

По состоянию на 1 сентября 2025 г. в реестре контролируемых лиц находились около 770 тыс. иностранных граждан, примерно треть из которых составляли женщины и несовершеннолетние [4]. За восемь месяцев 2025 г. Федеральной службой судебных приставов выдворено порядка 35 тыс. нарушителей миграционного законодательства [4].

Параллельно с ужесточением контроля за нелегальной миграцией законодатель предусмотрел упрощение процедур для привлечения высококвалифицированных специалистов. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 253-ФЗ [4] внес изменения в ст. 8 Закона № 115-ФЗ, расширив перечень категорий иностранных граждан, имеющих право на получение ВНЖ в упрощенном порядке без предварительного оформления РВП.

В соответствии с подп. 9 п. 2 ст. 8 Закона № 115-ФЗ, в упрощенном порядке вид на жительство может получить высококвалифицированный специалист и члены его семьи в соответствии со ст. 13.2 данного закона. Статья 13.2 устанавливает особый порядок привлечения иностранных работников, получающих годовой доход в размере не менее 2 млн руб.

Значимым нововведением стало включение в перечень льготных категорий иностранных граждан, имеющих ребенка – гражданина Российской Федерации (подп. 23 и 24 п. 2 ст. 8 в редакции Федерального закона от 26 октября 2024 г. № 358-ФЗ) [5]. Подпункт 23 распространяется на иностранца, имеющего ребенка-гражданина РФ, другой родитель которого также обладает российским гражданством, при условии подтвержденных в судебном порядке фактов совместного проживания с ребенком и участия в его содержании либо совместного проживания с матерью (отцом) ребенка не менее трех лет.

Подпункт 24 предоставляет право на упрощенное получение ВНЖ иностранному гражданину, являющемуся единственным родителем (усыновителем) ребенка-гражданина РФ. При этом п. 6 ст. 9 Закона № 115-ФЗ предусматривает основания для аннулирования ВНЖ в данной категории: лишение родительских прав, ограничение в родительских правах, отмена усыновления либо исключение сведений об иностранце из записи акта о рождении ребенка [3].

Также в упрощенном порядке ВНЖ оформляется для: выпускников российских вузов, успешно освоивших образовательные программы высшего образования по очной форме и получивших диплом с отличием (подп. 11 п. 2 ст. 8); специалистов в сфере информационных технологий, заключивших трудовой договор с аккредитованной IT-организацией, и членов их семей (подп. 16 п. 2 ст. 8); финалистов и победителей общероссийского конкурса «Россия – страна возможностей» (подп. 15 п. 2 ст. 8) [3].

Указ Президента РФ от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан в Российской Федерации» [5] установил временные рамки для легализации пребывания иностранных граждан, сведения о которых подлежат включению в реестр контролируемых лиц. До 10 сентября 2025 г. такие лица обязаны либо самостоятельно выехать из РФ, либо урегулировать свое правовое положение.

Требование о выезде не применяется при одновременном соблюдении следующих условий: прохождение медицинского освидетельствования; предоставление биометрических персональных данных и документа, подтверждающего владение русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ; отсутствие оснований для отказа в выдаче или аннулирования патента, разрешения на работу, РВП или ВНЖ [3].

Указ Президента РФ от 20 марта 2025 г. № 159 [1] внес коррективы во временные рамки легализации для отдельных категорий иностранных граждан. В частности, для граждан Украины, не имеющих законных оснований для пребывания в РФ, установлен срок до 10 сентября 2025 г. для урегулирования правового положения [1].

По данным Миграционной службы МВД России, законные основания для пребывания на территории РФ в 2025 г. утратили уже 715 тыс. приезжих, сведения о которых были внесены в реестр контролируемых лиц [2]. В рамках временных мер легализации свое правовое положение урегулировали более 114 тыс. иностранных граждан: около 92 тыс. – в целях получения патента, около 18 тыс. – для продления срока временного пребывания, около 4 тыс. – для получения вида на жительство. Среди заявителей около 60 тыс. составили граждане Узбекистана, более 29 тыс. – граждане Таджикистана, около 11 тыс. – граждане Киргизии [2].

Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [3] существенно расширил полномочия органов внутренних дел в сфере миграционного контроля. С 5 февраля 2025 г. территориальные органы внутренних дел наделены правом назначать наказание в виде административного выдворения за пределы РФ за ряд миграционных правонарушений.

В частности, ст. 18.8 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение иностранным гражданином правил въезда в РФ либо режима пребывания в виде административного штрафа от 2 до 5 тыс. руб. с административным выдворением или без такового [3]. Статья 18.10 КоАП РФ предусматривает ответственность за незаконное осуществление трудовой деятельности.

Ранее право назначать административное выдворение принадлежало исключительно суду и в определенных случаях пограничным органам ФСБ России. Новая редакция ч. 2 ст. 3.10 КоАП РФ закрепляет за должностными лицами органов внутренних дел право принимать решение о помещении

иностранца в специальное учреждение на срок не более 48 час. с возможностью продления срока судом [3].

Установлена административная ответственность за оказание услуг иностранным гражданам, включенным в реестр контролируемых лиц, если предоставление таких услуг запрещается или ограничивается законодательством (ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ в новой редакции). Данная норма направлена на создание правовых препятствий для социальной интеграции лиц, находящихся в режиме высылки [3].

Режим высылки предполагает существенное ограничение отдельных прав и свобод иностранных граждан, включенных в реестр контролируемых лиц. Таким лицам запрещено: получать водительские права и управлять транспортными средствами; приобретать или продавать автомобили и недвижимое имущество; заключать брак; открывать счета, переводить деньги, распоряжаться сбережениями в банках; осуществлять предпринимательскую деятельность [5].

В отношении иностранных граждан, не урегулировавших правовое положение и уклонившихся от выезда из России, в рамках режима высылки применяются меры федерального государственного контроля, включая установление их местонахождения, задержание и выдворение за пределы РФ с последующим ограничением въезда на срок минимум 5 лет [5].

Изменения в миграционном законодательстве существенно повлияли на трудовые правоотношения с участием иностранных работников. Согласно пп. 3, 4, 6, 7 ч. 1 ст. 327.6 Трудового кодекса РФ [3], основанием для расторжения трудового договора с иностранным работником является истечение срока действия или аннулирование РВП, в том числе в целях получения образования, или ВНЖ.

Пункт 8 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ предусматривает увольнение по инициативе работодателя в случае вынесения постановления о выдворении иностранца за пределы РФ, если это исключает возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору [3]. При этом факт внесения работника в реестр контролируемых лиц сам по себе не является основанием для увольнения. Необходимо установить конкретную причину включения в реестр и проверить ее соответствие допустимым основаниям прекращения трудового договора.

Анализ законодательных изменений выявляет ряд проблемных зон, требующих внимания правоприменителей и законодателя.

Во-первых, отсутствует четкое правовое определение перечня услуг, запрещенных к оказанию иностранным гражданам, включенным в реестр контролируемых лиц. Неясным остается вопрос о субъектах ответственности: будут ли привлекаться к ответственности лица, продавшие имущество контролируемому лицу, или лица, вступившие с ним в брак.

Во-вторых, установление административного выдворения органами внутренних дел без предварительного судебного контроля может привести

к нарушению прав иностранных граждан. Хотя законодатель предусмотрел возможность судебного обжалования, практика покажет эффективность данного механизма защиты.

В-третьих, временные меры по легализации, установленные указами Президента, создают правовую неопределенность для значительного числа иностранных граждан, особенно граждан Украины, которым предоставлены различные сроки для урегулирования статуса по сравнению с общим порядком.

В-четвертых, финансовые затраты на реализацию миграционной политики существенно возросли. По данным аналитиков системы «Тендерплан», за январь – ноябрь 2025 г. регионы России запросили 828,5 млн руб. на приобретение билетов для административного выдворения иностранцев, что на 30 % превышает показатели аналогичного периода 2024 г.

Законодательное регулирование миграционных процессов в Российской Федерации демонстрирует четкую тенденцию к дифференцированному подходу: либерализация процедур для квалифицированных специалистов, IT-работников, выпускников российских вузов и отдельных категорий иностранных граждан, имеющих семейные связи с гражданами РФ, сочетается с беспрецедентным ужесточением контроля за незаконной миграцией.

Введение режима высылки, расширение полномочий органов внутренних дел, формирование реестра контролируемых лиц создают комплексную систему правового регулирования, направленную на сокращение незаконной миграции. При этом сохранение временных мер легализации для отдельных категорий иностранных граждан свидетельствует о стремлении законодателя избежать гуманитарных осложнений при реализации новой миграционной политики.

Дальнейшее совершенствование законодательства требует устранения выявленных пробелов, в частности четкого определения перечня ограничений для лиц, находящихся в режиме высылки, и обеспечения эффективных механизмов судебной защиты прав иностранных граждан. Необходима также оптимизация финансовых затрат на реализацию миграционной политики и повышение эффективности межведомственного взаимодействия.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что миграционное законодательство Российской Федерации находится в стадии активной трансформации. Ключевыми тенденциями развития правового регулирования являются: внедрение режима высылки как инструмента борьбы с нелегальной миграцией; формирование реестра контролируемых лиц; расширение полномочий органов внутренних дел по административному выдворению; либерализация процедур для привлечения квалифицированных кадров.

Реализация данных мер позволит повысить эффективность государственного регулирования миграционных процессов, обеспечить баланс между интересами экономики и национальной безопасности, создать условия для привлечения законной трудовой миграции при одновременном противодействии нелегальной миграции. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на устранение выявленных коллизий и пробелов, обеспечение правовой определенности и эффективности правоприменительной практики.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» : Федеральный закон от 08.08.2024 № 260-ФЗ / СЗ РФ. 2024. № 32. Ст. 5515 : Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 01.02.2026).

2. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 04.11.2025) [принят Государственной Думой 19 июля 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482501/ (дата обращения: 03.02.2026).

3. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (текст с изменениями и дополнениями на 20.02.2026 г.) [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 03.02.2026).

4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ : Федеральный закон от 08.08.2024 № 253-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 32. Ст. 5508 : Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_37867/ (дата обращения: 03.02.2026).

5. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ : Федеральный закон от 26.10.2024 № 358-ФЗ / СЗ РФ. 2024. № 44. Ст. 7025 : Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_393359/ (дата обращения: 03.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 378.14
В.Г. Вищаненко[1], К.А. Кондакова[2]
[1]Канд. пед. наук, доцент
[2]Магистрант
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТВОРЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ВУЗЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТУДЕНТОВ

CREATIVE ACTIVITIES IN UNIVERSITIES AND THEIR IMPACT ON STUDENTS' EMOTIONAL INTELLIGENCE

Аннотация. *В статье рассматривается влияние творческих мероприятий в вузах на развитие эмоционального интеллекта студентов. Эмоциональный интеллект – способность распознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями окружающих – становится ключевым навыком для успешной карьеры и личной жизни. Творчество активирует префронтальную кору головного мозга, отвечающую за контроль эмоций и принятие решений. В статье анализируются примеры творческих мероприятий в вузах, таких как фестивали, КВН, театральные постановки и кинофестивали, и их влияние на развитие эмпатии, стрессоустойчивости, коммуникативных навыков и креативного мышления студентов.*
Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, творческие способности, студенты вузов, дивергентное мышление, стрессоустойчивость, коммуникативные навыки, креативность.*

Summary. *The article examines the impact of creative activities in universities on the development of students' emotional intelligence. Emotional intelligence – the ability to recognize, understand, and manage one's own emotions, as well as the emotions of others – is becoming a key skill for a successful career and personal life. The article analyzes examples of creative activities in universities, such as festivals, KVN, theatrical performances, and film festivals, and their impact on the development of empathy, stress resistance, communication skills, and creative thinking among students.*
Keywords: *emotional intelligence, creative abilities, university students, divergent thinking, stress resistance, communication skills, creativity.*

Эмоциональный интеллект (EQ) – способность распознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями окружающих – становится ключевым навыком для успешной карьеры и личной жизни [1]. Вузы играют важную роль в формировании EQ у студентов, и одним из самых эффективных способов его развития являются творческие мероприятия.

Творчество активирует префронтальную кору головного мозга, отвечающую за контроль эмоций и принятие решений. Согласно теории потока Михая Чиксентмихайи, творческие занятия погружают человека в состояние сосредоточенности, снижая уровень стресса и повышая эмоциональную устойчивость [2]. Исследования показывают, что студенты, участвующие в творческих мероприятиях, демонстрируют более высокий уровень эмпатии, коммуникативных навыков и стрессоустойчивости.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы выявить, как творческие мероприятия в вузе влияют на развитие эмоционального интеллекта. Как известно, эмоциональный интеллект включает пять ключевых компонентов [1]:

– самосознание – умение распознавать и понимать свои эмоции;

– саморегуляция – способность управлять эмоциями и адаптироваться к изменениям;

– мотивация – внутреннее стремление к достижению целей;

– эмпатия – способность понимать и сопереживать эмоциям других;

– социальные навыки – умение строить отношения, коммуницировать и разрешать конфликты.

Благодаря этому, люди с высоким EQ лучше справляются со стрессом, эффективнее работают в команде и легче адаптируются к новым условиям.

Творческая деятельность не только обогащает внутренний мир, но и напрямую связана с развитием эмоционального интеллекта. Она стимулирует работу префронтальной коры – области мозга, ответственной за контроль эмоций и принятие решений [3]. Исследования подтверждают, что студенты, регулярно занимающиеся творчеством, демонстрируют более высокий уровень эмоциональной устойчивости и коммуникативных навыков. Это позволяет им не только лучше понимать свои чувства, но и эффективно взаимодействовать с окружающими, что особенно важно в современном динамичном мире.

Приведем научные данные:

– согласно исследованию Гарвардского университета (2020), студенты, участвующие в творческих мероприятиях, на 30 % лучше справляются со стрессом [4];

– эксперимент в Стэнфорде (2022) подтвердил, что студенты, занимающиеся музыкой или театром, демонстрируют более высокий уровень эмпатии [5];

– в России (2025) 82 % студентов отметили, что внеучебная деятельность, в том числе участие в творческих кружках, способствует улучшению коммуникативных навыков [6].

Участие в мероприятиях творческой направленности способствует развитию эмпатии и социальных навыков, помогает управлять стрессом и эмоциями, формирует креативное мышление, улучшает коммуникацию в командной работе.

Творческие мероприятия оказывают значительное влияние на развитие эмоционального интеллекта, помогая студентам формировать важные навыки и качества. Во-первых, такие занятия способствуют развитию эмпатии и социальной компетентности, поскольку требуют активного взаимо-

действия между участниками. Например, театральные постановки учат вживаться в роль, понимать мотивы и эмоции персонажей, а также эффективно взаимодействовать с партнерами, что укрепляет способность сопереживать и понимать окружающих [5].

Во-вторых, творчество помогает студентам управлять стрессом и эмоциями. Занятия музыкой, рисованием или танцами становятся способом выражения и трансформации внутренних переживаний. Они снижают уровень кортизола – гормона стресса, – и способствуют развитию эмоциональной устойчивости, позволяя лучше справляться с трудностями.

Кроме того, творческие задачи стимулируют креативное мышление. Поиск нестандартных решений учит студентов видеть проблемы с разных сторон, анализировать ситуации и адаптироваться к изменениям, что развивает гибкость ума [5].

Наконец, многие творческие мероприятия проходят в формате командной работы, что улучшает коммуникативные навыки. Студенты учатся договариваться, распределять роли и поддерживать друг друга, что укрепляет способность к сотрудничеству и взаимопониманию. Таким образом, творчество становится мощным инструментом для гармоничного развития личности и эмоционального интеллекта.

Примеры творческих мероприятий в ИСОиП (филиала) ДГТУ г. Шахты:

1. Фестиваль «Лига талантов»

Фестиваль «Лига талантов» объединяет студентов разных факультетов, которые демонстрируют свои таланты в вокале, танцах, игре на музыкальных инструментах, фланкировке казачьими шашками, чтении стихов и световых шоу. Лучшие номера попадают в гала-концерт, где определяются победители в номинациях: «Лучшая режиссура», «Лучший сценарий», «Лучший ведущий», «Лучший актер/актриса». Фестиваль развивает уверенность в себе, командную работу и креативность.

2. КВН: Команда «Дон Террикон»

Команда «Дон Террикон» представляет институт на площадках страны, включая Премьер Лигу «Планеты КВН» в Москве. В 2025 году команда стала вице-чемпионом Премьер Лиги, что говорит о высоком уровне мастерства. Участие в КВН развивает: умение импровизировать, командную работу, эмоциональную устойчивость.

3. Кино: Фестиваль «Паровоз»

Фестиваль «Паровоз» позволяет студентам попробовать себя в киноискусстве. Участники снимают короткометражные фильмы и рекламные ролики на заданные или свободные темы. Работа над фильмом развивает:

- креативность и адаптивность;
- командную работу;
- эмоциональную гибкость.

4. Театр: Театральный фестиваль

Студенты получают постановку с готовым сценарием и самостоятельно готовят костюмы, декорации и актерскую игру. Это развивает: уверенность в публичных выступлениях, эмпатию, умение работать в условиях ограниченных ресурсов.

5. Образовательный форум: «Бархатный сезон»

Ежегодный форум «Бархатный сезон» собирает активных студентов для участия в мастер-классах по кино, театру, ораторскому мастерству, фотографии и предпринимательству. Участники также принимают участие в спартакиадах и тимбилдингах. Форум помогает студентам:

- раскрыть таланты;
- развивать лидерские качества;
- учиться работать в междисциплинарных командах.

Творческие мероприятия в вузах – это далеко не просто развлечение или способ разнообразить студенческую жизнь. Они представляют собой инвестицию в личностное и профессиональное будущее каждого студента. Развитие эмоционального интеллекта через творчество формирует те навыки, которые становятся конкурентным преимуществом в современном мире, где универсальные навыки не менее важны, чем профессиональные знания.

Современный рынок труда требует от специалистов не только глубоких теоретических знаний, но и умения применять их на практике, взаимодействовать с людьми, креативно мыслить и адаптироваться к изменениям. Творческие мероприятия – будь то участие в КВН, театральных постановках, кинофестивалях или музыкальных конкурсах – становятся практической площадкой для развития коммуникативных способностей, креативности, эмоциональной устойчивости и лидерских качеств. Например, выступления на сцене учат студентов преодолевать страх публичных выступлений, а работа над совместными проектами развивает умение договариваться, распределять задачи и добиваться общих целей.

Эмоциональный интеллект напрямую влияет на качество жизни. Люди, умеющие распознавать и управлять своими эмоциями, легче строят отношения, разрешают конфликты и находят общий язык с окружающими. Творчество помогает студентам выражать свои чувства, сопереживать другим и преодолевать внутренние барьеры. Это делает их более уверенными, открытыми и психологически устойчивыми, что особенно важно в условиях современных вызовов и стрессов.

Вуз – это не только место для получения знаний, но и социальная среда, где студенты учатся взаимодействовать с разными людьми. Творческие мероприятия объединяют студентов разных факультетов, культур и интересов, способствуя формированию дружеских и профессиональных связей, развитию толерантности и чувства принадлежности к сообществу. Это особенно важно для первокурсников, которые только начинают адаптироваться к новой среде.

Работодатели все чаще обращают внимание на эмоциональный интеллект при найме сотрудников. Участие в творческих мероприятиях дает студентам реальные кейсы для резюме: опыт работы в команде, публичные выступления, организация проектов. Это делает выпускников более конкурентоспособными и помогает им быстрее адаптироваться к рабочей среде.

Наконец, творческие мероприятия дают студентам возможность раскрыть свой потенциал. Многие обнаруживают в себе таланты, о которых даже не подозревали: актерские способности, музыкальный слух, умение писать сценарии или организовывать события. Это помогает им найти свое призвание, повысить самооценку и научиться ставить, и достигать цели.

Таким образом, творческие мероприятия в вузах – это мост между академическими знаниями и реальной жизнью. Они помогают студентам развивать эмоциональный интеллект, который необходим для успешной карьеры, гармоничных отношений и личного счастья. Вузам стоит уделять больше внимания творческим инициативам, потому что они формируют не только профессионалов, но и личностей – уверенных, креативных и эмоционально зрелых. А студентам можно дать один совет: не упускайте возможности участвовать в творческих мероприятиях, ведь это не просто хобби, а инвестиция в ваше будущее.

Список литературы

1. Гоуман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоуман. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 384 с. – Текст : непосредственный.

2. Чиксентмихайи, М. Поток: Психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи. – Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 456 с. – Текст : непосредственный.

3. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд. – Текст : непосредственный // Психология мышления. – Москва : Прогресс, 2015. – С. 45–67.

4. Исследование Гарвардского университета (2020). – Текст : электронный // Harvard University Study on Stress and Creativity : [сайт]. – URL: https://www.harvard.edu (дата обращения: 16.01.2026).

5. Эксперимент в Стэнфорде (2022). – Текст : электронный // Stanford University Experiment on Empathy and Arts : [сайт]. – URL: https://www.stanford.edu (дата обращения: 16.01.2026).

6. Кабанова, А.А. Исследование участия студентов России во внеучебной деятельности образовательных организаций высшего образования / А.А. Кабанова. – Текст : электронный // Научный Лидер. – 2025. – № 2 (203). – URL: https://scilead.ru/article/7789-issledovanie-uchastiya-studentov-rossii-vo-vn (дата обращения: 12.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 37.018.1
В.Г. Вищаненко[1], Ю.С. Симкина[2]
[1]Канд. пед. наук, доцент
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОШИБКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

MISTAKES IN MODERN FAMILY UPBRINGING AND THEIR CONSEQUENCES

Аннотация. *В статье анализируются проблемы современного семейного воспитания и типичные ошибки родителей, которые негативно влияют на развитие ребенка. Рассматриваются такие модели неправильного воспитания, как авторитаризм, гиперопека, игнорирование потребностей ребенка, навязывание родительских амбиций, несогласованность подходов у членов семьи. Описываются последствия этих ошибок: низкая самооценка, тревожность, агрессия, эгоцентризм, трудности в общении и адаптации. Автор подчеркивает важность осознанного подхода к воспитанию: учета возрастных особенностей, формирования реалистичных ожиданий, создания поддерживающей атмосферы в семье. Ключевые условия гармоничного развития ребенка – любовь, уважение, четкие границы, совместное времяпрепровождение и семейные традиции. Только сбалансированное сочетание заботы и разумной строгости помогает вырастить уверенного в себе и социально адаптированного человека.*
Ключевые слова: *семья, семейное воспитание, родители, ребенок, личность.*

Summary. *The article analyzes the problems of modern family upbringing and the typical mistakes parents make that negatively affect a child's development. It examines such models of improper parenting as authoritarianism, overprotection, ignoring the child's needs, imposing parental ambitions, and inconsistent approaches among family members. The consequences of these mistakes are described, including low self-esteem, anxiety, aggression, egocentrism, and difficulties in communication and social adaptation. The author emphasizes the importance of a conscious approach to upbringing: taking into account age-related characteristics, forming realistic expectations, and creating a supportive atmosphere in the family. The key conditions for a child's harmonious development are love, respect, clear boundaries, shared activities, and family traditions. Only a balanced combination of care and reasonable strictness helps to raise a self-confident and socially adapted individual.*
Keywords: *family, family upbringing, parents, child, personality.*

Семейное воспитание – это сложный, эмоционально-насыщенный процесс, который играет ключевую роль в формировании личности ребенка и требует от родителей душевного тепла, строгости, последовательности, мудрости, терпения, доброты, а также ежедневного времяпрепровождения. Как показывает практика, не всегда взрослые люди этого придерживаются и имеют свой собственный взгляд на воспитание детей. Современные родители не обладают достаточными знаниями о возрастных особенностях пси-

хического развития детей. Это, несомненно, приводит к ошибкам в воспитании, таким как чрезмерная опека или, наоборот, игнорирование потребностей ребенка. Определенного свода правил для родителей, конечно же, не существует, родители вольны воспитывать своего ребенка так, как считают нужным, но не всегда используемые педагогические методы и приемы являются верными и создают благоприятные условия для развития детей. В связи с этим, с каждым годом растет число семей, которые нуждаются в психологической поддержке и помощи.

Мы рассмотрим наиболее распространенные ошибки и последствия современного семейного воспитания.

Ребенок – это маленький человек, который «нуждается не в окрике и наказании, а в поддержке и мудром совете родителей, не в злом и жестоком обращении, а в добре, заботе и любви» [1]. К сожалению, дети часто не дополучают любовь в том объеме, который могут дать родители своему чаду. Некоторые родители считают, что в воспитании детей нужно проявлять доминантность. В такой семье ребенок сталкивается с требованием безоговорочного подчинения, ограничением самостоятельности, постоянным контролем, навязыванием готовых решений, все указания даются в приказном тоне. Излишне авторитарные родители, которые имеют собственное мнение по любому вопросу, превращают жизнь ребенка в сплошное ограничение, которое касается любых сфер. Запреты могут касаться самых разных вещей от конфет до дружбы с какими-либо детьми, выбора хобби, увлечений, одежды и т.д. При этом родители не пытаются даже формулировать какие-либо разумные аргументы. Выдумывая запреты, они руководствуются лишь собственными пожеланиями. Если ребенок с первого раза не соглашается с очередным запретом, такие родители нередко повышают голос и применяют силовые методы. В таких условиях деформируется личность маленького человека. В семьях, где применяется насилие по отношению к детям, всегда присутствует напряженная и негативная обстановка. Такое воспитание может сильно травмировать детскую психику. Применение физических наказаний у ребенка формирует чувство страха, низкую самооценку. Нередко, дети, подвергавшиеся физическому насилию, вырастают агрессивными людьми и считают нормальным: без причины показывать свою силу. Чаще всего насильственные методы воспитания они переносят и в собственную семью.

На семейном воспитании также сказываются проблемы личного характера у родителей. Стрессовые ситуации, личные конфликты, усталость или эмоциональная перегрузка приводят к тому, что взрослые, не желая этого, проявляют агрессию, раздражительность и нетерпение по отношению к детям. Немало родителей считают вправе унижать и оскорблять своего ребенка, любой проступок: от двойки в школе до испорченной одежды становится причиной для потока унижений и оскорблений. В результате неустойчивости детской психики такое отношение к ребенку развивает комплексы,

неуверенность и нерешительность или повышенную тревожность. При этом ряд родителей искренне считают, что таким поведением мотивируют ребенка на достижение успехов. Но на самом деле этого никогда не происходит, единственное, чего можно добиться такими методами, это ненависти со стороны ребенка. Постоянное унижение все глубже загоняет его в пучину комплексов и неуверенности. Аффективность в семейном общении с неконтролируемыми негативными эмоциями подавляет детскую инициативу и вызывает страх перед родителями и другими взрослыми.

Социальная среда оказывает значительное влияние на формирование семейных ценностей и моделей поведения. Нередко дети становятся жертвами собственных родительских травм. Если у взрослого остались нерешенные детские травмы, то это неизбежно передается следующему поколению. В результате неправильные модели воспитания повторяются вновь и вновь, закрепляя негативный опыт предыдущих поколений.

Нередко дети для родителей становятся инструментом реализации собственных желаний. Они настойчиво водят своего ребенка в балетную школу, в музыкальную школу, в спортивную секцию или кружок математики и т.д. не задумываясь над тем, что ребенку это может не нравиться и быть чуждым. Девиз таких родителей звучит примерно одинаково «Я знаю, как лучше. Вот если бы мне в свое время предоставили такие возможности, я бы...». Дело в том, что ребенок не клон родителей, и он может иметь другие мечтания и стремления, другой склад характера, ума, таланты. Более того, реализовывая собственные мечты, такие родители губят мечты своего ребенка. Такое воспитание ломает характер ребенка, обрекает его на невротические срывы, трудные взаимоотношения с окружающими.

У родителей могут быть завышенные ожидания относительно поведения и успехов своих детей. Если реальность не соответствует этим ожиданиям, возникает разочарование и недовольство, которое переносится на ребенка. Такое отношение вызывает чувство вины и неуверенности у детей, мешает развитию их самооценки и уверенности в себе.

Нередко родители расходятся во мнениях: один настаивает на весьма строгом воспитании, другой – склонен «жалеть» ребенка. Разные взгляды на методы обучения и воспитания, создают противоречия внутри семьи. Ребенок оказывается перед выбором, кого слушаться, и это формирует хаотичное поведение. Важно согласовывать подходы к воспитанию обоих родителей, чтобы избежать путаницы и напряжения. Конфликт между супругами в сфере воспитания также приводит к негативным последствиям.

Обилие родительской любви – не гарантия аналогичного отношения ребенка к родителям, скорее, наоборот, чем больше времени и сил родители отдают на эти отношения, тем более холодно относится сам ребенок. Более того, когда родители пытаются сказать ему «нет», привыкший к мгновенному исполнению своих желаний, мальчик или девочка серьезно обижается,

что становится причиной психологического дискомфорта в семье. Такая модель отношений не гармонична, а потому неизбежно ведет к дискомфорту одной из сторон – в данном случае, это родители. К тому же избалованные дети приносят массу проблем окружающим. Например, для таких ребят школьный учитель не авторитет и никак не может повлиять на такого ребенка.

Большинство детей, особенно поздних или единственных, очень избалованы и капризны. Все потому, что мамы не могут ни в чем отказать своему ребенку и выполняют почти все его прихоти. Родители исполняют все его желания, насколько позволяет материальный достаток, но такие дети вырастают эгоцентристами и избалованными эгоистами, которые не воспринимают слова «нет» и стремятся реализовать такую схему общения не только в семье, но и за ее пределами. Такая крайность родительской любви не проходит бесследно для психики ребенка. Это также может стать причиной проблем при общении со сверстниками и в дальнейшей жизни. Следовательно, не стоит сильно баловать своего ребенка, нужно уметь иногда сказать ему – нет. Конечно, ребенок должен правильно понимать и принимать отказ от реализации некоторых его желаний, но задача родителя, донести до него причины отказа, и они должны быть разумными, логичными, доступными для ребенка. Дети должны уметь правильно понимать слово «нет». Чтобы ребенок чувствовал себя комфортно в социуме, он должен знать границы дозволенного. От этого он не станет меньше любить родителей, а наоборот, будет ценить их и уважать [2].

Некоторые родители считают, что, проявляя любовь и нежные эмоции в отношениях с ребенком, они рискуют воспитать эгоиста и хулигана. Это не совсем верно, важно просто знать меру. Отказывать ребенку в помощи и поддержке в те моменты, когда он наиболее в этом нуждается – это неправильная установка. Отсутствие родительской любви и тепла, уверенности в поддержке, прежде всего психологической, оставляет ребенка один на один со своими проблемами, которые начинаются при столкновении с любым коллективом, будь то детский сад, школа или компания сверстников.

Есть семьи, где строить теплые отношения с ребенком не получается из-за отсутствия времени, так как родители постоянно работают. Ребенок вынужден сам справляться со своими проблемами, а авторитет родителей в его глазах стремительно падает. Такой малыш рассчитывает только на себя и не спешит поделиться с самыми близкими людьми своими проблемами, становится замкнутым и чувствуют себя никому ненужным.

Мы провели экспериментальное исследование на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Центр развития ребенка – детский сад № 9» г. Шахты Ростовской области. В эксперименте приняло участие 60 семей. Родители заполнили анкеты, включающие вопросы семейного воспитания. Анализ результатов показал, что 45 % родителей создают благополучные условия развития ребенка. Выяснилось,

что у 15 % респондентов дети растут в условиях гиперопеки. У 5 % родителей – завышенные требования к своим детям, 35 % опрошенных считают, что для подрастающего поколения приемлем авторитарный, доминирующий стиль воспитания и общения. Нарду с этим, 60 % родителей из-за работы мало уделяют времени своим детям, ими занимается кто-то другой: бабушки, дедушки, няни. После анализа полученных результатов мы провели родительское собрание на тему: «Профилактика ошибок семейного воспитания». Родителям было рассказано, какие последствия их ожидают, если они будут совершать те или иные ошибки в воспитании собственных детей.

Для гармоничного развития ребенка необходимо, чтобы в семье царила добрая и поддерживающая атмосфера. И складывается она не сама по себе – многое зависит от того, как общаются между собой все домочадцы: супруги, старшие и младшие члены семьи. Очень важно, чтобы в основе этих отношений лежали: любовь, искренность, взаимное уважение и внимание к чувствам друг друга.

Сделать семейную обстановку еще теплее помогает совместное времяпрепровождение: можно вместе поработать по дому, прогуляться, сходить в театр, а потом обсудить увиденное. Не менее важны и добрые традиции – например, душевно отмечать дни рождения, придумывать сюрпризы на праздники и т.д. Все это укрепляет связи между родными и воспитывает в детях высокие нравственные качества [3].

Таким образом, ошибки в семейном воспитании современных родителей имеют глубокие корни и разнообразные негативные последствия. Чтобы обеспечить полноценное развитие ребенка, важно учитывать особенности возраста, формировать реалистичные ожидания, создавать единые правила. Только осознанный подход воспитании позволит вырастить здорового и уверенного в себе человека, способного успешно адаптироваться к условиям современного мира.

Стиль и методы семейного воспитания, как и воспитание в целом, должны быть основаны, прежде всего, на любви к детям. К ребенку нужно проявлять любовь и гуманность. Вовлекать его в жизнедеятельность семьи, как равноправного члена. Такие семейные отношения помогут родителям сформировать и развить полноценную, гармоничную личность ребенка, который в дальнейшем сможет преодолевать жизненные трудности, ставить перед собой цели, достигать их, а самое главное, строить гармоничные отношения в собственной семье и с окружающими.

Список литературы

1. Попова В.Ц. Педагог и современная семья : методические рекомендации. – Текст : непосредственный // В.Ц. Попова. – Сыктывкар, КРИРОиПК, 2004. – 30 с.

2. Руденко, А.М. Возрастная психология и педагогика, семьеведение: учебник / А.М. Руденко, С.И. Самыгин ; под общ. ред. А.М. Руденко. – Москва : КНОРУС, 2025. – 320 с. – Текст : непосредственный.

3. Байбородова, Л.В. Социально-педагогическое сопровождение проблемных семей : учебное пособие – Текст : непосредственный // Л.В. Байбородова, Т.С. Лебедева, И.Ю. Тарханова. – Ярославль : РИО ЯГПУ, Изд-во Канцлер, 2015. – 183 с.

В начало к содержанию

УДК 346.15

И.М. Гераськина[1] О.А. Морозова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. филос. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИНСТИТУТ РЕЖИМА ВЫСЫЛКИ В МИГРАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ПРАКТИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

THE INSTITUTE OF EXILE REGIME IN THE RUSSIAN FEDERATION'S MIGRATION LEGISLATION: THEORETICAL MODEL AND PRACTICE OF FUNCTIONING

Аннотация. *Авторы рассматривают теоретические и практические аспекты нового понятия миграционного законодательства РФ – «режим высылки», введенного Федеральным законом от 08.08.2024 № 260-ФЗ. Рассматривается его правовая природа, цели и отличия от ранее существовавших форм принудительного выдворения иностранных граждан, таких как административное выдворение и депортация. Особое внимание уделяется правоприменительной практике, включая порядок ведения реестра и ограничения для лиц, в отношении которых применен данный режим. Выявляются потенциальные проблемы правоприменения, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования с учетом необходимости соблюдения прав иностранных граждан.*

Ключевые слова: *миграционное законодательство, режим высылки, иностранные граждане, незаконная миграция, депортация, административное выдворение.*

Summary. *The authors consider the theoretical and practical aspects of the new concept of the Russian Federation's migration legislation, the «deportation regime», introduced by Federal Law №. 260-FZ dated August 8, 2024. They examine its legal nature, objectives, and differences from previously existing forms of forced expulsion of foreign citizens, such as administrative expulsion and deportation. Special attention is given to the law enforcement practice, including the procedure for maintaining a register and restrictions for individuals subject to this regime. Potential problems in law enforcement are identified, and recommendations are made to improve legal regulation, taking into account the need to respect the rights of foreign citizens.*

Keywords: *migration legislation, deportation regime, foreign citizens, illegal migration, deportation, and administrative expulsion.*

Усиление контроля над миграционными процессами и борьба с нелегальной миграцией – одно из приоритетных направлений государственной политики РФ. Введение нового института «режима высылки» направлено на более эффективное регулирование этих процессов. Институты административного выдворения и депортации широко изучены, но «режим высылки» является новой правовой конструкцией, требующей всестороннего теоретического и практического анализа.

Введение режима высылки стало ответом на комплекс проблем, накопившихся в сфере миграционного регулирования, таких как: рост неконтролируемой миграции, являющейся одной из ключевых проблем: большой поток мигрантов, в особенности из стран Центральной Азии (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан).

Во многом он был обусловлен безвизовым режимом с этими странами, который упрощает въезд, но усложняет учет и контроль.

Теракт в «Крокус Сити Холле» в марте 2024 г. стал катализатором, который перевел проблему неэффективности миграционного контроля в плоскость жестких, а подчас и чрезмерных мер кардинально изменивших миграционную политику и правоприменительную практику в России. Власти, стремясь обеспечить безопасность, создали систему тотального контроля и давления на мигрантов. Это привело к массовым депортациям, уголовному преследованию организаторов незаконной миграции и росту ксенофобии.

Правительство РФ предприняло ряд масштабных и комплексных шагов по ужесточению миграционной политики, продемонстрировав решимость в борьбе с нелегальной миграцией [1]. Результаты новой политики выражаются в конкретных цифрах, которые демонстрируют, насколько масштабнее стала работа властей.

Новая реальность привела к росту социальной напряженности и ксенофобии. Представители центральноазиатских стран столкнулись с этническим профилированием, особенно мусульманское население, что преимущественно привело к заметным изменениям в этническом составе населения ряда российских регионов.

Основные нововведения включают: введение режима высылки и реестра контролируемых лиц [2]; создан реестр данных об иностранных гражданах, находящихся в России без законных оснований. Наложены ограничения на контролируемых лиц: запрет на приобретение и отчуждение недвижимости и транспортных средств, запрет на заключение брака, запрет на открытие банковских счетов и совершение денежных переводов, а также ограничения на пользование услугами связи.

С 30 июня 2025 г. для безвизовых иностранных граждан введен новый порядок въезда в Россию, основанный на использовании цифровой платформы RuID. Для этого иностранцам необходимо пройти регистрацию в Единой системе идентификации и аутентификации и подать электронное заявление через мобильное приложение RuID не менее чем за 72 ч. до въезда (в экстренных случаях – за 4 ч.). После регистрации и подтверждения данных в приложении формируется QR-код, который предъявляется вместе с документом, удостоверяющим личность, при пересечении границы. Платформа также предполагает регистрацию биометрических данных, таких как фото и голос. Также ужесточение ответственности работодателей, которые обязаны проверять наличие своих иностранных сотрудников в реестре контролируемых лиц, влечет за собой административную ответственность для работодателей, нанимающих нелегальных мигрантов. Размер штрафов значительно вырос (до 500 тыс. руб. за каждого работника).

Руководство ГУ МВД Ростовской области, например, предложило ввести запрет на привлечение мигрантов к работе в курьерской доставке и на сухопутном транспорте. На данный момент в Ростовской области уже действуют два запрета на привлечение иностранцев: работа в фитнес-клубах и деятельность, связанная с драгоценными металлами. В Москве, например, действует ограничение найма мигрантов в сфере ЖКХ и торговли.

Проведение сравнительного анализа нового института «режим высылки» с другими мерами принудительной высылки, такими как административное выдворение и депортация представлены в таблице.

Таблица

Отличительные черты режима высылки, административного выдворения и депортации

Критерий	Режим высылки	Административное выдворение	Депортация
Правовая природа	Превентивный механизм контроля	Мера административной ответственности	Мера государственного принуждения
Нормативное основание	ФЗ № 260-ФЗ от 05.02.2025 (ст. 9.1 ФЗ № 115-ФЗ)	ст. 3.10 КоАП РФ	ст. 31 ФЗ № 115-ФЗ
Основание применения	Утрата законных оснований пребывания	Совершение административного правонарушения	Истечение срока пребывания или аннулирование статуса
Субъект принятия решения	Органы МВД (включение в РКЛ)	Суд или МВД (с 05.02.2025)	Должностное лицо МВД или пограничной службы

Процедура	Автоматическое включение в РКЛ	Судебное разбирательство (или административная процедура после реформы)	Административный порядок без судебного вмешательства
Ключевые ограничения	Широкий спектр: имущественные, финансовые, семейные, коммуникационные, трудовые	Запрет на въезд после исполнения наказания (сроком до 5 лет)	Запрет на въезд после исполнения решения (сроком до 10 лет при повторном нарушении)
Гарантии защиты	Право на уведомление (через Госуслуги/сайт МВД), обжалование в суде или вышестоящем органе	Судебный контроль, право на защиту, возможность отсрочки исполнения	Административное обжалование, право на разъяснение причин
Последствия для мигранта	Ограничение базовых прав при сохранении возможности легализации	Принудительный выезд с запретом на повторный въезд	Принудительный выезд с длительным запретом на въезд
Контроль за исполнением	Мониторинг через РКЛ, RuID, обязательное информирование о местонахождении	Сопровождение до границы, контроль за выездом	Сопровождение до границы, фиксация выезда

Миграционная политика имеет и обратную сторону: она создает социальную напряженность, ставит под удар экономики стран-доноров и, по мнению экспертов, грозит самой России потерей влияния в регионе и усугублением дефицита рабочей силы.

Применение нового института «режим высылки», введенного Федеральным законом № 260-ФЗ, порождает ряд теоретических и практических проблем, таких как неопределенность правового статуса. Он не квалифицируется как наказание, но ограничивает конституционные права [3], следовательно, порождает неопределенность правовой квалификации.

Существующие меры – административным выдворением и депортацией – не ясно, как будут взаимодействовать с новым режимом, хотя закон предусматривает приоритет режима высылки. Отсутствие четкого разграничения между мерами контроля и мерами ответственности создает риск произвольного применения.

Также введенные ограничения на финансовые операции затрудняют оплату услуг адвокатов, что влечет за собой ограничения в необходимых расходах. Следующие ограничения, в том числе запрет на заключение брака, могут нарушать право на свободу выбора в личной жизни и право на создание семьи.

Дело в том, что ограничения применяются автоматически с момента включения в РКЛ до вынесения судебного решения о выдворении. Это нарушает принцип презумпции невиновности, так как лицо подвергается ограничениям еще до того, как его вина будет доказана.

Также имеются процедурные недостатки, такие как информирование через сайт МВД и портал «Госуслуги» может оказаться неэффективным, так как исключает мигрантов, у которых нет доступа к интернету. Ограничения на финансовые операции затрудняют оплату услуг адвокатов. Ужесточение миграционного контроля может привести не к сокращению нелегальной миграции, а к ее уходу «в тень», что, в свою очередь, создаст новые проблемы для государственного регулирования и контроля. Сложность и бюрократичность процедур могут способствовать росту коррупции.

Режим высылки – это не наказание, а механизм государственного контроля, что отличает его от административного выдворения. Процедура включения в РКЛ более быстрая, чем судебная процедура выдворения, но предоставляет меньше гарантий защиты. Режим высылки влечет за собой более широкий спектр ограничений по сравнению с депортацией и выдворением. Введение режима высылки порождает серьезные вопросы относительно соразмерности ограничений и достаточности судебной защиты, особенно с учетом упрощения процедуры выдворения для органов МВД

Предлагаем усилить судебный контроль за решениями о включении в РКЛ и выдворении. Введение градации ограничений в зависимости от тяжести нарушения (например, смягчение для лиц, имеющих семью в РФ), так же предлагаем создание специализированного портала для подачи жалоб и документов в рамках режима высылки и распространение видеоинструкций о правах и обязанностях. Для уязвимых групп, таких как несовершеннолетние, беременные женщины, лица с инвалидностью, ввести особые гарантии. Ввести запрет на применение режима высылки к жертвам торговли людьми и лицам, ищущим убежища.

Список литературы

1. Российская Федерация. Президент. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 г. № 738. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 15.02.2026) – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 04.11.2025 г. : [принят Государственный Думой 21 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868// (дата обращения: 15.02.2026).

3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.08.2024 № 260-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 05.02.2025 г. : [принят Государственный Думой 23 июля 2024 г. : одобрен Советом Федерации 02 августа 2024 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_482512/// (дата обращения: 15.02.2026).

4. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП РФ № 195-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 20.02.2026 г. : [принят Государственный Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 796

А.А. Голиков[1], Е.В. Зазулина[2]
[1]Обучающийся
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

LEGAL ASPECTS OF ORGANIZING SPORTS COMPETITIONS

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые аспекты организации спортивных соревнований в соответствии с законодательством Российской Федерации. Анализируются права и обязанности организаторов спортивных мероприятий, требования к обеспечению безопасности, правовое регулирование поведения зрителей, а также ответственность за нарушение установленных правил. Особое внимание уделяется разграничению официальных и неофициальных спортивных соревнований, проблемам правового регулирования последних. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства в сфере организации спортивных мероприятий.*

Ключевые слова: *спортивные соревнования, организаторы, безопасность, зрители, административная ответственность, официальные соревнования, неофициальные соревнования.*

Summary. *The article examines the legal aspects of organizing sports competitions in accordance with the legislation of the Russian Federation. The rights and obligations of sports event organizers, safety requirements, legal regulation of spectator behavior, as well as liability for violation of established rules are analyzed. Special attention is paid to the distinction between official and unofficial sports competitions, problems of legal regulation of the latter. The necessity of improving legislation in the field of organizing sports events is substantiated.*

Keywords: *sports competitions, organizers, safety, spectators, administrative liability, official competitions, unofficial competitions.*

Правовое регулирование организации и проведения спортивных соревнований является одной из важнейших составляющих спортивного права. Ежегодно в России проводятся тысячи спортивных мероприятий различного уровня – от международных турниров до локальных любительских стартов. Эффективная организация таких мероприятий требует четкого правового фундамента, определяющего права, обязанности и ответственность всех участников: организаторов, спортсменов, судей, зрителей, собственников спортивных объектов.

Как справедливо отмечает А.А. Соловьев, «правовое регулирование спортивных отношений в современной России характеризуется комплексностью и межотраслевым характером, что обусловлено спецификой спортивной деятельности и необходимостью учета интересов различных субъектов» [1]. Действительно, организация соревнований затрагивает нормы административного, гражданского, трудового права, а также регламенты спортивных федераций и международные стандарты.

Основополагающим нормативным актом в данной сфере выступает Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Статья 20 Закона о спорте устанавливает, что организаторы физкультурных мероприятий или спортивных мероприятий определяют условия их проведения, несут ответственность за организацию и проведение таких мероприятий, имеют право приостанавливать и прекращать их, изменять время проведения и утверждать итоги [2]. При проведении официальных спортивных соревнований организаторы обязаны совместно с собственниками объектов спорта обеспечивать меры общественного порядка и общественной безопасности в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации [2].

Важно отметить, что обеспечение мер общественного порядка и общественной безопасности осуществляется за счет средств организаторов и(или) собственников объектов спорта в соответствии с положениями (регламентами) о соревнованиях и договорами между ними [2]. Это положение подчеркивает имущественную основу безопасности спортивных мероприятий и распределение финансового бремени между участниками организации.

Законодательство разграничивает официальные и неофициальные спортивные соревнования. Под официальными спортивными соревнованиями понимаются те, которые включены в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурно-спортив-ных мероприятий либо региональные и муниципальные календарные планы. Все

прочие спортивные соревнования методом исключения следует относить к неофициальным.

Правовое регулирование неофициальных состязаний крайне слабое, что приводит к множеству негативных последствий, включая причинение вреда здоровью участников.

Права и обязанности организаторов детализируются в подзаконных актах. Согласно Положению, утвержденному Минспортом России 28.11.2024 г., распределение прав и обязанностей, включая ответственность за причиненный вред участникам мероприятия и третьим лицам, осуществляется на основе договора между организаторами и в регламенте конкретного спортивного соревнования [3]. Если организаторов несколько, распределение их прав и обязанностей производится на основании договора и положения (регламента) о соревновании. В случае выявления фактов противоправного влияния на результаты соревнований ответственность может наступать даже за невключение соответствующих требований в регламент.

Общероссийские спортивные федерации наделены широкими полномочиями по организации соревнований. Они вправе организовывать и проводить чемпионаты, первенства и кубки России, разрабатывать и утверждать положения (регламенты) о таких соревнованиях, а также делегировать на срок до четырех лет физкультурно-спортивным организациям право на проведение таких соревнований. Договор о делегировании может содержать условие о продлении срока его действия при отсутствии существенных нарушений. Кроме того, федерации разрабатывают правила соответствующих видов спорта с учетом требований международных спортивных федераций, утверждают нормы, устанавливающие права, обязанности и спортивные санкции для субъектов физической культуры и спорта.

Особое внимание в законодательстве уделяется регулированию поведения зрителей. Права и обязанности зрителей при проведении официальных спортивных соревнований устанавливаются Законом о спорте и правилами поведения зрителей, утвержденными Правительством Российской Федерации [2]. Организаторы и собственники объектов спорта вправе устанавливать дополнительные требования к поведению зрителей, которые не могут противоречить федеральным нормам. За нарушение правил поведения зрители несут административную ответственность в соответствии с законодательством.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит специальный состав – ст. 20.31, устанавливающая ответственность за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований. Санкции включают штрафы, а также административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований на срок от одного года до семи лет [4]. Список лиц, которым запрещено посещение, ведется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Организаторы соревнований, при

входе на которые обязательны идентификация и аутентификация, не менее чем за три часа до начала знакомятся с этим списком и не допускают указанных лиц на мероприятие без возврата стоимости входных билетов [4].

Важным требованием является соответствие места проведения соревнований правилам обеспечения безопасности. Место проведения официальных спортивных соревнований, не отвечающее установленным требованиям, не может использоваться для их проведения [2]. Организаторы обязаны в срок до тридцати календарных дней до начала соревнований уведомлять территориальный орган МВД о месте, дате и сроке проведения, а также незамедлительно сообщать об изменении этой информации [4]. При проведении соревнований на участках автомобильных дорог осуществляются временные ограничение или прекращение движения транспортных средств в установленном порядке.

Отдельную группу составляют нормы о предотвращении противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований. Федеральный закон от 23.07.2013 № 198-ФЗ внес соответствующие изменения в Закон о спорте и КоАП РФ. Под противоправным влиянием понимается подкуп спортсменов, судей, тренеров, иных участников или организаторов, принуждение или склонение указанных лиц к оказанию такого влияния, а также получение ими денег, имущества или услуг имущественного характера.

Меры по предотвращению включают установление ответственности, применение спортивными федерациями санкций (вплоть до дисквалификации), запрет на участие в азартных играх на соответствующие соревнования, включение соответствующих разделов в образовательные программы, пропаганду, взаимодействие с правоохранительными органами и международное сотрудничество.

Статья 6.22 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за невключение организатором официального спортивного соревнования в положение (регламент) требований о запрете противоправного влияния на результаты и о запрете на участие в азартных играх на данное соревнование. Штраф для граждан составляет от 30 до 50 тыс. руб., для должностных лиц – от 50 до 100 тыс. руб., для юридических лиц – от 800 тыс. до 1 млн руб. [4]. Важное примечание: ответственность наступает только в случае, если выявлены факты противоправного влияния на результат этого соревнования.

Серьезной проблемой остается правовое регулирование неофициальных спортивных соревнований. Как отмечает А.А. Соловьев, «действующее законодательство фактически не регулирует проведение коммерческих и любительских соревнований, что создает серьезные риски для их участников и требует скорейшего восполнения этого пробела» [5]. Из-за несогласованного назначения дат неофициальные соревнования нередко проходят одновременно с плановыми официальными стартами, фиксируются случаи получения серьезных травм из-за того, что организаторами не учтены уровень

подготовленности спортсменов, не обеспечено оказание медицинской помощи, практически отсутствует охрана общественного порядка, а спортивные объекты часто не приспособлены для проведения подобных мероприятий. Действующие правила обеспечения безопасности распространяются только на официальные соревнования, что создает правовой вакуум в отношении любительского спорта.

Особого внимания заслуживает вопрос страхования при проведении спортивных соревнований. Организаторы официальных спортивных соревнований обязаны обеспечивать страхование участников от несчастных случаев, а также могут страховать свою ответственность перед третьими лицами. В отношении неофициальных соревнований такие требования отсутствуют, что возлагает риски на самих участников [5].

Еще одним важным аспектом является соблюдение авторских и смежных прав при организации соревнований. Трансляции, символика, гимны, музыкальное сопровождение – все эти элементы могут быть объектами интеллектуальной собственности. Организаторы обязаны заключать соответствующие лицензионные договоры с правообладателями либо использовать произведения, перешедшие в общественное достояние [5]. Нарушение авторских прав влечет гражданско-правовую и административную ответственность.

Подводя итог, можно констатировать, что правовое регулирование организации спортивных соревнований в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, включающую федеральные законы, подзаконные акты, регламенты спортивных федераций и договорные отношения между организаторами. Законодательство детально регламентирует права и обязанности организаторов, требования к безопасности, поведение зрителей, меры по предотвращению противоправного влияния на результаты соревнований.

Вместе с тем сохраняются проблемы, требующие решения: необходимость усиления регулирования неофициальных спортивных мероприятий, совершенствование механизмов контроля за соблюдением установленных требований, гармонизация национальных норм с международными стандартами, развитие института страхования в спорте, защита интеллектуальных прав. Дальнейшее развитие спортивного законодательства должно быть направлено на создание единой, непротиворечивой и эффективной правовой базы, обеспечивающей качественную и безопасную организацию спортивных соревнований всех уровней.

Список литературы

1. Соловьев, А.А. Спортивное право: теория и практика : учебное пособие / А.А. Соловьев. – Москва : Юрайт, 2024. – 315 с. – ISBN 978-5-4253-0144-4. – Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федеральный закон № 329-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28.12.2025 : [принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г. : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 26.02.2026).

3. Российская Федерация. Законы. Министерство спорта. Об утверждении положения о спортивных соревнованиях : Приказ Минспорта России от 28.11.2024 № 1024. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_474440/ (дата обращения: 26.02.2026).

4. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28.02.2026 : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 27.02.2026).

5. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований : Постановление Правительства РФ от 16.12.2013 № 1156 : текст с изменениями и дополнениями на 30.01.2025. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156138/ (дата обращения: 27.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 796

А.А. Голиков[1], А.Д. Трушин[1], Е.В. Зазулина[2]
[1]Обучающийся
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

RESPONSIBILITY FOR VIOLATING THE RULES OF SPORTS COMPETITIONS

Аннотация. *В статье рассматривается понятие ответственности за нарушение правил спортивных соревнований, анализируются ее основные виды: дисциплинарная, административная и уголовная. На основе анализа законодательства Российской Федерации и научной литературы выявлены особенности применения различных санкций к участникам соревнований, зрителям и организаторам. Особое внимание уделено проблемам правоприменительной практики в сфере противодействия допингу и коррупции в спорте. Обоснована необходимость совершенствования правового регулирования спортивных отношений.*

Ключевые слова: *спортивное право, дисциплинарная ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность, допинг, коррупция в спорте, правила соревнований, санкции.*

Summary. *The article examines the concept of liability for violation of sports competition rules, analyzes its main types: disciplinary, administrative and criminal. Based on the analysis of the legislation of the Russian Federation and scientific literature, the features of applying various sanctions to participants, spectators and organizers are identified. Special attention is paid to the problems of law enforcement practice in the field of combating doping and corruption in sports. The necessity of improving the legal regulation of sports relations is substantiated.*

Keywords: *ports law, disciplinary liability, administrative liability, criminal liability, doping, corruption in sports, competition rules, sanctions.*

Понятие ответственности в сфере спорта носит многогранный характер. Оно не ограничивается лишь соблюдением правил игры на поле, а простирается в область административного, уголовного и дисциплинарного права. Нарушения могут быть совершены как непосредственными участниками состязаний, так и тренерами, официальными лицами команд и даже зрителями. В зависимости от тяжести проступка, его субъекта и наступивших последствий, законодательство и спортивные регламенты предусматривают различные виды санкций.

Прежде всего, следует разграничить сугубо спортивные (дисциплинарные) санкции, применяемые непосредственно во время соревнований, и меры юридической ответственности, налагаемые государством. К первым относятся традиционные наказания, такие как предупреждение, штрафные очки, отстранение от участия в отдельном виде программы или полная дисквалификация спортсмена. Как отмечает С.В. Алексеев, «дисциплинарная ответственность спортсменов и иных участников спортивных соревнований является одним из важнейших институтов спортивного права, позволяющим оперативно реагировать на нарушения спортивных регламентов» [1]. Например, в соревнованиях по стрельбе спортсмен может быть отстранен от упражнения за повторное предупреждение, падение оружия или финиш с патроном в патроннике. Такие решения принимаются главной судейской коллегией непосредственно на месте проведения соревнований и фиксируются в протоколах.

Более серьезные дисциплинарные проступки, связанные с грубым нарушением спортивной этики, влекут за собой строгие санкции вплоть до

снятия всей команды. За особо грубые формы следует немедленная дисквалификация. Наказание может быть коллективным: команда, поддержавшая дисквалифицированного участника, также подлежит снятию с соревнований с аннулированием всех результатов. Эти нормы подчеркивают важность не только индивидуальной, но и командной ответственности за соблюдение морального духа спортивного праздника.

За рамками спортивной площадки нарушения переходят в плоскость административного законодательства. Ключевой состав правонарушения, предусмотренный Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), касается поведения зрителей. Статья 20.31 устанавливает ответственность за нарушение правил поведения при проведении официальных спортивных соревнований [2]. Нарушение, такое как использование пиротехники, выход на поле или создание угрозы безопасности, наказывается штрафом от 3 до 10 тыч. руб. или обязательными работами. Важной мерой является административный запрет на посещение матчей на срок до семи лет. Повторное или грубое нарушение, повлекшее срыв мероприятия, ужесточает наказание вплоть до административного ареста на 15 суток, а для иностранных граждан это может сопровождаться выдворением за пределы России [2]. По данным Верховного Суда РФ, суды ежегодно рассматривают около полутора тысяч таких дел, причем наиболее распространенными правонарушениями являются нахождение болельщиков в состоянии опьянения, участие в драках, пронос пиротехники, бросание предметов в сторону игроков или зрителей, оскорбления судей и участников соревнований [4].

Существует также ответственность организаторов соревнований. Согласно ст. 6.22 КоАП РФ, невключение в регламент соревнований требований о запрете противоправного влияния на результаты (договорных матчей) и запрета на участие спортсменов в азартных играх на эти соревнования влечет крупный штраф. Для юридических лиц его размер составляет от 800 тыс. до 1 млн руб., причем ответственность наступает только в случае, если выявлены факты такого противоправного влияния [2]. Это положение направлено на профилактику коррупции в спорте и защиту его чистоты.

Наиболее суровый вид ответственности – уголовная – предусмотрен за деяния, представляющие высокую общественную опасность. Ярким примером является ответственность за использование запрещенных субстанций и методов в отношении спортсмена. Статья 230.2 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) устанавливает наказание для тренеров, спортивных врачей или иных специалистов, которые склоняют спортсмена к допингу или применяют его без его согласия [3]. Санкции варьируются от крупного штрафа до лишения свободы на срок до одного года. Если же такие действия по неосторожности повлекли смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, наказание ужесточается до трех лет лишения свободы с лишением права зани-

маться профессиональной деятельностью [3]. При этом, как отмечают исследователи, отечественные уголовные санкции за допинговые преступления являются одними из самых мягких в мире: в некоторых странах склонение несовершеннолетних к применению допинга карается сроками до 20 лет заключения [4]. Важно также подчеркнуть, что сами спортсмены согласно УК РФ ответственности за употребление допинга не несут – она ложится на тех, кто склоняет и предоставляет им запрещенные вещества [4].

Еще одной сферой уголовно-правового регулирования является борьба с противоправным влиянием на результаты соревнований. Статья 184 УК РФ призвана противодействовать подкупу участников и организаторов матчей. Как отмечает С.В. Алексеев, «противодействие коррупции в спорте является одним из приоритетных направлений государственной политики, а уголовная ответственность за подкуп участников соревнований выступает важнейшим инструментом защиты спорта от противоправных посягательств» [1]. Введение понятия «манипулирование официальными спортивными соревнованиями» потребовало корректировки законодательства для более точной квалификации таких преступлений и устранения противоречий между спортивными и уголовно-правовыми нормами. При этом, несмотря на наличие соответствующих составов в Уголовном кодексе, официальные данные судебной статистики не позволяют в полной мере оценить реальные масштабы преступности в сфере спорта – уголовных дел практически нет, хотя в средствах массовой информации систематически публикуются статьи о договорных матчах и допинге [4]. Существенным фактором, затрудняющим понимание истинного положения дел, является закрытость и автономность спортивной сферы [4].

Практика применения дисциплинарных санкций спортивными федерациями демонстрирует широкий спектр нарушений и соответствующих наказаний. Так, решения Контрольно-дисциплинарного комитета РФС регулярно фиксируют такие нарушения, как скандирование зрителями оскорбительных выражений (штрафы до 100 тыс. руб.), выход тренеров за пределы технической зоны (штрафы 5-10 тыс. руб.), неспортивное поведение футболистов (штрафы до 50 тыс. руб.) [1]. За особо грубые нарушения, например, оскорбительное поведение официального лица клуба в отношении судей, штрафы могут достигать 300 тыс. руб. Также предусмотрена ответственность за неподобающее поведение команды в целом, выражающееся, например, в получении шести предупреждений или двух удалений в одном матче, что влечет штраф до 100 тыс. руб. [1].

Важным аспектом является также ответственность за нарушение антидопинговых правил в процедурном смысле. Даже не само употребление запрещенных веществ, а нарушение порядка прохождения допинг-контроля (например, опоздание на процедуру) влечет дисциплинарные санкции.

Тренеры и иные официальные лица также могут быть подвергнуты санкциям за нарушение правил поведения и невыполнение требований допинг-офицеров, вплоть до дисквалификации на матчи.

Кроме того, в судебной практике встречаются случаи привлечения к ответственности лиц, чей статус может показаться спорным. Верховный Суд РФ разъяснил, что специалисты по работе с болельщиками, находясь на стадионе, не освобождаются от ответственности за нарушение правил поведения зрителей. Если такой специалист участвует в драке, выражается нецензурной бранью или создает помехи движению, он подлежит наказанию на общих основаниях, поскольку не задействован в обеспечении общественного порядка и безопасности при проведении соревнования [2].

Таким образом, государство и спортивные организации стремятся создать комплексный правовой механизм защиты спорта от внутренних и внешних угроз, будь то допинг, коррупция, хулиганское поведение или процедурные нарушения. Разнообразие санкций – от предупреждений и небольших штрафов до многомиллионных взысканий, длительных дисквалификаций и уголовной ответственности – позволяет дифференцированно подходить к каждому виду правонарушений и обеспечивать справедливость, безопасность и высокие моральные стандарты в современном спорте. Вместе с тем, как отмечают исследователи, уголовная политика и действующее законодательство в сфере спорта вызывают обоснованную критику ученых и юристов, прежде всего, за его неэффективность и отсутствие реальной правоприменительной практики [4].

Список литературы

1. Алексеев, С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта : учебник для студентов вузов / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 695 с. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20022821&ysclid=mmaxdy0jog265386156 (дата обращения: 26.02.2026). – Текст : электронный.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28.02.2026 : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_ doc_ LAW_34661/ (дата обращения: 03.03.2026).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 30.12.2025 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.03.2026).

4. Рахманова, Е.Н. Криминологические проблемы российского спорта / Е.Н. Рахманова, А.Н. Берестовой, П.В. Цветков. – Текст : электронный // Российский девиантологический журнал. – 2022. – Т. 2. – № 2. – С. 211–218. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/criminological-problems-of-russian-sports (дата обращения: 28.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 343.3

А.А. Голиков[1], В.С. Кириленко[2]
[1]Обучающийся
[2]Канд. юрид. нук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF KIDNAPPING

Аннотация. *В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика похищения человека как одного из наиболее опасных преступлений против свободы личности. Анализируются объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследуются квалифицирующие признаки похищения человека, вопросы отграничения от смежных составов преступлений (незаконного лишения свободы, захвата заложника), а также условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечанием к ст. 126 УК РФ. Особое внимание уделяется проблемам квалификации и судебной практике.*

Ключевые слова: *похищение человека, уголовная ответственность, состав преступления, объективная сторона, субъективная сторона, квалифицирующие признаки, незаконное лишение свободы, освобождение от ответственности.*

Summary. *The article examines the criminal-legal characteristics of kidnapping as one of the most dangerous crimes against individual freedom. The objective and subjective elements of the crime under Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. The qualifying features of kidnapping, issues of differentiation from related crimes (illegal deprivation of liberty, hostage-taking), as well as the conditions for exemption from criminal liability provided for in the note to Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation are investigated. Special attention is paid to qualification problems and judicial practice.*

Keywords: *kidnapping, criminal liability, corpus delicti, objective side, subjective side, qualifying features, illegal deprivation of liberty, exemption from liability.*

Похищение человека является одним из наиболее опасных преступлений против свободы личности. Уголовная ответственность за похищение человека предусмотрена ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, «по смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют» [2].

Общественная опасность данного преступления заключается в незаконном ограничении человека в его физической свободе, в том числе в свободе передвижения и выбора места своего нахождения. Родовым объектом похищения человека выступает личность, видовым – свобода, честь, достоинство личности. Основным непосредственным объектом является личная (физическая) свобода человека. Факультативными объектами могут выступать жизнь, здоровье, отношения собственности и др.

Объективная сторона похищения человека характеризуется тремя обязательными действиями: захватом, перемещением и последующим удержанием потерпевшего. Захват представляет собой противоправное завладение человеком, ограничение его физической свободы помимо его воли. Перемещение – это изменение места нахождения потерпевшего вопреки его желанию. Удержание означает насильственное воспрепятствование покинуть место, куда потерпевший был перемещен. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков исключает квалификацию по ст. 126 УК РФ.

Похищение человека может быть совершено путем применения насилия, угроз, обмана или злоупотребления доверием. В случае, когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием, преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось [2]. Данное разъяснение имеет важное значение для правильной квалификации, поскольку в судебной практике нередко возникают вопросы о моменте окончания преступления. Похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения [2]. При этом последующее удержание похищенного не требует дополнительной квалификации, поскольку охватывается составом данного преступления.

Если лицо непосредственно не участвовало в захвате и перемещении, но осуществляло удержание похищенного, его действия квалифицируются не по ст. 126 УК РФ, а по ст. 127 УК РФ как незаконное лишение свободы. Субъективная сторона похищения человека характеризуется прямым умыслом.

Мотивы совершения преступления могут быть различными (месть, корысть, хулиганские побуждения и др.) и для квалификации значения не имеют, за исключением корыстных побуждений, которые выступают квалифицирующим признаком.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Пониженный возраст уголовной ответственности обусловлен высокой степенью общественной опасности данного деяния.

Часть 2 ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за квалифицированные виды похищения человека. К ним относятся: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; из корыстных побуждений; с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») [1].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24.12.2019 № 58 разъяснил, что при похищении человека насилие или угроза его применения могут осуществляться как в отношении похищаемого лица, так и в отношении иных лиц, в том числе близких родственников, с целью устранения препятствий захвату, перемещению или удержанию потерпевшего [2]. Данное разъяснение имеет важное значение для квалификации действий виновных лиц. Примененное в процессе совершения похищения насилие, не опасное для жизни или здоровья человека, охватывается частью 1 статьи 126 УК РФ.

Если в процессе похищения потерпевшему были причинены телесные повреждения, квалификация зависит от степени тяжести вреда здоровью и субъективного отношения к нему виновного. Особо квалифицированные виды похищения человека предусмотрены ч. 3 ст. 126 УК РФ: совершение преступления организованной группой; деяния, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия [1].

Важно подчеркнуть, что отношение к смерти потерпевшего должно быть только неосторожным. Дворников М.С. считает: «Если умысел на совершение убийства в отношении похищенного лица возникает у виновного в ходе перемещения или удержания потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 и 105 УК РФ» [3].

Отграничение похищения человека от смежных составов преступлений имеет важное практическое значение. В отличие от похищения человека при незаконном лишении свободы, предусмотренном ст. 127 УК РФ, потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований (например, виновное лицо закрывает потерпевшего в доме, квартире или ином помещении, где он находится, связывает его или иным образом лишает возможности покинуть какое-либо место). Преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ, является оконченным с момента фактического лишения человека свободы независимо от длительности пребывания потерпевшего в таком состоянии.

Отличие похищения человека от захвата заложника (ст. 206 УК РФ) проводится по объекту, цели и характеру действий. При захвате заложника дополнительным объектом выступает общественная безопасность, а цель

заключается в понуждении государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения. Кроме того, при захвате заложника уведомление третьих лиц о совершенном деянии является обязательным признаком объективной стороны.

Важное значение имеет примечание к ст. 126 УК РФ, предусматривающее специальное основание освобождения от уголовной ответственности: лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. По смыслу ст. 31 УК такие действия нельзя считать добровольным отказом от совершения преступления, поскольку преступление уже окончено. Это самостоятельное основание – добровольное освобождение означает, что похититель, сознающий возможность дальнейшего удержания потерпевшего, отказывается от этого и отпускает похищенного. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, добровольным следует признавать такое освобождение похищенного человека, при котором виновное лицо осознавало, что у него имелась реальная возможность удерживать потерпевшего, но оно освободило его, в том числе передало родственникам, представителям власти, указало им на место нахождения похищенного лица, откуда его можно освободить [2]. Мотивы освобождения потерпевшего не имеют значения для применения примечания. Однако такое освобождение похищенного не может быть обусловлено достижением виновным преступного результата, ради которого совершалось это преступление.

Добровольное освобождение похищенного человека не освобождает виновное лицо от уголовной ответственности за иные незаконные действия, в том числе за деяния, совершенные в ходе похищения человека, если они содержат состав самостоятельного преступления (например, умышленного причинения вреда здоровью, незаконного оборота оружия). Это означает, что, если в процессе похищения были совершены иные преступления (изнасилование, вымогательство, причинение вреда здоровью), ответственность за них наступает на общих основаниях.

В судебной практике встречаются сложные вопросы квалификации похищения человека по совокупности с другими преступлениями. Когда похищение потерпевшего с последующим удержанием охватываются умыслом виновного и рассматриваются в качестве способа достижения преступного результата, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Например, требование выкупа от потерпевшего или его близких из корыстных побуждений подлежит квалификации как похищение человека и вымогательство по соответствующим частям ст. 126 и 163 УК РФ. Важным является вопрос о квалификации действий лиц, непосредственно не участвовавших в захвате, но осуществлявших удержание потерпевшего. Как сле-

дует из судебной практики, лица, непосредственно не похищавшие человека, но удерживающие его помимо воли, несут ответственность по соответствующей части ст. 127 УК РФ.

Например, лица, которые не состояли в сговоре на похищение и не принимали участия в захвате и перемещении потерпевших, но узнали о совершении преступления после того, как потерпевшие были привезены в дом, и впоследствии участвовали в их удержании, не могут нести ответственность за похищение. Их действия подлежат квалификации как незаконное лишение свободы.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика похищения человека включает анализ объективных и субъективных признаков состава преступления, квалифицирующих признаков, отграничения от смежных составов, а также специальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Правильное применение уголовно-правовых норм о похищении человека требует учета разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и сложившейся судебной практики. Дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики в данной сфере должно быть направлено на обеспечение неотвратимости ответственности за посягательства на свободу личности и защиту прав потерпевших.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 30.12.2025 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. – Ст. 126. Похищение человека. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.03.2026).

2. Российская Федерация. Верховный Суд. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 (ред. от 09.12.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/ (дата обращения: 04.03.2026).

3. Дворников, М.С. Вопросы квалификации похищения человека / М.С. Дворников. – Текст : электронный // Новая наука: от идеи к результату. – 2024. – № 6. – С. 502–508. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=67878808 (дата обращения: 05.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 37.014
Т.Н. Голобородько[1], В.Ю. Феклина[2]
[1]Обучающийся Колледжа экономики и сервиса (КЭС)
[2]Преподаватель высшей квалификационной категории (КЭС)
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ МОЛОДЕЖИ И ВЗРОСЛЫХ

THE USE OF PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS IN THE SPEECH OF YOUTH AND ADULTS

Аннотация. *В статье рассматривается применение фразеологизмов в речи молодежи и взрослых, с акцентом на различия и сходства в их использовании. Приведена статистика употребления фразеологизмов по возрастам, полу и социальному статусу. Анализируются особенности фразеологической активности представителей разных возрастных групп. Также принимается во внимание значение фразеологизмов для межпоколенческого общения и их роль в сохранении языковой идентичности. Описаны функции фразеологизмов в жизни человека. Приведены причины и следствия исчезновения фразеологизмов. В статье подчеркивается, что фразеология является важным элементом языка, способствующим не только эффективной коммуникации, но и культурной трансляции между поколениями. Это исследование помогает лучше понять, как фразеологические выражения связывают разные возрастные группы, обогащая их взаимодействие и взаимопонимание.*
Ключевые слова: *фразеологизмы, идиомы, активный запас языка, социологический опрос, лексический состав языка, культурное наследие, коммуникативная функция.*

Summary. *The article examines the use of phraseological units in the speech of youth and adults, with an emphasis on the differences and similarities in their use. Statistics on the use of phraseological units by age, gender, and social status are presented. The peculiarities of phraseological activity of representatives of different age groups are analyzed. The importance of phraseological units for intergenerational communication and their role in preserving linguistic identity is also taken into account. The functions of phraseological units in human life are described. The causes and consequences of the disappearance of phraseological units are given. The article emphasizes that phraseology is an important element of language, contributing not only to effective communication, but also to cultural transmission between generations. This study helps to better understand how phraseological expressions connect different age groups, enriching their interaction and mutual understanding.*
Keywords: *phraseological units, idioms, active language stock, sociological survey, lexical composition of language, cultural heritage, communicative function.*

Активный запас языка представляет собой совокупность лексических единиц (слов, фразеологизмов, грамматических конструкций), которыми человек уверенно владеет и которые регулярно использует как в устной, так и в письменной речи. Эти лексические элементы легко извлекаются из памяти и применяются в процессе общения, что способствует ясности, точности и выразительности высказываний.

Активный словарь является основой эффективной коммуникации и отражает уровень владения языком, определяя способность человека адекватно реагировать на различные ситуации и грамотно формулировать свои мысли. Важно отметить, что активный запас отличается от пассивного, который включает слова и конструкции, которые человек понимает и узнает, но не употребляет самостоятельно. Таким образом, активное владение языком подразумевает осознанное использование тех элементов, которые обеспечивают свободное общение и взаимопонимание.

Фразеологизмы – это устойчивые словосочетания, обладающие специфическим значением, отличным от буквального смысла их составляющих. Их возникновение связано с несколькими факторами, такими как стремление к выразительности речи, экономия в выражении мыслей и культурные особенности народа.

Лексический состав языка отличается высокой подвижностью и изменчивостью.

Исходя из опыта работы, можно отметить, что в настоящее время у обучающихся наблюдаются затруднения при выполнении работ, связанных с лексическим составом языка. Они совершают много ошибок или не могут выполнить задания Единого государственного экзамена по русскому языку, связанные с лексикой.

Например, задание 6 проверяет знание лексических норм, в нем требуется исключить или заменить лишнее слово, приводящее к плеоназму или тавтологии. Если с исключением слова большинство обучающихся справляется, то увидеть плеоназм и заменить неверное слово, исправить ошибку может далеко не каждый одиннадцатиклассник. Задание 25 проверяет знание таких лексических единиц, как синонимы, антонимы, паронимы, фразеологизмы, архаизмы, неологизмы. В заданиях по работе с текстом часто требуется найти фразеологизмы. И опять у обучающихся наблюдаются определенные затруднения. Зачастую это обусловлено бедным словарным запасом носителей языка.

В данной работе мы решили проанализировать использование фразеологизмов в речи представителей различных поколений.

Фразеологизмы играют важную роль в жизни человека, выполняя ряд функций:

1. Коммуникативная функция: способствуют эффективному общению, облегчая понимание и передачу сложных идей.

2. Экспрессивная функция: обеспечивают эмоциональную окраску речи, делая ее живой и яркой.

3. Образовательная функция: помогают передавать знания и опыт следующим поколениям, сохраняя культурно-историческое наследие.

4. Социальная функция: выступают индикаторами принадлежности к определенной социальной группе или культуре, способствуя идентификации и интеграции индивида в общество.

В толковом словаре русского языка С. Ожегова говорится, что фразеологизм – это «устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому» [1]. По определению К.Я. Авербух, фразеологизм – это «устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложение с полностью или частично переосмысленным значение» [2]. Как справедливо отмечает А.И. Власенкова, «в отличие от свободного словосочетания, у ФЕ лексическое значение имеет не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом. Поэтому в предложении он является одним членом предложения» [3]. Исследование показало, что в лингвистической литературе как синонимичные терминам «фразеологическая единица» и «фразеология» употребляются также «идиома» (от греч. idioma «своеобразное выражение») и «идиоматика» – наука об идиомах. «Идиома – это единица, представленная формой, значением и функцией. Что касается значения, то его не добавочная, немотивированная, но интегральная характеристика не может быть выведена из значений его составляющих» [4].

Эксперты выделяют несколько источников происхождения фразеологизмов в русской культуре, чаще всего их шесть [4]. Мы распределили фразеологизмы на 3 группы:

1. Бытовые фразеологизмы

А. Из истории народа. Эти фразеологизмы когда-то имели прямое значение, например, «шут гороховый», на Руси так называли пугало на поле, засеянном горохом. А сейчас это выражение обозначает посмешище, несуразного человека.

Б. Из лексики ограниченного употребления (жаргонизмы, профессионализмы). Например, выражение «карта бита», возникло из речи азартных игроков. В настоящее время оно означает, что игра проиграна, «неудача, провал».

В. Из французского языка. Это связано с тем, что в XIX в. на русскую культуру сильно влияла Франция. Например, фразеологизм «не в своей тарелке», то есть «неуютно», это дословный перевод французской фразы «ne pas être dans son assiette» (быть не в своей тарелке). Дело в том, что слово «assiette» во французском языке имеет два значения: «неустойчивое положение» и «тарелка».

2. Литературные фразеологизмы

А. Из литературных произведений. Многие фразеологизмы берут свое начало из басен И.А. Крылова. Например, «а Васька слушает да ест» («Повар и кот»), «слона-то я и не приметил» («Любопытный»). Еще один источник – это произведения А.С. Пушкина. Так выражение «остаться у разбитого корыта» появилось из «Сказка о рыбаке и рыбке», фразеологизм «попасть с корабля на бал» – из романа в стихах «Евгений Онегин».

Б. Из богослужебных книг. Пример – «как тать в нощи», т.е. «внезапно». Источник – Новый Завет, Первое послание апостола Павла к Фессалоникийцам: «...нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью».

3. Мифологические фразеологизмы, которые берут свое начало из древних мифы. Пример – «сизифов труд», то есть «бессмысленная работа». Источник – поэма «Одиссея» древнегреческого сказителя Гомера: царь Сизиф поднимал на гору валун, который, едва достигая вершины, постоянно скатывался вниз.

Нами был проведен социологический опрос, чтобы:

– проанализировать употребление фразеологизмов в речи молодежи и взрослых, с акцентом на различия и сходства в их использовании;

– рассмотреть применение фразеологизмов по возрастам, полу и социальному статусу,

– исследовать особенности фразеологической активности представителей разных возрастных групп.

Для этого мы предложить респондентам написать/назвать продолжение 45 фразеологизмов. Все фразеологизмы были разбиты на три группы в соответствии с классификацией, приведенной нами выше.

В первую группу мы включили фразеологизмы, используемые в заданиях в Едином государственном экзамене (ЕГЭ) [5]. Можно заметить, почти все из них имеют бытовое происхождение. Для социологического опроса и последующего анализа мы выбрали 15 фразеологизмов:

– **брать (взять) себя** в руки – успокаиваться;

– **водить за** нос – обманывать;

– до нитки **промокнут**ь (до нитки вымокнуть) – полностью вымокнуть;

– **забивать** голову – перегружать себя чем-то не очень полезным;

– **без царя в** голове – глупый, легкомысленный;

– белая **ворона –** человек, который чем-то отличается от других;

– **валиться из** рук – ничего не получается;

– **в глаза не** видел – никогда не видел;

– **воспрянуть** духом – преодолеть отчаяние;

– глаза **разбегаются** – слишком много всего разнообразного;

– **глазом не** моргнул – не отреагировал;

– **держать себя в** руках – сдерживать себя;

– **держать ухо** востро – быть бдительным;

– **до глубины** души (до глубины сердца) – очень сильно поразить;

– **достать из-под** земли – откуда угодно.

Во вторую группу нами были включены 15 фразеологизмов, которые имеют литературные источники происхождения:

– **Счастливые часов** не наблюдают – счастливый человек не обращает внимания на окружающее и не замечает течения времени (А.С. Грибоедов «Горе от ума»).

– **Есть еще порох** в пороховницах! – означает наличие неистраченных сил, возможностей, ресурсов. (Н.В. Гоголь «Тарас Бульба»).

– **Любви все возрасты** покорны – подчеркивает, что всепоглощающая страсть может возникнуть в любом возрасте. (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»).

– **Мы навсегда в ответе за тех,** кого приручили – означает призыв быть ответственным в любви и дружбе. (Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»).

– **А судьи** кто? – о сомнении в праве кого-либо судить (А.С. Грибоедов, «Горе от ума»).

– **Мартышкин** труд – напрасные усилия (И.А. Крылов, «Осел и Мартышка»).

– **И дым Отечества нам сладок** и приятен – о любви к родине (А.С. Грибоедов, «Горе от ума»).

– **В Европу прорубить** окно - означает получить неожиданно широкие возможности, расширить кругозор. (А.С. Пушкин «Медный всадник»).

– **Свечку не** держал – означает, что человек не присутствовал при каком-либо событии и не может подтвердить его достоверность (простонародная поговорка).

– **Рукописи не** горят – настоящее произведение искусства нетленно, его нельзя уничтожить и запретить. (М. Булгаков «Мастер и Маргарита»)

– **Привычка свыше нам дана – замена** счастию она – иносказательно говорит об обретении душевного равновесия, покоя в привычном укладе жизни (шутливо-иронично). А.С. Пушкин «Евгений Онегин».

– **Чем меньше женщину мы любим, тем** легче нравимся мы ей – если мужчина не проявляет своих чувств, ведет себя холодно по отношению к женщине, то ему легче добиться ее расположения (А.С. Пушкин «Евгений Онегин»).

– **Мальчик для** битья – человек, страдающий за чужие провинности. Синоним – козел отпущения (М. Твен «Принц и нищий»).

– Гадкий **утенок** – так говорят о человеке, чьи истинные достоинства открываются неожиданно для окружающих (по названию сказки датского писателя Г.Х. Андерсена).

– Человек **в футляре** (название рассказа) – так называют человека, боящегося всяких новшеств, крутых мер, ограниченного условными рамками (по названию рассказа А.П. Чехова).

Для третьей группы для исследования было взято 15 фразеологизмов из древней мифологии:

– Ящик **Пандоры** – источник несчастий, бедствий. Фразеологизм связан с мифом о Пандоре, получившей от бога Зевса закрытый ящик, наполненный всеми земными бедствиями и несчастьями.

– Объятия **Морфея** – глубокий сон с прекрасными снами.

– Взгляд **Медузы (Горгоны)** – неприятное, страшное впечатление от взгляда человека (чаще речь идет о женщине).

– **Авгиевы** конюшни – крайне загрязненное место; беспорядок в делах, требующий колоссальных усилий для очистки.

– **Ахиллесова** пята – слабая, уязвимая сторона человека или системы.

– **Ариаднина (Ариадны)** нить – путеводная нить, способ, помогающий выйти из затруднительного положения.

– **Гордиев** узел (разрубить гордиев узел) – сложная, запутанная задача, решаемая радикальным и быстрым способом.

– **Танталовы** муки – тяжелые страдания из-за невозможности достичь желанной цели, находящейся совсем рядом.

– **Сизифов** труд – тяжелая, бесконечная и при этом совершенно безрезультатная работа.

– **Дамоклов** меч – постоянно нависшая угроза, опасность.

– **Кануть в** Лету – бесследно исчезнуть, быть навсегда забытым (Лета – река забвения в царстве мертвых).

– **Троянский** конь (Дары данайцев) – коварный подарок, притворное дарение с целью погубить врага.

– Петь **дифирамбы** – чрезмерно восхвалять, превозносить кого-либо.

– Золотое **руно** – богатая добыча, цель стремлений.

– **Панический** страх – внезапный, сильный страх (связан с богом Паном).

На рисунке 1 показан опрос, который проходили участники.

Социологический опрос был проведен среди обучающихся и преподавателей нашего учебного заведения, а также среди родителей студентов. Всего в исследовании приняли участие 196 человек. Опрос был анонимный.

ОПРОС

1. Укажите возраст
2. Статус: **А** Обучающийся, **Б** Работающий, **В** Пенсионер
3. Специальность, по которой вы обучаетесь
4. Укажите пол (муж, жен.)

5. Продолжите фразеологизмы

1. брать (взять) себя ….	16.Счастливые часов……..	31……. Пандоры
2. водить за……..	17.Есть ещё порох…….	32……. Морфея
3. …… промокнуть	18.Любви все возрасты……..	33……. Медузы (Горгоны)
4. Забивать……	19.Мы навсегда в ответе за тех,…..	34.Авгиевы……..
5. без царя в……	20.А судьи……	35.Ахиллесова……
6. ……. ворона	21.Мартышкин…….	36.Ариаднина (Ариадны)……
7. валиться из…….	22.И дым Отечества нам сладок……	37.Гордиев……..
8. засучив …….	23.В Европу прорубить…….	38.Танталовы……
9. Воспрянуть…….	24.Свечку не……	39.Сизифов……..
10…….. разбегаются	25.Рукописи не…..	40.Дамоклов……..
11.глазом не…….	26.Привычка свыше нам дана – замена…….	41.Кануть в……..
12.держать себя в…….	27.Чем меньше женщину мы любим, тем…….	42.Троянский……..
13.держать ухо……	28.Мальчик для……	43…… дифирамбы
14.до глубины…….	29…….. утёнок	44…… руно
15.достать из-под……	30…….. в футляре	45.Панический……..

6. Используете ли вы фразеологизмы в речи? Да нет редко часто
7. Напишите 3 современных сочетания слов, которые вы используете в речи, объясните их значение

Рис. 1. Опрос по фразеологизмам

Нами было проведено сравнение употребления фразеологизмов в зависимости от возраста респондентов, результат которого изображен на рисунке 2.

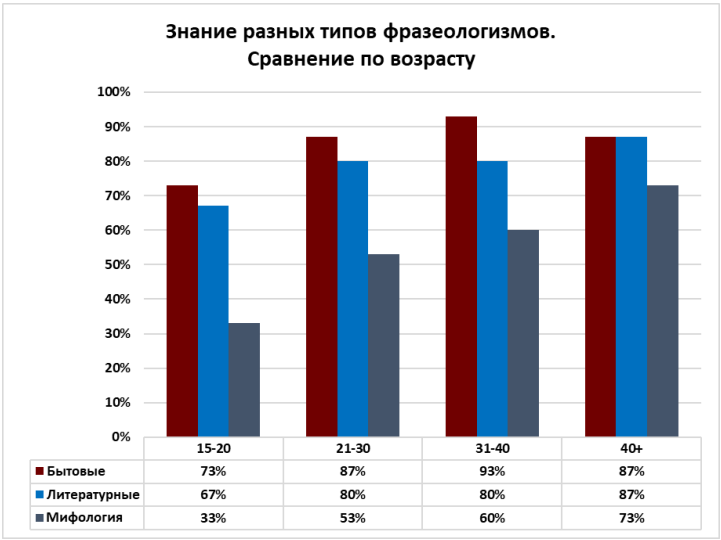


Рис. 2. Статистика по возрасту

Опрос показал, что:

– респонденты возраста от 15 до 20 лет бытовых фразеологизмов знают 73 %, то есть смогли продолжить 11 из 15 предложенных фразеологизмов, с 21 до 30 и 40+ знают 87 %, а с 31 до 40 знают больше – 93 %;

– литературные фразеологизмы менее распространены, с 15 до 20 лет их знают 67 %, это меньше на 6 % в отличие от бытовых. С 21 до 30 и с 31 до 40 используют литературные фразеологизмы 80 %, а люди 40+ знают 87 %;

– респонденты, принявшие участие в опросе в возрасте от 15 до 20 лет, смогли продолжить только 33 % от всех фразеологизмов, берущих свое начало из мифологии, то есть в среднем это 5 фразеологизмов, с 21 до 30 – 53 % – 8 фраз, с 31 до 40–60 % – 9 фраз, а 40+ – 73 % – 11 фраз из 15.

Можно сделать вывод, что с понижением возраста уменьшается процент знания фразеологизмов.

Нужно обратить внимание, что бытовые фразеологизмы более известны опрошенным, чем литературные и мифологические.

На рисунке 3 показано сравнение по социальному статусу среди работающих и обучающихся.

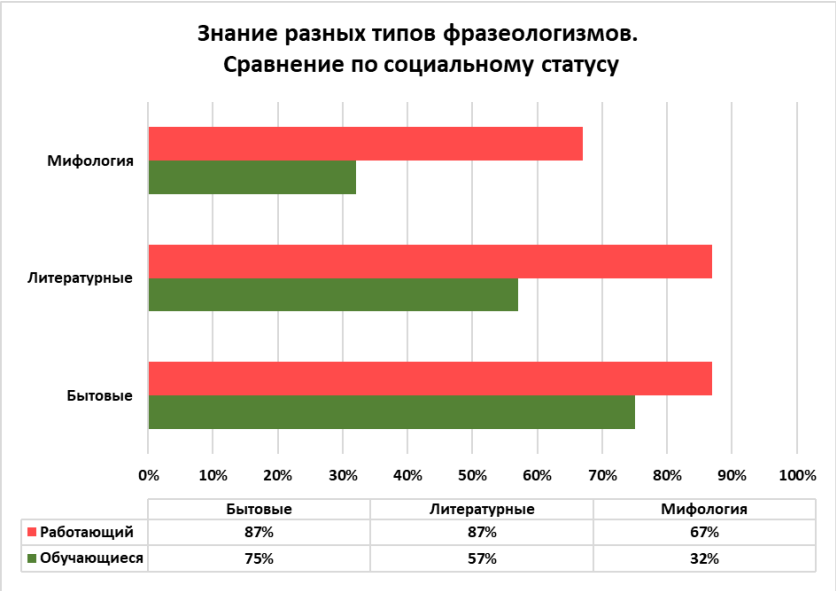


Рис. 3. Статистика по социальному статусу

Заметно, что работающие используют намного больше фразеологизмов, в отличие от обучающихся.

Работающие знают бытовых и литературных фразеологизмов 87 % – это, в среднем, 13 фраз из 15, а фразеологизмов, берущих свое начало из мифологии, знают 67 % – 10 фраз из 15.

Обучающиеся, по сравнению с работающими, знают бытовых фразеологизмов 75 %, это в среднем 11 фраз из 15, литературных 57 % – 8 из 15, а фразеологизмов, берущих свое начало из мифологии, всего 32 % – 5 из 15 фраз.

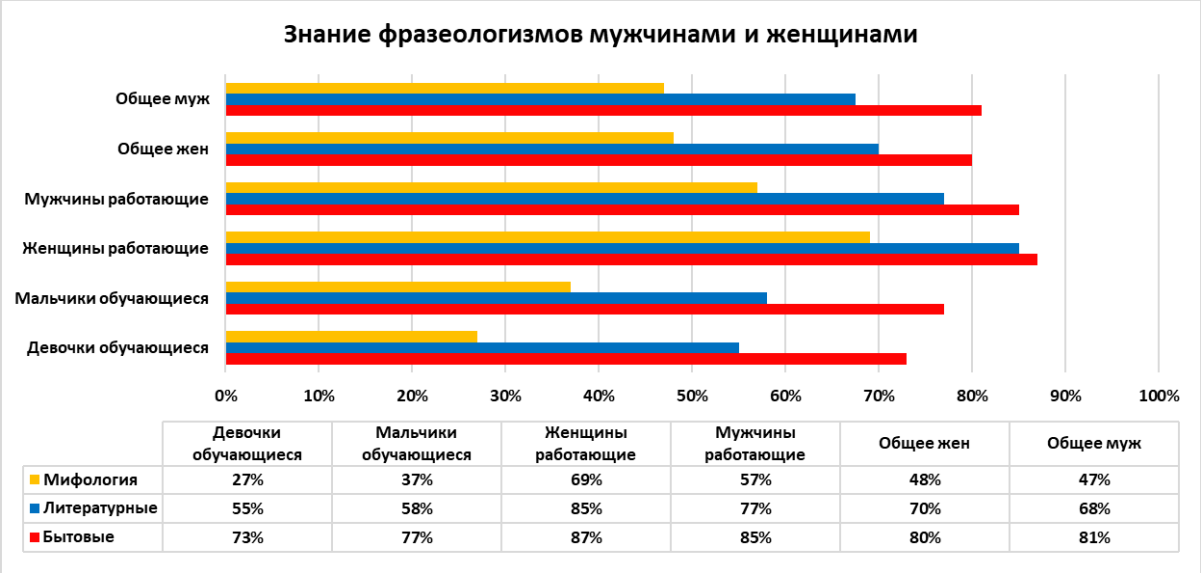
На рисунке 4 показана статистика знания фразеологизмов мужчинами и женщинами.

Судя по данной диаграмме:

– в общем значении женщины, участвовавшие в опросе, знают бытовых фразеологизмов 80 %, а мужчины 81 % (разница 1 %);

– литературных фразеологизмов женщины знают 70 %, мужчины 68 % (разница 2 %);

– фразеологизмы, берущих свое начало из мифологии, женщины знают 48 %, мужчины 47 % (разница 1 %).



	Девочки обучающиеся	Мальчики обучающиеся	Женщины работающие	Мужчины работающие	Общее жен	Общее муж
Мифология	27%	37%	69%	57%	48%	47%
Литературные	55%	58%	85%	77%	70%	68%
Бытовые	73%	77%	87%	85%	80%	81%

Рис. 4. Статистика знания фразеологизмов мужчинами и женщинами

Таким образом, не выявлено особой разницы в знании фразеологизмов между мужчинами и женщинами. Хотя среди обучающихся в употреблении идиом лидирует мужской пол.

В результате опроса выяснились вариации использования некоторых фразеологизмов: обучающиеся употребляли только фразеологизм «достать из-под земли», работающие, люди старшего поколения, наравне с вышеназванным использовали фразеологизм «достать из-под полы». Разные варианты употребления были и у фразеологизмов «промокнуть до нитки», «промокнуть насквозь».

Судя по проведенному опросу, можно сделать вывод, что большая часть респондентов редко употребляет фразеологизмы в своей речи (75 человек из 196 опрошенных), из них 72 % обучающиеся. «Часто» ответили 49 респондентов, это 25 %. Данные результаты говорят о том, что фразеологизмы не входят в активный запас языка опрошенных, они знают их, но не используют, а значит, со временем, могут быть вытеснены из языка совсем. Что приведет к непониманию прочитанных произведений, утрате большого пласта русской культуры и усложнит взаимопонимание между представителями разных поколений.

Фразеологизмы – хранители и трансляторы культуры [6]. Результаты опроса показали, что фразеологизмы с течением времени постепенно уходят из нашей речи. Заметна тенденция снижения частоты употребления фразеологизмов в речи, особенно она заметна у молодежи 15–20 лет по сравнению с более взрослыми людьми. Реже всего употребляются фразеологизмы, пришедшие в наш язык из мифологии (33 %) и литературные (67 %). Фразеологизмы теряют свою популярность, потому что меняются социальные и культурные контексты, которые формировали эти выражения, некоторые люди могут иметь узкое понимание фразеологизмов, а еще в некоторых случаях выражения перестали быть понятными из-за изменения значений слов, которые их составляют.

Переход фразеологизмов в пассивный словарь, а затем и их уход из речи может привести к ряду негативных последствий:

1. Потеря культурной идентичности: без фразеологизмов речь становится менее богатой и разнообразной, утрачивается связь с традициями и историей народа.

2. Ослабление коммуникативных способностей: речь теряет свою выразительность и живость, затрудняется передача тонких оттенков чувств и переживаний.

3. Снижение эффективности общения: общение становится менее эффективным, поскольку готовые выражения помогают быстро и точно передавать мысли и эмоции.

Исчезновение фразеологизмов негативно скажется на сохранении культурного наследия и исторической памяти народа. Ведь именно через них передаются важные смыслы, моральные ценности и эталоны поведения, сформировавшиеся веками. Фразеологизмы, существующие на протяжении всей истории языка, выражают дух и обычаи народа, заключают в себе его многовековый опыт, который передается из поколения в поколение.

Таким образом, фразеологизмы являются неотъемлемой частью языковой системы, играющей ключевую роль в формировании культурного наследия и обеспечении эффективного общения. Уход фразеологизмов из речи может привести к утрате важных элементов национальной идентичности и обеднению языка.

Список литературы

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – Москва : Оникс [и др.], 2009. – 1359 с. – Текст : непосредственный.

2. Авербух, К.Я. Лексические и фразеол. аспекты перевода : учебное пособие / К.Я. Авербух. – Москва : Издательский центр Академия, 2009. – 176 с. – Текст : непосредственный.

3. Власенков, А.И. Русский язык. 10-11 классы : учеб. для общеобразоват. учреждений / А.И. Власенков, Л.М. Рыбченкова. – Москва : Просвещение, 2009. – 287 с. – Текст : непосредственный.

4. Ганиева, Ф.Ф. Фразеологические единицы как объект исследования в трудах отечественных исследователей // Lingua mobilis. – 2015. – № 1(52). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologicheskie-edinitsy-kak-obekt-issledovaniya-v-trudah-otechestvennyh-issledovateley (дата обращения: 27.02.2026). – Текст : электронный.

5. Сборник ЕГЭ по русскому языку / Беляева О., Кафтаева К. – Текст : электронный / URL: https://mogu-pisat.ru/kurs/lerbuch/? SECTION_ID= &ELEMENT_ID=12502415 (дата обращения: 26.02.2026).

6. Вирясова, И.В. Фразеологизмы как средство формирования культуроведческой компетенции на уроках русского языка. – Текст : электронный // Вестник магистратуры. – 2020. – № 2-4(101). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/frazeologizmy-kak-sredstvo-formirovaniya-kul-turovedcheskoy-kompetentsii- na-urokah-russkogo-yazyka (дата обращения: 26.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 373.3

Е.В. Зазулина[1], Д.А. Гончарова[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРУДНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ДНЕВНИКА ТРЕНИРОВОК: ПРАКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ РЕГУЛЯРНОСТИ ВЕДЕНИЯ

DIFFICULTIES IN IMPLEMENTING A WORKOUT DIARY: PRACTICAL STRATEGIES FOR IMPROVING REGULARITY REGULARITY

Аннотация. *В статье анализируются трудности внедрения дневника тренировок в повседневную практику физической активности и предлагаются практические стратегии повышения регулярности его ведения. Авторы выявляют ключевые психофизиологические и психологические барьеры, препятствующие систематическому самомониторингу. В работе представлены и обоснованы практические стратегии преодоления указанных трудностей.*

Ключевые слова: *дневник тренировок, самомониторинг, когнитивная перегрузка, мотивация, автоматизация сбора данных, физическая активность, спортивные результаты.*

Summary. *The article analyzes the difficulties of introducing a training diary into the daily practice of physical activity and proposes practical strategies for increasing the regularity of its use. The authors identify key psychophysiological and psychological barriers that hinder systematic self-monitoring. The paper presents and justifies practical strategies for overcoming these difficulties.*

Keywords: *training diary, self-monitoring, cognitive overload, motivation, data automation, physical activity, sports results.*

Прежде всего отметим трудности внедрения дневника тренировок. Дело в том, что процесс интеграции системы самомониторинга в структуру повседневной физической активности сопряжен с преодолением ряда психофизиологических барьеров. Одной из центральных проблем является когнитивная перегрузка субъекта, возникающая при необходимости совмещения интенсивной моторной деятельности с аналитическими операциями.

Самоконтроль в спорте представляет собой сложную психическую деятельность, требующую значительных волевых усилий в условиях нарастающего утомления [1, с. 142]. Таким образом, необходимость фиксации параметров нагрузки сразу после выполнения упражнений вступает в противоречие с физиологическим состоянием организма, стремящимся к восстановлению, что делает ведение записей обременительным фактором. С точки зрения мотивационной психологии, существенным препятствием выступает отложенный характер подкрепления. Формирование устойчивой привычки к документированию результатов затруднено тем, что экстернальная мотивация имеет тенденцию к угасанию при отсутствии немедленной обратной связи о результативности совершаемого действия [2, с. 45]. В данном контексте ведение дневника начинает восприниматься как формальная рутина, поскольку изменения в антропометрических или силовых показателях проявляются значительно позже, чем фиксируемые данные, что провоцирует отказ от ведения учета.

Кроме того, методологические ошибки на этапе выбора инструментария также создают значительные трудности для регулярности мониторинга. Ошибочный подбор фиксируемых параметров зачастую приводит к возникновению информационной энтропии, когда избыточность данных препятствует их качественному анализу. Это означает, что попытка субъекта фиксировать слишком широкий спектр показателей (от времени сна до нутриционного состава каждого приема пищи) неизбежно ведет к дезорганизации деятельности и потере интереса к ведению дневника как к инструменту управления тренировочным процессом. Наконец, нельзя игнорировать эмоциональный аспект восприятия собственной продуктивности. Психологические барьеры могут выражаться в форме избегающего поведения, направленного на защиту самооценки от фиксации стагнации или регресса физических качеств. В результате субъект подсознательно прерывает регуляр-

ность записей в периоды снижения работоспособности, что нарушает объективность мониторинга и делает невозможным проведение системного анализа причин снижения спортивных результатов.

Далее рассмотрим практические стратегии повышения регулярности ведения дневника.

1. Ключевой момент заключается в том, что для обеспечения систематичности процесса самомониторинга необходимо внедрение стратегий, направленных на оптимизацию взаимодействия субъекта с инструментарием учета нагрузок. Одной из ключевых превентивных мер является декомпозиция задач фиксации данных, что предполагает переход от избыточного протоколирования к регистрации лишь критически значимых показателей тренировочного процесса. Данный подход позволяет существенно снизить порог вхождения в процесс самоконтроля, так как сокращение временных затрат на заполнение дневника на начальном этапе препятствует возникновению психологического отторжения, вызванного монотонностью процедуры.

2. Технологическая трансформация средств ведения дневника выступает вторым важным фактором стабилизации привычки к мониторингу. Использование специализированных мобильных платформ и носимых устройств позволяет автоматизировать сбор значительной части биометрических и кинематических параметров, минимизируя субъективный фактор в оценке интенсивности выполненной работы [2, с. 15]. Внедрение автоматизированных систем не только повышает точность накопленных данных, но и трансформирует роль самого тренирующегося из регистратора фактов в аналитика, что способствует росту вовлеченности в тренировочный процесс через визуализацию объективной динамики прогресса.

3. С точки зрения поведенческой психологии, формирование регулярности ведения записей эффективно реализуется через механизм реализации намерений. Создание устойчивых ситуативных связей, при которых процесс ведения дневника жестко привязан к конкретному завершающему этапу занятия (например, периоду восстановления после заминки), способствует автоматизации данного действия. Таким образом, превращение мониторинга в ритуализированный элемент тренировочной сессии позволяет перевести его из категории осознанных волевых актов в разряд динамических стереотипов, функционирующих без значительного привлечения ресурсов произвольного внимания.

4. Наконец, регулярный ретроспективный анализ накопленной информации выступает мощным средством когнитивного подкрепления деятельности. Периодическое сопоставление субъективных ощущений с объективными результатами, зафиксированными в дневнике, позволяет спортсмену наглядно проследить эффективность выбранной методики и своевременно скорректировать объем нагрузок [4, с. 342]. Такое осознанное использование дневника в качестве инструмента обратной связи придает ценность са-

мому процессу документирования, закрепляя в сознании прямую корреляцию между дисциплиной ведения записей и долгосрочным спортивным успехом.

Проведенный анализ свидетельствует, что основными детерминантами низкой регулярности самомониторинга выступают когнитивная перегрузка субъекта и отсутствие оперативной верификации достигнутых результатов. Эффективная минимизация указанных барьеров достигается путем рационализации состава регистрируемых параметров и интеграции автоматизированных средств сбора данных. Внедрение алгоритмов реализации намерений и ритуализация процесса записи способствуют трансформации энергозатратного волевого акта в устойчивый динамический стереотип. Систематический ретроспективный анализ накопленной информации обеспечивает необходимое когнитивное подкрепление деятельности, преобразуя дневник тренировок из дескриптивного регистратора в прогностический инструмент управления физическим состоянием. Таким образом, переход к научно обоснованным стратегиям фиксации нагрузок является обязательным условием обеспечения непрерывности тренировочного процесса и достижения запланированных спортивных показателей.

Список литературы

1. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – Питер, – 2016. – 351 с. – ISBN 978-5-496-02298-9. – Текст : непосредственный.
2. Железняк, Ю.Д. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте / Ю.Д. Железняк, П.К. Петров. – Москва : Академия, – 2014. – 288 с. – ISBN: 978-5-4468-1292-9. – Текст : непосредственный.
3. Платонов, В.Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В.Н. Платонов. – Киев : Олимпийская литература, – 2013. – 624 с. – ISBN: 978-966-8708-66-4. – Текст : непосредственный.
4. Холодов, Ж.К. Теория и методика физической культуры и спорта / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – Москва : Академия, – 2018. – 480 с. – ISBN 978-5-4468-7256-5. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 159.99

Ж.В. Горностаева[1], Н.А. Овчинников[1]
[1]Магистрант
Научный руководитель – доктор филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОГЕНЕЗА ЛИЧНОСТИ

THE CONCEPT OF OCCUPATIONAL PERSONALITY

Аннотация. *Рассматривается профессиональная самореализация личности как вид субъектной активности. Профессиогенез проявляется в профессиональной деятельности и направлен на достижение профессиональных целей на основании профессиональной компетентности и профессионального самосознания в процессе воплощения жизненного проекта. Определены характеристики теорий профессионализации.*

Ключевые слова: *профессия, профессиогенез, профессионализация личности, профессиональное становление, профессиональное развитие.*

Summary. *Professional self-realization of a personality is considered as a type of subjective activity. Professionogenesis is manifested in professional activity and is aimed at achieving professional goals based on professional competence and professional self-awareness in the process of implementing a life project. The characteristics of professionalization theories are defined.*

Keywords: *profession, professionogenesis, professionalization of personality, professional formation, professional development.*

В рамках деятельностного подхода профессиогенез личности рассматривается как непрерывный процесс развития потенциалов человека в деятельности в течение всего его жизненного пути. Поэтапную структуру профессиогенеза составляет последовательность: профессиональное становление, профессиональное развитие, профессиональное самоопределение или профессионализм.

Методологическая база профессиогенеза достаточно концептуально разработана и разносторонне представлена в зарубежной психологии труда и профессиональной педагогике, интенсивное развитие которых в индустриально развитых странах Запада обуславливалось задачами существенного повышения производительности труда, эффективности производства в целом. Впоследствии эти концепции в значительной степени трансформировались под влиянием развития теорий личности и усиление тенденций гуманизации психологии труда.

Существующие зарубежные теории в целом соответствуют направлениям исследований отечественных ученых, а именно выработке общих требований к труду и выбору профессии (А.С. Макаренко, А.П. Базик), установлению возрастных закономерностей профессионального развития (Л.И. Божович, А.К. Маркова, В.Д. Шадриков), формированию человека как субъекта профессиональной деятельности (Е.А. Климов), изучению проблем профессиональной жизни и профессионального пути личности (К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн). Наиболее весомой теоретико-методологической ценности для изучения проблемы профессионального развития личности получили труды С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, К.А. Абульхановой-Славской, в которых профессионализация рассматривается как условие антропогенеза, как средство развития личности в онтогенезе, как форма ее социализации. В современных исследованиях различных

наук и научных направлений прослеживается тенденция к их изучению в контексте взаимовлияния индивидуальных особенностей человека и социокультурной среды в процессе социализации и (или) профессионализации.

Самореализация личности через деятельность не означает сведение деятельности к конкретной профессии, а самой личности – к действиям для решения некоторых профессиональных задач или ситуаций. Она осуществляется общими отношениями, которые находятся вне отдельных частных ситуаций. Триада «хочу-могу-есть» была предложена С.Л. Рубинштейном для анализа процесса саморазвития личности. Понятно, что под «требую» подразумевается влияние и требования общества или «процесс определения другими», а осознание и соотнесение «хочу-могу-есть», т.е. собственных желаний, притязаний, ценностей – с потенциальными способностями и возможностями, имеющимися качествами, опытом, качествами, означает самоопределение [1]. Через этот процесс в определенной степени на определенном жизненном этапе проходит каждый человек.

Итак, процесс профессиогенеза включает в себя самоанализ, самопознание и самооценку собственных способностей и ценностных ориентаций, действия по пониманию степени соответствия собственных особенностей требованиям выбираемой профессии.

Профессиогенез в целом трактуется учеными как целостный непрерывный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора и принятия человеком профессии и заканчивается прекращением его активной трудовой деятельности. Кроме того, профессиогенез рассматривается в литературе как один из векторов развития личности, как процесс становления специалиста, как состояние, степень развитости профессиональных качеств для успешного восхождение к вершинам профессионализма [2]. Профессионализация соотносится как с процессами социализации, так и индивидуализации личности (Е.А. Климов, Г.Н. Кочетов, Б.Ф. Ломов, А.К. Маркова, К.К. Платонов, Ю.П. Поваренков, Е.И. Рогов, К.П. Селезнев, В.Д. Шадриков и др.).

Ю.П. Поваренков указывает, что профессиогенез может рассматриваться как особая форма социализации и индивидуализации личности. Личностными критериями профессионализации определяет профессиональную производительность с точки зрения качества, надежности решения профессиональных задач; профессиональную идентичность – значимость профессии для личности как средства собственного развития; профессиональную зрелость – сформированность личностных механизмов регулирования профессиональным развитием [3, с. 69].

Если профессиональная социализация выступает механизмом социального регулирования процесса выработки профессионально важных качеств, которыми должны обладать реальные и потенциальные представители конкретной профессиональной общности с точки зрения выполнения

нормативно зафиксированной в профессиограмме социально-профес-сиональной роли, то профессиогенез понимается как регуляторное влияние индивидуальности на процесс профессионализации личности, что приводит к уникальности профессионального пути, самобытности и неповторимости профессионала, индивидуальному стилю его профессионального труда.

Существующие зарубежные теории профессионального развития личности могут быть условно отнесены к пяти ведущим направлениям: дифференциально-диагностического, психодинамического, типологического, теории решений, теории развития. Наиболее традиционным является дифференциально-диагностическое направление, построенное на основе дифференциальной психологии с ее психометрическими понятиями и методами (Ф. Парсонс, Г. Мюнстенберг, Г. Боген).

Центральной проблемой исследований этого направления является «встреча» человека с профессией и точное диагностирование с помощью тестирования профессионально важных качеств на основе создания «профиля» профессиональной деятельности. В то же время среди недостатков этого подхода следует подчеркнуть игнорирование самого факта возможности изменения личности человека, изменчивости окружающего его мира и самой профессии, т.е. определенную механистичность представлений о таком соответствии, поскольку практически жизненные реалии часто не ограничиваются только открытием одной раз и навсегда «выбранной» профессии [4].

Психодинамическое направление (У. Мозер, Э. Бордин, Э. Роу) постулирует идею о профессиональной деятельности, выбор профессии как форму сублимации, как способа удовлетворения неосознанных инстинктов, определенную форму замещения при столкновении базальной потребности человека с социальными препятствиями ее удовлетворения.

Выбор профессии рассматривается как попытка найти в профессиональной жизни пути решения внутриличностных конфликтов. К недостаткам этого направления принадлежит излишняя прямолинейность в понимании связей семейных отношений ребенка с дальнейшим профессиональным развитием человека, недооценка других факторов влияния на процессы профессионализации. Особое место в этих теориях занимает проблема квалификации потребностей человека, содержание которых связывается с условиями детства и определенным типом отношений в семье – защищенным, требовательным, враждебным, небрежным, любящим [5].

Направление теории решений характеризуется исследовательской установкой на изучение проблемы выбора профессии на основе структуризации представлений теории решений, в которых профессиональный выбор выступает системой ориентиров личности в различных профессиональных альтернативах принятия решений, хотя индивидуальные и особенно биографические условия в профессиональном выборе части не учитываются. Это направление тесно взаимодействует с теориями мотивации достижений и

«Я-концепции» и приближается к положениям теории развития [6]. Однако попытки ученых этой ориентации формализовать выбор решений сталкивается с недостаточным учетом его целостности, за пределами исследования часто остаются другие факторы, также активно влияющих на этот процесс.

Особый интерес представляет типологическая теория профессионального развития личности, направленная на анализ связи личности и экологии (Д. Холланд, О. Липман, Э. Шпрангер). Главное внимание в этой теории уделяется описанию личностных типов, характеризующихся как моторный, интеллектуальный, социальный, адаптационный, эстетический, властолюбивый. При этом подчеркивается необходимость объективного установления человеком своего личностного типа и определение на этой основе оптимальной сферы профессиональной деятельности.

Наиболее популярными являются выделенные Д. Холландом типы ориентации – реалистичная, интеллектуальная, социальная, конвенциональная, предпринимательская. Уязвимыми же моментами типологических теорий считаются априори выделенные принципы для их классификации, а также несколько искусственное и нереальное соответствие человека лишь одному из типов ориентации. Указанные определенные ограничения профессионализации специалиста, и имеющиеся несколько статические и механистические подходы успешно преодолеваются в теории профессионально-личностного развития специалиста.

Среди научных подходов к профессионализации личности как целостного явления, имеющие наиболее значительные объяснительные возможности для исследования проблемы становления профессионализма специалиста, стоит выделить:

– концепция системогенеза профессиональной деятельности В.Д. Шадрикова, в которой ключевым понятием выступает «система профессиональной деятельности», а также исследуются механизмы формирования профессиональной мотивации, профессионально важных качеств, профессиональных способностей;

– психологическая концепция профессионализма А.К. Марковой, в которой последовательно излагается целостное видение процесса становления и развития профессионализма специалиста, в том числе в его возрастной и индивидуальной динамике, а также сказываются противоречивые тенденции развития этих процессов;

– концепция профессионализации как целостного процесса Е.А. Климова, в которой сформулированы положения о индивидуально-профессиональном развитии человека, обнаружены его противоречия, этапы, разработана теория профконсультации;

– концепция профессионализации Т.В. Кудрявцева, в которой профессиональное становление личности рассматривается не как кратковременный акт, охватывающий профессиональное обучение, а как длительный динами-

ческий процесс, касающийся трех сквозных линий профессионального развития: трансформации мотивационной сферы профессионала, формирование операционно-технических элементов и профессионального самоопределения.

В целом взгляды ученых совпадают в том, что индивидуально-личностные характеристики человека значительно влияющих на выбор профессии и степень успешности овладения ею в процессе профессионального обучения и профессиональной адаптации, определяют динамику формирования профессионального мастерства, стимулируя профессиональную творчество, предотвращая профессиональной стагнации, профессиональному старению, профессиональным деформациям. Личностные свойства могут также препятствовать становлению профессионализма при недостаточной сформированности мотивационных основ труда, неразвитости общих способностей, трудолюбия, ответственности личности.

С другой стороны, приобретенные профессиональные свойства по мере своего развития начинают влиять на личность человека в обратном направлении (положительном или отрицательном), в частности стимулируют личностный рост и формирование общих личностно значимых качеств (или тормозят их развитие), например, общительность или замкнутость, организованность или спонтанность. Появление и обогащения психических новообразований человека под влиянием профессионального труда обусловливается действием как внешних факторов изменения содержания самой профессии, структуры и форм профессиональной деятельности, профессиональных ценностей сообщества, его ментальности, так и внутриличностной динамикой представлений человека о профессии, о критериях успешности профессионального труда.

Профессионал как субъект труда обычно формируется позже личности, хотя человек может сформироваться как личность, не став профессионалом и даже не будучи вовлеченным в профессиональную деятельность. Вместе с тем, личностная зрелость чаще всего выступает возрастной предпосылкой для того, чтобы человек состоялся и как профессионал [7].

Одним из социальных показателей успешности профессиональной самореализации выступает карьера, которая может быть соотнесена с четвертым квадрантом самореализации личности при наличии рефлексии и неудовлетворенностью профессиональной компетентностью личность стремится реализоваться как высококлассный специалист (стратегия профессионального развития), при отсутствии рефлексии и низкой профессиональной компетентности реализуется стратегия самоутверждения, что в основном проявляется в направленности на достижение статусного положения.

Таким образом, процессы профессионализации, социализации, индивидуализации личности специалиста, как и становления его профессионализма сложным образом взаимосвязаны и взаимообусловлены. Профессиогенез в широком психологическом контексте отражает закономерности и механизмы процессов социализации и индивидуализации личности в профессии, происходящих под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Их сущность и соотношение неоднозначно трактуются в существующих теориях профессионально-личностного развития, поэтому следует остановиться на содержании их основных положений.

Список литературы

1. Котлярова, В.В. Человек и его потребности : учебное пособие / В.В. Котлярова, О.Н. Сысоева, Л.Х. Рыкова. – Новочеркасск : Лик, 2016. – 178 с. – ISBN 978-5-906758-91-0. – Текст : непосредственный.

2. Костакова, И.В. Психологическая основа профессиональной самореализации личности / И.В. Костакова, С.С. Белоусова (Григорьева). – Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал.– 2014. – № 3(15). – С. 84–89.

3. Поваренков, Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека : монография / Ю.П. Поваренков. – Москва, 2002. – 202 с. – ISBN 5-9268-0435-8. – Текст : непосредственный.

4. Гайдамашко, И.В. Профессионализация личности на этапе получения высшего образования / И.В. Гайдамашко, Е.М. Климова. – Текст : непосредственный // Человеческий капитал. – 2020. – № 12. – С. 57–63.

5. Алиева, Н.З. Образование в XXI веке: аксиологический аспект : монография / Н.З. Алиева, В.В. Котлярова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Южно-Российский гос. ун-т экономики и сервиса (ГОУ ВПО ЮРГУЭС). – Шахты : ЮРГУЭС, 2010. – 222 с. – ISBN 978-5-93834-630-7. – Текст : непосредственный.

6. Климов, Е.А. Психология труда, инженерная психология и эргономика / Е.А. Климов. – Москва : Юрайт, 2015. – 618 с. – ISBN 978-5-9916-4145-6. – Текст : непосредственный.

7. Котлярова, В.В. Ценности и жизненные стратегии молодежи в современном социально-гуманитарном познании : монография / В.В. Котлярова, А.А. Якунин ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Южно-Российский гос. ун-т экономики и сервиса (ФГБОУ ВПО ЮРГУЭС). – Шахты : ЮРГУЭС, 2012. – 232 с. – ISBN 978-5-93834-709-0. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 796.015
Е.В. Зазулина[1], А.А. Гунченко[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ ПИТАНИЯ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНИЗМА ПОСЛЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК

THE EFFECT OF NUTRITION ON THE RECOVERY OF THE BODY AFTER PHYSICAL EXERTION

Аннотация. *В данной статье рассматривается влияние питания на процессы восстановления организма после физических нагрузок различной интенсивности. Рассматривается роль макронутриентов и микронутриентов в регенерации мышечных тканей, восполнении энергетических запасов и нормализации обменных процессов. Особое внимание уделяется белково-углеводному соотношению, антиоксидантной защите организма и значению водного баланса в периоде после нагрузки. Рассматриваются физиологические этапы восстановления, влияние питания на гормональный фон и индивидуальные особенности формирования рациона спортсменов. Также анализируются распространенные ошибки в организации питания после физических нагрузок и их влияние на скорость восстановления. Подчеркивается значимость сбалансированного рациона как фактора повышения работоспособности, профилактики травм и поддержания общего здоровья спортсмена.*
Ключевые слова: *питание, восстановление, физическая нагрузка, белки, углеводы, жиры, энергетический баланс, антиоксиданты, микронутриенты, макронутриенты.*

Summary. *This article examines the effect of nutrition on recovery processes after physical exertion of varying intensity. The role of macronutrients and trace elements in the regeneration of muscle tissue, replenishment of energy reserves and normalization of metabolic processes is considered. Special attention is paid to the ratio of proteins, carbohydrates and fats, antioxidant protection and the importance of maintaining proper hydration levels in the post-workout period. The physiological stages of recovery, the effect of nutrition on hormonal balance, and individual factors in the preparation of athletes' diets are also considered. Common mistakes in post-workout nutrition planning and their impact on recovery speed are considered. The importance of a balanced diet as a factor in improving performance, preventing injury, and maintaining an athlete's overall health is emphasized.*
Keywords: *nutrition, recovery, physical activity, proteins, carbohydrates, fats, energy balance, antioxidants, micronutrients, macronutrients, athletic activity.*

Физическая нагрузка представляет собой стресс для организма, в результате которого происходит расход энергетических запасов, микроразрывы мышечных волокон, изменение кислотно-щелочного баланса и истощение запасов гликогена. Полноценное восстановление после тренировки невозможно без правильно организованного питания, которое компенсирует энергетические потери и способствует восстановлению тканей. Пита-

ние является ключевым фактором, определяющим скорость регенерации организма, восстановлению микронутриентов и макронутриентов и его готовность к последующим нагрузкам [1].

Процесс восстановления проходит несколько физиологических этапов. Сначала происходит нормализация дыхания и сердечного ритма, затем восполняются запасы гликогена в печени и мышцах, далее активизируется синтез мышечного белка. Заключительной стадией является суперкомпенсация – временное повышение функциональных возможностей организма. Питание напрямую влияет на скорость и эффективность каждого из этих этапов.

Регулярные физические нагрузки вызывают адаптационные изменения в организме. Улучшается работа сердечно-сосудистой системы, повышается эффективность мышечного сокращения и усиливается метаболическая активность. Однако данные процессы возможны только при полноценном восстановлении. Недостаточное питание нарушает механизмы адаптации и может привести к состоянию перетренированности.

Макронутриенты – это основные пищевые вещества: белки, жиры и углеводы. Микронутриенты – витамины и минеральные вещества, они не являются источниками энергии, но участвуют в усвоении пищи, регуляции функций, осуществлении процессов роста, адаптации и развития организма.

Гликоген является основным резервом энергии в организме. При интенсивной физической активности его запасы могут снижаться более чем наполовину. Недостаточное восполнение гликогена приводит к быстрой утомляемости и снижению спортивных результатов. Своевременное употребление углеводов способствует ускоренному синтезу гликогена и восстановлению выносливости [2].

Белки играют важную роль в восстановлении мышц, так как служат строительным материалом для поврежденных волокон. При недостатке белка замедляется синтез новых тканей, снижается сила мышц и ухудшается общая работоспособность. Источниками качественного белка являются мясо, рыба, яйца, молочные продукты и бобовые. Употребление белковой пищи после тренировки позволяет ускорить восстановление и снизить риск микротравм.

Углеводы являются основным источником энергии для мышц. Во время физической нагрузки запасы гликогена в организме истощаются, что приводит к снижению выносливости. Употребление углеводов после тренировки способствует быстрому восстановлению уровня гликогена и поддержанию стабильного энергетического обмена. Медленные углеводы, содержащиеся в крупах, овощах и цельнозерновых продуктах, обеспечивают долговременное восполнение энергии, а быстрые углеводы – быстрое пополнение запасов гликогена после интенсивных тренировок.

Жиры участвуют в регуляции гормонального фона и обеспечивают организм энергией при низкоинтенсивной нагрузке. Жирные кислоты способствуют снижению воспаления в мышечных тканях и ускорению восстановительных процессов. Они содержатся в рыбе, орехах, семенах и растительных маслах. Баланс жиров в рационе влияет на общее состояние организма и способность противостоять физическому стрессу [3].

Микронутриенты (витамины и т.п.) также играют значительную роль. Магний участвует в расслаблении мышц, кальций – в их сокращении, железо – в транспортировке кислорода, а витамин D – в усвоении кальция и поддержании иммунитета. Недостаток витаминов и минералов может существенно замедлить восстановление и привести к хронической усталости [4].

Отдельное значение в восстановлении организма имеют антиоксиданты. Антиоксиданты (также антиокислители, консерванты) – вещества, которые замедляют или предотвращают окисление других молекул. Они обезвреживают и деактивируют свободные радикалы, предотвращая их разрушительное влияние на клетки. После интенсивных физических нагрузок повышается уровень свободных радикалов, что вызывает окислительный стресс и замедляет восстановительные процессы. Питание, богатое антиоксидантами, такими как витамины A, C, E и полифенолы, помогает снизить воспаление и ускорить регенерацию тканей. Наиболее ценными источниками антиоксидантов являются ягоды, зеленые овощи, орехи и зеленый чай. Их регулярное употребление способствует стабилизации обменных процессов и улучшению самочувствия спортсмена [5].

Питание после тренировки должно учитывать особенности выполняемой нагрузки:

– при силовых тренировках приоритетом является восстановление мышечных волокон, что требует достаточного количества белков и умеренного потребления углеводов;

– при кардионагрузках организм нуждается прежде всего в восполнении гликогена, поэтому акцент делается на углеводном питании;

– при смешанных тренировках важно поддерживать баланс белков, углеводов и жиров, так как организм испытывает комплексную нагрузку на различные системы.

Интенсивные физические нагрузки могут временно снижать иммунную защиту организма. Достаточное поступление витаминов C, D, цинка и омега-3 жирных кислот способствует поддержанию иммунной функции и снижает риск инфекционных заболеваний в период интенсивных тренировок.

Кроме того, важным аспектом является водный баланс. Обезвоживание нарушает циркуляцию крови, снижает доставку питательных веществ к мышцам и ухудшает теплообмен. Правильная гидратация организма необходима для эффективного восстановления: вода участвует в обменных процессах, помогает выводить продукты метаболизма и поддерживает работу всех систем тела [6].

Питание должно быть своевременным. Употребление пищи в течение 30–60 минут после тренировки считается наиболее эффективным для восполнения энергии и синтеза мышечных белков. В этот период организм особенно восприимчив к питательным веществам, и правильно подобранный рацион может значительно ускорить восстановление.

Многие спортсмены допускают ошибки, которые отрицательно влияют на восстановление организма после тренировок. Одной из наиболее распространенных является пропуск приема пищи после физической нагрузки, что замедляет восполнение энергии и регенерацию мышечных волокон. Употребление фастфуда и чрезмерно жирной пищи нарушает обмен веществ и усиливает воспаление. Недостаток углеводов при акценте только на белковой пище приводит к неполному восстановлению запасов гликогена, а недостаточная гидратация способствует ухудшению терморегуляции и снижению физической работоспособности [7].

Восстановление организма невозможно при выраженном энергетическом дефиците. Недостаточная калорийность рациона приводит к замедлению регенерации тканей, снижению иммунитета и повышению риска перетренированности. Особенно это актуально для спортсменов, стремящихся к снижению массы тела. Поддержание оптимального энергетического баланса является важным условием эффективного восстановления.

Некоторые спортсмены прибегают к использованию спортивных добавок без консультации со специалистами. Неконтролируемый прием биологически активных веществ может нарушить обменные процессы и не дать ожидаемого восстановительного эффекта. Основу рациона должно составлять полноценное сбалансированное питание.

Таким образом, питание является одним из ключевых факторов восстановления организма после физических нагрузок. Сбалансированный рацион, включающий достаточное количество белков, углеводов, жиров, витаминов и минералов, позволяет ускорить регенерацию тканей, восполнить энергетические запасы и повысить работоспособность. Правильная организация питания способствует не только восстановлению, но и повышению эффективности тренировки, снижению риска травм и поддержанию общего здоровья спортсмена.

Список литературы

1. Как восстановиться после тренировки: полное руководство : сайт. – Минск. – URL: https://ffs.by/o-nas/novosti/kak-vosstanovitsya-posle-trenirovki-polnoe-rukovodstvo/ (дата обращения: 19.11.2025). – Текст : электронный.

2. Все о гликогене: функции, польза и источники в продуктах питания : сайт. – Москва. – URL: https://food.vkusvill.ru/trends/slimming/chto-takoe-glikogen-ego-rol-v-organizme-i-v-kakih-produktah-soderzhitsya#naunie-osnovi (дата обращения: 19.11.2025). – Текст : электронный.

3. Роль рационального питания в подготовке спортсменов : сайт. – Москва. – URL https://scipress.ru/pedagogy/articles/rol-ratsionalnogo-pitaniya-v-podgotovke-sportsmenov.html (дата обращения: 19.11.2025). – Текст : электронный.

4. Как витамины и минералы помогают восстановлению после тренировок : сайт. – Москва. – URL: https://companies.rbc.ru/news/jogMwl179L/kak-vitaminyi-i-mineralyi-pomogayut-vosstanovleniyu-posle-trenirovok/?ysclid=miwzpz0wi6482074190 (дата обращения: 19.12.2025). – Текст : электронный.

5. Зачем спортсменам нужны антиоксиданты: защита и восстановление : сайт. – Москва. – URL: https://www.4mass.ru/blog/zachem-sportsmenam-nuzhny-antioksidanty (дата обращения: 19.12.2025). – Текст : электронный.

6. Как правильно питаться до и после тренировки – блог Планета Здоровья : сайт. – Москва. – URL: https://planetazdorovo.ru/about/articles/kak-pravilno-pitatsya-445/?utm_ referrer=https% 3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 19.12.2025). – Текст : электронный.

7. Семь ошибок в питании, из-за которых не растут мышцы : сайт. – Москва. – URL: https://www.accuniq.ru/support/blog/zdorove/7-oshibok-v-pitanii-iz-za-kotorykh-vy-ne-narastite-myshechnuyu-massu/ (дата обращения: 19.12.2025). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 159.99

А.А. Давыдов[1], Ю.И. Чихирникова[1], Я.В. Посунько[1]
[1]Обучающийся
Научный руководитель – доктор филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГА

THE INFLUENCE OF SOCIAL INTELLIGENCE ON THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A PSYCHOLOGIST

Аннотация. *Профессия психолога основана на развитой эмпатии, эмоциональной зрелости, инициативность в социальных контактах, на социальном и эмоциональном интеллекте, которые формируют соответствующий стиль поведения. Современной науке свойственна фундаментальная коллизия между пониманием роли социального интеллекта в структуре интеллекта личности и значимости социального интеллекта в профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *социальный интеллект, профессия, практический психолог.*

Summary. *The profession of a psychologist is based on developed empathy, emotional maturity, initiative in social contacts, on social and emotional intelligence, and form an appropriate style of behavior. Modern science is characterized by a fundamental conflict between understanding the role of social intelligence in the structure of personal intelligence and the importance of social intelligence in professional activity.*
Keywords: *social intelligence, profession, practical psychologist.*

Жизнь современного человека невозможно представить без профессиональной успешности, характеризуемой уровнем развития профессиональной, социальной и личной компетенции, обеспечивающие ему уверенность в собственных силах и способностях выдержать конкуренцию на рынке труда.

Профессиональная деятельность психолога происходит в непрерывном взаимодействии с другими людьми, в условиях неопределенности и быстротечности социальных ситуаций, поэтому развитие социального интеллекта, а именно способности к правильному пониманию других людей и эффективному взаимодействию с ними у практических психологов приобретает решающее значение.

Социальный интеллект считается своеобразной способностью находить общий язык с субъектами социального окружения, легко налаживать контакты с людьми и с ними взаимодействовать, что, несомненно, повышает адаптивность личности. Исследование социального интеллекта периодически «выпадало» из сферы интересов исследователей. Такое положение вещей во многом предопределялось неудачами даже в случае выполнение попыток определить особенности социального интеллекта, показать различия социального интеллекта от академического или абстрактного.

Интересным является тот факт, что до сих пор ведутся дискуссии по поводу того, является ли эмоциональный интеллект подструктурой социального. Понятие социального интеллекта впервые было введено и обосновано американским психологом Р. Торндайком еще в 1920 г. В публикациях ученого данный феномен определяется как «общая способность понимать других людей и, на основе этого, исключительно субъективного понимания, действовать грамотно и мудро, адекватно по отношению к окружающим» [1]. В работах П. Гонды, М. Куэйхагена и К. Ская предлагается определение социального интеллекта в связи с парадигмальным анализом «жизненной компетентности», что предполагает приобретение человеком умений вырабатывать стратегии деятельности, планировать перспективные действия, которых должен достичь субъект в результате четко сформулированной цели, умение делать выводы ввиду успехов или неудач при составлении будущих планов [2]. По мнению М. Форда и М. Тисака, социальный интеллект является системой ментальных способностей личности, которые непосредственно отвечают за обработку социально значимой для индивида информации.

А.И. Пащенко доказала, что понимание эмоционального и социального интеллекта является детерминантами формирования лидерской позиции личности, эффективности лидерства и эффективного использование лидерских стилей. М.И. Бобнева рассматривала социальный интеллект в связи с социализацией личности и считала его специфической способностью человека, которая формируется в процессе его деятельности в социальной сфере, сфере общения и социального взаимодействия [3]. По мнению исследовательницы, уровень социального интеллекта не связан прямо с уровнем развития общего интеллекта человека; высокий интеллект является необходимым, но недостаточным условием социального развития личности, может ему способствовать, но не заменяет и не обуславливает его.

Рассматривая структуру социального интеллекта, считаем необходимым вновь вернуться к анализу уже ставшей классической модели Джоя Пола Гилфорда. Данная модель открыла возможность для построения тестовой батареи, которая состоит из 4-х субтестов и диагностирует когнитивную составляющую социальных способностей, именно их ученый определял, как социальный интеллект. Большинство современных исследований, в основе которых положено понимание социального интеллекта как когнитивной способности, так или иначе используют данный тест для исследования способности к познанию социальных объектов.

В трудах А.А. Бодалева описывается «социальная одаренность», которая представляет собой своеобразное сочетание интеллектуальных, эмоциональных и коммуникативных способностей, которые способствуют успешности в коммуникации с окружающими. Особого внимания в эволюции взглядов на важность эмоционального интеллекта заслуживают научные труды Д.В. Люсина [4]. Автор дал определение эмоционального интеллекта, выделил в его структуре внутриличностный и межличностный компонент, разработал методику диагностики эмоционального интеллекта.

Российская исследовательница А.М. Молокостова, исследуя особенности социального интеллекта у студентов с различным социально-психологическим типом личности, установила, что средние показатели его развития связаны с положительными чертами личности, а сложности взаимодействия с людьми, в наибольшей степени определяются особенностями поведения и наработанными привычками решения сложных ситуаций взаимодействия [5].

Обобщая результаты своих исследований, ученая определила, что необходимый и достаточный уровень понимания социальных ситуаций отмечался у студентов гармоничного, сенситивного, интровертированного и конформного типов, что исследователь связывает с добросердечием и безоценочным отношением к другим людям. Повышенный уровень социального интеллекта, характерный для тревожного типа, связан с психомоторной неустойчивостью и приводит к постоянному ощущению опасности. Этому типу личности присущ высокий уровень развития способности к распознаванию невербальных сигналов, способности быстро дифференцировать

скрытый смысл поведения и настроения окружающих, способность понимать правдивое содержание невербальных реакций, воспринимать эмоции других людей, что иногда мешает конструктивному общению.

Повышенный уровень социального интеллекта у доминирующего типа студентов, по мнению исследовательницы, связан с направлением внимания личности на поиск тех сигналов и условий, которые служат достижению ее целей, для них характерна целеустремленность, эгоцентричность, манипулятивность, способность быстро ориентироваться в ситуациях межличностного взаимодействия. Для личностей инфантильного типа, которые показывали низкий уровень развития социального интеллекта, анализ условий социальной среды не обеспечивал достаточно эффективных связей с социумом, они не улавливали и не воспринимали вербальных и невербальных сигналов и реакций других людей, что делало их зависимыми и уязвимыми. Для них характерна низкая способность устанавливать логику событий, некритическое и бессознательное восприятие вербальных и невербальных сигналов, и именно эта группа, по мнению исследовательницы, в наибольшей степени нуждается в коррекционно-развивающем влиянии. Среди основных факторов развития социального интеллекта исследователь называет опыт и знания в сфере взаимодействия с людьми, которые определяют результаты поведения в практических жизненных ситуациях.

Социальный интеллект неразрывно связан с эмоциональным интеллектом. Высокий уровень эмоционального интеллекта означает осознание субъектом собственных эмоций и чувств, умственную способность к их пониманию и управлению. Если предположить существование высокой положительной корреляции между эмоциональным интеллектом и качеством процесса жизнедеятельности, то наивысших показателей последний достигнет только в том случае, если будет максимально осознанный умственно способным субъектом.

На основе анализа теоретических и прикладных достижений ученых в изучении эмоционального интеллекта предложена структурная модель, которая соединила в себе структурные компоненты эмоционального интеллекта с их функциональной направленностью. В данную структурно-функциональную модель включено когнитивный, аффективный и конативный компоненты.

Таким образом, социальный интеллект определяют, как группу социально-когнитивных способностей, которые обеспечивают понимание других людей, успешное взаимодействие с окружающими, умение прогнозировать их поведение и влиять на него. С другой стороны, социальный интеллект можно охарактеризовать, как личностное структурное образование, развивающееся на протяжении всей жизни человека и обусловливающее: успешность личностной и профессиональной коммуникации; способность к построению плодотворных партнерских отношений; гибкость, открытость и уверенность в общении; умение находить общий язык и согласовывать свои действия с окружающими; способность избегать конфликтов и творче-

ски разрешать коммуникативные противоречия. Развитие социального интеллекта происходит в условиях социального взаимодействия, и предполагает не только знание психологии, но и умение сознательно применять эти знания в своем профессиональном и личностном общении.

Список литературы

1. Лебеденко, М.С. Изучение взаимосвязи между уровнем социального интеллекта и показателями эмоционального интеллекта / М.С. Лебеденко. – Текст : непосредственный // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2020. – № 4. – С. 129–135.
2. Харькова, Т.П. Образ Я и стратегии поведения личности в трудных жизненных ситуациях / Т.П. Харькова. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. – 2011. – № 3(84). – С. 209–214.
3. Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляция поведения / М.И. Бобнева / АН СССР ; Ин-т психологии. – Москва : Наука, 1978. – 311 с. – Текст : непосредственный.
4. Люсин, Д.В. Социальный интеллект : Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2004. – 174 с. – ISBN 5-9270-0058-4. – Текст : непосредственный.
5. Молокостова, А.М. Характеристики образа профессионального будущего у студентов ВУЗа / А.М. Молокостова. – Тест : непосредственный // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2015. – № 4. – С. 3–10.

В начало к содержанию

УДК 347

В.И. Дубинин[1], А.В. Кудаева[2]
[1]Студент
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

THE LEGAL BASIS OF FAMILY UPBRINGING AND ITS IMPACT ON THE FORMATION OF A CHILD'S PERSONALITY

Аннотация. *В статье исследуются правовые основы семейного воспитания в Российской Федерации и их влияние на формирование личности ребенка как участника семейных правоотношений. Анализируются конституционные, международно-правовые и отраслевые (семейное, образовательное, специальное) источники, закрепляющие*

право ребенка на семейное воспитание и определяющие содержание и пределы осуществления родительских прав. Показано, что современное семейное законодательство исходит из приоритета интересов ребенка, равенства прав и обязанностей родителей, а также партнерства семьи и государства, что определяет юридическую модель воспитания и через нее воздействует на правосознание и социальную позицию ребенка. Обосновывается, что правовое регулирование семейного воспитания формирует рамки допустимого поведения родителей, механизмы защиты ребенка и тем самым влияет на формирование его личности, в том числе в аспекте правовой культуры.

Ключевые слова: *семейное воспитание, право ребенка на семейное воспитание, родительские права и обязанности, Семейный кодекс РФ, Конвенция о правах ребенка, правовой статус ребенка, ограничение и лишение родительских прав, государственная семейная политика.*

Summary. *The article examines the legal foundations of family upbringing in the Russian Federation and their impact on the formation of a child's personality as a participant in family legal relations. It analyzes constitutional, international legal, and sectoral (family, educational, and special) sources that establish the child's right to family upbringing and define the content and limits of parental rights. The article shows that modern family legislation is based on the priority of the child's interests, the equality of parents' rights and responsibilities, and the partnership between the family and the state, which determines the legal model of upbringing and influences the child's legal awareness and social position. It is substantiated that the legal regulation of family upbringing forms the framework of permissible behavior of parents, the mechanisms of child protection, and thereby influences the formation of the child's personality, including in the aspect of legal culture.*

Keywords: *family upbringing, child's right to family upbringing, parental rights and obligations, Family Code of the Russian Federation, Convention on the Rights of the Child, legal status of a child, restriction and deprivation of parental rights, state family policy.*

Вопросы правового регулирования воспитания детей в семье в последние годы приобретают повышенную значимость в связи с изменением правовых отношений, ростом числа конфликтных бракоразводных ситуаций, увеличением случаев жестокого обращения с детьми и семейного неблагополучия. При этом именно семья признана ключевым институтом, в котором реализуется базовое право ребенка жить и воспитываться в семье, определяющее условия его физического, нравственного и интеллектуального развития.

Конституция РФ закрепляет, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей [1]. Международные стандарты защиты детства, прежде всего Конвенция о правах ребенка, устанавливают обязанность государства уважать ответственность родителей за воспитание и развитие ребенка и обеспечивать им соответствующую помощь. На национальном уровне эти принципы получают развитие в Семейном кодексе РФ, Федеральном законе № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», а также в стратегических актах в сфере семейной политики.

Обновление семейного и образовательного законодательства, усиление акцента на защите прав ребенка, расширение механизмов вмешательства государства в сферу семейных отношений при нарушении интересов детей делают необходимым анализ правовых основ семейного воспитания и оценку их влияния на формирование личности ребенка как субъекта семейных и иных правоотношений. Это позволяет говорить о высокой теоретической и практической значимости заявленной темы для семейного права и юридической науки в целом.

В юридической литературе семейное воспитание рассматривается как урегулированная нормами семейного и иного законодательства деятельность родителей (иных законных представителей), направленная на обеспечение условий для развития личности ребенка и реализацию его прав в семейной среде. В основе семейного воспитания лежит комплекс прав и обязанностей родителей и детей, возникающих из происхождения ребенка и закрепленных в Семейном кодексе РФ.

С точки зрения семейного права, воспитание – это одна из ключевых составляющих содержания родительских прав и обязанностей. Статья 63 Семейного кодекса РФ закрепляет, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, несут ответственность за их воспитание и развитие, обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей. Тем самым воспитательная функция родителей получает четкое нормативное оформление, а не сводится к моральной или традиционной категории [2].

Правовая природа семейного воспитания характеризуется сочетанием частноправовых и публично-правовых начал. С одной стороны, оно реализуется в рамках частной автономии семьи, где родители самостоятельно выбирают методы и формы воспитания, образование, досуг ребенка. С другой стороны, государство через нормы семейного, образовательного и специального законодательства устанавливает пределы осуществления родительских прав, исходя из приоритета интересов ребенка, и вводит механизмы контроля и ответственности за их нарушение [3].

Конституция РФ задает базовые принципы правового регулирования семейного воспитания. Статья 7 закрепляет статус России как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в том числе путем поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Статья 38 Конституции РФ устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Статья 43 Конституции РФ связывает обязанности родителей с реализацией права ребенка на образование, возлагая на них обязанность обеспечить получение детьми основного общего образования.

В научной доктрине отмечается, что именно международные стандарты придали решающее значение принципу приоритета интересов ребенка и признанию его как самостоятельного носителя прав в семейной сфере, что в дальнейшем нашло отражение в российском семейном законодательстве [4].

Международно-правовой фундамент составляют положения Конвенции ООН о правах ребенка [5]. Статья 18 Конвенции закрепляет, что оба родителя несут общую и одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребенка, а наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы. Положения Конвенции, с учетом статьи 15 Конституции РФ, являются составной частью правовой системы России и подлежат применению при регулировании семейных отношений.

Семейный кодекс РФ является центральным актом, определяющим правовые основы семейного воспитания. Раздел IV Семейного кодекса РФ регламентирует права и обязанности родителей и детей, формируя юридическую модель семейных воспитательных отношений.

Статья 54 Семейного кодекса РФ в актуальной редакции закрепляет право ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка. В этой норме прямо указано, что право ребенка на семейное воспитание включает право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства. Таким образом, семейное воспитание рассматривается законодателем как юридически гарантированное благо, а не как факультативная функция семьи.

Статьи 55 и 56 Семейного кодекса РФ конкретизируют право ребенка на общение с обоими родителями и другими родственниками, в том числе в случае их раздельного проживания, а также право ребенка на защиту своих прав и законных интересов, включая возможность обращения в органы опеки и попечительства, к прокурору и в суд. Эти механизмы усиливают гарантийный характер права на семейное воспитание и создают предпосылки для формирования у ребенка представлений о защите своих прав.

Статья 63 Семейного кодекса РФ определяет содержание родительских прав и обязанностей, связывая их прежде всего с воспитанием и развитием ребенка, заботой о его здоровье и нравственном состоянии. Закон прямо подчеркивает, что родители несут ответственность за воспитание и развитие детей, что имеет значение как в гражданско-правовом, так и в публично-правовом аспекте (административная, уголовная, семейно-правовая ответственность).

Статья 65 Семейного кодекса РФ формулирует принцип осуществления родительских прав: они не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, а способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение,

оскорбление или эксплуатацию детей. Норма фиксирует пределы допустимого вмешательства родителей в личную сферу ребенка и закрепляет гуманистический стандарт семейного воспитания.

Особое место занимают статьи 69 и 73 Семейного кодекса РФ, предусматривающие лишение и ограничение родительских прав. Лишение родительских прав применяется в случаях уклонения родителей от выполнения обязанностей, жестокого обращения, злоупотребления родительскими правами, хронического алкоголизма или наркомании, совершения умышленных преступлений против жизни и здоровья детей и членов семьи. Ограничение родительских прав допускается, когда оставление ребенка с родителями опасно для него по не зависящим от родителей обстоятельствам либо при их виновном поведении, но при отсутствии достаточных оснований для лишения прав. Эти меры служат юридическими гарантиями защиты ребенка от разрушительных форм семейного воспитания.

Существенное значение для правового оформления семейного воспитания имеет Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Статья 44 данного закона закрепляет, что родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. На них возлагается обязанность заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка, а также обеспечить получение им общего образования.

Одновременно закон подчеркивает, что государство и образовательные организации обязаны оказывать помощь родителям в воспитании детей, охране и укреплении их здоровья, развитии способностей, коррекции нарушений развития. Это закрепляет модель партнерства семьи и государства в сфере воспитания, в которой ведущая роль принадлежит семье, но реализуется при поддержке публичных институтов.

Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определяет систему государственных гарантий прав ребенка, включая защиту от жестокого обращения, обеспечение прав в сфере образования, здравоохранения, отдыха и занятости. В числе принципов государственной политики в интересах детей закон называет приоритет воспитания детей в семье и подготовку их к полноценной жизни в обществе. Тем самым семейное воспитание рассматривается как важнейшее направление реализации государственной детской политики.

В стратегическом плане положения указанных законов конкретизируются в Концепциях государственной семейной политики в Российской Федерации, последовательно разрабатываемой на определенный период. Своими целями Концепции закрепляют институт семьи, повышение ответственности родителей за воспитание детей, формирование в обществе уважения

к семейным ценностям. В совокупности это формирует нормативно-правовую платформу, ориентированную на поддержку воспитательной функции семьи.

Современная модель семейного законодательства исходит из признания ребенка самостоятельным субъектом семейных правоотношений, наделенным комплексом личных неимущественных прав и гарантий их защиты [6]. Право ребенка жить и воспитываться в семье, право на общение с обоими родителями, право на уважение его человеческого достоинства, на защиту своих прав формируют содержательную основу его правового статуса.

Юридическое закрепление пределов родительской власти и возможность судебного вмешательства при нарушении интересов ребенка (лишение, ограничение родительских прав, определение места жительства, порядка общения и т.д.) демонстрируют, что ребенок не является объектом абсолютной власти родителей. Это создает предпосылки для формирования у ребенка представления о собственном достоинстве, о существовании правовых механизмов защиты, способствует развитию элементов правосознания.

В науке семейного права подчеркивается, что право ребенка на семейное воспитание имеет комплексный характер и реализуется через совокупность правовых норм, регулирующих происхождение ребенка, родительские права и обязанности, формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Осознание ребенком своего статуса в семье и допустимых границ воздействия формирует его отношение к праву и родителям как к значимой социальной ценности.

Наличие разветвленной системы ответственности родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию оказывает существенное влияние как на родителей, так и на детей. Семейно-правовая ответственность в форме лишения или ограничения родительских прав, административная ответственность по ст. 5.35 КоАП РФ за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, уголовная ответственность за преступления против детей и членов семьи формируют у родителей понимание юридической значимости воспитательной функции.

Для ребенка применение санкций к родителям, с одной стороны, может являться психологически травмирующим фактором, с другой – демонстрирует, что государство реально защищает его интересы и что даже в семейной сфере существуют пределы допустимого поведения. В долгосрочном плане это способствует формированию уважения к закону и убеждения в необходимости правомерного поведения.

В рамках государственной семейной политики и законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних государство развивает меры раннего выявления семейного неблагополучия, социального сопровождения семей группы риска, что направлено на сохранение семьи и создание надлежащих условий воспитания ребенка. Эти меры, будучи за-

крепленными в праве, влияют на социальную практику воспитания и, соответственно, на формирование личности ребенка в безопасной и поддерживающей среде.

Правовые основы семейного воспитания в Российской Федерации представляют собой сложную систему норм, включающую конституционные положения, международные стандарты, семейное, образовательное и специальное законодательство, а также стратегические акты в сфере семейной и детской политики. В центре этой системы находятся право ребенка на семейное воспитание и обязанность родителей по его реализации при приоритете интересов ребенка.

Семейный кодекс РФ в действующей редакции детально регламентирует содержание родительских прав и обязанностей, пределы их осуществления, механизмы защиты ребенка от ненадлежащего семейного воспитания. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закрепляют ведущую роль семьи в воспитании и одновременно возлагают на государство обязанность по поддержке родителей и созданию условий для реализации прав ребенка. Международно-правовые нормы задают гуманистические ориентиры, усиливающие защиту ребенка как самостоятельного субъекта права.

Влияние правового регулирования семейного воспитания на формирование личности ребенка проявляется в формировании у него представлений о собственном правовом статусе, об ограничениях родительской власти, о наличии механизмов защиты и ответственности за нарушения. Нормативно закрепленные стандарты гуманного, ненасильственного воспитания и приоритета интересов ребенка способствуют утверждению в общественном сознании и правовой культуре ценностей уважения к личности ребенка, партнерского взаимодействия в семье и признания права как важнейшего регулятора семейных отношений.

Список литературы

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.03.2026).

2. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 223-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 05.02.2025 [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 03.03.2026).

3. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 25.12.2025 [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.03.2026).

4. Гражданское право : учебник : в 3 томах. Т. 3 / Е.Н. Абрамова [и др.] ; под редакцией А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 736 с. – ISBN 978-5-392-20612-4. – Текст : непосредственный.

5. Конвенция о правах ребенка : [принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года : вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 03.03.2026).

6. Кузьмичева, Е.В. Государственный контроль и защита материнства и детства : правовые аспекты / Е.В. Кузьмичева, Е.Н. Лунева. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1(104). – С. 302–304.

В начало к содержанию

УДК 323.2

Р.М. Дурмушян
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук Л.А. Швачкина
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH IN THE PROBLEM FIELD OF SOCIAL PHILOSOPHY

Аннотация. *В статье отражено авторское представление социально-философской интерпретации политической социализации молодежи, отличающее ее от трактовок в других областях социо-гуманитарного и политологического знания. Обосновывается положение о значимости мировоззренческих оснований политический социализации, о роли знаниевого, ценностно-оценочного и поведенческого компонентов мировоззрения в формировании политического сознания как основы политической социализации молодежи. Утверждается, что политическая социализация молодых людей требует рассмотрения ее как феномена социально-политического пространства, т.к. политическая сфера выступает частью социума. Делается акцент на роли агентов политической социализации молодежи в формировании политической идентичности.*

Ключевые слова: *социальная философия, политическая философия, молодежь, дихотомия: «молодежь – политическая сфера общества», политическая социализация молодежи, политическое сознание, политические ценности, социально-политическое пространство социализации молодежи.*

Summary. *This article presents the author's own perspective on the socio-philosophical interpretation of youth political socialization, distinguishing it from approaches in other fields of socio-humanitarian and political science. It substantiates the importance of the ideological foundations of political socialization, as well as the role of knowledge, value-evaluative, and behavioral components of worldview in shaping political consciousness as the basis for youth political socialization. It is argued that the political socialization of young people requires consideration as a phenomenon of socio-political space, since the political sphere is part of society. Emphasis is placed on the role of agents of youth political socialization in shaping political identity.*

Keywords: *social philosophy, political philosophy, youth, dichotomy: «youth – political sphere of society», political socialization of youth, political consciousness, political values, socio-political space of youth socialization.*

Тема социализации молодежи не теряет своей актуальности в силу постоянных общественных, в т.ч. политических трансформаций, которые прямо или опосредованно детерминируют нормативно-ценностное содержание молодежного мировоззрения. «Условия политической социализации молодежи объективны, но особенность этой объективности в том, что она не статична, она постоянно в движении, даже в отдельно взятом обществе, не говоря уже о мировом сообществе. Ценности и нормы накапливаются во времени, но время же и изменяет степень их востребованности, структуру самой системы, что, в свою очередь, усложняет процесс отбора молодежью ценностей, выбора ориентиров в политической деятельности» [1].

Молодежная социализация рассматривается в разных ракурсах в зависимости от предметной определенности науки. Социология исследует данный процесс с позиции его обусловленности общественными отношениями. Педагогические науки делают акцент на роли образовательных учреждений как коллективных агентов социализации и на воспитании как управлении этим процессом, анализируют проблемы социализации через содержание учебного процесса, в ходе воспитательной работы и другие. Вектор психологических исследований направлен на исследования роли индивидуальных психических процессов в становлении личности, социальной психологии – на выявления роли субъектов социализации.

Разнообразен и тематический репертуар исследований социализации молодежи – экологическая, потребительская, правовая, социокультурная, политическая, онлайн-социализация и другие ее виды заполняют проблемное поле этой темы.

К этой теме обращается и философия, как наука, предметом которой выступают дихотомия «мир-человек», которая при рассмотрении политической социализации молодежи преломляется через призму соотношения политической сферы жизни общества и места в ней молодого человека. Именно через усвоение содержания политической культуры, через интериоризацию ее норм и ценностей происходит включение молодых людей в политическую жизнь общества. С философской точки зрения, это тот мир, в

котором формируется отношение молодого человека к политическим реалиям и к самому себе как части политической сферы. Определить свое место в этой сложной и постоянно трансформирующейся сфере молодой человек может через обретение знаний о сущности ее политических феноменов. В зависимости от того, формируется его система знаний о политических явлениях и процессах на научном уровне или обыденном во многом зависит оценочный компонент политического сознания молодого человека. Это обусловлено тем, что выработка определенного мировоззрения, в том числе и политического, начинается со знаний, затем на их основе признается ценность для индивида или группы какого-то феномена, дается его оценка, которая, в свою очередь, выступает побудительным мотивов к действию. «Политические ценности, – пишет А.В. Селезнева, – носят регулятивный характер по отношению к политическому поведению и социальной активности людей. Взаимосвязь ценностей и поведения определяется тем, что ценности обуславливают действия людей и проявляются в них: «ценности есть не сами действия, а, скорее, некие абстрактные принципы, по которым строятся действия, цели, которые реализуются посредством действий». Ценности оказывают влияние на политический выбор граждан, их политическую активность и голосование» [2].

Тема политической социализации молодежи как предмет исследования данной статьи входит в предметное поле политологии и политической философии [3]. Вместе с тем, представляется, что проблемное поле социальной философии также включает ряд аспектов, отражающих дихотомию «молодежь – политическая сфера общества». Политическая сфера жизни общества как пространство политической социализации молодежи представляет собой, наряду с политическим временем, форму организации политической деятельности как субстанции этой сферы. «Политический подход рассматривает пространство с точки зрения политической организации и взаимоотношений пространства и социума» [4]. Политическое пространство, в котором идет процесс политической социализации молодежи, более правомерно обозначить, как социально-политическое пространство. При этом, мы исходим из того, что политическая социализации начинается прежде всего в семье, которая выступает, наряду с дошкольными учреждениями и начальной школой, первичным агентом социализации в образовательных учреждениях и общественно-политических организациях, в которые включены молодые люди.

Знаниевая составляющая политической социализации во многом зависит от источника получения молодежью информации о политических процессах в стране и за рубежом. На этапе вторичной политической социализации, когда Интернет играет основную роль транслятора знаний, возрастает значимость агентов социализации и субъектов воспитания молодежи, которые обучают молодых людей рациональному выбору объективной информации.

Ценностно-оценочный компонент мировоззрения, лежащий в основе политической социализации молодежи и определяющий ее действия в дальнейшем как совокупного актора политических процессов, представляется наиболее значимым. Именно от ценностных ориентаций молодежи зависит ее выбор политической деятельности – включение в политические практики в форме участия в выборах, членства в политических партиях, участие в политических движениях и т.д.

Знания и ценности в совокупности создают тот мировоззренческий фундамент, на котором зиждется убеждение молодых людей в необходимости быть полезным своему обществу именно через участие в политической деятельности.

Вместе с тем, необходимо сделать акцент на том, что политическая социализация молодежи не всегда приводит к ее активному участию в политических практиках. Это явление присуще активной части молодежи. Для остальной ее части политическая социализация выступает необходимым условием формирования гражданской позиции и формирования патриотического мировоззрения. Однако и в первом, и во втором случае, молодые люди прямо или косвенно участвуют в политических процессах общества.

Под социализацией в общепринятом определении понимается процесс становления личности через ее приобщение к нормам и ценностям культуры того общества, в котором она живет. В ходе социализации индивид попеременно выступает субъектом первичной и вторичной социализации, проходя, при этом, через фазы адаптации, идентификации и интериоризации.

Применительно к политической социализации молодежи можно охарактеризовать каждую из ее фаз. Адаптация как фаза политической социализации молодежи состоит из присвоения молодыми людьми знаний, ценностей и поведенческих установок политического характера. Фаза политической идентификации приводит к осознанию молодым человеком себя как участника политических процессов, формируется политическая идентичность.

Необходимо отметить значимость темы политической идентичности молодежи в контексте исследования ее политической социализации. В частности, О.В. Попова, Н.В. Гришин, на основе проведенного ими исследования делают вывод «о существующем дефиците институтов политической социализации в процессе формирования политической идентичности российской молодежи» [5]; А.М. Сосновская, С.А. Левина пишут, что «формирование политической идентичности современной российской молодежи – динамичный процесс социализации, включающий постоянную коммуникацию с различными акторами и переоценку норм и убеждений в политическом и культурном медиадискурсах [6].

Другими словами, как мы и показали выше, фаза политической идентификации в процессе социализации молодежи, результатом которой становится политическая идентичность, весьма значима, и именно ей должны уделять внимание агенты политической социализации.

Наконец, важнейшей фазой социализации, которая определяет устойчивость сформировавшегося у молодых людей политического сознания, является интериоризация политических ценностей и норм, которые выступают для них ориентирами в политической жизни, в их приобщении к политическим активностям.

Итак, исследование политической социализации молодежи представляет собой многосторонний процесс анализа факторов, как составляющих социализационный процесс, так и детерминирующих его. Особенность его рассмотрения в проблемном поле социальной философии ориентирует исследователя на симбиоз методологических подходов всего комплекса социо-гуманитарных и политических наук.

Список литературы

1. Безрукова, А.А. Политическая социализация молодежи в условиях глобализации / А.А. Безрукова. – Текст : непосредственный // Власть. – 2023. – № 2. – С. 123–129.
2. Селезнева, А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал / А.В. Селезнева. – Текст : непосредственный // Общество. Коммуникация. Образование. – 2000. – Т. 11. – № 3. – С. 20–32.
3. Зуляр, Ю.А. Политическая социализация, ее структура и модели / Ю.А. Зуляр, Р.Ю. Зуляр. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. – Серия: Политология. Религиоведение. – 2025. – Том 51. – С. 43–59.
4. Цветкова, О.В. Политическое пространство: теоретико-методологические основы / О.В. Цветкова. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – Т. 5. – С. 204–212.
5. Попова, О.В. Политическая идентичность российской молодежи в самооценках и оценках экспертов / О.В. Попова, Н.В. Гришин. – Текст : непосредственный // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 140–162.
6. Сосновская, А.М. Акторы политической социализации молодежи / А.М. Сосновская, С.А. Левина. – Текст : непосредственный // Управленческое консультирование. – 2024. – № 5(185). – С. 228–243.

В начало к содержанию

УДК 338.484
С.И. Ершова[1], М.О. Прохорова[2]
[1]Канд. пед. наук, доцент
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF HEALTH TOURISM IN THE ROSTOV REGION

Аннотация. *В статье рассматривается оздоровительный туризм как одно из перспективных направлений развития туристской отрасли в Ростовской области. Проводится анализ природных ресурсов региона, которые способствуют формированию благоприятных условий для оздоровительных мероприятий. В работе выявлены ключевые проблемы развития данного направления туризма в Ростовской области и предложены способы их решения.*
Ключевые слова: *оздоровительный туризм, Ростовская область, природные ресурсы, оздоровительные курорты, методы лечения.*

Summary. *This article examines wellness tourism as a promising area for tourism development in the Rostov Region. It analyzes the region's natural resources, which contribute to the creation of favorable conditions for wellness activities. The paper identifies key challenges to the development of this tourism sector in the Rostov Region and proposes solutions.*
Keywords: *wellness tourism, Rostov Region, natural resources, wellness resorts, treatment methods.*

Современная индустрия туризма динамично развивается и служит катализатором социально-экономического развития России, способствует повышению качества жизни населения. Оздоровительный туризм как один из видов туризма приобретает все большую популярность, так как туристы стремятся не просто отдохнуть, но и улучшить свое здоровье и восстановить силы. Данное направление туризма пользуется спросом как у молодежи, так и у людей старшего поколения.

Понятие «оздоровительный туризм» является весьма широким, непосредственно соприкасающимся с медицинским, рекреационным и лечебным туризмом, а также спа- и велнесс-туризмом [1].

Оздоровительный туризм – это вид туризма, целью которого является профилактика заболеваний, восстановление здоровья и общего самочувствия путем применения природных лечебных факторов, медицинских процедур, физической активности и полноценного отдыха в новой обстановке. Он направлен на укрепление физического и эмоционального потенциала человека.

Основными целями данного вида туризма являются: отдых, восстановление (или рекреация), лечение и профилактика заболеваний [2].

Оздоровительный туризм может использовать различные методы лечения, зависящие от природных условий курорта: климатотерапия, бальнеотерапия, пелоидотерапия, аэротерапия, талассотерапия.

Выделяют следующие типы оздоровительных курортов, рассмотренные в ниже представленной таблице [3].

Таблица

Типы оздоровительных курортов

Название	Способ лечения
Бальнеогрязевой	тип курорта, где в качестве основных лечебных факторов доминируют минеральные воды и лечебные грязи
Бальнеоклиматический	тип курорта, где в качестве основных лечебных факторов выступает климат и минеральные воды
Бальнеологический	тип курорта, где в качестве основных лечебных факторов используются минеральные воды (для внутреннего и внешнего применения)
Грязевой курорт	тип курорта, где в качестве основных лечебных факторов выступают лечебные грязи
Климатокумысолечебный курорт	тип курорта, где в качестве основных лечебных факторов используются степной и лесостепной климат и кумыс – кисломолочный напиток из кобыльего молока
Климатический курорт	приморский климатический курорт; горный климатический курорт

Донской регион является одним из привлекательных направлений туризма в России. В регионе развиты следующие виды туризма: культурно-исторический, событийный, гастрономический, этнографический, агротуризм и сельский отдых, круизный и речной туризм. Набирают популярность экологический, природный и оздоровительный виды туризма. Ростовская область – уникальное место, которое богато природными ресурсами, такими как водно-болотные угодья, бескрайние степи и леса, неповторимое побережье Азовского моря, судоходная река Дон. Область является частью рекреационной зоны «Европейский Юг России».

В 2023 г. регион посетили свыше 4 млн туристов (4,5 % путешествий по стране), что позволило ему войти в пятерку лидеров по числу туристских поездок.

В рамках национального проекта «Туризм и гостеприимство» до 2027 г. Ростовская область получит до 626 млн руб. на развитие туризма, в 2025 г. она уже получила 175 млн руб. [4].

Все это указывает на то, что Ростовская область динамично развивается. Наибольшим спросом пользуется культурно-познавательный туризм

(40 %). Доля оздоровительного туризма составляет всего 3 % и является наименее популярным видом туризма несмотря на то, что в Ростовской области есть все предпосылки для этого [5].

По данным Росстата, в 2024 г. в Ростовской области находились 23 санаторно-курортных организации, с численностью 37 251 размещенных в них лиц и числом ночевок – 766 238 ночей [6].

Привлекательным для туристов являются озеро Маныч-Гудило, а также Цимлянское и Веселовское водохранилища, Азовское море. Наиболее известными санаториями Ростовской области являются санатории:

1. «Вешенский» расположен в одноименной станице на севере области. В санатории используется бальнеотерапия, термотерапия, физиотерапия, а также лечение с помощью минеральных бромных и хлоридно-натриевых вод; которые используются для ванн и питьевого лечения при заболеваниях нервной системы и органов кровообращения.

2. «Маныч». В этом санатории используют минеральные воды озера Маныч-Гудило и сульфидную иловую грязь, а также климато-кумысное лечение;

3. «Шато-Спас» применяет грязелечение.

Пользуются большим спросом следующие термальные источники:

– «Гринвич-парк», расположенный на берегу Азовского моря;

– «Станция Морская», расположенная на правом берегу Дона;

– «Горящий источник» и «Святой источник» в станице Мелиховской.

В Ростовской области нет крупных грязелечебных курортов, но есть уникальные места с лечебными грязями, такие как Грузское озеро и система озер Маныч на территории Орловского района, а также Пеленкино озеро в Азовском районе. Санатории «Шато Спас», «Вешенский» и «Мелиховский» оказывают услуги грязелечения.

В Ростовской области умеренный континентальный климат с мягкими зимами и теплым летом, что в свою очередь способствует развитию климатотерапии – это лечение с помощью воздействия природных климатических факторов, таких как воздух, солнце и водные ресурсы. Климатотерапия используется для лечения и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний опорно-двигательного аппарата и органов дыхания и кожи, а также астенического синдрома.

Туризм играет важную роль в развитии Ростовской области, т.к. выступает одним из источников формирования доходов территории, драйвером в благоустройстве и расширении инфраструктуры городов и сел области.

В 2019 г. постановлением Правительства Ростовской области была разработана и утверждена региональная программа «Развитие культуры и туризма», которую донское правительство планирует реализовать до 2030 г.

В Ростовской области нет единой комплексной программы развития оздоровительного туризма, однако существуют меры поддержки и инициативы, направленные на развитие детского отдыха, оздоровления и общего

туристического потенциала региона, в том числе в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Особое внимание уделяется поддержке оздоровления детей, которым предоставляются бесплатные путевки или компенсации в оздоровительные и санаторные лагеря при наличии медицинских показаний [7].

Ростовская область – край, обладающий значительным потенциалом для развития оздоровительного туризма благодаря своим природным ресурсам. Для полного раскрытия этого потенциала необходимо приложить немало усилий, чтобы укрепить свои позиции в этой сфере туризма. Необходимо решить ряд проблем, препятствующих развитию оздоровительного туризма в регионе:

1. Несоответствие существующей туристской, обеспечивающей и транспортной инфраструктуры туристскому потенциалу региона.
2. Значительный износ уже имеющихся лечебно-оздоровительных учреждений.
3. Недостаточный уровень материально-технической базы санаториев.
4. Недостаток квалифицированных медицинских кадров и кадров в сфере туризма.
5. Недостаточная известность туристско-рекреационного потенциала региона в национальном масштабе.

Для решения данных проблем следует:

1. Расширить инфраструктуру. Построить новые санатории, инвестировать в развитие транспортного сообщения и предприятий питания.
2. Организовать маркетинг привлекательности образа региона как комфортной территории для оздоровительного туризма.
3. Инвестировать в подготовку квалифицированных кадров.
4. Инвестировать в информационно-технологическое оснащение объектов инфраструктуры санаториев.

Курортные богатства Ростовской области огромны. Они щедро разбросаны по Донскому региону: здесь и лечебные грязи, и разнообразные минеральные источники, и климатические и кумысолечебные ресурсы.

Все это благоприятствует развитию оздоровительного туризма в Ростовской области.

Список литературы

1. Бурменко, Т.А. К вопросу о содержании понятия «оздоровительный туризм» / Т.А. Бурменко. – Текст : электронный // Известия Иркутской государственной экономической академии : [сайт]. – 2016. – № 1. – С. 42–49. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-soderzhanii-ponyatiya-ozdorovitelnyy-turizm/viewer (дата обращения: 20.10.2025).

2. Сравни.ру: Что такое оздоровительные туры? – URL: https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/chto-takoe-ozdorovitelnye-tury/?ysclid=mgw8tre0i027058792 (дата обращения: 24.10.2025). – Текст : электронный.

3. ТОПоГИС: Типы курортов по климату. – URL: https://geo.god-tigra.ru/tipy-kurortov-po-klimatu.php?ysclid= mgxn6fo7qn419632415 (дата обращения: 24.10.2025). – Текст : электронный.

4. Интерфакс. – URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/rostovskaya-oblast-v-2025g-poluchit-252-mln-rub-na-razvitie-turizma (дата обращения: 20.10.2025). – Текст : электронный.

5. Развитие туризма в Ростовской области / А.А. Савченко, Е.И. Шевченко, К.И. Михайличенко. – Текст : электронный // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования : [сайт], № 8(42), 2019 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-turizma-v-rostovskoy-oblasti/viewer (дата обращения: 27.10.2025).

6. ЕММИСС. Государственная статистика. – Санаторно-курортные. – URL: https://www.fedstat.ru/ indicator/42106 (дата обращения: 26.10.2025). – Текст : электронный.

7. Государственная программа Ростовской области «Развитие культуры и туризма» Официальный портал Правительства Ростовской области : [сайт]. – URL: https://www.donland.ru/activity/1471 (дата обращения: 20.10.2025). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 796.011.1:34

Е.В. Зазулина[1], А.С. Обозненко[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

THE ROLE OF PHYSICAL TRAINING IN SUPPORTING THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF A LAWYER

Аннотация. *В статье рассматривается роль физической подготовки в обеспечении профессиональной деятельности юриста. Анализируется влияние уровня физического состояния на когнитивные функции, стрессоустойчивость и общую работоспособность специалистов юридической сферы. Особое внимание уделяется тому, что профессиональная деятельность юристов связана с высокой интеллектуальной нагрузкой, необходимостью быстрого принятия решений, а также постоянным психоэмоциональным напряжением. В связи с этим поддержание оптимального уровня физической подготовленности приобретает важное значение для сохранения работоспособности и эффективности профессиональной деятельности. Рассматриваются современные*

подходы к формированию программ физической активности, направленных на укрепление здоровья, повышение концентрации внимания, развитие выносливости и снижение уровня стресса. Отмечается, что регулярные занятия физическими упражнениями способствуют улучшению общего самочувствия, повышению устойчивости к стрессовым ситуациям и профилактике профессионального выгорания. Также представлены рекомендации по интеграции физических упражнений в повседневную практику юристов для улучшения их психологического и физического состояния, а также повышения эффективности выполнения профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: *физическая подготовка, профессиональная деятельность, здоровье, профилактика профессиональных рисков, рекомендации.*

Summary. *The article examines the role of physical training in ensuring the professional activities of a lawyer. It analyzes the impact of the level of physical condition on cognitive functions, stress resistance, and overall performance of legal professionals. Special attention is paid to the fact that the professional activities of lawyers involve high intellectual load, the need for quick decision-making, and constant psychoemotional stress. Therefore, maintaining an optimal level of physical fitness is crucial for maintaining the efficiency and effectiveness of professional activities. The article discusses modern approaches to creating physical activity programs aimed at improving health, increasing concentration, developing endurance, and reducing stress levels. It is noted that regular exercise contributes to improving overall well-being and increasing resistance to stressful situations.*

Keywords: *physical training, professional activity, health, prevention of professional risks, recommendations.*

Физическая подготовка играет важную роль в обеспечении эффективной профессиональной деятельности юриста. Несмотря на то, что юриспруденция традиционно ассоциируется с интеллектуальной работой, физическая форма юриста может существенно влиять на его профессиональные навыки, общее состояние здоровья и способность справляться с различными стрессовыми ситуациями, возникающими в ходе работы [1].

Прежде всего, можно отметить, что работа юриста часто связана с высокими уровнями стресса. Судебные разбирательства, встречи с клиентами, объемные исследования и подготовка документов требуют умственного напряжения и предельной концентрации. Физическая подготовка помогает справляться с этим стрессом, укрепляя не только тело, но и дух. Регулярные физические нагрузки способствуют выработке эндорфинов, которые помогают улучшить настроение и повышают уровень энергии, что является важным аспектом для поддержания высокой работоспособности.

Кроме того, физическая активность способствует улучшению общего состояния здоровья. Установлено, что регулярные занятия спортом помогают снизить риск различных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, диабет и депрессия. Для юристов, которые часто проводят долгие часы в сидячем положении, занятия физической культурой могут предотвратить многие проблемы со здоровьем, такие как боли в спине и нарушение осанки. Здоровье юриста, в свою очередь, напрямую влияет на качество его работы, эффективность взаимодействия с клиентами и ведения дел [2].

Физическая подготовка также развивает такие качества, как настойчивость, дисциплина и стойкость, которые крайне важны в профессии юриста. Спортивные тренировки требуют регулярности и целеустремленности, что в дальнейшем переносится на выполнение профессиональных обязанностей. Юристы, активно занимающиеся спортом, чаще всего обладают развитым чувством ответственности и организацией, что также положительно сказывается на их профессиональной деятельности.

Не менее важным является аспект командообразования, особенно для юристов, работающих в крупных юридических фирмах или ведомствах. Совместные занятия спортом могут стать отличным способом сплочения коллектива, укрепления рабочих связей и повышения морального духа команды. Это в свою очередь может способствовать более эффективному взаимодействию между коллегами, что является неотъемлемой частью успешного ведения юридических дел [3].

В современном мире профессия юриста требует не только глубоких знаний законодательства, аналитических способностей и умения убеждать, но и значительной выносливости и стрессоустойчивости. Часто забывается, что физическая подготовка играет важную роль в обеспечении эффективной профессиональной деятельности юриста, влияя на его работоспособность, концентрацию внимания и психологическое состояние.

Работа юриста, будь то адвокат, прокурор, судья или корпоративный юрист, зачастую связана с высоким уровнем стресса и ответственности. Постоянное напряжение, цейтнот, дедлайны, сложные переговоры и судебные заседания приводят к эмоциональному выгоранию и хронической усталости. К этому добавляется преимущественно сидячий образ жизни, характерный для большинства юридических профессий. Длительное пребывание в одной позе негативно сказывается на здоровье позвоночника, сердечно-сосудистой системы и общего тонуса организма [4].

Регулярные физические упражнения помогают справиться с негативными последствиями стресса и сидячего образа жизни. Доказано, что физическая активность:

1. Снижает уровень стресса: во время физических упражнений организм вырабатывает эндорфины, так называемые «гормоны счастья», которые улучшают настроение и снижают уровень тревожности.

2. Улучшает концентрацию внимания и когнитивные функции: физическая активность способствует улучшению кровообращения в головном мозге, что положительно сказывается на памяти, внимании и скорости мышления. Это особенно важно для юриста, которому необходимо анализировать большие объемы информации, быстро принимать решения и четко формулировать свои мысли [5].

3. Повышает работоспособность и выносливость: Регулярные тренировки укрепляют сердечно-сосудистую систему, повышают уровень энергии и снижают утомляемость. Это позволяет юристу эффективно работать в течение длительного времени, не теряя концентрации и продуктивности.

4. Улучшает осанку и общее состояние здоровья: занятия спортом помогают укрепить мышцы спины, улучшить осанку и предотвратить развитие заболеваний, связанных с сидячим образом жизни.

В рамках проведенных исследований было выяснение какие виды физической активности подходят юристам. Выбор вида физической активности должен зависеть от индивидуальных предпочтений и возможностей. Юристам рекомендуется выбирать те виды спорта, которые помогают снять стресс, улучшить осанку и повысить общий тонус организма [5]. К ним относятся:

1. Плавание: отличный способ снять напряжение, укрепить все группы мышц и улучшить работу сердечно-сосудистой системы.

2. Йога и пилатес: помогают улучшить гибкость, укрепить мышцы спины и пресса, а также научиться контролировать дыхание и расслабляться.

3. Бег и ходьба: простые и доступные виды физической активности, которые можно выполнять в любое время и в любом месте. Они помогают укрепить сердечно-сосудистую систему, улучшить настроение и снять стресс.

4. Силовые тренировки: помогают укрепить мышцы, улучшить осанку и повысить уровень энергии.

5. Командные виды спорта (волейбол, баскетбол, футбол): развивают коммуникативные навыки, улучшают командный дух и помогают снять стресс.

Физическая подготовка – это не просто дополнительная опция, а важная составляющая успешной профессиональной деятельности юриста. Инвестиции в свое здоровье – это инвестиции в свою карьеру [6]. Регулярные физические упражнения помогают юристу оставаться в форме, справляться со стрессом, повышать работоспособность и добиваться лучших результатов в своей работе. Поэтому, уделив время физической активности, юрист не только улучшает свое здоровье, но и повышает свою конкурентоспособность на рынке труда [6, с. 72–78].

Таким образом, роль физической подготовки в профессиональной деятельности юриста невозможно недооценивать. Она не только способствует улучшению физического и психоэмоционального состояния, но и развивает важные для профессии качества, влияет на общее здоровье и эффективно справляется со стрессом [7]. В условиях современной динамичной и конкурентной среды юристам, стремящимся к успеху, следует помнить о важности комплексного подхода к своему развитию, включающего не только умение анализировать правовые ситуации, но и заботу о своем здоровье и физической форме. Это в конечном итоге приведет к повышению качества предоставляемых услуг и более успешной практике в юридической деятельности.

Список литературы

1. Лукавенко, А.В. Физическая подготовка в системе юридического образования / А.В. Лукавенко, А.М. Басинский. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образо-вания. – 2022. – № 77–1. – С. 196–198.
2. Кузнецов, С.В. Роль физической подготовки и физического воспитания в профессиональном становлении сотрудников право-охранительных органов / С.В. Кузнецов, А.Г. Подойникова. – Текст : непосредственный // Научные известия. – 2022. – № 29. – С. 203–206.
3. Евсеева, К.И. Физическая культура в юриспруденции / К.И. Евсе-ева. – Текст : непосредственный // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2020. – С. 1-5.
4. Паршин, С.В. Роль физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / С.В. Паршин, М. Муслимов. – Текст : непосредственный // Эпоха науки. – 2020. – № 22. – С. 269–277.
5. Тищенко, К.С. Роль физической подготовки в обеспечении профессиональной деятельности юриста / К.С. Тищенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 40(487). – С. 329–331.
6. Тарасов, П.В. Физическая культура и спорт как основа психического здоровья личности / П.В. Тарасов, Е.Е. Алиев. – Текст : непосредственный // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 72–78.
7. Бальсевич, В.К. Физическая культура человека: состояние, проблемы и стратегия развития на перспективу / В.К. Бальсевич. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 1. – С. 2–8.

В начало к содержанию

УДК 796.011.1:343.8

Е.В. Зазулина[1], А.С. Обозненко[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

THE ROLE OF PHYSICAL TRAINING IN THE PROCESS OF FORMING THE PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Аннотация. *В статье осуществляется общетеоретический анализ роли физической подготовки в процессе формирования профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы посредством получения специальных знаний, умений и навыков, позволяющих успешно выполнять возложенные на них служебные обязанности. Рассматривается значение физической подготовки как одного из ключевых элементов профессиональной подготовки сотрудников, обеспечивающего развитие выносливости, силы, быстроты, ловкости, а также психологической устойчивости и способности действовать в сложных и экстремальных условиях служебной деятельности. Особое внимание уделяется формированию таких качеств, как дисциплинированность, самообладание, стрессоустойчивость, ответственность и способность к принятию оперативных решений. Подчеркивается, что систематические занятия физической подготовкой способствуют повышению уровня профессиональной готовности сотрудников, укреплению их здоровья и развитию необходимых личностных качеств. Актуальность исследования данной проблемы определяется существенной значимостью и необходимостью физической подготовки во всех сферах жизнедеятельности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, а также ее влиянием на эффективность выполнения служебных задач и обеспечение безопасности общества.*

Ключевые слова: *физическая подготовка, профессионально важные качества, сотрудники уголовно-исполнительной системы, курсанты, спорт, занятия, образование.*

Summary. *The article provides a general theoretical analysis of the role of physical training in the process of developing professionally important qualities of employees of the penal system through acquiring special knowledge, skills, and abilities that allow them to successfully perform their official duties. The article examines the importance of physical training as one of the key elements of professional training for employees, which ensures the development of endurance, strength, speed, agility, as well as psychological stability and the ability to operate in difficult and extreme conditions of service. Special attention is paid to the development of such qualities as discipline, self-control, stress resistance, responsibility, and the ability to make prompt decisions. It is emphasized that systematic physical training helps to improve the professional readiness of employees, strengthen their health, and develop the necessary personal qualities.*

Keywords: *physical training, professionally important qualities, employees, law enforcement system, role, importance, sport, employment, education.*

В процессе обучения будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) можно выделить следующие этапы: начальное обучение; закрепление; совершенствование; углубленное совершенство-вание. На каждом из них, в различной степени, происходит формирование профессионально важных качеств (далее – ПВК) сотрудников УИС.

ПВК – совокупность индивидуальных свойств личности, влияющих на эффективность выполнения и освоения деятельности. К основным ПВК сотрудников УИС относят нервно-психическую и эмоциональную устойчивость, коммуникабельность, дисциплинированность, решимость, уверенность в себе, уравновешенность, целеустремленность, самообладание, самоконтроль. Большая часть указанных ПВК может быть сформирована в процессе занятий физической подготовкой.

Высокий уровень развития всех компонентов индивидуальной комплексной подготовки обеспечивает оптимальную подготовленность выпускников образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) к профессиональной деятельности в современных условиях. Для достижения наибольшего результата необходимо полноценно развивать все компоненты физической подготовки и не допускать отставания одних компонентов от других.

Для углубленного анализа выделим общие и специальные задачи физической подготовки.

1. К общим задачам относятся:

2. Общее развитие и совершенствование основных физических качеств.

3. Повышение уверенности в себе и способности организма действовать эффективно во время выполнения служебно-боевых задач.

4. Повышение интереса и мастерства сотрудников в сфере занятий физической подготовкой и служебно-прикладных видах спорта.

5. Распространение в течение рабочего дня, учебы и отдыха различных форм занятий физическими упражнениями.

6. Изучение теоретических и практических знаний и навыков самоконтроля за состоянием здоровья в процессе занятий физическими упражнениями.

К специальным задачам физической подготовки можно отнести:

1. Повышение уровня владения боевыми приемами борьбы в условиях, максимально приближенных к реальным, и при значительных физических нагрузках и психическом напряжении.

2. Преодоление различных препятствий.

3. Овладение навыками действия в коллективе, во время больших физических нагрузок.

4. Развитие общей и скоростной выносливости, ловкости, пространственной ориентации.

5. Воспитание смелости и настойчивости при действиях в сложных и экстремальных ситуациях.

Основные физические качества – это свойства организма, обеспечивающие двигательную деятельность. К ним относятся:

– выносливость (продолжительное выполнение какой-либо двигательной деятельности);

– сила (преодоление внешнего сопротивления или противодействия с помощью мышечных усилий);

– быстрота (совершение двигательных действий за минимальный промежуток времени);

– ловкость (выполнение действий абсолютно точно и координированно, а также умение быстро и качественно преодолевать и решать новые, неожиданно возникшие двигательные задачи).

Двигательные навыки – это физическое свойство организма, обеспечивающие доведение практических действий до автоматизма. Двигательные навыки в зависимости от поставленных целей можно классифицировать на общие и служебно-прикладные.

Общие навыки характеризуются автоматизмом, стереотипностью и слитностью выполнения физических операций.

К служебно-прикладным навыкам принято относить навыки, позволяющие быстро передвигаться в различных условиях, преодолевать препятствия, успешно применять боевые приемы борьбы.

Правильно организованная физическая подготовка, помимо повышения физической подготовленности сотрудников, способствует:

– повышению качества выполнения специальных двигательных действий; формированию особых психологических качеств, профессионально важных и необходимых в служебной деятельности;

– ускорению процесса адаптации к новым условиям прохождения службы;

– повышению скорости и качества выполнения учебных задач в процессе обучения; поддержанию физической и умственной работоспособности курсантов в ходе их учебной деятельности;

– предупреждению влияния негативных факторов профессиональной деятельности на физическое и психическое состояние личности;

– повышению регенеративной способности курсантов после больших физических нагрузок и психических напряжений;

– ускорению реабилитации после травм, болезней и различных поражений [1].

Для действующих сотрудников МВД и желающих поступить на службу включают:

– подтягивания;

– челночный бег;

– бег на лыжах;

– плавание;

– преодоление короткой дистанции в 100 м;

– кросс.

Развитие данных физических качеств способствует успешной адаптации сотрудников к условиям профессиональной деятельности и повышению эффективности выполнения ими служебных обязанностей [2].

Согласно Приказу МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах

внутренних дел Российской Федерации» в проверку физической подготовки сотрудников входит:

1. Прикладная гимнастика и атлетическая подготовка (подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, наклоны вперед из положения лежа на спине, жим гири, силовые комплексные упражнения).

2. Легкая атлетика и ускоренное передвижение (челночный бег 10×10, 4×20 м, бег (кросс) на 1 и 5 км, а также при необходимости бег на различные дистанции, марш-броски, прыжки, метания, специальные прыжковые и беговые упражнения).

3. Преодоление препятствий (упражнения на преодоление различных искусственных и естественных, горизонтальных и вертикальных препятствий, в том числе в средствах индивидуальной бронезащиты и с оружием).

4. Лыжная подготовка (бег на лыжах на 5 км, а также при необходимости упражнения по изучению способов передвижения на лыжах, тренировка в беге на лыжах на различные дистанции).

5. Плавание (плавание 100 м, а также при необходимости обучение сотрудников наиболее ценным в служебно-прикладном отношении способам плавания, простейшим прыжкам в воду, нырянию, оказанию помощи утопающему и приемам борьбы в воде).

6. Боевые приемы борьбы (кувырки вперед, назад, через плечо, полет-кувырок; самостраховки при падениях вперед, назад, на бок, вперед на бок, назад на бок перекатом, кувырком, прыжком; упражнения с применением элементов борьбы: перетягиваний, сваливаний, отрывов ассистента от ковра и упражнения в парах: переноска ассистента на спине, верхом на плечах, перед собой на руках, способом «кресло») [3].

Проверка уровня физической подготовки сотрудников органов принудительного исполнения осуществляется один раз в полугодие, в марте и сентябре.

Таким образом, регулярные занятия спортом укрепляют и охраняют здоровье сотрудника УИС, оказывают положительное влияние на его профессиональную деятельность, способствуя формированию дисциплинированности, ответственности и устойчивости к стрессовым ситуациям [4, с. 163–166], помогая с легкостью выполнять стоящие перед ним задачи по охране общества и поддержанию общественного порядка.

Список литературы

1. Герасимов, И.В. Педагогические аспекты формирования профессиональных двигательных навыков курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / И.В. Герасимов. – Текст : непосредственный // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник статей / редкол. С.Н. Баркалов [и др.]. – Орел, 2015. – С. 31–33.

2. Апальков, А.В. Физическая подготовка как один из факторов адаптации к профессиональной деятельности сотрудников ОВД / А.В. Апальков. – Текст : непосредственный // Проблемы правоохранительной деятельности и образования : сборник научных трудов. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России, 2013. – С. 99–103.

3. Потапов, А.Н. Анализ учебных программ по физической подготовке сотрудников ФСИН России / А.Н. Потапов. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского юридического института : научно-практический журнал. – 2011. – № 3(5). – С. 94–96.

4. Клименко, Б.А. Влияние физической подготовки и спорта на формирование личности курсантов вузов МВД России / Б.А. Клименко, А.А. Бобылева. – Текст : непосредственный // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях : сборник трудов конференции. – Белгород, 2017. – С. 163–166.

В начало к содержанию

УДК 796.015

Е.В. Зазулина[1], А.А. Гунченко[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА СНА НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНИЗМА И ФИЗИЧЕСКУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СПОРТСМЕНОВ

THE EFFECT OF SLEEP PATTERNS ON THE RECOVERY OF THE BODY AND PHYSICAL PERFORMANCE OF ATHLETES

Аннотация. *В данной статье рассматривается влияние режима сна на процессы восстановления организма и физическую работоспособность спортсменов. Анализируются физиологические механизмы сна, его фазы и их значение для регенерации мышечной ткани, нормализации гормонального фона и восполнения энергетических ресурсов. Особое внимание уделяется роли гормона роста, кортизола и тестостерона в восстановительных процессах. Рассматривается влияние продолжительности и качества сна на иммунную систему, уровень выносливости и адаптацию организма к регулярным физическим нагрузкам. Также анализируются последствия хронического недосыпания и его влияние на спортивные результаты. Подчеркивается значимость соблюдения оптимального режима сна как необходимого условия эффективной спортивной подготовки.*

Ключевые слова: *сон, регенерация, гормоны, кортизол, тестостерон, иммунитет, выносливость, адаптация, перетренированность, восстановление.*

Summary. *This article examines the effect of sleep patterns on the body's recovery processes and athletes' physical performance. The physiological mechanisms of sleep, its phases and their significance for the regeneration of muscle tissue, normalization of hormonal levels and replenishment of energy resources are analyzed. Special attention is paid to the role of*

growth hormones, cortisol and testosterone in regenerative processes. The influence of the duration and quality of sleep on the immune system, the level of endurance and the body's adaptation to regular physical activity is considered. The effects of chronic sleep deprivation and its impact on athletic performance are also analyzed. The importance of observing optimal sleep patterns as a prerequisite for effective athletic training is emphasized.

Keywords: *sleep, regeneration, hormones, cortisol, testosterone, immunity, endurance, adaptation, overtraining, recovery.*

Физическая нагрузка сопровождается выраженными метаболическими и гормональными изменениями в организме спортсмена. В процессе тренировки происходит расход энергетических ресурсов, микроповреждение мышечных волокон, повышение концентрации кортизола и усиление процессов катаболизма. Для эффективного восстановления необходим комплекс факторов, среди которых ключевое место занимает полноценный сон. Сон представляет собой физиологическое состояние, обеспечивающее регуляцию обменных процессов, восстановление нервной системы и регенерацию тканей [1].

Восстановительные процессы наиболее активно протекают в период ночного отдыха. Во время сна снижается активность симпатической нервной системы, нормализуется частота сердечных сокращений и артериальное давление, активируются механизмы тканевой регенерации. Недостаточная продолжительность сна приводит к нарушению адаптационных процессов и снижению эффективности тренировочной деятельности.

Сон представляет собой сложный нейрофизиологический процесс, регулируемый центральной нервной системой и циркадными ритмами организма. Он включает чередование двух основных состояний: медленного сна (Non-REM) и быстрого сна (REM). В течение ночи данные фазы сменяют друг друга циклически, образуя 4-6 повторяющихся циклов продолжительностью около 90–110 минут каждый [2].

Фаза медленного сна подразделяется на несколько стадий, наиболее важной из которых является глубокий сон. Именно в этот период происходит максимальное восстановление организма: снижается уровень кортизола, активизируется выработка гормона роста, усиливаются процессы синтеза белка и регенерации тканей. Глубокий сон играет ключевую роль в восстановлении мышечных волокон после интенсивных физических нагрузок.

Фаза быстрого сна характеризуется повышенной активностью головного мозга, стабилизацией эмоционального состояния и переработкой информации, полученной в течение дня. Для спортсменов данный этап имеет значение в формировании двигательных навыков, улучшении координации и закреплении тренировочных адаптаций.

Нарушение структуры сна, сокращение фазы глубокого сна или частые пробуждения снижают эффективность восстановительных процессов. Таким образом, физиологическая полноценность сна является необходимым условием адаптации организма к регулярным физическим нагрузкам.

Сон оказывает непосредственное влияние на гормональный фон спортсмена, регулируя соотношение анаболических и катаболических процессов. В период глубокого сна происходит активная секреция гормона роста, который играет ключевую роль в регенерации мышечной ткани, синтезе белка и восстановлении энергетических ресурсов организма. Максимальная концентрация гормона роста наблюдается в первые часы ночного сна, что делает его особенно значимым для спортсменов, подвергающихся интенсивным физическим нагрузкам [3].

Одновременно со стимуляцией анаболических процессов во время полноценного сна снижается уровень кортизола – гормона стресса, который при повышенной концентрации усиливает распад белков и препятствует восстановлению тканей. Хронический дефицит сна приводит к устойчивому повышению уровня кортизола, что может способствовать развитию перетренированности и снижению спортивных показателей.

Кроме того, сон влияет на выработку тестостерона – гормона, участвующего в формировании мышечной массы, повышении силы и ускорении восстановительных процессов. Сокращение продолжительности сна сопровождается снижением уровня тестостерона, что негативно отражается на адаптации организма к тренировочным нагрузкам [4].

Таким образом, полноценный ночной сон обеспечивает оптимальный гормональный баланс, необходимый для эффективного восстановления и поддержания физической работоспособности спортсменов.

Интенсивные физические нагрузки сопровождаются временным снижением иммунной защиты организма, особенно при высокой частоте тренировок и недостаточном восстановлении. В период сна активизируются механизмы иммунной регуляции, происходит синтез цитокинов и других защитных факторов, обеспечивающих устойчивость организма к инфекционным и воспалительным процессам. Полноценный ночной отдых способствует восстановлению иммунных клеток и поддержанию их функциональной активности [5].

Хронический дефицит сна приводит к снижению активности лимфоцитов, уменьшению выработки защитных антител и повышенной восприимчивости к инфекционным заболеваниям. Для спортсменов это особенно актуально, поскольку даже незначительные воспалительные процессы могут замедлить восстановление и нарушить тренировочный режим.

Кроме того, нарушение сна усиливает системное воспаление, что негативно отражается на регенерации мышечной ткани и общем самочувствии. Поддержание стабильного режима сна способствует укреплению иммунной системы и обеспечивает более устойчивую адаптацию организма к регулярным физическим нагрузкам.

Недостаточная продолжительность сна оказывает комплексное негативное влияние на физическую работоспособность спортсменов. Одним из

первых проявлений дефицита сна является снижение выносливости, обусловленное нарушением энергетического обмена и замедлением процессов восстановления гликогена. При хроническом недосыпании уменьшается способность организма эффективно использовать энергетические ресурсы, что приводит к более быстрой утомляемости во время тренировок [6].

Кроме того, дефицит сна негативно отражается на силовых показателях. Снижение уровня тестостерона и гормона роста приводит к уменьшению анаболической активности, замедлению синтеза белка и снижению мышечной силы. Нарушение координации движений и ухудшение скорости реакции увеличивают риск получения травм, особенно при выполнении технически сложных упражнений.

Недостаток сна также влияет на когнитивные функции: ухудшается концентрация внимания, замедляется принятие решений и снижается способность к обучению новым двигательным навыкам. Для спортсменов это означает снижение качества тренировочного процесса и эффективности соревновательной деятельности.

Таким образом, систематическое нарушение режима сна может привести к снижению спортивных результатов, развитию хронической усталости и состоянию перетренированности, что требует особого внимания к организации режима отдыха.

Для обеспечения полноценного восстановления спортсмену необходимо соблюдать стабильный режим сна. Оптимальная продолжительность ночного отдыха для лиц, регулярно подвергающихся физическим нагрузкам, составляет в среднем 7-9 часов в сутки, при высокоинтенсивных тренировках потребность может возрастать. Важно не только общее количество часов сна, но и его регулярность – засыпание и пробуждение в одно и то же время способствуют стабилизации циркадных ритмов и улучшению качества восстановления.

Существенное значение имеет гигиена сна. Рекомендуется ограничивать использование электронных устройств перед сном, так как голубой свет подавляет выработку мелатонина – гормона, регулирующего биологические ритмы. Помещение для сна должно быть проветренным, затемненным и тихим. При вечерних тренировках следует избегать чрезмерной стимуляции нервной системы непосредственно перед засыпанием.

Дополнительным фактором является рациональное распределение нагрузок в течение недели. Чередование интенсивных и восстановительных тренировок в сочетании с полноценным сном способствует более эффективной адаптации организма. В ряде случаев допустим кратковременный дневной сон продолжительностью 20–30 минут, который может способствовать снижению утомления и улучшению когнитивных показателей.

Таким образом, системный подход к организации режима сна позволяет повысить эффективность восстановительных процессов, снизить риск перетренированности и поддерживать высокий уровень физической работоспособности спортсменов.

Таким образом, режим сна является одним из ключевых факторов восстановления организма и поддержания физической работоспособности спортсменов. Полноценный ночной отдых обеспечивает оптимальную гормональную регуляцию, активизацию синтеза белка, регенерацию мышечной ткани и восстановление нервной системы. Недостаточная продолжительность или низкое качество сна приводит к нарушению адаптационных процессов, снижению выносливости и силовых показателей, ухудшению когнитивных функций и повышению риска травм. Систематическое соблюдение режима сна способствует эффективной реализации тренировочного потенциала, устойчивости к нагрузкам и профилактике перетренированности. В условиях регулярной спортивной деятельности сон следует рассматривать как обязательный элемент подготовки наряду с рациональным питанием и грамотно организованным тренировочным процессом.

Список литературы

1. Влияние сна и отдыха на восстановление после физических нагрузок и повышение спортивных результатов. – Текст : электронный // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sna-i-otdyha-na-vosstanovlenie-posle-fizicheskih-nagruzok-i-povyshenie-sportivnyh-rezultatov (дата обращения: 10.01.2026).
2. Фазы сна человека: что происходит во время сна : [сайт]. – Москва. – URL: https://www.kp.ru/doctor/bolezni/fazy-sna-cheloveka/ (дата обращения: 10.01.2026). – Текст : электронный.
3. Когда вырабатывается гормон роста : [сайт]. – Москва. – URL: https://citilab.ru/articles/kogda-vyrabatyvaetsya-gormon-rosta/ (дата обращения: 10.01.2026). – Текст : электронный.
4. Важность сна для спортивных результатов : [сайт]. – Москва. – URL: https://special.worldclass-kgd.ru/blogpost/vazhnost-sna-dlya-sportivnykh-rezultatov (дата обращения: 10.01.2026). – Текст : электронный.
5. Роль сна в поддержании иммунитета : [сайт]. – Москва. – URL: https://premium-clinic.ru/kakaya-rol-u-sna-v-podderzhanii-immuniteta/ (дата обращения: 10.01.2026). – Текст : электронный.
6. Перетренированность: сигнал SOS от твоего тела : [сайт]. – Москва. – URL: https://fitstars.ru/blog/workout/peretrenirovannost-signal-sos-ot-tvoego-tela (дата обращения: 10.01.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 796.015.52
Е.В. Зазулина[1], А.И. Ильина[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ СИЛОВЫХ ТРЕНИРОВОК В ПРОФИЛАКТИКЕ ВОЗРАСТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

THE ROLE OF POWER TRAINING IN THE PREVENTION OF AGING-RELATED CHANGES IN THE MUSCULOSKELETAL SYSTEM

Аннотация. *С возрастом в организме человека происходят естественные физиологические изменения, затрагивающие различные системы организма, в т.ч. опорно-двигательный аппарат. Одними из наиболее распространенных проявлений возрастных изменений являются снижение мышечной массы и силы, уменьшение плотности костной ткани, ухудшение подвижности суставов и снижение общей двигательной активности. Данные процессы могут приводить к развитию различных заболеваний, таких как остеопороз, саркопения, деформации позвоночника и хронические болевые синдромы. В связи с этим возрастает необходимость поиска эффективных средств профилактики подобных нарушений. Одним из наиболее эффективных методов поддержания функционального состояния опорно-двигательного аппарата являются силовые тренировки. В статье рассматривается влияние силовых упражнений на состояние костно-мышечной системы человека, анализируются основные механизмы их воздействия на организм, а также рассматриваются особенности применения силовых тренировок в профилактике возрастных изменений. Особое внимание уделяется значению регулярной физической активности, правильной организации тренировочного процесса и соблюдению принципов постепенности и систематичности нагрузок. Показано, что систематические силовые тренировки способствуют укреплению мышц, повышению прочности костной ткани, улучшению работы суставов и повышению общего уровня физической подготовленности. Сделан вывод о том, что силовая подготовка может рассматриваться как важный элемент программ физической культуры и профилактики возрастных заболеваний опорно-двигательного аппарата.*
Ключевые слова: *силовые тренировки, опорно-двигательный аппарат, возрастные изменения, профилактика, физическая активность, мышечная сила, здоровье.*

Summary. *With aging, natural physiological changes occur in the human body affecting various systems, including the musculoskeletal system. The most common manifestations of age-related changes are the loss of muscle mass and strength, decrease in bone mineral density, deterioration of joint mobility and reduction of overall physical activity. These processes may lead to the development of diseases such as osteoporosis, sarcopenia, spinal deformities and chronic pain syndromes. In this regard, the search for effective methods for preventing such disorders becomes particularly relevant. Strength training is considered one of the most effective methods for maintaining the functional state of the musculoskeletal system. The article examines the influence of strength exercises on the human musculoskeletal system, analyzes the main mechanisms of their impact on the body and discusses the specifics of using strength training to prevent age-related changes. Particular attention is paid to the importance of regular physical activity, proper organization of the training process and adherence to the principles*

of gradual and systematic load progression. It is shown that systematic strength training contributes to muscle strengthening, increased bone density, improved joint function and enhanced overall physical fitness. It is concluded that strength training can be considered an important component of physical education programs aimed at preventing age-related musculoskeletal disorders.

Keywords: *strength training, musculoskeletal system, aging, prevention, physical activity, muscle strength, health.*

Современное общество характеризуется увеличением продолжительности жизни населения, что приводит к росту числа людей пожилого и старшего возраста. Таким образом, проблема сохранения здоровья и двигательной активности человека в условиях возрастных изменений приобретает все большую актуальность. Особую роль в решении данной задачи играет физическая культура, направленная на поддержание функционального состояния организма и профилактику различных нарушений опорно-двигательной системы. Данный процесс сопровождается увеличением распространенности возрастных изменений различных систем организма.

Одной из наиболее уязвимых является опорно-двигательная система, включающая кости, суставы, мышцы и связки. Именно она обеспечивает двигательную активность человека, поддержание вертикального положения тела и выполнение повседневных физических действий.

С возрастом в организме человека происходят естественные биологические процессы, которые сопровождаются постепенным снижением функциональных возможностей различных органов и систем. В частности, наблюдается уменьшение мышечной массы, снижение силы и выносливости мышц, уменьшение плотности костной ткани и ухудшение эластичности связочного аппарата. Эти изменения могут приводить к развитию различных заболеваний и нарушений опорно-двигательного аппарата [1].

Одним из наиболее распространенных возрастных процессов является саркопения – постепенная потеря мышечной массы и силы. Она начинается уже после 30 лет и постепенно усиливается с возрастом. Снижение мышечной силы негативно влияет на способность человека выполнять повседневные движения, повышает риск падений и травм, а также снижает общий уровень физической активности.

Другой важной проблемой является уменьшение минеральной плотности костной ткани. Этот процесс может приводить к развитию остеопороза – заболевания, характеризующегося повышенной хрупкостью костей и высоким риском переломов. Особенно актуальна данная проблема для людей старшего возраста.

Существенным фактором, усугубляющим возрастные изменения опорно-двигательного аппарата, является недостаточная физическая актив-

ность. Малоподвижный образ жизни, характерный для современного общества, приводит к ослаблению мышечного корсета, ухудшению кровообращения и снижению функциональных возможностей организма [2].

В связи с этим особое значение приобретает использование различных средств физической культуры, направленных на профилактику возрастных изменений. Среди них важное место занимают силовые тренировки, которые способствуют развитию мышечной силы и укреплению костно-мышечной системы.

Целью данного исследования является анализ роли силовых тренировок в профилактике возрастных изменений опорно-двигательного аппарата.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть основные возрастные изменения опорно-двигательной системы человека.
2. Проанализировать влияние силовых тренировок на состояние костно-мышечной системы.
3. Определить значение силовой подготовки в профилактике возрастных изменений организма.

Возрастные изменения опорно-двигательного аппарата представляют собой сложный комплекс биологических процессов, затрагивающих костную, мышечную и суставно-связочную системы. Одним из ключевых факторов старения является снижение активности обменных процессов в тканях организма. В результате этого уменьшается способность тканей к восстановлению и регенерации.

Исследования показывают, что физическая активность является одним из главных факторов поддержания здоровья на протяжении всей жизни. Регулярные упражнения помогают нормализовать работу ключевых систем организма, включая сердечно-сосудистую, дыхательную и опорно-двигательную. Физическая культура особенно важна для профилактики возрастных изменений, так как замедляет естественные процессы старения и способствует сохранению высокой двигательной активности человека.

Мышечная система играет важную роль в поддержании двигательной активности человека. Однако с возрастом происходит постепенное уменьшение количества мышечных волокон и снижение их функциональной активности. Этот процесс приводит к снижению мышечной силы и выносливости [3].

Силовые упражнения занимают особое место в системе физического воспитания, поскольку они направлены на развитие мышечной силы, повышение выносливости и укрепление устойчивости организма к различным физическим нагрузкам. Во время выполнения таких упражнений мышцы активно сокращаются и работают в полную силу, что способствует их укреплению, улучшению тонуса и увеличению функциональных возможностей. Регулярное выполнение силовых тренировок не только стимулирует рост и адаптацию мышечной ткани, но и оказывает положительное воздействие на

костную систему. Механическая нагрузка, возникающая при упражнениях с отягощением, стимулирует процессы обновления и ремоделирования костей, что повышает их плотность и прочность. Этот эффект особенно важен для профилактики остеопороза, уменьшения риска переломов и предотвращения других заболеваний опорно-двигательного аппарата. Более того, систематические силовые тренировки помогают улучшить координацию движений, стабилизацию суставов и общее качество двигательной активности, что особенно актуально для людей старшего возраста и для поддержания здоровья на протяжении всей жизни.

Регулярные силовые тренировки позволяют замедлить развитие саркопении и способствуют сохранению мышечной массы. Под воздействием силовой нагрузки происходит активизация мышечных волокон, увеличивается их поперечное сечение и повышается способность к сокращению. Это способствует укреплению мышечного корсета и улучшению стабилизации суставов.

Кроме того, силовые упражнения оказывают положительное влияние на состояние костной ткани. Во время выполнения силовых упражнений на кости воздействуют механические нагрузки, которые стимулируют процессы костеобразования. В результате этого повышается минеральная плотность костей и снижается риск развития остеопороза [4, с. 91].

Кроме того, важно учитывать конкретные принципы силовой подготовки, разработанные специалистами в области физической культуры. Бондарчук А.П. отмечает, что эффективность силовых тренировок во многом зависит от правильного подбора упражнений, оптимальной интенсивности и периодичности занятий, а также контроля техники выполнения [5]. Он подчеркивает, что последовательное увеличение нагрузки, чередование нагрузочного и восстановительного периода, а также внимание к индивидуальным особенностям занимающихся позволяют достичь максимального укрепляющего эффекта на мышцы, кости и суставно-связочный аппарат. Включение таких методических рекомендаций в программу занятий обеспечивает безопасность, снижает риск травм и повышает устойчивость организма к физическим нагрузкам.

Исследователи также отмечают, что систематические занятия силовыми упражнениями способствуют формированию правильной осанки и укреплению мышечного корсета, поддерживающего позвоночник. Это позволяет снизить нагрузку на межпозвоночные диски и суставы, а также уменьшить риск возникновения хронических болевых синдромов в области спины. В условиях современного образа жизни, характеризующегося низким уровнем двигательной активности, такие упражнения приобретают особую значимость для поддержания здоровья человека [2].

Силовые тренировки также оказывают благоприятное влияние на суставно-связочный аппарат. Регулярная физическая нагрузка способствует укреплению связок и сухожилий, улучшению подвижности суставов и повышению их устойчивости к нагрузкам. Это позволяет снизить вероятность возникновения травм и хронических заболеваний суставов.

Важным аспектом силовых тренировок является их влияние на общее состояние организма. Регулярные физические упражнения способствуют улучшению кровообращения, нормализации обменных процессов и повышению уровня физической работоспособности. Кроме того, силовые тренировки оказывают положительное влияние на психоэмоциональное состояние человека.

Кроме того, силовые тренировки оказывают положительное влияние на психоэмоциональное состояние человека. Физическая активность способствует снижению уровня стресса, улучшению настроения и повышению общей работоспособности. По мнению специалистов в области физической культуры, включение силовых упражнений в систему регулярных занятий физической активностью позволяет не только укрепить опорно-двигательный аппарат, но и повысить качество жизни человека в целом [4].

Следует отметить, что эффективность силовых тренировок во многом зависит от правильной организации тренировочного процесса. При разработке программы занятий необходимо учитывать возраст, уровень физической подготовленности и состояние здоровья занимающихся. Начинать занятия рекомендуется с умеренных нагрузок, постепенно увеличивая их интенсивность.

Особое внимание следует уделять технике выполнения упражнений. Неправильная техника может привести к травмам и перегрузке суставов. Поэтому силовые упражнения должны выполняться под контролем специалиста или после предварительного обучения.

Также важным условием является регулярность тренировок. Для достижения устойчивого профилактического эффекта занятия должны проводиться не реже двух-трех раз в неделю. При этом необходимо соблюдать баланс между нагрузкой и отдыхом, чтобы обеспечить полноценное восстановление организма.

Таким образом, силовые тренировки являются эффективным средством поддержания функционального состояния опорно-двигательного аппарата. Их регулярное применение позволяет замедлить процессы старения мышечной и костной ткани и сохранить высокий уровень двигательной активности человека.

Проведенный анализ научной литературы показал, что силовые тренировки играют важную роль в профилактике возрастных изменений опорно-двигательного аппарата. Регулярные физические нагрузки способствуют сохранению мышечной массы, повышению прочности костной ткани и улучшению функционального состояния суставов.

Систематическое выполнение силовых упражнений позволяет укрепить мышечный корсет, повысить устойчивость организма к физическим нагрузкам и снизить риск развития заболеваний костно-мышечной системы. Кроме того, силовые тренировки способствуют улучшению общего уровня физической подготовленности и повышению качества жизни человека.

Таким образом, силовая подготовка может рассматриваться как эффективное средство профилактики возрастных изменений опорно-двигательного аппарата. Включение силовых упражнений в программы физического воспитания и оздоровительной физической культуры является важным направлением поддержания здоровья населения.

Список литературы

1. Платонов, В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов : монография / В.Н. Платонов. – Москва : Спорт, 2019. – 656 с. – ISBN 978-5-9500183-3-6. – Текст : непосредственный.
2. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – Москва : Физкультура и спорт, 2019. – URL: http://lib.sibsport.ru /www/libsport.nsf/0/b0ac82de075cca274625886b002d437a/$FILE/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%B5%D0%B2.pdf (дата обращения: 05.03.2026). – Текст : электронный.
3. Чедов, К.В. Физическая культура. Двигательная активность как основа здорового образа жизни : учебно-методическое пособие / К.В. Чедов. – Пермь : Издательский центр Пермского государственного университета, 2022. – URL: https://elis.psu.ru/node/ 642903/pdfbook/download/Fizicheskaya_kultura._Dvigatelnaya_aktivnost_kak_osnova_zdorovogo_obraza_zhizni.pdf (дата обращения: 05.03.2026). – Текст : электронный.
4. Евсеев, С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры : учебник / С.П. Евсеев. – Москва : Советский спорт, 2021. – URL: https://elib.manas.edu.kg/book/384-S.P.Evseev.pdf (дата обращения: 05.03.2026). – Текст : электронный.
5. Бондарчук, А.П. Основы силовой подготовки в спорте : учебно-методическое пособие / А.П. Бондарчук. – Москва : Спорт, 2019. – 239 с. – ISBN 978-5-907225-08-4. – (Библиотечка тренера). – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 796.03

Е.В. Зазулина[1], А.И. Ильина[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОЧЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ ВРЕДЕН, А ФИЗКУЛЬТУРА – ПОЛЕЗНА?

WHY IS PROFESSIONAL SPORT HARMFUL, AND WHY IS PHYSICAL CULTURE USEFUL?

Аннотация. *В данной научно-исследовательской работе проводится фундаментальный сравнительный анализ воздействия профессионального спорта высших достижений и оздоровительной физической культуры на человеческий организм. В эпоху глобальной коммерциализации достижений и медийной популяризации атлетизма остро встает вопрос о реальной «цене» спортивного рекорда. Автор подробно рассматривает патофизиологические аспекты экстремальных нагрузок, анализируя механизмы истощения адаптационных резервов, развитие «спортивного сердца», дегенеративные изменения костно-мышечного аппарата и нарушения нейроэндокринного статуса. В статье обосновывается тезис о том, что профессиональный спорт функционирует в режиме «аварийной адаптации», что неизбежно ведет к преждевременному биологическому износу систем жизнеобеспечения. В противовес этому, оздоровительная физическая культура представлена как эволюционно обусловленный инструмент поддержания гомеостаза, коррекции психосоматического состояния и профилактики метаболических нарушений. В работе проанализированы биохимические маркеры стресса при различных типах активности и доказана превентивная роль физкультуры в снижении риска неинфекционных заболеваний. На основе синтеза данных спортивной медицины и валеологии делается вывод о необходимости переориентации общественных приоритетов на массовое физическое воспитание как залог активного долголетия и сохранения генофонда нации.*

Ключевые слова: *профессиональный спорт, физическая культура, адаптация, гомеостаз, патологическая гипертрофия миокарда, спортивный травматизм, гиподинамия, кортизол, активное долголетие, биохимический стресс.*

Summary. *This research paper provides a fundamental comparative analysis of the impact of professional sports of higher achievements and recreational physical culture on the human body. In the era of global commercialization of achievements and media popularization of athleticism, the question of the real «price» of a sports record is becoming acute. The author examines in detail the pathophysiological aspects of extreme stress, analyzing the mechanisms of depletion of adaptive reserves, the development of a «sports heart», degenerative changes in the musculoskeletal system and disorders of neuroendocrine status. The article substantiates the thesis that professional sports operate in an «emergency adaptation» mode, which inevitably leads to premature biological deterioration of life support systems. In contrast, recreational physical education is presented as an evolutionarily conditioned tool for maintaining homeostasis, correcting psychosomatic state and preventing metabolic disorders. The paper analyzes the biochemical markers of stress during various types of activity and proves the preventive role of physical education in reducing the risk of non-communicable diseases. Based on the synthesis of data from sports medicine and valeology, it is concluded that it is necessary to reorient public priorities to mass physical education as a guarantee of active longevity and preservation of the nation's gene pool.*

Keywords: *professional sports, physical education, adaptation, homeostasis, pathological myocardial hypertrophy, sports injuries, physical inactivity, cortisol, active longevity, biochemical stress.*

На современном этапе развития цивилизации физическая активность человека претерпела радикальные трансформации, создав уникальный парадокс нашего времени. С одной стороны, повсеместная автоматизация и цифровизация привели к глобальной пандемии гиподинамии, которая становится фундаментом для развития ожирения, диабета и тяжелых сердечно-сосудистых патологий. В противовес этому дефициту возник феномен

спорта высших достижений, где тренировочные объемы и интенсивность нагрузок сегодня вышли за любые пределы физиологической целесообразности.

Центральная проблема кроется в том, что в массовом сознании понятия «спорт» и «физическая культура» ошибочно воспринимаются как синонимы, хотя их биологические векторы направлены в строго противоположные стороны. Профессиональный спорт требует от человека предельной мобилизации ресурсов и работы на износ ради кратковременного социального успеха, тогда как физическая культура нацелена на гармоничное развитие и качественную пролонгацию жизни. Отсутствие четкого понимания этой фундаментальной разницы приводит к опасной тенденции: любители начинают бездумно копировать методики профессионалов, нанося тем самым непоправимый вред собственному здоровью.

В рамках данного исследования предполагается детально проанализировать теоретические основы адаптации организма к различным уровням нагрузки и изучить специфические патоморфологические изменения, возникающие в сердечно-сосудистой и опорно-двигательной системах профессиональных атлетов. Особое внимание будет уделено оценке влияния соревновательного стресса на гормональный фон и психическое благополучие личности. На основе полученных данных будут не только обоснованы оздоровительные механизмы физической культуры и ее роль в профилактике возрастных изменений, но и сформулированы итоговые выводы о высокой биологической стоимости профессионального рекорда в сравнении с устойчивым благотворным эффектом физкультуры.

Современные средства массовой информации и индустрия спортивных трансляций формируют в общественном сознании образ профессионального спортсмена как эталона физического здоровья и силы. Однако подобное представление нередко оказывается упрощенным и не отражает реальных физиологических процессов, происходящих в организме атлетов. За высокими спортивными результатами стоят годы интенсивных тренировок, сопровождающихся значительными перегрузками и высоким уровнем физического и психологического стресса. В связи с этим важно формировать у населения объективное понимание различий между профессиональным спортом и оздоровительной физической культурой, поскольку бездумное копирование тренировочных методик профессионалов может привести к негативным последствиям для здоровья [1].

Основой любого физического развития является закон адаптации к внешним раздражителям. Согласно классической теории Г. Селье, стресс вызывает ответную реакцию организма, которая при умеренном воздействии способствует совершенствованию функциональных систем. Как указывает в своих трудах А.П. Кузнецов, оздоровительная физическая культура

работает строго в рамках стадии резистентности, обеспечивая так называемый «тренирующий эффект», при котором органы и системы оптимизируются без выхода за границы компенсаторных возможностей [2].

В отличие от этого, профессиональный спорт высших достижений характеризуется систематическим вхождением организма в стадию истощения. Сверхнагрузки провоцируют накопление агрессивных продуктов метаболизма и свободных радикалов, что ведет к глубокому окислительному стрессу и деструкции клеточных мембран. Адаптация в данном случае носит «перекрестный» характер, когда гипертрофия скелетных мышц происходит за счет угнетения иммунной и регенеративной функций, делая атлета уязвимым к любым внешним патогенам.

Особое внимание следует уделить сердечно-сосудистой системе, которая первой принимает на себя удар при экстремальных режимах тренировок. Если при занятиях физической культурой наблюдается гармоничная экономизация сердечного цикла и умеренная брадикардия, то в большом спорте часто диагностируется патологическое «спортивное сердце». По данным В.В. Маркова, критическое увеличение массы миокарда у профессиональных спортсменов не сопровождается адекватным развитием капиллярной сети, что формирует состояние относительной коронарной недостаточности [3].

В результате сердечная мышца испытывает кислородное голодание даже при отсутствии атеросклеротических бляшек, что со временем приводит к замещению здоровой ткани фиброзными волокнами и создает риск внезапной остановки сердца. Таким образом, морфологические изменения сердца у атлетов являются не признаком сверхздоровья, а предпатологическим состоянием.

Не менее деструктивное влияние профессиональный спорт оказывает на опорно-двигательный аппарат. Костная и хрящевая ткани обладают крайне низким темпом регенерации, в то время как спорт требует их эксплуатации в режимах, многократно превышающих биологический лимит прочности. О.С. Васильева в своих исследованиях отмечает, что постоянная микротравматизация гиалинового хряща в сочетании с осевыми перегрузками неизбежно ведет к развитию спондилеза, межпозвоночных грыж и артрозов уже к тридцатилетнему возрасту [4].

Напротив, оздоровительная физическая культура, базирующаяся на принципах биомеханической безопасности, таких как плавание или скандинавская ходьба, стимулирует выработку синовиальной жидкости и улучшает трофику суставов. В этом контексте физкультура выступает как средство сохранения подвижности, тогда как профессиональный спорт становится причиной ранней инвалидизации.

Современная медицина рассматривает регулярную физическую активность как один из основных факторов профилактики хронических неинфекционных заболеваний. Умеренные физические упражнения способ-

ствуют нормализации уровня холестерина в крови, поддержанию артериального давления в пределах нормы и улучшению обмена глюкозы. В результате существенно снижается риск развития таких распространенных патологий, как ишемическая болезнь сердца, ожирение и сахарный диабет второго типа. Многие специалисты отмечают, что систематическое занятие физической культурой играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни и поддержании трудоспособности населения.

Важным аспектом является нейроэндокринная регуляция и влияние соревновательного стресса на психическое благополучие. Профессиональная деятельность атлета неразрывно связана с экстремальным психоэмоциональным прессингом, провоцирующим хронически высокий уровень кортизола. Длительная гиперкортизолемия угнетает работу лимфоцитов и вилочковой железы, что объясняет феномен «провала» иммунитета в периоды пиковых нагрузок. В противовес этому, умеренная физическая активность способствует естественной выработке эндорфинов и серотонина, нормализует вегетативный тонус и является эффективным немедикаментозным методом борьбы с депрессивными состояниями и бытовым стрессом.

В конечном счете, биологическая стоимость профессионального рекорда всегда оказывается чрезмерно высокой. Кратковременный период социальной востребованности атлета сменяется десятилетиями борьбы с хроническими патологиями. Научные данные Н.П. Иванова подтверждают, что лица, отдающие предпочтение регулярной физической культуре без соревновательных амбиций, демонстрируют значительно более высокие показатели биологического возраста и индекса качества жизни в пожилом возрасте по сравнению с бывшими профессионалами [5]. Это позволяет рассматривать физическую культуру как стратегическую инвестицию в долголетие, в то время как большой спорт является формой расточительного расхода жизненных ресурсов.

Дополнительным фактором, отличающим профессиональный спорт от оздоровительной физической культуры, является характер восстановления организма после физических нагрузок. В профессиональной спортивной деятельности периоды восстановления часто оказываются недостаточными из-за плотного соревновательного календаря и высоких тренировочных объемов. Это приводит к формированию хронического переутомления и синдрому перетренированности, который сопровождается снижением работоспособности, нарушениями сна, ухудшением иммунной защиты и психоэмоциональной нестабильностью. В научных исследованиях отмечается, что длительное пребывание организма в состоянии функционального перенапряжения может провоцировать развитие хронических воспалительных процессов и ускоренное старение тканей [5]. Таким образом, чрезмерная эксплуатация физиологических ресурсов в условиях спорта высших достижений нередко приводит к противоположному результату – ухудшению общего состояния здоровья спортсмена.

В противоположность этому, занятия оздоровительной физической культурой предполагают строгое соблюдение принципа постепенности и индивидуализации нагрузки. Умеренные и регулярные физические упражнения способствуют улучшению кровообращения, повышению эффективности дыхательной системы и активизации обменных процессов. Кроме того, доказано, что систематическая двигательная активность способствует укреплению иммунитета, нормализации гормонального фона и снижению уровня стрессовых гормонов в организме. По данным современных исследований в области спортивной медицины, люди, регулярно занимающиеся физической культурой без ориентации на спортивные результаты, значительно реже сталкиваются с сердечно-сосудистыми заболеваниями и метаболическими нарушениями [3]. Это подтверждает важную роль физической культуры как одного из наиболее доступных и эффективных средств профилактики многих заболеваний и поддержания высокого уровня жизненной активности.

Проведенный анализ убедительно подтверждает, что профессиональный спорт и оздоровительная физическая культура имеют диаметрально противоположные векторы влияния на человеческий организм и преследуют принципиально разные цели. Важно понимать, что профессиональный спорт сегодня представляет собой специфическую деятельность в экстремальных, а зачастую и запредельных условиях, где главной задачей является достижение результата любой ценой. Погоня за рекордами неизбежно заставляет атлета работать на грани биологических возможностей, что ведет к постепенной деструкции внутренних систем организма и провоцирует преждевременный износ жизненно важных органов. Такой подход по своей сути является разрушительным, так как он заставляет человека расходовать свой базовый жизненный ресурс в ускоренном, форсированном темпе, фактически принося долгосрочное здоровье в жертву кратковременному триумфу. Напротив, физическая культура выступает как осознанный созидательный процесс, который направлен не на изматывание, а на планомерное укрепление всех защитных функций и восстановление внутреннего баланса – гомеостаза. В отличие от спорта высоких достижений, физкультура не истощает, а подпитывает тело, создавая условия для правильной работы сердца, сосудов и нервной системы. Для сохранения здоровья нации на государственном и общественном уровнях необходимо четко осознавать это фундаментальное различие: в то время как профессиональный спорт – это тяжелая работа на износ, часто приводящая к потере трудоспособности, физическая культура остается единственным надежным путем к активному долголетию и качественной жизни на многие десятилетия.

Список литературы

1. Караулова, Л.К. Физиология физического воспитания и спорта : учебник / Л.К. Караулова, Н.А. Красноперова, М.М. Расулов. – Москва : Академия, 2012. – 304 с. – ISBN 978-5-7695-7456-6. – Текст : непосредственный.

2. Дудченко, З.Ф. Валеология : учебное пособие / З.Ф. Дудченко. – Санкт-Петербург, 2008. – 150 с. – ISBN 978-5-94048-000-6. – URL: https://dokumen.pub/5755c8d41aae9301d0cd55009b97fc37. html (дата обращения: 05.03.2026). – Текст : электронный.

3. Белая, Н.А. Лечебная физкультура и массаж : учебно-методическое пособие / Н.А. Белая. – Москва : Советский спорт, 2001. – 272 с. – ISBN 5-85009-920-4. – URL: https://www.fizkult-ura.ru/system/files/imce/books/massage/Belay.pdf (дата обращения: 05.03.2026). – Текст : электронный.

4. Марков, В.В. Основы здорового образа жизни и профилактика заболеваний / В.В. Марков. – Москва : Академия, 2022. – 320 с. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1986826749/Zdorovyj_obraz_ zhizni.pdf (дата обращения: 05.03.2026). – Текст : электронный.

5. Михайлов, С.С. Биохимия двигательной деятельности : учебник / С.С. Михайлов. – Москва : Спорт, 2016. – 298 с. – ISBN 978-5-906839-41-1. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 796.022.7

Е.В. Зазулина[1], Г.И. Колбин[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФИТНЕС В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СПОРТ БУДУЩЕГО

THE FITNESS IN VIRTUAL REALITY: THE SPORT OF THE FUTURE

Аннотация. *Фитнес в виртуальной реальности (VR-фитнес) – это революционный подход к физической активности, который объединяет традиционные упражнения с технологиями погружения в искусственно созданную среду. Используя VR-гарнитуры и специализированное программное обеспечение, пользователь переносится в трехмерное интерактивное пространство. Это не просто просмотр фитнес-видео, а полноценное взаимодействие с окружением: от отражения ударов в виртуальном боксе до бега по живописным тропам с автоматической регулировкой наклона беговой дорожки. В последние годы популярность VR-фитнеса стремительно растет, особенно среди молодежи и людей, уставших от однообразия классических тренировок.*

Ключевые слова: *фитнес, виртуальная реальность, тренировки.*

Summary. *Virtual Reality Fitness (VR Fitness) is a revolutionary approach to physical activity that combines traditional exercise with immersive technology. Using VR headsets and specialized software, the user is transported into a three-dimensional interactive space. This is not just watching fitness videos, but full-fledged interaction with the environment: from deflecting blows in virtual boxing to running along scenic trails with automatic tilt adjustment of the treadmill. In recent years, the popularity of VR fitness has been growing rapidly, especially among young people and people tired of the monotony of classic workouts.*

Keywords: *fitness, virtual reality, training.*

Главное преимущество VR-фитнеса – это его способность превращать скучные повторения в захватывающий опыт. Геймификация (применение игровых элементов и механик в неигровых контекстах для повышения мотивации и достижения конкретных целей) заставляет забыть об усталости. Исследования подтверждают, что из-за игрового характера таких занятий субъективно воспринимаемая нагрузка снижается, хотя физически она может соответствовать упражнениям средней и высокой интенсивности. Пользователь мотивирован заниматься дольше и усерднее, стремясь побить рекорд в таблице лидеров или исследовать новый виртуальный мир [1].

VR-фитнес разрушает географические и финансовые барьеры. Для занятий больше не нужно ехать в спортзал в строго определенное время. Достаточно надеть гарнитуру у себя дома, сэкономив время и деньги на абонемент. Это делает фитнес доступным для людей с плотным графиком, молодых родителей или тех, кто стесняется заниматься в присутствии других. Кроме того, можно получить доступ к тренерам мирового уровня и эксклюзивным программам, не выезжая за пределы своей комнаты.

Современные VR-платформы предлагают колоссальное разнообразие активностей. VR-фитнес – это не только кардио (бокс, бег), но и силовые упражнения, танцы, йога, а также киберспортивные дисциплины на специализированных тренажерах.

Виртуальные программы позволяют заниматься в реальном времени с друзьями или с людьми из других стран: участвовать в групповых занятиях, соревноваться в виртуальных забегах или просто тренироваться в компании – так легче сохранять мотивацию и возвращаться к регулярным занятиям.

Аппаратная часть опирается на современные автономные шлемы, которые не требуют привязки к мощному компьютеру и поэтому становятся доступнее широкой аудитории.

Программное обеспечение тоже развивается: разработчики внедряют элементы искусственного интеллекта, чтобы подстраивать тренировочный план под пользователя и давать подсказки по технике движений. Современные алгоритмы способны в реальном времени анализировать до 12 физиологических показателей, корректируя план тренировки с точностью до 92 % [2].

Несмотря на все плюсы, VR-фитнес сопряжен с определенными рисками. Главный из них – так называемая «киберболезнь»: головокружение, тошнота и усталость глаз, возникающие из-за задержек картинки или несоответствия между визуальным сигналом и работой вестибулярного аппарата. Так же существует риск травм из-за столкновения с реальными предметами в пылу игры или из-за неправильной техники упражнений, которую не всегда может отследить виртуальный тренер.

Высокий порог входа остается серьезным барьером. Качественное оборудование стоит дорого.

Хотя ИИ-тренеры развиваются, они пока не могут полностью заменить живого специалиста. Виртуальная обратная связь может быть неточ-

ной, а программа неспособна подбодрить или подстегнуть вас с учетом психологического состояния. Для новичков, которым важна постановка правильной техники, отсутствие индивидуального подхода может привести к формированию неправильных двигательных привычек [3].

Будущее VR-фитнеса – за синергацией технологий. Прогнозируется широкое внедрение тактильной обратной связи, позволяющей почувствовать сопротивление или удар, и цифровых двойников – точных 3D-копий пользователя для максимально точного контроля биомеханики.

С распространением 5G задержки в сети снизятся, и онлайн-занятия с десятками участников смогут проходить в режиме реального времени с плавной картинкой и минимальными задержками. Виртуальные решения уже используются в корпоративной среде: компании проводят тимбилдинги и программы оздоровления, устраивают совместные тренировки и игровые состязания для укрепления команды и снижения стресса.

В профессиональном спорте такие технологии помогают детально анализировать движение и безопасно проводить реабилитацию после травм; в адаптивных программах они делают физическую активность доступнее для людей с ограничениями. VR-форматы объединяют глубокое погружение, игровые механики и социальное взаимодействие, благодаря чему занятия могут стать привычнее и интереснее для многих людей. Однако, чтобы стать по-настоящему массовым «спортом будущего», технологии должны преодолеть существующие вызовы: снизить стоимость оборудования, минимизировать риски для здоровья и научиться предоставлять еще более качественную обратную связь. Дальнейшие исследования в области биомеханики и сенсорики, а также снижение цен на устройства, несомненно, сделают VR-фитнес неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

Список литературы

1. Meegle: Метавселенная в фитнес-решениях : [сайт]. – 2026. – URL: https://www.meegle.com/en_us/topics/metaverse/metaverse-in-fitness-solutions?utm_source=in_meegle&utm_medium=meegle (дата обращения: 27.02.26). – Текст : электронный.

2. Qyresearch: Виртуальные фитнес-сервисы: доля мирового рынка и рейтинг, общий прогноз продаж и спроса на 2025–2031 годы : [сайт] – 2025. – URL: https://www.qyresearch.com/reports/5490600/virtual-fitness-services (дата обращения: 01.03.26). – Текст : электронный.

3. Колмаков, В.И. Технологии расширенной реальности в адаптивном спорте: преимущества, риски и перспективы применения : [сайт] – 2024 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-rasshirennoy-realnosti-v-adaptivnom-sporte-preimuschestva-riski-i-perspektivy-primeneniya (дата обращения: 26.03.26). – Текст : электронный.

4. Катарина Мейсл: Традиционные тренировки в сочетании с технологией VR : [сайт] – 2025. – URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12074322/ (дата обращения: 02.03.26). – Текст : электронный.

5. Ordacbs: Интеграция виртуальной реальности в домашние тренировки: революция или риск для здоровья : [сайт] – 2025. – URL: https://ordacbs.ru/integratsiya-virtualnoy-realnosti-v-domashnie-trenirovki-revolyutsiya-ili-risk-dlya-zdorovya/ (дата обращения: 25.02.26). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 796

Е.В. Зазулина[1], А.А. Кулакова[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ У СТУДЕНТОВ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ И УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ

THE INFLUENCE OF PHYSICAL CULTURE ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEADERSHIP QUALITIES AND SELF-CONFIDENCE IN STUDENTS

Аннотация. *В данной статье рассматриваются аспекты формирования лидерских качеств у студентов вузов в процессе занятий физической культурой и спортом. Был выявлен ряд лидерских умений и навыков, которые формируются под воздействием спорта, таких как коммуникативные навыки, уверенность в себе, способность работать в команде и принимать решения.*

Ключевые слова: *физическая культура, спорт, лидерские качества, командная работа, уверенность в себе.*

Summary. *This article discusses the aspects of developing leadership qualities in university students through physical education and sports. It identifies a range of leadership skills and abilities that are influenced by sports, such as communication skills, self-confidence, teamwork, and decision-making.*

Keywords: *physical education, sports, leadership qualities, teamwork, self-confidence.*

Современный университет сегодня не только ограничивается передачей знаний, но и ориентируется на развитие личности студента как будущего профессионала. Требования рынка труда и общественных институтов смещаются от исключительно предметных умений в сторону универсальных компетенций: умения работать в команде, брать ответственность, организовывать взаимодействие и добиваться результата в различных условиях.

Физическая культура и спорт, выступая неотъемлемой частью образовательного процесса, представляют собой уникальную возможность для практического развития этих качеств.

Через преодоление физических и психологических трудностей у студентов формируются такие качества как:

Развитие дисциплины и самоконтроля. Спорт требует соблюдения режима тренировок, питания и отдыха, что формирует ответственность и способность управлять своими действиями и эмоциями, особенно в условиях стресса и конкуренции. Кроме того, физическая культура учит контролировать свои эмоции и поведение, особенно в условиях стресса и конкуренции [1].

Формирование навыков командной работы. В университетах предлагается множество видов спорта, которые могут способствовать развитию лидерских качеств у студентов. Например, такие виды спорта как футбол, баскетбол и волейбол, учат студентов работать вместе ради достижения общей цели. Они развивают навыки коммуникации, стратегического планирования и быстрого принятия решений. Командные игры также учат студентов брать на себя ответственность за результаты и помогают формировать уверенность в своих действиях.

Уверенность в себе. Спортивная деятельность помогает справляться с поражениями и видеть в них возможности для роста, что способствует развитию уверенности. Достижение спортивных результатов, улучшение физической формы и преодоление ранее недостижимых рубежей напрямую укрепляют веру в собственные силы [2].

Стрессоустойчивость и эмоциональный интеллект. Спорт учит управлять эмоциями в условиях соревновательного давления, адекватно воспринимать как победы, так и поражения, извлекая из них опыт.

Решение проблем. Занятия спортом требуют от студентов быстрого принятия решений и разработки стратегий, что способствует развитию аналитических и стратегических навыков, которые так важны для лидера. Студенты часто сталкиваются с непредвиденными обстоятельствами во время соревнований, что требует от них адаптации и нахождения творческих решений проблем [3].

Развитие лидерских качеств на уроках физической культуры в вузе может быть достигнуто через ряд методов и подходов:

1. Интерактивные методы обучения. Создание условий для активного участия студентов на парах, что способствует развитию их лидерских способностей [4].

2. Проектная деятельность. Вовлечение студентов в планирование и проведение спортивных мероприятий, что позволяет им проявить инициативу и лидерские качества.

3. Спортивно-массовые соревнования. Организация и планирование соревнований, где студенты могут проявить свои организаторские способности.

Таким образом, физическая активность способствует развитию психологической устойчивости, самодисциплины и уверенности в собственных силах – личностных компонентов лидерства. Студент, преодолевая физические и эмоциональные трудности в спортивной среде, учится контролировать эмоции, концентрироваться на цели и мотивировать себя и окружающих. Эти навыки переносятся и на социальное взаимодействие: способность принимать решения в стрессовой ситуации, учитывать интересы группы и поддерживать позитивную атмосферу становятся неотъемлемой частью лидерского поведения [5].

Список литературы

1. Чичерова, П.А. Физическая культура и спорт как средство формирования лидерских качеств у студентов / П.А. Чичерова, С.В. Курылев. – Текст : электронный // Наука-2020. – 2024. – № 2(69). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-sport-kak-sredstvo-formirovaniya-liderskih-kachestv-u-studentov (дата обращения: 22.02.2026).

2. Зотова, Т.А. Развитие лидерских качеств у студентов в образовательном учреждении / Т.А. Зотова. – Текст : электронный // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84–1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-liderskih-kachestv-u-studentov-v-obrazovatelnom-uchrezhdenii (дата обращения: 22.02.2026).

3. Сбитнева, О.А. Значимость физкультурно-спортивной деятельности для образовательного пространства / О.А. Сбитнева. – Текст : электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 1–1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachimost-fizkulturno-sportivnoy-deyatelnostidlya-obrazovatelnogo-prostranstva-vuza (дата обращения: 22.02.2026).

4. Яковенко, А.А. Физкультурно-спортивная деятельность как условие формирования лидерских качеств студентов вуза / А.А. Яковенко, Е.В. Кондратенко, О.А. Деминцева. – Текст : электронный // Вестник Марийского государственного университета. – 2025. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fizkulturno-sportivnaya-deyatelnost-kak-uslovie-formirovaniya-liderskih-kachestv-studentov-vuza (дата обращения: 23.02.2026).

5. Алешина, А.С. Воспитание волевых качеств посредством занятия физической культурой и спортом / А.С. Алешина, О.Б. Аношкина. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2023 – № 49(496). – С. 500–504. – URL: https://moluch.ru/archive/496/108783/ (дата обращения: 23.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 616.89:008
Е.В. Зазулина[1], А.А. Шабанов[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОГДА СПОРТ ЛЕЧИТ: РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ТЕРАПИИ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

WHEN SPORT HEALS: THE ROLE OF PHYSICAL ACTIVITY IN THE THERAPY OF EATING DISORDERS

Аннотация. *Физическая активность при расстройствах пищевого поведения (РПП) несет в себе двойственный смысл: патологическая активность нередко ухудшает прогноз, тогда как грамотно организованные тренировки способны улучшать физическое и психическое состояние пациентов. Цель настоящей статьи – проанализировать современные данные о роли физической активности в лечении РПП, акцентировав внимание на условиях безопасности, психологические и нейробиологические механизмы влияния, а также разработать клинические рекомендации для практикующих специалистов. Систематические обзоры и клинические исследования американского журнала «Eating Behaviors» 2003 г. – продемонстрировали, что структурированные программы упражнений, которые проводятся под наблюдением специалистов и обеспечены диетологической поддержкой, не препятствуют восстановлению веса и способствуют повышению качества жизни при условии командного сопровождения. Ключевыми компонентами такого подхода выступают медицинский мониторинг, оценка склонности к компульсивным (чрезмерно интенсивным) нагрузкам, психообразование и контроль за питанием.*

Ключевые слова: *физическая активность; нервная анорексия; компульсивные упражнения; нейробиологические механизмы; образ тела; мультидисциплинарный подход; клинические рекомендации; качество жизни.*

Summary. *Physical activity in eating disorders (ED) has a dual meaning: pathological exercise often worsens the prognosis, whereas properly structured training can improve the physical and mental state of patients. The purpose of this article is to analyze current data on the role of physical activity in ED treatment, focusing on safety conditions, the psychological and neurobiological mechanisms of influence, and to develop clinical guidelines for practitioners. Systematic reviews and clinical studies – including those published in the American journal 'Eating Behaviors' in 2003 – have demonstrated that structured exercise programs, conducted under specialist supervision and supported by nutritional guidance, do not impede weight restoration and contribute to an improved quality of life within a team-based approach. The key components of such an approach include medical monitoring, assessment of the propensity for compulsive (excessively intense) exercise, psychoeducation, and dietary control.*

Keywords: *physical activity; anorexia nervosa; compulsive exercise; neurobiological mechanisms; body image; multidisciplinary approach; clinical guidelines; quality of life.*

Расстройства пищевого поведения относятся к числу тяжелых психических заболеваний, сопряженных с высоким риском осложнений и существенным снижением качества жизни. Одним из наиболее ярких и одновре-

менно противоречивых феноменов здесь выступает повышенная двигательная активность, особенно часто наблюдаемая при нервной анорексии. Исследования связывают ее с удлинением сроков госпитализации, более частыми рецидивами и общим ухудшением прогноза [1, 2]. Вместе с тем накапливается все больше данных, что при тщательном контроле и адекватной нутритивной (пищевой) поддержке физические упражнения перестают быть врагом и становятся союзником в терапии [3, 4].

Чтобы понять этот парадокс, необходимо разобраться в природе так называемого феномена проблемных физических нагрузок. Его отличает не объем нагрузок, а отношение к ним – ригидность, навязчивые мотивы и утрата контроля над поведением [2]. Сегодня принято выделять две ключевые оси оценки: количественную (интенсивность, частота и длительность тренировок) и качественную (мотивы, степень компульсивности, способность остановиться). В частности, вторая ось признается наиболее клинически значимой, поскольку она отличает здоровое стремление к движению от патологического [2]. Распространенность такой активности среди пациентов с РПП достигает, по разным данным, от 30 до 80 %, и ее присутствие напрямую связано с утяжелением симптоматики, что делает выявление и целенаправленную коррекцию этих проявлений необходимым элементом терапии [1, 2].

Исторически первые клинические рекомендации предписывали полный запрет физических нагрузок для пациентов с дефицитом массы тела, полагая, что любая активность помешает восстановлению веса. Тем не менее систематические обзоры и метаанализы, выполненные за последние два десятилетия, послужили основанием для пересмотра этой позиции. В одном из исследований выявлено, что контрольные программы упражнений, проводимые под наблюдением специалистов, не только не мешают набору веса, но в ряде случаев способствуют даже более выраженному его увеличению, чем полный покой [2, 3]. Более того, включение спорта в терапевтический протокол ассоциировано со снижением общей симптоматики РПП, уменьшением компульсивного влечения к нагрузкам и улучшением качества жизни пациентов [3, 5]. Анализ успешных интервенций позволил дать рекомендательный набор клинических принципов, которые охватывают организационные, медицинские и психологические аспекты безопасного использования физической активности [3].

Кратко эти принципы можно свести к следующему. Во-первых, необходима командная работа специалистов (психотерапевт, диетолог, врач, специалист по лечебной физкультуре), которая совместно разрабатывает индивидуальную программу. Во-вторых, обязательна предварительная оценка на предмет компульсивного отношения к упражнениям – в частности эти пациенты требуют особого контроля [1, 3]. Сама программа строится по принципу постепенного увеличения нагрузки: начинают с коротких занятий низкой интенсивности (растяжка, медленная ходьба) и переходят к

более интенсивным лишь по мере стабилизации состояния и веса [3, 4]. Важными компонентами выступают психообразование, помогающее переосмыслить функцию спорта – от «сжигания калорий» к удовольствию и здоровью, – а также регулярное обсуждение после каждой тренировки для обсуждения телесных ощущений и эмоций [3]. Наконец, любая активность должна быть согласована с диетологом: питание корректируется с учетом энергозатрат, чтобы обеспечить восстановление или стабилизацию веса [3, 4]. Клинический опыт подтверждает, что даже интенсивные силовые тренировки не вредят при строгом соблюдении этих правил [4].

Эффект от физических нагрузок не ограничивается соматической сферой. Важнейший психологический механизм связан с изменением восприятия собственного тела. Ряд исследований, основанных на практиках осознанности (в частности, терапия принятия и ответственности), демонстрирует, что эти программы достоверно снижают неудовлетворенность образом тела у пациентов с РПП [6]. Терапевтически организованные занятия спортом помогают сместить фокус внимания с внешних параметров (вес, форма) на внутренние ощущения, функциональность и удовольствие от движения [2, 3]. В ходе психообразования и дебрифинга (структурированного обсуждения) достигнутые изменения закрепляются: у пациентов вырабатывается адаптивное отношение к физическим нагрузкам, а навязчивое стремление к упражнениям уменьшается [3]. Эти психологические изменения имеют прочный нейробиологический фундамент. Физическая нагрузка модулирует активность ключевых нейромедиаторных систем: усиливается высвобождение серотонина, дофамина и норадреналина, что напрямую улучшает настроение, снижает тревожность и нормализует работу систем подкрепления, нарушенных при РПП [7]. Одновременно регулярные тренировки снижают реактивность гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси и уровень кортизола, ослабляя повреждающее действие стресса на гиппокамп [8]. Ключевым механизмом долгосрочного эффекта выступает повышение выработки мозгового нейротрофического фактора – белка, поддерживающего выживание нейронов, стимулирующего образование новых клеток в гиппокампе и улучшающего синаптическую пластичность [8, 9]. Эти процессы создают биологическую основу для обучения и закрепления новых адаптивных моделей поведения. Крупные исследования также подтверждают, что аэробные тренировки улучшают исполнительные функции мозга – когнитивный контроль и гибкость мышления, что особенно важно для пациентов с негибкими, стереотипными формами поведения [5].

Как эти механизмы работают в реальной клинической практике? Это нам описывает серия случаев с тремя пациентками, страдающими нервной анорексией, которые в дополнение к стандартному лечению прошли шестинедельную программу контролируемых силовых тренировок максимальной интенсивности [4]. Несмотря на опасения, за весь период не было зафикси-

ровано травм или иных нежелательных явлений; все участницы хорошо переносили нагрузки. У каждой из них отмечен значительный прирост мышечной силы (в жиме ногами – от 32 до 134 %), при этом значения патологической зависимости от упражнений не увеличились [4]. Интересно, что динамика массы тела и психопатологической симптоматики была неодинаковой: у двух пациенток, демонстрировавших общий прогресс в лечении, наблюдалось улучшение, тогда как у третьей, с более длительным анамнезом и регрессом в терапии, состояние временно ухудшилось [4]. Этот пример ярко иллюстрирует главный вывод: даже высокоинтенсивные тренировки оказываются безопасными и полезными исключительно при строгом индивидуальном отборе и сопровождаются постоянной динамической оценкой состояния пациента.

Таким образом, можно утверждать: двигательная активность при расстройствах пищевого поведения способна становиться действенным терапевтическим ресурсом, но только при неукоснительном соблюдении условий безопасности. К ним относятся междисциплинарное сопровождение, тщательный скрининг на предмет компульсивности, постепенное наращивание нагрузок, адекватная нутритивная поддержка и психообразовательная работа, переосмысляющая функцию спорта для пациента [3, 4]. Существующие исследования обнадеживают: контролируемые программы улучшают физические результаты и качество жизни, не провоцируя патологической зависимости [4, 5]. В то же время сохраняется потребность в крупных исследованиях с контрольной группой, долгосрочных наблюдениях и уточнении критериев отбора пациентов для разных типов нагрузок и стадий заболевания [1-4]. Практически, спорт может стать компонентом комплексного лечения РПП при условии персонализированного подхода и постоянного мониторинга. Необходимо тщательно отбирать пациентов и сопровождать их мультидисциплинарной командой.

Список литературы

1. Treatment of compulsive exercise in eating disorders and muscle dysmorphia: A systematic review and meta-analysis / J.A. Martenstyn, P. Aouad, S. Touyz, S. Maguire // Clinical Psychology: Science and Practice. – 2022. – Vol. 29, № 2. – Pp. 143–161. – URL: https://doi.org/10.1037/cps0000064.

2. Physical Activity in Eating Disorders: A Systematic Review / L. Kern, S. Berthoz, J. Duclos, O. Viltart, N. Godart // Nutrients. – 2020. – Vol. 12, № 1. – Pp. 183. – URL: https://doi.org/10.3390/nu12010183.

3. Exercise in Eating Disorders Treatment: Systematic Review and Proposal of Guidelines / B. Cook, S.A. Wonderlich, J. Mitchell, R. Thompson, R. Sherman, K. McCallum // Medicine & Science in Sports & Exercise. – 2016. – Vol. 48, № 7. – Pp. 1408–1414. – URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4911228/.

4. Maximal Resistance Training in the Treatment of Anorexia Nervosa – A Case Report Series / D. Healy, N. Mansson, M. Furu, S. Bratlandsanda, J.M. Sjögren // International Journal of Exercise Science. – 2024. – Vol. 17, № 3. – Pp. 308–326. – URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11042857/.

5. Aerobic Exercise and Neurocognitive Performance: A Meta-Analytic Review of Randomized Controlled Trials / P.J. Smith, J.A. Blumenthal, B.M. Hoffman, H. Cooper, T.A. Strauman, K. Welsh-Bohmer, J.N. Browndyke, A. Sherwood // Psychosomatic Medicine. – 2010. – Vol. 72, № 3. – Pp. 239–252. – URL: https://www.researchgate.net/publication/41910261.

6. Mindfulness-based interventions for body image dissatisfaction among clinical population: A systematic review and meta-analysis / H. Gopan, E. Rajkumar, A. Gopi, R. John // British Journal of Health Psychology. – 2023. – Vol. 29, № 2. – Pp. 488–509. – URL: https://www.researchgate.net/publication/376520658.

7. Exercise and Brain Neurotransmission / R. Meeusen, K. De Meirleir // Sports Medicine. – 1995. – Vol. 20, № 3. – Pp. 160–188. – URL: https://link.springer.com/article/10.2165/00007256-199520030-00004.

8. Neurobiology of Exercise / R.K. Dishman, H.-R. Berthoud, F.W. Booth, C.W. Cotman, V.R. Edgerton, M.R. Fleshner, S.C. Gandevia, F. Gomez-Pinilla // Obesity. – 2006. – Vol. 14, № 3. – Pp. 345–356. – URL: https://doi.org/10.1038/oby.2006.46.

9. Exercise: a behavioral intervention to enhance brain health and plasticity / C.W. Cotman, N.C. Berchtold // Trends in Neurosciences. – 2002. – Vol. 25, № 6. – Pp. 295–301. – URL: https://www.researchgate.net/publication/11288234.

В начало к содержанию

УДК 342.53

К.А. Занисеенко[1], О.Н. Кичалюк[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. юрид. наук, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ СУБЪЕКТАХ

PARLIAMENTARY CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS SUBJECT STATES

Аннотация. *Статья посвящена анализу института парламентского контроля в Российской Федерации и ее субъектах. Рассматриваются правовые основы, формы и механизмы осуществления парламентского контроля на федеральном и региональном*

уровнях. Особое внимание уделяется полномочиям Федерального Собрания и законодательных органов субъектов РФ по контролю за деятельностью исполнительной власти, а также инструментам парламентского надзора, включая парламентские запросы, отчеты должностных лиц и деятельность контрольных органов. Анализируются проблемы эффективности реализации контрольных функций и различия в практике субъектов Российской Федерации. Делается вывод о значении парламентского контроля как важного элемента системы сдержек и противовесов, способствующего повышению прозрачности государственной власти, укреплению законности и ответственности органов публичного управления.

Ключевые слова: *парламентский контроль, Федеральное собрание, субъекты, законодательная власть, нормативный акт, органы исполнительной власти.*

Summary. *The article is devoted to the analysis of the institution of parliamentary control in the Russian Federation and its constituent entities. It examines the legal foundations, forms, and mechanisms of parliamentary control at the federal and regional levels. Special attention is paid to the powers of the Federal Assembly and the legislative bodies of the constituent entities of the Russian Federation to control the activities of the executive branch, as well as the tools of parliamentary oversight, including parliamentary inquiries, reports of officials, and the activities of control bodies. The article analyzes the problems of the effectiveness of implementing control functions and the differences in the practice of the constituent entities of the Russian Federation. The article concludes that parliamentary control is an important element of the system of checks and balances, which contributes to increasing the transparency of public authorities and strengthening the legality and accountability of public administration bodies.*

Keywords: *parliamentary control, Federal Assembly, subjects, legislative power, regulatory act, executive authorities.*

Парламентский контроль является важным институтом демократического государства, который служит механизмом обеспечения ответственности исполнительной власти перед законодательной. Он представляет собой совокупность методов и форм, позволяющих парламенту следить за деятельностью правительства.

По мнению М.М. Утяшева и А.А. Корниловой, парламентский контроль – это осуществляемый высшим законодательным (представительным) органом государственной власти комплекс различных мер по постоянному наблюдению и проверке деятельности системы органов государственной власти, а также по устранению выявленных в результате такой проверки нарушений и предупреждение возможных последствий.

Парламентский контроль – система мер, осуществляемых парламентом для мониторинга и оценки работы органов исполнительной власти, обеспечения соблюдения законодательства, а также защиты прав и свобод граждан [1].

Объектом парламентского контроля является деятельность органов исполнительной власти и ее должностных лиц.

Основными целями такой формы контроля являются:

1. Обеспечение прозрачности и подотчетности деятельности власти.
2. Защита интересов граждан и контроль за соблюдением их прав.

3. Повышение эффективности государственного управления.

4. Разработка и внесение поправок в законодательство на основе анализа работы исполнительной власти.

Субъектами данных правоотношений являются парламент и правительство [2].

Основой осуществления парламентского контроля являются принципы:

1) законности;

2) соблюдения прав и свобод человека и гражданина;

3) разделения властей;

4) самостоятельности и независимости субъектов парламентского контроля;

5) системности;

6) гласности.

Парламентский контроль, будучи важным механизмом обеспечения подотчетности, не заменяет собой функции правосудия, расследования преступлений, оперативно-розыскной деятельности, а также полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в рамках их компетенции. Кроме того, не допускается вмешательство субъектов парламентского контроля в осуществление указанных видов деятельности.

Конституция является основным документом, определяющим юридические и организационные основы парламентского контроля. Так, Основной закон формулирует принцип разделения исполнительной, законодательной и судебной власти, что создает правовое основание для осуществления контроля. Законодательная власть, в свою очередь, имеет право проверять осуществление деятельности на предмет правомерности исполнительной власти.

Формы парламентского контроля можем увидеть на рисунке.

Парламентский контроль как вид государственного контроля представляет собой законную деятельность таких субъектов, как:

– палаты Федерального Собрания, региональные парламенты, внутри парламентские органы (комитеты, комиссии, рабочие группы, подразделения аппарата);

– специализированные органы парламентского контроля, входящие или не входящие в структуру парламентских органов (счетные палаты);

– отдельные представители парламентских органов (парламентарии, их помощники, должностные лица парламента);

– органы и должностные лица, выполняющие функцию парламентского контроля наряду с решением иных задач (уполномоченные по правам человека) [3].

Рис. 1. Формы парламентского контроля

Парламентский контроль можно классифицировать на внутренний и внешний.

Внутренний контроль со стороны парламентских органов охватывает деятельность различных структурных подразделений: комитетов, комиссий, аппарата парламента, счетных палат, а также самих парламентариев.

Внешний контроль, осуществляемый комитетами и комиссиями парламента, направлен на оценку деятельности руководства парламента и его аппарата.

Таким образом, структурные подразделения парламента одновременно выступают как субъектами, осуществляющими контроль, так и объектами контрольной деятельности.

Особе внимание среди всех видов контроля уделяется предварительному парламентскому контролю.

Предварительный парламентский контроль – это совокупность процедур и механизмов, которые позволяют парламенту на ранних этапах законотворческого процесса и в ходе деятельности исполнительной власти оценивать правовые, политические и социально-экономические последствия нормативных актов, программ и действий правительства до их окончательного утверждения или реализации.

Основная цель такого контроля – повысить прозрачность принятия решений, снизить риски неэффективности и нарушений прав граждан, а также обеспечить соответствие документов конституции и международным обязательствам Российской Федерации.

Контрольные мероприятия осуществляются уполномоченными органами, которые на основании проведенных проверок и экспертиз выдают соответствующие заключения [4].

В качестве примера можно привести процедуру одобрения законов: Совет Федерации, прежде чем закон, принятый Государственной Думой, будет подписан Президентом Российской Федерации, проводит экспертизу принятого документа. Аналогично законопроекты до рассмотрения в Государственной Думе проходят оценку в комитетах и комиссиях, что также является формой контроля.

Если проанализировать практику использования этого контроля, в странах с сильной парламентской традицией, например, Великобританию, то можно увидеть: предварительный контроль выражен через мощные комитеты, публичные слушания и формальные процедуры анализа воздействия (на ранних стадиях).

В России же механизм развивается, но по мере укрепления институтов и повышения прозрачности процесс становится более формализованным: активнее используются аналитические заключения, парламентские запросы и экспертиза.

В настоящее время парламентский контроль с большей или меньшей степенью эффективности осуществляется во всех 89 субъектах Российской Федерации.

Парламентский контроль, осуществляемый законодательными органами субъектов Российской Федерации, играет ключевую роль не только в обеспечении социально-экономического прогресса отдельных регионов, но и в поддержании стабильного функционирования всей системы органов государственной власти.

Парламентский контроль на уровне субъектов Российской Федерации характеризуется специфическими чертами, обусловленными особенностями законодательного оформления, применяемых форм реализации и руководящих принципов.

Положения о парламентском контроле в субъектах развиваются в федеральных законах, конституциях (уставах), законах субъектов РФ и регламентах парламентов.

Так, в Ростовской области, регулирование парламентского контроля закреплено Областном законе Ростовской области от 18.09.2002 №270-ЗС «О Законодательном Собрании Ростовской области».

Некоторые формы парламентского контроля в Ростовской области:

– Заседания Законодательного Собрания, комитетов и комиссий («правительственный час»).

– Парламентские (депутатские) слушания.
– Расследования.
– Парламентские запросы.
– Создание специальных временных комиссий [5].

Законодательный (представительный) орган Ростовской области (как и любого другого субъекта Российской Федерации) обладает полномочиями разработки и утверждения плана мероприятий по осуществлению парламентского контроля на предстоящий календарный год. Данный план, принимаемый на заседании законодательного органа, определяет формы парламентского контроля, применяемые самим органом, а также его комиссиями по парламентскому контролю и депутатами.

В целях совершенствования системы федерального контроля предлагается расширить полномочия парламентариев в сфере контрольной деятельности. Уточненный правовой механизм позволит депутатам более эффективно осуществлять парламентский контроль, достигая поставленных целей.

Основополагающими принципами, на которых построено государственное устройство Российской Федерации, являются разделение властей, народовластие, верховенство права, а также приоритет прав и свобод человека и гражданина. Обеспечением реализации этих принципов выступает парламентский контроль.

В современной российской научной литературе, посвященной проблеме парламентского контроля, наблюдается тенденция к детальному описанию его форм и содержания, в то время как четкое определение данного института зачастую отсутствует, считаем необходимым заполнение этого правового пробела.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 10.02.2026).

2. Российская Федерация. Законы. О парламентском контроле : Федеральный закон №77-ФЗ : текст с изм. и доп. вступ. в силу 14.03.2022 : [принят Государственной Думой 23 апреля 2013 г.: одобрен Советом Федерации 27 апреля 2013 г.]. – Собрание законодательства РФ, 13 мая 2013. – № 19. – ст. 2304. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон №196-ФЗ : текст с изм. и доп. вступ. в силу 07.05.2013 : [принят Государственной Думой 07 декабря 2005 г.: одобрен Советом Федерации 14 декабря 2005 г.]. – Собрание законодательства РФ, 02 января 2006. – № 1. – Ст. 7. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

4. Утяшев, М.М. Контрольные функции региональных парламентов: Сравнительный анализ / М.М. Утяшев, А.А. Корнилаева. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2001. – № 1. – С. 36.

5. О законодательном собрании Ростовской Области. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=144011937&backlink=1&&nd=144010435&ysclid=mmotty77au659479087 (дата обращения: 15.02.2026). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 349.2

Е.Н. Злобина
Студент
Научный руководитель – ст. преподаватель Ю.С. Норбекова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

EVOLUTION AND CURRENT STATE OF LEGAL GUARANTEES FOR WOMEN WITH CHILDREN IN THE LABOR LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ российского законодательства, регулирующего защиту трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей. Рассматриваются основные гарантии, предоставляемые данной категории работников, включая запрет на установление испытательного срока, ограничения на привлечение к отдельным видам работ, особый порядок расторжения трудового договора. Особое внимание уделяется новеллам 2026 г. – законопроекту о расширении запрета испытательного срока для женщин с детьми до трех лет. Исследуются правоприменительные проблемы, в том числе вопросы фиктивного трудоустройства и злоупотребления правом, а также предлагаются направления совершенствования законодательства.*

***Ключевые слова*:** *трудовые права, беременные женщины, гарантии, испытательный срок, Трудовой кодекс РФ, увольнение, условия труда, фиктивное трудоустройство, охрана материнства.*

Summary. *The article provides a comprehensive analysis of the Russian legislation regulating the protection of labor rights of pregnant women and women with young children. The main guarantees provided by this category of employees are considered, including a ban on establishing a probationary period, restrictions on involvement in certain types of work, a special procedure for termination of the employment contract. Particular attention is paid to the novels of 2026 – a bill to extend the ban on probation for women with children under three years of age. Law enforcement problems are studied, including issues of fictitious employment and abuse of law, as well as directions for improving legislation are proposed.*

Keywords: *labor rights, pregnant women, guarantees, probationary period, Labor Code of the Russian Federation, dismissal, working conditions, fictitious employment, and maternity protection.*

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Особое значение в системе социальной защиты приобретает охрана материнства и детства, что находит свое отражение в трудовом законодательстве. Беременные женщины и женщины с малолетними детьми относятся к категории работников, нуждающихся в повышенной правовой защите в силу объективных физиологических и социальных причин.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, демографические вызовы, стоящие перед Российской Федерацией, требуют создания максимально благоприятных условий для совмещения женщинами профессиональной деятельности и материнства. Во-вторых, продолжающаяся гуманизация трудового законодательства и его адаптация к современным социально-экономическим условиям приводят к появлению новых гарантий, требующих научного осмысления. В-третьих, правоприменительная практика выявляет определенные пробелы и коллизии в реализации существующих норм, что обусловливает необходимость их анализа и выработки предложений по совершенствованию законодательства.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ системы гарантий трудовых прав беременных женщин и женщин с детьми в российском законодательстве, выявление тенденций ее развития и проблем правоприменения.

Законодательство Российской Федерации устанавливает повышенные гарантии для женщин с детьми уже на стадии трудоустройства. Статья 64 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) содержит прямой запрет на отказ в заключении трудового договора по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. Данная норма носит императивный характер, а ее нарушение влечет юридическую ответственность, включая уголовную по ст. 145 Уголовного кодекса РФ [1].

Особого внимания заслуживает институт испытательного срока при приеме на работу. В соответствии с действующей редакцией ст. 70 ТК РФ,

испытание при приеме на работу не устанавливается для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет [2].

Однако важнейшей новеллой 2026 г. является законодательная инициатива о расширении данной гарантии. В феврале 2026 г. Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект № 1097621-8, предусматривающий запрет на установление испытательного срока для женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет [3]. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, период воспитания ребенка до трех лет, особенно в случае завершения отпуска по уходу за ребенком, является для матери временем чрезвычайной нагрузки и повышенной ответственности. Установление испытательного срока в этот период создает для женщин избыточный стресс и дополнительные психологические барьеры, затрудняет их возвращение к профессиональной деятельности и препятствует полноценной трудовой адаптации [4].

По мнению разработчиков законопроекта, действующая норма, ограничивающая запрет испытательного срока возрастом ребенка до полутора лет, не в полной мере учитывает реальные потребности женщин, возвращающихся на рынок труда. Ребенок в возрасте до трех лет требует значительного материнского внимания, что объективно влияет на возможности женщины по полной самоотдаче в трудовой деятельности. Расширение возрастного ценза до трех лет представляется логичным и необходимым развитием социальных гарантий, направленным на укрепление института семьи и материнства.

Данная инициатива имеет и важный антидискриминационный аспект. Как справедливо отмечается в законопроекте, существующая практика установления испытательного срока может провоцировать скрытые формы дискриминации, когда работодатель получает возможность отказать женщине в трудоустройстве или уволить ее как не прошедшую испытание, не объясняя причины увольнения.

В период трудовой деятельности беременные женщины и женщины с детьми пользуются комплексом гарантий, направленных на обеспечение безопасных условий труда и сохранение здоровья.

Прежде всего, это специальные правила привлечения к отдельным видам работ. Статья 259 ТК РФ устанавливает запрет на направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни беременных женщин [5]. Что касается женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, то они могут привлекаться к указанным работам только с их письменного согласия и при отсутствии медицинских противопоказаний. При этом работодатель обязан ознакомить их в письменной форме с правом отказаться от направления в командировку или привлечения к сверхурочной работе.

Важное значение имеют санитарно-гигиенические требования к условиям труда. Постановлением Главного государственного санитарного врача

РФ от 02.12.2020 № 40 утверждены СП 2.2.3670-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда», которые содержат специальный раздел, посвященный условиям работы беременных женщин и кормящих матерей [6]. Указанные правила устанавливают требования к организации рабочих мест, параметрам производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса.

Статья 254 ТК РФ предусматривает обязательное снижение норм выработки (норм обслуживания) для беременных женщин либо их перевод на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка. До предоставления другой работы беременная женщина освобождается от работы с сохранением среднего заработка за все пропущенные вследствие этого рабочие дни.

В научной литературе обращается внимание на проблемы реализации указанных гарантий. Так, Я.О. Кукреш с соавторами указывают на недостаточную гибкость действующего законодательства в части предоставления отпуска по беременности и родам. Авторы обосновывают необходимость внесения изменений в ТК РФ, предоставляющих женщинам возможность ухода в отпуск по беременности и родам ранее установленного срока (30 недель) при наличии медицинских показаний. Это позволило бы более полно учитывать индивидуальные особенности течения беременности и состояние здоровья женщины, что соответствует рекомендациям Всемирной организации здравоохранения о необходимости укрепления дородовой помощи и выявления факторов риска на ранних этапах беременности.

Наиболее значимые гарантии установлены законодателем в отношении расторжения трудового договора с беременными женщинами и женщинами, имеющими детей. Статья 261 ТК РФ содержит императивный запрет на увольнение беременной женщины по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем.

Судебная практика последовательно придерживается позиции о недопустимости увольнения беременных женщин даже при формальном соблюдении процедуры, если это приводит к лишению установленных законом гарантий. Как отмечается в Обзоре практики КонсультантПлюс, увольнение государственного служащего по собственному желанию признается незаконным, когда это привело к лишению гарантий, установленных для беременных женщин при расторжении трудового договора, даже если представитель нанимателя не нарушил процедуру увольнения (например, в случае, когда женщина узнала о своей беременности после увольнения).

Особую сложность представляют ситуации, связанные с расторжением срочного трудового договора. В соответствии с ч. 2 ст. 261 ТК РФ, в случае истечения срочного трудового договора в период беременности женщины работодатель обязан по ее письменному заявлению и при предоставлении медицинской справки, подтверждающей состояние беременности,

продлить срок действия трудового договора до окончания беременности. Исключение составляют случаи, когда женщина была принята на время исполнения обязанностей отсутствующего работника – в такой ситуации работодатель обязан предложить ей все имеющиеся вакансии, а при их отсутствии или отказе от перевода трудовой договор прекращается.

В.А. Болдырев и Д.В. Горбунов обращают внимание на сложный вопрос о правовых последствиях расторжения трудового договора по соглашению сторон с беременной женщиной, не знавшей о своем беременности на момент подписания соглашения. Верховный Суд РФ констатировал право аннулировать достигнутое соглашение, поскольку в противном случае фактически имеет место прекращение трудового договора не по соглашению сторон, а по инициативе работодателя с нарушением запрета, предусмотренного частью первой ст. 261 ТК РФ. Авторы предлагают законодательно закрепить возможность аннулирования соглашения при условии подтверждения факта беременности на момент заключения соглашения или в течение месяца со дня издания приказа об увольнении.

В последние годы в правоприменительной практике все чаще возникает проблема разграничения законной реализации трудовых прав беременными женщинами и злоупотребления правом, выражающегося в фиктивном трудоустройстве с целью получения социальных пособий.

А.В. Сосновщенко в своем исследовании, опубликованном в 2025 г., проводит детальный анализ теоретических положений, раскрывающих сущность и характер фиктивного трудоустройства, а также судебной практики по спорам работодателей и Социального фонда России. Автор формулирует базовые критерии, свидетельствующие о фиктивности трудоустройства беременной работницы:

– отсутствие кадровой и экономической целесообразности приема на работу;

– наличие у руководства организации-работодателя родственных связей с работницей;

– прием на работу без учета деловых качеств соискательницы;

– ненадлежащим образом оформленная кадровая документация.

Практика арбитражных судов по данной категории дел неоднородна. С одной стороны, суды признают, что сам по себе факт принятия работника за непродолжительное время до наступления страхового случая не свидетельствует о создании искусственной ситуации для получения пособия. Как указано в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2024 г., прием на работу за 8,5 месяца до наступления страхового случая на условиях неполного рабочего дня и последующий перевод на полный рабочий день не свидетельствуют о создании искусственной ситуации

С другой стороны, если штат компании состоит из одного человека, компания фактически не ведет деятельность, а принятый сотрудник является родственником руководителя и через короткое время уходит в декретный отпуск, суды признают такие действия злоупотреблением правом.

Данная проблема требует тонкого законодательного регулирования, исключающего как необоснованные отказы в социальных выплатах добросовестным работницам, так и использование социальных гарантий в целях необоснованного обогащения.

Анализ современного состояния законодательства о защите трудовых прав беременных женщин и женщин с детьми позволяет выделить несколько устойчивых тенденций его развития.

Первая тенденция – расширение возрастных границ детей, наличие которых обусловливает предоставление дополнительных гарантий. Рассмотренный выше законопроект о расширении запрета на установление испытательного срока с полутора до трех лет является ярким подтверждением этой тенденции.

Вторая тенденция – усиление ответственности за дискриминационные действия в отношении женщин с детьми. Законодатель последовательно расширяет перечень оснований, по которым отказ в приеме на работу или увольнение признаются незаконными, и усиливает санкции за такие действия.

Третья тенденция – дифференциация правового регулирования с учетом индивидуальных особенностей. Предложения о предоставлении возможности досрочного ухода в отпуск по беременности и родам при наличии медицинских показаний отражают стремление к более гибкому учету потребностей конкретной женщины.

Четвертая тенденция – совершенствование механизмов противодействия злоупотреблениям при сохранении социальных гарантий. Выработка судебной практикой критериев фиктивного трудоустройства, анализ которых проведен А.В. Сосновщенко, позволяет находить баланс между защитой прав добросовестных работниц и предотвращением необоснованных выплат.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что российское законодательство содержит развернутую систему гарантий трудовых прав беременных женщин и женщин с детьми. Эти гарантии охватывают все стадии трудовых отношений – от заключения трудового договора до его прекращения, а также регулируют условия труда в процессе трудовой деятельности.

Вместе с тем правоприменительная практика выявляет определенные проблемы, требующие дальнейшего совершенствования законодательства. К их числу относятся: необходимость расширения возрастных границ для предоставления гарантий (что уже реализуется в законопроекте 2026 года),

обеспечение гибкости в определении сроков ухода в отпуск по беременности и родам, совершенствование механизмов противодействия фиктивному трудоустройству без ущемления прав добросовестных работниц.

Дальнейшее развитие законодательства в данной сфере должно основываться на принципах социальной справедливости, учета интересов всех участников трудовых отношений и обеспечения баланса между защитой материнства и детства и экономическими интересами работодателей. Только такой подход позволит создать условия для успешного совмещения женщинами профессиональной реализации и выполнения материнских функций.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : от 30.12.2001 № 197-ФЗ : редакция от 30.12.2025 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2026 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Москва, 2026. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

2. Гарантии беременным женщинам при увольнении : подборка документов. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Москва, 2026. – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/garantii_beremennym_pri_uvolnenii/ (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

3. Женщин с детьми до 3 лет будут принимать на работу без испытательного срока. // Парламентская газета : [сайт]. – 2026. – 10 февраля. – URL: https://www.pnp.ru/social/zhenshhin-s-detmi-do-3-let-budut-prinimat-na-rabotu-bez-ispytatelnogo-sroka.html (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

4. Брыксин, А.Ю. Испытательный срок запретят при поступлении на работу женщин с детьми / А.Ю. Брыксин. – Текст : электронный // Официальный сайт сенатора Совета Федерации А.Ю. Брыксина. – 2026. – 19 февраля. – URL: http://bryksin.ru/news/ispytatelnyj-srok-zapretjat-pri-postuplenii-na-rabotu-zhenwin (дата обращения: 04.03.2026).

5. Сосновщенко, А.В. Трудоустройство беременной работницы : обзор судебных споров с Социальным фондом России и критерии фиктивности трудовых отношений / А.В. Сосновщенко. – Текст : непосредственный // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – Т. 8. – № 3(27). – С. 46–58.

6. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда : СП 2.2.3670-20 : утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 2 декабря 2020 г. № 40 : введен впервые : дата введения 2021-01-01. – Текст : электронный // Трудохрана.ру : [сайт]. – 2025. – 24 декабря. – URL: https://trudohrana.ru/sp-2-2-3670-20 (дата обращения: 04.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 101.1
Е.В. Зорина
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

АНТИЦИПАЦИЯ МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

ANTICIPATION OF THINKING IN THE CONTEXT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL REFLECTION

Аннотация. *В данной статье выполнен философский анализ антиципации мышления в контексте социально-философской рефлексии. Автором рассматриваются механизмы осмысления данного феномена, а также выполнен исторический анализ генезиса и трансформации понимания данной философской категории в темпоральном ракурсе. Автором сделан вывод, что экспликация данного понятия через призму социальной философии и культурологической динамики объективно требует комплексного подхода, с учетом сложности феномена антиципации мышления как гносеологического модуса, формирующего и модифицирующего когнитивные установки в глобально-историческом контексте.*
Ключевые слова: *мышление, философия, антиципация мышления, социально-философская рефлексия, гносеология, эпистемология.*

Summary. *This article provides a philosophical analysis of the anticipation of thinking in the context of socio-philosophical reflection. The author examines the mechanisms of understanding this phenomenon, as well as performs a historical analysis of the genesis and transformation of understanding this philosophical category in a temporal perspective. The author concludes that the explication of this concept through the prism of social philosophy and cultural dynamics objectively requires an integrated approach, taking into account the complexity of the phenomenon of anticipation of thinking as an epistemological mode that forms and modifies cognitive attitudes in a global historical context.*
Keywords: *thinking, philosophy, anticipation of thinking, socio-philosophical reflection, epistemology, epistemology.*

Антиципация как феномен выступает имманентной характеристикой экзистенциала человеческого бытия, участвуя, как справедливо отмечают современные ученые «в ряде важных адаптивных процессов [1, с. 45]. При этом, безусловно, этимология подобной дефиниции традиционно располагается в концептуальной плоскости психологического знания, а также находится в перцептивной ассимиляции с когнитивным аспектом. Подобное положение вещей вполне объяснимо, поскольку антиципация как «способность предвидеть развитие событий на разных уровнях; положительно влияет на мотивацию и активность поведения; включает сравнение имеющейся информации с новыми данными, определяя выбор модели поведения, т.е. антиципация позволяет личности на когнитивном уровне заранее решить

потенциальные проблемы в различных жизненных сферах до их появления» [2]. Вместе с тем, рассматривать феномен «антиципации мышления» исключительно в контексте психологического знания, на наш взгляд, было бы неверным, ввиду очевидного и необоснованного редукционизма подобного подхода, фокусирующегося на индивидуальных когнитивных механизмах, игнорируя сложные социально-исторические и экзистенциальные контексты, конституирующие и ограничивающие его потенциал и, как следствие, гносеологический аспект прогнозирования как атрибутивной характеристики когнитивной деятельности в социально-философском формате. В этой связи, в условиях глобальных вызовов современности, обусловленных рядом взаимосвязанных факторов, формирующих современный ландшафт познавательной деятельности и определяющих вектор развития общества [3, с. 34], экспликация феномена антиципации мышления в контексте социально-философской рефлексии представляется как актуальная и эвристически оправданная научная задача.

Объектом исследования выступает мышление, а предмет исследования – антиципация мышления в контексте социально-философской рефлексии.

Целью исследования является выявление и систематизация закономерностей, связанных с антиципацией мышления в социально-философском контексте.

Изначально, «термин «антиципации» как таковой, транскрибируемый в древнегреческом языке как «пролепсис», впервые встречается у стоиков, употребляющих его в рамках теории познания» [4], т.е. уже в Античной философии, задолго до формализации данной дефиниции в современной интерпретации в философском дискурсе, вопросы прогностической функции мышления представляли гносеологический интерес у ученых-мыслителей. При этом, в рамках исторического анализа, можно констатировать конформность идеологических конструктов понимания феномена антиципации мышления и радикальной трансформации его онтологической природы, обусловленной доминирующими мировоззренческими концепциями в темпоральном контексте. Так, в рамках средневекового теоцентризма вопросы прогнозирования и предвидения, были детерминированы идеями теодиции, т.е. рассматривались в исключительно в религиозном аспекте, так как «истину не надо было искать и открывать – она уже дана в Священном Писании» [5], тогда как в Новое время антиципация мышления, как феномен дефинируемый в качестве «интеллектуальной интуиции», имел принципиально иной концептуально-дистинктивный контекст. Так, к примеру, Б. Спиноза полагал, что «специфика интеллектуальной интуиции состоит, в том, что она есть непосредственное, без привлечения результатов как чувственного восприятия, так и рассудочного уровня мышления усмотрение человеческим умом истины, причем истины об индивидуально-неповторимом, единичном как неотъемлемой составляющей отдельных вещей, тогда

как постижение присущего им и общего – это дело познавательной активности рассудка» [6]. При этом, нельзя не отметить, что подобная позиция не только не стала гносеологической авторкией, но и в определенной степени способствовала развитию философского интуитивизма как самостоятельного эпистемологического направления, к последователям которого также, можно отнести, таких авторов XX в. как А. Бергсона, определяющего антиципацию мышления как «единственный способ (метод) слияния с «длительностью», с «изменчивой истиной» [7]. Однако, справедливости ради, представляется телеологичным заметить, что интеллектуальный интуитивизм как философское направление не пробрел ортодоксально-монистический характер парадигмального уровня, поскольку не всегда получал однозначную оценку со стороны других философских направлений, прежде всего материально-диалектического спектра. Таким образом, в рамках исторического анализа феномена антиципации мышления можно выявить эпистемологическую траекторию трансформации понимания феномена антиципации мышления в контексте темпоральности, обусловленную ключевыми мировоззренческими концепциями.

Современная социальная философия рассматривает антиципацию мышления прежде всего как фактор, определяющий стратегии развития общества, поскольку способность прогнозировать тенденции и оценивать риски является одним из ключевых аспектов определения вектора развития и конструирования социальной реальности, что, как справедливо отмечают Н.А. Бернштейн и И.М. Фейгенберг вполне может быть рассмотрено как «способ снижения неопределенности и создание механизма координации избыточных степеней свободы» [8]. Вместе с тем, по своей гносеологической структуре феномен антиципации мышления не является логичным следствием ригористически детерминированной когнитивной деятельности, поскольку не позволяет рассматривать его как результат логически-последовательного, линейного процесса, что в конечном итоге порождает со стороны ученых-мыслителей критику когнитивной обоснованности и интеллектуальной оправданности антиципации мышления как эпистемологического механизма. Так, к примеру, в научной работе А.И. Хатметзяновой отмечается, что «моделирование субъектом будущего … не может быть в такой же степени определенным … Таким образом, существенной особенностью прогнозирования является его вероятностный характер» [9]. Подобный подход в радикально-категоричной риторике, на наш взгляд, представляется как эвристически не оправданный, поскольку фактически нивелирует позитивный дистинктивный опыт прогностической функции мышления до спекулятивных пробабилистических настроений. При этом, безусловно, нельзя не согласиться с тем фактом, что антиципация не является безупречным гносеологическим инструментом, поскольку как справедливо отмечает Л.Т. Рыскельдиева «антиципация смысла не всегда реализуется… что часто ведет к аберрации его смысла» [10], т.е. для констатации валидно-

сти данного интеллектуального механизма необходимо наличие когнитивно-дедуктивного базиса и социально-философской рефлексии, включающей критический анализ антиципативных процессов, оценку их точности и влияния на социальную реальность.

В этой связи, на основании проведенного социально-философского анализа феномена антиципации мышления, полагаем объективно возможным сделать следующие выводы:

Антиципация мышления является сложным, многогранным феноменом, объективно требующим глубокого осмысления в контексте социально-философской рефлексии.

Экспликация феномена антиципации мышления в историческом ракурсе обнаруживает генезис и структурно-функциональную трансформацию онтологической природы данного феномена, обусловленные ведущими мировоззренческими концепциями в рамках определенных темпоральных координат.

Антиципация мышления как самостоятельный эпистемологический инструмент не образует универсальный гносеологический механизм, поскольку его валидная состоятельность детерминирована необходимостью наличия когнитивного базиса, конституируемого экзогенными и эндогенными факторами.

Список литературы

1. Боровиков, А.В. Антиципация и депрессия: обзор исследований / А.В. Боровиков. – Текст : непосредственный // Психология и психотехника. – 2025. – № 3. – С. 45–64.

2. Митрофанова, А.В. Антиципация личности как фактор толерантности к неопределенности / А.В. Митрофанова. – Текст : непосредственный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2024. – Т. 13. – № 7-1. – С. 241–251.

3. Зорина, Е.В. Социально-философский анализ основ продуктивного мышления в контексте ригоризма/ Е.В. Зорина. – Текст : электронный // Инновации и потенциал социально-гуманитарных наук в условиях вызовов современности – II : сборник научных трудов : научное электронное издание ; редкол. : А.М. Руденко [и др.]. – Шахты : ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2025. – 1 CD-ROM. – Систем. требования : Pentium III 866 МГц ; 2,20 Мб RAM ; Windows XP ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов PDF) ; CD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с экрана. – ISBN 978-5-907579-33-0. – С. 34–40.

4. Путкова, А.И. Феномен антиципации в философии / А.И. Путкова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы в науке и практике : Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции. В 3 частях, Самара, 15 мая 2018 года ; ответственный редактор А.Р. Халиков. – Ч. 2. – Самара : Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2018. – С. 163–172.

5. Федорова, В.М. Особенности средневекового мышления, существенные для понимания художественного времени / В.М. Федорова. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 80. – С. 342–345.

6. Горан, В.П. Спиноза об интеллектуальной интуиции / В.П. Горан. – Текст : непосредственный // Философия науки. – 2019. – № 2(81). – С. 3–24.

7. Усенко, Л.В. Анализ концепции интуитивизма в философии А. Бергсона, Н.О. Лосского, Д.Б. Болдырева / Л.В. Усенко. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6. – С. 46–53.

8. Митрофанова, А.В. Антиципация и образ будущего в условии неопределенности / А.В. Митрофанова. – Текст : непосредственный // Научный аспект. – 2024. – Т. 16. – № 7. – С. 1958–1962.

9. Ахметзянова, А.И. Теоретический анализ представлений о развитии антиципирующей функции психического отражения / А.И. Ахметзянова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 233–249.

10. Рыскельдиева, Л.Т. Антиципация смысла, или о цели философского текста / Л.Т. Рыскельдиева. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2020. – № 4. – С. 116–127.

В начало к содержанию

УДК 347

С.А. Зяблицева[1], А.Ю. Ким[2], А.А. Пузанова[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

THE PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CONTRACTUAL RELATIONS

Аннотация. *Принцип добросовестности, закрепленный в ст. 1 и 10 ГК РФ, имеет значительное практическое значение для договорных отношений, выступая инструментом толкования договоров, ограничения злоупотреблений и защиты слабой стороны. Статья анализирует его нормативную основу, проявления в судебной практике и проблемы применения, такие как размытость критериев и предпочтение судами злоупотребления правом. На основе современного законодательства и постановлений ВС РФ предлагаются пути совершенствования.*

Ключевые слова: *добросовестность, договорные отношения, ГК РФ, судебная практика, злоупотребление правом, толкование договора.*

Summary. *The principle of good faith, enshrined in Articles 1 and 10 of the Civil Code of the Russian Federation, has significant practical significance for contractual relations, acting as a tool for interpreting contracts, limiting abuse and protecting the weak side. The article analyzes its normative basis, manifestations in judicial practice and problems of application, such as the vagueness of criteria and the preference of courts for abuse of law. On the basis of modern legislation and resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation, ways of improvement are proposed.*

Keywords: *good faith, contractual relations, Civil Code of the Russian Federation, judicial practice, abuse of law, interpretation of contract.*

Принцип добросовестности в гражданском праве это один из основополагающих начал, требующий от участников правоотношений учета интересов контрагентов при заключении, исполнении и прекращении договоров. В контексте договорных отношений он конкретизирован в п. 3 ст. 307 ГК РФ, где подчеркивается обязанность сторон взаимно содействовать достижению цели обязательства и предоставлять необходимую информацию. Практическое значение принципа проявляется в разрешении споров, где формальное толкование договора недостаточно, а также в предотвращении недобросовестного поведения, такого как сокрытие существенной информации [1].

Принцип добросовестности закреплен в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая гласит, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. При этом предполагается, что участники гражданских правоотношений действуют добросовестно.

Добросовестность предполагает, что стороны договора действуют в соответствии с честными и справедливыми стандартами поведения, уважают права и интересы друг друга, а также соблюдают условия договора. Этот принцип является основой для формирования доверительных отношений между сторонами и обеспечения стабильности гражданского оборота.

В договорных правоотношениях принцип добросовестности проявляется в том, что стороны обязаны действовать добросовестно при заключении, исполнении и расторжении договора. Это означает, что они должны соблюдать условия договора, не злоупотреблять своими правами и не причинять вреда друг другу.

Однако применение принципа сталкивается с проблемами: отсутствие четкого законодательного определения приводит к субъективизму судов и предпочтению аналогий со ст. 10 ГК РФ о злоупотреблении правом. Цель статьи – оценить практическую роль принципа и выявить барьеры его реализации на основе анализа ГК РФ, постановлений Пленума ВС РФ и судебной практики 2023–2026 гг.

Принцип добросовестности закреплен в п. 3 ст. 1 ГК РФ как обязанность действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите прав, а п. 4 запрещает извлекать выгоду из недобросовестного поведения. Статья 10 ГК РФ усиливает это положение, позволяя суду отказать в защите права при злоупотреблении, включая недобросовестность как форму такого злоупотребления.

В договорных отношениях принцип детализирован в п. 3 ст. 307 ГК РФ: стороны обязаны учитывать права друг друга, оказывать содействие и информировать. Дополнительно он проявляется в ст. 434.1 ГК РФ (добросовестность переговоров), ст. 432 ГК РФ (исключение из признания договора незаключенным при недобросовестном принятии исполнения) и ст. 450 ГК РФ (добросовестность при одностороннем отказе). Постановление Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 г. разъясняет: добросовестность оценивается по поведению, ожидаемому от разумного участника оборота [2].

Презумпция добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК РФ) возлагает бремя доказывания недобросовестности на оппонента, что усиливает защитный потенциал принципа.

Добросовестность оценивается исходя из поведения, типичного для большинства участников гражданского оборота в сходных обстоятельствах. Ключевые признаки: учет прав и интересов другой стороны, содействие в достижении цели обязательства, предоставление необходимой информации (п. 3 ст. 307 ГК РФ). Презумпция добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК РФ) действует до доказательства обратного, но суд может инициировать проверку при очевидных отклонениях.

Соответствие обычаям оборота. Действия не выходят за рамки ожидаемого в аналогичных сделках.

Содействие контрагенту. Взаимная помощь в исполнении договора, информирование о рисках.

Отсутствие злоупотреблений. Нет намерения причинить вред, обходов закона или иных недобросовестных мотивов (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Разумность. Ожидаемое поведение разумного участника, исключающее обман, введение в заблуждение или шикану.

Суд отличает объективную добросовестность (принцип ст. 1, 307 ГК РФ) от субъективной (извинительное незнание), фокусируясь на внешних проявлениях.

Принцип добросовестности служит инструментом восполнения пробелов в договоре и толкования его условий. ВС РФ в Обзоре № 2 (2025) указал, что при оспаривании сделок добросовестность контрагента, осведомленного о пороках, не защищается отказом в недействительности. Это предотвращает использование формальных прав для эгоистических целей [3].

В практике принцип применяется для борьбы с несправедливыми условиями: суды корректируют завышенные неустойки или навязанные, ссылаясь на ст. 10 и 307 ГК РФ. Например, в делах о банковских гарантиях

ВС РФ отказывал в удовлетворении требований принципала при заведомой недобросовестности, несмотря на независимость гарантии. При преддоговорных переговорах ст. 434.1 ГК РФ вводит ответственность за причинение убытков недобросовестным разрывом переговоров.

Статистика показывает рост ссылок на ст. 10 ГК РФ (с 0,11 % в 2002 г. до 4,35 % в 2016 г.), что отражает практическую востребованность. В 2024–2025 гг. принцип использован в спорах по лизингу и корпоративным договорам для расширения охвата обязательств.

Несмотря на значение, принцип слабо востребован напрямую: суды предпочитают ст. 10 ГК РФ (12 257 ссылок после 2013 г. против 635 на п. 3 ст. 1). Критерии недобросовестности размыты: объективный стандарт (поведение разумного участника) субъективен в оценке. Презумпция добросовестности усложняет доказывание, особенно для слабой стороны. В практике 2025 г. ВС РФ подчеркивает несоответствие форм притворности и обхода закона.

Отождествление недобросовестности со злоупотреблением (п. 1 ст. 10 ГК РФ) создает противоречия с специальными нормами (ст. 432, 166 ГК РФ). Суды формально применяют принцип, игнорируя нюансы (27 % случаев – эгоистическое поведение, 26 % – злоупотребление).

Усилить роль Пленума ВС РФ в унификации: обязательные разъяснения по несправедливым условиям. Доказывание упростить для потребителей, интегрируя принцип с защитой конкуренции.

Проблемы толкования принципа добросовестности в договорах возникают из-за отсутствия четкого законодательного определения и субъективности оценки поведения сторон. Суды часто прибегают к аналогиям со ст. 10 ГК РФ, что приводит к неоднозначности.

ГК РФ не дает точного определения добросовестности, указывая лишь на обязанность учитывать интересы контрагента (п. 3 ст. 1, ст. 10, п. 3 ст. 307 ГК РФ). Постановление Пленума ВС РФ № 25 (2015) предлагает объективный критерий – поведение, ожидаемое от разумного участника оборота, но без конкретики. Это создает «слабый» принцип, сочетающийся с буквальным толкованием договора по ст. 431 ГК РФ, позволяя невыгодные условия.

Толкование сочетает объективные (соблюдение договора) и субъективные (намерение причинить вред) элементы, что усложняет доказывание. Презумпция добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК РФ) возлагает бремя на истца, но суды по инициативе признают недобросовестность, рискуя произволом. Отождествление с злоупотреблением правом размывает границы, игнорируя специфику исполнения обязанностей.

ВС РФ в обзорах (2024–2025) подчеркивает оценку по разумности, но практика показывает рост ссылок (до 4 % дел), с 27 % случаев эгоистичного поведения без вреда. Проблемы: формальные ссылки без мотивации, предпочтение ст. 10 ГК РФ над ст. 307. В договорах суды корректируют условия, но критика за «наклонную плоскость» контроля автономии воли [4].

Предлагается кодифицировать формы недобросовестности и унифицировать через Пленум ВС РФ. Это минимизирует субъективизм, сохраняя баланс с свободой договора.

Принцип добросовестности существенно повышает эффективность договорного права, балансируя свободу договора и справедливость. Проблемы применения преодолимы через уточнение норм и практики, что укрепит оборот.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : Часть первая : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 08 августа 2024 г. : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=mmbqyfk3wq540245556 (дата обращения: 20.10.2025).

2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ : Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/?ysclid=mmbpjmfsh4937014685 (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2025) : текст с изменениями и дополнениями на 19 ноября 2025 г. [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508032/?ysclid=mmbplckiuw290496068 (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) : текст с изменениями и дополнениями на 27 ноября 2024 г. [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477436/ (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 347

С.А. Зяблицева
Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ МОРЕПЛАВАНИЯ В РОССИИ

IMPROVEMENT OF THE WASHING MACHINE FOR THE PURPOSE OF INCREASE IN INDICATORS OF QUALITY

Аннотация. *Безопасность мореплавания является ключевым элементом международного морского права и российского законодательства. Данная статья рассматривает актуальность повышения уровня безопасности на море, подчеркивая глобальные вызовы, возникающие вследствие роста объемов перевозок и появления новых технологий. Исследование фокусируется на принципах комплексной безопасности, нормативно-правовом регулировании, ответственности компаний и национальных органах власти, осуществляющих надзор и контроль. Акцентируется внимание на специфике отечественного правового регулирования, обозначенной в Кодексе торгового мореплавания РФ и иных федеральных актах, обеспечивая баланс между международными стандартами и внутренними потребностями Российской Федерации. Важным выводом статьи является необходимость дальнейшего укрепления интеграционной связи между международными нормами и внутренним законодательством, разработки цифровых решений и усиления государственно-частного партнерства для эффективного предотвращения инцидентов и минимизации негативных последствий для окружающей среды и национальной безопасности.*

Ключевые слова: *безопасность, право, государственный контроль, морской транспорт, груз, мореплавание, судно.*

Summary. *Maritime safety is a key element of international maritime law and Russian legislation. This article examines the relevance of improving maritime safety, highlighting the global challenges arising from the growth of traffic volumes and the emergence of new technologies. The research focuses on the principles of integrated security, regulatory and legal regulation, the responsibility of companies and national authorities responsible for supervision and control. Attention is focused on the specifics of domestic legal regulation, outlined in the Code of Merchant Shipping of the Russian Federation and other federal acts, ensuring a balance between international standards and the internal needs of the Russian Federation. An important conclusion of the article is the need to further strengthen the integration link between international norms and domestic legislation, develop digital solutions and strengthen public–private partnerships to effectively prevent incidents and minimize negative consequences for the environment and national security.*

Keywords: *security, law, state control, maritime transport, cargo, navigation, ship.*

Безопасность мореплавания является одной из приоритетных задач международного морского права и национального законодательства. Морской транспорт остается основным средством доставки грузов (более 90 % международной торговли), однако деятельность в морской среде сопряжена с повышенными рисками и опасностями. Согласно статистике Международной морской организации (далее – ИМО), ежегодно на море происходят тысячи происшествий, включая столкновения судов, аварии, загрязнение морской среды и гибель людей.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, развитие морского судоходства требует постоянного совершенствования правовых механизмов обеспечения безопасности.

Во-вторых, появление новых технологий (автономные суда, цифровизация) создает необходимость адаптации существующей правовой базы.

В-третьих, возрастающие экологические требования предусматривают ужесточение норм, направленных на предотвращение загрязнения морской среды.

В-четвертых, Россия как морская держава должна обеспечивать надлежащий уровень безопасности мореплавания в своих территориальных водах и исключительной экономической зоне.

В соответствии с Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации (далее – КТМ РФ), безопасность мореплавания определяется как состояние защищенности жизни и здоровья людей, целостности судов, грузов и окружающей среды от опасностей, возникающих при осуществлении морской деятельности [1].

Международная морская организацияопределяет безопасность мореплавания как комплекс организационно-правовых, технических и эксплуатационных мер, направленных на предотвращение происшествий на море и смягчение их последствий. Ключевой аспект состоит в том, что безопасность рассматривается не только как техническое состояние судна, но как системное свойство, зависящее от множества факторов.

При анализе безопасности мореплавания необходимо учитывать следующие принципы:

1. Принцип комплексности – безопасность обеспечивается системой мер организационного, экономического, технического и иного характера на плановой основе, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства.

2. Принцип превентивности – приоритет отдается предупреждению происшествий над реагированием на уже произошедшие события.

3. Принцип ответственности компании/судовладельца – в соответствии с Международным кодексом по управлению безопасностью (МКУБ), ответственность за безопасность возлагается не только на экипаж, но и на судовладельца и его компанию.

4. Принцип международного единообразия – международные конвенции устанавливают минимальные стандарты, применяемые ко всем судам, независимо от их флага.

Морской транспорт Российской Федерации выполняет критически важные функции в обеспечении экономической устойчивости и обороноспособности страны. Протяженность морского побережья России превышает 38 тыс. км, что делает морские коммуникации стратегическим ресурсом для доступа к Арктике, Дальнему Востоку и черноморским регионам.

Национальная безопасность России непосредственно зависит от надежности морских транспортных коридоров. В условиях геополитической напряженности и санкционного давления бесперебойное функционирование Северного морского пути, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотовых бассейнов становится фактором сохранения экономического суверенитета. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации

(далее – КТМ РФ) в ст. 1 закрепляет приоритет государственной безопасности при осуществлении морской деятельности, что подчеркивает системную связь между безопасностью мореплавания и национальными интересами.

Организация безопасности на морском транспорте представляет собой многоуровневую систему, включающую превентивные меры, оперативный контроль и реагирование на угрозы. Эта система интегрирует международные стандарты ИМО (СОЛАС-74, МКУБ, МППСС-72) с национальными требованиями, установленными указами Президента РФ и постановлениями Правительства.

Правовое обеспечение безопасности морского транспорта в России строится на принципах приоритетности государственной безопасности, комплексности мер и ответственности всех субъектов морской деятельности. Основополагающим документом является Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ, который устанавливает требования к идентификации и нейтрализации угроз транспортной инфраструктуре, включая морские порты и суда [2].

КТМ РФ (ст. 15, 61, 203) детализирует обязанности судовладельцев, капитанов и портовых властей по обеспечению мореходного состояния судов и предотвращению аварий. Статья 15 КТМ РФ обязывает обеспечивать безопасность в морских портах и на подходах к ним, включая координацию движения судов через системы управления движением судов (далее – СУДС).

Международные обязательства России гармонизированы с национальным законодательством через ратифицированные конвенции ИМО. Международный кодекс по охране судов и портовых средств обязывает внедрять меры физической защиты от террористических угроз, что реализовано через создание планов транспортной безопасности для всех объектов морской инфраструктуры. Приказ Минтранса России от 23 июля 2015 г. № 226 устанавливает требования к СУДС, обязательным для всех портов с высокой интенсивностью судоходства [3].

Особое значение имеет Доктрина морской безопасности Российской Федерации (утверждена в 2020 г.), которая определяет морскую безопасность как неотъемлемую составляющую национальной безопасности. Документ акцентирует внимание на защите ключевых объектов – портов Новороссийска, Владивостока, Санкт-Петербурга, Мурманска и Усть-Луги, а также стратегических маршрутов СМП.

Организация безопасности морского транспорта осуществляется через многоуровневую систему государственного контроля, где ключевую роль играют, ФСБ России, МЧС и капитанские службы портов. Федеральное агентство морского и речного транспорта (Росморречфлот) координирует деятельность через Управление безопасности судоходства, созданное в соответствии с Приказом Минтранса от 14 сентября 2016 г. [4].

Государственный портовый контроль (ГПК, Port State Control) является основным инструментом проверки иностранных судов на соответствие международным стандартам. Согласно Резолюции ИМО А.787(19), инспекторы ГПК имеют право проводить досмотры, проверять сертификаты соответствия СОЛАС-74 и МКУБ, оценивать квалификацию экипажа. В 2025 г. в российских портах было проведено более 3,5 тыс. инспекций ГПК, из которых 12 % привели к задержанию судов с дефектами, угрожающими безопасности.

Капитаны морских портов обладают особыми полномочиями в соответствии со статьей 15 Федерального закона № 261-ФЗ. Они выдают обязательные для исполнения указания о движении судов, стоянках, буксировке и эвакуации. В случае угрозы безопасности капитан порта вправе задерживать суда, запрещать швартовку или требовать немедленного ремонта. Примером эффективности этой системы служит инцидент 2025 г. во Владивостоке, когда капитан порта оперативно эвакуировал экипаж сухогруза с пожаром в машинном отделении, предотвратив экологическую катастрофу.

Системы управления движением судов (СУДС) обеспечивают реальное время мониторинг трафика в 23 портовых акваториях России. СУДС интегрируют данные АИС, радаров и метеостанций, позволяя прогнозировать столкновения и координировать маневры. В Санкт-Петербургском порту СУДС ежедневно обслуживает свыше 500 судозаходов, снижая риск инцидентов на 35 % по сравнению с доцифровым периодом.

Кибербезопасность морских объектов приобретает стратегическое значение. СУДС и АИС интегрированы в защищенные сети с сертификацией ФСТЭК. В 2024 г. зафиксировано 17 попыток кибератак на портовые системы Санкт-Петербурга, все успешно отражены благодаря многоуровневой защите.

Северный морской путь требует особого подхода к экологической безопасности из-за хрупкости арктических экосистем. Постановление Правительства РФ № 1627 от 2023 г. вводит дополнительные требования к ледовому классу судов и оборудованию для ликвидации разливов нефти. В 2025 г. на СМП успешно ликвидировано загрязнение дизельным топливом от аварии танкера «Арктика-Нефть», что продемонстрировало эффективность государственной системы реагирования.

Человеческий фактор остается основной причиной 70–80 % морских инцидентов. Международный кодекс по подготовке и дипломированию моряков и несению вахты (ПДНВ) обязателен для всех российских моряков. Государственный реестр моряков ведет Росморречфлот, контролируя более 150 тыс. специалистов.

Система управления безопасностью (SMS) по МКУБ внедрена на всех судах под российским флагом. Компании проводят регулярные аудиты, ро-

тационные тренировки и анализ near–miss инцидентов. Крупнейшие операторы – Совкомфлот, Газпромнефть морской флот – публикуют ежегодные отчеты по безопасности, демонстрируя снижение аварийности на 22 % за 2023–2025 гг.

Региональные вызовы требуют адаптации системы безопасности. Арктика нуждается в усилении ледокольного флота и спутникового мониторинга. Черноморский бассейн сталкивается с угрозами дроновых атак и минной опасности. Тихий океан требует защиты от пиратства и нелегальной рыбалки.

Цифровизация безопасности включает внедрение БПЛА для мониторинга акваторий и ИИ для прогнозирования рисков. Автономные суда тестируются с дистанционным управлением из Мурманска. К 2030 г. планируется 30 % цифровизация флота.

Безопасность мореплавания представляет собой комплексную систему, интегрирующую международные стандарты ИМО с национальным законодательством РФ, где ключевую роль играют превентивные принципы и государственный контроль (ГПК, СУДС, Росморречфлот). Статья убедительно демонстрирует стратегическое значение морского транспорта для экономической устойчивости и обороны России, особенно СМП и ключевых портов, с эффективным снижением рисков (22 % аварийности за 2023–2025 гг.) через SMS, обучение и цифровизацию. Однако вызовы (киберугрозы, автономные суда, арктические риски) требуют дальнейшей гармонизации норм, инвестиций и межведомственной координации для поддержания суверенитета в условиях геополитической напряженности.

Список литературы

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 24 июня 2025 г. : [Принят Государственной Думой 31 марта 1999 года : Одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 г.]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 22916/ (дата обращения: 20.02.2026). – Текст : электронный.

2. О транспортной безопасности : Федеральный закон № 16-ФЗ : [Принят Государственной Думой 19 января 2007 г. Одобрен Советом Федерации 2 февраля 2007 г.]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/ (дата обращения: 21.02.2026). – Текст : электронный.

3. Об утверждении Требований к радиолокационным системам управления движением судов, объектам инфраструктуры морского порта, необходимым для функционирования Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности, объектам и средствам автоматической информационной системы, службе контроля судоходства и управления судоходством : Приказ Министерства транспорта РФ от 23 июля 2015 г. № 226]. – URL : https://base.garant.ru/71236210/ (дата обращения: 21.02.2026). – Текст : электронный.

4. Об утверждении Положения об Управлении безопасности судоходства : Приказ Росморречфлота от 14.09.2016 № 90/2 : текст с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2018. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_225977/ (дата обращения: 21.02.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 616.7

О.О. Кавинская[1], Е.В. Зазулина[2]
[1]Студент
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ДЕГИДРАЦИЯ МЫШЕЧНО-СВЯЗОЧНОГО АППАРАТА

DEHYDRATION OF THE MUSCULOTENDINOUS APPARATUS

Аннотация. *Рассматриваются механизмы дегидратации мышечно-связочного аппарата в условиях жаркого климата и физической нагрузки. Описаны системные изменения водно-электролитного баланса, микроциркуляции и метаболизма скелетных мышц и соединительной ткани, а также их влияние на риск микроповреждений, переутомления и тепловых состояний. Особое внимание уделено слюне как перспективному неинвазивному маркеру системной дегидратации и ранней перетренированности, в том числе изменениям ее водородный показатель (pH) как раннему сигналу скрытого перегрузочного стресса. Предложены основные направления профилактики и восстановления, включающие стратегическую гидратацию, коррекцию тренировочной нагрузки и использование мониторинга слюнных показателей в практике спортивной медицины и физической реабилитации.*

Ключевые слова: *дегидратация; мышечно-связочный аппарат; тепловой стресс; слюна; водородный показатель (pH) слюны; перетренированность; водно-электролитный баланс; спортивная медицина.*

Summary. *The article examines the mechanisms of dehydration of the musculotendinous apparatus under conditions of heat exposure and physical exercise. It describes systemic alterations in water-electrolyte balance, microcirculation, and metabolism of skeletal muscle and connective tissue, as well as their impact on the risk of micro-injuries, fatigue, and heat-related conditions. Particular attention is paid to saliva as a promising non-invasive marker of systemic dehydration and early overtraining, including changes in salivary pondus Hydrogenii (pH) as an early indicator of hidden overload stress. The paper outlines key strategies for prevention and recovery, including strategic hydration, adjustment of training load, and the use of salivary monitoring in sports medicine and physical rehabilitation practice.*

Keywords: *dehydration; musculotendinous apparatus; heat stress; saliva; salivary pondus Hydrogenii (pH); overtraining; water-electrolyte balance; sports medicine.*

Современная спортивная физиология сталкивается с вызовами, обусловленными климатическими изменениями: повышение средних летних температур на 2-3 °C и рост популярности тренировок на открытом воздухе создают предпосылки для увеличения частоты нетравматических повреждений опорно-двигательного аппарата. Статистические данные свидетельствуют о росте травм связочного аппарата на 60–70 % в период жарких сезонов среди атлетов, подвергающихся интенсивным нагрузкам.

Такой сценарий летней тренировки характеризуется воздействием среды с относительной влажностью выше 70 %, что критически нарушает механизмы терморегуляции. Интенсивное потоотделение в сочетании с вынужденным ротовым дыханием приводит к скрытой, но прогрессирующей дегидратации организма. Ключевой проблемой является то, что первичному обезвоживанию подвергается не только мышечная ткань, но и структуры с высоким содержанием воды, такие как связки, чья механическая целостность напрямую зависит от уровня гидратации.

При повышении температуры окружающей среды активируется терморегуляция по «испарительному» типу: усиливается потоотделение и учащается дыхание, что увеличивает потери воды и электролитов (натрия, калия, хлорида, кальция, магния). Пот выводит воду быстрее, чем растворенные соли, поэтому осмолярность плазмы и концентрация натрия повышаются, формируя гиперосмолярное состояние. Это ведет к перемещению воды из внутриклеточного в внеклеточный сектор по градиенту осмотического давления, что уменьшает клеточный объем и запускает каскад компенсаторных реакций [1].

При обезвоживании снижается объем плазмы крови и возрастает ее вязкость, что ухудшает реологические свойства, повышает периферическое сосудистое сопротивление и ограничивает тканевую перфузию. Для поддержания сердечного выброса включаются тахикардия и централизация кровообращения: кровоток перераспределяется в пользу жизненно важных органов, тогда как перфузия скелетной мускулатуры и периферических тканей, в том числе сухожилий и связок, относительным образом снижается.

Ухудшение микроциркуляции в мышцах и соединительной ткани приводит к снижению доставки кислорода и субстратов (глюкозы, аминокислот, жирных кислот), а также к замедлению выведения метаболитов (ионов водорода, лактата, ионов калия). Это создает условия для развития локальной метаболической ацидозы, увеличения ионного дисбаланса в межклеточном пространстве и повышенной утомляемости и судорожной готовности мышц.

Связочный аппарат мало васкуляризован по сравнению с мышечной тканью, поэтому даже умеренное снижение перфузии относительно сильнее влияет на метаболизм тендоцитов и фибробластов, находящихся в условиях ограниченного поступления кислорода и питательных веществ. В контексте

повторяющихся нагрузок в жару это повышает риск микроповреждений коллагенового матрикса и ухудшает репаративные процессы [2].

Повышение осмолярности внеклеточной среды вследствие потери гипотонической жидкости вызывает выход воды из мышечных волокон, что приводит к их дегидратации и уменьшению клеточного объема. Клеточная дегидратация рассматривается как сигнал стресса, активирующий осмосенсорные и механосенсорные пути, влияющие на транскрипцию генов, связанных с метаболизмом, ионным транспортом и цитоскелетной организацией [3].

Экспериментальные данные указывают, что снижение гидратации мышечных клеток сопровождается уменьшением скорости синтеза белка и усилением протеолиза, что в условиях хронического или повторяющегося обезвоживания препятствует гипертрофии и регенерации мышечных волокон. Даже умеренная потеря жидкости порядка 2-3 % массы тела ассоциируется со снижением мышечной силы и выносливости, особенно при высокоинтенсивных и анаэробных нагрузках.

На клиническом уровне это проявляется мышечными судорогами, повышенной склонностью к болезненным спазмам, снижением точности и координации движений, что особенно значимо при работе в жару и спортивной деятельности. Указанные изменения усугубляются на фоне уменьшения кровотока и накопления метаболитов, формируя порочный круг: ухудшение перфузии – электролитный дисбаланс – снижение сократительной способности – дополнительное повреждение мышечных волокон.

Даже утрата примерно 1 % массы тела за счет жидкости сопровождается функциональными нарушениями – снижением когнитивных и физических показателей, ухудшением самочувствия. Потеря 2-3 % массы тела за счет воды ассоциируется с заметным снижением выносливости, мышечной силы, точности движений и повышенным риском травм при физических нагрузках в жару. Более выраженное обезвоживание приводит к тахикардии, снижению артериального давления, гипертермии, нарушениям сознания и может перерасти в тепловой удар и полиорганную дисфункцию [4].

Традиционные методы мониторинга гидратации как измерение пульса, взвешивание часто фиксируют изменения уже на стадии развитого обезвоживания. В противовес этому, показатели ротовой жидкости реагируют на дефицит влаги значительно раньше [5].

При системной дегидратации снижается секреция слюнных желез: уменьшается объем слюны, растет ее вязкость и концентрация растворенных веществ: электролитов, метаболитов, белков, что отражает уменьшение объема внеклеточной жидкости и гемоконцентрацию. В ряде работ показано, что показатели слюны такие как осмолярность, электропроводность, концентрация отдельных ионов и метаболитов хорошо коррелируют с степенью гидратации организма и могут использоваться для экспресс-оценки обезвоживания, в том числе у спортсменов и лиц, работающих в условиях

тепловой нагрузки. Коммерческие системы слюнного тестирования уровня гидратации опираются именно на эти изменения: они регистрируют физико-химические параметры слюны и сопоставляют их с лабораторными показателями плазмы крови и мочи.

По мере прогрессирования дегидратации слюна становится более концентрированной, изменяется ее ионный состав и буферные свойства, что отражает системный сдвиг водно-электролитного баланса и активацию нейроэндокринных механизмов. Поскольку секреция слюны тонко регулируется как гидратационным статусом, так и вегетативной нервной системой, она чувствительно реагирует на сочетание теплового и физического стресса, что делает ее удобной «витриной» системных изменений при нагрузке [6].

Реакция слюны определяется соотношением кислотных и щелочных компонентов, а также функцией слюнных буферных систем: бикарбонатный, фосфатный буфер, белковые компоненты. При дегидратации и хронической функциональной перегрузке изменяются как состав, так и буферная емкость слюны: чаще наблюдается смещение в кислую сторону, снижение водородного показателя (pH) по сравнению с индивидуальной нормой. На это влияют несколько механизмов [7]:

– усиление катаболизма и рост продукции кислообразующих метаболитов, изменение их распределения между кровью и слюной;

– активация симпато-адреналовой системы и стресс-реакции, сопровождающиеся изменением кровотока в слюнных железах и секреции слюнных белков, ферментов и ионов;

– снижение объема слюны и концентрационное увеличение кислотных компонентов при сохранении или снижении эффективности буферных систем.

В результате при согревающей среде и высокой тренировочной нагрузке кислое смещение pH слюны может отражать сочетание дегидратации, метаболического и вегетативного стресса. Такой сдвиг возникает уже на стадии субклинического переутомления, когда еще нет выраженных нарушений гемодинамики или резких изменений частоты пульса в покое, но уже формируется дисбаланс между нагрузкой и восстановлением.

Частота сердечных сокращений – интегральный показатель, отражающий моментальную кардиоваскулярную реакцию на нагрузку и уровень симпатической активации, но она относительно груба и вариабельна, зависит от множества внешних и внутренних факторов (температура, психоэмоциональное состояние, положение тела, прием стимуляторов). На ранних стадиях скрытой перетренированности и легкой дегидратации организму удается поддерживать близкие к норме показатели пульса за счет компенсаторных механизмов, и изменения ЧСС могут быть минимальны или непостоянны [8].

Параметры слюны реагируют на накопление хронического стресса и активацию гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси, на изменение водно-электролитного баланса и метаболического статуса при повторяющихся нагрузках и тепловом воздействии, на нарушение соотношения нагрузка – восстановление, проявляющиеся в изменении ночного и утреннего профиля слюнных показателей.

Эти изменения развиваются постепенно и могут фиксироваться при серийном мониторинге уже тогда, когда ЧСС в покое и даже реакция пульса на стандартную нагрузку еще укладываются в «допустимый» диапазон. Смещение pH слюны в более кислую сторону на фоне уменьшения ее объема, повышения вязкости и осмолярности может служить ранним маркером скрытой перетренированности: оно отражает сочетание субклинической дегидратации, усиленного катаболизма и стресс-индуцированных сдвигов регуляции до того, как проявятся выраженные кардиоваскулярные признаки.

С практической точки зрения, регулярный анализ слюны у спортсменов и людей, работающих в жару, позволяет выявлять тенденции к дегидратации и переутомлению заблаговременно. В статье этот пункт можно структурировать как: 1) физиология слюны и ее связь с системной гидратацией; 2) pH слюны и буферные системы при нагрузке и жаре; 3) ранние изменения слюнных показателей при перетренированности и их сравнительная чувствительность по отношению к показателям пульса [9].

Стратегии профилактики и восстановления при дегидратации в жару должны быть направлены на поддержку водно-электролитного баланса, сохранение целостности мышечной и соединительной ткани и раннее выявление функционального перенапряжения.

Профилактика дегидрации:

– Планирование гидратации. Поступление жидкости должно опережать чувство жажды: при работе/тренировках в жару рекомендуется регламентированное питье небольшими порциями до, вовремя и после нагрузки, с учетом массы тела, интенсивности упражнения и температуры среды. Для длительных и интенсивных нагрузок целесообразно использовать растворы с натрием и углеводами, что снижает риск гипонатриемии и лучше поддерживает объем плазмы и перфузию мышц и связок.

– Оптимизация состава напитков. Восстановительные напитки должны содержать не только воду, но и натрий как ключевой катион внеклеточной жидкости, а при высоком потоотделении – также калий и магний. Это способствует поддержанию мембранного потенциала мышечных клеток, снижает риск судорог и улучшает сократительную способность мышц на фоне тепловой нагрузки.

– Термическая разгрузка и микропаузирование. При тренировках и физическом труде в жару важны интервалы для охлаждения: нахождение в тени или прохладном помещении, использование вентиляторов, охлаждающих полотенец, холодных компрессов на крупные сосудистые области. Это

снижает тепловой стресс, уменьшает потребность в чрезмерном потоотделении и ограничивает глубину системной дегидратации.

Управление тренировочным объемом и интенсивностью.

При повышенной температуре окружающей среды общий объем и интенсивность работы должны снижаться по сравнению с условиями умеренного климата, особенно в период акклиматизации. Планирование чередования нагрузка/отдых, включение дней активного восстановления и контроль за ростом тренировочного объема (не более 5-10 % в неделю) снижают риск микроповреждений мышц и соединительной ткани на фоне дегидратации.

Обезвоживание в условиях жары представляет собой не только простую потерю жидкости, но и глубокое нарушение водно-электролитного, нейроэндокринного и метаболического гомеостаза, затрагивающее сердечно-сосудистую систему, скелетную мускулатуру и соединительную ткань. Снижение объема плазмы, осмотический стресс и электролитный дисбаланс ухудшают кровоснабжение мышц и связок, изменяют их механические и функциональные свойства, повышая риск микроповреждений, судорог и тепловых состояний вплоть до теплового удара.

Дополнительное использование термической разгрузки и восстановительных процедур помогает снизить выраженность локального воспаления и ускорить репарацию мышечной и соединительной ткани. В итоге устойчивость к жаре и нагрузке определяется не только генетическими и тренировочными факторами, но и качеством управления гидратацией и своевременностью корректирующих вмешательств, среди которых ранний контроль слюны может занять важное место в персонализированных программах тренинга и охраны здоровья.

Список литературы

1. Staying hydrated in the heat: what the public can learn from professional athletes // World Health Organization (WHO) – Regional Office for Europe. – Copenhagen, 2024. – URL: https://www.who.int/europe/ru/news-room/feature-stories/item/staying-hydrated-in-the-heat--what-the-public-can-learn-from-professional-athletes.

2. Обезвоживание. – Текст : электронный // MC21.ru – медицинский портал : [сайт], 2025. – URL: https://mc21.ru/articles/obezvozhivanie/ (дата обращения: 20.01.2026).

3. Обезвоживание организма: причины, симптомы, диагностика и лечение. – Текст : электронный // INVITRO – лаборатория медицинских исследований : [сайт], 2025. – URL: https://www.invitro.ru/library/simptomy/57657/ (дата обращения: 20.01.2026).

4. Как обезвоживание влияет на ваш состав тела. – Текст : электронный // Accuniq – блог о здоровье и биоимпедансном анализе : [сайт], 2025. – URL: https://www.accuniq.ru/support/blog/zdorove/kak-obezvozhivanie-vliyaet-na-vash-sostav-tela/ (дата обращения: 20.01.2026).

5. Контроль обезвоживания путем анализа слюны. – Текст : электронный // Evercare.ru : [сайт], 2025. – URL: https://evercare.ru/mx3 (дата обращения: 20.01.2026).

6. Генетические маркеры спортивных достижений: современные данные и перспективы использования / А.В. Беляев, И.И. Ахметов. – Текст : электронный // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 10. – С. 45–49. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=47250130 (дата обращения: 20.01.2026).

7. Обезвоживание: причины, симптомы, диагностика и лечение. – Текст : электронный // Фактор здоровья (fdoctor.ru) : [сайт], 2025. – URL: https://www.fdoctor.ru/simptom/obezvozhivanie/ (дата обращения: 20.01.2026).

8. Исследование маркеров слюны при воспалительных заболеваниях пародонта. – Текст: электронный // Российский журнал стоматологии, 2023. – Т. 16, № 2. – С. 46–50. – URL: https://www.mediasphera.ru/issues/rossijskaya-stomatologiya/2023/2/1207264062023021046 (дата обращения: 20.01.2026).

9. Анализ на определение уровня гидратации по слюне (осмоляльность слюны). – Текст: электронный // INVITRO – лаборатория медицинских исследований :[сайт], 2025. – URL: https://www.invitro.ru/analizes/for-doctors/5054/96549/ (дата обращения: 20.01.2026).

В начало к содержанию

УДК 37.014

В.С. Кириленко[1], А.А. Алмасов[2]
[1]Канд. юрид. наук, доцент
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ И ГРАБЕЖА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

CRITERIA FOR DISTINGUISHING THEFT AND ROBBERY IN JUDICIAL PRACTICE

Аннотация. *В статье рассматривается ключевая для уголовного права проблема разграничения кражи (ст. 158 УК РФ) и грабежа (ст. 161 УК РФ). Подчеркивается фундаментальное значение правильной квалификации этих преступлений для судьбы обвиняемого и справедливости правосудия. Основное внимание уделяется анализу объективной стороны составов, где решающим критерием выступает тайный (кража) или открытый (грабеж) способ изъятия чужого имущества. Разъясняется, что определяющим является субъективное восприятие ситуации виновным, а не фактическая осведомленность потерпевшего или свидетелей. Статья также затрагивает*

смежные вопросы: отличие ненасильственного грабежа от кражи, а также критерии перерастания грабежа в разбой (ст. 162 УК РФ) в зависимости от характера примененного насилия. Теоретические положения иллюстрируются конкретными примерами, что способствует четкому усвоению различий между рассматриваемыми составами преступлений.
Ключевые слова: *кража, грабеж, судебная практика.*

Summary. *The article examines the key problem of distinguishing theft (Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation) and robbery (Article 161 of the Criminal Code of the Russian Federation). The fundamental importance of the correct qualification of these crimes for the fate of the accused and the fairness of justice is emphasized. The main attention is paid to the analysis of the objective side of the compositions, where the decisive criterion is secret (theft) or open (robbery) a method of seizing someone else's property. It is explained that the determining factor is the subjective perception of the situation by the perpetrator, and not the actual awareness of the victim or witnesses. The article also touches on related issues: the difference between nonviolent robbery and theft, as well as the criteria for turning robbery into robbery (art. 162 of the Criminal Code of the Russian Federation), depending on the nature of the violence used. The theoretical provisions are illustrated with concrete examples, which contributes to a clear understanding of the differences between the crimes under consideration.*
Keywords: *theft, robbery, judicial practice.*

Уголовное право Российской Федерации предусматривает ответственность за различные формы хищения чужого имущества, среди которых кража и грабеж занимают значительное место. Несмотря на то, что оба преступления направлены на незаконное изъятие имущества, они отличаются по своей объективной стороне, степени общественной опасности и, соответственно, по санкциям, предусмотренным уголовным законом. Четкое разграничение кражи (ст. 158 УК РФ) и грабежа (ст. 161 УК РФ) имеет фундаментальное значение для правоприменительной практики, поскольку от правильной квалификации зависят не только судьба обвиняемого, но и справедливость правосудия в целом. Вопросы разграничения кражи и грабежа начинаются в моменте, когда происходит перерастание одного преступления в другое. Так, грабежом всегда признается открытое изъятие имущества не только в присутствии собственника какой-либо вещи, но и в присутствии посторонних лиц.

Кража – это тайное хищение чужого имущества. Тайное хищение – имущество изъято в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц, либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением имущества.

Грабеж – это открытое хищение чужого имущества. Грабеж считается оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц).

Кража – всегда ненасильственное преступление. Применение насилия автоматически исключает квалификацию как кражи.

Грабеж может быть как ненасильственным (например, выхватывание телефона из рук и бегство), так и с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Если насилие, примененное при грабеже, является опасным для жизни или здоровья, деяние квалифицируется как разбой (ст. 162 УК РФ). Таким образом, граница между грабежом и разбоем лежит в характере примененного насилия.

Примеры кражи (ст. 158 УК РФ).

Кража всегда тайная. Виновный уверен, что его не видят или что окружающие не понимают противоправности его действий.

Классическая квартирная кража.

Ситуация: злоумышленник, убедившись, что квартира пуста (никто не открыл дверь, в окнах темно), взламывает замок и забирает ценности.

Почему это кража: действия совершены в отсутствие собственника и любых свидетелей. Виновный действовал тайно.

Карманная кража в общественном месте.

Ситуация: в переполненном вагоне метро преступник незаметно для жертвы и окружающих вытаскивает кошелек из ее рюкзака.

Почему это кража: хотя люди рядом, они не видят или не осознают момент изъятия. Виновный стремится скрыть свои действия и убежден, что действует тайно.

Кража у спящего или пьяного.

Ситуация: в гостях один из гостей уснул. Другой гость, видя, что он крепко спит, снимает с его запястья часы.

Почему это кража: отерпевший не осознает происходящее из-за сна (или сильного опьянения). Виновный пользуется этим состоянием как «прикрытием» для тайного хищения.

Примеры грабежа (ст. 161 УК РФ).

Грабеж всегда открытый. Виновный осознает, что его действия видны и понятны окружающим как преступление.

Ненасильственный грабеж.

Ситуация: на улице к девушке подбегает молодой человек, выхватывает у нее из рук телефон и убегает.

Почему это грабеж: хищение совершено открыто, в присутствии потерпевшей. Виновный не скрывал своего умысла. Насилия нет (если не было удержания руки и т.п.), поэтому это грабеж, а не разбой.

Грабеж с применением насилия, не опасного для здоровья.

Ситуация: мужчина заходит в пустой подъезд, где женщина достает ключи. Он хватает ее за сумку, она держится. Он толкает ее в плечо, она теряет равновесие и отпускает сумку. Виновный скрывается.

Почему это грабеж: хищение открытое. Примененное насилие (толчок) по своему характеру не создавало опасности для жизни или здоровья (не причинило вреда здоровью). Это квалифицированный признак грабежа (ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что разграничение кражи и грабежа, несмотря на кажущуюся простоту, представляет собой сложную задачу, требующую тщательной оценки всех обстоятельств совершенного деяния. Ключевым критерием, положенным в основу дифференциации этих составов преступлений, является способ хищения: тайный при краже и открытый при грабеже. Однако решающее значение имеет не субъективное восприятие действий виновным, а объективный факт осознания окружающими противоправного характера изъятия имущества. Таким образом, правильная квалификация кражи и грабежа возможна только при комплексном учете объективных обстоятельств совершения преступления, субъективного восприятия ситуации виновным и окружающими лицами, а также последовательном применении разъяснений Верховного Суда РФ. Дальнейшее совершенствование законодательных формулировок и накопление обобщенной судебной практики будут способствовать минимизации ошибок при разграничении этих составов и укреплению законности в сфере уголовно-правовой охраны собственности.

Список литературы

1. Российская Федерация. Верховный Суд. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 : (ред. от 29.11.2022). – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 19.03.2026).

2. Яни, П.С. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике / П.С. Яни. – Текст : непосредственный // Законность. – 2016. – № 3. – С. 26–30.

3. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – Москва : ЛексЭст, 2005. – 408 с. – ISBN 5-901638-56-0. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 343.235.1
В.С. Кириленко[1], С.В. Бабичева[2]
[1]Канд. юрид. наук, доцент
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

THE PURPOSE OF PUNISHMENT IN CASES OF RECIDIVISM: THEORY AND PRACTICE

Аннотация. *В данной статье рассмотрены теоретические и практические проблемы, возникающие в процессе назначения наказания лицам, повторно совершившим преступления. Рецидив преступлений свидетельствует о повышенной общественной опасности виновного, поэтому важно рассмотреть все аспекты этого института. Исследуются теоретические аспекты. Анализируются правила назначения наказаний при рецидиве преступлений, установленные действующим уголовным законом Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ санкций, предусмотренных за рецидив преступлений уголовным законом РФ, и судебной практики по уголовным делам о рецидиве преступлений. Приведены официальные данные, в том числе практика Верховного суда Российской Федерации и статистика Генеральной Прокуратуры РФ. Рассматриваются проблемы законодательной техники при исчислении наказаний за рецидив. Сделаны выводы и даются рекомендации по совершенствованию уголовного закона.*
Ключевые слова: *рецидив, преступление, наказание, санкции, судебная практика.*

Summary. *This article examines the theoretical and practical problems that arise in the process of sentencing repeat offenders. Recidivism indicates that the offender poses a heightened danger to society, so it is important to consider all aspects of this institution. The theoretical aspects are explored. The rules for imposing penalties for repeat offenses established by the current criminal law of the Russian Federation are analyzed. A comparative analysis is conducted of the sanctions provided for repeat offenses by the criminal law of the Russian Federation and judicial practice in criminal cases involving repeat offenses. Official data is provided, including the practice of the Supreme Court of the Russian Federation and statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Problems of legislative technique in calculating penalties for recidivism are considered. Conclusions are drawn and recommendations are made for improving criminal law.*
Keywords: *recidivism, crime, punishment, sanctions, judicial practice.*

Понятие «рецидив преступности» появилось еще в самых ранних источниках русского права. Так, с развитием всех сфер общественной жизни, на территории современного государства ужесточались наказания за преступления имущественного характера [1].

Впервые аналог современного понятия «рецидив преступности» было упомянуто в 1397 г. в Двинской уставной грамоте (1397–1398) и Псковской судной грамоте (1462–1467). В статьях данных грамот появился термин «повторение» (ст. 8 Псковской судной грамоты и ст. 5 Двинской уставной грамоты) [2].

То есть, за повторное совершение преступления наказание следовало еще со времен Феодальной Руси. Именно это послужило основой современному российскому уголовному праву и введению юридического термина «рецидив преступности».

Согласно ст. 18 УК РФ, рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [3]. Часть 4 данной статьи имеет исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых повторное совершение преступления не признается рецидивом.

Статья 68 УК РФ предусматривает назначение наказания при рецидиве преступности. Согласно ч. 2 данной статьи, срок наказания при любом виде рецидива преступности не может быть менее одной трети максимального срока наказания, предусмотренного за совершение того или иного преступления.

На сегодняшний день эти статьи Уголовного кодекса РФ продолжают быть достаточно дискуссионными и их приминение необходимо рассмотреть на практике.

Согласно статистическим данным, предоставленных Генеральной Прокуратурой РФ [4], за период с января по декабрь 2022 г. всего по РФ предварительно расследовано 100 009 тяжких преступлений, совершенных лицами, ранее совершившими преступления. В большей части субъектов РФ таких преступлений предварительно расследовано менее 1118,60.

Необходимо рассмотреть судебную практику по данным преступлениям для более глубокого понимания разрешения уголовных дел по рецидиву преступности и назначения наказания лицам, совершивших повторное преступление.

Обзор практики Верховного суда РФ позволяет увидеть лишь малую часть преступлений, совершенных лицом повторно [5]. Чаще всего сюда входят преступления против жизни и здоровья граждан и преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ, при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести и судимости за преступления, совершенные несовершеннолетним.

Тем не менее, с каждым годом преступность несовершеннолетних за преступления всех степеней тяжести растет. Несовершеннолетний, совершивший повторное преступление, должен быть наказан. По этому вопросу проводятся дискуссии.

Вероятно, при внесении подобных изменений в уголовное законодательство рецидивная преступность несовершеннолетних может упасть, а несовершеннолетние преступники – справедливо наказаны. Кроме того, совершение преступлений в возрасте до 18 лет свидетельствует о высоком уровне девиантного поведения у подростков, на что необходимо обращать внимание, оказать им соответствующую помощь или назначить наказание.

Совершение преступлений в подростковом возрасте может привести к негативным последствиям во взрослой жизни [6]. Однако несовершеннолетие при совершении большинства преступлений считается смягчающим обстоятельством. При назначении наказания за рецидивную преступность тоже необходимо учитывать этот фактор.

С другой стороны, несовершеннолетние не всегда до конца осознают последствия своих деяний даже при отсутствии психических нарушений и полной вменяемости, т.к. их личность еще не полностью сформирована. Именно поэтому важно позволить им исправиться.

К несовершеннолетним могут быть применены существующие меры воспитательного характера. Такой подход позволит понять, насколько актуально и разумно назначать несовершеннолетним наказание на рецидивную преступность.

Помимо этого, при совершении повторного преступления важно учитывать преступления любой степени тяжести, в том числе небольшой. Преступления небольшой тяжести не несут высокую общественную опасность. Кроме того, в уголовном законе действуют принципы гуманизма и справедливости, что позволяет при рецидиве преступлений небольшой тяжести избежать наказания по ст. 18 УК РФ. За каждое преступление будет назначено отдельное наказание. Помимо этого, часто такие преступления совершают люди, зависимые от спиртных напитков или наркотических веществ, люди с низким материальным положением или те, кто не имеет места жительства. Учет каждого их преступного деяния небольшой тяжести привел бы к большей криминализации. Такой подход, с одной стороны, мог бы показаться достаточно суровым и сложным, в том числе, для сотрудников правоохранительных органов.

Но этот вопрос можно рассмотреть и, с другой стороны. Многократное совершение преступлений, в том числе небольшой тяжести, повышает уровень преступности муниципального образования, субъекта РФ и даже всего государства в целом. Это показатель устойчивого антисоциального и преступного поведения. Кроме того, преступления небольшой тяжести могут быть началом «криминального пути», что приводит к совершению тяжких и особо тяжких преступлений и подвергает опасности все сферы общественной жизни [7].

Таким образом, рецидив преступлений остается серьезной проблемой. Проведенный анализ уголовного законодательства и судебной статистики позволяет сделать вывод между теорией и практикой – между юридическим содержанием нормы и реалиями современной преступности.

К изменениям содержания ст. 18 УК РФ, а именно ч. 4 этой статьи, можно отнестись критически. С одной стороны, внесение изменений с целью ужесточения наказания вне зависимости от возраста и тяжести совершения преступления позволит сократить преступность и предотвратить

дальнейшее совершение преступлений. С другой стороны, возникает противоречие, ведь могут быть нарушены основные принципы уголовного права. Кроме того, это может повлечь увеличение нагрузки для сотрудников правоохранительных органов и уменьшению внимания к тяжким и особо тяжким преступлениям, которые причиняют высокую опасность наиболее важным общественным интересам.

Список литературы

1. Федоров, Д.Д. История развития института рецидива в отечественном уголовном праве / Д.Д. Федоров. – Текст : электронный // Актуальные исследования. – 2023. – № 34(164). – С. 31–35. – URL: https://apni.ru/article/6906-istoriya-razvitiya-instituta-retsidiva-v-otec (дата обращения: 06.03.2026).

2. Караева, Л.Х. Рецидив преступления: история развития, некоторые проблемы рецидива преступлений в российском уголовном праве, вопросы совершенствования уголовного законодательства / Л.Х. Караева, С.В. Сикоев. – Текст : электронный // Вестник магистратуры. – 2024. – № 5-3(152). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/retsidiv-prestupleniya-istoriya-razvitiya-nekotorye-problemy-retsidiva-prestupleniy-v-rossiyskom-ugolovnom-prave-voprosy (дата обращения: 06.03.2026).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL: crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 06.03.2026). – Текст : электронный.

5. Обзор практики Верховного суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке). – Текст: электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: Рецидив преступлений (статья 18 УК РФ)\КонсультантПлюс (дата обращения: 06.03.2026).

6. Рудый, Н.К. Рецидивная преступность и ее предупреждение на региональном уровне : монография / Н.К. Рудый, И.А. Шильниковю. – Чита : ЗабГУ, 2022. – 265 с. – ISBN 978-5-9293-3177-0. – Текст : непосредственный.

7. Пархоменко, Д.А. Уголовно-правовая политика в отношении лиц, впервые совершивших преступление (закон, теория, практика) : монография / Д.А. Пархоменко. – Москва : Проспект, 2023. – 256 с. – ISBN 978-5-392-38095-4. – Текст : электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/358916 (дата обращения: 06.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 343.575
В.С. Кириленко[1], А.И. Ильина[2]
[1]Канд. юрид. наук, доцент
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF INVOLVING A MINOR IN CRIMINAL ACTS DIRECTED AT THE SALE OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, OR THEIR ANALOGS

Аннотация. *В представленной статье исследуется специфика уголовно-правовой оценки вовлечения подростков в криминальную деятельность, сопряженную с реализацией наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Данная проблематика признается одной из наиболее острых для современного правового поля, что обусловлено тенденцией к снижению возраста лиц, вовлекаемых в незаконный наркооборот. Автор акцентирует внимание на особой общественной опасности использования несовершеннолетних в качестве курьеров или посредников («закладчиков»): в силу психологической незрелости и социальной неустойчивости они становятся легким инструментом в руках организаторов преступности, зачастую не осознавая правовых последствий своих действий.*

В рамках работы проводится детальный анализ норм уголовного закона, устанавливающих ответственность как за склонение несовершеннолетних к совершению преступлений, так и за сам незаконный оборот запрещенных веществ. Автор рассматривает элементы состава преступления – от специфики объекта и субъекта до анализа объективной и субъективной сторон. Особое место в статье занимает изучение способов вовлечения молодежи в наркоторговлю, а также разбор сложных случаев квалификации и разграничения составов, имеющих схожие признаки. На базе изучения доктринальных источников и актуального законодательства в работе сформулированы предложения по оптимизации правоприменительной деятельности. Резюмируется вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего ужесточение мер профилактики и совершенствование юридических механизмов защиты несовершеннолетних от влияния криминальной среды.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, вовлечение в преступление, незаконный оборот наркотиков, сбыт наркотических средств, психотропные вещества, уголовная ответственность, профилактика преступности.*

Summary. *The presented article examines the specifics of the criminal law assessment of the involvement of adolescents in criminal activities associated with the sale of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. This issue is recognized as one of the most acute for the modern legal field, which is due to the downward trend in the age of persons involved in drug trafficking. The author focuses on the particular social danger of using minors*

as couriers or intermediaries («pawnbrokers»): Due to their psychological immaturity and social instability, they become an easy tool in the hands of crime organizers, often without realizing the legal consequences of their actions.

As part of the work, a detailed analysis of the norms of the criminal law is carried out, which establish responsibility both for inciting minors to commit crimes and for the illicit trafficking of prohibited substances itself. The author examines the elements of the crime, from the specifics of the object and subject to the analysis of the objective and subjective sides. A special place in the article is occupied by the study of ways to involve young people in drug trafficking, as well as the analysis of complex cases of qualification and differentiation of compounds with similar characteristics. Based on the study of doctrinal sources and current legislation, the paper formulates proposals for optimizing law enforcement activities. The conclusion is summarized about the need for an integrated approach combining tougher prevention measures and improving legal mechanisms for protecting minors from the influence of the criminal environment.

Keywords: *minors, involvement in crime, illegal drug trafficking, sale of narcotic drugs, psychotropic substances, criminal liability, and crime prevention.*

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время представляет серьезную угрозу общественной безопасности и стабильности общества. Данная проблема имеет не только криминологическое, но и социальное значение, поскольку ее последствия затрагивают различные сферы общественной жизни. По мнению исследователей, рост наркопреступности напрямую связан с вовлечением в незаконную деятельность молодых лиц, в том числе несовершеннолетних [1]. Нередко взрослые преступники используют подростков в качестве исполнителей, курьеров или посредников при передаче запрещенных веществ.

Подобная ситуация во многом обусловлена возрастными и психологическими особенностями несовершеннолетних. Подростки обладают ограниченным жизненным опытом, легче поддаются влиянию окружающих и не всегда способны в полной мере оценить правовые последствия своих поступков [2].

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную со сбытом наркотических средств, представляет повышенную общественную опасность. Подобные действия наносят вред не только здоровью населения и общественной безопасности, но и негативно отражаются на формировании личности подростков.

Целью данного исследования является анализ уголовно-правовой характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступных действий, направленных на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В уголовном праве вовлечение несовершеннолетнего в совершении преступления рассматривается как самостоятельный состав преступления. В уголовно-правовой доктрине под вовлечением несовершеннолетнего понимается целенаправленное воздействие на подростка со стороны другого лица, направленное на формирование у него намерения участвовать в противоправной деятельности [3].

Сущность данного деяния заключается в активном воздействии на подростка, выражающимся в уговорах, обещаниях, обмане, угрозах или использовании авторитета взрослого лица. В юридической литературе подчеркивается, что подобные действия формируют у несовершеннолетнего устойчивую криминогенную установку [4].

Особое место среди подобных преступлений занимает вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. В последние годы преступные группы активно используют подростков для распространения наркотиков, поскольку несовершеннолетние вызывают меньше подозрений со стороны правоохранительных органов.

Объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие и воспитание несовершеннолетних, а также общественная безопасность в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Дополнительным объектом могут выступать здоровье населения и нравственные основы общества [5].

Объективная сторона рассматриваемого преступления проявляется в активных действиях виновного лица, направленных на склонение несовершеннолетнего к участию в противоправной деятельности. Такие действия могут выражаться в предложениях, убеждении, обещании вознаграждения либо иных способах воздействия на подростка [3].

Субъектом данного преступления является вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста. Как правило, субъектом выступает совершеннолетний, который сознательно вовлекает подростка в преступную деятельность. Важным признаком субъективной стороны является наличие прямого умысла [4].

Существенное значение имеет вопрос квалификации подобных деяний. В правоприменительной практике нередко возникают трудности при разграничении вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность и соучастия в преступлении. Если взрослое лицо не только склоняет подростка к совершению преступления, но и участвует в его реализации, содеянное может квалифицироваться по совокупности преступлений [2].

Дополнительно следует отметить, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, представляет собой сложное социально-правовое явление. Оно обусловлено не только криминогенными установками взрослых лиц, но и рядом социальных факторов, включая неблагоприятную семейную обстановку, отсутствие должного контроля со стороны родителей и влияние криминальной среды. В научных исследованиях подчеркивается, что несовершеннолетние нередко оказываются вовлеченными в преступную деятельность из-за стремления к материальной выгоде или желания получить признание в определенной социальной группе [2].

Особую роль в механизме вовлечения несовершеннолетних играют психологические особенности подросткового возраста. Подростки отличаются повышенной внушаемостью, стремлением к самостоятельности и склонностью к рисковому поведению. Эти характеристики нередко используются взрослыми преступниками для склонения несовершеннолетних к участию в незаконном обороте наркотических средств. В криминологической литературе отмечается, что подобные действия оказывают негативное влияние на формирование личности подростка и могут способствовать закреплению у него противоправных моделей поведения [1].

Следует также учитывать, что вовлечение несовершеннолетних в преступления, связанные со сбытом наркотических средств, зачастую осуществляется в условиях организованной преступной деятельности. В таких случаях подростки могут использоваться в качестве так называемых «закладчиков», курьеров или посредников при передаче наркотических веществ. Подобная практика объясняется тем, что несовершеннолетние реже вызывают подозрения у правоохранительных органов, а также могут рассчитывать на более мягкую уголовную ответственность по сравнению со взрослыми лицами [5].

В юридической науке также обращается внимание на необходимость комплексного подхода к предупреждению вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Помимо применения уголовно-правовых мер важное значение имеет проведение профилактической работы, направленной на формирование правовой культуры молодежи. Значительную роль в этом процессе играют образовательные учреждения, органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также правоохранительные органы [4].

В научной литературе также обсуждается проблема профилактики вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков. Большое значение имеет деятельность образовательных учреждений, социальных служб и правоохранительных органов. Эффективная профилактика должна включать правовое просвещение молодежи и формирование негативного отношения к наркотикам [1].

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, связанную со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, представляет повышенную общественную опасность. Подобные действия наносят ущерб не только общественной безопасности, но и негативно влияют на процесс формирования личности подростка.

Анализ уголовно-правовых норм показывает, что действующее законодательство предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, однако на практике возникают трудности при квалификации подобных деяний [3, с. 230]. Это связано с необхо-

димостью установления факта склонения несовершеннолетнего к преступлению и доказательства наличия прямого умысла со стороны виновного лица.

Эффективное противодействие вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств возможно только при сочетании уголовно-правовых и профилактических мер.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что вовлечение несовершеннолетних в преступные действия, направленные на сбыт наркотических средств и психотропных веществ, представляет повышенную общественную опасность. Данное преступление посягает не только на общественную безопасность, но и на нормальное развитие личности несовершеннолетнего.

Анализ уголовно-правовых норм показывает, что действующее законодательство предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, однако на практике возникают определенные трудности при квалификации подобных деяний. Это связано с необходимостью установления факта склонения несовершеннолетнего к преступлению и доказательства наличия прямого умысла со стороны виновного лица.

Важным направлением борьбы с рассматриваемым явлением является совершенствование профилактических мер. Необходимо усиливать взаимодействие между образовательными учреждениями, правоохранительными органами и социальными службами. Также большое значение имеет проведение информационных и воспитательных мероприятий, направленных на формирование у молодежи устойчивого негативного отношения к наркотическим средствам.

Таким образом, эффективное противодействие вовлечению несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств возможно только при сочетании уголовно-правовых, организационных и профилактических мер.

Список литературы

1. Изосимов, С.В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях: история, современность, перспективы развития : монография / С.В. Изосимов. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2013. – 948 с. – ISBN 978-5-94201-646-3. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/146353 (дата обращения: 20.05.2026).

2. Шестаков, Д.А. Суждения о преступности и вокруг нее : монография / Д.А. Шестаков. – 2-е изд., исправл. и доп. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2020. – 140 с. – ISBN 978-5-94201-807-8. – Текст :

электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/354989 (дата обращения: 20.05.2026).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : по состоянию на 2023 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.03.2024).

4. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н.А. Громов, А.К. Тихонов, В.А. Майоров, А.А. Рождествина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ГроссМедиа, 2010. – 608 с. – ISBN 978-5-4230-0121-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/8985 (дата обращения: 20.05.2026).

5. Бородин, С.В. Преступления против жизни : монография / С.В. Бородин. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2003. – 467 с. – ISBN 5-94201-155-9. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/146208 (дата обращения: 20.05.2026).

В начало к содержанию

УДК 343.985

В.С. Кириленко[1], В.С. Кудашева[2]
[1]Канд. юрид. наук, доцент
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ С УЧЕТОМ КРИПТОВАЛЮТ

LEGALIZATION OF CRIMINAL INCOME: HISTORICAL AND CONTEMPORARY CONTEXT, INCLUDING CRYPTOCURRENCY

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности легализации доходов, полученных преступным путем, как одного из наиболее сложных явлений современной криминологии и финансового права. Прослеживается историческое развитие данного феномена – от ранних форм сокрытия незаконно полученных ценностей в древних государствах до современных многоуровневых схем финансовых операций. Особое внимание уделяется анализу механизмов легализации преступных доходов, включая этапы размещения, расслоения и интеграции средств в легальный экономический оборот. Отдельно рассматривается влияние цифровых финансовых технологий на трансформацию*

методов легализации, в частности использование криптовалют, анонимных платежных инструментов и сервисов сокрытия транзакций. Цель статьи – проанализировать современные способы легализации преступных доходов, определить роль криптовалют в данных процессах, а также рассмотреть особенности правового регулирования и судебной практики в данной сфере. В результате исследования показано, что развитие цифровой экономики одновременно расширяет возможности для совершения финансовых преступлений и формирует новые инструменты для их выявления и предотвращения.

Ключевые слова: *легализация доходов, преступные доходы, финансовые преступления, криптовалюта, блокчейн, финансовый мониторинг, правовое регулирование.*

Summary. *This article examines the features of the legalization of proceeds from crime, as one of the most complex phenomena in modern criminology and financial law. It traces the historical development of this phenomenon, from the early forms of concealing illegally obtained valuables in ancient states to modern multi-level financial transaction schemes. Special attention is given to the analysis of the mechanisms of the legalization of criminal proceeds, including the stages of placement, stratification, and integration of funds into the legal economic circulation. The article also examines the impact of digital financial technologies on the transformation of methods of legalization, particularly the use of cryptocurrencies, anonymous payment instruments, and transaction concealment services. The purpose of the article is to analyze modern methods of legalizing criminal proceeds, determine the role of cryptocurrencies in these processes, and examine the specific features of legal regulation and judicial practice in this area. The study shows that the development of the digital economy both increases the opportunities for committing financial crimes and creates new tools for detecting and preventing them.*

Keywords: *income legalization, criminal income, financial crimes, cryptocurrency, blockchain, financial monitoring, and legal regulation.*

Легализация доходов, полученных преступным путем, является одной из наиболее сложных и многогранных сфер криминологии и финансового права. Исторически это явление имеет древние корни. В Древнем Китае еще в IV в. до н.э. чиновники изымали у крестьян и торговцев излишки продовольствия, пополняя казну или оставляя их для правящей касты. В VII–X вв. до н.э. ветераны боевых кампаний часто присваивали золото и драгоценности, которые по закону должны были передаваться государству. Это свидетельствует о том, что процесс легализации доходов, полученных преступным путем, существовал задолго до формализации правовых норм, хотя документальных подтверждений раннего периода немного.

В истории российского права упоминание о легализации встречается, начиная с XV в., однако процесс имел место значительно раньше. Современное понимание легализации как самостоятельной преступной деятельности начало формироваться в начале XX в. Американские криминальные деятели, такие как Альфонсо Габриэле Капоне и Мейер Лански, использовали сложные схемы легализации денежных средств через подставные предприятия, например, прачечные. Смысл заключался в смешивании «грязных» денег с выручкой от легальной деятельности, что позволяло придавать средствам вид законного дохода. Именно в этот период появились термины «грязные деньги» и «отмывание».

Изначально в англосаксонской правовой доктрине легализация рассматривалась как технический процесс, необходимый для использования преступных доходов, а не как отдельное преступление. В рамках Bank Secrecy Act 1970 г. и Money Laundering Control Act 1986 г. в США процесс легализации определялся именно как способ скрытия источника доходов. В романо-германской системе долгое время использовались более общие понятия, такие как «сокрытие доходов» или «прикрытие преступного происхождения имущества». Однако в XXI в., под влиянием международной организации FATF, термин «легализация» интегрировался в континентальную правовую систему [1]. В России Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. закрепляет определение легализации как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными преступным путем [2].

Ключевой механизм легализации заключается в сокрытии реального владельца средств, создании цепочки владения через подставных лиц, фирмы-посредники и номинальных держателей счетов, что позволяет размывать следы преступного источника и интегрировать имущество в легальный оборот. Подставные лица формально владеют счетами или компаниями, но фактически действуют по указанию реального бенефициара. Фирмы-посредники, часто зарегистрированные в офшорных зонах, используются для многократного перевода и конвертации средств, с целью создания запутанной цепочки и легализации доходов под видом законной прибыли или оплаты услуг.

Субъект легализации должен осознавать противоправный характер своей деятельности, а предметом являются денежные средства, недвижимость, транспортные средства, ценные бумаги и драгоценные металлы. Исторически процесс легализации делится на три этапа: размещение, расслоение и интеграция. На этапе размещения преступные доходы вводятся в финансовую систему через депозиты наличных или мелкие покупки. Этап расслоения включает проведение сложных финансовых операций, часто с использованием электронных платежей и криптовалют. Интеграция позволяет возвращать средства в легальный оборот через инвестиции в бизнес или покупку недвижимости [1].

Развитие цифровых технологий и глобализация финансовых рынков привели к появлению нового класса активов – криптовалют, которые в последние годы стали важным фактором трансформации финансовых отношений и одновременно новым инструментом для совершения преступлений экономического характера. Появление криптовалют принято связывать с публикацией в 2008 г. работы Сатоси Накамото «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System», в которой была предложена концепция децентрализованной платежной системы, функционирующей без центрального эмитента и основанной на технологии распределенного реестра – блокчейна [3].

Основными характеристиками криптовалют являются децентрализация, отсутствие централизованного контроля со стороны государственных или банковских структур, криптографическая защита транзакций и возможность осуществления прямых расчетов между пользователями. Эти свойства существенно отличают цифровые активы от традиционных фиатных валют и одновременно делают их привлекательными как для легального экономического оборота, так и для использования в преступных схемах.

Первоначально криптовалюты использовались преимущественно в узком технологическом сообществе, однако со временем их применение значительно расширилось. Сегодня они активно применяются как инвестиционный инструмент, средство трансграничных расчетов и элемент цифровой экономики. Одновременно расширение сферы их применения привело к росту интереса со стороны криминальных структур. Особую привлекательность криптовалют для преступников обеспечивают такие факторы, как относительная анонимность транзакций, низкие комиссии, отсутствие посредников и высокая скорость международных переводов.

В начале своего распространения криптовалюта активно использовалась в так называемом «даркнете» – сегменте интернета, где осуществлялась торговля запрещенными товарами и услугами, включая наркотические средства, оружие и поддельные документы. В дальнейшем сфера применения цифровых активов в преступной деятельности значительно расширилась. В настоящее время криптовалюты используются при совершении мошенничества, коррупционных преступлений, незаконного оборота наркотических средств, вымогательства, а также как форма оплаты за совершение тяжких преступлений [4].

Несмотря на распространенное мнение о высокой криминальной активности в сфере криптовалют, статистические данные показывают, что доля незаконных операций в общей структуре криптовалютных транзакций относительно невелика. По международным оценкам, в 2021 г. объем транзакций, связанных с незаконной деятельностью, составил около 0,15 % от общего объема операций с криптовалютами. При этом абсолютные показатели преступных операций продолжают расти вследствие увеличения общего объема криптовалютного рынка. Таким образом, криминальная активность в данной сфере демонстрирует сложную динамику: с одной стороны, наблюдается рост общего количества преступлений, с другой – их доля в экосистеме цифровых активов постепенно снижается.

Особую роль криптовалюта играет в схемах легализации доходов, полученных преступным путем. В отличие от традиционных финансовых инструментов, криптовалютные транзакции могут осуществляться без непосредственного участия банковских учреждений, что значительно усложняет контроль со стороны государственных органов. Тем не менее полностью

анонимной данную систему назвать нельзя, поскольку все операции фиксируются в блокчейне – открытом распределенном реестре, доступном для анализа.

На практике преступники используют многоступенчатые схемы перемещения цифровых активов, направленные на сокрытие их происхождения. Одной из наиболее распространенных является модель многоуровневого распределения средств через сеть криптовалютных кошельков. На первом этапе средства поступают на так называемые «приемные кошельки», используемые для получения платежей. Далее криптовалюта распределяется между несколькими промежуточными кошельками, предназначенными для аккумуляции средств и усложнения отслеживания транзакций. На завершающей стадии осуществляется конвертация криптовалюты в фиатные деньги через криптовалютные биржи или обменные сервисы с последующим переводом средств на электронные кошельки или банковские счета.

Дополнительным инструментом сокрытия происхождения цифровых активов выступают сервисы анонимизации транзакций, известные как криптовалютные миксеры или tumbler-сервисы. Принцип их работы заключается в объединении средств большого числа пользователей в общий пул с последующим распределением новых транзакций между различными адресами. В результате связь между первоначальным отправителем и конечным получателем значительно усложняется. Комиссия за использование подобных сервисов может составлять от 0,5 до 5 % от суммы операции [5].

Помимо миксеров преступные группы используют и другие технологии сокрытия финансовых потоков. Например, механизм CoinJoin позволяет объединять транзакции нескольких пользователей в одну операцию, что делает практически невозможным определение конкретного источника средств. Также применяются приватные криптовалютные кошельки и специализированные платформы обмена, не требующие полной идентификации пользователей.

В то же время следует учитывать, что блокчейн-технология обладает и значительным потенциалом для противодействия финансовым преступлениям. Поскольку каждая транзакция фиксируется в распределенном реестре, правоохранительные органы и аналитические компании могут использовать инструменты блокчейн-аналитики для отслеживания движения средств. Современные алгоритмы анализа позволяют выявлять подозрительные транзакции, определять связи между криптовалютными адресами и устанавливать потенциальных участников преступных схем.

Сложность правоприменения в данной сфере во многом связана с неопределенностью правового статуса криптовалют. В различных странах подходы к их регулированию существенно различаются – от полного запрета до признания криптовалют официальным платежным средством.

В российском праве длительное время отсутствовало четкое определение правовой природы цифровых активов, что создавало значительные сложности для судебной практики.

Одним из показательных примеров стала серия дел о банкротстве физических лиц, в рамках которых рассматривался вопрос о возможности включения криптовалюты в конкурсную массу должника. Первоначально суды отказывались признавать криптовалюту объектом гражданских прав, однако последующая судебная практика сформировала противоположный подход, исходя из расширительного толкования понятия «иное имущество», закрепленного в гражданском законодательстве [6].

Дальнейшее развитие законодательства привело к формированию более определенной правовой позиции. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте» закрепил положение о том, что цифровая валюта может рассматриваться как имущество. Кроме того, нормы законодательства о противодействии легализации доходов были дополнены положениями, позволяющими рассматривать денежные средства, полученные в результате конвертации криптовалют, как возможный предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса [7].

Тем не менее в судебной практике продолжают существовать различные подходы к квалификации операций с криптовалютой. В ряде случаев суды рассматривают операции по переводу и конвертации криптовалюты лишь как способ получения денежных средств от основного преступления, например, незаконного оборота наркотиков. В других случаях аналогичные действия квалифицируются как самостоятельные акты легализации доходов, полученных преступным путем.

Ключевым критерием разграничения в подобных ситуациях выступает наличие специальной цели – придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению преступными доходами. Если операции с криптовалютой направлены исключительно на получение денежных средств для личного потребления, они не всегда образуют состав легализации. Однако если такие действия сопровождаются сложной системой транзакций, переводами на счета третьих лиц, дроблением сумм и использованием различных финансовых инструментов, это может свидетельствовать о попытке интеграции преступных доходов в легальный экономический оборот.

Таким образом, криптовалюты становятся важным элементом современных схем легализации доходов, полученных преступным путем. Их технологические особенности создают новые возможности для сокрытия финансовых потоков, однако одновременно предоставляют и новые инструменты для выявления преступной деятельности. Эффективное противодействие подобным схемам требует комплексного подхода, включающего раз-

витие законодательства, международное сотрудничество, совершенствование методов финансового мониторинга и активное использование технологий блокчейн-аналитики.

Список литературы

1. Короткова, Е.А. Понятие и сущность легализации доходов, полученных преступным путем. – Текст : электронный // Закон и право. – 2026. – № 2. – С. 218–221. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem (дата обращения: 04.03.2026).
2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.02.2026) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 04.03.2026).
3. Бисултанова, А.А. Криптовалюты: история, предпосылки / А.А. Бисултанова. – Текст : электронный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 36–38. – URL: https://cyberleninka.ru/article /n/kriptovalyuty-istoriya-predposylki (дата обращения: 05.03.2026).
4. Васильева, Я.Ю. Криптовалюта как предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ / Я.Ю Васильева. – Текст : электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 3. – С. 115–119. – URL: https://cyberleninka.ru /article/n/kriptovalyuta-kak-predmet-prestupleniy-predusmotrennyh-statyami-174-i-174-1-uk-rf (дата обращения: 05.03.2026).
5. Васильева, Я.Ю. Криптовалюта как предмет легализации преступных доходов / Я.Ю. Васильева, Д.А. Чугун. – Текст : электронный // Искусство правоведения. The Art of Law. – 2022. – № 1. – С. 41–45. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-predmet-legalizatsii-prestupnyh-dohodov (дата обращения: 05.03.2026).
6. Олевинский, Буюкян и партнеры. Криптовалюта в судебных спорах: процедуры банкротства. – Текст : электронный // Правовое бюро. – URL: https://obplaw.ru/2025/07/kriptovalyuta-v-sudebnyh-sporah-protsedury-bankrotstva/ (дата обращения: 04.03.2026).
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_373211/ (дата обращения: 05.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 343.988
В.С. Кириленко[1], А.А. Пономарева[2]
[1]Канд. юрид. наук, доцент
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В СНИЖЕНИИ ВИКТИМНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПОЧЕМУ ДЕТИ МОЛЧАТ И КАК СТАНОВЯТСЯ ЛЕГКОЙ ДОБЫЧЕЙ)

THE ROLE OF FAMILY AND SCHOOL IN REDUCING JUVENILE VICTIMIZATION (WHY CHILDREN REMAIN SILENT AND BECOME EASY PREY)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию роли семьи и школы в профилактике виктимного поведения несовершеннолетних. Автор анализирует ключевые причины, по которым дети и подростки становятся легкой добычей для злоумышленников, а также факторы, вынуждающие их хранить молчание о случившемся насилии (страх, стыд, отсутствие доверия к взрослым). В работе рассматривается влияние стиля семейного воспитания на формирование у ребенка базового чувства безопасности и способности противостоять угрозам. Особое внимание уделяется роли школы как института, способного создать безопасную среду, выявлять признаки буллинга и вести правовое просвещение. Делается вывод о необходимости тесного взаимодействия семьи и школы для создания единого защитного контура. Только совместная системная работа этих институтов способна преодолеть феномен «детского молчания» и снизить риск виктимизации подрастающего поколения.*
Ключевые слова: *виктимность, несовершеннолетние, семья, школа, буллинг, профилактика, детская безопасность.*

Summary. *The article explores the role of family and school in preventing victim behavior among minors. The author analyzes the key reasons why children and teenagers become easy targets for offenders, as well as the factors that force them to remain silent about the violence they have experienced (fear, shame, lack of trust in adults). The paper examines the influence of family parenting styles on the formation of a child's basic sense of security and ability to resist threats. Special attention is paid to the role of school as an institution capable of creating a safe environment, identifying signs of bullying, and providing legal education. The conclusion is drawn about the necessity of close cooperation between family and school to establish a unified protective shield. Only through the joint, systematic efforts of these institutions can the phenomenon of «children's silence» be overcome and the risk of victimization among the younger generation be reduced.*
Keywords: *victimization, minors, family, school, bullying, prevention, child safety.*

Проблема безопасности детей в современном обществе стоит как никогда остро. Статистика правоохранительных органов и данные социальных служб свидетельствуют о том, что количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, остается стабильно высоким. Однако

еще более тревожным фактом является латентность этих преступлений: значительная часть детей, столкнувшись с насилием, травлей или противоправными действиями, предпочитает молчать. Феномен «детского молчания» превращает ребенка в «легкую добычу» для преступников и закладывает основу для виктимного поведения во взрослой жизни. В этой связи особую значимость приобретает анализ роли семьи и школы как ключевых субъектов профилактики виктимности.

Термин «виктимность» (от лат. victima – жертва) в криминологии и психологии означает предрасположенность человека стать жертвой преступления. Виктимность не является врожденным качеством; она формируется под влиянием социальной среды, воспитания и личного опыта [1]. Для несовершеннолетних эта предрасположенность усугубляется возрастными особенностями: доверчивостью, авторитетом взрослых, неумением прогнозировать последствия своих поступков и, что самое важное, страхом или стыдом, которые блокируют сигнал о помощи.

Почему же дети молчат? Психологи выделяют несколько основных причин. Во-первых, это страх наказания или непонимания со стороны родителей. Ребенок может бояться, что его отругают за то, что он оказался в «плохой» ситуации, или что ему не поверят. Во-вторых, чувство стыда и вины. Жертвы насилия часто иррационально считают, что сами спровоцировали преступника. В-третьих, шантаж со стороны злоумышленника, который угрожает расправой ребенку или его близким. В-четвертых, отсутствие доверительных отношений со взрослыми: если в семье или школе не принято обсуждать личные переживания, ребенок просто не знает, к кому обратиться [1].

Семья является первичным агентом социализации и главным источником формирования базового доверия к миру [3]. Именно в семье закладываются основы коммуникации. Роль семьи в снижении виктимности трудно переоценить. Родители должны не просто предупреждать ребенка: «Не разговаривай с чужими», но и выстраивать такие отношения, при которых ребенок сможет рассказать о любом тревожном событии. Ключевым фактором защиты является безусловное принятие: ребенок должен знать, что его будут любить и защищать вне зависимости от обстоятельств [2]. Однако, как показывают исследования, во многих семьях царит авторитарный стиль воспитания, подавляющий волю ребенка и приучающий его к беспрекословному подчинению [2]. Такой ребенок, столкнувшись с насилием со стороны постороннего или, что еще страшнее, со стороны родственника, оказывается полностью парализован страхом и не способен сказать «нет».

Школа, в свою очередь, выступает институтом, где ребенок проводит большую часть своего времени и где он впервые сталкивается с системой формальных правил и широким социумом за пределами семьи [3]. Роль школы в профилактике виктимности заключается в создании безопасной образовательной среды. Это подразумевает не только физическую охрану, но

и психологический климат. Школа обязана отслеживать и пресекать травлю, которая является прямой дорогой к формированию виктимности [5]. Жертва школьной травли привыкает к роли «жертвы» и транслирует эту модель поведения во внешний мир. Учителя должны быть обучены выявлять признаки насилия и виктимного поведения (замкнутость, синяки, потеря личных вещей) и незамедлительно реагировать на них. Кроме того, школа должна брать на себя функцию правового просвещения: уроки безопасности, встречи с психологами и юристами помогут детям осознать границы дозволенного и алгоритмы действий в критической ситуации.

Взаимодействие семьи и школы создает защитный контур вокруг ребенка. Если родители поддерживают диалог с классным руководителем, а школа привлекает родителей к участию в профилактических мероприятиях, эффективность работы возрастает многократно. Разобщенность же этих институтов приводит к тому, что ребенок оказывается в «ничьей» зоне: в школе думают, что за ним следят дома, а дома надеются на школьный присмотр.

Рассмотрим практический аспект. В ряде регионов России внедряются программы по снижению виктимности, такие как тренинги личной безопасности и курсы по развитию критического мышления. Исследование, проведенное среди учащихся 7-9 классов средних школ, показало, что после проведения цикла занятий с привлечением сотрудников ПДН и психологов, количество респондентов, заявивших о готовности сообщить о случившемся насилии взрослым, увеличилось на 27 % [5]. Однако этого недостаточно. Необходима системная работа, начинающаяся с раннего возраста, когда ребенку объясняют «правило нижнего белья» и учат говорить «нет» не только незнакомцам, но и знакомым взрослым, если их действия причиняют дискомфорт.

Таким образом, проблема виктимности несовершеннолетних напрямую связана с качеством воспитательного воздействия семьи и школы [2]. Дети молчат не потому, что им нечего сказать, а потому что их не научили говорить или они боятся последствий сказанного. Снижение виктимности – это комплексная задача, требующая формирования доверительной среды в семье, создания системы психологической поддержки и правового просвещения в школе [4]. Только объединив усилия, взрослые смогут разорвать порочный круг молчания и перестать воспитывать «легкую добычу».

Список литературы

1. Андронникова, О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков / О.О. Андронникова. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – № 1(45). – С. 82–86. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-faktory-vozniknoveniya-viktimnogo-povedeniya-podrostkov (дата обращения: 01.03.2026).

2. Васильева, Ю.А. Особенности детско-родительских отношений как фактор виктимизации подростков / Ю.А. Васильева. – Текст : непосредственный // Семья и личность: проблемы взаимодействия. – 2019. – № 14. – С. 24–29.

3. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / А.В. Мудрик. – Текст: непосредственный. – 8-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.

4. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 304 с. – Текст : непосредственный.

5. Шпагина, Е.М. Буллинг в школьной среде как фактор формирования виктимного поведения / Е.М. Шпагина, Д.С. Ковалев. – Текст : электронный // Психология и право. – 2021. – Т. 11– № 4. – С. 112–124. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2021_n4/Shpagina_Kovalev (дата обращения: 02.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 342

А.А. Кирсанов[1], О.А. Морозова[2]
[1]Канд. филос. наук, доцент
[2]Магистрант
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВНОГО ДОСТУПА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НА СЛУЖБУ: БАЛАНС ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUAL ACCESS TO CIVIL SERVICE AND RESTRICTIONS ON ENTRY INTO SERVICE: BALANCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS

Аннотация. *Настоящая статья посвящена комплексному исследованию конституционного принципа равного доступа граждан Российской Федерации к государственной службе в его соотношении с установленными законодательством ограничениями при поступлении на службу. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска оптимального баланса между публичными интересами (обеспечение эффективности и законности функционирования государственного аппарата) и частными интересами граждан (реализация конституционного права на равный доступ к государственной службе). В статье анализируется содержание ст. 32 Конституции РФ, закрепляющей право граждан на равный доступ к государственной службе, а также система законодательных ограничений, установленных Федеральным законом «О государственной*

гражданской службе Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами. Особое внимание уделяется правовым позициям Конституционного Суда РФ, которые формируют модель допустимости ограничений прав граждан при поступлении на государственную службу.

Ключевые слова: *равный доступ к государственной службе, ограничения прав граждан, баланс интересов, судебная практика, дискреционные полномочия, критерии соразмерности.*

Summary. *This article provides a comprehensive study of the constitutional principle of equal access for citizens of the Russian Federation to civil service and its relationship with the statutory restrictions on entry into service. The relevance of this topic stems from the need to find an optimal balance between public interests (ensuring the effectiveness and legality of the state apparatus) and the private interests of citizens (implementation of the constitutional right to equal access to civil service). The article analyzes the content of Article 32 of the Constitution of the Russian Federation, which enshrines the right of citizens to equal access to civil service, as well as the system of legislative restrictions established by the Federal Law «On the Civil Service of the Russian Federation» and other regulatory legal acts. Particular attention is given to the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, formulated in a number of decisions in recent years, which clarify the criteria for the permissibility of restrictions on citizens' rights when entering civil service.*

Keywords: *equal access to public service, restrictions on citizens' rights, balance of interests, judicial practice, discretionary powers, proportionality criteria.*

Статья 32 Конституции РФ закрепляет право граждан на равный доступ к государственной службе. Это значит, что граждане РФ имеют равное право на занятие любой государственной должности в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой без какой-либо дискриминации. Конституционный принцип равного доступа к государственной службе является фундаментальным правом граждан и одновременно базовым началом организации государственного аппарата [1].

Он имеет двойственную правовую природу, сочетая частноправовые (субъективное право гражданина) и публично-правовые (принцип организации службы) элементы. С точки зрения частного интереса, государственная служба – это сфера реализации конституционного права, возможность профессиональной самореализации и источник дохода. С точки зрения публичного интереса, государственная служба – это механизм функционирования государства, инструмент реализации властных полномочий, который должен быть защищен от некомпетентных, недобросовестных лиц. Соотношением этих начал определяются не только статусные характеристики гражданина в политической сфере, но и публично-правовая природа самой сферы отношений.

Частный интерес – означает равенство возможностей, т.е. отсутствие дискриминации по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также открытость сведений о вакансиях, квалификационных

требованиях, порядке поступления на службу. Поступление на службу преимущественно по результатам конкурса.

К кандидатам на государственную службу предъявляются единые требования: «Для замещения должности гражданской службы требуется соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, профессиональному уровню, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя – к специальности, направлению подготовки (к укрупненным группам специальностей и направлений подготовки), к квалификации, полученной по результатам освоения дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки» [2].

Публичный интерес – защита конституционного строя и безопасности государства, обеспечение законности в деятельности органов власти, поддержание авторитета государственной службы и доверия граждан к ней, предотвращение коррупции и иных злоупотреблений, обеспечение профессионализма и компетентности кадров.

Основные законодательные акты, конкретизирующие конституционный принцип – это Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3] и Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4].

Право на равный доступ к государственной службе не является абсолютным по своей природе, т.к. это вытекает из особой роли государственной службы в жизни общества и государства. Неабсолютность права на доступ к государственной службе – это не недостаток правового регулирования, а его объективное свойство, вытекающее из необходимости сочетать реализацию конституционного права гражданина с обеспечением публичных интересов. Задача законодателя и правоприменителя – найти справедливый баланс, не допуская ни произвольных ограничений, ни ущерба для эффективности государственного управления.

Законодательство допускает ограничения, связанные со спецификой государственной службы, необходимостью обеспечения эффективности государственного аппарата, защитой конституционно значимых ценностей. К видам ограничений относятся: квалификационные, медицинские, возрастные и связанные с противоправным поведением. Эта группа ограничений представляет наибольшую сложность для балансирования, т.к. напрямую затрагивает конституционные права граждан. Ограничения четко определены Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4] и не могут носить произвольный характер.

Также законодательство устанавливает ряд ограничений, связанных с наличием в биографии претендента фактов наличие неснятой или непогашенной судимости, прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям (примирение сторон, деятельное раскаяние, истечение сроков давности).

Публичный интерес заключается в недопущение к службе лиц, совершивших преступление, т.к. это подрывает авторитет власти и создает риски повторения противоправного поведения, частный интерес в том, что лицо, отбывшее наказание и имеющее снятую/погашенную судимость, считается несудимым и вправе претендовать на трудоустройство. Баланс заключается в том, что закон устанавливает жесткий запрет только на период существования судимости. После ее погашения или снятия баланс смещается в пользу частного интереса, и гражданин может поступать на службу на общих основаниях.

Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям – самая сложная категория. Речь идет о ситуациях, когда уголовное дело прекращено, например, в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием, истечением сроков давности. Формально лицо не осуждено, но факт совершения деяния (или подозрения в нем) подтвержден материалами дела. Здесь баланс заключается в том, чтобы публичный интерес не допустить к власти лиц, которые хотя и избежали уголовной ответственности формально, но чье поведение вызывает обоснованные сомнения в их добропорядочности, а частный интерес – не допустить «клеймения» лица на всю жизнь фактом прекращения дела, что фактически лишает его возможности реализовать конституционное право на доступ к службе.

Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал вопросы, связанные с реализацией принципа равного доступа к государственной службе. Правовые позиции Конституционного Суда РФ подчеркивают, что государство вправе устанавливать особые правила, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования государственной службы, для обеспечения ее высокого уровня. Вместе с тем, Суд указывал на недопустимость регионального регулирования, противоречащего федеральному законодательству в части конкурсного отбора на государственную службу, Ограничения должны учитывать результаты работы, квалификацию, состояние здоровья, личные и деловые качества кандидатов, а возрастной критерий сам по себе может рассматриваться как дискриминационный.

Разъяснялось, что неисполнение требований при поступлении на службу (например, непредставление сведений о доходах) влечет отказ в приеме на службу, а не применение мер юридической ответственности. Право на равный доступ к службе реализуется в рамках публично-правового института, в котором сочетаются частный и публичный интересы. Так же

Конституционный Суд РФ отмечает, профессиональный отбор кадров должен служить защите конституционно значимых ценностей, а его правовое регулирование должно обеспечивать равные условия для реализации гражданами своего права и одновременно исключать возможность проникновения в аппарат лиц, чье нахождение на службе противоречит публичным интересам [5].

Постановлением Конституционного Суда РФ от 11.07.2023 № 38-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ч. 1 ст.14, п. 4 ч. 4 ст. 17, п. 7 ч. 3 ст. 80 и ст. 92 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Р.М. Пахомова» оспаривается конституционность некоторых положений Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Р.М. Пахомова, которому отказали в приеме на службу в органы принудительного исполнения из-за прошлого уголовного дела, прекращенного в связи с деятельным раскаянием.

Суд постановил, что п. 4 ч. 4 ст.17 Федерального закона, устанавливающий безусловный запрет на поступление на службу для лиц, чьи уголовные дела были прекращены по деятельному раскаянию, противоречит Конституции Российской Федерации. Это связано с нарушением принципов равенства и соразмерности, т.к. лица, чьи дела были прекращены по другим основаниям, имели больше возможностей для трудоустройства.

Суд постановил, что до внесения изменений в закон, прекращение уголовного дела по деятельному раскаянию не может быть причиной отказа в приеме на службу, если прошло не менее трех лет с момента прекращения дела. Также подлежат пересмотру судебные решения, вынесенные на основании прежней редакции нормативно-правового акта [6].

Таким образом, принцип равного доступа к государственной службе направлен в первую очередь на предотвращение бюрократизации государственного аппарата, обеспечение сменяемости государственных служащих, повышение качества государственного управления за счет привлечения квалифицированных кадров и недопущение превращения государственной службы в закрытое сообщество.

Этот принцип способствует реализации народовластия и обеспечивает связь государства с обществом. Так же конституционный принцип равного доступа к государственной службе выступает важнейшей гарантией демократического характера формирования государственного аппарата и одновременно инструментом обеспечения его профессионализма и эффективности. Баланс между правами и обязанностями госслужащих, анализ запретов и ограничений, механизмы защиты от неправомерных действий.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон № 58-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 29.09.2025 г. : [принят Государственный Думой 25 апреля 2003 года : одобрен Советом Федерации 14 мая 2003 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/?ysclid=mmc0nra8rq766819459 / (дата обращения: 04.03.2026).

3. Российская Федерация. Законы. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 328-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 29.12.2025 г. : [принят Государственный Думой 19 сентября 2019 года : одобрен Советом Федерации 25 сентября 2019 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/?ysclid=mmc0nra8rq766819459 / (дата обращения: 04.03.2026).

4. Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон № 79-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28.12.2025 г. : [принят Государственный Думой 07 июля 2004 года : одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/?ysclid=mmc0nra8rq766819459 (дата обращения 04.03.2026).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П По делу о проверке конституционности положений п. 10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ст. 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451956/ (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2023 № 38-П По делу о проверке конституционности п. 3 ч. 1 ст. 14, п. 4 ч. 4 ст. 17, п. 7 ч. 3 ст. 80 и ст. 92 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Р.М. Пахомова» оспаривается конституционность некоторых положе-

ний Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения». – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451956/ (дата обращения: 04.03.2026) – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 342.15

О.Н. Кичалюк[1], К.В. Рыкова[2]
[1]Канд. юрид. наук, зав. кафедрой
[2]Магистрант
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОСОБЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС»

LEGAL NATURE OF SPECIAL TERRITORIAL UNITS: THE CASE OF THE SIRIUS FEDERAL TERRITORY

Аннотация. *В статье рассматривается правовая природа особых территориальных единиц на примере федеральной территории «Сириус». Анализируются содержанием понятия, юридические характеристики и статус данной территории в рамках российского законодательства. Особое внимание уделяется механизмам управления и функциями, присущими федеральным территориям, на основе Федерального закона от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус». Исследуются преимущества создания таких единиц для социально-экономического развития и инновационного потенциала региона. Рассматриваются правовые аспекты, влияющие на инвестирование и развитие инфраструктуры федеральной территории. Авторы также выносят предложения по оптимизации правового регулирования для улучшения взаимодействия между государственными органами и частным сектором, с признанием специфичности территории «Сириуса» и проведением дальнейших исследований в этой области.*

Ключевые слова: *федеральная территория, особая территориальная единица, органы публичной власти, законодательство, местное самоуправление, правовое регулирование.*

Summary. *The article examines the legal nature of special territorial units on the example of the federal territory of Sirius. It analyzes the content of the concept, the legal characteristics, and the status of this territory within the framework of Russian legislation. Special attention is paid to the management mechanisms and functions inherent in federal territories, based on Federal Law No. 437-FZ dated December 22, 2020, «On the Federal Territory of Sirius». The article explores the advantages of creating such units for the socio-economic development and innovative potential of the region. It also examines the legal aspects that influence investment and infrastructure development in the federal territory. The authors also make proposals for optimizing legal regulation in order to improve cooperation between government agencies and the private sector, recognizing the specific nature of the Sirius territory and conducting further research in this area.*

Keywords: *federal territory, special territorial unit, public authorities, legislation, local self-government, legal regulation.*

В результате внесения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., была законодательно оформлена концепция единой социально ориентированной государственной политики в сфере науки и технологий [1].

Во исполнении данной концепции были внесены изменения в ст. 67 Конституции Российской Федерации, допускающие создание особой территориальной единицы – федеральной территории «Сириус».

В Федеральном законе от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» содержится детальной определение дефиниции «федеральная территория». Основываясь на данном определении можем выделить основные признаки территориального образования:

1. Публично-правовое образование, имеющее общегосударственное стратегическое значение.

2. Основная цель создания – развитие образования, науки и культуры, а также поддержка высоких технологий и инновационных проектов.

3. Большое количество образовательных учреждений различного уровня, включая уровень дополнительного образования.

4. Научная ориентированность.

5. Развитая инфраструктура: транспортная, социальная, информационная, научная, культурная.

6. Активное взаимодействие с бизнесом и технологическими компаниями для привлечения инвестиций и разработки новых технологий.

7. Специализация на туризме с учетом географической расположенности [2].

Исходя из определения законодателя «федеральная территория Сириус» – это имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование.

Анализируемая нами федеральная территория, согласно Федеральному закону № 437-ФЗ обладает равным статусом с другими участниками этих отношений, а именно: Российской Федерацией, ее субъектами, муниципальными образованиями, гражданами и юридическими лицами.

Тем не менее, Гражданский кодекс относит к участникам регулируемых гражданским законодательством отношений – физических, юридических лиц, Российскую Федерацию, ее субъекты и муниципальные образования.

Таким образом, можем заметить очевидное нарушение иерархии нормативно-правовых актов, когда кодифицированный нормативный акт (в конкретном случае – Гражданский кодекс) уступает в силе федеральному закону.

Публичная власть на этой территории представлена органами публичной власти федеральной территории «Сириус», контрольно-счетным органом, территориальной избирательной комиссией и иными органами [2].

К органам публичной власти федеральной территории «Сириус» относятся:

1. Совет федеральной территории – представительный орган, возглавляемый председателем Совета федеральной территории.

2. Администрация федеральной территории – исполнительно-распорядительный орган, возглавляемый главой администрации федеральной территории.

3. Иные органы публичной власти, если их образование предусмотрено Уставом федеральной территории.

Именно природа и полномочия органов публичной власти «Сириус» вызывают наиболее острые дискуссии, т.к. данная система органов – организационное воплощение самой федеральной территории.

Такая ситуация во многом сложилась из-за того, что в Федеральном законе «О федеральной территории “Сириус” вводится неиспользуемая ранее в науке дефиниция система органов публичной власти федеральной территории “Сириус”».

Юридическое определение единой системы государственной власти, являющееся результатом конституционной реформы и развитием принципа единства этой системы, исходит из двойственной природы входящих в нее органов власти центрального и местного значения.

В научной среде существует два противоположных мнения, выражающие сущность территории «Сириус».

Одним из мнений является виденье органов публичной власти федеральной территории отдельным специфическим видом органов государственного устройства.

В частности, формирование структуры федеральной территории может предусматривать нетрадиционные подходы, отличающиеся от практики государственных учреждений, в т.ч. привлечение частных организаций, которые вносят свой специфический вклад.

Сторонники противоположного мнения соотносят органы публичной власти «Сириуса» и органы государственной власти, как частное и общее, при котором общим выступает государство.

В основе данной позиции лежит, в первую очередь, противопоставление элементов единой системы органов государственной власти. При этом допускается широкое толкование исключительно категории «иные государственные органы».

Данные концепции основывались на уже опровергнутой законодателем идеи общности всех властных органов на федеральной территории. Первая редакция Федерального закона уже имела сомнительные положения, например, в части состава системы органов публичной власти.

Также первоначально не раскрывалась и природа, нахождение в той или иной системе территориальной избирательной комиссии. То есть, предполагалось создание органов федеральной территории, которые не были бы частью системы государственных органов «Сириуса», подобное мнение высказывает и С.В. Праскова [3].

Перед фактическим созданием органов публичной власти федеральной территории планировалось, что система органов этой территории будет включать представительный и исполнительный орган. Остальные структуры либо рассматривались как потенциальные, либо были интегрированы в другую систему органов власти, но впоследствии произошли серьезные изменения.

После принятия Устава «Сириуса» системы органов федеральной территории была отличной от системы органов публичной власти, считает Т.М. Бялкина [4]. Так, например, были учреждены необязательные для публичной власти элементы Градостроительный совет и должность Уполномоченного по вопросам местного значения, которые не были отнесены к устанавливаемой законом категории иных органов власти территории.

Дальнейшие законодательные изменения лишь легализовали сложившееся положение.

В настоящий момент в состав системы органов ФТ «Сириус» входят следующие элементы:

– администрация федеральной территории «Сириус»;
– контрольно-счетная палата федеральной территории «Сириус»;
– территориальная избирательная комиссия федеральной территории «Сириус».

В настоящее время организационной базой для реализации публичной власти на территории «Сириус» выступает не система органов публичной власти этого института, а система его органов [5].

Нельзя не заметить: в России приоритетными стали исследования по структуре органов власти на примере первой федеральной территории, что привело к откладыванию разработки теоретических основ организации публичной власти в подобных образованиях.

Как представляется, преодолеть эту ситуацию можно только одним способом: признание федеральной территории имеет смысл лишь в том случае, если модель осуществления публичной власти в ней будет существенно отличаться от привычной структуры государственной и местной власти, существующей на сегодняшний день.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_40241/ (дата обращения: 10.02.2026).

2. Российская Федерация. Законы. О федеральной территории «Сириус» : Федеральный закон № 437-ФЗ : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 07.04.2025 : [принят Государственной Думой 09 декабря 2020 г.: одобрен Со-

ветом Федерации 16 декабря 2020 г.]. – Текст : электронный // Собрание законодательства РФ, 28 декабря 2020. – № 52 (ч. I) – ст. 8583. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_371784/ (дата обращения: 10.02.2026).

3. Праскова, С.В. О месте органов публичной власти федеральной территории «Сириус» в системе публичной власти / С.В. Праскова. – Текст : непосредственный // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22. – № 3(85). – С. 220–229.

4. Бялкина, Т.М. Организация публичной власти на федеральных территориях (на примере федеральной территории «Сириус») / Т.М. Бялкина. – Текст : непосредственный // Конституционализм и государствоведение. – 2021. – № 3(23). – С. 11–16.

5. Официальный сайт Федеральной территории «Сириус» : официальный сайт. – Краснодарский край. – URL: https://sirius.gov.ru /about/?ysclid=mmbnwa69lk85168672 (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 342

О.Н. Кичалюк[1], А.Б. Толмачева[2]
[1]Канд. юрид. наук, зав. кафедрой
[2]Магистрант
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОЛЛИЗИИ В СФЕРЕ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

COLLISIONS IN THE FEDERAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *В статье рассматриваются коллизии в сфере федеративного устройства Российской Федерации, анализируются их причины и последствия для политической и правовой системы страны. Обрисовывается динамика взаимоотношений между федеральными и региональными органами власти, акцентируется внимание на ключевых конфликтах, возникавших в результате несовпадения интересов, что приводило к изменению Основного закона субъекта России (на примере Республики Татарстан, в результате вынесения Постановления Конституционного Суда). Темы, такие как централизация власти, автономия регионов и соблюдение Конституции этими субъектами, становятся предметом глубокого анализа. В заключении рассматриваются основные причины слабой координации между различными уровнями власти и минимизации коллизий, что может способствовать процессам, негативно сказывающимся на укрепление федеративных принципов и общей стабильности в стране.*

Ключевые слова: *юридические коллизии, субъекты, суверенитет, источник власти, гражданство, нормативный акт.*

Summary. *The article examines the conflicts in the field of the federal structure of the Russian Federation, analyzes their causes and consequences for the country's political and legal system. It outlines the dynamics of relations between federal and regional authorities, focusing on key conflicts that arose due to conflicting interests, leading to changes in the Basic Law of a Russian constituent entity (as exemplified by the Republic of Tatarstan and the Constitutional Court's ruling). The article delves into topics such as the centralization of power, regional autonomy, and compliance with the Constitution by these entities. The conclusion discusses the main reasons for the lack of coordination between different levels of government and the minimization of conflicts, which can contribute to processes that negatively affect the strengthening of federal principles and overall stability in the country.*

Keywords: *legal conflicts, subjects, sovereignty, source of power, citizenship, and regulatory acts.*

Разновидностью конституционных правоотношений являются коллизионные правоотношения, в виду того, что последние наделены всеми основными признаками присущими конституционным:

1. Возникают на основе норм конституционного права – их источником является прежде всего Конституция Российской Федерации, а также федеральные конституционные законы и иные акты конституционно-правового характера [1].

2. Имеют публично-правовой характер – связаны с осуществлением публичной власти и выражают интересы государства и общества в целом.

3. Обладают особым субъектным составом – наравне с физическими и юридическими лицами их участниками могут быть Российская Федерация, ее субъекты, а также органы государственной и муниципальной власти.

4. Тесно связаны с основами конституционного строя – регулируют наиболее важные общественные отношения: основы государственного устройства, систему органов власти, права и свободы человека и гражданина.

5. Характеризуются учредительным характером – закрепляют базовые принципы организации власти и статуса личности, служат фундаментом для других отраслей права.

6. Для защиты используется специфический механизм – охраняются особыми способами, в т.ч. через деятельность Конституционный Суд Российской Федерации.

Актуальность выделения коллизионных отношений из системы конституционного права обусловлена усложнением современной правовой системы и необходимостью обеспечения верховенства Конституции в условиях современной действительности [2].

В федеративном государстве, каким является Российская Федерация, нередко возникают противоречия (юридические коллизии) между федеральными и региональными нормативными актами, а также между законами и положениями Основного закона страны.

Такие коллизии затрагивают вопросы разграничения предметов ведения между центром и субъектами, компетенции органов государственной власти и реализации прав и свобод человека и гражданина. Судебная прак-

тика Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что определенная часть конституционного контроля направлена именно на разрешение подобных противоречий.

Выделение коллизионных отношений в самостоятельный аспект исследования позволяет более точно определить механизм их возникновения и разрешения, укрепить принцип единства правового пространства и повысить эффективность защиты конституционных ценностей [3].

Ввиду устоявшейся тенденции укрепления федерализма в Российской Федерации особы актуальными, на наш взгляд, представляются коллизии, возникающие во взаимоотношениях субъектов и центра (противоречия региональных нормативно-правовых актов федеральным, в частности Конституции, противоречия, возникающие вопросам распределения полномочий и политического влияния и некоторые иные).

Подавляющее большинство таких коллизий возникает из-за неправильного толкования предметов совместного ведения России и ее субъектов, регулируемых ст. 71 и 72 Основного закона, считает С.А. Денисов [4].

Так, например, в предыдущей редакции Конституции Татарстан содержалось следующее положение: «Республика Татарстан – демократическое правовое государство, объединенное с Российской Федерацией Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан и Договором Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» и являющееся субъектом Российской Федерации. Суверенитет Республики Татарстан выражается в обладании всей полнотой государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Татарстан и является неотъемлемым качественным состоянием Республики Татарстан».

Кроме того, в ст. 3 Основного закона Татарстана содержалось положение о следующем: «носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Татарстан является ее многонациональный народ», тем самым создавалось противоречие между федеральным и региональным нормативно-правовым актом.

Конституционным Судом Российской Федерации было вынесено Определение от 27.06.2000 г. № 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан».

В резолютивной части Суд пришел к выводу, что положения о суверенитете республик противоречат Конституции РФ, поскольку только Российская Федерация обладает полным суверенитетом. Согласно решению, также были признаны несоответствующими Конституции нормы, устанавливающие верховенство республиканских законов, договорный характер статуса республик и их статус субъектов международного права. Однако, Законодательный орган Республики Татарстан не инициировал корректировку соответствующей статьи Конституции республики [6].

Создающей юридические коллизии является и утратившая силу ст. 21 Конституции Республики Татарстан: «Гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий на территории Республики Татарстан, является гражданином Республики Татарстан».

Действующая сейчас редакция Федерального закона от 28 апреля 2023 г. «О гражданстве Российской Федерации» и предшествующая ей редакция (Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации») исключает категорию «гражданство республик».

Установление субъектами своего гражданства не представляется возможным и вследствие института гражданства, который являясь частью системы конституционно-правовых институтов, относится к сфере публичного права. А в этой области действует фундаментальный принцип, согласно которому субъекты права обладают только теми полномочиями, которые прямо установлены законодательством, резюмирует А.Ф. Амануллина [3].

В основе возникновения межсубъектных коллизий в законодательстве субъектов Российской Федерации лежит стремление регионов к расширению объема властных полномочий сверх конституционных норм.

Первоочередными причинами появления таких коллизий выступают отсутствие детальной квалифицированной работы должностных лиц при осуществлении ими правотворческой деятельности, формально проводимая правовая экспертиза.

Отдельно отметим: для предотвращения возникновения противоречий между правовыми нормами первостепенное значение имеет стабильность Основного закона страны. При внесении поправок в Конституцию необходимо учитывать, что они не только устанавливают новые конституционные отношения и ценности, но также могут порождать дополнительные юридические коллизии.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.04.2026). – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Президент. О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации : указ от 10.08.2000 № 1486. – Собрание законодательства РФ, 14 августа 2000 года. – № 33. – ст. 3356. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант-Плюс. – URL: https://base.garant.ru/182397/ (дата обращения: 03.04.2026) – Текст : электронный.

3. Амануллина, А.Ф. Конвенционно-конституционные коллизии в свете поправок в Конституцию Российской Федерации / А.Ф. Амануллина. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 3(45). – С. 301–305.

4. Денисов, С.А. Проблемы коллизий норм в конституционном праве / С.А. Денисов. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 414–421.

5. Кондрашев, А.А. Конституционные поправки – 2020: о коллизиях и дефектах, порождающих неустранимые конфликты между «вечными главами» и гл. 3-8 Конституции России / А.А. Кондрашев. – Текст :непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 3. – С. 18–29.

6. Российская Федерация. Конституционный Суд. По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 92-О. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_27806/ (дата обращения: 10.04.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 342

О.Н. Кичалюк[1], Н.А. Храпко[2]
[1]Канд. юрид. наук, зав. кафедрой
[2]Магистрант
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONFLICT OF INTERESTS IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITIES: THE CONTENT OF THE CONCEPT

Аннотация. *В статье рассматриваются правовые аспекты и ключевые проблемы, связанные с реализацией конституционно-правовой ответственности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Анализируется понятие и структура конституционно-правовой ответственности, выделяются ее основные виды и механизмы применения. Обсуждаются существующие правовые пробелы и недостатки в нормативном регулировании, влияющие на эффективность привлечения к ответственности. Детально анализируются положения Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». В работе также представлены примеры из судебной практики и предложены возможные пути совершенствования законодательства. Устранение выявленных недостатков позволит усилить правопорядок и демократические принципы управления на уровне субъектов Федерации, что, в свою очередь, улучшит доверие граждан к государственным институтам.*

Ключевые слова: *конституционно-правовая ответственность, утрата доверия, губернатор, коррупция, федеральное законодательство, конфликт интересов.*

Summary. *The article examines the legal aspects and key issues related to the implementation of constitutional and legal responsibility by the highest officials of the constituent entities of the Russian Federation. It analyzes the concept and structure of constitutional and legal responsibility, highlighting its main types and mechanisms of application. The article discusses the existing legal gaps and shortcomings in the regulatory framework that affect the effectiveness of liability. It provides a detailed analysis of the provisions of Federal Law No. 414-FZ «On the General Principles of the Organization of Public Power in the Constituent Entities of the Russian Federation». The article also presents examples from judicial practice and suggests possible ways to improve the legislation. Addressing these shortcomings will strengthen the rule of law and democratic principles of governance at the regional level, which in turn will improve citizens' trust in government institutions.*

Keywords: *constitutional and legal responsibility, loss of trust, governor, corruption, federal legislation, and conflict of interest.*

1 января 2023 г. в силу вступил Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» заменивший собой Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Эта законодательная новелла была продиктована внесением поправок в Конституцию, произошедшее по итогам референдума в 2020 г. и оказавшее значительное влияние на систему органов публичной власти [1]. О чем непосредственно свидетельствуют положения Основного закона страны, раскрывающее правовое положение Президента: «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти».

А новым Федеральным законом № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» закрепляется и фактически раскрывается юридический статус высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Проанализировав положения ст. 20 Федерального закона № 414-ФЗ: «В соответствии с принципом единства системы публичной власти высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации одновременно замещает государственную должность Российской Федерации и государственную должность субъекта Российской Федерации». Можем прийти к выводу о приобретении высшим должностным лицом субъекта двойственности статуса, т.е. о совмещении государственных должностей на уровне «центра» и субъекта. Такая двойственность статуса позволяет говорить о возникновении нового принципа в системе государственного устройства – принципа единства системы публичной власти [2].

Следует подчеркнуть обоснованность и злободневность высказанного положения немецкого государствоведа Г. Еллинека: «Если исходить из основного начала правовой конструкции государства, конструкции его как нераздельного единства, то как необходимое последствие вытекает отсюда теория единства и неделимости государственной власти. Разделенная власть предполагает раздробление государства на отдельные государственные образования» [3].

Процесс реформирования органов публичной власти, в частности конкретизация юридического статуса органов власти субъектов посредством упрочнения региональной и центральной властей демонстрирует: тенденцию к росту влияния федерального центра в системе отношений между ним и субъектами в рамках федеративного государства.

Неотделимым элементом любого правового статуса, в т.ч. и высшего должностного лица субъекта выступает юридическая ответственность. Для главы субъекта первостепенной является конституционно-правовая ответственность. При этом, данная ответственность также имеет «двойственный характер» в связи с уже раскрытым ранее двойственным статусом высшего должностного лица субъекта.

Степень должного функционирования механизма конституционно-правовой ответственности руководителя региона оказывает существенное влияние на социальную защищенность жителей субъекта, улучшение производительности реального сектора экономики.

В научной среде существует мнение, касающееся недостаточной законодательной регламентации института конституционно-правовой ответственности. В частности, И.И. Кучерин считает: «Институт утраты доверия несомненно вносит определенный вклад в развитие конституционных принципов правового государства. В связи с этим основания отрешения от должности должностных лиц должны быть четкими и определенными, меры конституционно-правовой ответственности – соразмерны нарушениям и их отрицательным последствиям» [4].

Ответственность высших должностных лиц субъектов Российской Федерации регламентируется Федеральным законом от «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и предусматривает следующие меры:

- предупреждение;
- объявление выговора;
- временное отстранение от исполнения обязанностей;
- отрешение от должности.

Отдельное внимание уделим такой мере конституционно-правовой ответственности, как отречение от должности главы субъекта в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации.

Редакция закона 2021 г. не раскрывает основания для применения такой меры ответственности. Однако, более ранее версия нормативно-правового акта – Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» содержал перечень оснований для установления факта утраты доверия: «отрешения его от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (в том числе по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации), а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

При этом основанием для утраты доверия Президента Российской Федерации является выявление в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) фактов коррупции или неурегулирование конфликта интересов как правонарушений, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», либо установление в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) фактов открытия или наличия счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и(или) пользования иностранными финансовыми инструментами в период, когда такое лицо являлось зарегистрированным кандидатом на данную должность».

Существующее на сегодняшний день условие досрочного прекращения полномочий руководителем субъекта, в связи с утратой доверия Президента, представляется размытой и не имеющей достаточных правовых оснований.

Рассмотрим примеры прекращения своих полномочий губернаторами именно по этой причине.

20 июля 2020 г. указом Президента РФ от 20.07.2020 № 473 на основании п. «г» ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» был отстранен глава Хабаровского края С.И. Фургал. Впоследствии в отношении экс-губернатора было возбуждено уголовное дело.

Еще одним подобным примером является отрешение от должности главы Удмуртской Республики Указом Президента РФ от 4 апреля 2017 г. № 142 «О досрочном прекращении полномочий Главы Удмуртской Республики». В 2020 г. А.В. Соловьев был приговорен к тюремному заключению за получение взяток в особо крупном размере.

Оба этих случая объединяет следующее: после объявления утраты доверия главой государства высшим должностным лицам субъектов было выдвинуто обвинение по совершенным преступлениям различной направленности. Однако, стоит отметить, что наиболее часто такие преступления имеют коррупционный характер (отставка главы Кировского района в 2016 г., отставка Президента Республики Коми и губернатора Сахалинской области в 2015 г. и некоторые другие).

Несмотря на распространенность таких случаев на практике возбуждение уголовного дела в отношении руководителя региона не является основанием для досрочного прекращения полномочий, а значит и для выдвижения утраты доверия. На наш взгляд, это основание требует законодательной регламентации, с чем солидарен и В.Г. Громов [5].

Несмотря на проведенную комплексную работу и принятие нового федерального закона, проблемы, связанные с конституционно-правовой ответственностью глав субъектов Российской Федерации, не только не были устранены, но и приобрели более острую форму. Действующий, на сегодняшний день, Федеральный закон № 414-ФЗ предоставляет главе государства определенную неблагоприятную возможность для придания его действиям характера произвольности.

Можем резюмировать, что институт конституционно-правовой ответственности для высших должностных лиц субъектов находится в стадии установления и требует реформирования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_40241/ (дата обращения: 10.02.2026).

2. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон № 414-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 21.12.2021 [принят Государственной Думой 14 декабря 2021 г. : одобрен Советом Федерации 15 декабря 2021 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 16.02.2026).

3. Бондарь, Н.С. Губернаторы в системе российской федеративной государственности: нормативно-доктринальные подходы Конституционного Суда Российской Федерации / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян. – Текст : непосредственный // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 3. – С. 11–24.

4. Володько, И.А. Совершенствование отдельных мер конституционно-правового принуждения / И.А. Володько. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 9. – С. 19–22.

5. Громов, В.Г. Институт отрешения от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации / В.Г. Громов. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 36–38.

В начало к содержанию

УДК 348.07

К.Т. Коломиц[1], О.Н. Кичалюк[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. юрид. наук, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF A CLERGYMAN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *В данной статье авторы раскрывают понятие термина «священнослужитель», проводится анализ конституционно-правового статуса священнослужителя в Российской Федерации с учетом принципов светскости государства, свободы совести и вероисповедания, а также равенства религиозных объединений перед законом. Рассматриваются правовые источники прав и обязанностей клириков, особенности их правосубъектности, гарантии осуществления религиозной деятельности и пределы вмешательства государства. Отдельно изучаются запреты, выдвигаемые священнослужителям на законодательном уровне, в частности, касающиеся Таинства исповеди. Особое внимание уделяется соотношению конституционных норм и отраслевого законодательства, включая трудовые и социальные аспекты. Делается вывод о комплексном харак-*

тере правового статуса священнослужителя, сочетающем элементы общего гражданского статуса и специальных гарантий, обусловленных религиозной функцией и публичной значимостью их деятельности.

Ключевые слова: *священнослужитель, религиозная организация, свобода совести, нормативно-правовой акт, светское государство, клирик.*

Summary. *In this article, the authors reveal the concept of the term «clergyman» and analyze the constitutional and legal status of clergymen in the Russian Federation, taking into account the principles of secularism, freedom of conscience and religion, and the equality of religious associations before the law. The article examines the legal sources of the rights and obligations of clergymen, the specifics of their legal personality, the guarantees for religious activities, and the limits of state intervention. The authors also study the prohibitions imposed on clergymen at the legislative level, particularly those related to the Sacrament of Confession. Special attention is paid to the relationship between constitutional norms and sectoral legislation, including labor and social aspects. The author concludes that the legal status of a clergyman is complex, combining elements of general civil status and special guarantees due to their religious function and public significance.*

Keywords: *clergyman, religious organization, freedom of conscience, legal act, secular state, cleric.*

Под совокупностью норм, регулирующих организацию, дисциплину, обрядовую жизнь и канонический статус членов Церкви принято понимать «церковное право», которое в свою очередь подразделяется на внешнее церковное право и внутренне церковное право (апостольское/каноническое право). Нормы внутреннего права затрагивают общие рамки церковной жизни, а нормы внешнего отношения Церкви с другими общественными образованиями и его источниками выступает государство. В настоящем исследовании будет произведен анализ правового положения служителей церкви в Российской Федерации, с учетом норм как российского законодательства.

Правовой статус духовного лица определяется отношением государства к самой святыне. В отечественной истории можно увидеть различное положение Церкви в зависимости от исторической эпохи. Так, до революции православная вера имела статус религии государственной, признавалась на государственном уровне и поддерживалась на всех сферах.

После установления советской власти закрепилась тенденция «гонения на Церковь», т.е. храмы, соборы и монастыри подвергались разрушению и уничтожению, образовательные организации духовной направленности были закрыта, священнослужители были преданы смертной казни.

На сегодняшний день, Российская Федерация имеет статус светского государства, что означает: ни одна из религий не признается государственной [1].

Ключевое место в системе источников внешнего церковного права, регулирующих положение религиозных объединений и священнослужителей отведено в Конституции.

Норма Основного закона: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные

правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» отдельно подчеркивает существующее должное взаимоотношение между государством и религиозной организацией [2].

В положениях нормативно-правовых актов начиная с 1918 г. содержался категоричный запрет на неограниченный доступ к законам о культах, что значительно усложняло прихожанам и священникам защищать свои права, в виду их незнания.

Кроме того, статьи Конституции содержат и иные основы правового статуса священнослужителей:

– ввиду равенства всех перед законом и судом, священники несут ответственность за совершенные противоправные деяния без учета их духовного статуса, а не только в рамках церковного суда;

– клирик не может подвергаться дискриминации из-за осуществляемой им религиозной деятельности, в случае установление подобного, дискриминатор будет привлечен к административной ответственности;

– представители одной религиозной традиции имеют право перейти в другую также, священнослужители, как и все граждане, обладают правом действовать руководствуясь своими убеждениями;

– для клириков – не допускается распространение идей о превосходстве одной религии над другой (или над нерелигиозными убеждениями), если такие идеи используются для разжигания ненависти, дискриминации или насилия.

Термин «священнослужитель» не содержится в российской системе нормативных актов. Указ Президента РФ от 12 июля 2012 г. № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу» относят к этой категории церковных служителей лиц, «получившим духовный сан (звание) и занимающим должность в религиозных организациях».

В виду того, что «государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации» можем предположить: формулирование и закрепление анализируемого понятия отведено к полномочиям религиозных организаций.

Таким образом, под категорию «священнослужитель» попадают: диаконы, священники (пресвитер) и епископы.

На сегодняшний день, статус «иностранный священнослужитель» формируется на стыке конституционных принципов свободы вероисповедания, равенства религиозных объединений и суверенного права государства контролировать въезд и пребывание иностранных граждан.

Согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», иностранные граждане и лица без гражданства, законно

находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с ее гражданами, отмечает С.Д. Афанасьев [3].

Но, осуществлять профессиональную религиозную деятельность иностранные субъекты уполномочены только по приглашению и от имени зарегистрированной религиозной организации, причем наличие вида на жительство является обязательным условием [4].

Особый конституционно-прав статус накладывает на клириков и специфические права, отдельно выделяет в своих трудах И. Павлюк [5].

Федеральное законодательство управомачивает священников на посещение мест, ограничивающих свободное поведение, например, на посещение психиатрической больницы, противотуберкулезного диспансера, а пациентам в свою очередь гарантируется право конфиденциального общения с клириком. Также священнослужители могут посещать и исправительные учреждения (исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения).

Так как, священнослужитель – лицо, уполномоченное на проведение церковных таинств, законодатель дарует такому лицу определенные гарантии, в частности, при проведении Таинства Покаяния. Законодательная гарантия заключается в недопустимости привлечения клирика в процессуальном статусе «свидетеля» по факту обстоятельств, полученных в результате священнодействия [6].

К тому же, священнослужитель имеет право отказаться от участия в судебном заседании в качестве присяжного заседателя.

Помимо прав на священников налагаются и ряд запретов:

1. Запрет на участие в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления.
2. Запрет на участие в деятельности политических партий и политических движений, оказание им материальной и иной помощи.
3. Запрет на проведение предвыборный агитации, создание и распространение агитационных материалов [7].

Резюмируя вышеизложенное, понятие «священнослужитель» носит комплексный характер и не сводится исключительно к юридическому статусу или профессиональной деятельности. По своей природе оно является многослойным и состоит из конфессиональной специфики, исторического контекста и действующего законодательства, что налагает на клириков особый правовой статус со своими специфическими правами и обязанностями.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от

14 марта 2020 гю № 1-ФКЗ]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_40241/ (дата обращения: 10.02.2026).

2. Российская Федерация. Законы. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон № 125-ФЗ : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 24.07.2023 : [принят Государственной Думой 19 сентября 1997 г. ; одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 г.]. – Собрание законодательства РФ, 29 сентября 1997. – № 39. – ст. 4485. – Доступ из справ.-правовой системы. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.02.2026). – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Президент. О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу : указ № 969 от 12.07.2012. – Собрание актов Президента и Правительства РФ, 16 июля 2012 г. – № 29. – ст. 4068. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.02.2026). – Текст : электронный.

4. Афанасьев, С.Д. Особенности правового статуса религиозных объединений в России / С.Д. Афанасьев. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 5. – С. 20–24.

5. Вероисповедная политика Российского государства / Отв. ред. М.О. Шахов. – Москва, 2005. – 207 с. – ISBN 5-250-02501-4. – Текст : непосредственный.

6. Павлюк, И. Особенности правового статуса священнослужителей в России / И. Павлюк. – Текст : электронный // Сретенское слово. – 2022. – № 2. – С. 155–168. – DOI 10.55398/27826066_2022_2_155. – EDN TJUSBC. – EDN UVRQYB. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp? id=49268073 (дата обращения: 25.02.2026).

7. Официальный статус Русской православной церкви : официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.patriarchia.ru/?ysclid=mm94 o8r564716527954 (дата обращения: 01.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 613.2:613.72

Н.В. Колоскова[1], В.В. Кокенко[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ С ПОМОЩЬЮ ПРАВИЛЬНОГО ПИТАНИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

MAINTAINING HEALTH THROUGH PROPER NUTRITION AND PHYSICAL ACTIVITY

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты поддержания здоровья при помощи рационального питания и регулярной физической активности. Раскрывается понятие здоровья как всесторонняя категория, включающая в себя физический, психический и социальный компонент. Проанализированы основные принципы сбалансированного питания, включая достаточность, умеренность и различные, а также оптимальные соотношения макро и микронутриентов. Учитывается влияние рациона на профилактику неинфекционных заболеваний и поддержание функционального состояния организма. Значимое внимание уделяется роли физической активности в укреплении сердечно-сосудистой, опорно-двигательной и нервной систем, а также в снижении уровня стресса и улучшения качества жизни.*

Ключевые слова: *здоровье, правильное питание, физическая активность, улучшение качества жизни, профилактика.*

Summary. *The article examines the theoretical and practical aspects of maintaining health through rational nutrition and regular physical activity. Health is considered as a comprehensive category that includes physical, mental, and social components. The main principles of a balanced diet are analyzed, including adequacy, moderation, diversity, and the optimal ratio of macro- and micronutrients. The influence of diet on the prevention of non-communicable diseases and the maintenance of the body's functional state is discussed. Particular attention is given to the role of physical activity in strengthening the cardiovascular, musculoskeletal, and nervous systems, as well as in reducing stress levels and improving quality of life.*

Keywords: *health, proper nutrition, physical activity, quality of life improvement, prevention.*

Когда я говорю о здоровье, мне хочется, чтобы это слово означало не абстрактную правильность, а понятные и выполнимые действия: хорошее самочувствие, крепкий сон, энергия для дел и люди, которые поддерживают в трудные дни.

Здоровье – это не только отсутствие диагноза, а сумма привычек и условий, которые формируют наше тело и настроение. Наш организм постоянно балансирует: базовый обмен задает ту энергию, без которой клетки не справятся с повседневной работой, переваривание пищи требует топлива само по себе, а любое движение прибавляет к ежедневным затратам; если вы регулярно едите больше, чем тратите, вес растет, если меньше – теряете массу и в долгой перспективе можете столкнуться с дефицитом важных веществ [1]. Эта простая идея – поток «вход–выход» – лежит в основе многих практических решений: не помогают «чудо-диеты», которые обещают мгновенный результат, зато работают небольшие, устойчивые коррекции рациона и активности, которые вы готовы сохранить на годы.

Гормоны и нервная система держат все это под контролем: гипоталамус реагирует на сигналы голода и насыщения, щитовидная железа задает темп метаболизма, а поджелудочная регулирует сахар в крови; когда нарушается хотя бы один участок этой цепочки, меняются аппетит, запас энергии и настроение, поэтому подход к питанию и нагрузкам должен быть внимательным и последовательным [2].

Питание в реальной жизни – это не перечень макросов, а набор привычек, которые дают организму строительный материал, энергию и «мелочи», необходимые для работы ферментов [3]. Практические рекомендации по планированию питания и активности.

Для того чтобы изменения стали устойчивыми, полезно перевести общие принципы в конкретные шаги. Начните с анализа текущего режима: что вы обычно едите, в какие часы, сколько движетесь и как спите. Ведите дневник питания и активности в течение недели – это дает объективную картину и помогает выявить простые точки вмешательства (перекусы поздно вечером, пропуски завтрака, длительное сидение).

Порционирование и макронутриенты. Общая рекомендация для людей без особых медицинских показаний – ориентироваться на сбалансированную тарелку: половина - овощи/фрукты, четверть – источник белка, четверть – цельнозерновые углеводы; добавить небольшую порцию полезных жиров. В процентном выражении разумный диапазон макронутриентов для большинства взрослых: углеводы ~45–60 % от энергии, белок ~15–25 %, жиры ~20–35 % – точные цифры корректируются под возраст, пол, уровень активности и клинические особенности. Важнее общего соотношения – качество: выбирайте сложные углеводы, нежирные белки и источники ненасыщенных жиров [4].

Графики приема пищи и управление аппетитом. Равномерное распределение приемов пищи в течение дня помогает избежать резких скачков глюкозы и переедания. Рекомендуемая частота – 3 основных приема и 1-2 небольших перекуса по самочувствию. Если цель – контроль веса, полезно обращать внимание не только на калории, но и на плотность энергии (калории на 100 г): овощи и супы с высоким содержанием воды дают объем и чувство насыщения при небольшой калорийности.

Гидратация и микроэлементы. Поддержание водного баланса – простая, но часто игнорируемая мера: ориентируйтесь на 1,5-2 л воды в обычный день, больше – при физической нагрузке или жаре. Отдельно контролируйте поступление ключевых микроэлементов: железо (в т.ч. для женщин репродуктивного возраста), витамин D (особенно в зимний период), кальций (для костей) и йод – при явных рисках дефицита стоит обследоваться и рассмотреть целенаправленную терапию под контролем врача. Пищевые добавки – не панацея; предпочтение отдавайте полнокровной пище, а витамины принимайте только при подтвержденной потребности [5].

Физическая активность работает иначе, чем мифы о спорте: нам не нужна идеальная форма, чтобы получить здоровье – достаточно движения. Аэробная нагрузка тренирует сердце и легкие, силовые упражнения сохраняют мышечную массу и плотность костей, работа на гибкость и равновесие снижает риск травм и делает повседневную жизнь проще.

Физическая активность – как встроить ее в день

Регулярность важнее экстремальности. Для здоровья сердца и метаболизма достаточно 150 мин. умеренной аэробной нагрузки в неделю (например, быстрая ходьба) или 75 мин. интенсивной. Добавьте два занятия силовыми упражнениями в неделю для мышц и костей – это может быть работа с собственным весом, сопротивлением или минимальным инвентарем. Если у вас мало времени, используйте короткие интервальные тренировки (10–15 мин.) или «мини-разрывы» активности: 5-10 мин. ходьбы или растяжки каждый час сидячей работы.

Включение двигательной активности в быт: идти пешком за покупками, выходить на 10–15 мин. на улицу в обеденный перерыв, вставать и делать простую разминку каждые 45–60 мин. работы. Для людей старшего возраста или с проблемами опорно-двигательного аппарата важно добавить упражнения на равновесие и гибкость (растяжки, йога, тай-чи), чтобы снизить риск падений.

Отдых, сон и стресс-менеджмент. Сон 7-9 ч – базовое требование для восстановления. Регулярность времени отхода ко сну и подъема, недопущение яркого экрана за 30–60 мин. до сна и создание ритуала (чтение, легкая растяжка, релаксация) помогают улучшить качество сна. Для снижения хронического стресса работают короткие практики: дыхательные упражнения 3-5 мин., дневник благодарности по вечерам, короткая медитация или 20-минутная прогулка. Социальная поддержка – важнейший ресурс: регулярные контакты с близкими и участие в общих активностях улучшают мотивацию и психологическое состояние.

Мониторинг прогресса и адаптация плана. Оценка изменений должна быть комплексной: кроме веса, следите за самочувствием, уровнем энергии, качеством сна, частотой простуд и гастроинтестинальными симптомами. Для объективики можно использовать простые показатели – окружность талии, частоту пульса в покое, адаптацию к нагрузке (легкость подъема по лестнице). Если есть хронические заболевания (диабет, гипертония, заболевания ЖКТ), корректируйте план совместно с врачом и при необходимости пройдите лабораторные обследования.

Если у вас плотный график, альтернативой могут стать интервалы высокой интенсивности по десять минут или две прогулки по 15 мин. после обедов – важна регулярность, а не идеальная схема. Не забывайте про отдых: восстановление между тренировками и качественный сон – по семь, иногда восемь часов в сутки – важнейшая часть программы, потому что во сне происходит ремонт тканей и консолидация памяти. Психическое состояние и социальные связи часто недооценивают, хотя они определяют многое: хронический стресс повышает артериальное давление, портит сон и ослабляет иммунитет; поддержка друзей и семьи помогает быстрее восстановиться после болезни и делает проще принятие полезных решений.

Простые практики – вечерняя прогулка, разговор с другом, короткая медитация или список трех вещей, за которые вы благодарны – помогают снизить напряжение и вернуть контроль. Жизненные примеры показывают, что люди с устойчивыми отношениями реже страдают от депрессии и дольше сохраняют когнитивные функции, поэтому вложения в социальную сеть – не прихоть, а важная часть профилактики. На практике лучше всего комбинировать эти элементы: простая и разнообразная еда, регулярное движение, сон и небольшие ритуалы для сброса стресса.

Начните с одного изменения и закрепите его: выберите три привычки на месяц – например, ходить пешком по двадцать минут ежедневно, добавить в каждый прием пищи овощи и ложку полезного жира, ложиться спать по одному и тому же времени – и посмотрите, как изменится энергия и настроение через четыре недели. Избегайте крайностей – жесткие диеты и перегрузки в спортзале чаще приводят к срыву, тогда как постепенные, устойчивые корректировки дают длительный результат [6].

В конечном счете здоровье – это не единовременная победа, а умение слышать свое тело, адаптировать привычки под текущие обстоятельства и ценить маленькие, но постоянные улучшения; если вы будете подходить к этому с терпением и реализмом, изменения станут частью жизни, а не временной программой.

Малые, систематические изменения в питании, активности и режиме сна при постоянной самооценке дают более устойчивый эффект, чем стремительные «перезагрузки». Важна адаптация к личным условиям: работа, семья, хронические заболевания и предпочтения питания. Поддержка со стороны профессионалов (диетолог, врач, тренер) и близких ускоряет внедрение привычек и повышает их устойчивость. При любых сомнениях или наличии значимых симптомов – боли, резкое изменение массы тела, нарушение сна – следует обратиться к специалисту для индивидуальной оценки и корректировки плана.

Список литературы

1. World Health Organization Constitution of the World Health Organization // WHO. – URL: https://www.who.int/about/governance/constitution.

2. National Institute of Mental Health Caring for Your Mental Health // NIH. – URL: https://www.nimh.nih.gov/health/topics/caring–for–your–mental–health.

3. HARVARD T.H CHAN The Good Life: A Discussion with Dr. Robert Waldinger // HARVARD. – URL: https://hsph.harvard.edu/health–happiness/news/the–good–life–a–discussion–with–dr–robert–waldinger/.

4. The Nutrition Source Healthy Eating Plate // NUTRITIONSOURCE. – URL: https://nutritionsource.hsph.harvard.edu/healthy–eating–plate.

5. Food and Agriculture Organization of the United Nations Food and Nutrition Education // FAO URL: https://www.fao.org/nutrition/education.

6. Cochrane Library Effect of longer–term modest salt reduction on blood pressure // COCHRANELIBRARY. – URL: https://www.cochranelibrary.com/cdsr/doi/10.1002/14651858.CD004937.pub2/full.

В начало к содержанию

УДК 141:008
Е.О. Котляров
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук, доцент В.И. Родионова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

PERFECTION OF HUMAN NATURE IN MODERN CULTURE: PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

Аннотация. *Статья посвящена философско-антропологическому анализу проблемы усовершенствования природы человека в контексте современной культуры. Рассматриваются теоретические основания философской антропологии, современные тенденции биотехнологической и цифровой трансформации человека, а также связанные с ними этические и экзистенциальные проблемы.*

Автор анализирует ключевые философско-антропологические концепции трансформации человеческой природы (биотехнологии, цифровизация, культурно социальные практики). Особое внимание уделяется проблемам идентичности, этическим дилеммам и социальному неравенству, возникающим в результате процессов технологического усовершенствования человека.

Ключевые слова: *совершенствование человека, философская антропология, человек, трансформация природы человека, идентичность.*

Summary. *The article is devoted to the philosophical and anthropological analysis of the problem of human nature improvement in the context of modern culture. The theoretical foundations of philosophical anthropology, modern trends of biotechnological and digital transformation of the human being, as well as the ethical and existential problems associated with them, are considered.*

The author analyzes the key philosophical and anthropological concepts of human nature transformation (biotechnology, digitalization, cultural and social practices). Special attention is paid to the problems of identity, ethical dilemmas and social inequality arising from the processes of technological improvement of the human being.

Keywords: *human improvement, philosophical anthropology, human, transformation of human nature, identity.*

Проблема усовершенствования природы человека занимает центральное место в философской антропологии. В условиях стремительного разви-

тия биотехнологий, искусственного интеллекта и цифровых технологий вопрос о границах человеческой природы и возможностях ее трансформации приобретает особую актуальность.

Современная культура характеризуется беспрецедентным уровнем технологического воздействия на человека: от генной инженерии до нейроинженерии. Это порождает ряд фундаментальных вопросов: где проходят границы допустимого вмешательства в природу человека? Сохраняется ли человеческая идентичность при радикальной биотехнологической трансформации? Как избежать социального неравенства в доступе к технологиям усовершенствования? Какие этические принципы должны регулировать развитие биотехнологий?

Цель данной статьи – проанализировать философско-антропологические аспекты усовершенствования человека в контексте современной культуры, выявить основные проблемы и перспективы этого процесса.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретико-методологические основания философской антропологии в контексте проблемы усовершенствования человека.

2. Проанализировать современные тенденции трансформации человеческой природы.

3. Выявить ключевые философско-антропологические проблемы, связанные с усовершенствованием человека.

4. Охарактеризовать возможные сценарии развития взаимодействия человека и технологий.

Методология исследования опирается на историко-философский анализ, сравнительный метод, системный подход, критическое осмысление современных научных концепций.

Анализируя конструкт усовершенствования человека в современной культуре, через призму философской антропологии, важно отметить, что ее область изучения направлена на природу и сущность человека, его место в мире, взаимоотношения с природой и обществом.

Важно обратиться к идеям И. Канта, который считал, что антропология представляет собой фундаментальную философскую науку и сформулировал вопрос «Что такое человек?» как центральный для данного раздела философии [1]. По моему мнению, он стремился создать дисциплину, которая бы выявила источники нравственности, умения, общения, методов образования и управления – всей практической сферы. Философ подчеркивал, что знание о человеке имеет ключевое значение для понимания культуры, общества и самого мира, подчеркивал автономию личности и моральный закон внутри человека как основу человеческого достоинства. Вопрос «Что такое человек?» для Канта был не просто теоретическим, а имел практическое значение, связанное с самопониманием, воспитанием, моралью и созданием нравственно совершенного мира.

Основоположник современной философской антропологии, М. Шелер, утверждал, что: «Только человек – поскольку он личность – может возвыситься над собой как живым существом…» [2]. Он видел в человеке уникальную способность выходить за пределы непосредственного чувственного опыта и окружающего мира. Важно отметить, что человек может абстрагироваться от своего телесного существования и рассматривать мир, включая самого себя, как объект познания. Это возможно благодаря деятельности духа, который позволяет человеку трансцендировать из своей биологической природы.

Синтез антропологических концепций И. Канта и М. Шелера позволяет сформулировать целостное философское понимание сущности человека как уникального существа, принципиально отличающегося от прочих форм жизни способностью к трансцендированию. Сопоставление данных подходов демонстрирует их взаимодополняемость: если Кант делает акцент на нравственно-рациональном измерении человека и его способности к автономной моральной деятельности, то Шелер подчеркивает метафизико-духовную способность к выходу за пределы эмпирического существования. В совокупности эти аспекты формируют комплексное представление о человеке как существе, сочетающем в себе и рационально-нравственную автономию, выражающуюся в подчинении универсальному моральному закону, и духовную трансцендентность, проявляющуюся в способности к рефлексии, познанию и самопревосхождению.

В современной культуре прослеживается комплекс взаимосвязанных направлений, оказывающих существенное влияние на трансформацию человеческой природы.

Первое из них – биотехнологическое усовершенствование, включающее ряд перспективных технологий. В частности, развитие генной инженерии (в т.ч. технологии CRISPR/Cas9) открывает возможности целенаправленного редактирования генома человека: от устранения наследственных заболеваний до потенциального «улучшения» генетических характеристик [3]. Трансплантология и разработка кибернетических имплантов способствуют расширению физических возможностей индивида – например, за счет внедрения бионических протезов и искусственных органов. Кроме того, фармакологическая коррекция когнитивных и эмоциональных состояний (применение ноотропов, антидепрессантов и иных препаратов, воздействующих на работу мозга) позволяет модулировать психические процессы и влиять на качество жизни.

Второе направление – цифровое расширение возможностей человека. Виртуальная и дополненная реальность формируют принципиально новые формы опыта и коммуникации, трансформируя способы взаимодействия индивидов и их восприятие окружающего мира. Нейроинтерфейсы и технологии «умного» протезирования обеспечивают прямое соединение мозга с

компьютером, что не только помогает в реабилитации (например, после инсульта), но и потенциально усиливает когнитивные способности здоровых людей [4, с. 31]. Наконец, искусственный интеллект выступает мощным инструментом когнитивного усиления: системы поддержки принятия решений и автоматизация рутинных задач освобождают человеческие ресурсы для творческой деятельности и стратегического мышления.

Третье направление связано с культурно-социальными практиками, которые также активно эволюционируют. Образовательные технологии – такие как онлайн-обучение, геймификация и персонализированные программы – меняют подходы к приобретению знаний и навыков, делая их более гибкими и доступными [5]. Медитативные и психотехнические практики предлагают методы сознательного управления вниманием и эмоциональным состоянием, способствуя повышению стрессоустойчивости и саморегуляции. Кроме того, этические и эстетические нормы, формирующие личность, претерпевают существенные изменения в цифровую эпоху: возникают новые модели поведения и ценностные ориентиры, отражающие вызовы и возможности современного мира [6].

Эти тенденции не существуют изолированно – они тесно взаимосвязаны и часто дополняют друг друга. К примеру, нейроинтерфейсы могут применяться как в медицинских целях (реабилитация), так и для расширения когнитивных возможностей здоровых людей, сочетаясь с элементами виртуальной реальности и поддержкой ИИ. В совокупности данные направления формируют многомерный процесс трансформации человеческой природы, в котором биотехнологические, цифровые и социокультурные факторы взаимодействуют, задавая новые горизонты развития индивида и общества.

Философско-антропологический анализ данных тенденций позволяет выявить ряд ключевых проблемных вопросов:

Проблема идентичности, которая выражается трансформацией тела и сознания и воспроизводит вопрос о сохранении человеческой самотождественности. Как отмечает М. Фуко: «Современные технологии «заботы о себе» могут, как расширять, так и фрагментировать личность» [7]. Например, киборгизация может привести к кризису самовосприятия, возникает вопрос: где заканчивается «я» и начинается технология?

Этические дилеммы, возникающие по поводу генетического редактирования, киборгизации и цифрового бессмертия требуют переосмысления традиционных моральных норм. Ю. Хабермас критикует «программирование» человеческой природы как угрозу автономии личности [8, с. 14]. Возникает вопрос: кто имеет право решать, какие черты человека следует «улучшать?»

Антропологический кризис, сформулированный Ж. Бодрийяром, предупреждает о риске утраты «человеческого» в эпоху гиперреальности и симулякров [9]. Виртуальные личности, цифровые копии сознания – не приведут ли они к обесцениванию подлинного человеческого опыта?

Доступ к технологиям усовершенствования может углубить разделение общества на «улучшенных» и «естественных», что обоснованно приведет к конфликтам на почве социального неравенства. Те, кто не может позволить себе генетическую коррекцию или кибернетические импланты, рискуют оказаться в маргинальном положении.

Подводя итог, важно отметить, что усовершенствование природы человека в современной культуре представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий глубокого философско-антропологического осмысления. В условиях стремительного развития биотехнологий и цифровых инноваций первостепенной задачей становится сохранение человеческого достоинства и свободы – фундаментальных характеристик, определяющих сущность личности и ее место в мире.

Для решения приведенных в статье комплексных проблем требуется реализация ряда стратегических мер. Во-первых, необходимо разработать четкие этические принципы и механизмы регулирования применения биотехнологий и цифровых технологий, учитывающие долгосрочные последствия их внедрения для человека и общества. Во-вторых, критически важно обеспечить равный доступ различных социальных групп к технологиям усовершенствования, предотвращая формирование новых форм дискриминации и технологического неравенства. В-третьих, следует активно развивать образование и культуру как альтернативные и дополняющие пути совершенствования человека – через раскрытие его внутренних потенциалов, нравственное воспитание и интеллектуальное развитие, не сводимые к чисто технологическим вмешательствам.

Таким образом, только комплексный подход, органично сочетающий философское осмысление антропологических трансформаций, строгое научное исследование их эффектов и продуманную социальную политику, способен обеспечить человечеству успешное прохождение через эпоху масштабных технологических потрясений. Такой подход позволит не только использовать преимущества инноваций для развития человеческих способностей, но и сохранить сущностные характеристики человека – его достоинство, свободу, нравственную автономию и связь с природным и социальным миром, – обеспечив устойчивое и гуманное будущее.

Список литературы

1. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. – Сочинения : в 6 т. – Москва : Наука, 1966. – Т. 6. – С. 350 – 588. – ISBN 978-5-9519-4225-8. – Текст : непосредственный.

2. Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер. – Избранные произведения. – Москва : Наука, 1994. –240 с. – ISBN 5-7333-0447-2. – Текст : непосредственный.

3. Тищенко, П. Биоэтика и биотехнологическое освоение будущего / П. Тищенко, О. Попова, Р. Белялетдинов. – Текст : непосредственный // Логос. – 2025. – № 5. – С. 120–145. – ISBN 978-5-8853-8839-9.

4. Интерфейс мозг-компьютер: первый опыт клинического применения в России / О.А. Мокиенко, Р.Х. Люкманов, Л.А. Черникова [и др.]. – Физиология человека. – 2016. – Т. 42. – № 1. – С. 31–39. – Текст : непосредственный.

5. Марков, Б.В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления / Б. В. Марков. – Текст : непосредственный // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – № 3. – С. 1–15.

6. Кривых, Е.Г. Эстетические и этические ценности в эпоху цифровизации: аспекты взаимодействия / Е.Г. Кривых. – Текст : непосредственный // Общество : философия, история, культура. – 2022. – № 12. – С. 72–75.

7. Фуко, М. Забота о себе. История сексуальности. Т. 3 / М. Фуко ; пер. с фр. С. Л. Франк. – Москва : Академический Проект, 2007. – 416 с. – ISBN 978-5-8291-0816-5. – Текст : непосредственный.

8. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы / Ю. Хабермас ; пер. с нем. – Москва : Весь Мир, 2002. – 144 с. – ISBN 5-7777-0170-1. – Текст : непосредственный.

9. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. – Москва : ПОСТУМ, 2015. – 240 с. – ISBN 978-5-91771-138-6. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 101:004.946

А.С. Котлярова
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор А.М. Руденко
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

INTERPRETATIONS OF ALCOHOL-DEPENDENT BEHAVIORS

Аннотация. *Рассматриваются интерпретации понятия «виртуальная реальность». Кратко анализируются две онтологические парадигмы античной философии – Платона и Аристотеля. Анализируются современные подходы к виртуальной реальности – Н.А. Носова, Сл. Жижека и С.С. Хоружего. Делается вывод об амбивалентном характере экспликации данного понятия.*

Ключевые слова: *виртуальность, философия виртуальности реальность, виртуальная реальность.*

Summary. *Interpretations of the concept of «virtual reality» are considered. Two ontological paradigms of ancient philosophy, Plato and Aristotle, are briefly analyzed. The article analyzes modern approaches to virtual reality – N.A. Nosov, Sl. Zizek and S.S. Khoruzhogo. The conclusion is made about the ambivalent nature of the explication of this concept.*
Keywords: *virtuality, philosophy of virtuality, reality, virtual reality.*

В современном обществе информационные технологии находят применение в различных сферах бытия человека, способствуя формированию уникального типа культуры – виртуальной, и конструируя виртуальный тип бытия человека. Последствия виртуализации оказывают влияние на все сферы жизни человека и актуализируют исследование понятие «виртуальная реальность» в социально-философском дискурсе. В данной статье автором предпринимается попытка представить социально-философскую экспликацию понятия «виртуальная реальность», т.к. семантически данное понятие является оксюмороном и соединяет в себе две антагонистические дефиниции – «реальность» и «виртуальность».

Общепринятой является позиция, что термин «виртуальная реальность» введен в научный дискурс в 1985 г. программистом и компьютерным хакером Дж. Ланиром [1]. В монографии отечественного философа Е.Е. Таратуты «Философия виртуальной реальности» осуществлен лингвосемантический анализ концептов «виртуальное» и «виртуальной реальности» начиная с философии с античного периода до философии постмодернизма [2]. Благодаря ее исследованиям, в философии утвердилась позиция о первых попытках концептуализации понятия «виртуальность» в античной философии.

Не осуществляя подробный дискурс в историю философии, отметим, что в древнегреческой философии виртуальность интерпретировалась благодаря категории «потенция» – то, что в действительности не существует, но может появиться в ней при наличии определенных условий. Именно эта идея присутствует в «Парменида» и «Государстве» Платона, считавшего, что идея никогда не будет иметь совершенного адекватного внешнего воплощения, потому что материя сопротивляется. Именно «Миф о пещере» очерчивает проблему бытия в парадигме Платона: реальность – это репродукция, отображение виртуальности, потенция эйдосов. В парадигме Аристотеля виртуальность (энтелехия) осмысляется им как потенция, возможность, в противовес актуальности, действительности.

Итак, в античной философии сформировались две онтологические парадигмы, эксплицирующие понятие виртуальности: невозможность одновременного существования актуального и потенциального (Платон) и рассмотрение актуального и потенциального как двух сторон одного процесса (Аристотель). Эти две линии развития представлений о виртуальности нашли свое продолжение и в средневековой религиозной философии (Д. Скотт), и в философии Нового времени (Г. Лейбниц), и в совтременной философии (Ж. Делеза, С. Жижека, Ф. Гваттари).

Виртуальная реальность – это не просто расширение и развитие коммуникационных технологий интернета. По словам ряда, ученых, эти технологии «создают новый образ социального пространства и новые формы информационных общественных отношений» [3]. И это не просто создание нового абриса социального пространства, это фактически создание нового мира. Как отмечает Н.А. Носов, «в виртуальной реальности образы внутреннего мира ничем не отличаются от образов внешнего. В условиях отсутствия специальных меток, указывающих к какому миру – внешнему или внутреннему принадлежит образ, человеку достаточно легко ошибиться, где произошло событие – в мире, созданном им, или во внешнем мире» [4]. Именно Н.А. Носов предложил эксплицировать «виртуальность» в качестве особой философской категории, а также концептуировал свойства виртуальной реальности, позволившие ее рассматривать как особый вид реальности. Исследователь выделил свойства виртуальной реальности:

– порожденность – виртуальная реальность всегда является порождением другой реальности;

– актуальность – виртуальная реальность зависит от технологий, ее порождающих, нет технологий – не существует и виртуальная реальность;

– автономность – для виртуальной реальности существуют собственные уникальные законы ее функционирования и хронотоп;

– интерактивность – виртуальная реальность взаимодействует с другими реальностями, в том числе и с той, которая ее породила.

В виртуальной реальности реализуются разнообразные способы межгруппового взаимодействия, проявляется индивидуальная и коллективная социальная активность, но при это может происходить трансформация ценностных установок человека, сопровождаемая расщеплением сознания человека и потерей им собственной идентичности. Именно об этом четко и подробно написал словенский философ Славой Жижек в своей работе «Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия» [5], раскрывая специфику манипуляции общественным сознанием.

Виртуальную реальность С.С. Хоружий не рассматривает как отдельную реальность, однако, совершенствование современных информационных технологий продуцирует виртуальный режим бытия [6]. С.С. Хоружий, ссылаясь на теорию реальности средневекового мыслителя И. Дунса Скотта, обозначает виртуальную реальность как недолговечное событие, как «недовыступившее, недо-рожденное бытие», виртуальность как онтологическое философское понятие – это «неполнота бытия», «недовоплощенность существования». Несмотря на то, что «виртуальная реальность не выступает как автономный род бытия», исследователь предостерегает от негативных ас-

пектов появления этого феномена [6]. Это философское исследование содержит также футуристические прогнозы относительно появления человека нового типа – hommo virtualis. Из-за чрезмерной включенности современного человека в этот режим ученый предсказывает появление нового типа «homo virtualis», стремящегося замкнуться в горизонте виртуальной реальности, с трудом его покидающего и вырабатывающего специфические «виртуалистские» стереотипы поведения и деятельности.

Таким образом, анализ философских подходов к пониманию сущности и теоретическое осмысление содержания понятия «виртуальная реальность», позволяют утверждать амбивалентный характер экспликации данного понятия. Одни исследователи усматривают в виртуальной реальности проявление глубоких онтологических закономерностей, другие убеждены, что ее возникновение и функционирование имеет антропологические основания. Как следствие, одна плеяда исследователей акцентирует на позитивных изменениях в человеке и всех общественных институтах под влиянием виртуальных технологий. Другие, напротив, опасаются последствий тесного взаимодействия человека с сетевым пространством, когда границы между реальностью и виртуальностью практически стерты.

Список литературы

1. Ланир, Дж. Вы не гаджет : манифест / Джарон Ланир ; пер. с англ. Михаила Кононенко. – Москва : Астрель : Corpus, cop. 2011. – 317 с. – ISBN ISBN 978-5-271-36292-7. – Текст : непосредственный.

2. Таратута, Е.Е. Философия виртуальной реальности / Е.Е. Таратута. – Санкт-Петербург:, 2007. – 145 с. – ISBN 978-5-288-04291-1. – Текст : непосредственный.

3. Философия безопасности человека в пространстве виртуальной реальности / А.М. Руденко, К.В. Воденко, В.В. Котлярова, Ю.А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 1. – С. 131–141.

4. Носов, Н.А. Виртуальная психология / Н.А. Носов. – Москва : «Аграф», 2000. – 430 с. – ISBN 5-7784-0105-1. – Текст : непосредственный.

5. Жижек, Сл. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия / Сл. Жижек. – Текст : непосредственный // Искусство кино. – 1998. – №1. – С. 119–128.

6. Хоружий, С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности / С.С. Хоружий. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 53–68.

В начало к содержанию

УДК 614.2
А.И. Кружилина[1], В.Д. Филатова[2]
[1]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
[2]Студент
Донской государственный технический университет (ДГТУ) в г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель – ст. преподаватель Ю.С. Норбекова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN THE SYSTEM OF COMPULSORY HEALTH INSURANCE

Аннотация. *В статье рассматриваются ключевые проблемы, возникающие при реализации и защите прав граждан в системе обязательного медицинского страхования (ОМС) в Российской Федерации. Анализируются нормативные основы, основные права застрахованных лиц, а также практические сложности, с которыми сталкиваются граждане при получении медицинской помощи. Особое внимание уделяется вопросам доступности услуг, качества лечения, механизмам защиты прав и роли страховых медицинских организаций. Предлагаются пути совершенствования системы для повышения эффективности защиты прав пациентов.*
Ключевые слова: *обязательное медицинское страхование, медицинская организация, медицинская помощь, права застрахованных лиц.*

Summary. *This report examines key issues arising in the implementation and protection of citizens' rights within the compulsory health insurance (CHI) system in the Russian Federation. It analyzes the regulatory framework, the fundamental rights of insured persons, and the practical challenges citizens face when receiving medical care. Particular attention is paid to issues of service accessibility, treatment quality, rights protection mechanisms, and the role of health insurance companies. It also proposes ways to improve the system to more effectively protect patients' rights.*
Keywords: *compulsory health insurance, medical organization, medical care, rights of insured persons.*

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь – одно из фундаментальных конституционных прав гражданина РФ (ст. 41 Конституции РФ) [1]. Его реализация обеспечивается системой обязательного медицинского страхования (ОМС), которая призвана гарантировать равный доступ к качественной медицинской помощи независимо от материального положения. Однако на практике граждане регулярно сталкиваются с барьерами, препятствующими полноценной реализации этого права. Основная цель работы – выявить ключевые препятствия в реализации прав граждан в системе ОМС и предложить меры по их устранению.

Система ОМС регулируется Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [2], а также Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]. Права застрахованных лиц закреплены в ст. 16 ФЗ № 326-ФЗ и включают право на бесплатное оказание медицинских услуг при наступлении страхового случая, выбор страховой медицинской организации и врача, получение информации о предоставляемой помощи, конфиденциальность данных и возмещение ущерба.

Д.М. Макейчев в статье «Проблемы реализации и защиты прав граждан в системе обязательного медицинского страхования» (2024) отмечает, что недоработки правовой базы приводят к судебным спорам, требующим современных решений. Он подчеркивает, что ежегодное утверждение перечня бесплатных услуг ограничивает доступ граждан к необходимой помощи [4].

Основные проблемы реализации и защиты прав в системе обязательного медицинского страхования (ОМС) включают:

1. Ограниченность перечня бесплатных услуг. Многие востребованные процедуры и лекарства не входят в базовую программу ОМС. Например, не покрываются лечение социально значимых заболеваний (ВИЧ, туберкулез, венерические болезни), психиатрическая и паллиативная помощь, вызов санитарной авиации, некоторые современные методы диагностики. Пациентам приходится оплачивать эти услуги самостоятельно.

2. Проблемы с выбором медицинской организации и врача. Хотя закон дает право на выбор медучреждения и врача, на практике это часто ограничено. Например, для работающих граждан выбор часто определяется местом работы, а не личным решением. Кроме того, сложно сменить врача из-за перегруженности специалистов или отсутствия четких критериев для замены лечащего врача. Порядок замены врача не всегда соблюдается, а отказ в замене часто происходит по усмотрению руководства медучреждения.

3. Нарушение сроков оказания медицинской помощи. Законодательство устанавливает предельные сроки ожидания услуг (например, визит терапевта – не более 24 ч, консультация специалиста до 14 дней, диагностика – до 14 дней), но эти нормы часто нарушаются, особенно в регионах с дефицитом кадров и оборудования. При онкологических заболеваниях сроки сокращены (например, консультация специалиста – до 3 рабочих дней, диагностика – до 7 рабочих дней), но и они не всегда соблюдаются.

4. Недостаточное лекарственное обеспечение. Пациенты, особенно льготные категории (инвалиды, дети с редкими заболеваниями), сталкиваются с дефицитом жизненно необходимых препаратов, задержками в поставках и перебоями в лечении. Это связано с ограниченным финансированием, несовершенством системы распределения лекарств и дисбалансом между регионами.

5. Проблемы с идентификацией пациентов. Ранее полис ОМС не содержал персональных данных (фото, адрес), что затрудняло идентификацию пациента и приводило к случаям получения помощи по чужому полису. Хотя в экстренных случаях помощь оказывается независимо от возможности идентификации, в плановой форме это может стать препятствием.

6. Недостаточная информированность пациентов. Медицинские организации не всегда предоставляют полную информацию о видах, качестве и условиях оказания помощи, о правах пациента. Это нарушает право на осознанное согласие и может приводить к подмене бесплатных услуг на платные.

7. Финансовые и организационные недостатки системы. К ним относятся неполная обеспеченность финансовыми ресурсами, неэффективное распределение средств, проблемы с тарифообразованием (для многих заболеваний не разработаны стандарты медицинской помощи), низкая конкуренция между медучреждениями разных форм собственности.

8. Слабости в защите прав пациентов. Пациентам сложно самостоятельно отстаивать свои права, а механизмы обжалования нарушений (жалоба главврачу, в СМО, Росздравнадзор) не всегда приводят к быстрому решению проблемы.

Эти проблемы требуют комплексного подхода, включая совершенствование нормативной базы, увеличение финансирования, развитие системы контроля качества и повышение информированности пациентов о своих правах.

В системе обязательного медицинского страхования (ОМС) защита прав застрахованных лиц обеспечивается комплексом механизмов, включая досудебное урегулирование споров, судебный порядок, контроль со стороны страховых медицинских организаций (СМО) и территориальных фондов ОМС (ТФОМС), а также информирование граждан.

Застрахованные лица могут обратиться с жалобой или претензией в следующие инстанции:

– страховая медицинская организация (СМО). Это первый и основной помощник в защите прав. СМО обязана рассматривать обращения застрахованных лиц (устные и письменные), проводить экспертизы качества медицинской помощи, контролировать объемы, сроки и качество оказания услуг;

– территориальный фонд ОМС (ТФОМС). ТФОМС осуществляет контроль за деятельностью СМО и медицинских организаций, проводит медико-экономическую экспертизу и экспертизу качества медицинской помощи. Граждане могут обратиться в ТФОМС письменно или устно, в том числе через официальные сайты фондов;

– орган управления здравоохранением (на территории которого расположена медицинская организация);

– медицинские организации. Можно обратиться к руководителю или иному должностному лицу учреждения, где оказывается медицинская помощь.

Страховые представители СМО оказывают помощь в предъявлении претензий к медицинским организациям, например, при отказе в оказании помощи, некачественном оказании услуг или взимании денег за услуги, которые должны предоставляться бесплатно.

Если досудебное урегулирование не помогло, застрахованное лицо вправе обратиться в суд. Суд может обязать медицинскую или страховую организацию возместить причиненный ущерб (материальный и моральный), а также принять меры по устранению нарушений. Застрахованный может подать иск в случае несогласия с решением ТФОМС, при нарушении прав в процессе получения помощи по ОМС, отказе в обслуживании, некачественном оказании услуг, необоснованном взимании платы и т.д.

Страховые медицинские организации осуществляют контроль за оказанием медицинской помощи в рамках договоров с медицинскими организациями. Они проводят медико-экономический контроль, медико-экономическую экспертизу, экспертизу качества медицинской помощи. При выявлении нарушений СМО могут применять частичную или полную неоплату медицинских услуг, а также предъявлять иски к медицинским организациям о возмещении ущерба, причиненного застрахованному лицу.

Территориальные фонды ОМС также вправе проводить контроль за деятельностью СМО и медицинских организаций, включая повторные экспертизы. Они могут предъявлять претензии и иски к медицинским организациям о возмещении имущественного или морального вреда, причиненного застрахованному лицу, а также иски к юридическим и физическим лицам, ответственным за причинение вреда здоровью.

Информирование о правах в системе ОМС – один из ключевых механизмов защиты. СМО, ТФОМС и медицинские организации обязаны размещать информацию о правах застрахованных лиц, видах, качестве и условиях предоставления медицинской помощи, порядке выбора медицинской организации и врача, процедурах обжалования и т.д. Информация размещается на сайтах организаций, в медицинских учреждениях, через СМИ, а также предоставляется индивидуально по запросам граждан.

Рекомендации по совершенствованию системы ОМС:

1. Доработать Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Например, уточнить перечень оснований для отказа в оплате медицинской помощи и закрепить их за конкретными видами контрольно-экспертных мероприятий.

2. Нормативно закрепить внедрение риск-ориентированного подхода при проведении контрольно-экспертных мероприятий в сфере ОМС.

3. Устранить неточности в законодательстве, позволяющие перекладывать на медицинские организации риски, возникающие при ошибках планирования программ ОМС или при прогнозировании заболеваемости населения.

4. Совершенствовать информационное взаимодействие участников системы ОМС, в т.ч. на основе использования электронной медицинской документации.

5. Установить особые механизмы финансирования для новых регионов, например, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Например, для некоторых медучреждений на этих территориях финансовое обеспечение помощи по базовой программе ОМС будет производиться через межбюджетные трансферты из бюджета Федерального фонда в бюджеты территориальных фондов.

6. Усилить социальные гарантии для сотрудников Федерального фонда ОМС, например, предоставить право на единовременную субсидию на покупку жилья из бюджета Фонда.

7. Унифицировать принципы работы территориальных фондов ОМС и страховых медицинских организаций. Например, создать единые цифровые сервисы, унифицировать региональные информационные системы.

8. Развивать деятельность института страховых представителей – расширять уже имеющиеся каналы взаимодействия с застрахованными и расширять круг их полномочий и обязанностей.

9. Внедрять телемедицинские (дистанционные) технологии – это повысит доступность и эффективность медицинской помощи, сократит сроки ее ожидания, в первую очередь для маломобильных пациентов и жителей отдаленных и малонаселенных районов.

Исходя из вышеизложенного, проблемы реализации и защиты прав граждан в системе ОМС требуют комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, повышение информированности населения, усиление контроля за деятельностью медицинских организаций и увеличение финансирования здравоохранения. Эффективная защита прав пациентов возможна только при активном взаимодействии всех участников системы – граждан, страховых компаний, ТФОМС и органов власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ] ; Российская газета. – № 144. – 04.07.2020. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.03.2026).

2. Российская Федерация. Законы. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации. Федеральный закон. Принят Государственной Думой 19 ноября 2010 года. Одобрен Советом Федерации 24 ноября 2010 года. ; СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 07.03.2026).

3. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ Принят: Государственной Думой 1 ноября 2011 г. Одобрен: Советом Федерации 9 ноября 2011 г. – Текст : электронный // Гарант : [сайт]. – URL: https://www.garant.ru/download/?/files/9/2/343529/garant_health.epub/ (дата обращения: 07.03.2026).

4. Макейчев, Д.М. Проблемы реализации и защиты прав граждан в системе обязательного медицинского страхования. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-i-zaschity-prav-grazhdan-v-sisteme-obyazatelnogo-meditsinskogo-strahovaniya-1 (дата обращения: 07.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 347.7

А.В. Кудаева[1], К.Р. Сафаралиева[2], У.А. Тучина[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

МАРКЕТПЛЕЙСЫ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОИСКА БАЛАНСА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

MARKETPLACES AND RETAIL TRADE: LEGAL ASPECTS OF FINDING A BALANCE FOR FAIR COMPETITION

Аннотация. *В статье рассматривается процесс цифровой трансформации розничной торговли и правовой статус маркетплейсов как ключевых субъектов современной платформенной экономики. Авторами проводится сравнительный анализ традиционной ритейл-модели и бизнес-модели цифровых платформ, выявляются специфические факторы их рыночной власти, такие как сетевые эффекты и отсутствие ограничений «полочного пространства». Особое внимание уделяется анализу новелл российского законодательства, в частности «пятому антимонопольному пакету» и закону о регулировании платформенной экономики, устанавливающим критерии доминирующего положения для владельцев программного обеспечения. В работе критически осмысливается проблема конфликта интересов, возникающего при совмещении платформой функций*

информационного посредника и продавца собственных товаров. Обосновывается необходимость внедрения принципов алгоритмической нейтральности и развития институтов досудебного урегулирования споров. По итогам исследования предлагается модель сбалансированного регулирования, сочетающая антимонопольный контроль с сохранением инновационного потенциала цифровой среды.

Ключевые слова: *маркетплейс, платформенная экономика, розничная торговля, антимонопольное регулирование, ФАС России, сетевые эффекты, доминирующее положение, добросовестная конкуренция, алгоритмическая нейтральность, досудебное урегулирование споров.*

Summary. *The article examines the digital transformation of retail trade and the legal status of marketplaces as key subjects of the modern platform economy. The authors conduct a comparative analysis of the traditional retail model and the business model of digital platforms, identifying specific factors of their market power, such as network effects and the absence of «shelf space» constraints. Special attention is paid to the analysis of innovations in Russian legislation, in particular, the «fifth antitrust package» and the law on the regulation of the platform economy, which establish criteria for a dominant position for software owners. The paper critically comprehends the problem of conflict of interest arising when a platform combines the functions of an information intermediary and a seller of its own goods. The necessity of introducing the principles of algorithmic neutrality and developing institutions for pre-trial dispute resolution is substantiated. Based on the results of the study, a model of balanced regulation is proposed, combining antitrust control with the preservation of the innovative potential of the digital environment.*

Keywords: *marketplace, platform economy, retail trade, antitrust regulation, FAS Russia, network effects, dominant position, fair competition, algorithmic neutrality, pre-trial dispute resolution.*

Цифровизация экономических отношений коренным образом изменила структуру товарных рынков. Трансформация розничной торговли привела к появлению качественно новых субъектов коммерческого оборота – маркетплейсов, которые, выступая в качестве информационных посредников, аккумулируют значительные объемы сделок купли-продажи. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что позитивный эффект от развития платформенной экономики (расширение ассортимента, снижение издержек, доступ малого бизнеса к потребителю) нивелируется рисками монополизации и недобросовестного использования доминирующего положения.

Маркетплейс (marketplace) – это онлайн-площадка, объединяющая продавцов и покупателей для совершения сделок купли-продажи товаров или услуг. Маркетплейсы привлекают миллиарды потребителей и создают благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства. Однако, одновременно с этими позитивными эффектами, возникла серьезная проблема монополизации этих платформ и нарушения принципов справедливой конкуренции. К примеру, можно назвать немного маркетплейсов, объединяющих потребительский рынок – это Wildberries, Ozon,

Яндекс.Маркет, AliExpress, Amazon и использующие механизмы для создания барьеров, ограничивающих конкуренцию.

Маркетплейсы принципиально отличаются от традиционной розничной торговли. Если магазины монетизируют ограниченное полочное пространство, то на маркетплейсах отсутствует физический дефицит товарных позиций. Напротив, платформы заинтересованы в представлении максимально широкого ассортимента товаров для максимального удовлетворения спроса потребителей [1].

Развиваясь, крупные платформы начали использовать свое доминирующее положение не для оптимизации предложения, а для получения монопольной ренты. Главным механизмом здесь выступают сетевые эффекты – феномен, при котором ценность платформы растет с увеличением числа пользователей, создавая естественные барьеры входа для конкурентов.

В связи с чем, государство в лице Федеральной антимонопольной службы предприняло ряд мер для регулирования платформенной экономики. Так, Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» отнес к доминирующим платформам, подпадающим под усиленный антимонопольный контроль, те платформы, которые отвечают трем критериям одновременно – наличие сетевого эффекта на рынке; доля сделок на платформе превышает 35 % от общего объема сделок на товарном рынке; выручка платформы за последний календарный год превышает 2 млрд руб. [2]. Кроме этого Федеральная антимонопольная служба готовит крупный пакет законопроектов для регулирования маркетплейсов, который планируют завершить к концу 2027 г. Главная задача антимонопольной службы создать честные и прозрачные условия конкуренции на рынке онлайн-торговли, где сейчас велик уровень монополии [3].

Осознание серьезности проблемы монополизации онлайн-торговли привело и к другим законодательным новеллам. Принят Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», который вступит в силу 1 октября 2026 г. [4]. В нем предусмотрен комплекс новых правил для маркетплейсов.

Федеральная антимонопольная служба критикует отдельные положения закона о платформенной экономике, опасаясь, что чрезмерное регулирование может ухудшить положение продавцов и нарушить экономику цифровых услуг. Ассоциация компаний интернет-торговли выступает за сбалансированный подход к регулированию, опасаясь, что чрезмерно жесткие требования могут снизить гибкость платформ и инновационность сектора. Представители маркетплейсов утверждают, что акции и бонусные программы – это нормальная практика рыночной конкуренции. Wildberries, в связи с этим, возражает против предложений установить единую цену на

товары. В свою очередь, Центробанк и коммерческие банки выступают критиками практики скидок при оплате собственными платежными инструментами маркетплейсов. Поэтому поиск справедливого баланса в регулировании маркетплейсов сталкивается с целым рядом объективных сложностей.

Во-первых, жесткое регулирование может замедлить инновационное развитие платформ и снизить их конкурентоспособность на глобальных рынках. Но полное отсутствие регулирования приводит к монополизации и искажению конкуренции.

Во-вторых, офлайн и онлайн торговля существенно отличаются друг от друга. Подходы, работающие для традиционной розницы, могут быть неэффективны для платформ. Это требует развития специального законодательства.

В-третьих, скорость развития цифровых технологий может быть выше, чем скорость законодательного процесса, создавая постоянный дефицит правового регулирования новых явлений [5].

Поэтому законодательный путь, который осуществляет Федеральная антимонопольная служба, является правильным. Все механизмы, влияющие на конкуренцию продавцов, должны быть максимально открыты и понятны для участников рынка, что предусмотрено политикой антимонопольной службы. Когда платформа одновременно выступает посредником и продавцом, необходимо устанавливать четкие правила для предотвращения конфликта интересов. Ограничение продажи собственных товаров – правильный шаг в этом направлении. Необходимо четко определить процедуры наложения штрафов и блокировок, а введение эффективных механизмов разрешения конфликтов между платформами и продавцами может снизить нагрузку на судебную систему и обеспечить более быстрое разрешение споров.

При этом регулирование маркетплейсов не должно быть абсолютно жестким, поскольку необходимо оставлять место для инноваций при сохранении основных принципов справедливой конкуренции. Учитывая глобальный характер цифровой экономики, необходимо согласовывать подходы к регулированию с международной практикой.

Справедливая конкуренция на маркетплейсах представляет собой одну из центральных проблем современной экономики. Переход розничной торговли в цифровое пространство создал условия для удобства потребителей и новых возможностей для малого бизнеса. Однако, одновременно возникли механизмы концентрации власти в руках нескольких крупных платформ, которые используют свое доминирующее положение для получения монопольной ренты. Федеральная антимонопольная служба активно вмешивается в регулирование маркетплейсов, устанавливая справедливые правила конкуренции. Масштабные законодательные инициативы антимонопольного органа представляют собой серьезный шаг в обеспечении баланса

между маркетплейсами и розничной торговлей. Однако, помимо законодательных инициатив важно в реальности достичь компромисса между интересами платформ, продавцов, потребителей и финансового сектора.

Ключевой проблемой, требующей дальнейшего нормативного урегулирования, является конфликт интересов при совмещении платформой функций посредника и продавца. Целесообразным представляется установление законодательного требования к обеспечению алгоритмической нейтральности и прозрачности правил ранжирования товаров.

Механизмы разрешения споров между платформами и продавцами должны быть усовершенствованы в сторону досудебного урегулирования. Введение обязательных процедур медиации или создание специализированных органов по разрешению споров на платформах могло бы снизить нагрузку на судебную систему.

Дальнейшее развитие законодательства должно осуществляться с учетом международного опыта для обеспечения гармонизации правового поля и сохранения конкурентоспособности российских платформ.

Таким образом, поиск справедливого баланса между маркетплейсами и розничной торговлей – это динамический процесс, требующий постоянного мониторинга правоприменения и гибкой адаптации законодательства к изменяющимся технологическим реалиям.

Список литературы

1. Особенности онлайн- и офлайн-каналов продаж в России. – URL: https://companies.rbc.ru/news/yA4YE8uiyT/osobennosti-onlajn-i-oflajn-kanalov-prodazh-v-rossii/ (дата обращения: 09.02.2026). – Текст : электронный.

2. Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 29. – Ст. 5319.

3. ФАС разработает новые правила регулирования маркетплейсов. – URL: https://xn----etbfcngff4ei8b.xn--p1ai/news/fas-razrabotaet-novye-pravila-regulirovaniya-marketpleysov/ (дата обращения: 09.02.2026). – Текст : электронный.

4. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 31. – Ст. 4643.

5. Арутюнян, А.А. Эволюция антимонопольного регулирования цифровых платформ / А.А. Арутюнян, А.Д. Бербенева. – Текст : электронный // Цифровое право (Digital Law Journal) : [сайт]. – 2022. – № 3 (том 3). – URL: https://base.garant.ru/76904451/ (дата обращения: 29.10.2025).

В начало к содержанию

УДК 94:342.7
А.В. Кудаева[1], А.А. Черножуков[2], Г.М. Громов[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПРАВО НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ: ЗАЩИТА ОТ ИСКАЖЕНИЙ И ГАРАНТИЯ ДОСТУПА К ДОСТОВЕРНЫМ СВЕДЕНИЯМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

THE COLLECTIVE RIGHT TO HISTORICAL MEMORY: PROTECTION AGAINST DISTORTION AND GUARANTEE OF ACCESS TO ACCURATE INFORMATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Аннотация. *В статье исследуется правовая природа коллективного права на историческую память в контексте обновленных положений Конституции Российской Федерации (ст. 67.1). Автор анализирует процесс перехода защиты истории из категории политических деклараций в сферу конституционных обязательств государства. На примере процесса в Ростовском областном суде рассматривается значение особого производства для установления юридических фактов, имеющих юридическое значение для общества. В работе также раскрывается амбивалентная роль цифровизации: как инструмента обеспечения прозрачности правосудия и как источника угроз распространения исторических фальсификаций. Сделан вывод о том, что судебное закрепление исторической истины выступает гарантом сохранения национальной идентичности и «аксиологической прививкой» против деструктивного информационного воздействия в цифровой среде.*
Ключевые слова: *историческая память, геноцид, особое производство, защита исторической правды, судебное решение, цифровизация, юридический факт, коллективное право.*

Summary. *The article explores the legal nature of the collective right to historical memory in the context of the updated provisions of the Constitution of the Russian Federation (Article 67.1). The author analyzes the process of transitioning the protection of history from the category of political declarations to the sphere of constitutional obligations of the state. Using the example of a trial in the Rostov Regional Court, the article examines the significance of special proceedings for establishing legal facts that have legal significance for society. The article also reveals the ambivalent role of digitalization: as a tool for ensuring transparency in justice and as a source of threats to the spread of historical falsifications. It is concluded that the judicial consolidation of historical truth serves as a guarantor of the preservation of national identity and an "axiological vaccination" against destructive information influence in the digital environment.*
Keywords: *historical memory, genocide, special proceedings, protection of historical truth, court decision, digitalization, legal fact, collective law.*

В соответствии с положениями ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, государство принимает на себя обязательства по увековечению памяти защитников Отечества и обеспечению защиты исторической правды. Действующее законодательство не допускает умаления значения подвига народа при защите интересов государства.

Введение данной конституционной нормы обусловлено необходимостью противодействия участившимся случаям умаления роли российского народа во Второй мировой войне. Деструктивные тенденции проявляются в преднамеренном искажении исторических фактов, распространении недостоверных сведений, а также в совершении актов вандализма и демонтаже воинских захоронений и мемориальных объектов в ряде иностранных государств. Провозглашение в Конституции Российской Федерации права на историческую память превратило защиту истории из политической декларации в конституционную обязанность государства, а деятельность по защите исторического наследия и пресечению попыток фальсификации истории получила статус конституционного приоритета.

Включение новой ст. 67.1 в Конституцию Российской Федерации является закономерным и своевременным шагом. Эта поправка призвана укрепить основные ценности, которые провозглашает Конституция, и в полной мере решить важные задачи, которые в 1993 году, по объективным историческим обстоятельствам не удалось должным образом отразить в тексте Основного Закона.

Данная конституционная норма служит развитию и конкретизации основополагающих принципов Российского государства, таких как уважение к истории, защита исторической правды и память о подвиге народа. В 1993 г., в период формирования новой российской государственности, акцент делался на установлении фундаментальных основ демократического правового государства. Ряд вопросов, связанных с исторической преемственностью и защитой национального исторического наследия, требовал дальнейшего осмысления и законодательного оформления. Поэтому вполне справедливо утверждение А.А. Клишаса, сопредседателя рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации о том, что «Единение прошлого, настоящего и будущего закладывает аксиологический фундамент российского государства, отражающий преемственность мировоззрения поколений и формирование будущего, основанного на уважении прошлого» [1].

Несмотря на значительный временной интервал, прошедший с окончания Второй мировой войны, сохраняется высокая актуальность надлежащей правовой квалификации деяний, совершенных нацистской Германией и ее пособниками.

Следственным комитетом Российской Федерации осуществлялся комплекс процессуальных действий в рамках уголовного производства по факту геноцида народов СССР в период Великой Отечественной войны. Материалы, формирующие доказательную базу предварительного следствия,

передавались в органы прокуратуры для обеспечения работы в гражданском судопроизводстве. Необходимость судебной оценки данных событий обусловлена как участившимися попытками фальсификации исторических фактов и реабилитации нацизма, так и обнаружением ранее не задокументированных свидетельств преступлений против человечности. Целью обращения органов прокуратуры в суд выступило признание фактов совершения военных преступлений и актов геноцида в отношении мирного населения и военнопленных на оккупированных территориях, а также юридическое закрепление характера этих деяний как направленных на уничтожение славянских и иных этнических групп, составлявших население Советского Союза.

Концептуальной основой работы правоохранительных органов выступает доктрина о коллективном характере права на историческую память, принадлежащего гражданскому обществу в целом. В рамках реализации этой доктрины Генеральной прокуратурой Российской Федерации инициированы масштабные мероприятия по систематизации архивных документов и верификации фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Итогом данной системной деятельности на текущий момент стало вынесение судами субъектов Российской Федерации более 34 решений, официально признающих факты геноцида и устанавливающих юридически значимые обстоятельства событий военных лет. Актуальность таких решений подчеркивает А.В. Федоров в связи с преступлениями киевского режима против мира и безопасности человечества, геноцида русскоязычного населения [2].

Прокуроры субъектов Российской Федерации обращались в суды с заявлением в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц – родственников (потомков) мирных жителей, погибших в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, об установлении факта, имеющего юридическое значение. В обоснование заявленных требований прокуроры указывали, что были изучены архивные материалы, возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных п.п. «а, ж» ч. 2 ст. 105 (убийство), ч. 1 ст. 356 (применение запрещенных средств и методов ведения войны) и ст. 357 (геноцид) Уголовного кодекса Российской Федерации, проведены судебные экспертизы, идентификация жертв, установление местонахождения их родственников, направлены запросы о правовой помощи в другие страны и прочее. Но наряду с осуществлением уголовного преследования требуется также разрешения вопроса об установлении юридического факта и признании преступлений, совершенных в годы Великой Отечественной войны военными преступлениями, преступлениями против человечества и геноцидом народов Советского Союза в рамках гражданского судопроизводства. Отсутствие подобного решения значительно ограничивает права и интересы родственников погибших, в частности, не позволяет в полной мере реализовать права, предусмотренные законом Российской Федерации

от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», в т.ч., на соблюдение особого порядка захоронения (перезахоронения) погибших, создание, сохранение и благоустройство мест их погребения, установку мемориальных сооружений и объектов, занесение их имен в книги Памяти и списки личного состава воинских частей. Поэтому именно судебным решением следует установить факт о признании вновь выявленных преступлений – военными преступлениями.

Принимая решения по заявленным прокурором требованиям, суды на основании ст. 264, 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливали факты, имеющие юридическое значение, а именно, признавали вновь выявленные преступления, совершенные в 1942–1943 гг. военными преступлениями против человечества как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 08 августа 1945 г. и подтверждены резолюциями 3 (1) от 13 февраля 1946 г. и 95 (1) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций, геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.

С 10 февраля 2022 г. в Ростовском областном суде в открытом судебном заседании рассматривалось гражданское дело по заявлению прокурора Ростовской области об установлении факта, имеющего юридическое значение.

С особым трепетом за ходом судебного процесса, транслировавшегося на сайте Правительства Ростовской области, следили неравнодушные граждане всех возрастов. Как справедливо отметил заместитель губернатора Ростовской области В. Артемов «Факты, озвученные в рамках судебных заседаний, должны быть известны не только узкому кругу лиц, но и всем жителям области, особенно подрастающему поколению. Именно поэтому была организована прямая трансляция судебных заседаний. Необходимо не только рассказывать о подвигах дедов и прадедов, но и не скрывать ужасы войны, правду о зверствах фашистов, боясь ранить психику ребенка. Это нужные раны. Это прививка. Прививка, которая поможет предупредить и победить заболевание» [3].

Гражданский процесс проходил в порядке особого производства, предусмотренного гл. 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В отличие от искового производства, где стороны оспаривают конкретные права или интересы, особое производство направлено на установление объективной истины по юридически значимым обстоятельствам. В данном случае, прокурор обратился в суд не для того, чтобы взыскать ущерб или опровергнуть чьи-то доводы, а для того, чтобы официально зафиксировать юридически значимый факт – совершение нацистскими оккупантами и их пособниками геноцида на территории Ростовской области.

Решение суда, принятое в порядке особого производства, если оно не обжаловано в установленные законом сроки, приобретает неоспоримую юридическую силу. Это означает, что исторический факт геноцида признается истинным для всех и навсегда, независимо от будущих политических конъюнктур или попыток его искажения. Он становится частью правового поля, своего рода «правовым памятником» истине. Иными словами, особое производство позволило закрепить право на знание своей истории, на достойную память о предках, на уважение к их страданиям.

Решение Ростовского областного суда, принятое 15 марта 2022 г., придало собранным за многие годы доказательствам статус неоспоримой правовой истины, и будет служить гарантом сохранения исторической памяти и защиты прав будущих поколений.

В решении Ростовского областного суда от 15 марта 2022 г. мы видим реализацию права народа на установление истины. Суд кропотливо, шаг за шагом, восстанавливал картину преступлений в Сальске, Новошахтинске, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Чертковском, Целинском, Цимлянском районах. За цифрами, не менее 180 811 уничтоженных мирных граждан и 200 тыс. военнопленных, стоят тысячи томов архивных дел, показания живых свидетелей и результаты поисковых экспедиций проекта «Без срока давности».

В условиях всеобщей цифровизации этот судебный процесс приобрел особое значение. Цифровая среда – это пространство двойного назначения. С одной стороны, она дает возможность транслировать заседания суда в прямом эфире, как это было в Ростовском областном суде, делая правосудие прозрачным для миллионов людей. Цифровые архивы превращают историческую память из закрытого академического знания в живое достояние каждой семьи. Это колоссальная возможность для реализации коллективного права народа на историческую память.

С другой стороны, именно цифровизация породила угрозу «дипфейков» и стремительного распространения исторических фальшивок. И здесь, решение Ростовского областного суда от 15 марта 2022 г. защищает наше право на достоверные сведения, создавая «прививку», о которой говорил заместитель губернатора В. Артемов, это нужные раны, которые помогают обществу выработать иммунитет к вирусу исторического беспамятства.

В заключение следует отметить, что право на историческую память – это право на идентичность. Юридический акт, закрепивший факт геноцида на донской земле, очистил историю от политических наслоений, оставив только сухую и страшную правду, подтвержденную законом. Сохранение этой правды в цифровой век не только профессиональный долг, но и способ обеспечить право каждого человека на достойное будущее, основанное на честном прошлом.

Список литературы

1. Хабриева, Т.Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 240 с. – Текст : непосредственный.

2. Федоров, А.В. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: правовая оценка преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников / А.В. Федоров. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2025. – № 6. – С. 2-8.

3. Суд признал геноцидом преступления, совершенные нацистами и их пособниками во время оккупации Ростовской области. – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области : [сайт]. – URL: https://www.donland.ru/news/17490/ (дата обращения: 09.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 796

В.С. Кудашева[1], А.В. Стричко[2]
[1]Студент
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ

THE ROLE OF SPORTS ACTIVITIES IN FORMING STUDENTS' EMOTIONAL RESILIENCE

Аннотация. *В статье рассмотрена роль физической активности как фактора сохранения и укрепления психического здоровья студентов в условиях повышенной учебной нагрузки. Проанализированы физиологические и психологические механизмы влияния регулярных физических нагрузок на уровень тревожности, эмоциональное состояние и качество сна обучающихся. Обоснованы преимущества систематических занятий спортом для профилактики стрессовых и депрессивных состояний, а также обозначены практические рекомендации по их внедрению в образовательную среду.*

Ключевые слова: *психическое здоровье, стресс, депрессия, физическая активность, студенты, тревожность, эмоциональная устойчивость.*

Summary. *The article examines the role of physical activity as a factor in maintaining and strengthening the mental health of students in conditions of increased academic workload. The physiological and psychological mechanisms of the influence of regular physical activity*

on the level of anxiety, emotional state, and sleep quality of students are analyzed. The advantages of systematic sports activities for the prevention of stress and depressive conditions are substantiated, and practical recommendations for their implementation in the educational environment are outlined.

Keywords: *mental health, stress, depression, physical activity, students, anxiety, emotional stability.*

Современная студенческая среда характеризуется высокой интенсивностью интеллектуальной деятельности и постоянным информационным напряжением. Обучающиеся находятся в ситуации многозадачности: освоение значительных объемов учебного материала, подготовка к промежуточной и итоговой аттестации, необходимость соблюдения жестких сроков выполнения работ, а также параллельное решение социальных и нередко экономических вопросов формируют устойчивый фон психоэмоционального напряжения. Дополнительным неблагоприятным фактором выступает дефицит двигательной активности, обусловленный преимущественно сидячим характером учебной деятельности.

Анализ научных публикаций последних лет показывает, что значительная часть студентов систематически испытывает проявления стрессового напряжения и усталости. По данным различных эмпирических исследований, признаки эмоционального истощения и переутомления отмечаются более чем у половины обучающихся, а в отдельных выборках – до двух третей респондентов. Подобные состояния при отсутствии своевременной коррекции могут трансформироваться в синдром хронической усталости, депрессивные реакции и психосоматические нарушения [1].

В контексте образовательного процесса утомление целесообразно рассматривать как многофакторное состояние, возникающее вследствие длительного или чрезмерного воздействия умственных и эмоциональных нагрузок. Оно сопровождается снижением функциональных резервов организма и ухудшением работоспособности. В научной литературе выделяются два взаимосвязанных, но отличающихся по механизму проявления вида утомления: психофизическое и нервно-эмоциональное.

Психофизическое утомление связано с длительной когнитивной деятельностью, требующей концентрации внимания, запоминания, анализа и переработки информации. Его характерными признаками являются снижение продуктивности мыслительных процессов, замедление реакции, ухудшение памяти, ощущение физической слабости и снижение мотивации к обучению.

Нервно-эмоциональное утомление формируется преимущественно под воздействием стрессогенных факторов – межличностных конфликтов, академической конкуренции, несоответствия между ожиданиями и реальными результатами. Оно проявляется повышенной раздражительностью, тревожностью, эмоциональной лабильностью, ощущением внутреннего

напряжения и подавленности. В ряде случаев наблюдается утрата интереса к ранее значимой деятельности и социальная изоляция.

К числу наиболее значимых причин формирования данных состояний относятся:

– высокая интенсивность учебных нагрузок и экзаменационные периоды;
– завышенные требования к себе и страх неудачи;
– социальные трудности и дефицит поддержки;
– несбалансированный режим труда и отдыха;
– ограниченная двигательная активность.

Симптоматика утомления носит комплексный характер и затрагивает физическую, когнитивную и эмоциональную сферы. Студенты нередко отмечают постоянную сонливость, снижение энергии, трудности концентрации внимания, ухудшение памяти, повышенную тревожность и снижение вовлеченности в социальную жизнь. Дополнительно могут возникать соматические проявления – головные боли, нарушения сна, изменение аппетита.

Физическая активность рассматривается в современной научной парадигме как один из наиболее доступных и эффективных способов снижения психоэмоционального напряжения. Регулярные занятия способствуют не только улучшению соматических показателей, но и нормализации эмоционального фона.

Механизмы положительного влияния физической культуры носят комплексный характер. Во-первых, двигательная активность стимулирует синтез нейромедиаторов, участвующих в регуляции настроения. Во-вторых, происходит улучшение кровообращения и кислородного снабжения тканей, что положительно отражается на функционировании центральной нервной системы. В-третьих, физические упражнения способствуют формированию навыков саморегуляции, дисциплины и устойчивости к стрессовым воздействиям.

Особое значение имеет влияние спорта на уровень кортизола – гормона, ассоциированного со стрессовой реакцией организма. Систематические умеренные нагрузки способствуют его стабилизации, что снижает выраженность тревожных состояний и повышает адаптационные возможности организма [2].

Кроме того, двигательная активность способствует нормализации сна. Улучшение качества ночного отдыха обеспечивает восстановление когнитивных функций, повышает концентрацию внимания и способствует поддержанию высокой учебной продуктивности.

Интеграция физической культуры в структуру образовательного процесса может стать важным инструментом сохранения психического здоровья студентов. Регулярные занятия физической культурой в рамках учебного расписания позволяют создать условия для систематического восстановления функциональных резервов организма.

Эффективными формами профилактики являются:

– обязательные занятия физической культурой;

– проведение внутривузовских спортивных турниров и соревнований;

– организация групповых тренировок и фитнес-программ;

– внедрение коротких двигательных пауз в ходе учебных занятий;

– создание условий для самостоятельной двигательной активности студентов.

Многообразие видов спортивной деятельности обеспечивает возможность индивидуального выбора наиболее адекватной формы двигательной активности с учетом личных предпочтений, уровня подготовки и состояния здоровья студентов.

Практики йоги и дыхательные упражнения способствуют активации парасимпатического отдела вегетативной нервной системы, обеспечивающего процессы расслабления и восстановления. Осознанные дыхательные техники оказывают регулирующее влияние на уровень кортизола и повышают способность к эмоциональной саморегуляции.

Занятия пилатесом ориентированы на координацию дыхания и контролируемое выполнение движений, что способствует концентрации внимания на телесных ощущениях и снижению выраженности тревожных мыслительных процессов.

Плавание характеризуется выраженным релаксационным эффектом, обусловленным ритмичностью движений и особенностями водной среды, способствующими мышечному расслаблению.

Аэробные виды активности, включая бег, велоспорт и танцевальные программы, приводят к увеличению частоты сердечных сокращений, активизации обменных процессов и усилению синтеза эндорфинов, что положительно отражается на эмоциональном состоянии.

Танцевальная деятельность, помимо физиологического воздействия, выполняет функцию эмоциональной разрядки и способствует снижению внутреннего напряжения за счет экспрессивного компонента.

Силовые тренировки способствуют не только развитию мышечной силы и выносливости, но и формированию психологической устойчивости. Систематические нагрузки повышают адаптационные возможности организма и ускоряют восстановительные процессы после стрессовых воздействий.

Прогулки на открытом воздухе способствуют улучшению оксигенации тканей, нормализации функционального состояния нервной системы и снижению уровня психоэмоционального напряжения благодаря благоприятному воздействию природной среды.

Отдельного внимания заслуживает иппотерапия – направление реабилитационной практики, основанное на взаимодействии человека с лошадью и сочетающее двигательный и психотерапевтический компоненты.

Значительная часть видов спорта обладает выраженным социальным потенциалом. Командные дисциплины, такие как футбол, баскетбол и волейбол, способствуют формированию чувства групповой принадлежности, развитию коммуникативных навыков и укреплению межличностных связей.

Социальная поддержка, возникающая в процессе совместной спортивной деятельности, снижает ощущение изоляции и способствует укреплению эмоционального благополучия. Коллективные тренировки развивают дисциплину, целеустремленность, саморегуляцию и уверенность в собственных возможностях, а достижение поставленных целей положительно отражается на уровне самооценки [3].

В соответствии с рекомендациями Всемирная организация здравоохранения, для поддержания психического и физического здоровья взрослому населению рекомендуется не менее 150 мин. физической активности умеренной интенсивности либо 75 мин. высокой интенсивности в неделю.

При этом принципиально важно соблюдение рационального баланса нагрузки: гиподинамия не обеспечивает необходимого оздоровительного эффекта, тогда как чрезмерные тренировочные объемы могут провоцировать состояние перенапряжения. Физическая активность должна носить систематический и адаптивный характер, способствуя восстановлению, а не выступая дополнительным стрессогенным фактором.

Таким образом, физическая культура целесообразно рассматривается не только как средство соматического развития, но и как значимый элемент комплексной системы сохранения психического здоровья обучающихся. Интеграция двигательной активности в образовательное пространство способствует повышению адаптационного потенциала студенческой молодежи и снижению риска эмоционального выгорания.

Список литературы

1. Сергеева, Т.И. Профилактика нервно-эмоционального и психофизического утомления студентов средствами физической культуры и спорта / Т.И. Сергеева, А.М. Стрельников. – Текст : электронный // Вестник науки, 2024. – № 12(81). – С. 2081–2089. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-nervno-emotsionalnogo-i-psihofizicheskogo-utomleniya-studentov-sredstvami-fizicheskoy-kultury-i-sporta-1 (дата обращения: 20.02.2026).

2. Кирнос, К.А. Физическая культура и психология: как спорт помогает справляться со стрессом? / К.А. Кирнос, О.А. Кононенко. – Текст : электронный // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2025. – № 5(86). – С. 1070–1075. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-i-psihologiya-kak-sport-pomogat-spravlyatsya-so-stressom (дата обращения: 24.02.2026).

3. Межман, И.Ф. Физические упражнения в системе реабилитации студентов после длительных стрессовых ситуаций / И.Ф. Межман. – Текст : электронный // Наука-2020. – 2021. – № 7. – С. 34–38. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskie-uprazhneniya-v-sisteme-reabilitatsii-studentov-posle-dlitelnyh-stressovyh-situatsiy (дата обращения: 23.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 338:796

В.С. Кудашева[1], А.В. Стричко[2]
[1]Обучающийся
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ ПРОГРАММ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ: АНАЛИЗ ЗАТРАТ И ВЫГОД ДЛЯ КОМПАНИЙ

ECONOMIC EFFICIENCY OF CORPORATE PHYSICAL CULTURE AND SPORTS PROGRAMS: ANALYSIS OF COSTS AND BENEFITS FOR COMPANIES

Аннотация. *В статье рассмотрена значимость корпоративных программ поддержки физической активности сотрудников в условиях высокой конкуренции на рынке труда. Проанализированы основные направления их реализации и экономическая эффективность инвестиций в здоровье персонала. Обозначены преимущества для работодателей, работников и государства, а также ключевые проблемы внедрения таких программ.*

Ключевые слова: *физическая культура, корпоративные программы оздоровления, работоспособность, Министерство труда РФ, здоровье, экономические выгоды.*

Summary. *The article examines the importance of corporate programs to support employees' physical activity in the context of high competition in the labor market. It analyzes the main directions of their implementation and the economic efficiency of investments in staff health. The article highlights the benefits for employers, employees, and the government, as well as the key challenges in implementing such programs.*

Keywords: *physical culture, corporate health programs, performance, Ministry of Labor of the Russian Federation, health, economic benefits.*

Современный рынок труда характеризуется высокой конкуренцией и возрастающими требованиями к качеству человеческого капитала. Для работодателей становится важным не только привлечение квалифицированных специалистов, но и сохранение их работоспособности, лояльности и вовлеченности. В этих условиях особое значение приобретают корпоративные программы, направленные на поддержку физической активности сотрудников.

Они могут реализовываться в нескольких направлениях:

1. Посредством прямых инвестиций:

– собственные спортзалы, фитнес-зоны в офисах и на промышленных предприятиях;

– компенсация абонементов в фитнес-клубы и бассейны;

– организация спортивных мероприятий: марафонов, корпоративных турниров, тимбилдингов на свежем воздухе;

– корпоративные мобильные приложения, онлайн-фитнес, использование смарт-устройств для мониторинга активности.

2. С помощью страховых программ:

– программы ДМС, включающие профилактические обследования, массаж, занятия спортом.

3. При использовании стимулирующих бонусов:

– предоставление финансовых поощрений или дополнительных отпускных дней для достижения определенных показателей здоровья.

В контексте современных экономических реалий здоровье сотрудников является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность и устойчивое развитие любой организации. Министерство труда РФ представило данные, согласно которым экономические потери, обусловленные временной нетрудоспособностью работников, составляют приблизительно 3 трлн руб. ежегодно.

Внедрение комплексной системы управления здоровьем сотрудников способно существенно снизить реальные потери в производительности, составляющие, по данным исследований, от 7 до 15 % [1].

От внедрения программ выигрывают не только работодатели и государство, но и работники (табл.).

Таблица

Получение преимуществ в результате введения корпоративных программ

Работник	Работодатель	Государство
Приверженность к ЗОЖ	Сокращение расходов, связанных с днями нетрудоспособности	Снижение уровня заболеваемости
Выявление заболеваний на ранней стадии	Снижение потерь квалифицированных кадров	Сокращение смертности
Сокращение затрат на медицинское обслуживание и возможности получения материального и социального поощрения	Улучшение имиджа и увеличение ресурсов для развития компании	Снижение расходов, связанных с медицинской помощью и инвалидностью
Улучшение условий труда	Повышение производительности труда	Увеличение национального дохода
Улучшение эмоционального состояния	Привлекательность для перспективных работников	
Повышение когнитивных способностей		
Снижение уровня профессионального выгора-ния и стресса		

Важно отметить, что расходы носят долгосрочный характер и часто окупаются только через 2-3 года регулярной реализации программы. Точные данные о средних расходах компаний варьируются в зависимости от отрасли, размера организации и региона. Однако исследования показывают, что такие инвестиции могут привести к значительным экономическим выгодам. По данным международных исследований, снижение числа больничных листов сотрудников до 30–40 % при регулярной физической активности.

В рамках анализа, проведенного учеными Гарвардского университета, было установлено, что каждый доллар, инвестированный в корпоративные программы оздоровления, приводит к экономии 2,73 долл. на сокращении прогулов и 3,27 долл. на снижении медицинских расходов. Таким образом, совокупная экономическая отдача от данных инвестиций составляет шестикратное увеличение вложений [2].

Несмотря на очевидные преимущества, существуют определенные трудности, заключающиеся в высоких первоначальных инвестициях, сложностях точной количественной оценке нематериальных выгод, таких как мотивация, имидж компании, недостаточной вовлеченностью сотрудников в оздоровительные программы, риске формального создания спортзалов без реальной вовлеченности персонала.

Таким образом, корпоративные программы, ориентированные на укрепление здоровья, формировании устойчивой привычки к физической активности и занятием спортом – это не только элемент социальной ответственности, но и экономически обоснованная стратегия, направленная на повышение конкурентоспособности бизнеса.

Список литературы

1. Минтруд России: Потери компаний по данным Минтруда – CorpMD. – URL: https://corpmd.ru/mintrud/ (дата обращения: 05.02.2026). – Текст : электронный.

2. Финансирование программ здоровьесбережения, физкультуры и спорта для сотрудников в корпоративных практиках компаний / А.А. Тишутин, Д.С. Найденов, А.Б. Борисов, С.Е. Боровков. – Текст : электронный // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2025. – Т. 33. – № 2. – URL: https://journal-nriph.ru/journal/article/view/1603 (дата обращения: 01.02.2026).

3. Обзор отечественного опыта реализации корпоративных программ укрепления здоровья, направленных на коррекцию поведенческих факторов риска / А.В. Концевая, А.А. Анциферова, А.М. Калинина [и др.]. – Текст : электронный // Профилактическая медицина. – 2021. – № 24(1) – С. 109–117. – URL: https://www.mediasphera.ru /issues/profilakticheskaya- meditsina/2021/1 /1230549482021011109 (дата обращения: 10.02.2026).

4. Корпоративные программы укрепления профессионального здоровья работников в Российской Федерации / С.П. Ковалев, Е.Р. Яшина, И.Б. Ушаков, [и др.]. – Текст : электронный // Экология человека. – 2020. –

№ 10. – С. 31–37. – URL: https://yandex.ru/search/?text=4.%09Ковалев%2С+С.П.+Корпоративные+программы+укрепления+профессионального+здоровья+работников+в+Российской+Федерации+%2F+Ковалев+С.+П.%2С+Яшина+Е.+Р.%2С+Ушаков+И.+Б.%2С+Турзин+П.+С.%2С+Лукичев+К.+Е.%2С+Генералов+А.+В.+%2F%2F+Экология+человека&lr=11042&clid=11821205&win=736 (дата обращения: 11.02.2026).

5. Unsal N. Return on Investment of Workplace Wellness: Evidence From a Long-Term Care Company / Unsal N., Weaver G.L., Bray J.W., Bibeau D., Saake G. // Workplace Health & Safety. – 2021. – № 69(2). – Pp. 81–90. – URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32967587/.

6. Unsal N. Scoping Review of Economic Evaluations of Workplace Wellness Programs / Unsal N., Weaver G.L., Bray J.W., Bibeau D., Saake G. // Public Health Rep – 2021. – № 136(6). – Pp. 671–684. – URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33541206/.

В начало к содержанию

УДК 159.99

О.И. Кулешова[1], А.А. Труевцева[1]
[1]Магистрант
Научный руководитель – д-р филос. наук М.М. Шубина
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ У ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CAREER DEVELOPMENT IN MIDDLE-AGED WOMEN

Аннотаци. *В статье рассматриваются основные подходы отечественных и зарубежных авторов к проблеме самореализации женщин среднего возраста. Представлены определения термина «самореализация». Подчеркивается роль базовых условий для самореализации личности. Подчеркивается самореализация личности среднего возраста представляет собой сложную функциональную систему, представленную комплексом психологических образований.*

Ключевые слова: *женщины среднего возраста, самореализация, личностная рефлексия, личностные качества, самовыражение личности, социализация.*

Summary. *The article discusses the main approaches of domestic and foreign authors to the problem of self-realization of middle-aged women. Definitions of the term «self-realization» are presented. The role of the basic conditions for personal self-realization is emphasized. It is emphasized that the self-realization of a middle-aged person is a complex functional system represented by a complex of psychological formations.*

Keywords: *middle-aged women, self-realization, personal reflection, personal qualities, self-expression, socialization.*

В отечественной и зарубежной психологии в последние годы резко возрос исследовательский интерес к проблеме самореализации личности. Усиление внимания к этой проблеме связано с пониманием ее определяющей роли в развитии личности, предъявлением более высоких требований к таким качествам человека, как способность к саморазвитию и самосовершенствованию.

Изучением самореализации личности занимались представители различных психологических школ. Однако до сих пор не существует единой концепции самореализации. Методологическая сторона проблемы изучения самореализации личности состоит в недостаточной определенности этого понятия. Растущий интерес отечественной науки к самореализации личности как к проблеме можно проследить в увеличивающемся числе исследований и публикаций (Л.А. Анцыферова, Д.А. Леонтьев, Л.А. Коростылева, Э.В. Галажинский, О.В. Питерская и др.).

Сложность изучения самореализации состоит еще и в том, что самореализация не может наблюдаться непосредственно и объективно, мы можем наблюдать лишь ее эффекты и результаты, отраженные в психике субъекта. Самореализацию трудно измерить в силу ее высокой субъективности, трудно контролировать в ходе эксперимента в силу влияния огромного количества факторов, что затрудняет применение измерительных и экспериментальных методов исследования.

На современном этапе развития представлений о самореализации представляется невозможным даже классифицировать это понятие по форме – является ли это явлением, процессом, потребностью, свойством или чем-то иным [1]. Одни исследователи продолжают считать самореализацию явлением, обусловленным присущей природе человека предопределенностью быть самоактуализирующимся существом, а другие, отрицая эту предопределенность, предпочитают говорить о процессуальной детерминации.

В целом, теоретические проблемы исследования самореализации заключаются в том, что при огромном многообразии теоретических подходов к ее пониманию на сегодняшний день в науке не существует не только теории самореализации, но и сколько-нибудь единого подхода к определению этого понятия. С точки зрения И.П. Смирнова, решающим фактором в реализации самого себя, своего потенциала являются не природные задатки человека сами по себе, а сформированные внешней средой личностные качества как продукт образования и воспитания, обучения труду.

Ф.Ф. Королев указывает на важность и необходимость системного подхода к изучению психологических явлений, определив его признаки: целостность, взаимодействие элементов связи и отношения, обуславливающие структуру системы [2]. Целостность предполагает, что все части сложной системы служат общей цели. Изменение одного параметра в системе влияет на все остальные.

По мнению С. Катаева, основным условием самореализации личности является наличие у человека развитого самосознания и рефлексии с актуализированной способностью познавать себя и окружающий мир, реальные и потенциальные способности и возможности, интересы и ценности, перспективы личностного и профессионального роста.

Е.В. Селезнева подчеркивает, что человек может самореализовываться как уникальная целостная личность только во встрече с другими.

Базовыми условиями самореализации личности среднего возраста выступают: психоэкологические, психофизиологические, психологические, педагогические и социальные факторы.

Роль психофизиологических факторов в самореализации личности. Наибольшую значимость представляют анатомо-физиологические особенности, являющиеся предпосылкой для успешной самореализации человека в какой-либо сфере, а также особенности свойств нервной системы и свойства темперамента.

К психологическим условиям, способствующим степени успешности самореализации личности 35–40 лет, относятся психические познавательные процессы, свойства личности и психоэмоциональные состояния.

Следующую систему составляют социальные детерминанты. В нее входят различного рода институты социализации, обеспечивающие социально-ролевые позиции участникам, способствующие или препятствующие самореализации личности.

Среди форм самореализации личности можно выделить внешнюю и внутреннюю. Внешняя направлена на самовыражение индивида в различных сферах жизнедеятельности: профессии, творчестве, спорте, искусстве, учебе, политической и общественной деятельности и др. [3]. В то время как внутренняя обеспечивает самосовершенствование человека в физическом, интеллектуальном, эстетическом, нравственном и духовном аспектах.

И, наконец, среди видов проявления самореализации личности 35–40 лет необходимо выделить деятельностную, социальную и личностную. Деятельностная самореализация субъекта среднего возраста характеризуется самовыражением в различных видах деятельности и обеспечивает высокий уровень профессиональной компетенции. Причем деятельность не всегда и не обязательно может быть связана с официальной профессией субъекта, это может быть любительский спорт, художественное творчество, учеба и т.д.

Личностная самореализация способствует духовному росту человека, обеспечивая на первых этапах развитие личностного потенциала: ответственности, любознательности, общительности, трудолюбия, настойчивости, инициативности, эрудиции, креативности, нравственности и т.д.

Социальная самореализация в период среднего возраста (35–40 лет) связана с выполнением гуманитарной миссии, общественно-хозяйственной, общественно-политической, общественно-педагогической либо любой иной общественно-полезной деятельностью.

Иными словами, самореализация личности среднего возраста представляет собой сложную функциональную систему, представленную комплексом психологических образований. Основные характеристики самореализации личности включают в себя динамический, эмоциональный, организационный, мотивационных и когнитивный компоненты.

Определение приоритетной зоны приложения и эффективность самореализации личности 35–40 лет в соответствии с поставленной целью и предполагаемым результатом в различных сферах жизнедеятельности: предметно-деятельностной, социально-коммуникативной или субъектно-личностной, конструктивность или деструктивность.

Инструментально-стилевая подсистема представляет собой единство динамических, эмоциональных и организационных переменных. При этом большинство из них состоит из биполярных, внутренне противоположных признаков [4]. В связи с этим данный аспект самореализации имеет достаточно четко очерченные полюса. Основная роль этой подсистемы связана с обеспечением регуляторно-энергетической функции саморегуляции.

Иными словами, самореализация – это совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность к самовыражению личности в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза.

Итак, рассматривая особенности самореализации личности 35–40 лет необходимо выделить компоненты целеполагания, саморазвития, самоанализа, свойственные людям, переживающим кризис середины жизни. Это объясняет стремление человека среднего возраста наиболее эффективно использовать объективные условия (институты) социализации и свои индивидуальные способности и возможности для достижения намеченных стратегических целей.

Анализ современных психологических подходов к исследованию особенностей самореализации личности 35–40 лет говорит о том, что большинство членов традиционного или кризисного общества, в которых проблема выживания является главной, вынуждены придерживаться стратегии жизненного благополучия [5]. В демократическом обществе с развитыми рыночными отношениями наиболее популярной является стратегия жизненного успеха. В социальном обществе (государстве), в котором для подавляющего большинства граждан решены основные социальные проблемы, весьма привлекательной может быть стратегия жизненной самореализации.

Список литературы

1. Дубровина, И.В. Возрастная и педагогическая психология : учебное пособие / И.В. Дубровина. – Москва, 2002. – 311 с. – ISBN 5-7695-0301-7. – Текст : непосредственный.

2. Карпов, А.В. Проблемы самореализации женщин среднего возраста / А.В. Карпов. – Текст : непосредственный // Социальный конфликт. – 2013. – № 1. – С. 25–39.

3. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – Москва : Педагогика, 1972. – 341 с. – ISBN 5-89357-055-3. – Текст : непосредственный.

4. Фролов, В.В. Анализ развития личностной рефлексии : теория и практика / В.В. Фролов. – Москва : Смысл, 2012. – 180 с. – ISBN 978-5-7389-2594-8. – Текст : непосредственный.

5. Шевандрин, Н.И. Социальная психология : учебное пособие / Н.И. Шевандрин. – Москва : ВЛАДОС, 2005. – 544 с. – ISBN 5-87065-066-6. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 37.014

О.Р. Кучеренко
Студент
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КЛАССИКА КАК ОБРАЗНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

RUSSIAN LITERARY CLASSICS AS A FIGURATIVE AND VALUABLE CONTEXT FOR THE FORMATION OF PATRIOTISM AMONG MODERN YOUTH

Аннотация. *В статье рассматривается воспитательный потенциал русской классической литературы XIX в. в контексте формирования патриотического сознания современной молодежи. Анализируются произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, выявляются ключевые образы и ценностные доминанты, способствующие развитию чувства Родины, национальной идентичности и гражданской ответственности. Особое внимание уделяется проблеме восприятия классического наследия молодым поколением в эпоху цифровой культуры и предлагаются пути актуализации патриотического потенциала литературы.*

Ключевые слова: *русская литература, патриотическое воспитание, молодежь, национальная идентичность, ценностные ориентации, литературные образы.*

Summary. *The article examines the educational potential of Russian classical literature of the 19th century in the context of shaping the patriotic consciousness of modern youth. The works of Alexander Pushkin, Nikolai Gogol, and Leo Tolstoy are analyzed, and key images and value dominants are identified that contribute to the development of a sense of homeland, national identity, and civic responsibility. Special attention is paid to the problem of the young generation's perception of the classical heritage in the era of digital culture, and ways to actualize the patriotic potential of literature are proposed.*

Keywords: *Russian literature, patriotic education, youth, national identity, value orientations, literary images.*

В современном образовательном пространстве проблема формирования патриотического сознания молодежи приобретает особую актуальность. В условиях глобализации, унификации культурных стандартов и цифровой трансформации коммуникаций перед системой образования встает задача сохранения национальной идентичности и передачи молодому поколению традиционных ценностных ориентиров. Русская литературная классика, являясь квинтэссенцией национального самосознания, обладает уникальным воспитательным потенциалом, способным противостоять процессам духовной дезориентации.

Как справедливо отмечают исследователи, «патриотическое воспитание должно не только продолжать и развивать традиции, за долгие годы сформировавшиеся, но и учитывать современные веяния» [1]. Литература XIX в. – золотого века русской словесности – представляет собой неисчерпаемый источник образцов гражданского служения, нравственного выбора и глубокой связи человека с родной землей.

Обращение к творчеству А.С. Пушкина позволяет проследить эволюцию патриотического чувства от вольнолюбивой лирики юности до философского осмысления судеб России в зрелые годы. В стихотворениях «Вольность», «К Чаадаеву» представлены «молодые, духовно богатые, свободолюбивые личности», чей патриотизм неразрывно связан с идеей служения Отечеству через его совершенствование. Показательно, что после событий Отечественной войны 1812 г. «в России постепенно начинает пробуждаться национальное, народное самосознание», и пушкинское творчество чутко отражает этот процесс.

Особую роль в формировании патриотического мировосприятия играет поэтика малой родины, пейзажная лирика, создающая эмоционально-чувственную основу любви к Отечеству. Философ И.А. Ильин, размышляя о природе патриотизма, подчеркивал его духовную природу: истинная любовь к Родине невозможна без переживания ее красоты, без «созерцания родных просторов» [2]. Русские поэты – от Пушкина до Тютчева – создали неповторимый образ России, запечатленный в художественных деталях, интонациях, ритмах, который становится достоянием читающего поколения.

В произведениях Н.В. Гоголя патриотический пафос приобретает сложный, диалектический характер. Критика крепостнической действительности в «Ревизоре» и «Мертвых душах» парадоксальным образом усиливает патриотическое звучание, поскольку, как замечают исследователи, «мрак современного ему общества он оттеняет патриотизмом людей». Гоголевская тоска по идеальной России, по преображенной действительности будит в читателе не равнодушие, а боль за Отечество и стремление к его обновлению. В этом проявляется специфика русского патриотизма, который, по мысли И.А. Киселевой, всегда сопряжен с «постижением его онтологии и значимости для духовного роста человека» [3].

Вершинным выражением патриотической идеи в русской литературе становится роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир». Произведение «подробно описывает героическую борьбу русского народа, сопротивлявшегося врагу в агрессивной войне». Толстовская концепция «скрытой теплоты патриотизма», проявляющейся не в громких словах, а в повседневных поступках простых людей – солдат, ополченцев, крестьян, – имеет непреходящее воспитательное значение. Писатель показывает, что подлинный патриотизм не нуждается во внешней демонстрации, он коренится в глубине народного характера, в органической связи человека с родной землей.

Современные исследователи обращают внимание на то, что «современные студенты, молодежь – будущее страны, на их долю выпала миссия национального пробуждения, которое способно активизировать образы и мотивы русской классической литературы, являющейся актуальной и современной на любом историческом этапе развития общественной мысли» [4]. Однако возникает проблема адекватного восприятия классического наследия молодым поколением, воспитанным в условиях клипового мышления и цифровой культуры.

Решение этой проблемы видится в поиске новых методических подходов, позволяющих актуализировать классические тексты, сделать их личностно значимыми для современного читателя. Как справедливо отмечает писатель З. Прилепин, «очень важно для ребенка сверять свое самоощущение с человеком, который сейчас живет рядом с ним. Классик – это не бородатый человек, живший давно, а тот, кто живет сейчас: ты можешь на это посмотреть, прочитать и сравнить себя с этим персонажем». Задача педагога – помочь молодому человеку увидеть в героях классических произведений живых людей, чьи нравственные искания созвучны современности.

Образно-ценностный контекст русской литературы включает не только героические образы, но и глубокое постижение национального характера, его противоречий и достоинств. Патриотическое воспитание через литературу предполагает формирование не поверхностной гордости, а ответственного отношения к судьбе страны, понимания ее исторического пути и культурного кода.

Таким образом, русская литературная классика XIX в. сохраняет свой воспитательный потенциал и в современных условиях. Обращение к произведениям Пушкина, Гоголя, Толстого позволяет формировать у молодежи подлинный патриотизм, основанный не на абстрактных лозунгах, а на глубоком эмоциональном переживании, нравственной рефлексии и осознании своей причастности к судьбе Отечества. Актуализация этого потенциала требует от современного образования поиска эффективных методик, соединяющих классическое содержание с актуальными формами коммуникации.

Список литературы

1. Евтихеева, У.О. Важность изучения произведений военно-патриотической тематики на уроках русской литературы в школе / У.О. Евтихеева, И.Б. Азарова. – Текст : электронный // Актуальные проблемы филологии : сборник научных статей. – Гомель : Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, 2025. – Вып. 18. – С. 8-12. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=82737787&pff=1 (дата обращения: 02.03.2026).
2. Ильин, И.А. История становления государства / И.А. Ильин. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений : в 10 т. – Т. 6, ч. 2. – Москва : Русская книга, 1996. – 672 с. – ISBN 5-268-01319-X.
3. Киселева, И.А. О своеобразии патриотизма в русской поэзии 1830-х годов / И.А. Киселева. – Текст : непосредственный // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2011. – № 6. – С. 89–94.
4. Ци Хэй Мань. Русская литература XIX века – основа формирования патриотизма у студентов / Ци Хэй Мань, Т.Е. Сутягина. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 142–148. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literatura-xix-veka-osnova-formirovaniya-patriotizma-u-studentov (дата обращения: 02.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 347.65

О.Р. Кучеренко[1], А.А. Михайлов[2]
[1]Магистрант
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
[2]Студент
Донской государственный технический университет (ДГТУ) в г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

НАСЛЕДОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ: ПРОБЛЕМЫ ФАКТИЧЕСКОГО ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА И РАЗДЕЛА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ МЕЖДУ НАСЛЕДНИКАМИ

INHERITANCE OF CRYPTOCURRENCY: PROBLEMS OF ACTUAL ACCEPTANCE OF INHERITANCE AND DIVISION OF DIGITAL ASSETS AMONG HEIRS

Аннотация. *В статье исследуются актуальные проблемы наследования криптовалюты в российском гражданском праве. Анализируется правовой статус цифровой валюты как объекта наследственных правоотношений, рассматриваются сложности, возникающие при фактическом принятии наследства, включая проблему доступа к цифровым кошелькам и идентификации активов. Особое внимание уделяется вопросам раз-*

дела криптовалюты между наследниками, а также коллизии между формальным признанием права на цифровое имущество и отсутствием эффективных механизмов его реализации. Предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: *наследование, криптовалюта, цифровые активы, фактическое принятие наследства, раздел наследственного имущества, нотариат, приватные ключи, наследственное право.*

Summary. *The article explores the current issues of cryptocurrency inheritance in Russian civil law. It analyzes the legal status of digital currency as an object of inheritance relations and examines the difficulties that arise during the actual acceptance of an inheritance, including the problem of access to digital wallets and asset identification. Special attention is given to the issues of dividing cryptocurrency among heirs, as well as the conflict between the formal recognition of the right to digital property and the lack of effective mechanisms for its implementation. The article proposes ways to improve legislation and law enforcement practices.*

Keywords: *inheritance, cryptocurrency, digital assets, actual acceptance of inheritance, division of inheritance property, notary, private keys, inheritance law.*

Стремительное развитие цифровых технологий и возрастающая популярность криптовалют ставят перед российским правопорядком принципиально новые вызовы. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определил цифровую валюту как совокупность электронных данных, которые могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, и в качестве инвестиций [1]. При этом закон установил запрет на использование криптовалюты в качестве средства платежа на территории России, однако не исключил ее из оборота как объекта гражданских прав.

Несмотря на формальное признание криптовалюты объектом наследования, ее фактическое принятие сопряжено с непреодолимыми для наследников трудностями. Основная характеристика и главная проблема наследования цифровых активов – их анонимность и зависимость доступа к ним от наличия приватных ключей [2]. Как обоснованно отмечают отечественные исследователи, «если наследодатель не сообщил своим наследникам логина и пароля, унаследовать права на криптовалюту вряд ли получится».

Фактическое принятие наследства регулируется ст. 1153 ГК РФ, которая допускает как формальное принятие путем подачи заявления нотариусу, так и фактическое – посредством совершения действий, свидетельствующих о принятии наследства (вступление во владение имуществом, принятие мер по его сохранению и т.д.) [3]. Однако применительно к криптовалюте фактическое принятие возможно лишь при наличии у наследников доступа к цифровому кошельку, что требует предварительной передачи наследодателем соответствующих данных.

Нотариусы при обсуждении данной проблемы неоднократно обращали внимание на существующее противоречие: наследник считается принявшим наследство только в части имущества, которым он может реально овладеть. Если ключи утрачены или не переданы наследникам, криптовалюта фактически утрачивается для наследственной массы, что не противоречит логике ст. 1152 ГК РФ, но ставит под сомнение эффективность правового регулирования.

Проблема раздела цифровых активов между наследниками имеет два аспекта: юридический и технический. С юридической точки зрения раздел криптовалюты подчиняется общим правилам Гражданского кодекса о разделе наследственного имущества. Согласно ст. 1164 ГК РФ, при наследовании по закону, если наследственное имущество переходит к двум или нескольким наследникам, наследство поступает со дня его открытия в общую долевую собственность наследников.

С технической стороны раздел криптовалюты осложняется тем, что доступ к кошельку обычно имеет только один наследник, обладающий приватными ключами. Если ключи не были разделены между наследниками, возникает ситуация, при которой один из них de facto контролирует весь актив, тогда как другие имеют лишь формальное право требования.

В судебной практике встречаются случаи, когда при разделе криптовалюты суды обязывают сторону перевести определенное количество единиц цифровой валюты на адрес контрагента. Если такое решение не исполняется добровольно, применяется компенсация стоимости что возвращает к проблеме оценки криптовалюты.

Рыночная стоимость цифровой валюты, определяемая на момент рассмотрения дела, подвержена значительной волатильности. Это обстоятельство требует применения экспертной оценки, основанной на средневзвешенной стоимости актива или официальных данных крупных бирж. Однако единая методика оценки криптовалюты для целей раздела наследства до настоящего времени не разработана.

Особые сложности возникают при наследовании криптовалюты, находящейся на иностранных биржах. В этом случае применяются коллизионные нормы ст. 1186–1188 ГК РФ. Отдельные юрисдикции допускают передачу прав на цифровые активы только при наличии специальных доверительных механизмов или нотариальных распоряжений, что требует от наследников учета правовых режимов иностранных государств.

Представляется, что решение проблемы наследования криптовалюты требует комплексного подхода. Во-первых, необходимо законодательное закрепление обязанности операторов информационных систем (криптобирж) предоставлять наследникам доступ к активам на основании нотариального свидетельства о праве на наследство. Статья 2 Федерального закона № 259-ФЗ уже предусматривает возможность внесения изменений в записи о цифровых финансовых активах на основании свидетельства о праве на наследство, однако эта норма требует распространения на все виды цифровой валюты и конкретизации процедуры.

Во-вторых, целесообразно развитие института нотариального депонирования применительно к цифровым активам. Основы законодательства о нотариате предусматривают возможность принятия на хранение электронных документов (ст. 97) и депонирования движимых вещей (ст. 88.1) [7, с. 37]. Эти механизмы могут быть адаптированы для хранения информации о приватных ключах с последующей выдачей наследникам при наступлении определенных обстоятельств.

В-третьих, важным направлением является идентификация владельцев криптовалюты. Появляются программы, позволяющие идентифицировать владельцев криптокошельков, в некоторые электронные кошельки встраивается функция верификации владельца и проведенных операций. Такой контроль позволит государству не только взимать налоги с криптовалютных операций, но и постепенно урегулировать вопросы наследования по аналогии с наследованием денежных средств на банковских счетах.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что отсутствие специального правового регулирования наследования криптовалюты в России не препятствует ее включению в наследственную массу, но создает существенные препятствия для реализации наследниками своих прав. Криптовалюта обладает всеми функциями фиатных денег и признается судебной практикой «иным имуществом» по смыслу ст. 128 ГК РФ. Однако ключевая проблема заключается в разрыве между юридическим признанием права на цифровой актив и технической невозможностью его осуществления без предварительной передачи наследодателем ключей доступа.

Раздел криптовалюты между наследниками также осложняется отсутствием механизмов принудительного исполнения судебных решений, высокой волатильностью стоимости и зависимостью от добросовестности владельца ключа. Решение этих проблем требует не только совершенствования законодательства, но и развития институтов нотариата, идентификации владельцев цифровых активов и международного сотрудничества в сфере регулирования криптовалютного оборота.

Очевидно, что по мере развития цифровой экономики государству предстоит сформировать специальные нормы, касающиеся наследования криптовалюты – от методики оценки до механизмов обеспечения доступа наследников. До тех пор правоприменительная практика остается основным инструментом формирования правового режима цифровых активов, который должен учитывать, как их экономическую значимость, так и технологическую специфику.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 259-ФЗ : текст изменениями и дополнениями на 15 декабря 2025 г. : [принят Государственной Думой 22 июля 2020 г. : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 г.]. – Текст :

электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 06.03.2026).

2. Одинцов С.В. Актуальные проблемы цифрового наследования / С.В. Одинцов, А.А. Гонсалес Оре. – Текст : электронный // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2025. – URL: https://cyberleninka.ru /article/n/aktualnye-problemy-tsifrovogo-nasledovaniya (дата обращения: 06.03.2026).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : по состоянию на 08.08.2024, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 08.08.2024 № 237-ФЗ [принят Государственной Думой 01 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 06.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 343.3

О.Р. Кучеренко[1], Е.С. Котов[2]
[1]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
[2]Студент
Донской государственный технический университет (ДГТУ) в г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.Р. Барашян
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦИФРОВОГО РУБЛЯ КАК ОБЪЕКТА КОММЕРЧЕСКОГО ОБОРОТА: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

THE LEGAL STATUS OF THE DIGITAL RUBLE AS AN OBJECT OF COMMERCIAL CIRCULATION: IMPLEMENTATION ISSUES AND PROSPECTS

Аннотация *В статье исследуется правовая природа цифрового рубля как третьей формы национальной валюты, вводимой в Российской Федерации. Анализируются законодательные основы функционирования цифрового рубля, его место в системе объектов гражданских прав. Рассматриваются актуальные проблемы внедрения, включая перенос сроков обязательного подключения, высокие издержки участников, вопросы кибербезопасности и риски для банковской системы. Особое внимание уделяется перспективам использования цифрового рубля в коммерческом обороте, включая применение смарт-контрактов, трансграничные расчеты и контроль за целевым использованием бюджетных средств.*

Ключевые слова: *цифровой рубль, цифровая валюта центрального банка, объекты гражданских прав, коммерческий оборот, смарт-контракты, банковская система, трансграничные расчеты, кибербезопасность.*

Summary. *The article explores the legal nature of the digital ruble as a third form of national currency introduced in the Russian Federation. It analyzes the legislative framework*

for the digital ruble's operation and its place in the system of civil rights. The article also addresses the current challenges of implementation, including the postponement of mandatory adoption, high costs for participants, cybersecurity issues, and risks to the banking system. The article focuses on the potential use of the digital ruble in commercial transactions, including the use of smart contracts, cross-border payments, and the monitoring of the targeted use of budget funds.

Keywords: *digital ruble, digital currency of the central bank, objects of civil rights, commercial turnover, smart contracts, banking system, cross-border settlements, and cybersecurity.*

Цифровой рубль представляет собой принципиально новое явление в российской правовой и финансовой системе. Федеральным законом от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ в законодательство были внесены изменения, закрепляющие понятие цифрового рубля и правовые основы его функционирования [1]. Цифровой рубль становится третьей формой национальной валюты наряду с наличными и безналичными деньгами, что ставит перед юридической наукой и практикой ряд вопросов, связанных с определением его правовой природы, особенностей оборота и перспектив использования в коммерческой деятельности.

Актуальность темы обусловлена масштабностью планируемых изменений: согласно дорожной карте Банка России, крупнейшие банки должны будут предоставить клиентам возможность совершать операции с цифровыми рублями с 1 сентября 2026 г., а для остальных участников рынка установлены более поздние сроки – до 1 сентября 2028 г. [2]. При этом массовое внедрение цифрового рубля сопряжено с рядом нерешенных проблем как правового, так и технологического характера.

Курс цифрового рубля к наличным и безналичным средствам всегда равен 1:1, что обеспечивается законодательно закрепленным принципом равенства всех форм национальной валюты.

Правовую базу цифрового рубля составляют несколько ключевых нормативных актов. Основополагающим является Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ, который ввел понятие цифрового рубля в Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации». Также важное значение имеют положения Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», регулирующие порядок осуществления переводов цифровых рублей.

Следует отметить, что правовое регулирование продолжает развиваться. Так, в 2024–2025 гг. были приняты дополнительные нормативные акты, устанавливающие обязательность приема цифрового рубля для крупного бизнеса (с 2026–2028 гг.), новые требования к идентификации пользователей, правила использования смарт-контрактов и порядок отчетности перед регулятором.

Важным событием стало подписание Президентом РФ закона о внедрении цифрового рубля 23 июля 2025 г., что создало окончательную правовую основу для массового внедрения. При этом, как отмечают эксперты, «правовая база для функционирования цифрового рубля уже в значительной степени создана: приняты нормативные акты, регулирующие работу платформы, защиту данных, процедуры транзакций и взаимодействие участников».

Несмотря на завершенность нормативной базы, процесс внедрения цифрового рубля сталкивается с рядом существенных проблем. Первоначально планировалось, что массовый запуск состоится 1 июля 2025 г., однако сроки были перенесены. Согласно актуальному графику, крупнейшие банки должны будут предоставить клиентам возможность совершать операции с цифровыми рублями с 1 сентября 2026 г., банки с универсальной лицензией – с 1 сентября 2027 г., остальные – с 1 сентября 2028 г.

Одной из главных причин переноса стали высокие издержки участников. Как отмечается в исследовании Frank RG, банки столкнулись с «идеальным штормом»: одновременно приходится заниматься импортозамещением, количество вендоров ограничено, а сжатые сроки повышают стоимость и без того дорогих сервисов. По данным консалтинговой компании «Яков и партнеры», банковский сектор из-за перехода на цифровой рубль рискует потерять до 50 млрд руб., тогда как ритейл, напротив, сэкономит около 80 млрд [3].

Вторая проблема связана с угрозой «каннибализации» банковского бизнеса. Руководители розничных банков отмечают три основных риска: отток средств с текущих счетов в цифровые рубли снизит уровень ликвидности; уйдут в первую очередь деньги, размещенные под низкий процент, что увеличит стоимость фондирования; возникнет дополнительное давление на снижение комиссионного дохода. По оценкам экспертов, в долгосрочной перспективе вес банков будет снижаться, а влияние регулятора – расти.

Третья проблема – вопросы кибербезопасности. Как отмечает Д. Соломников, директор 1Capital, «платформа цифрового рубля представляет собой единую базу транзакций для всей страны, концентрирующую информацию о всех платежах в одном месте. Несмотря на защищенность архитектуры, абсолютная устойчивость невозможна, и любая серьезная атака или техническая ошибка станет системным риском» [4]. Россия занимает первое место в рейтинге Оксфордского университета по уровню киберугроз, что делает эту проблему особенно актуальной.

Четвертая проблема – недостаточная информированность и настороженность населения. Согласно исследованию ВЦИОМ и Фонда Росконгресс, хорошо осведомлены о цифровом рубле лишь 7 % россиян, почти половина знает об этом в общих чертах [5]. Готовность использовать цифровой рубль остается умеренной (35 %), при этом уровень скепсиса высок –

половина россиян не стремится пробовать новый формат. Основные опасения связаны с рисками взлома, усилением контроля со стороны государства и зависимостью от интернета.

Формирование судебной практики по вопросам, связанным с цифровым рублем, только начинается. Однако уже сейчас можно отметить важный прецедент, созданный Верховным Судом РФ. В определении от 11 ноября 2025 г. по делу № А40-238785/2024 суд обязал компании, претендующие на отсрочку уплаты государственной пошлины, раскрывать информацию не только о наличии средств на банковских счетах, но и о цифровых рублях. Суд указал, что, если у компании открыт счет цифрового рубля, требуются справки об остатке и оборотах по нему наравне с безналичными счетами в банках.

Это решение демонстрирует, что судебная система начинает рассматривать цифровые рубли как полноценный актив, который должен учитываться при оценке имущественного положения участников процессов. Отсутствие сведений о цифровых кошельках теперь влечет возврат жалобы без рассмотрения.

В смежных областях также формируются подходы, значимые для цифрового рубля. Так, по делу № А40-12345/2024 Арбитражный суд г. Москвы признал токены имуществом по смыслу статьи 128 ГК РФ, обязав вернуть эквивалент стоимости. Этот прецедент важен для понимания подходов судов к цифровым активам в целом.

Перспективы использования цифрового рубля в коммерческом обороте

Несмотря на перечисленные проблемы, цифровой рубль обладает значительным потенциалом для коммерческого оборота. Можно выделить несколько перспективных направлений его использования.

Смарт-контракты. Технология цифрового рубля позволяет автоматизировать исполнение обязательств. Как отмечается в литературе, смарт-контракты могут использоваться для автоматических платежей по ипотеке, при наступлении страховых случаев, для расчетов за ЖКХ. Однако существует проблема правовой определенности: представители Сбера выразили озабоченность отсутствием всеобъемлющего определения смарт-контракта со стороны Центрального банка. В документах ЦБ встречаются разные формулировки, что затрудняет разработку и использование смарт-контрактов.

Контроль за целевым использованием средств. Банкиры отмечают, что цифровой рубль будет эффективно работать в сегменте контроля использования средств госконтрактов. Возможность программировать платежи позволит обеспечить доведение средств до конечных получателей и исключить их нецелевое использование.

Трансграничные расчеты. В условиях санкционных ограничений цифровой рубль может стать инструментом для международных расчетов в об-

ход существующих барьеров. С января 2025 г. зарубежные банки могут открывать счета в цифровых рублях на платформе Центробанка России. Как отмечает Ю. Брисов, партнер D&A Partners, «реальные преимущества проявятся на трансграничном уровне: в отношениях с Китаем, Индией, ОАЭ и странами ЕАЭС, где цифровой рубль может быть интегрирован в трансграничную платежную систему под надзором регулятора».

Снижение издержек. Для бизнеса цифровой рубль обещает сокращение транзакционных издержек. По оценкам Банка России, потенциальное сокращение затрат на денежное обращение может составить до 1,5-2 % ВВП в долгосрочной перспективе. Кроме того, инфраструктура цифрового рубля может использоваться для подтверждения транзакций, что позволит банкам экономить на SMS-информировании, которое ежегодно дорожает на 25–50 %.

Учитывая изложенное, можно предложить следующие рекомендации для участников коммерческого оборота:

1. Провести аудит IT-систем на предмет совместимости с платформой цифрового рубля, учитывая поэтапные сроки обязательного подключения.
2. Разработать внутренние регламенты учета операций с цифровыми рублями и контроля за соблюдением установленных лимитов (300 000 руб. на одну операцию для юридических лиц).
3. Оценить возможности использования смарт-контрактов для автоматизации расчетов с контрагентами.

Правовой статус цифрового рубля как объекта коммерческого оборота в целом определен действующим законодательством: он признается третьей формой национальной валюты, объектом гражданских прав, обязательством Банка России перед владельцем кошелька. Однако процесс внедрения сталкивается с серьезными проблемами: высокие издержки участников, риски для банковской системы, вопросы кибербезопасности, недостаточная информированность населения.

Перенос сроков обязательного подключения до 2026–2028 гг. свидетельствует о стремлении регулятора обеспечить плавный переход и минимизировать негативные последствия. При этом перспективы использования цифрового рубля в коммерческом обороте оцениваются позитивно: смарт-контракты, контроль за целевым использованием средств, трансграничные расчеты, снижение транзакционных издержек.

Формирование судебной практики только начинается, однако уже сейчас очевидно, что суды будут рассматривать цифровые рубли как полноценный актив, подлежащий учету при разрешении споров.

Список литературы

1. Профессии цифрового рубля. Часть первая. Смарт-контракты для всех и каждого? / А. Войлуков. – Текст : электронный // ПЛАС : [сайт]. – 2025. – URL: https://plusworld.ru/articles/68723/ (дата обращения: 03.03.2026).

2. Новый обзор судебной практики от Президиума ВС РФ, поэтапный переход на цифровой рубль, ужесточение уголовной ответственности за незаконное получение и использование коммерческой, налоговой или банковской тайны – главное за неделю. – Текст : электронный // ФБК : [сайт]. – 2025. – URL: https://fbk.ru/analytics/digest/novyy-obzor-sudebnoy-praktiki-ot-prezidiuma-vs-rf-poetapnyy-perekhod-na-tsifrovoy-rubl-uzhestochenie/ (дата обращения: 03.03.2026).

3. «Запуск цифрового рубля отложен из-за высоких издержек для банков и рисков для ретейла. – Текст : электронный // Национальный Банковский Журнал. – 2025. URL: https://nbj.ru/news/zapusk-tsifrovogo-rublya-otlozhen-iz-za-/69691/ (дата обращения: 03.03.2026).

4. Цифровой рубль на пороге: в поисках преимуществ и недостатков. – Текст : электронный // ВЦИОМ. – 2025. URL: https://roscongress-invest.com/news/tsifrovoy-rubl-na-poroge-v-poiskakh-preimushchestv-i-nedostatkov/ (дата обращения: 03.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 159.99

А.О. Лазукова[1], Е.В. Покутняя[1]
[1]Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ САМООЦЕНКИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ РЕБЕНКА

THE ROLE OF SELF-ESTEEM IN A CHILD'S PSYCHOLOGICAL SECURITY

Аннотация. *В статье раскрыта специфика формирования самооценки как фактора психологической защищенности личности ребенка. Анализируется фактор психологической защищенности и реалистичный уровень притязаний личности, учет которых является необходимым современным условием социально-психологической адаптации и социализации личности.*

Ключевые слова: *самооценка, ребенок, уровень притязаний, социально-психологическая адаптация, социализация.*

Summary. *The article reveals the specifics of the formation of self-esteem as a factor of psychological security of a child's personality. The factor of psychological security and the realistic level of personal claims are analyzed, taking into account which is a necessary modern condition for socio-psychological adaptation and socialization of the individual.*

Keywords: *self-esteem, child, level of aspirations, socio-psychological adaptation, socialization.*

Детство в современной психологической науке считается одним из самых неоднозначных и противоречивых периодов развития и становления личности человека. В этот период формируется самооценка личности. В изначальном толковании самооценка выступает в качестве нравственной оценки совершенных самим человеком поступков, мотивов поведения, принципов, морали, нравственности и совести.

Центром саморегуляции, определяющим уровень адекватности восприятия возможностей в соответствии с условиями межличностных взаимодействий, является самооценка. Незрелая личность зависит от не всегда соответствующей оценки непосредственного окружения. Детский возраст является наиболее острым возрастным периодом, в процессе прохождения которого необходимо учитывать все изменения в уровне самооценки, при необходимости корректируя ее в нужном направлении. Адекватная самооценка является важным критерием для формирования зрелой личности человека, а детство является важнейшим этапом, оказывающим основополагающее влияние, необходимым для развития гармоничной личности. Самооценка незрелой личности обычно зависит от оценок окружающих, которые сами не всегда бывают адекватными. Искаженная самооценка свидетельствует о незрелости личности, наличии инфантильных форм поведения и реагирования.

Стремление к саморазвитию находится в прямой зависимости от самооценки. В процессе прохождения данного периода жизни наблюдается сочетание агрессивности, эгоизма и слепой ориентации на сверстников с внутренней ранимостью, зависимостью и растущей аффилиативной потребностью по отношению к взрослым. Особое место занимает социальная ситуация в обществе и макросреде, оказывающая непосредственное влияние на формирующуюся личность ребенка. Резкие изменения социальной среды, включающие в себя ускорение темпа жизни, рост агрессивности и социальной напряженности влечет за собой необходимость поиска ресурсов, направленных на повышение психологической устойчивости и сопротивляемости, направленных на защиту психики человека. В данной ситуации дети являются наиболее уязвимой группой. Таким образом, на первый план выступает необходимость дальнейшего изучения проблемы психологической защиты дети от негативного воздействия среды [1].

Еще одной причиной возрастающего интереса к данной проблеме выступает динамический рост внутренних угроз, непосредственное влияние на которые оказывает изменение моральных и социальных ценностей современного человека, не всегда несущих качественный результат [2].

Кардинальные изменения в жизни, будь то социальная, материальная, либо моральная повлекут за собой значительный рост психической

нагрузки, изменение ценностей, взглядов на происходящее. Чаще всего это отражается на образовательной среде. Дети, которые в силу своих возрастных возможностей, впитывают любую информацию, пусть то будет позитивная, либо негативная. К сожалению, чаще преобладает негативная сторона и в последующем отражается в развитии общества в целом. Соответственно, поиск психологической защищенности, своевременное выявление адекватной самооценки и реального уровня притязания является актуальной задачей в социальной жизни каждого.

Формирование самооценки происходит за счет внутреннего усвоения личностью оценочных суждений, которые берут ориентир на требования общества к человеку и, в последствии становятся требованиями человека к самому себе. При этом, самооценка не всегда формируется в правильном варианте. Следует различать адекватную самооценку, завышенную и заниженную. Совпадение ситуации и ожидания окружающих отражает адекватную самооценку [3]. В случае же, если человеку доступно выполнение задачи, но при этом он считает себя не способный успешно справиться с выполнением, характеризует низкую самооценку. При этом, когда человек ставит себе изначально невыполнимые планы, следует говорить о завышенной самооценке. Возможность выполнить изначальный план или задачу, является основным критерием для определения адекватности самооценки.

Согласно исследованиям А.А. Реана самооценка является центральным звеном личности, что отражает адаптацию в социуме. Межличностные отношения, деятельность, которую осуществляет индивид в процессе взросления, имеет неоспоримое значение.

Самооценка формируется на протяжении всей жизни, начиная еще с раннего детства. Появляется критика, более содержательные взгляды и мнение [4].

Главным оценочным критерием является система личностных смыслов. Выделим некоторые функции, выполняемые самооценкой:

– регуляторная – самостоятельный личностный выбор;

– защитная – несет функцию независимости личности при относительной устойчивости.

Важным фактором, влияющим на формирование самооценки индивида, является оценка личных и личностных достижений окружающих людей. Самооценка личностных качеств, сквозь призму различных социальных ситуаций человеком формируется на основе опыта, полученного на основе оценки окружающих.

Выделают следующие компоненты, входящие в структуру самооценки:

1. Когнитивный, являющийся объективным отражением знаний человека о себе, полученных из различных источников.

2. Эмоциональный, характеризующийся субъективным отношением к своей личности, например, характер, привычки, модели поведения.

Выделим несколько признаков адекватной самооценки, позволяющей проводить правильное планирование, с опорой на здоровое самовосприятие:

1. Способность использовать любые перемены в качестве движущей силы для дальнейшего развития. Человек с адекватной самооценкой может выделить пользу из происходящих изменений, в то время как неуверенный человек будет выбит из колеи.

2. Принятие конструктивной критики и способность к рефлексии. Адекватные личности способны принять критику в свой адрес, сделать выводы из случившегося, что впоследствии ведет к улучшению тех или иных личностных качеств.

3. Высокий уровень стрессоустойчивости. Эта способность позволяет справиться с растущим нервно-психическим напряжением, оказывающим негативное воздействие на психику и организм человека в целом.

4. Желание не только принимать, но и делиться. Это качество делает человека счастливее, но, к сожалению, оно совсем не характерно для закомплексованных неудачников.

5. Способность сублимировать негативные эмоции. Адекватная самооценка позволяет выпустить накопленные негативные эмоции в социально приемлемое русло, исключая регулярные «эмоциональные взрывы» на окружающих.

Самооценка ребенка является одним из компонентов, которые в процессе своего возникновения и дальнейшего изменения формируют самосознание. В процессе самооценки, человек пробует оценить себя, опираясь на наблюдение окружающих и самонаблюдения, постоянно проводя сравнительный анализ.

Степень адекватности самооценки оказывает прямое влияние на реалистичность уровня притязаний. Анализ поставленных целей с учетом поставленных задач позволяет выбрать наиболее привлекательные варианты, не ограничиваясь самыми легкими. Учитывая уровень притязаний можно понять, почему ситуация успеха не вызывает положительного эмоционального отклика, а неудача оставляет равнодушным. Недостаточный успех вызовет фрустрацию из-за несбывшихся ожиданий, а в случае заниженного уровня, на успех не рассчитывали, поэтому и нет и огорчения.

Значительные отклонения уровня самооценки в детстве влечет за собой изменение не только в отношении к себе, но и меняет стиль поведения. При пониженной самооценке увеличивается уровень тревожности, ребенок становится более ранимым, из-за постоянной боязни негативной оценки со стороны социума, сокращается качественный и количественный показатели общения с окружающими. Завышенная самооценка, влекущая за собой соответствующий уровень притязаний, характеризуется выбором не реальных для выполнения задач, объективно приводящим к фрустрации из-за сформированных ожиданий. Ничем не подкрепленная самоуверенность приводит к недовольству окружающих, что провоцирует конфликты и дальней-

шее разочарование. Оба отклонения несут негативные последствия для личности, однако заниженная самооценка, с психологической точки зрения, несет больший вред, нежели ее противоположность, поскольку большое количество проб и ошибок позволяет узнать свои реальные возможности.

В меру высокая самооценка позволяет человеку руководствоваться своими принципами, без оглядки на окружающих. Общественная критика не несет значительной смысловой нагрузки, эмоциональный ответ крайне незначительный по степени выраженности, а финальный выбор неизменной остается исключительно личным. При этом, несоответствие уровня притязаний относительно возможностей самого человека вызывают дисбаланс и возможный внутриличностный конфликт.

Таким образом, самооценка представляет собой полноценный компонент сознаний, полученный посредством возникновения и формирования самопознания и самооценки. Стоит отметить прямую зависимость самооценки себя, как члена социума от имеющихся межличностных отношений. Определяющим фактором, влияющим на устойчивость личности ребенка и, достаточный уровень продуктивности его деятельности, являются уровень притязаний и адекватная самооценка. Процесс их развития сложный и многогранный, а возможность коррекции труднодоступна. Для успешной коррекции требуется не только достаточная самокритичность, но и изменение всей системы поведения, что дает базу для дальнейшего проведения корректировки, но уже с использованием изменяющегося мировоззрения и вербального подкрепления. Использование данного подхода позволяет скорректировать самооценку в сторону положительного результата.

Список литературы

1. Баева, И.А. Психологическая безопасность образовательной среды : учебное пособие / И.А. Баева, Е.Н. Волкова, Е.Б. Лактионова ; под ред. И.А. Баевой. – Текст : непосредственный // Московский гор. психолого-пед. ун-т, Центр экстренной психологической помощи. – Москва : Экон-Информ, 2009. – 246 с. – ISBN 978-5-9506-0406-5.

2. Королева, Ю.А. Социально-психологическая компетентность в структуре жизнеспособности личности / Ю.А. Королева. – Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 1 : проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 3. – С. 141–148.

3. Бурамбаева, Д.А. Формирование адекватной самооценки младших подростков как фактор психологической безопасности личности / Д.А. Бурамбаева. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S1. – С. 136–140. – URL: http://e-koncept.ru/2015/75028.htm. (дата обращения: 02.03.2024).

4. Долгова, В.И. Смысложизненные ориентации: формирование и развитие / В.И. Долгова, Н.И. Аркаева. – Челябинск : Искра-Профи, 2012. – 229 с. – ISBN 978-5-9901965-5-1. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 159.99
С.В. Лукьянов[1], Л.А. Мальковская[1]
[1]Магистрант
Научный руководитель – д-р филос. наук М.М. Шубина
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ КАК ИСТОЧНИК СТРЕССА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

INTERPERSONAL CONFLICT AS A SOURCE OF STRESS IN MODERN PSYCHOLOGY

Аннотация. *Статья посвящена исследованию представлений о межличностном конфликте в трудах современных отечественных и зарубежных авторов. Уделено внимание различным формам и методам профилактики межличностных конфликтов, в частности социально-психологическому тренингу, как методу активного психологического воздействия на повышение компетентности в сфере общения.*
Ключевые слова: *конфликт; конфликтное поведение; личность.*

Summary. *The article is devoted to the study of ideas about interpersonal conflict in the works of modern domestic and foreign authors. Attention is paid to various forms and methods of prevention of interpersonal conflicts, in particular, socio-psychological training as a method of active psychological impact on improving competence in the field of communication.*
Keywords: *conflict; conflict behavior; personality.*

В современной психологии понятие конфликта означает столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. Конфликт является выражением закона единства и борьбы противоположностей. О.В. Солонкина считает, что конфликт должен рассматриваться как средство развития [1]. Рассматривая конфликт в развитии можно выделить стадии развития конфликтов:

– зарождение конфликта (начало, инцидент);

– нарастание, формирование конфликтных отношений, нарастание напряженности;

– апогей выражается в открытом столкновении сторон конфликта;

– завершение конфликта – разрешение возникшего противоречия, изменения отношения к проблемной ситуации и конфликту в целом. Анализируя стадии конфликта можно отметить, что при существующем многообразии видов конфликта стадии протекания конфликтной ситуации для всех конфликтов одинаковые.

Н.В. Самоукина дает характеристику типам конфликтов, рассматривая особенности внутриличностного, межличностного, конфликта между личностью и группой, межгруппового конфликта [2].

Межличностный конфликт проявляется во взаимодействии между двумя и более лицами. В межличностных конфликтах субъекты противостоят друг другу и выясняют свои отношения непосредственно, лицом к лицу. Межличностные конфликты являются самыми распространенными в современном обществе. Они происходят как между сослуживцами, так и между самыми близкими людьми. По наличию участников конфликта, конфликты могут иметь развитие:

– по вертикали, в конфликте принимают участие личности, имеющие разные социальные роли;

– по горизонтали здесь в конфликте принимают участие личности, находящиеся в одной социальной роли;

– смешенные конфликты представляют собой проблемные ситуации, в которых принимают участие личности с разным социальным статусом, разными профессиональными функциями и ролями [3]. Данный вид конфликта является наиболее сложным, т.к. участники часто имеют различный интеллектуальный и социальный уровень.

Все конфликты так же можно разделить на конструктивные и деструктивные. Конструктивный конфликт в первую очередь характеризует партнеров по общению, которые не выходят за рамки корректных аргументов и отношений, часто находятся взаимоприемлемые решения, устраивающие все стороны.

При деструктивном конфликте наблюдается ситуация, когда партнеры просто наносят ущерб друг другу, независимо от цели конфликта, используют при этом запрещенные приемы, унижающие личность человека. При деструктивном конфликте межличностные отношения нарушаются. Такое поведение вызывает у субъектов конфликта острые негативные эмоциональные переживания, которые обостряют взаимодействие участников и провоцируют их на экстремальные поступки. В условиях конфликта становится трудно управлять своими эмоциями. Многие его участники после разрешения конфликта еще долго испытывают негативное самочувствие. В этом случае решить проблему становится достаточно сложно, а в некоторых случаях невозможно.

Рассматривая понятие межличностного конфликта можно выявить основные причины его возникновения:

– противоречивость позиций сторон по какому-либо поводу;

– при несовпадении интересов, желаний, влечений участников конфликта;

– при противоположности целей и средств их достижения в данных обстоятельствах [4].

Любое урегулирование конфликта или его предупреждение направлены на сохранение существующей системы межличностного взаимодействия. Однако источником конфликта могут оказаться такие причины, которые ведут к разрушению сложившейся системы взаимодействия.

Для конструктивного ведения конфликта необходимо использовать эффективные стратегии поведения в соответствии с типом конфликта, целью и мотивами конфликта, а также уровнем направленности на интересы соперника и уровнем направленности на собственные интересы.

Так же участникам межличностного конфликта важно знать модели поведения в конфликтной ситуации: конструктивная, деструктивная и конформистская. Участники конфликтной ситуации конфликтного типа личности часто используют деструктивную или конформистскую модель. В то время как уверенный, не смотря на трудную ситуацию человек, как правило, останавливается на конструктивной модели поведения. Он стремится уладить конфликт. Нацелен на поиск приемлемого решения, отличается выдержкой и самообладанием, доброжелательным отношением к сопернику, открыт и искренен, в общении лаконичен.

Управляя межличностным конфликтом важно знать основные алгоритмы такие как изучение причин возникновения межличностного конфликта; ограничение числа участников; дополнительный анализ конфликта с помощью независимых участников (экспертов); принятие решения.

Таким образом, личностное своеобразие членов конфликтной группы играет важную роль в протекании конфликта, необходимо изучить психологические особенности участников конфликта, выявить факторы, влияющие на развитие склонности к межличностным конфликтам.

Список литературы

1. Солонкина, О.В. Психологический практикум для соцально-культурного сервиса и туризма / О.В. Солонкина, Д.М. Рамендик. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 224 с. – ISBN 978-5-9909301-5-5. – Текст : непосредственный.

2. Самоукина, Н.В. Психология профессиональной деятельности / Н.В. Самоукина. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 311 с. – ISBN 978-5-91180-846-4. – Текст : непосредственный.

3. Сидоренков, А.В. Социальная психология малых групп / А.В. Сидоренков. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. – 381 с. – ISBN 5-7695-1420-5. – Текст : непосредственный.

4. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 416 с. – ISBN 3-1113-1826-4. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 343.5
Э.А. Лукьянова
Студент
Научный руководитель – канд. экон. наук Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕУПЛАТУ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ И НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

CRIMINAL LIABILITY FOR NON-PAYMENT OF FUNDS FOR MAINTENANCE OF CHILDREN AND DISABLED PARENTS

Аннотация. *На современном этапе развития российского государства и общества большое внимание уделяется защите семьи, материнства, отцовства и детства. Это особенно актуально в настоящее время, когда построение правового государства неразрывно связанно с такими общечеловеческими ценностями как жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство, права и интересы личности. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы уголовной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, раскрываются проблемы уголовной ответственности за данное преступление. Актуальность данной работы обусловлена, во-первых, большим количеством преступлений, совершаемых по ст. 157 Уголовного Кодекса Российской Федерации, во-вторых, проблемой несовершенства существующего законодательства, регулирующего алиментные правоотношения и порядок их взыскания. Для того чтобы на сегодняшний день сложилась единообразная судебная практика необходимо выработать определенные объективные критериев, на которых будут основываться все суды Российской Федерации.*
Ключевые слова: *несовершеннолетние, нетрудоспособные, алиментные обязательства, неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, уголовная ответственность.*

Summary. *At the present stage of development of the Russian state and society, much attention is paid to the protection of the family, motherhood, fatherhood and childhood. This is especially relevant now, when the building of a rule-of-law state is inextricably linked with such universal values as life, health, freedom, honor and dignity, the rights and interests of the individual. This article discusses current issues of criminal liability for non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents, and reveals the problems of criminal liability for this crime. The relevance of this work is due, firstly, to the large number of crimes committed under Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation, and secondly, to the problem of imperfection of existing legislation regulating alimony relations and the procedure for their recovery. In order to establish a uniform judicial practice today, it is necessary to develop certain objective criteria on which all courts of the Russian Federation will be based.*
Keywords: *minors, disabled, alimony obligations, non-payment of funds for the maintenance of children or disabled parents, criminal liability.*

Уголовный Кодекс Российской Федерации регламентирует юридическую ответственность, связанную с неуплатой средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей. Такие деяния опре-

деляются как преступления с установленной объективной стороной, включающей в себя или умышленное уклонение от выплаты алиментов или иных полагающихся законом средств.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации [1], выражается в совершении двух самостоятельных общественно опасных деяний: неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно; неуплата совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено неоднократно.

Семья является важнейшим институтом социализации человека. Именно семья способствует обеспечению индивидуального развития личности, качество которого определяется следующими факторами. Во-первых, демографическим фактором, который представлен структурой семьи. Во-вторых, социально-экономическим, который составляют трудовая занятость и материальное обеспечение членов семьи. К третьему, социально-культурному фактору, можно отнести их образовательный уровень и участие в общественной жизни. Санитарно-гигиенические условия также являются немаловажным фактором жизнедеятельности семьи.

От семьи во многом зависит физическое, эмоциональное и социальное развитие человека на протяжении всей жизни. Физическое развитие связано с характером быта в семье. На эмоциональном развитии сказывается нравственно-психологическая атмосфера и отношения в ней. Роль семьи незаменима и в процессе социального развития человека потому, что одобрение или безразличие, а также поддержка или осуждение семьи сказывается на его социальных притязаниях, помогают или мешают искать выход в сложных жизненных ситуациях, адаптироваться к изменившимся обстоятельствам и новым социальным условиям. Важно отметить, что Конституцией Российской Федерации гарантируется государственная поддержка и защита семьи, и одним из средств такой защиты со стороны государства является уголовный закон. Сегодня, актуально говорить о противоправных поступках, посягающих на институт семьи. Одним из таких противоправных деяний является неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей [2].

Однако на протяжении последних нескольких лет институт семьи испытывает существенный кризис. Наблюдается нестабильность в демографических показателях. В настоящее время общество претерпевает некую трансформацию, где ценность семьи отходит на второй план, уступая место личностному развитию человека. Иными словами, нынешнее поколение не стремится к созданию крепкой семьи, рождению детей и их обеспечению, как, например, это было несколько десятилетий назад.

Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что вследствие невыполнения родителем своих обязанностей по содержанию несовершеннолетних, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста, под угрозу ставятся материальные условия их существования, поскольку в силу возраста или нетрудоспособности они не в состоянии обеспечивать себя самостоятельно. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, характеризуется бездействием в юридическом смысле, выраженным в не однократной неуплате родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста [3].

Процедура взыскания алиментов на детей, определенная ч. 1 ст. 157 УК РФ, представляется более понятной по сравнению с исчислением средств для поддержки родителей, потерявших возможность трудиться, согласно уточнениям второй части той же самой статьи. Как правило, дела, регламентируемые частью второй ст. 157 УК РФ, носят затаенный характер и не всегда явные.

Формы уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей бывают самыми разными. Они могут быть как в форме активных действий, так и в форме бездействия [4].

За использование этой статьи Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № 39 «О судебной практике по уголовным делам о неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» (ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации), установил четкие правила, касающиеся судебной практики по уголовным делам, связанным с невыплатой алиментов на детей или родителей, не способных к труду. При осуществлении применения ст. 157 УК РФ выявляется значительное расхождение между количеством зарегистрированных случаев уклонения уплаты алиментов и количеством уголовных дел, дошедших до рассмотрения в судебных инстанциях.

Данное несоответствие представляет собой острую проблематику, заслуживающую детального рассмотрения и немедленного вмешательства в виде корректировки законов и усилении работы правоохранительных структур.

Уголовная ответственность за уклонение от уплаты средств наступает лишь тогда, когда вступило в законную силу решения суда по гражданскому делу, по которому взысканы средства или, когда нарушено нотариально удостоверенное соглашение. Судом будет выдан взыскателю исполнительный документ (исполнительный лист, судебный приказ). В практике применения ст. 157 УК РФ существует проблема несоответствия количества выявленных фактов уклонения от уплаты алиментов и числа, рассматриваемых судами уголовных дел с вынесением приговора [5].

Причиной этого является отсутствие системного подхода к исследованию проблемы регламентации ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей и разработке научных рекомендаций по квалификации данных деяний. Взыскание алиментов на нетрудоспособных родителей может быть осуществлено в отношении детей, если доказано отцовство; мать или отец не уклонялись от воспитания детей и не были лишены родительских прав. Алименты на содержание родителей могут взыскиваться по соглашению, которое заключается не только для помощи нетрудоспособным родителям, но и родителям, не являющимся нуждающимися. Данный факт не является основанием для отказа от содержания.

Таким образом, в действующем уголовном законодательстве России наблюдаются позитивные тенденции в сфере защиты интересов семьи от преступных посягательств. Вместе с тем, при всей новизне и иных положительных моментах, обнаруживается ряд немаловажных проблем в указанной области. Семейный кодекс РФ накладывает на лиц, вступивших в семейные отношения, определенный круг обязанностей и, совершенно правильно, что за неисполнение этих обязанностей применяются определенные санкции. Полагаем важным и тот факт, что уйти от ответственности стало в нашем обществе показателем смелости и хитрости человека, в положительном понимании данной характеристики. Осознанное принижение значимости и верховенства закона преобладает над чувством ответственности и важности быть законопослушным гражданином. Необходимо доносить до должников мысль о том, что эти средств нужны именно для ребенка, для его качественно лучшей жизни. Важно еще с детского сада воспитывать в человеке чувство ответственности, пресекать любое нарушение установленных законодателем правил, установить в сознании человека непреодолимые границы правильного поведение.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ : редакция от 20.02.2026 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2026. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – Москва, 2026. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.03.2026).

2. Агильдин, В.В. Уголовное право: особенная часть. Практикум : учебное пособие / В.В. Агильдин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 165 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-020194-8. – Текст : непосредственный.

3. Сенцов, Л.С. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей / Л.С. Сенцов, В.А. Волколупова. – Текст : непосредственный // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. Серия : Юриспруденция. – 2015. – № 2. – С. 110–114.

4. Пустырева, Н.В. Виды ответственности за неуплату алиментов / Н.В. Пустырева. – Текст : непосредственный // VI Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция РосНОУ : Сборник трудов конференции, Москва, 04-20 декабря 2024 г. – Москва : Российский новый университет, 2025. – С. 503–506.

5. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, С.В. Векленко, В.Ф. Щепелькова. – 3-е изд., перераб. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2021. – 856 с. – ISBN 978-5-288-06151-6. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 159.99

А.А. Лысенко[1], Н.А. Ермакова[1]
[1]Магистрант
Научный руководитель – д-р филос. наук М.М. Шубина
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СЕМЕЙНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ ПОДРОСТКА

FAMILY DEPRIVATION AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL TRAUMATIZATION OF A TEENAGER

Аннотация. *Проблема развития личности ребенка под влиянием детско-родительских отношений в настоящее время довольно значима, т.к. является основным элементом государственной политики сохранения здоровья нации. Деструктивные отношения между поколениями «отцов» и «детей», их причины и последствия, возможность их трансформации в сторону конструктивности и развития отношений – одна из острых проблем современной психологии. Причин деструктивности детско-родительских отношений, особенно в подростковый период, с точки зрения исследователей, немало. К ним относятся несогласованность ценностных ориентаций представителей разных возрастных групп, изменение темпов научно-технического и социального развития, в результате чего опыт предыдущих поколений оказывается бесполезным, а также изменение структуры семьи, превращение ее из расширенной в нуклеарную, что в свою очередь, влияет на потерю преемственности между поколениями.*

Ключевые слова: *подростки, депривация, детско-родительские отношения, социальное развитие, структура семьи.*

Summary. *The problem of the development of the child's personality under the influence of parent-child relations is currently quite significant, as it is the main element of the state policy of preserving the health of the nation. Destructive relations between the generations of «fathers» and «children», their causes and consequences, the possibility of their transformation towards constructiveness and development of relations is one of the acute problems of modern psychology. There are many reasons for the destructiveness of parent-child relationships, es-*

pecially during adolescence, from the point of view of researchers. These include the inconsistency of value orientations of representatives of different age groups, a change in the pace of scientific, technical and social development, as a result of which the experience of previous generations is useless, as well as a change in the structure of the family, turning it from extended to nuclear, which in turn affects the loss continuity between generations.

Keywords: *adolescents, deprivation, parent-child relations, social development, family structure.*

Одной из актуальных проблем, с которыми сталкиваются сегодня психологи, является проблема нарушения внутрисемейных взаимоотношений. Эмоциональные отношения, материально-экономические отношения, досуг, сфера жизни семьи – все они теснейшим образом взаимосвязаны. Любая попытка внести значительное изменение в одну из них приводит к изменениям во всех других. В то же время сама длительность семейных отношений создает особенно благоприятные предпосылки для закрепления эмоционально отрицательных или положительных состояний. Поэтому, важным для понимания психологических факторов, которые влияют на психоэмоциональные состояния подростков, является анализ исследований, посвященных изучению особенностей их взаимоотношений с родителями.

Э. Фромм, исследуя проблему становления личности в обществе, отмечал, что характер ребенка является слепком с характера родителей, и формируется в зависимости от свойств их характера и зависит от особенностей поведения и отношения родителей к детям.

Э. Эриксон установил зависимость индивидуальных особенностей ребенка от его отношений с родителями на различных стадиях развития. Ученый отмечал, что в подростковом возрасте формируется или же адекватная идентификация личности или путаница ролей. У недоверчивого и неуверенного подростка с повышенным чувством вины и собственной неполноценности возникают трудности с идентификацией.

А. Адлер одной из основных причин формирования детского невроза считал неправильное воспитание ребенка. Ученый понимал невроз как нарушенный стиль семейной жизни и родительского поведения в отношении ребенка. С одной стороны – вседозволенность и отсутствие контроля, а с другой – неприятие ребенка, лишение его необходимой поддержки, в результате чего у нее формируется нереалистичное представление о своем «Я», чувство неполноценности и стремление к его компенсации [1].

К. Юнг тоже указывает на решающую роль семьи и родителей в формировании личности ребенка. По мнению ученого на развитие у ребенка нервной патологии сильное влияние оказывают психическое состояние, проблемы и образ жизни ее родителей, а также атмосфера в семье и методы воспитания. В частности, ученый подчеркивает, что нервные и психические нарушения у детей вплоть до среднего школьного возраста основаны, пре-

имущественно, на нарушениях психической сферы родителей. Соответственно, родители почти всегда являются прямыми или опосредованными инициаторами невроза у ребенка [2].

К. Хорни считала, что травмирующие переживания в семье влекут за собой формирование у ребенка особого склада характера с базальной тревожностью, которая неразрывно связанна с базальной враждебностью. По мнению ученого, чем больше ребенок скрывает недовольство своей семьей (например, путем подчинения установкам родителей, тем в большей степени он проецирует свою тревожность на внешний мир, воспринимая его как опасный и страшный. Ребенок лишается уверенности в своей нужности, ценности для других, становится ранимым и обидчивым, неспособным к самозащите [3].

Исследования Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкис посвященные проблеме факторов семейного воспитания, создающие негармоничные стили семейного воспитания. Ученые считают, что семья является источником или же комфортного развития, либо же психологических травм за такими факторами [4]:

– во-первых, в семье удовлетворяется значительные базовые потребности детей: сюжетно-экономические, эмоциональной поддержке, в любви, в понимании, доброжелательном отношении со стороны родителей; или же не удовлетворяются, то это вызывает нервно-психическое напряжение, тревогу у подростков;

– во-вторых, важна роль семьи в осуществлении социального контроля за поведением подростков. Поскольку в подростковом возрасте такие личностные свойства как ответственность, самостоятельность, психологическая и социальная зрелость детей находятся еще на стадии формирования, отсутствие функции контроля со стороны родителей может быть причиной нарушения поведения подростков и негативно влиять на развитие их личности;

– в-третьих, подросток проходит этап активной социализации, расширяется круг его взаимодействия со сверстниками, неформальными группами, взрослыми, и тому подобное. Отсутствие понимания и поддержки со стороны семьи затрудняет социальную адаптацию подростков, иногда, делает его неспособным преодолевать трудности.

Также Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис описывают нарушения структурно-ролевого аспекта жизнедеятельности семьи, которая является причиной негативного влияния на подростков. Отношения родителей и стиль родительского поведения создают определенный морально-психологический климат в семье. Ученые рассматривают ряд «патологизирующих» для подростков типов родительского поведения:

– расширение сферы родительских чувств – нарушение взаимоотношений родителей с подростками, которые характеризуется проявлениями

доминирующей гиперпротекции в отношениях, что формирует у подростков чувство полной психологической зависимости от родителей. Это сопровождается со стороны родителей постоянной критикой и требованием их понимания и пренебрежением чувствами и интересами подростков; критикой их дружбы и симпатии в отношении сверстников;

– акцентуация в подростке детских качеств – игнорирование родителями факта взросления ребенка, стимулирования проявлений качеств маленького ребенка, снижение контроля и требовательности, другими словами, инфантилизация подростка;

– проекция на подростка нежелательных личностных качеств, что проявляется в эмоциональном неприятии ребенка, жестоком обращении со стороны родителей.

Наиболее частым источником психологической травматизации подростков является модель отношений родителей с подростками, которую Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис определяют как нарушение отношений родителей и детей при гиперпротекции и эмоциональном неприятии.

Н.Ю. Федунина, Е.В. Бурмистрова тоже считают, что проблемы нарушения взаимодействия родителей и детей в подростковый период выходят на первый план и часто становятся для подростков источником психологической травматизации, что из-за системного воздействия может спровоцировать стрессовые состояния и их закрепление и негативно воздействовать на психофизиологическое здоровье детей подросткового возраста [5]. Следовательно, развитие подростков ставит перед родителями, новые сложные требования к воспитанию.

В.П. Левкович отмечает, что нарушения в системе семейных отношений является одной из причин семейных конфликтов. Ученый указывает, что составляющими семейных отношений: семейные взаимоотношения; стиль поведения родителей; особенности семейного стиля общения и воспитания; готовность родителей помогать детям в жизненных ситуациях. Кроме того, свойства самой семейной системы, особенности ее функционально-ролевой структуры, могут порождать конфликтность семейного общения, что влияет на эмоциональное состояние членов семьи. Семейные отношения характеризуется особой открытостью, а, следовательно, уязвимостью членов семьи по отношению к различным внутрисемейным влияниям, в том числе и стрессовых. Подростки более уязвимы к ним, по сравнению с взрослыми членами семьи, в связи с социальной зависимостью и психологической и физической незрелостью [6].

По мнению Н.К. Бинеевой семейные конфликты могут возникать на следующих уровнях: нарушений горизонтальных отношений (муж – жена), как расхождение представлений супругов об исполнении семейных ролей и вертикальных (отцы – дети), как расхождения представлений родителей о воспитании детей.

Горизонтальные конфликты возникают в результате неоднозначного понимания супругами этих ролей и неоднозначного представления о выполнении каждым партнером той или иной семейной роли. При определенных условиях, ролевые ожидания супругов могут дестабилизировать супружеские отношения, влияя на характер семейного общения и повышая уровень его напряжения, что формирует негативную стрессовую ситуацию для всех членов семьи и, особенно, для детей [7].

В исследованиях А.М. Прихожан также отмечается взаимосвязь между тревожностью детей и тревожностью родителей, которая влияет на их самочувствие, учебную успеваемость и личностное развитие в целом и может как вызвать стрессовые реакции, так и при положительном межличностном взаимодействии, способствовать их профилактике.

В частности, в исследованиях А.М. Прихожан отмечается взаимосвязь между причинами возникновения тревожности у подростков и стилем поведения родителей и стилем воспитания. Ученым было отмечено, что родители тревожных детей часто более интенсивно переживали страхи, опасения, чем родители эмоционально стабильных детей. Полученные данные свидетельствуют, что тревожные подростки воспитываются в семьях, в которых хоть один из родителей имеет негативные эмоциональные переживания, особенно это касается матерей. Клинический анализ случаев показал также, что поведение матерей тревожных подростков условно можно объединить в следующие стили: первые – высоко активные, сильные, которые полностью «контролируют» жизнь подростков в семье, а вторые, наоборот, ригидные, пассивные. Ученый отмечает, что во всех этих группах процент тревожных подростков достаточно высокий [8].

Основная патогенная роль родителей при взаимодействии с ребенком состоит в недоверии к его возможностям. Недоверие к формированию нового опыта детей, непринятие их индивидуальности и несоответствие воспитания возрастным возможностям и потребностям развития вместе с конфликтными отношениями в семье, являются главными психотравмирующими факторами воспитания детей в семье.

Существует целый ряд путей, которыми семья может предотвращать травматизацию подростка, в частности, учитывая индивидуально-возрастные особенности детей подросткового возраста, и, выбирая, при этом, оптимальный стиль поведения при взаимодействии с подростками в различных жизненных ситуациях. Нужно учитывать, что одна и та же патогенная ситуация может оказывать различное травматическое воздействие в зависимости от психологических особенностей самого подростка, определяющих его чувствительность к травме [9] и различны представления родителей и детей о патогенной ситуации и оценка ими этой ситуации.

Воспитание, само по себе, может прямо не травмировать подростков, однако, может делать его чувствительным по отношению к стрессовым ситуациям, с которыми он позднее столкнется вне семьи. Так же, гиперопека

(скрытая безнадзорность) сама по себе не травмирует психику, однако, затрудняет формирование волевых качеств личности. Травмирующее нервно-психическое напряжение может не только быть фактором травматизации, но и ослабить способность человека сопротивляться различным психотравматизирующим факторам.

Одной из причин негативных эмоциональных переживаний у подростков является нарушение семейных отношений как на уровне детско-родительских отношений, так и на уровне взаимоотношений между родителями. Неблагоприятные семейные отношения формируют психологический климат семьи, который может быть причиной возникновения тревожности у подростков. Часто нереализованные личностные родительские ожидания ложатся бременем на подростка. Несмотря на то, что ребенок определяется родителями, как высшая ценность, он традиционно воспринимается объектом воздействия, сценарного программирования родителей или же средоточием их нереализованных амбициозных стремлений, или возможностью исправить ошибки прошлого и будущего, или средством решения личностных проблем, объектом манипуляций, который следует подогнать под определенный родительский «стандарт». Конфликты семейных отношений, недоверчивость к действиям подростков, постоянный контроль, постоянная критика со стороны родителей углубляет стресс-факторы и приводит к росту тревожности. Стремительные изменения социального уклада жизни усугубляют конфликты родителей и детей.

Нарушение отношений между родителями и подростками, эмоциональная холодность, или депривация эмоциональной теплоты взаимоотношений приводит к дисбалансу развития эмоционально-волевых конструктов Я-концепции, повышению уровня тревожности, неадекватной самооценки, разбалансированности нервно-психической саморегуляции. Эмоциональные трудности и проблемы отношений чаще возникают у тех подростков, родители которых применяют неадекватный стиль воспитания и поведения, имеют личностные нарушения – депрессия, агрессия, низкий уровень эмпатии, противоречивая идентификация и т.п.; склонны к неврозоподобным или стрессовым состояниям [10].

Конечно, что самое существенное влияние на психоэмоциональное состояние детей осуществляет поведение родителей в различных трудных ситуациях, которое ребенок (сознательно или бессознательно) принимает для себя как пример для подражания, поэтому важным является целенаправленное обучение детей конструктивным способам преодоления трудных ситуаций. Однако постоянно контролировать и поправлять каждый его шаг, решать за них проблемы – дело нереальное и совершенно неэффективное. Поэтому, самое разумное, что могут сделать родители – это подготовить своих детей самостоятельно преодолевать трудности жизни, справляясь с различными сложными, в том числе и стрессовыми ситуациями.

Таким образом, обобщение исследований зарубежных и отечественных ученых о роли семьи в этиологии различных нервно-психических и психоэмоциональных расстройств показывает, что среди многочисленных семейно-обусловленных травматизирующих переживаний особо важную роль играют такие виды состояний, как:

– состояние общего семейного неудовольствия, собственно фрустрации – это резкое расхождение между осознаваемыми или несознаваемыми ожиданиями личности по отношению к семье и реальной жизнью семьи, что при достаточно длительном воздействии и наличии определенных личностных особенностей подростка, может привести к стрессовым состояниям и различным психогенным заболеваниям;

– специфическое состояние реактивной семейной тревоги и, нередко, плохо осознаваемой личностной тревоги, которая присуща нескольким членами семьи, как родителям, так и подросткам. Основой «семейной тревоги», как правило, является плохо осознаваемая неуверенность личности в себе (низкая самооценка) или в чувствах другого члена семьи (например, для подростка, в любви и уважении со стороны родителей), чувство беспомощности, неспособности вмешаться в ход событий в семье;

– семейно-обусловленное непосильное нервно-психическое и физическое напряжение. Семья вызывает непосильное нервно-психическое напряжение несколькими способами: создавая для ее членов ситуации постоянного психологического давления, тяжелой или безвыходной ситуации; создавая препятствия при удовлетворении потребностей или проявления членами семьи важных для них чувств. Например, семья может создать конфликт потребностей у подростка, ставя его перед противоречивыми требованиями и, возлагая ответственность за их фактически невозможное, выполнение. При этом подросток чувствует себя помехой для окружающих, виновником (действительным или мнимым) всех неудач, которые возникают в семье, склонен воспринимать отношение других членов семьи к себе, как оскорбительное, укоризненное.

Список литературы

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – Москва : Академический проект, 2007. – 232 с. – ISBN 5-8291-0800-3. – Текст : непосредственный.

2. Мардахаев, Л.В. Семейное воспитание: проблемы и особенности / Л.В. Мардахаев. – Текст : непосредственный // Вестник ЧелГУ . – 2014. – № 13(342). – С. 173–178.

3. Психология современного подростка / под ред. проф. Л.А. Регуш. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 400 с. – ISBN 5-93878-015-2. – Текст : непосредственный.

4. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 672 с. – ISBN 5-88782-394-1. – Текст : непосредственный.

5. Федунина, Н.Ю. Психическая травма. К истории вопроса / Н.Ю. Федунина, Е.В. Бурмистрова. – Текст : непосредственный // Консультативная психология и психотерапия, 2005. – № 2. – С. 48–49.

6. Левкович, В.П. Особенности добрачного периода жизни супругов как одна из причин стабилизации и дестабилизации молодой семи / В.П. Левкович. – Текст : непосредственный // ЗПУ – 2010. – №1. – С. 82–85.

7. Бинеева, Н.К. Семья в контексте теорий социального конфликта / Н.К. Бинеева. – Текст : непосредственный // Аналитика культурологии. – 2008. – № 11. – С. 160–161.

8. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – Москва : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с. – ISBN 2-5-67337-015-3. – Текст : непосредственный.

9. Панченко, С.А. Психологическое здоровье подростков в контексте их личностного развития / С.А. Панченко. – Текст : непосредственный // Известия Таганрог. гос. радиотехн. ун-та. – 2006. – № 13(68) : Психология и педагогика : темат. вып. – С. 95–99.

10. Дятлова, А.С. Эмпирическое исследование взаимосвязи качества детско-родительских отношений с формированием девиантного поведения у подростков / А.С. Дятлова. – Текст : непосредственный // Молодежь XXI века : образование, наука, инновации: материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2018. – С. 199–201.

В начало к содержанию

УДК 130.2:271-1

С.А. Лысый
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор Е.Е. Несмеянов
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ДВА ВЗГЛЯДА НА ДУШУ: ИОАНН ДАМАСКИН И СЕРГЕЙ ХОРУЖИЙ

TWO VIEWS ON THE SOUL: JOHN OF DAMASCUS AND SERGEI KHORUZHY

Аннотация. *В статье рассматриваются две антропологические модели, два взгляда на определение «души» человека: преподобного Иоанна Дамаскина и Сергея Хоружего. Выделяются основные черты классической модели (субстанциальной) и неклассической (энергийной), проводится их сравнительный анализ по ключевым критериям.*

Ключевые слова: *душа, антропологическая модель, субстанция, энергия, С. Хоружий.*

Summary. *The article examines two anthropological models, two perspectives on the definition of the human «soul»: those of St. John of Damascus and Sergei Khoruzhy. The main features of the classical (substantial) model and the non-classical (energetic) model are highlighted, and a comparative analysis is carried out according to key criteria.*
Keywords: *soul, anthropological model, substance, energy, S. Khoruzhy.*

В истории европейской мысли вопрос о природе человека неизменно оказывался в центре философских и богословских исканий. Кризис классической рациональности, наступивший в XX в., со всей остротой поставил проблему поиска новых антропологических моделей, способных описать человека вне привычных схем субстанциальной метафизики. Одновременно с этим в философии и богословии наблюдается мощное движение возвращения к святоотеческому наследию – не как к музейному экспонату, а как к живому источнику мысли, способному дать ответ на вызовы современности. Этот двойной процесс – критика классики и рецепция патристики – породил уникальные синтетические проекты, среди которых особое место занимает синергийная антропология С.С. Хоружего.

Говоря о природе человека, сравнивая те или иные подходы, концепции, мы возвращаемся к такому ключевому понятию философской и богословской антропологии как «душа». Что такое «душа»? Реальная духовная субстанция, часть физиологии (психика), энергия или всего лишь абстрактное понятие для выражения того, что происходит с человеком? На протяжении столетий ученые и мыслители давали очень разные, подчас кардинально противоположные, ответы на этот фундаментальный вопрос.

Представляется плодотворным сопоставить два взгляда на душу человека, разделенных почти тринадцатью веками, но связанных неразрывной нитью восточно-христианской традиции. Первый взгляд принадлежит преподобному Иоанну Дамаскину (VIII в.), чей труд «Точное изложение православной веры» стал вершиной восточно-патристического синтеза и на века определил догматический язык Церкви. Второй взгляд сформирован С.С. Хоружим (1941–2020) – крупнейшим отечественным философом, который, опираясь на исихастскую традицию и методологию постструктурализма, предложил принципиально новый, неклассический способ говорения о человеке.

Целью настоящей статьи является компаративный анализ учения о душе прп. Иоанна Дамаскина (как образца классической святоотеческой антропологии) и антропологической модели С.С. Хоружего (как опыта построения неклассической православной антропологии на базе исихастской традиции).

Для достижения поставленной цели необходимо:

– реконструировать основные положения учения о душе у Дамаскина, выявив его онтологические основания;

– изложить ключевые идеи «синергийной антропологии» Хоружего в осмыслении внутреннего мира человека;

– провести сравнительный анализ двух подходов, выделив концептуальные точки соприкосновения и отталкивания.

1. Классическая парадигма: душа как сущность у Иоанна Дамаскина

Учение прп. Иоанна Дамаскина о душе не является оригинальным в том смысле, что он не стремился создать новую антропологическую систему. Его задача была иной – систематизировать и догматически закрепить то понимание человека, которое было выработано предшествующей святоотеческой традицией, впитавшей в себя лучшие достижения античной философской мысли. Как справедливо отмечает митрополит Каллист (Уэр), антропология не находилась в центре доктринальных изысканий патристической эпохи [1], однако существовали ключевые трактаты, на которые опирался Дамаскин.

Главным философско-психологическим источником для него послужил трактат Немезия, епископа Эмесского, «О природе человека», написанный на рубеже IV–V вв. Немезий создал стройную и наиболее полную систему христианской антропологии своего времени, синтезировав учения Платона, Аристотеля, Галена и поздних стоиков. Значение этого трактата для последующей традиции трудно переоценить: Немезию в значительной степени следуют, приводя из него большие фрагменты, и Иоанн Дамаскин, и Мелетий Монах. В понимании природы души Немезий ближе к Платону, считая его взгляды более согласными с учением о бессмертии и отвергая аристотелевское представление о душе как энтелехии тела. Эту платоническую ориентацию унаследовал и Дамаскин. Однако важно подчеркнуть, что речь идет не о простом заимствовании, а о творческой рецепции: античные философские концепции переосмысливались в свете христианского откровения и служили для выражения догматических истин.

Помимо Немезия, Дамаскин опирается на Каппадокийских отцов – Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Именно у них он заимствует ключевую терминологическую пару «сущность» (οὐσία) и «ипостась» (ὑπόστασις), которая станет методологической основой его антропологии. Этот понятийный аппарат, выработанный в триадологических и христологических спорах IV–VII вв., оказался применим и к описанию человеческой личности.

Классическое определение души Дамаскин дает во второй книге «Точного изложения православной веры»: «Душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз, бессмертная, одаренная и разумом, и умом, не имеющая формы, пользующаяся снабженным органами телом и доставляющая ему жизнь, и приращение, и чувствование, и производительную силу…» [2, гл. 12]. Каждое из этих определений требует внимательного рассмотрения.

Прежде всего, **душа есть сущность**. Это фундаментальное положение означает, что она обладает самостоятельным бытием, не являясь акциденцией или модусом чего-то иного. Дамаскин следует здесь аристотелевской категориальной системе, но наполняет ее христианским содержанием: душа –

не просто форма тела, как полагал Аристотель, а самостоятельная субстанция, способная существовать отдельно от тела. В этом пункте Дамаскин, вслед за Немезием, ближе к платонизму, чем к аристотелизму.

Душа проста и бестелесна. Простота означает отсутствие составных частей – душа не может быть разделена на элементы, подобно телу. Бестелесность же понимается не в абсолютном смысле (ибо абсолютно бестелесен только Бог), а в относительном – по сравнению с грубостью материального тела. Душа бессмертна – и это положение принципиально отличает христианскую антропологию от многих античных систем. Свое бессмертие душа получила «от благодати Сотворившего ее».

Хотя душа проста и нераздельна, в ней можно выделить три вида способностей: разумную (λογικόν), раздражительную (θυμικόν) и желательную (ἐπιθυμητικόν). Это трехчастное деление восходит к платоновской психологии и было воспринято христианскими авторами через Климента Александрийского и Оригена. Однако Дамаскин не ограничивается простым перечислением сил души, но выстраивает иерархию. Разумная часть – высшая, обращенная к Богу и умопостигаемому миру; она включает ум как способность чистого созерцания и рассудок как способность дискурсивного мышления. Неразумная часть делится на подчиняющуюся разуму (раздражительная и желательная силы, которые могут быть направлены к добру или ко злу) и неподчиняющуюся разуму (чисто физиологические функции питания, роста, рождения).

Центральным понятием, позволяющим Дамаскину объяснить соединение двух различных природ – души и тела – является «ипостась» (ὑπόστασις). В «Философских главах» он подробно разъясняет механизм ипостасного соединения: «Из различных природ может образоваться одна сложная ипостась: так, человек составлен из души и тела. Хотя природа людей и называется единой, тем не менее каждый в отдельности человек не называется существом единой природы. Ведь сложная природа людей называется единой потому, что все сложные ипостаси людей сводятся к одному виду. Но каждый отдельный человек не называется существом единой природы, т.к. каждая ипостась людей состоит из двух природ, а именно души и тела, и сохраняет их в себе неслиянными, о чем свидетельствует разделение, происходящее из-за смерти» [3, гл. 41].

Несмотря на то что душа и тело относятся к двум разным природам, их ипостасное единство сохраняется даже после смерти, когда душа временно отделяется от тела: «Хотя со смертью душа и отделяется от тела, тем не менее ипостась их остается одна и та же, ибо ипостась есть изначальный самостоятельный источник всякого бытия. Таким образом и тело, и душа всегда удерживают одно и то же начало своего бытия и ипостасного единства, хотя и разлучаются друг с другом» [3, гл. 66]. Это положение имеет

прямое отношение к христианскому учению о воскресении мертвых: антропология Дамаскина принципиально эсхатологична, единство души и тела, нарушенное смертью, будет восстановлено в воскресении.

Таким образом, в основе антропологии Дамаскина лежит представление о душе как о субстанциальной реальности, имеющей устойчивую природу и определенные способности. Душа понимается как самостоятельная сущность, обладающая полнотой бытия и способная существовать отдельно от тела, хотя и предназначенная для соединения с ним. Она имеет сложную иерархическую организацию, что определяет как возможности человека, так и задачи духовной жизни. Душа и тело – две различные природы, соединенные неслиянно и нераздельно в одной сложной ипостаси, и это соединение сохраняется даже после смерти как онтологическая основа будущего воскресения. Используя понятийный аппарат античной философии, Дамаскин подчиняет его задачам выражения христианского учения, и главным посредником в этой рецепции выступает Немезий Эмесский. Эта классическая святоотеческая парадигма станет предметом критического переосмысления в синергийной антропологии С.С. Хоружего.

2. Неклассическая парадигма: душа как энергийный образ у Сергея Хоружего

С.С. Хоружий осуществил уникальный для русской философии синтез: он соединил глубокое знание святоотеческого наследия (исихазма и паламитского богословия) с методологией современной западной мысли – феноменологией, постструктурализмом, психоанализом. Результатом стала синергийная антропология, которую сам мыслитель определял как неклассическую антропологию, строящуюся на базе православного понимания человека.

Исходная интуиция Хоружего такова: классическая европейская антропология, включая ее святоотеческую ветвь, мыслила человека по образу вещи – как нечто, обладающее устойчивой природой, сущностью, набором неизменных свойств. Эту установку, названную им субстанциализмом, Хоружий подвергает критике, полагая, что на смену ей должна прийти антропология, мыслящая человека по образу **события, отношения и энергии**. Именно здесь рождается ключевая для него категория – энергийный образ, призванная заменить классическое представление о душе как о субстанции.

Что значит «душа-сущность» в классической парадигме? Как мы выяснили, это значит, что душа существует сама по себе (субстанциально), имеет определенную природу (бестелесна, бессмертна, разумна), является носителем способностей и сохраняет идентичность независимо от отношений, в которые вступает. Хоружий показывает, что такое понимание, будучи логически стройным, не соответствует реальному опыту человеческого существования. Он пишет: «Выводы современной мысли категоричны: сознание, Я, свобода не обладают природой субстанции и их нельзя адекватно выразить этим понятием, как ни пытайся его модифицировать или обобщить» [4, с. 84].

Самый серьезный удар по субстанциальному пониманию души нанесла современная наука о мозге, которая локализовала такие традиционные способности души как разумность, эмоциональность, волеизъявление рамками физиологии [5].

Мы не знаем до конца, что представляет собой субстанция души, в опыте нам дана не душа-вещь, а душа-образ – динамическая конфигурация энергий, постоянно меняющаяся, но сохраняющая узнаваемость. Как пишет Хоружий, «человек рассматривается как, прежде всего, энергийное образование (конфигурация, “тело”), совокупность разнообразных энергий – нравственно-волевых движений, умственных помыслов, телесных импульсов...» [6].

Человек не есть некая фиксированная природа, но есть энергийный образ, складывающийся в событии встречи с Другим. Развивая эту мысль, философ опирается на аристотелевское различение потенции и акта, но переосмысливает его в свете паламитского богословия. Для Аристотеля энергия есть осуществление сущности, сущность первична. Палама же утверждает, что в Боге сущность непознаваема и непричастна, тогда как энергии – это способ явления Бога твари, то, в чем возможно соединение с Ним. Перенесение этой модели на антропологию дает революционный результат: человеческая сущность также непознаваема, тогда как человеческие энергии – это то, в чем человек реально существует и в чем может вступать в общение с Другим. Энергия становится онтологически первичной – душа не стоит за энергиями, но есть сами эти энергии в их единстве и направленности.

Второй фундаментальный тезис Хоружего: человек принципиально разомкнут, его бытие совершается на границе с Иным. Душа не имеет фиксированной природы, определяющей ее изнутри, – напротив, ее идентичность формируется на границе, в том, как она открывается Другому и отвечает на его призыв. В этом смысле душа есть отношение, или точнее – та самоидентичность личности, которая формируется через отношение.

С точки зрения души-субстанции, постоянно пребывающей и тождественной себе, наподобие физического тела, невозможно объяснить ситуацию потери человеком своей идентичности. «Опыт эмпирического существования, – пишет Хоружий, – рождает у человека беспокойное чувство несовпадения себя – некоего “настоящего”, “подлинного” себя – с тем субъектом, что действует в эмпирии и вязнет в ней. “Да нет же. Нет здесь меня. Это не я”» [4, с. 76].

Наконец, третьей характеристикой, через которою Хоружий описывает внутреннюю конституцию человека, то, что можно назвать его душой, – является событие. Понятие события, заимствованное у постструктуралистов, получает у Сергея Сергеевича иное наполнение: событие – не то, что случается с готовым субъектом, но то, что конституирует субъекта в акте свершения. Душа не предшествует своим проявлениям, но совершается, сбывается в них, она есть событие встречи с Другим, в котором обретает свой подлинный образ.

Энергийный образ – вот то понятие, которое предлагает Хоружий вместо концепта «души-субстанции». Энергийный образ – не внешняя оболочка, скрывающая неведомую сущность, а сама сердцевина, суть человеческой личности, явленная в ее энергийном самоосуществлении. Этот образ предстает как динамическая конфигурация, определенный рисунок энергийных процессов, которые постоянно меняются, но сохраняют инвариант, позволяющий говорить о тождестве личности.

Свое название антропология Хоружего получила от ключевого понятия православной аскетики – синергии (содействия). Энергийный образ души не формируется автономно, он складывается в синергии – в содействии человеческой свободы и Божественной благодати (в онтологическом измерении), а также в содействии с другими людьми (в социальном измерении). В исихастской практике, подробно анализируемой в «Диптихе безмолвия», душа предстает именно как поле синергии: через умное делание, трезвение и молитву человеческие энергии постепенно преображаются, настраиваются в резонанс с энергией Божественной, и в этом резонансе рождается новый образ человека – обоженный, просветленный нетварным светом.

Обожение (θέωσις), которое в классической святоотеческой традиции понималось как соединение человека с Богом при сохранении человеческой природы, Хоружий интерпретирует в терминах энергийного образа. Это достижение такой конфигурации энергий, при которой человеческий образ становится прозрачным для Божественного света, – осуществление человека по образу Божественного бытия. В этом состоянии душа уже не есть нечто отдельное, противостоящее Богу, но и не сливается с Ним по сущности: она становится живой иконой, через которую светит Первообраз.

Такое понимание позволяет по-новому ответить на классические вопросы антропологии. Если душа – энергийный образ, а не субстанция, то бессмертие не есть ее природное свойство, но дар, результат причастности к Богу как единственному Источнику жизни. Энергийный образ, достигший обожения, получает бессмертие не потому, что он по природе неуничтожим, а потому, что вошел в такие энергийные отношения с Богом, которые смерть преодолевают. Бессмертие здесь – не свойство, а отношение, не обладание, а событие.

Вопрос о тождестве личности также решается иначе: тождество обеспечивается не неизменным субстратом, а узнаваемостью энергийного образа. Как мы узнаем человека по его неповторимому рисунку поведения, реакций, интонаций, так и Бог узнает нас по нашему энергийному лику, формируемому всей многообразной жизнью. Это тождество динамично, оно может углубляться, искажаться, восстанавливаться, но оно никогда не есть просто данность – оно всегда есть задание и задача.

Подводя итог, можно сказать, что для Хоружего душа – это не то, что мы имеем, а то, что мы есть в нашей энергийной явленности; не то, что лежит в основе наших проявлений, а сам способ нашего проявления-бытия; не

закрытая монада, а открытый образ, складывающийся в событии встречи с Другим. Такое понимание радикально отличается от классической парадигмы Иоанна Дамаскина.

3. Сравнительный анализ: четыре ключевых различия

После реконструкции двух антропологических моделей – классической и неклассической – мы можем перейти к их систематическому сопоставлению по четырем основным параметрам.

Первое и фундаментальное различие касается **онтологического статуса** души. У Дамаскина душа есть сущность (οὐσία), обладающая самостоятельным субстанциальным бытием, не зависимым от ее отношений и проявлений. Она определяется через набор сущностных характеристик: простота, бестелесность, бессмертие, разумность, которые принадлежат ей по природе как неотъемлемое достояние, данное Творцом. Энергии здесь вторичны – они суть проявления сущности, актуализация ее потенций. У Хоружего, напротив, душа есть энергийный образ, что принципиально исключает субстанциальное понимание. Следуя паламитскому различению непознаваемой сущности и познаваемых энергий в Боге, Хоружий переносит эту модель на антропологию: человеческая сущность также непознаваема, а то, что мы называем душой в опыте, – это всегда уже энергийная конфигурация, определенный рисунок желаний, мыслей, интенций, отношений.

Для Дамаскина первичен вопрос «что?» (что есть душа по природе), для Хоружего – «как?» (как душа осуществляется в энергиях). Дамаскин мыслит душу по аналогии с вещью, обладающей свойствами, Хоружий – по аналогии с событием, совершающимся во встрече.

Второе различие касается **границ души и ее отношения** к Другому. У Дамаскина душа как самостоятельная сущность имеет четкие онтологические границы: она строго отделена от тела (хотя и соединена с ним ипостасно) и от других душ, «не объемлется телом, но объемлет его» [2]. Отношения с Другим важны, но они не конституируют сущность души – она есть то, что она есть, и до встречи с Другим, и после нее. У Хоружего душа принципиально разомкнута: ее идентичность не предшествует отношению с Другим, а рождается в этом отношении. В трех горизонтах размыкания – онтологическом (к Богу), онтическом (к иному сознанию) и виртуальном (к безличным потокам) – душа получает свое определение. Ее границы подвижны и устанавливаются в каждом акте отношения; душа есть не столько территория, сколько граница – место встречи с Иным. Дамаскин мыслит душу как монаду, Хоружий – как отношение, для которого Другой конститутивен.

Третье различие – **понимание бессмертия**. У Дамаскина бессмертие мыслится как природное свойство души, данное ей при творении по благодати Творца и сообщенное как устойчивое качество природы. Это обладание, неотъемлемая характеристика. У Хоружего бессмертие понимается как эсхатологический дар: если душа есть энергийный образ, она не может «иметь» бессмертие по природе, но может его достичь через обожение – предельное размыкание к Богу, когда человеческие энергии входят в резонанс

с Божественными. Это приобщение не автоматично и требует синергии. Для Дамаскина бессмертие – начальная данность, для Хоружего – конечная цель.

Четвертое различие касается **антропологического метода**. Дамаскин использует дедуктивно-умозрительный подход: исходя из догматических определений и святоотеческого авторитета, он строит систему, определяя сущность души, затем ее способности, затем отношение к телу. Хоружий применяет феноменологически-мистический метод, исходя из описания реального опыта – исихастской аскезы, умного делания, молитвы, всматриваясь в то, как душа являет себя в предельных состояниях. Его антропология опирается на свидетельства подвижников и использует современный философский инструментарий для описания этого опыта.

Важно подчеркнуть, что эти различия не являются простым противопоставлением «правильного» и «неправильного» понимания. Речь идет о двух разных типах богословствования, отвечающих на вызовы своего времени. Дамаскин систематизировал святоотеческое наследие в категориях античной философии, создав нормативную для православного Востока антропологию. Хоружий, в эпоху крушения классической метафизики, идущей от античности, ищет язык для разговора о человеке, обращаясь к исихастско-паламитскому наследию.

Заключение

В беседе с А. Гордоном С. Хоружий как-то раз сказал тревожные слова, характеризующие современного человека: «Человек испытывает глубокую дезориентацию, растерянность. Он больше не знает, не может понять, кто он такой, кем он проснулся утром Третьего тысячелетия – как известный герой Кафки. Также подобно герою Кафки, он пока лишь осознает происходящий с ним антропологический беспредел и не имеет средств справиться с ним. Ему предстоит найти эти средства – в противном случае он разделит судьбу Грегора Замзы до конца» [4, с. 163].

Чтобы понять себя, свое место в мире, у человека есть ряд инструментов, как классических, так и тех, которые предоставляют современные мыслители. Антропологическая модель преподобного Иоанна Дамаскина, безусловно, имеет свои глубокие и положительные стороны. Она соединяет в себе интуиции древних философов (Платона, Аристотеля), данные Священного Откровения и святоотеческого наследия. Однако мир не стоит на месте, наука совершает все новые открытия о природе человека, сам человек интенсивно меняется под воздействием вулканирующей социальной и техногенной среды. Личность попадает в те топики жизни, где классические модели перестают работать (например, мир виртуальности).

Модель человека, предлагаемая С.С. Хоружим, рассматривает личность во всей полноте ее проявлений. Душа здесь – не застывшая субстанция, а динамичный внутренний мир, конституируемый во встрече с Другим. Душа – не данность, а задача человека, тот энергийный образ, который он может выстроить в течение ограниченного эмпирического бытия, чтобы преодолеть условия смертности.

Список литературы

1. Каллист (Уэр), митр. Диоклийский. Богословские ресурсы для понимания христианской антропологии в православной традиции. – Текст : электронный // Азбука веры: православ. б-ка. – URL: https://azbyka.ru /otechnik/Kallist_Uer/bogoslovskie-resursy-dlja-ponimanija-hristianskoj-antropologii-v-pravoslavnoj-traditsii/ (дата обращения: 05.03.2026).
2. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – Текст : электронный. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin /tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/2_12#source (дата обращения: 05.03.2026).
3. Иоанн Дамаскин, прп. Философские главы. – Текст : электронный. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/filosofskie_glavy/41 (дата обращения: 05.03.2026).
4. Хоружий, С.С. Очерки синергийной антропологии. – Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, – 2005. – 408 с. – ISBN 5-94242-014-9. – Текст : непосредственный.
5. Дубынин, В. Мозг и его потребности: от питания до признания / В. Дубынин. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2023. – 572 с. – ISBN 978-5-00139-270-5. – Текст : непосредственный.
6. Хоружий, С.С. Антропология православия. – Текст : электронный. – URL: https://synergia-isa.ru/biblioteka/biblioteka-horuzhij/#H (дата обращения: 06.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 796

Р.В. Малай
Студент
Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Колоскова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПУТЬ К СИЛЬНОМУ И ЗДОРОВОМУ ТЕЛУ: ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ РОЛЬ ПИТАНИЯ И ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК

THE PATH TO A STRONG AND HEALTHY BODY: THE FUNDAMENTAL ROLE OF NUTRITION AND PHYSICAL EXERCISES

Аннотация. *В статье исследуется фундаментальная роль питания и физической активности в формировании сильного и здорового тела. Анализируются современные подходы к нутрициологии, основанные на принципах доказательной медицины, рассматриваются проблемы мифологизации пищевого поведения и пути их преодоления.*

Особое внимание уделяется интеграции научно обоснованного нутритивного режима и систематических физических нагрузок как ключевого условия долгосрочных морфофункциональных изменений.

Ключевые слова: *нутрициология, физическая активность, доказательная медицина, энергетический баланс, макронутриенты, силовой тренинг, психология пищевого поведения, восстановление, здоровый образ жизни.*

Summary. *The article explores the fundamental role of nutrition and physical activity in the formation of a strong and healthy body. It analyzes modern approaches to nutrition science based on the principles of evidence-based medicine, examines the problems of mythologization of eating behavior and ways to overcome them. Special attention is paid to the integration of evidence-based nutritional regimens and systematic physical activity as a key condition for long-term morphofunctional changes.*

Keywords: *nutrition science, physical activity, evidence-based medicine, energy balance, macronutrients, strength training, psychology of eating behavior, recovery, healthy lifestyle.*

Введение: деконструкция идеалов и поиск доказательных оснований

В условиях современной медиасреды, насыщенной визуальными стимулами и продажными образами телесности, феномен «идеального тела» приобрел характер социального конструкта, оказывающего значительное давление на индивида. Маркетинговые стратегии индустрии красоты и фитнеса систематически эксплуатируют когнитивные искажения, связанные с ожиданием быстрых результатов, предлагая методики, не имеющие под собой доказательной базы: от детокс-программ до «жиросжигающих» добавок. В этом информационном шуме происходит подмена фундаментальных принципов физиологии лженаучными сказками о «волшебных таблетках» и экспресс-методиках.

Формирование функционального, выносливого и гармонично развитого тела представляет собой долгосрочный адаптационный процесс, требующий не столько эпизодических волевых усилий, сколько системного подхода, базирующегося на знании биологических закономерностей. Консенсус специалистов в области нутрициологии, спортивной медицины и биохимии однозначен: устойчивые морфофункциональные изменения достигаются исключительно через синергетическое взаимодействие двух ключевых факторов. Первый – это научно обоснованный режим питания, обеспечивающий организм необходимыми макро- и микронутриентами для поддержания гомеостаза и пластических процессов. Второй – это регулярная, дозированная и биомеханически обоснованная физическая активность, выступающая триггером адаптационных перестроек мышечной, костной и кардиореспираторной систем [1]. Именно интеграция этих компонентов, а не поиск паллиативных решений, лежит в основе превентивной медицины, здоровье сбережения и психоэмоционального благополучия.

Нутрициология как наука: преодоление мифологизации пищевого поведения

Проблематика питания в контексте композиции тела окружена плотным слоем псевдонаучных концепций и необоснованных ограничений в еде, что создает когнитивный диссонанс и препятствует формированию рационального пищевого поведения.

Критика дихотомии «вредных» и «полезных» продуктов

Наиболее деструктивной установкой является категоризация продуктов на «разрешенные» и «запретные». В массовом сознании укоренились не имеющие физиологического обоснования страхи перед углеводами как фактором набора веса, липидами как причиной образования бляшек в сосудах и простыми сахарами как абсолютным злом. С позиций доказательной диетологии, любой пищевой продукт, вне зависимости от его нутритивной плотности, может быть интегрирован в рацион при условии соблюдения принципов энергетического баланса и умеренности. Решающее значение имеют не изолированные свойства продукта, а их кумулятивный эффект в контексте общего паттерна питания [1].

Макронутриенты – белки, липиды и углеводы – выполняют жизненно важные, невзаимозаменяемые функции. Углеводы являются приоритетным субстратом для энергообеспечения центральной нервной системы и скелетной мускулатуры. Липиды критически необходимы для стероидогенеза, поддержания структуры клеточных мембран и абсорбции жирорастворимых витаминов. Белки служат основным пластическим материалом для мышечной ткани, ферментных систем и иммуноглобулинов. Исключение целых классов макронутриентов без клинических показаний противоречит принципам физиологии питания.

Реабилитация стигматизированных продуктов: анализ нутритивной ценности

- **Solanum tuberosum (картофель).** Несмотря на высокий гликемический индекс термически обработанного картофеля, его включение в рацион может быть оправдано высоким индексом насыщения, значительным содержанием калия (необходимого для поддержания электролитного баланса) и резистентного крахмала в охлажденном виде, который выступает пребиотиком.
- **Сахароза.** Демонизация сахара как самостоятельного агента ожирения не учитывает фундаментальный принцип энергетического баланса. Избыточное накопление жировой ткани является следствием хронического положительного энергетического баланса, а не потребления сахара [1]. Более того, тотальные ограничения часто провоцируют срывы и компульсивное переедание, тогда как контролируемое включение простых углеводов в суточную калорийность способствует психологической устойчивости вмешательства в питание [2].

- **Глютен.** Для лиц с подтвержденным аутоиммунным заболеванием или неизвестной чувствительностью к глютену элиминационная диета является необходимостью. Для остальных людей цельнозерновые продукты, содержащие глютен, остаются ценным источником пищевых волокон, витаминов группы В и микроэлементов.

Энергетический гомеостаз как фундаментальный регулятор массы тела

Все изменения массы тела подчиняются первому закону термодинамики в применении к биологическим системам. Дефицит энергии (отрицательный энергетический баланс) является необходимым и достаточным условием для мобилизации липидов из жировых клеток. Профицит энергии (положительный энергетический баланс) выступает обязательным условием для наращивание мышечной ткани, поскольку процессы миофибриллярного синтеза требуют энергетического субстрата. Критическим модератором этих процессов выступает потребление белка: значения, выведенные из практического опыта, которые подходят для лиц с физической активностью является 1.6–2.2 г/кг массы тела, что обеспечивает азотистый баланс и минимизирует потерю мышечной ткани в условиях низкокалорийного питания [4].

Психонейроиммунология диетарных ограничений

Жесткие диеты с сильными ограничениями, исключающие значительные сегменты пищевого спектра, вызывают хронический стресс, активирующий гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковую системы, что может приводить к повышению уровня кортизола, замедлению метаболизма и нарушению менструального цикла у женщин. Кроме того, они формируют патологические паттерны пищевого поведения, закрепляя цикл «ограничение – срыв – вина» [2]. Альтернативой выступает формирование устойчивых пищевых привычек, базирующихся на принципах интуитивного питания и когнитивно-поведенческой терапии, где еда сохраняет свою гедонистическую и социальную функции без ущерба для метаболического здоровья.

Физическая активность: от термогенеза к системной адаптации

Снижение важности роли физических нагрузок к увеличению энерготрат является методологически несостоятельным. Тренировочный процесс запускает цепь физиологических реакций, выходящих далеко за рамки острого термогенного эффекта.

Морфофункциональные эффекты силовой тренировки

Систематические физические нагрузки обеспечивают:

- **Укрепление мышечно-скелетного комплекса:** гипертрофия мышечных волокон (преимущественно за счет активации mTOR-сигнального пути) создает естественный мышечный корсет, стабилизирующий позвоночник и проксимальные суставы [3].

- **Кардиореспираторную адаптацию:** увеличение ударного объема сердца, капилляризация мышц и повышение митохондриальной плотности.
- **Нейромоторную координацию:** улучшение ощущения своего тела в пространстве и межмышечной координации, снижающее риск бытового травматизма.
- **Остеогенез:** механическая нагрузка стимулирует активность остеобластов, являясь ключевым фактором профилактики остеопороза [3].
- **Метаболические адаптации:** увеличение безжировой массы тела повышает базальный уровень метаболизма и улучшает чувствительность к инсулину.

Деконструкция мифа о «гипертрофии» у женщин

Опасения женщин относительно неконтролируемого роста мышечной массы при работе с отягощениями не имеют физиологического обоснования. Эндогенный уровень тестостерона у женщин на порядок ниже, чем у мужчин, что делает увеличение мышц за счет уплотнения и утолщения мышечных волокон без помощи лекарств или добавок, поступающих в организм извне, и без специфического многолетнего тренинга с субмаксимальными нагрузками маловероятным.

Принципы программирования тренировочного процесса

1. **Приоритет резистентного тренинга:** работа с отягощениями создает механический стресс, необходимый для активации сателлитных клеток и запуска процесса создания и обновления сократительных нитей в мышечных клетках. В условиях дефицита калорий силовой тренинг выступает сигналом для сохранения мышечной ткани (предотвращая возрастная потеря мышечной массы и силы) [3].

2. **Роль восстановления в суперкомпенсации:** адаптационные изменения реализуются не в момент нагрузки, а в период восстановления. Иерархия восстановительных факторов:

– **сон (7–9 часов):** доминирующий фактор, в ходе которого происходит выработка гормона роста, заживление микротравм мышечных волокон и консолидация нейронных связей [5];

– **нутритивная поддержка:** достаточное поступление белка и энергии для пластических процессов [2];

– **активное восстановление:** низкоинтенсивная аэробная активность, улучшающая перфузию тканей и клиренс метаболитов;

– **вспомогательные методы:** массаж, криотерапия и расслабление мышц и фасций имеют ограниченную доказательную базу как самостоятельные методы, но могут использоваться адъювантно.

3. **Индивидуализация на основе биомеханического анализа:** анатомические вариации (длина рычагов, пропорции сегментов тела, подвижность суставов) детерминируют биомеханику движений. учетэтих параметров необходим для профилактики травм и повышения эффективности тренировок.

Эффективность тренировок в домашних условиях

С позиций физиологии нагрузки, место проведения тренировки не является решающим фактором. При соблюдении принципов регулярности, прогрессии нагрузки (перегрузки), технической правильности и сбалансированности (проработка всех мышечных групп) домашние тренировки могут вызывать сопоставимые адаптационные изменения.

Психологические аспекты и устойчивость поведенческих изменений

Современная фитнес-индустрия часто эксплуатирует феномен временного дисконтирования, предлагая сиюминутные результаты в обмен на долгосрочное здоровье.

1. Темпоритмика физиологических изменений

Биологические системы обладают инерцией. Жировая ткань, формировавшаяся в течение месяцев или лет, не может быть мобилизована за дни. Быстрая редукция массы тела, как правило, обусловлена потерями воды, гликогена и мышечного белка, что приводит к состоянию, известному как «skinny fat» (саркопеническое ожирение) – низкая масса тела при высоком проценте жира и замедленном метаболизме [1, с. 835].

2. Социальное сравнение в эпоху цифровых медиа

Феномен социального сравнения (social comparison theory) в контексте социальных сетей, где демонстрируются «пиковые» (часто отредактированные) результаты, ведет к искажению восприятия собственного прогресса и повышению уровня тревожности. Единственным релевантным компаратором является собственная траектория индивида во времени.

3. Цикличность жесткое ограничение себя

Паттерн «жесткая диета – срыв – компульсивное переедание – вина» является классическим проявлением нарушение регуляции пищевого поведения [4]. Устойчивые изменения возможны только при переходе от экстринсивной мотивации (внешние стандарты) к интринсивной (внутреннее ощущение благополучия).

4. Смена рамок при постановке целей

Смещение фокуса с эстетических параметров на функциональные и феноменологические является ключевым предиктором долгосрочной приверженности здоровому образу жизни. Критерии успеха:

- повышение толерантности к физической нагрузке;
- улучшение качества сна и когнитивных функций [5];

– стабилизация психоэмоционального фона;

– формирование нейтрального или позитивного отношения к пищевым сигналам.

Здоровье следует рассматривать не как эстетический конструкт, а как состояние полного физического, психического и социального благополучия.

Заключение: телесность как проект индивидуальной подобранной профилактики

Работа над композицией тела представляет собой инвестиционный проект в области превентивной медицины и повышения качества жизни. Как и любой наукоемкий проект, он требует оснований на фактических данных подхода, планирования и систематической реализации.

Базисом выступают не краткосрочные целенаправленные изменения в питании, а сбалансированное нутритивное поведение, свободное от мифологизации, и регулярная физическая активность, интегрированная в образ жизни. Надстройкой служит уважение к индивидуальным особенностям метаболизма, биомеханики и психоэмоционального статуса.

Отказ от внешних нормативных стандартов в пользу внутренних критериев благополучия, опора на данные доказательной медицины и последовательная, но гибкая реализация поведенческих изменений формируют устойчивую траекторию здоровье сбережения. Это марафон, требующий не спринтерских рывков, а размеренного, осознанного движения, где каждый шаг имеет кумулятивную ценность.

Список литературы

1. Hall, K.D. Quantification of the effect of energy imbalance on bodyweight / K.D. Hall, et al. // The Lancet. – 2011. – Vol. 378. – P. 826–837. – URL: https://www.nccor.org/downloads/Obesity%203.pdf.

2. Mann, T. Medicare’s search for effective obesity treatments: diets are not the answer / T. Mann, et al. // American Psychologist. – 2007. – Vol. 62(3). – P. 220–233. – URL: https://motivatedandfit.com/wp-content/uploads/2010/03/Diets_dont_work.pdf.

3. Westcott, W.L. Resistance training is medicine: effects of strength training on health / W.L. Westcott // Current Sports Medicine Reports. – 2012. – Vol. 11(4). – P. 209–216. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm =1772365645&tld=ru&lang=en&name=Strength-Training-is-Health.pdf&text=3.%20Westcott%2C%20W.%20L.%20Resistance%20training%20is%20medicine%320effects%20of%20strength%20training%20on%20health&url=https%3A%2F%2Finstituteofmotion.com%2Fwp-content%2Fuploads%2F2019%2F08%2FStrength-Training-is-Health.pdf&lr=39&mime=pdf&l10n=ru&sign=7bce8ed66182f667ef8739127b71ac13&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D177236

5645%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3DStrength-Training-is-Health.pdf%26text%3D3.%2BWestcott%252C%2BW.%2BL.%2BResistance%2Btraining%2Bis%2Bmedicine%253A%2Beffects%2Bof%2Bstrength%2Btraining%2Bon%2Bhealth%26url%3Dhttps%253A%2F%2Finstituteofmotion.com%2Fwp-content%2Fuploads%2F2019%2F08%2FStrength-Training-is-Health.pdf%26lr%3D39%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D7bce8ed66182f667ef8739127b71ac13%26keyno%3D0%26nosw%3D1.

4. Phillips, S.M. Dietary protein for athletes: from requirements to optimum adaptation / S.M. Phillips, L.J. Van Loon // Journal of Sports Sciences. – 2011. – Vol. 29 (sup1). – P. S29–S38. – URL: https://www.tandfonline.com /doi/pdf/10.1080/02640414.2011.619204.

5. Halson, S.L. Sleep in elite athletes and nutritional interventions to enhance sleep / S.L. Halson // Sports Medicine. – 2014. – Vol. 44(1). – P. 13–23. – URL: https://www.researchgate.net/publication/262050748_Sleep_in_Elite_Athletes_and_Nutritional_Interventions_to_Enhance_Sleep.

В начало к содержанию

УДК 124.5

Д.А. Мальцева
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук Ю.А. Шестаков
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ МАССОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ КАК СРЕДСТВА ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ

EVOLUTION OF THE IDEOLOGICAL FORMATION OF THE MASS HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF THE SOVIET PEOPLE AS A MEANS OF LEGITIMATING POWER

Аннотация. *В связи с формированием в современный период развития нашего Отечества национальной идеологической доктрины, призванной, в том числе, содействовать легитимации национальной политической власти, в статье проделан анализ исторического опыта формирования массового исторического сознания, осуществленного в рамках советской идеологической доктрины. Показана эволюция идеологического формирования массового исторического сознания советских людей как средства легитимации власти. Доказано, что формирование массового исторического сознания советских людей демонстрирует эволюцию основ легитимации советской власти – от создания и реализации социалистической доктрины к сохранению и упрочению государства-цивилизации на основе трансисторических ценностей.*

Ключевые слова: *идеология, ценности, советский, легитимация, власть.*

Summary. *In connection with the formation of a national ideological doctrine in the modern period of our country's development, which is intended, to promote the legitimization of national political power, the article analyzes the historical experience of the formation of mass historical consciousness within the framework of the Soviet ideological doctrine. The evolution of the ideological formation of the mass historical consciousness of Soviet people as a means of legitimizing power is shown. It has been proven that the formation of the mass historical consciousness of Soviet people demonstrates the evolution of the foundations of the legitimacy of Soviet power – from the creation and implementation of the socialist doctrine to the preservation and strengthening of the state-civilization based on transhistorical values.*
Keywords: *ideology, values, Soviet, legitimation, power.*

Вопрос о роли исторической составляющей идеологической доктрины советского государства в легитимации политической власти крайне интересен, поскольку, по мнению современных исследователей, «национальная идеология является формой внедрения в массовое сознание определенных ценностных констант национального сообщества и основанного на их реализации политического опыта…» [1]. Поэтому ответ на него способен существенно обогатить опыт конструирования идеологической доктрины, необходимость которой на современном этапе развития отечественного национально-государственного сообщества становится все более очевидной. Рассмотрение этого феномена диалектически, в процессе развития, доказывает его весьма существенную эволюцию, раскрытие сути которой и является основным содержанием статьи.

Прежде всего, необходимо сказать, что историческая легитимация власти в стране Советов до 1930-х гг. основывалось исключительно на идее классовой борьбы и, соответственно, роли исторических событий, позиции исторических деятелей в этой борьбе. Внедрение «национальных элементов дореволюционного идеологического наследия» [2] в историческое основание легитимации власти было тесно связано с планом построения социализма в СССР, немыслимого без мощного государства и противостоянии отечественной государственности внешнему окружению. Уже в первом советском школьном учебнике истории СССР крещение Руси, например, подавалось с точки зрения усиления великокняжеской власти и подчеркивания значения этой власти для усиления внешней и внутренней мощи Отечества [3].

Это тенденция хорошо просматривается и на примере фигуры Дмитрия Донского. Вначале официальной исторической наукой он объявлялся типичным антигероем, выразителем классовых интересов феодалов. Однако М.Н. Покровский, негативно оценивавший его классовую роль, объявлялся в конце 1930-х гг. уже «идейным диверсантом» [2], а фигура князя преобразовалась в героическую. Он стал создателем того, будущего, государства, которое стало существовать в интересах всего народа. С точки зрения Б.Д. Грекова – он, ни много ни мало, выразитель и реализатор «мечты русского народа» [4]. В период войны в популярных брошюрах, издававшихся для формирования исторического сознания воинов Красной армии, взгляды М.Н. Покровского, замалчивающего героизм, направленный на борьбу с за-

хватчиками, уже прямо трактовались как «пособничество врагу», а деятельность Донского объявлялась «глубоко прогрессивной» [5]. В этом проявлялась тождественность оценки личности Донского в прошлом, данной, кстати, почти сразу после его смерти, в известном древнерусском литературно-публицистическом произведении «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя руськаго». Характер Дмитрия, в соответствии с духом этого произведения, трактовался советскими историками как мужественный, смелый, решительный, его полководческое искусство должно было преподаваться школьникам как образец высокой военной стратегии, а сам И.В. Сталин упомянул его в числе имен, которые должны были «вдохновлять» бойцов Красной армии в их борьбе с врагом в знаменитом выступлении на Красной площади 7 ноября 1941 г. [6]. В этом ярко проявлялось обращение к трансисторическому консенсусу.

Не случайным выглядит, таким образом, то обстоятельство, что патриотическая, государственническая направленность политики исторической памяти активизировалась во время Великой Отечественной войны. Чем более актуальной для обеспечения безопасности и суверенитета государственности была историческая тематика, тем более ей была присуща автономия от идеологии. Так, для военно-исторической науки были характерны «ведомственность, корпоративность и закрытость, ограничивающие ее контакты с исторической наукой» [7], иными словами, с идеологией. То есть большая объективность. Особенно это касается прямо истории ВОВ. Непосредственность сбора данных о ней, эмоциональный характер подачи информации, обращенность даже руководящих оценок к «сырому» «массовому сознанию», общественной психологии, а не идеологии, обусловили более объективную картину ее осмысления, в силу большей ориентации на трансисторический консенсус. Не случайно, что в результате «в первой половине 1950-х гг. происходит окончательное оформление исторического (героического) мифа Великой Отечественной войны» [7], но мифа не рукотворного, а объективно отразившего историческую естественность, органичность (свидетельском чему стало сохранение этого мифа и в постсоветской России).

Именно в силу этого постепенно власть отказывалась от креационистской концепции начала отечественной истории в связи с революцией. Характерен такой символический акт как парад на Красной площади 7 ноября 1941 г. На нем И.В. Сталин как известно призывал к верности не только «знамени Ленина» как символу смысла существования Родины, но и апеллировал к символам героической защиты отечественного государства в досоветское время – к образам Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Символическим стало и введение в армии погон, с которыми связаны героические страницы защиты «досоциалистической Родины». Авторами отмечается мощный легитимирующий потенциал этих мер [8]. Дореволюционные образы, пронизывающие массовое сознание в этих видах, явно доминировали в годы войны над постреволюционными. Обращение к

исторической пропаганде стало «одним из действенных средств духовной мобилизации» [8] населения путем актуализации исторических образов, способствовавших Победе. Эти образы были всегда связаны с отечественной государственностью, обеспечивая легитимность власти.

Задачи мобилизации и консолидации населения породили и актуализацию образа Ивана Грозного в фильме, предназначенном для массового зрителя и снятом, несмотря на громадные трудности, именно в годы ВОВ. Это свидетельствовало о том, что тогда «культура, пропаганда и историческая политика государства не просто действовали в унисон и ради единой цели, но вообще стали единым целым» [9]. Вождь представал в виде нового воплощения исторического прогресса, который связывался уже не только с социализмом, но и с идеей могучего, сильного, централизованного отечественного государства. На поток были поставлены лекции ученых-историков перед бойцами Красной армии, а также поставка в части массовых исторических художественных и научно-популярных изданий, посвященных героическим усилиям предков по защите государственности, демонстрация спектаклей и фильмов о великих отечественных полководцах. Характерно, что историки включились в эту работу с невиданным энтузиазмом, обусловленным «искренним патриотическим чувством» [10], убежденностью в том, что воину необходимо понимать «цели борьбы, справедливого дела защиты Родины» [11]. С целью «повышения политической лояльности масс» [9] была перестроена и наградная система – 6 орденов и 2 медали были связаны с именами великих творцов отечественного воинского искусства (т.е. героического прошлого советского отечества): Александра Суворова, Михаила Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Павла Нахимова, Федора Ушакова. Причем Статуты орденов прямо отсылали к их конкретным историческим свершениям во благо России. Такой легитимирующий импульс достигался, в первую очередь, вследствие соответствия отобранной, оформленной и осмысленной соответствующим образом исторической информации «ожиданиям и традициям большинства общества» [9]. Характерно, что И.В. Сталин запретил постановку пьесы А.Н. Толстого, посвященной Ивану Грозному, аргументировав это тем, что автор находится в плену дореволюционной негативной интерпретации научной элитой царского образа, не принимая во внимание настроений масс и государственной необходимости иного, полярно противоположного, осмысления его политики. В речи по поводу победы над Японией И.В. Сталин обратился к той «тяжелой травме», которая осталась в «сознании народа» после поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг. И это несмотря на традиционную трактовку этого поражения в качестве причины безусловно благодетельной для России в рамках традиционной идеологической доктрины Первой русской революции, несмотря на прошлую позицию будущих вождей (и самого Сталина в частности) по поводу этого поражения, к которому они, во время Русско-японской войны и первой Русской революции, собственно, и призывали.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что формирование массового исторического сознания в целях

легитимации отечественной модели социализма и его создателя демонстрирует трансформацию смысла бытия советской государственности, изменение и формы, и, в некоторой степени, содержания этой легитимации. Фигура вождя и образ правящей партии в процессе формирования массового исторического сознания советских людей изменились. Они стали черпать свою легитимность не только из создания и реализации социалистической доктрины, но и из традиции сохранения и упрочения государства-цивилизации, консолидирующей его население посредством мощного государства-империи. Это могло произойти лишь вследствие соответствия исторических символов, формирующих историческое сознание, исторически неизбывным, трансисторическим ориентациям масс. Благодаря такой исторической политике и в форме, предлагаемой ею реализовывалась легитимация власти. Теперь она осуществлялась на основе традиционализма, который укреплял автономность власти от разрушительных явлений настоящего и обеспечивал, тем самым, ее стабильность и устойчивость.

Список литературы

1. Шестаков, Ю.А. Культурфилософский дискурс Запада об идеологии в контексте национальной безопасности / Ю.А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2024. – № 3(136). – С. 28–32.

2. Чугунова, Н.В. Образ Дмитрия Донского в советской исторической науке и в период Великой Отечественной войны / Н.В. Чугунова. – Текст : непосредственный // История. Историки. Источники. Электронный научный журнал. – 2019. – № 3. – С. 89–98.

3. Тимиргазиева, А.И. Школьный учебник по истории: вчера, сегодня, завтра / А.И. Тимиргазиева. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 43–50.

4. Греков, Б.Д. Татарское нашествие / Б.Д. Греков. – Текст : непосредственный // Исторический журнал. – 1937. – № 6. – С. 62–63.

5. Яковлев, Н. Дмитрий Донской / Н. Яковлев. – Текст : непосредственный // Исторический журнал. – 1942. – № 5. – С. 138–145.

6. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И.В. Сталин. – Текст : непосредственный – Москва : Госполитиздат, 1951. – 208 с.

7. Мазур, Л.Н. Война и историческая наука: особенности отражения военной тематики в отечественной историографии сталинской эпохи (1930-е – первая половина 1950-х гг.) / Л.Н. Мазур. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. История. – 2022. – № 1(56). – С. 22–33.

8. Кирышева, А.О. Легитимация советской власти как элемент идеологической работы в годы Великой Отечественной войны / А.О. Кирышева. – Текст : непосредственный // Государство. Право. Война (к 75-летию победы

советского народа в Великой Отечественной войне): материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2020 г.) ; Санкт-Петербургской университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 659–662.

9. Ларионов, А.Э. Образы русской истории в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны (ч. 2) / А.Э. Ларионов, М.В. Дворковая. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. – Сер. История и политические науки. – 2020. – С. 174–182.

10. Сидорова, Л.А. Актуализация исторической памяти в годы Великой Отечественной войны: личностная мотивация советских историков / Л.А. Сидорова. – Текст : непосредственный // Исторический курьер. – 2024. – № 5(37) – С. 59–68.

11. Нечкина, М.В. Лекции в дни войны / М.В. Нечкина. – Текст : непосредственный // В годы войны. Статьи и очерки. – Москва : Наука, 1985. – С. 31–41.

В начало к содержанию

УДК 124.5

Д.А. Мальцева
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук Ю.А. Шестаков
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОБРАЗ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУАЛИЗМА МАССОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

THE IMAGE OF THE GREAT OCTOBER IN THE IDEOLOGICAL DOCTRINE OF THE SOVIET STATE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE DUALISM OF MASS HISTORICAL CONSCIOUSNESS

Аннотация. *Одной из важнейших задач исторического основания политической идеологии является задача содействия легитимации политической власти. Особенно ярко это проявлялось в советский период существования нашего Отечества. В связи с этим в статье дан анализ эволюции образа Великого Октября в советской идеологической доктрине в контексте особенностей формирования, легитимирующего власть массового исторического сознания советских людей. Сделан вывод о том, что это историческое сознание характеризовалось типичной для мифологизированного сознания дуалистичностью.*

Ключевые слова: *идеология, массовое сознание, советский, праздник, дуализм, духовность.*

Summary. *One of the most important tasks of the historical foundation of political ideology is to promote the legitimization of political power. This was particularly evident during the Soviet period of our country's existence. In this regard, the article analyzes the evolution of the image of the Great October in the Soviet ideological doctrine in the context of the formation of the mass historical consciousness of Soviet citizens that legitimized power. The article concludes that this historical consciousness was characterized by the dualism typical of mythologized consciousness.*

Keywords: *ideology, mass consciousness, Soviet, holiday, dualism, spirituality.*

Поскольку «…на современном этапе развития российского общества именно идеология призвана определять цель и смысл его развития» [1], обращение к советскому опыту формирования отечественной идеологической доктрины является достаточной актуальным. Идеократический режим, сложившийся в советский период развития нашего Отечества, предполагал отношение к идеологии как к важнейшему средству легитимации политической власти на основе внедрения в массовое сознание трансцендентного идеала, экспликация которого именно в силу этого носила, в определенной степени, мифологизированный характер. Он, однако, необходимо требовал, в силу концептуально-теоретического характера идеологии, рационального, научного обоснования. В силу этого, главной функцией истории в данный период стало, по существу, рациональное, научное, конкретно-историческое обоснование марксистско-ленинской философии, а функцией марксистско-ленинской философии – метафизическое обоснование истории в качестве определенной разновидности мифа, объясняющего идеальный порядок и, тем самым, легитимирующего власть. На примере образа Великого Октября, создававшегося в рамках советской идеологической доктрины, можно сделать определенные выводы относительно характера того исторического сознания, которое, в качестве фактора легитимации власти, складывалось в советский период развития нашего Отечества.

На наш взгляд, роль идеологии и ее исторического обоснования состояла в основном в рационализации позитивной мифологии, обеспечивающей поддержку массами правящего режима. Позитивный миф создавал характерную для него догматическую, дихотомическую символическую интерпретацию мира, без чего идеология немыслима. Как отмечают исследователи в силу того, что «миф – это история о мире и человеке» [2, с. 197] «тоталитарная мифология» советского прошлого постулировала характерное и для архаической мифологии «начало времен», в данном случае «начало правильных, истинных времен», «обрывающих связи с прошлым» [3, с. 41], соотнесенное с революцией.

В связи с необходимостью обоснования мифологического смысла строительства социализма, немыслимого без объяснения причин, началось и строительство Метаистории (используя термин Х. Уайта), принявшей облик истории революционного движения. Причем, по мнению исследователей, «главной причиной ее написания была острая проблема легитимации новой власти» [4, с. 183]. Создание нового общества с новыми ценностями как основы массовой идентификации и мобилизационного противостояния Другому было важнейшим инструментом признания власти со стороны общества. Отсюда четкость даты начала Метаистории, «подлинной» истории – 7 ноября 1917 г. по новому стилю (введенному, опять-таки, большевистской властью как символ подлинного, должного бытия, «начала времен»), ее сакрализация, символизация и постепенно сложившаяся каноническая интерпретация (с 1935 г. со страниц Правды регулярно предостерегли от преподавания истории Октября «в неправильном или искаженном свете»). Праздник 7 ноября являлся праздником фактического начала новой, правильной, совершенной истории Родины и всего человечества. С целью создания «праздничного дискурса радости» [5, с. 139] организовывались представления, угощения, массовые шествия, выступления, призывавшие воспринимать этот день как начало царства Справедливости и Освобождения.

Революция в качестве начала «настоящей» истории воплотила важнейшую составляющую отечественной политической культуры, которую исследователи характеризуют как «революционную» [6, с. 30] и которая была нацелена на создание абсолютно нового миропорядка, оформленного идеологически. Однако те же исследователи отмечают, что во многом изменения коснулись лишь «обрядовой формы», а не «принципов», консолидирующих социум [7]. Имеется в виду духовная, аскетическая, этатистская и ориентированная на «подвиг терпения» исторически неизбывная ориентация населения, лишь оформленная новыми символами, ритуалами, эстетическими, этическими конструктами и, самое главное, идеологией, проникшей в массы, благодаря ее мощному общекультурному подъему в период социализма (всеобщее обязательное образование, массовый культурный рост населения). Эта идеология получила мощную историческую базу за счет разнообразных коммеморациий [8]. В связи с этим Великий Октябрь «обладал колоссальным символическим значением» [9]. Во многом сакрализация Октября была связана с возрожденным революционным движением «мессианским мифом». У большевистской России появилась великая историческая миссия – «построение коммунистического государства и распространение коммунистического учения» [10]. Этот миф стал отражением извечной мессианской интенции отечественного общественного сознания.

Однако первоначально этим мессианским статусом Октябрь обладал в силу победоносного завершения революционного процесса в России и его всемирного значения как причины появления первого социалистического общества, которое должно закономерно восторжествовать в мировом масштабе. Затем конкретная функция «мемориализации Октября» [9] изменилась в связи с изменением задач государства. Место его предтеч как во всемирной, так и в отечественной истории – место героев-разрушителей, начиная от Спартака и кончая народниками – постепенно занимали достижения советского государства, которые выступали в качестве образа, легитимирующего власть. В этом празднике слились, таким образом, извечный хилиастический характер культурной интенции России, нацеленный на окончательное решение всех земных проблем и обоснование уникальности, величия собственной культуры, противостоящей культуре Запада.

Примечательно, что делегитимация власти в период перестройки парадоксально была связана с очередной актуализацией образа Великого Октября, в связи с новыми изменениями государственных задач, уже не вписывавшимися в интенцию, обусловленную культурно-историческим ядром отечественной государственности. Она была нужна как раз для «положительной легитимации действующей власти». Для того, чтобы «дать карт-бланш на реформы» [11], в качестве обоснования (через позитивные коннотации революции как символа) необходимости быстрого, радикального, системного, поддерживаемого населением и не чурающегося насилия ускорения развития в условиях разочарования населения в идеалах Октября (т.е. в достижениях советской власти, которые, постепенно, превращались в кальку с достижений Запада, только в худшем варианте) и деконструкции российского мессианизма. Но превратилась в обоснование необходимости смены парадигмы развития. Это привело к делигитимации власти. Ибо «революционный процесс всегда объективно противостоит власть предержащим» [11]. Причем не только обнажилась пропасть между ценностными ориентациями власти и населения, но и сама власть утратила веру в правомерность своего существования. Она подверглась расколу на «либералов» и «консерваторов» (в их числе не было революционеров), погрязнув в бюрократизме, не оправданном уже революционным Метапроектом. Произошла деконструкция мифа оппозицией, которая «вместе с водой выплеснула и ребенка». Оппозиция не сумела создать новый миф на основе трансисторических ценностей, разрушив прежний, действительно не соответствующий новым потребностям модернизации, потребностям подъема на гребень «третьей волны» (Э. Тоффлер). Она смогла сформировать лишь рукотворный, манипулятивный миф о единстве универсального и линейного пути человечества, заменив «мир второй», который создавал СССР, «миром первым»,

создаваемым США, дополненный мифом о «России, которую мы потеряли» и отталкиваясь от которой мы, якобы, «закономерно» встанем на рельсы «спасительного» глобализма.

Таким образом, в советский период установился и характерный для мифа дуализм исторического сознания. С одной стороны, в массовое сознание внедрялась линейная, эсхатологическая картина истории. Прошлое ведет к воплощению коммунистического идеала. С другой стороны – циклическая, с ее правотой «вчерашнего», но «вчерашнего», начавшегося в Октябре.

Список литературы

1. Шестаков, Ю.А. Идеологический концепт «интегрального консерватизма» как обоснование аутентичного модернизационного развития России: культурфилософский анализ / Ю.А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2024. – № 5(138). – С. 20–25.

2. Палькова, В.С. Архаические основания тоталитарной мифологии / В.С. Палькова. – Текст : непосредственный // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2008. – № 4(17). – С. 196–201.

3. Паперный, В.З. Культура «Два» / В.З. Паперный. – Текст : непосредственный. Культура «Два». – Москва : Новое лит. Обозрение, 1996. – 384 с.

4. Барышева, Е.В. Мифологизация истории в праздничных мероприятиях 1920–1930-х гг. / Е.В. Барышева. – Текст : непосредственный // Вестник архивиста. – 2020. – № 1. – С. 180–193.

5. Малышева, С.Ю. Эволюция исторической мифологии ноябрьских праздников в России / С.Ю. Малышева. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. История. – 2019. – № 1(44). – С. 138–147.

6. Арон, Р. Демократия и тоталитаризм. / Р. Арон. – Текст : непосредственный. – Москва : Текст, 1993. – 303 с.

7. Глебкин, В.В. Ритуал в советской культуре / В.В. Глебкин. – Текст : непосредственныйю – Москва : Янус-К, 1998. – 168 с.

8. Гигаури, Д.И. Идеология и культура советского государства: к памяти Октябрьской революции / Д.И. Гигаури. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 39. – С. 180–187.

9. Глухарев, Н.Н. Октябрь 1917 г. в пространстве исторической памяти: от мемориализации к забвению / Н.Н. Глухарев. – Текст : непосредственный // Война и революция: социальные процессы и катастрофы: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 19-20 мая 2016 г.) ; Московский государственный педагогический университет. Институт истории и политики. – Москва, 2016. – С. 98–106.

10. Целыковский, А.А. Политический мессианизм в советской и современной мифотворческой практике / А.А. Целыковский. – Текст : непосредственный // Миф в истории, политике, культуре: сборник материалов VI Международной научной междисциплинарной конференции (Севастополь, 21–24 июня 2022 г.) / Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2023. – Севастополь, 2022. – С. 404–409.

11. Тихонов, В.В. «Революция повторяется!» (образ революции 1917 г. в эпоху перестройки) / В.В. Тихонов. – Текст : непосредственный // Новое прошлое. – 2016. – № 2. – С. 205–216.

В начало к содержанию

УДК 347.23

С.Н. Мищенко[1], О.Н. Кичалюк[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. юрид. наук
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

ON THE ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTE OF PROPERTY IN RUSSIA

Аннотация. *Статья посвящена историко-правовому анализу становления института собственности в России. Рассматриваются ключевые этапы формирования частной и государственной собственности, а также роль государства и органов власти в юридическом закреплении имущественных прав и их охраны. Анализируются влияние институциональных трансформаций XV–XX столетий, советской эпохи и постсоветского периода на содержание и границы собственности, формирование рыночных институтов и правовых режимов владения. Оценка современных механизмов защиты частной собственности, судебной практики и государственной политики показывают взаимосвязь экономических и правовых факторов в эволюции института собственности, а также перспективы реформ и устойчивого развития правовой системы. В конце исследования авторы приходят к выводу о том, что отечественный институт собственности формировалась под воздействием феодальных обычаев и мощной государственной власти.*

Ключевые слова: *частная собственность, имущественные права, режим владения, феодализм, наследство, сословия.*

Summary. *The article is devoted to the historical and legal analysis of the formation of the institution of property in Russia. It examines the key stages of the formation of private and public property, as well as the role of the state and government bodies in the legal consolidation*

of property rights and their protection. The article analyzes the impact of institutional transformations in the 15th-20th centuries, the Soviet era, and the post-Soviet period on the content and boundaries of property, the formation of market institutions, and legal regimes of ownership. The assessment of modern mechanisms for protecting private property, judicial practice, and government policies reveals the interconnection of economic and legal factors in the evolution of the institution of property, as well as the prospects for reforms and sustainable development of the legal system. At the end of the study, the authors conclude that the domestic institution of property was formed under the influence of feudal customs and a powerful state authority.

Keywords: *private property, property rights, ownership regime, feudalism, inheritance, and estates.*

Конституционный институт права собственности представляет собой систему конституционных предписаний, определяющих основополагающие принципы правового регулирования отношений собственности.

Данная система охватывает:

- установление форм собственности;
- обеспечение гарантий ее защиты;
- установление границ реализации прав собственности;
- механизмы ее ограничения.

В России институт права собственности занимает исключительно важное место, играя фундаментальную роль в устройстве общества.

Во-первых, право собственности служит основополагающим принципом экономической системы страны. Во-вторых, оно неотъемлемо связано с конституционными правами и свободами граждан, определяя их статус в обществе. В-третьих, право собственности определяет характер отношений между государством и частными лицами, устанавливая рамки их взаимодействия.

Не можем не согласиться с мнением А.С. Быкова: «Право собственности не является для человечества исконным и «прирожденным», а созидается путем медленного исторического процесса» [1].

В процессе становления российского законодательства о праве собственности были пройдены значительные этапы, которые соответствовали трансформациям политической и экономической сфер общества.

Русская правда – древнейший памятник древнерусского права XI–XII вв. содержащий нормы, позволяющие сделать вывод о зарождении права собственности, осуществить деление вещей по критерию движимости.

Хотя термин «право собственности» в современном понимании не использовался в древнейшем правовом памятнике, нормы свода четко разграничивали владение (фактическое обладание вещью), пользование и распоряжение имуществом. К объектам собственности предлагалась относить не только землю, скот и орудия труда, а также и холопов, как объектов имущественных отношений. Особенно подробно регулировались вопросы владения движимыми вещами и защиты от кражи.

Впоследствии, Псковская судная грамота закрепила более четкое понимание частной собственности. В условиях активного развития торгового ремесла возникла необходимость детального правового регулирования имущественных отношений. Грамота фиксировала существование различных форм собственности – княжеской, боярской, монастырской, общинной и частной. Особое внимание уделялось защите прав собственника.

Особое значение грамоты заключается в том, что она стала одним из источников для последующего общерусского законодательства, в частности для Судебника 1497 г. Многие положения о защите собственности, порядке судебного разбирательства и ответственности за имущественные правонарушения получили дальнейшее развитие именно на основе норм Псковской судной грамоты.

В период раздробленности на Руси (со второй половины XII в. до середины XVI в.) окончательно оформляется вотчинная собственность как наследственное земельное владение, что свидетельствует о развитии устойчивого института частной феодальной собственности.

Собирание русских земель привело к унификации правовых норм. В Судебнике 1497 г. были закреплены положения, направленные на защиту имущественных прав и регулирование земельных отношений. Усиление государственной власти сопровождалось ростом роли поместной системы – условного землевладения, связанного с государственной службой.

В дальнейшем Соборное уложение 1649 г. закрепило сословную структуру общества и окончательно оформило крепостное право, что существенно повлияло на характер собственности. Имущественные отношения в данный исторических период имели сословный характер, так как права крестьян по-прежнему были существенно ограничены.

В ходе утверждения абсолютистской монархии в России произошли значительные изменения в понимании права собственности.

Например, Указом Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», было законодательно установлено слияние поместья и вотчины (недвижимые имения) в единую форму собственности. По этому Указу продавать имущество запрещалось, однако можно было передать в собственность одному из единокровных детей (преимущество было у сыновей) [2].

К недвижимым вещам в понимании указа относились: вотчины (наследственные земельные владения), поместья (условные служилые земельные держания), дворы, земли с угодьями, иные объекты, прочно связанные с землей.

К движимым вещам были отнесены: денежные средства, скот, предметы домашнего обихода, оружие.

Отечественный профессор Г.Ф. Шершеневич в своих трудах отмечал: «Законодатель, хотя и устанавливает различие движимых и недвижимых вещей, но отличительного признака не дает. Теоретически движимые и недвижимые вещи различаются по тому признаку, способны ли они или нет к перемещению без повреждения сущности и без уменьшения ценности» [3].

Институт права собственности при Екатерине II получил дальнейшее развитие и юридическое оформление. В отличие от эпохи Петра I, при Екатерине усиливается закрепление прав дворянства и расширение частной собственности, особенно дворянской.

Основным «имущественным» документом при правлении императрицы считается – Жалованная грамота дворянству. Положениями которой земельная собственность окончательно стала частной, укрепилось экономическое и правовое положение дворянства (свобода в распоряжении имениями), а также собственность перестала быть напрямую связана с обязательной службой.

Считаем верным утверждение: «С принятием грамоты начинается освобождение собственности от ограничений, и постепенно торжествует идея частной собственности в том виде, в каком она сейчас принята, однако причем только для дворян и других привилегированных классов».

Отмена крепостного права способствовала расширению имущественных прав крестьян и развитию рыночных отношений. Однако общинное землевладение сохраняло коллективные элементы в структуре собственности, высказывается А.Д. Алдошкина [4].

В проекте первого Гражданского кодекса Российской Федерации (Гражданском уложении) в главе первой «Различие имуществ по свойству их» имущество делилось на «движимое и недвижимое, главные вещи и принадлежность, делимые и неделимые, родовые и благоприобретенные, тленные и нетленные, казенные, общественные и частные, наличное и долговое».

После революции 1917 г. институт частной собственности подвергся радикальной трансформации. Национализация земли, промышленности и банков означала переход к государственной форме собственности как доминирующей. Частная собственность была существенно ограничена.

Эти ограничения частной собственности привели к ликвидации классификации имущества на движимое и недвижимое. Это обусловлено тем, что земля, являясь основой недвижимого имущества, была изъята из гражданского оборота в соответствии с законодательством.

Лишь в конце XX в., с переходом к рыночной экономике, произошло восстановление и законодательное закрепление многообразия форм собственности. Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 г. признала равную защиту государственной, муниципальной и частной собственности, что ознаменовало возвращение к классическому пониманию вещных прав [5].

Происхождение права собственности в России обусловлено длительным историческим развитием общества – от коллективных форм владения в родоплеменной общине до современного института частной собственности, закрепленного в конституционном и гражданском законодательстве. Российская модель собственности формировалась под влиянием феодальных традиций и сильной государственной власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_40241/ (дата обращения: 03.02.2026).
2. Алдошкина, А.Д. Numerus clausus вещных прав: происхождение и обоснование догматической конструкции / А.Д. Алдошкина. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского права. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 45–93.
3. Быков, А.С. Становление и развитие института права собственности / А.С. Быков. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 8, № 27. – С. 26–29. – Текст : непосредственный.
4. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах. – Текст : электронный // Национальный исследовательский университет»Высшая школа экономики» : официальный сайт. – 2023. – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/order1714?ysclid=mmem2rx6ua908668136 (дата обращения: 21.02.2026).
5. Собственность. – Текст : электронный // Большая российская энциклопедия : официальный сайт. – 2024. – URL: https://bigenc.ru /c/sobstvennost-268827?ysclid=mmenph5r4y600235328 (дата обращения: 21.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 165.9
С.В. Москалева
Магистрант
Научный руководитель – д-р филос. наук М.М. Шубина
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ ОСОЗНАННОСТИ В РАЗВИТИИ САМОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ КОРРЕКЦИИ И ПСИХОТЕРАПИИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССОВОГО РАССТРОЙСТВА

THE ROLE OF MINDFULNESS IN THE DEVELOPMENT OF SELF-AWARENESS IN THE PROCESS OF CORRECTION AND PSYCHOTHERAPY OF POST-TRAUMATIC STRESS DISORDER

Аннотация. *В статье анализируется влияние практик осознанности (mindfulness) на структуру самосознания личности при посттравматическом стрессовом расстройстве. Обобщены результаты исследований возможностей практик осознанности при*

ПТСР. Рассматривается механизм дезинтеграции «Я-концепции» при ПТСР и роль осознанного внимания как интегрирующего фактора.
Ключевые слова: *осознанность, самосознание, психологическая травма, ПТСР.*

Summary. *This article analyzes the impact of mindfulness practices on the structure of self-awareness in individuals with post-traumatic stress disorder. It summarizes research findings on the potential of mindfulness practices for PTSD. The mechanism of self-concept disintegration in PTSD and the role of mindful attention as an integrating factor are discussed.*
Keywords: *mindfulness, self-awareness, psychological trauma, PTSD.*

В современном обществе актуальность исследования проблемы травматических и стрессовых расстройств возрастает в связи с высокой скоростью изменений, нестабильностью окружающего мира, неопределенностью, возрастающим количеством травматических событий как на уровне социума, так и в жизни конкретного индивида, которые вызывают глубокие деформации в структуре самосознания личности. Статистика наглядно свидетельствует, что в течение жизни эпизоды посттравматического стрессового расстройства наблюдаются примерно у 3,9 % всего мирового населения (по данным опроса ВОЗ в 2022 г.) [1], в то же время ориентировочно у 20 % переживших травматический стресс возникает ПТСР [2], что обращает внимание на особо уязвимую категорию населения – военнослужащих и гражданское население в районе боевых действий. Актуальность со стороны социальной сферы общества диктует необходимость исследования методов коррекции и психотерапии травматических и стрессовых расстройств. На фоне отмечаемого в зарубежных исследованиях снижения эффективности классической когнитивно-поведенческой терапии [3], использование практик осознанности (mindfulness) выступает не только как вспомогательный инструмент релаксации, но и как фундаментальный фактор трансформации самосознания в процессе коррекции.

Под посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) понимается специфическая форма психической патологии стрессовой этиологии, развивающаяся вследствие переживания ситуаций, объективно угрожающих жизни или социальному функционированию индивида и выступающих источником деструктивного дистресса для любого человека.

В этиологии данного заболевания принято выделять три группы переменных, сочетанное воздействие которых обуславливает возникновение расстройства:

1. Экзогенно-ситуационные параметры травматического воздействия, включающие интенсивность и глубину поражения, проксимальность субъекта по отношению к эпицентру событий, а также факторы внезапности и субъективного дефицита контроля над ситуацией;

2. Протективные (защитные) факторы, к которым относятся когнитивная способность к концептуализации и осмыслению пережитого опыта,

наличие системы внешней социальной фасилитации и актуализация адаптивных (зрелых) копинг-стратегий;

3. Предиспозиционные факторы риска, определяемые возрастными характеристиками на момент события, отягощенностью травматическим анамнезом, наличием психических патологий в анамнезе, а также когнитивным статусом и уровнем социально-экономического благополучия индивида [4].

Стоит подчеркнуть, что ПТСР представляет собой сложный психопатологический феномен, развитие которого связано именно с взаимодействием вышеперечисленных трех групп факторов.

Дополняет понимание феномена ПТСР разработанная на основе анализа клинической картины ветеранов боевых действий типология течения ПТСР, включающая следующие варианты динамики расстройства:

1. Хронический тип. Характерен для лиц с высокой преморбидной отягощенностью, наличием в анамнезе кумулятивной травматизации и парциальной невротической симптоматики. Данный вариант манифестирует в ранние сроки как прямая пролонгация острого стрессового расстройства. Течение отличается постепенным утяжелением и нарастающей социальной дезадаптацией субъекта.

2. Отсроченный тип. Характеризуется наличием продолжительного латентного периода (от нескольких месяцев до нескольких лет после завершения травматизации). После манифестации наблюдается стремительная экскалация тяжести симптомов с последующим переходом в затяжную фазу, отличающуюся высокой резистентностью к терапевтическому воздействию.

3. Регредиентный тип. Часто отмечается у лиц с отягощенным психотравматическим анамнезом. Клиническая картина характеризуется интенсивной манифестацией симптомов после кратковременного «люцидного» (светлого) промежутка, с последующей постепенной редукцией психопатологических проявлений.

4. «Инокулятивный» тип. По механизму формирования (трансформация острого стрессового расстройства в структуру ПТСР) схож с хроническим типом, однако детерминирован высокой личностной резистентностью субъекта. Это обуславливает умеренную выраженность симптоматики и преобладание регредиентных тенденций в динамике заболевания.

5. «Резистентный» тип. Независимо от интенсивности стрессогенного воздействия, клинические проявления минимальны, характеризуются незначительными флуктуациями и практически не вызывают функциональных нарушений в социальной сфере. Данный тип патоморфоза типичен для лиц, прошедших специализированную подготовку, способствующую формированию высокого уровня профессиональной стрессоустойчивости.

6. Течение по типу «личностного роста». Описывает динамику, при которой выраженная инициальная симптоматика ПТСР подвергается глубокой когнитивной и эмоциональной переработке. Итогом интеграции травматического опыта становится не только восстановление адаптационных ресурсов, но и качественная трансформация личности (посттравматический рост), характеризующаяся актуализацией высших экзистенциальных смыслов и альтруистической направленностью мотивационной сферы.

Можно проследить, что при всех типах течения расстройства самосознание претерпевает изменения. Самосознание – это интегральная характеристика структуры личности, которая отражает способность индивида осознавать себя как уникального субъекта деятельности, носителя специфических психических свойств и активного участника социальных отношений. В качестве компонентов самосознания включают процессы самопознания, самооценки и саморегуляции. Самосознание формируется и развивается на протяжении всего онтогенеза под влиянием социального взаимодействия, интериоризации общественных норм и ценностей, а также в процессе осмысления собственного опыта. Оно служит основой для формирования личностной идентичности, целеполагания и адаптации в социуме.

При посттравматическом стрессовом расстройстве прослеживаются следующие нарушения в самосознании:

1. Фрагментация «Я»: потеря чувства непрерывности собственной истории.

2. Диссоциация: отчуждение телесных ощущений и эмоций.

3. Негативная самооценка.

Поскольку ПТСР затрагивает все ключевые компоненты самосознания (когнитивный, эмоциональный и регуляторный), процесс психологической коррекции должен быть направлен на реинтеграцию «Я». Восстановление способности к осознанию себя как активного и уникального субъекта является необходимым условием преодоления последствий травматического стресса и возвращения личности к полноценному социальному функционированию.

Наряду с этим, вероятность развития ПТСР существенно возрастает при наличии отягощенного травматического анамнеза, коморбидных психических нарушений и низкого социально-экономического статуса. Это указывает на необходимость дифференцированного подхода к диагностике и профилактике расстройства с учетом индивидуально-типологических особенностей и жизненного контекста пострадавшего.

Успешность преодоления травматического опыта напрямую коррелирует с развитостью когнитивных способностей к концептуализации и осмыслению произошедшего. Актуализация зрелых копинг-стратегий в сочетании с внешней социальной фасилитацией выступает мощным буфером, способным нивелировать негативное воздействие стресса и предотвратить переход острого состояния в хроническую патологию.

Исходя из этого, требуется подбор эффективных методов коррекции посттравматического стрессового расстройства, направленных на вышеизложенные мишени. Одним из них могут выступать практики осознанности. Осознанность определяется как «непредвзятое исследование настоящего опыта, включающее ментальные (мысли, эмоции, чувства) и телесные ощущения».

Эмпирические исследования в области нейропсихологии подтверждают, что регулярная практика осознанности приводит к нейропластическим изменениям: увеличению плотности серого вещества в зонах, ответственных за обучение, память и регуляцию эмоций (гиппокамп), и снижению активности в зонах страха, повышению контроля над импульсами и стрессоустойчивости, что представляет ценность в контексте коррекции посттравматического стрессового расстройства.

Наряду с этим, в зарубежных и отечественных исследованиях было выявлено, что медитативные практики обеспечивают положительную динамику в компонентах самосознания, в частности, способствуют коррекции самооценки и формированию более целостного автопортрета личности. Эффективность также проявляется в развитии и оптимизации механизмов саморегуляции [5].

Это доказывает ценность практик осознанности для развития самосознания, что представляет собой необходимый компонент в процессе коррекции посттравматического стрессового расстройства, которое, вместе с тем, является особым психическим состоянием, требуя проверки правомерности использования практик осознанности при ПТСР. В некоторых работах было показано, что практики осознанности могут быть эффективно использованы для снижения негативной симптоматики в коррекции посттравматического расстройства.

И.К. Кияненко показывает, что практики осознанности при ПТСР выступают инструментом реинтеграции психической деятельности. Это проявляется в трансформации интрузий и гипервозбудимости через аттенционный контроль, нивелировании избегания и аффективных нарушений через безоценочное принятие, а также в преодолении диссоциации путем восстановления психосоматического единства и сенсорной сопряженности с текущим опытом.

Таким образом, опираясь на проведенный анализ литературы, можно заключить, что осознанность является важным фактором в психотерапии посттравматического стрессового расстройства, т.к. она воздействует на ядро самосознания. Переход от реактивного проживания травмы к осознанному наблюдению позволяет восстановить нарушенные границы личности, интегрировать диссоциированный опыт и сформировать новую, устойчивую «Я-концепцию», основанную на самоценности и субъектности. Развитие осознанности является необходимым условием не только клинического выздоровления, но и посттравматического роста личности. Наряду с этим, данное направление требует дальнейшего исследования эффективности.

Список литературы

1. Кияненко, И.К. Применение практик осознанности в терапии посттравматического стрессового расстройства (по материалам зарубежных исследований) / И.К. Кияненко. – Текст : непосредственный // Ученые записки Института психологии РАН. – 2025. – Т. 5. – № 2(15). – С. 67–73.
2. Биктина, Н.Н. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.Н. Биктина. – Оренбург : ФГ БОУ ВПО ОГУ, 2011. – 166 с. – ISBN 978-5-17-150711-4. – Текст : непосредственный.
3. Семенова, Н.В. Организация оказания медицинской помощи лицам с посттравматическим стрессовым расстройством / Н.В. Семенова, А.Ю. Гончаренко. – Санкт-Петербург : НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2022. – 236 с. – ISBN 978-5-91160-073-0. – Текст : непосредственный.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 720 с. – ISBN 978-5-7996-3485-8. – Текст : непосредственный.
5. Леонтьев, Д.А. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции / Д.А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Психологические исследования. – 2011. – № 2. – С. 17–27.

В начало к содержанию

УДК 346

И.Д. Мудров[1], О.А. Морозова[2]
[1]Магистрант
[2] Канд. филос. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

THE INSTITUTE OF THE ENTREPRENEURS' COMMISSIONER AS A MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO ENTREPRENEURSHIP

Аннотация. *Актуальность темы обусловлена ключевой ролью данного института в системе государственной защиты субъектов предпринимательской деятельности, особенно в условиях современных экономических вызовов. Рассматриваются наиболее важные аспекты функционирования данного института. Автором анализируются нормы Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», определяющего правовое положение, основные задачи и компетенцию уполномоченных на федеральном и региональ-*

ном уровнях, а также перспективы взаимодействия представителей предпринимательского сообщества с данным институтом. На основе проведенного исследования автором формулируются выводы о сложной конституционно-правовой природе института, анализируются перспективы его развития и высказываются предложения по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: *Конституция, уполномоченный по защите прав предпринимателей, предпринимательское сообщество, полномочия, экономическая деятельность, правовой статус, защита прав предпринимателей.*

Summary. *This article examines the most important aspects of the functioning of the Institute of the Presidential Commissioner for Entrepreneurs' Rights under the Russian Federation. It examines the legal nature, place, and role of the business ombudsman within the system of government bodies. The relevance of this topic is determined by the key role of this institution in the system of state protection of business entities, especially in the context of modern economic challenges. The author analyzes the provisions of Federal Law No. 78-FZ of May 7, 2013, «On Commissioners for the Protection of Entrepreneurs' Rights in the Russian Federation,» which defines the legal status, main tasks, and competencies of commissioners at the federal and regional levels, as well as prospects for interaction between representatives of the business community and this institution. Based on the conducted research, the author draws conclusions about the complex constitutional and legal nature of this institution, analyzes its development prospects, and makes proposals for improving legal regulation.*

Keywords: *Constitution, Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights, Entrepreneurial Community, Powers, Economic Activity, Legal Status, Protection of Entrepreneurs' Rights.*

Защита прав предпринимателей остается ключевой проблемой в отечественной правовой системе. В условиях растущей регуляторной нагрузки, фискальных и административных требований, а также ограниченной доступности качественной государственно-правовой поддержки, предприниматели сталкиваются с барьерами на ранних стадиях взаимодействия с государством.

На сегодняшний день встречаются разнообразные формы институтов поддержки бизнеса: омбудсмены, независимые регуляторные органы, службы по защите прав потребителей и некоторые другие. Однако отсутствует единый, системно организованный механизм защиты, который охватывал бы защиту имущественных и неимущественных прав предпринимателей, в особенности мелкого и среднего сегмента, доступ к эффективным каналам обжалования и институциональную защиту от неправомерного давления со стороны органов власти.

Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в России был введен в 2012 г. Процесс его создания проходил в два этапа: 22 июня 2012 г. Президент РФ Владимир Путин подписал Указ № 879 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей» [1].

Необходимость в защите прав предпринимателей обусловлена тем, что они не всегда способны самостоятельно разрешать ситуации, связанные с нарушением их прав и законных интересов. Это особенно актуально в слу-

чаях столкновения с административными барьерами, бюрократическим давлением и коррупционными практиками со стороны государственных органов и должностных лиц.

7 мая 2013 г. был принят Федеральный закон № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», который установил правовые основы деятельности института, включая систему региональных уполномоченных. Согласно этому закону, Уполномоченный при Президенте РФ и его рабочий аппарат стали государственным органом с правом юридического лица, обеспечивающим гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Уполномоченный уполномочен защищать права и законные интересы российских и иностранных предпринимателей на территории Российской Федерации, а также российских предпринимателей за рубежом.

В целях достижения этой цели он осуществляет надзор за деятельностью федеральных и региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления.

Кроме того, Уполномоченный способствует развитию общественных организаций, направленных на защиту прав предпринимателей, взаимодействует с предпринимательским сообществом, участвует в разработке и реализации государственной политики в данной сфере.

Задачи бизнес-омбудсмена:

– прием, регистрация и обработка обращений предпринимателей по правовым вопросам, касающимся государственного регулирования, лицензирования, контрактной деятельности, государственных и муниципальных закупок;

– предоставление правовой помощи, консультаций и рекомендаций;

– мониторинг нарушений прав бизнесменов и формирование рекомендаций по исправлению и предотвращению;

– взаимодействие с государственными органами, бизнес-ассоциациями, НКО и судебными органами для выработки сбалансированных механизмов защиты;

– обеспечение просветительской и образовательной работы, повышение правовой грамотности субъектов малого и среднего предпринимательства и лиц, которые только собираются стать предпринимателями;

– участие в формировании регуляторной политики и предложений по совершенствованию процедур и документов, затрагивающих предпринимательскую деятельность на уровне «центра».

Некоторые ограничения, которые предусмотрены для этой должности:

1. Уполномоченный не может быть сенатором РФ, депутатом Государственной Думы или законодательного органа субъекта РФ, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной либо иной творческой деятельности.

2. При осуществлении деятельности несовместимой с его статусом, бизнес-омбудсмен обязан ее прекратить не позднее 14 дней со дня назначения на должность.

3. Запрет на руководство в работе решениями политической партии или иного общественного объединения, членом которого является уполномоченный.

4. Одно и то же лицо не может быть назначено уполномоченным более чем на два срока подряд.

5. Существует возможность досрочного прекращения полномочий.

Институт бизнес-омбудсмена создавался как специализированный правозащитный механизм, дополняющий общую систему гарантий прав человека. Его появление в 2012 г. отражало тенденцию дифференциации правозащитных институтов применительно к отдельным сферам экономической деятельности и устранение нарушений прав субъектов предпринимательской деятельности со стороны органов власти, что соответствует принципу гарантированности прав и свобод человека и гражданина.

Хотя институт уполномоченного по защите прав предпринимателей не упоминается в тексте Конституции РФ, что отличает его от Уполномоченного по правам человека, который прямо предусмотрен ст. 103 Конституции РФ [2], существует позиция, согласно которой институт бизнес-омбудсмена обладает конституционно-правовым статусом.

Возникновение института бизнес-омбудсмена было обусловлено многочисленными обращениями предпринимателей в государственные структуры. Эти обращения единодушно указывали не возможность досудебного урегулирования экономических споров, а также на отсутствие достаточной законодательной базы, предоставляющей инструменты правовой защиты экономических интересов.

За 2025 г., по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество исковых заявлений в арбитражные суды имеет тенденцию к увеличению, что явно свидетельствует о нарушении коммерческих интересов хозяйствующих субъектов.

Введенный в действие в 2013 г. Федеральный закон «Об Уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [3] предопределил возможность функционирования данного института не только на федеральном, но и на региональном.

Подвергая детальному анализу, законодательные акты субъектов России об уполномоченных по защите прав предпринимателей, следует констатировать, что они в значительной степени лишь дополняют положения Федерального Закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [3]. В этой связи, актуальным остается вопрос о расширении полномочии бизнес-омбудсменов, особенно применительно к их участию в арбитражном процессе.

Например, в соответствии с ч. 2 ст. 53.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [4], правом вступать в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, обладает только Уполномоченный по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации. Отсутствие данного правомочия у бизнес-омбудсменов субъектов России в значительной мере затрудняет процедуру вступления в дело вышеуказанных должностных лиц. Таким образом, законодатель предоставляет больший объем процессуальных прав именно федеральному бизнес-омбудсмену, что значительно умаляет престиж региональных уполномоченных по защите прав предпринимателей.

Следует подчеркнуть, что деятельность Уполномоченных по защите прав предпринимателей была и остается максимально доступной для общественности. Сохраняется тенденция использование широкого спектра вариантов обращения в случае нарушения экономических интересов. В качестве положительных аспектов функционирования института федерального бизнес-омбудсмена также можно выделить высокий уровень законодательной инициативы. Согласно позиции, федерального бизнес-омбудсмена, законодателю предстоит внести существенные изменения в ряд нормативно-правовых актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность.

Нельзя не оставить без внимания предложение Д.В. Крыловой, которая предлагает предоставить бизнес-омбудсмену любого уровня право временного отстранения от должности государственных служащих, нарушающих права предпринимателей на период судебного рассмотрения конкретных дел [5]. Думается, в случае реализации подобной инициативы, процессуальное законодательство закрепит дополнительную гарантию защиты законных прав и интересов хозяйствующих субъектов

Проведенное исследование в области анализа правового статуса Уполномоченного по защите прав предпринимателей позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, последовательное внесение изменений в отдельные законодательные акты, затрагивающие правовой статус бизнес-омбудсменов, позволит укрепить доверие гражданского общества к Уполномоченному по защите прав предпринимателей как к особому виду независимого правозащитного института.

Во-вторых, необходимо последовательно совершенствовать институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей, что позволит предпринимательскому сообществу получить дополнительные гарантии защиты своих интересов в судебных инстанциях.

В-третьих, следует констатировать, что расширение спектра полномочий региональных бизнес-омбудсменов по-прежнему выступает в качестве основного вызова хозяйствующих субъектов в адрес парламентариев. Необходимо создать идентичное процессуальное положение бизнес-омбудсменов на всех уровнях их функционирования.

Итак, претворение в жизнь наиболее целесообразных законодательных инициатив, относительно повышения эффективности функционирования бизнес-омбудсменов, позволит данному институту утвердиться в качестве важнейшего органа, имеющего приоритетные позиции в правозащитной деятельности.

Список литературы

1. Российская Федерация. Президент. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и о внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 декабря 2014 г. № 837. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации – 2015, № 1. – Ст. 2589.

2. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://base.garant.ru/10103000/ (дата обращения: 10.03.2026). – Текст : электронный.

3. Российская Федерация. Законы. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ с изм. и доп. на 14 октября 2024). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации – 2013, № 20. – Ст. 2369.

4. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025). – Текст : непосредственный // Собрание Законодательства Российской Федерации .– 2002, № 8. – Ст. 2115.

5. Крылова, Д.В. Коррупция в правоприменительной практике – Текст : электронный // Доклад Президенту РФ–2014. – URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/index.php/complaints/krilovadv (дата обращения: 23.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 165.72

В.В. Науменко
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук Л.А. Швачкина
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТЕОРИЯ НИГИЛИЗМА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

THEORY OF NIHILISM IN THE WESTEUROPEAN TRADITION: ASOCIO-PHYLOSOPHICAL ANALYSIS

Аннотация. *В статье рассматривается теория нигилизма в совмещении ретроспективного взгляда с современным представлением о ее преобразовании. На истоках становления нигилизм использовался в качестве попытки создания пустого пространства, чтобы откатить общество к первоистокам ради преодоления периода стагнации. В современном обществе нигилизм приобретает статус философии обесценивания смысла бытия человека. Причиной этому служит изначально утопический аргумент нигилистов об отождествлении полного разрушения мира метафизических принципов с созданием нового более прогрессивного мира.*

Ключевые слова: *социальная философия, западноевропейская философская традиция, нигилизм, философии отрицания, человек, учение Ф. Ницше о сверхчеловеке, учение о несущем, М. Хайдеггер,стагнация, деконструкция общества.*

Summary.*This article examines the theory of nihilism, combining a retrospective view with a contemporary understanding of its transformation.Initially, nihilism was used as an attempt to create an empty space, to roll society back to its origins in order to overcome a period of stagnation.In modern society, nihilism has acquired the status of a philosophy that devalues the meaning of human existence.This is due to the nihilists' initially utopian argument that equates the complete destruction of the world of metaphysical principles with the creation of a new, more progressive world.*

Keyword: *social philosophy, Western European philosophical tradition, nihilism, negationist philosophies, man, Nietzsche's doctrine of the superman, doctrine of the non-essential, Heidegger, stagnation, deconstruction of society.*

Призма социально-философского анализа позволяет не только определить релевантность теоретических концепций в социуме. Глубина социально-философского анализа раскрывается сильнее при его корреляции с историческим методом. Ретроспективный взгляд эффективно использовать для наблюдения и фиксации динамики изменения содержания той или иной теоретической концепции. Особенно это эффективно при анализе концепций, которые оказали и продолжают оказывать воздействие на трансформацию общества. Анализируемый в данной работе нигилизм не является исключением. В широком смысле нигилизм понимается в качестве философии отрицания. Причем на современном уровне провозглашаемый в нигилизме принцип отрицания рассматривается с позиции его негативного воздействия на общество. Но действительно ли речь идет в данном случае о нигилизме? Этот вопрос имеем основание задавать в связи с условиями, в которых проживает современный человек. Цифровое общество, поддерживаемое постмодернистской культурой, имеет усиленный эффект искажения смыслов понятий, необходимых для целостности бытия. Процесс искажения смыслов и подмены понятий, необходимых для формирования целостности бытия человека, ускорен многократно благодаря тому, как устроено информационно-коммуникативное пространство современного общества. Его сетевая

структура связей имеет меньшую прочность по сравнению с более закрытыми иерархическими альтернативами, поэтому и смысл ускользает быстрее из поля внимания человека, а в определенных случаях и вовсе подменяется на абсолютно новый. В целом это можно считать проявлением «эффекта Манделы». Коллективная ложная память не обходит стороной и научное сообщество, поскольку в современности необходимая информация находится не только в библиотеках, но и в открытом пространстве сети Интернет. В связи с этим, строить базис собственной научной концепции становится более затруднительным, поскольку исходная информация требует большего количества проверок. В данном размышлении мы стремимся объяснить процесс преобразования смысла фундаментальных научных концепций с целью провести грань между искажением исходного смысла и действительным его развитием под влиянием изменяющихся условий социума. В частности, к таким условиям можно отнести тенденцию снижающейся актуальности традиционных социальных институтов, что формирует риски закрепления позиции их обесценивания в сознании человека. Иными словами, исторический опыт, сформировавшийся до современного этапа развития общества, находится в риске укрепиться в сознании человека через процесс отрицания его ценности. Здесь в свою очередь мы задаем вопрос, можно ли такую тенденцию отрицания значимости сформировавшего исторического опыта назвать нигилизмом или результатом его воздействия? Для этого мы обращаемся к анализу теории нигилизма в призме западноевропейской традиции, возвращаясь к истокам ее идей. Это позволит определить, насколько преобразился нигилизм в понимании современных ученых, и является ли анализируемая в их трудах теория действительно нигилизмом в его исходном значении. А также определим, является ли нарастание тенденции отрицания ценности сформировавшегося исторического опыта общества результатом воздействия нигилизма.

Нигилизм в своем исходном понимании рассматривался как учение о несущем, но, при этом, не отождествлялся с деконструкцией. Для более глубинного понимания теории нигилизма в западноевропейской традиции необходимо обратиться к учениям Ф. Ницше. В своих трудах Ф. Ницше использует нигилизм для отрицания той системы ценностей, которая ограничивает потенциал развития человека путем погружения его в стагнацию, что тоже в свою очередь считает нигилизмом. Иными словами, он критикует нигилизм, используя его же логику против него. Так, в труде «К генеалогии морали» он фиксирует подмену понятия добра, которая навязывается человеку существующей на тот момент системой ценностей: «Здесь и таится рок Европы – вместе со страхом перед человеком мы утратили и любовь к нему, уважение к нему, надежду на него, даже волю к нему. Вид человека отныне утомляет – что же такое сегодня нигилизм, если не это?.. Мы устали от человека...» [1]. Ф. Ницше отмечает тем самым нарастающую тенденцию стаг-

нации и дальнейшего забвения в процессе развития человека. Именно поэтому он использует отрицание системы ценностей текущего социального строя. При этом, он не стремится к такому же погружению человеческой воли в небытие. Вместо этого Ф. Ницше предпринимает попытку создания нового нравственного образа человека будущего, которому особенное внимание ученый уделял в труде «Так говорил Заратустра».

Значимость учения Ф. Ницше о сверхчеловеке заключается не просто в формировании образа человека будущего, который избавлен от ограничений системы ценностей социального строя Европы того времени, но и замечание о его раннем существовании. Говоря от лица Заратустры, Ф. Ницше отмечает двойственность в природе сверхчеловека. С одной стороны, объективно перед человеком всегда существовал потенциал в приближении к созданию сверхчеловека. С другой, воплощение сверхчеловека в объективной реальности должно определить истинный смысл бытия человека [2].

Закрепляется учение Ф. Ницше в его разъяснении о видах нигилизма в работе «Воля к власти». В ней ученый различал активный и пассивный нигилизм, где первый направлен на укрепление рационализма, а второй в свою очередь свидетельствует об упадке власти и регрессе власти духа [3]. Именно активным нигилизмом Ф. Ницше критиковал пассивный, закрепившийся в системе ценностей европейского общества того времени. Ф. Ницше сделал из нигилизма инструмент для переживания и преодоления стагнационных периодов в обществе, где процесс отрицания устоявшегося строя служит в качестве попытки преодоления пределов развития человека. Это же отмечает в своей книге «Банализация нигилизма» К.К. Ларр: «Именно потому, что Ницше рассматривал нигилизм как передышку, временную паузу в поиске истины, он смог утверждать, что тот может послужить очищению людей от ложных и истощающих мировоззрений, потенциально оставляя их здоровее, чем прежде. Его постоянное обращение к здоровью и болезни, силе и слабости как к критериям для описания интерпретативных схем – и для оценки нигилизма – показывает, что Ницше действительно верил в существование какого-то надежного и просветляющего стандарта, с помощью которого можно оценивать конкурирующие мировоззрения» [4]. Иными словами, базисное понимание нигилизма в западноевропейской традиции отождествляется с учением об отрицании, необходимом для преодоления периодов стагнации и недопущения регресса необходимых социальных институтов. Банализация нигилизма, о который писала К.К. Ларр, как раз связана с его дальнейшим закреплением как философии отрицания ради погружения человека в стагнацию и дальнейший регресс.

Нигилизм как деконструкция общества рассматривался в дальнейшем М. Хайдеггером, который доказывал, что история всей западноевропейской философской традиции есть процесс поступательной потери бытия [5]. В попытке деконструировать общество, застрявшее в собственной стагнации,

нигилизм становится инструментом поступательной деконструкции, который не предлагает видимых альтернатив для выхода. В «Основных понятиях метафизики» М. Хайдеггер доказывает, что понимание несущего (переживаемого человеком состояния через страх во время перехода от стагнации к изменениям) человеком возможно, когда его бытие «имеет глубинное отношение к ничто, когда это бытие вынесено в ничто и удерживается в этом вынесении» [6]. Мысль М. Хайдеггера в этом фрагменте является началом аргумента о преодолении стагнации через осознание и понимание несущего. Иными словами, человеку в периоды стагнации необходимо быть готовым к процессу отрицания, благодаря которому он осознает, что переход между фазами развития будет иметь период пустоты. Пустота в данном случае является откатом к исходному состоянию для поиска новых способов выхода из стагнации «с чистого листа». В противном случае, как доказывает дальше М. Хайдеггер, если бытие человека по смыслу приравнивается только погружению в ничто, если сам смысл его экзистенции приравнивается к ничто, то такая философия является «чистым нигилизмом» [6]. Как можно заметить, здесь теория нигилизма уже понимается не как инструмент для выхода из периодов стагнации через откат до исходного состояния, а именно как учение о стремлении к ничто. Иными словами, нигилизм становится тождественен постепенному процессу деконструкции общества. Такой образ закрепляется за данным философским учением вплоть до современности.

На современном уровне отечественными учеными объясняется, что в особенностях культуры современного цифрового общества нигилизм используется в качестве учения о поступательной деконструкции общества. Так, в работе В.А. Жилиной доказывается, что на современном уровне развития общества с его культурой производства симулякров «нигилизм низводится до уровня простых оценочных суждений», которые направлены на замену политического мышления «мышлением свалки» ради имитации достижения человеком собственной свободы [7]. Иными словами, используемая философия нигилизма направлена на массовизацию механизмов управления общественным мнением, лишающих человеческое бытие осмысленности. Эта осмысленность в свою очередь достигается за счет формирования соответствующей необходимой для индивида и групп системы ценностей. Но нигилизм на современном уровне, как отмечают отечественные ученые А.М. Фирсова и Е.А. Кочеткова, обесценивает человека как социальную единицу [8]. Анализируя ницшеанскую диагностику нигилизма, мы наблюдали процесс обесценивания существующего социального строя ради преодоления стагнационного периода. В цифровом обществе с его бесконечным воспроизводством симулякров через массовую культуру функция нигилизма, как инструмента временного отрицания ради выхода общества из стагнации к развитию, подменяется функцией обесценивания бытия и его последовательного лишения осмысленности. Закрепляет такое воздействие

нигилизм на современном уровне, укореняясь в саму законодательную систему общества. Так формируется правовой нигилизм, понимаемый в качестве отрицания «права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей», что отмечается в работе И.Р. Бубенцова, Г.С. Працко и Ю.Г. Исаковой. Ученые делают важное замечание об асоциальности нигилизма, подчеркивая степень его влияния на современном уровне не просто через массовую культуру, а на законодательном уровне.

В целом, складывается ситуация, что нигилизм, заложенный в западноевропейской традиции на современном уровне, все дальше отходит от своего первоначального смысла, становясь философией разложения общества. Но необходимо разобраться здесь подробнее. Что из себя представляет современная культура с ее бесконечным воспроизводством симулякров? Зачем они в целом воспроизводятся? В.В. Бабошин в своей работе отмечает: «Современная культура – это культура, ориентированная на постоянные изменения, на активность и деятельность, возведенную в ранг высшей ценности. Но, при этом, сам механизм целеполагания меняется таким образом, что человек отстраняется от сущности бытия» [9]. Симулякры есть носители смыслов, которые как раз должны связать человека с сущностью его бытия. Но их процесс бесконечного воспроизводства с акцентом на значимость субъективного индивидуализированного опыта (например, через лозунги в рекламе об уникальности каждого) как раз способствует обратному. Из-за чего нигилизм теряет свое исходное значение как инструмента выхода общества из стагнационных периодов. Причиной тому является предварительная уязвимость нигилизма как теории, которая начинает свою аргументацию со спекулятивных методов, направленных на полное разрушение мира, построенного метафизическим способом. На это особое внимание также обращает Бабошин, утверждая, что нигилистами попытка разрушения старого мира метафизики направлена на создание нового, который лишен «недостатков прежнего» [9]. Это и есть проблемное поле нигилизма как теории. Ницшеанский сверхчеловек исходит из аргумента об обесценивании добродетели, которая навязывается человеку через христианскую религию и, в целом, определение смысла бытия через трансценденцию. Но, по сути, сверхчеловек также становится отдаленным спекулятивным образом, который не гарантированно будет создан, если человек перестанет верить в Бога и займется полным радикальным переосмыслением собственного нравственного воспитания.

Таким образом, нигилизм в западноевропейской традиции понимается как философия отрицания, исходное назначение которой заключалось в полном разрушении социального строя, находящегося в стагнации. Современный взгляд на нигилизм с его укреплением через легитимность в культуре симулякров позволяет увидеть недостатки данной теории. Они заклю-

чаются в чрезмерной радикализации и убеждении нигилистов, что они смогут таким образом полностью создать новый мир без ошибок прежнего. Но такое радикальное разрушение попросту становится циклом, в котором общество или вовсе совершит более серьезные ошибки, чем ранее (ядерная угроза как одно из следствий таких ошибок), или продолжит повторять опыт прошлого, просто в иной форме, погрузившись в стагнацию.

Список литературы

1. Ницше, Ф. К генеалогии морали / Ф. Ницше ; пер. с нем. Н.Н. Полилова, К.А. Свасьяна. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений : в 13 т. – Т. 5. – Москва : Культурная революция, 2012. – 480 с. – ISBN 978-5-250-06096-7.

2. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра : [перевод с нем.] / Ф. Ницше ; пер. с нем. В. Рогова. – Москва : Изд-во АСТ, 2015. – 416 с. – ISBN 978-5-17-090944-5. – Текст : непосредственный.

3. Бубенцов, И.Р. Нигилизм как асоциальное явление / И.Р. Бубенцов, Г.С. Працко, Ю.И. Исакова. – Текст : непосредственный // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 13–15.

4. Carr, K.L. The banalization of nihilism: Twentieth-century responses to meaninglessness / K.L. Carr. – Albany: State University of New York Press, 1992. 166 p. – URL: https://openlibrary.org/books/OL1868725M/The_banalization_of_nihilism.

5. Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики: Мир – Конечность – Одиночество / М. Хайдеггер ; перевод с немецкого В. В. Бибихина. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2013. 592 с. - ISBN 978-5-93615-124-8. – Текст : непосредственный.

6. Дугин, А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала / А.Г. Дугин. – Москва : Академический Проект; Фонд «Мир», 2010. – 389 с. – ISBN 978-5-8291-3880-6. – Текст : непосредственный.

7. Жилина, В.А. Онтологические сломы современной философии политики / В.А. Жилина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 7(477). – С. 13–20.

8. Фирсова, А.М. Моральное обесценивание социальных норм как концепт современной философии нигилизма / А.М. Фирсова, Е.А. Кочеткова. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2025. – № 2(130). – С. 55–60.

9. Бабошин, В.В. Новоевропейский нигилизм в контексте становления современного общества / В.В. Бабошин. – Текст : непосредственный // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13, № 2(63-64). – С. 205–211.

В начало к содержанию

УДК 81
А.В. Неверова[1], Г.М. Громов[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ – НЕСУЩЕСТВУЮЩИМ ЛИЦОМ

LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF ANTHROPONYMIC PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COMPONENT – A NON-EXISTENT PERSON

Аннотация. *Данная работа посвящена исследованию фразеологизмов с именем несуществующего лица в русском и английском языках. Цель исследования заключается в выявлении специфики функционирования данных устойчивых выражений в русской и английской языковых культурах, и установлении особенностей, свойственных каждому языку. Особое внимание уделяется вопросам происхождения и развития антропонимических фразеологизмов и их роли в образовании национального менталитета и культурного сознания.*
Ключевые слова: *фразеологизмы, устойчивые выражения, вымышленный персонаж, антропонимы, сходства и различия, функциональная роль, стилистическая окраска, историко-культурный контекст, семантическое значение, широта употребления.*

Summary. *This work is devoted to the study of phraseological units with the name of a non-existent person in Russian and English. The purpose of the study is to identify the specifics of the functioning of these stable expressions in the Russian and English language cultures and to establish the features peculiar to each language. Special attention is paid to the origin and development of anthroponymic phraseological units and their role in the formation of national mentality and cultural consciousness.*
Keywords: *phraseological units, stable expressions, fictional character, anthroponyms, similarities and differences, functional role, stylistics colouring, historical and cultural context, semantic meaning, scope of application.*

Фразеологизмы составляют важную часть языковой системы, которая отражает культурные, исторические и социальные особенности народа. К особой группе фразеологических единиц относятся фразеологизмы с именами несуществующих лиц, в которых антропонимы не отсылают к реальным лицам, а выполняют универсальную функцию. Такие конструкции можно встретить как в русском языке, так и в английском. Специфика данных устойчивых выражений заключается в следующем [1]:

1. Отсутствие конкретных признаков: понятие несуществующего лица может быть разнообразным с учетом культурных контекстов и исторических времен. К примеру, некоторые имена могут носить как реальный, так и мифологический характер в разных областях культуры.

2. Семантическая расплывчатость: огромное количество значений данных фразеологизмов затрудняет их точное понимание.

3. Исторический момент: фразеологизмы с именем несуществующего лица имеют глубокие исторические корни и для их понимания требуется тщательное изучение исторического контекста данных выражений.

Цель данной работы – рассмотреть и исследовать фразеологизмы с именем несуществующего лица в русском и английском языках.

Задачи данной статьи включают в себя формулировку определения, сравнительную характеристику данных фразеологизмов в русском и английском языках, определение их значения и исследование их исторического аспекта, а также выявление сходства и различий между русскоязычными и англоязычными фразеологизмами.

В качестве объекта исследования настоящей статьи выступают устойчивые выражения русского и английского языков, которые содержат имена вымышленных персонажей и исторических лиц, существование которых не имеет подтверждения, либо ставшие символичными именами, потеряв связь с конкретной исторической личностью.

Предметом исследования является специфика структуры, семантики, происхождения и культурного аспекта фразеологизмов с именем несуществующего лица в русском и английском языках.

Фразеологизм – это устойчивое словосочетание слов с целостным значением, которое не выводится из значений отдельных компонентов. Фразеологизмы с именем несуществующего лица – это подгруппа фразеологических единиц, использующих условные имена или сказочных персонажей для характеристики человека, его действий и абсурдности ситуации. Данные устойчивые выражения подчеркивают типичность, а не конкретную личность.

Ключевыми характеристиками данных фразеологизмов являются [2]:

1. Апеллятивация – переход имени собственного в нарицательное, приобретение обобщенного значения.

2. Культурная маркированность – связь с традициями, историческими реалиями и менталитетом народа.

3. Эмоционально-экспрессивная функция – способность выражать оценку (иронию, насмешку, осуждение и т.д.).

4. Устойчивость структуры – фиксированный состав при котором замена компонентов разрушает образ.

5. Воспроизводимость – использование данных фразеологизмов в готовом виде без их построения в процессе речи.

Главными особенностями фразеологизмов с именем несуществующего лица являются:

1. Синтезирующая функция: имена вымышленных лиц в данных фразеологизмах теряют индивидуальную связь с носителем и становятся символами.

2. Эмоционально-экспрессивная окраска: фразеологизмы часто включают в себя иронию, насмешку, осуждение, восхищение или уважение.

3. Культурная взаимосвязь: смысл фразеологизмов может быть понятен и ясен только носителю языка из-за связи с культурными явлениями.

4. Устойчивость: структура фразеологизмов имеет конкретное закрепление: смена имени или иных элементов разрушает его смысл.

5. Источники возникновения: такие фразеологические единицы могут возникать из фольклоров, пословиц, сказок, бытовых реалий, литературных произведений, исторических традиций.

6. Семантическое преобразование – имена собственные в составе фразеологизмов теряют свою оригинальность и преобразовываются в имена нарицательные.

Таким образом, фразеологизмы с именами несуществующих лиц – это языковые единицы, которые выполняют не только коммуникативную, но и культурно-символическую функцию. Их ключевые особенности заключаются в синтезирующей функции, эмоциональной оценке, культурной обусловленности, устойчивости структуры, источниках происхождения и семантическом преобразовании антропонима.

Фразеологизмы с именем несуществующего лица в русском языке могут иметь разные источники происхождения. Они могут браться из народных сказок, фольклоров, исторических событий, пословиц и поговорок, и религиозных контекстов. Рассмотрим и исследуем значение и происхождение некоторых русских фразеологизмов с именем несуществующего лица:

1. «Иван-дурак»: данный фразеологизм представляет персонажа из русских народных сказок, обозначающий простодушного и наивного человека, который, несмотря на мнимую глупость, часто оказывается мудрым и удачливым. Данный образ описывает человека, который не стремится к обману и хитрости, а поступает откровенно и прямолинейно, что в итоге приводит его к успеху и удаче. На Руси Ивана часто называли «дураком» (от слова «другак» – другой), из-за того, что он был самым младшим и глупым в семье по сравнению с другими старшими братьями. Также, в Древней Руси «дураком» могли назвать ребенка для того, чтобы скрыть его истинные качества от злых духов и уберечь его от сглаза [3].

2. «Кащей-бессмертный»: герой из русских народных сказок, который символизирует зло, бессмертие и жадность. Его также называют и «Кощей-бессмертный». Имя «Кощей» может происходить от многих слов и иметь разное значение: от слова «кость»: Имя может означать «худой человек, ходячий скелет»; от тюркского слова «кошчи» («невольник»), которое происходит от слова «кош» («лагерь, стоянка»). В поэме «Слово о полку Игореве» понятие «кощей» используется в значении «пленник, раб»; от слова «касть» (мерзость, пакость); от глагола «кастить» (вредить, пакостить). Также, слово

«кощей» в древнерусском языке может обозначать «отрок, мальчик, пленник». Имя «Кощей» можно встретить в берестяных грамотах XII в. из Новгорода и Торжка.

3. «Шут гороховый»: данное вымышленное лицо представляет из себя нелепого, смешного и несерьезного человека, который выступает объектом посмешища в обществе из-за своего поведения или старомодного вида. Данный антропоним берет свое начало из традиций ряжения на Руси или делает отсылку к пугалам, которые устанавливали крестьяне для защиты урожая на гороховых полях. Также, есть версия, что шутовские наряды могли быть желто-зеленого цвета, напоминающих цвет гороха.

4. «Аника-воин»: этот антропоним представляет собой человека, который хвастается своей силой, храбростью и мужеством, однако, проявляющий при реальной опасности трусость или слабость. Он происходит из древнерусского стиха об Анике и Смерти, где богатырь Аника хвастается своей силой и воюет со слабыми. Вдруг, Аника встречает Смерть и вызывает на поединок. Смерть стремительно настигает героя и даже мольбы о пощаде не спасают Анику от гибели. Иронично, что его имя восходит к греческому «aniketos», т.е. «непобедимый».

В наши дни интерес к подобным фразеологизмам с вымышленными именами растет: они все чаще встречаются в региональной прессе и культурных проектах. Такие выражения – это не просто слова, а живое отражение народной мудрости и менталитета, позволяющее проследить, как менялся русский язык и восприятие мира.

Аналогичное богатство характерно и для английской лингвистики: множество устойчивых выражений завязано на именах персонажей, пришедших из истории, книг или фольклора и прочно закрепившихся в повседневной речи.

Рассмотрим несколько примеров данных фразеологизмов в английском языке:

1. «Uncle Sam»: данный англоязычный антропоним, переводящийся как «Дядя Сэм» выступает здесь символом США и чаще всего этот фразеологизм используют для обозначения американского правительства. Он появился предположительно во время Британо-американской войны 1812 г. и был связан с мясником Сэмом Уилсоном, поставлявшим провизию на американскую военную базу Трой. Уилсон подписывал бочки с мясом буквами U.S., имея в виду Соединенные Штаты (англ. United States), а солдаты в шутку говорили, что мясо прибыло от Дяди Сэма (англ. Uncle Sam). Позднее в 1852 г. образ Дяди Сэма стал популярен благодаря художнику Томасу Насту. А в 1961 г. США официально закрепили прообраз Дяди Сэма и установили памятник на его родине [4].

2. «Mother Nature»: англоязычный фразеологизм, обозначающий «Мать-природа» используется для персонификации природы как материнской и могущественной силы, которая осуществляет управление миром и

поддерживает жизнь. Данный антропоним имеет античные корни, где идея богини-матери (у греков Гея, у римлян Magna Mater) обозначала землю, дарующую жизнь и существовавшую тысячелетиями. В английском языке антропоним закрепился в период Ренессанса, что связано с возрождением интереса к природе и античной культуре. Также, данный фразеологизм использовался и в литературных произведениях, например, в романе «Морской волк» Джека Лондона, где он показывает всю мощь и силу «Матери-природы» [4].

3. «John Doe, Jane Doe»: данный антропоним употребляется в американской, британской и канадской правовых системах для условного обозначения анонимных лиц. Используется он в судах, больницах и в правоохранительных органах. В русском языке употребляются аналогичные выражения наподобие «Иван Иванович Иванов» или «Вася Пупкин». John Doe используется для обозначения мужчины, а Jane Doe – для женщины. Он зародился в средневековой Великобритании во время правления Эдуарда III и использовался в судебных делах о выселении, где John Doe выступал в качестве выдуманного истца, а Richard Roe – ответчик, который якобы выселил истца. Женский вариант Jane Doe появился позже в качестве дополнения к John Doe. Он применялся в тех же контекстах для обозначения неизвестных лиц женского пола [4].

4. «Before you can say Jack Robinson»: данное устойчивое выражение употребляется для обозначения чрезвычайного быстрого развития событий. Подобные фразеологизмы можно встретить и в русском языке, например, «в мгновение ока». Происхождение этого выражения уходит корнями в конец XVIII в.: фамилия Робинсон тогда часто встречалась среди расторопных слуг, а сама фраза впервые мелькнула в романе Фанни Берни «Эвелина». По другой версии, имя Джек стало символом ловкости благодаря героям английских сказок. В целом, теорий возникновения этого оборота немало.

Такие идиомы с вымышленными именами делают английскую речь более образной и помогают иностранцам лучше прочувствовать британский менталитет. Понимание подобных тонкостей – ключ к по-настоящему свободному владению живым языком. Сопоставление таких выражений в русском и английском языках позволяет четко увидеть в чем наши культуры схожи, а в чем – уникальны.

Следует начать со сходства, которое заключаются в следующем:

1. Использование вымышленных персонажей: оба языка активно применяют имена неконкретных или выдуманных лиц в составе устойчивых выражений. К примеру, русскоязычные фразеологизмы «Петя Иванов», «Иван-дурак» соответствуют английским конструкциям типа «John Doe» или «Tom, Dick and Harry».

2. Функциональная роль: вымышленные персонажи выполняют похожие функции: описывают человека как отдельную фигуру, его действия и абсурдность ситуации либо подразумевают конкретный социальный стереотип.

3. Семантическая схожесть: многие фразеологические обороты содержат смысловые элементы, имена вымышленных персонажей применяются для обозначения анонимного субъекта, примера кого-то случайного или примерного представителя социальной группы.

Вот некоторые различия между данными фразеологическими оборотами в обоих языках:

1. Стилистическая окраска: фразеологизмы русского языка чаще всего обладают фольклорным характером, тогда как английские аналогичные выражения понимаются более формально или официально. Например, антропоним «Иван-дурак» звучит менее нейтрально и более эмоционально чем английское выражение «John Doe».

2. Историко-культурный аспект: применение определенных антропонимов характеризуется культурными традициями каждого народа. В русском языке популярны традиционные крестьянские имена (Иван, Петр, Василий), а английский язык, наоборот, чаще всего прибегает к типизированным фамилиям (Doe, Smith) либо традиционным мужским именам (John, Peter).

3. Масштаб применения: некоторые русские выражения отличаются специфичной образностью и частотностью, трансформируясь практически в поговорки (например, «Петя Иванов посадил огород»). Похожие установки в английском языке встречаются реже и в основном ограничиваются официальными юридическими фразами («John Doe», «Jane Doe»).

Следовательно, несмотря на общие признаки, фразеологические единицы с антропонимами показывают существенную различность форм, понятий и культурных ассоциаций, которые обусловлены особенностями национальных традиций и менталитета [5].

Подводя итоги исследования данной темы, можно сказать, что фразеологизмы с именами несуществующих лиц раскрывают богатство и многообразие обоих языков. После проведения сравнительного анализа фразеологизмов были выявлены их сходства и различия. Оба языка схожи в использовании вымышленных персоналий, функциональной роли и семантическом понимании. Разница между ними заключается в стилистической окраске, историко-культурном контексте и широте употребления.

Исследование позволяет выявить общие закономерности функционирования языка, способствует развитию навыков эффективного общения и углубляет понимание взаимосвязи языка с культурой. Проблемы в изучении данного вопроса связаны прежде всего с отсутствием конкретных критериев данных фразеологизмов, семантической неопределенностью и историческим аспектом. Для ликвидации данных проблем необходимо глубокое изучение филологии, русского и английского языков и истории обеих стран. Следовательно, данное направление исследований заслуживает дальнейшего развития и активного внедрения результатов в сфере образования и науки.

Список литературы

1. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов : учебное пособие для слушателей спецкурса / В.П. Жуков. – Изд. 2-е доп. – Москва : Ленанд, 2019. – 158 с. – ISBN 978-5-9710-6118-2. – Текст : непосредственный.
2. Балагуров, В.М. Культурологические основы изучения фразеологических единиц / В.М. Балагуров. – Текст : непосредственный // Лингвистические исследования. – 2005. – № 3. – С. 134–150.
3. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с. – ISBN 5-7627-0103-4. – Текст : непосредственный.
4. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / David Crystal. – 3rd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 432 p. – URL: https://www.cambridge.org/highereducation/books/the-cambridge-encyclopedia-of-the-english-language/2B10AC8766B73D09955C899572C1E7EC.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово/Slovo, 2000. – 624 с. – ISBN 5-85050-438-9. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 811.161.1+811.111

А.В. Неверова[1], Д.С. Егоренкова[2]
[1]Ст. преподаватель
[2]Обучающийся
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОКИ ФРАЗЕОЛОГИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНТРОПОНИМОВ И ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ

LITERARY ORIGINS OF PHRASEOLOGY: LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF ANTHROPONYMS AND IDIOMS

Аннотация. *Статья посвящена изучению фразеологических единиц, вошедших в состав английского и русского языков и закрепившихся в речи благодаря литературным произведениям. Анализируются их происхождение, семантика и особенности функционирования. Особое внимание уделяется межъязыковым параллелям и проблемам перевода таких выражений. На основе примеров из классической литературы и современного употребления выявляются общие закономерности и национально-культурная специфика фразеологических единиц с литературными аллюзиями. Делается вывод о роли подобных фразеологизмов в формировании культурного кода и межкультурной коммуникации.*

Ключевые слова: *фразеология, фразеологизм, литературный герой, межъязыковые параллели, перевод, культурный код, русский язык, английский язык.*

Summary. *The article examines the phraseological units that have become part of the English and Russian languages and have been fixed in speech thanks to literary works. Their origin, semantics and functioning features are analyzed. Special attention is paid to interlanguage parallels and translation problems of such expressions. Based on examples from classical literature and modern usage, general patterns and national and cultural specifics of phraseological units with literary allusions are revealed. The conclusion is made about the role of such phraseological units in the formation of the cultural code and intercultural communication.*

Keywords: *phraseology, phraseological unit, literary character, cross-linguistic parallels, translation, cultural code, Russian language, English language.*

Фразеология – важнейший пласт любого языка, отражающий его культурное наследие и национальный колорит. Особую группу составляют литературные фразеологизмы – устойчивые выражения, возникшие из литературных произведений, басен или крылатых фраз писателей. Такие выражения не просто обогащают речь – они хранят память о великих произведениях мировой литературы.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к взаимодействию языка и литературы, а также необходимостью понимания культурных кодов при межъязыковой коммуникации. Цель работы – сравнительный анализ литературных фразеологизмов в русском и английском языках, выявление их общих и отличительных черт.

Задачи исследования: определить источники происхождения таких фразеологизмов; проанализировать семантику и контексты употребления; выявить межъязыковые параллели; рассмотреть проблемы перевода и адаптации.

Фразеологизм – это **неделимое выражение**, смысл которого нельзя понять просто, складывая значения входящих в него слов. Это исторически сложившееся выражение, закрепленное в языке и воспроизводимое носителями в готовом виде. Его не конструируют заново в процессе речи, а используют как единую смысловую единицу [1]. Важнейшая черта фразеологизмов – устойчивость структуры: состав и порядок слов в них фиксированы и произвольная замена компонентов или перестановка слов ведет к разрушению значения. Например, выражение «бить баклуши» нельзя заменить на «колотить баклуши», не нарушив его идиоматичности. При этом некоторые фразеологизмы допускают ограниченную вариативность, например, грамматические изменения в рамках синтаксической нормы («вышел из себя»/«выйти из себя»), но ядро конструкции остается неизменным.

Еще одна существенная особенность – образность. Большинство фразеологизмов несут переносное значение, часто основанное на метафорическом или метонимическом переосмыслении. Так, «плыть по течению» означает не буквальное движение по воде, а пассивное подчинение обстоятельствам. Эта образность придает речи выразительность и эмоциональную

насыщенность, что напрямую связано с экспрессивностью фразеологизмов. Они не просто называют явление, а передают отношение говорящего – ироничное, пренебрежительное, восторженное и т.д. [2].

Кроме того, фразеологизмы обладают культурной и исторической памятью: многие из них восходят к фольклору, литературным произведениям, библейским текстам или профессиональным жаргонам. Например, «манна небесная» отсылает к библейскому сюжету, а «тянуть канитель» к ремесленному обиходу. Благодаря этому они не только обогащают язык, но и служат маркерами общности культурного опыта.

Литературные фразеологизмы представляют собой уникальное явление на стыке языка и литературы. Особенность таких выражений в том, что они нередко преодолевают языковые границы и становятся частью общекультурного фонда понятного носителям разных языков, а персонажей классических произведений они превращают в универсальные символы, которые воплощают определенные черты характера, модели поведения или типичные жизненные ситуации.

В английском языке мощный пласт фразеологии сформировался благодаря творчеству выдающихся писателей. У. Шекспир внес особенно весомый вклад – его произведения подарили языку множество устойчивых выражений. Например, «the green-eyed monster» (чудовище с зелеными глазами) как метафора ревности до сих пор остается яркой и узнаваемой.

Благодаря творчеству В. Скотта в английском языке закрепилось выражение «*catch/take somebody red handed»* (поймать с поличным), которое сегодня активно используется в самых разных ситуациях. Не менее значительный вклад в формирование фразеологического фонда внесли Дж. Свифт и Ч. Диккенс: их произведения стали богатым источником устойчивых оборотов, сделавших английскую речь более образной и выразительной [3].

Русский язык также богат фразеологизмами, восходящими к литературным источникам. Басни И.А. Крылова подарили нам выражение «мартышкин труд», которое емко и образно обозначает бесполезную работу, не приносящую результата. Из «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина пришел фразеологизм «у разбитого корыта», передающий идею потери всего из-за чрезмерных амбиций или жадности. Рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре» дал жизнь выражению, характеризующему замкнутого, консервативного человека, боящегося перемен. А фраза «А был ли мальчик?» из романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина» превратилась в устойчивое выражение, выражающее сомнение в самом факте существования чего-либо. Эти фразеологизмы не просто обогащают язык – они хранят память о великих произведениях и транслируют их смыслы новым поколениям.

Особенно интересно наблюдать, как одни и те же литературные образы порождают схожие фразеологизмы в разных языках. Например, образ Дон Кихота из романа Сервантеса лег в основу выражений «сражаться с ветряными мельницами» (рус.) и «to tilt at windmills» (англ.), обозначающих

борьбу с воображаемыми врагами. Шекспировская цитата «быть или не быть» (to be or not to be) стала символом мучительного выбора, узнаваемым и в русской, и в англоязычной культуре. Название романа У. Теккерея «Vanity Fair» закрепилось в обоих языках как «Ярмарка тщеславия», обозначая мир показной роскоши и пустых амбиций. Такие параллели демонстрируют, как мировая литература формирует общий фразеологический фонд, объединяя разные культуры через универсальные образы и идеи [3].

Перевод литературных фразеологизмов – сложная задача, требующая тонкого подхода. Главная трудность заключается в необходимости сохранить: образность и эмоциональную окраску оригинала. Фразеологизмы ценны именно своей выразительностью, культурной спецификой. Многие выражения несут в себе отсылки к реалиям определенной эпохи или национального контекста. Узнаваемость литературного источника важна, чтобы читатель или слушатель мог уловить связь с первоисточником.

Некоторые фразеологизмы имеют прямые аналоги в другом языке. Например, английское выражение «a Sherlock Holmes» (о проницательном человеке) легко передается на русский как «настоящий Шерлок Холмс» – образ узнаваем, а смысловые оттенки сохраняются. Однако во многих случаях приходится прибегать к описательному переводу. Так, «человек в футляре» на английский передается как «a man in a case», но для полного понимания смысла требуется дополнительное пояснение, поскольку культурный контекст рассказа Чехова не всегда очевиден для англоязычного читателя [4].

Еще один показательный пример – выражение «catch somebody red-handed». Хотя оно прочно укоренилось в английском языке и интуитивно понятно носителям, его происхождение связано с конкретным историческим обычаем: в средневековой Шотландии преступника, застигнутого с кровью на руках (red hands) после совершения убийства считали виновным без дополнительных доказательств. При переводе на русский «застать на месте преступления» сохраняется основной смысл, но теряется историческая аллюзия, что неизбежно обедняет культурный пласт фразеологизма.

В русской традиции тоже есть устойчивые выражения, которые трудно передать на английский без потерь. Например, фраза «остаться у разбитого корыта» не просто означает неудачу – она несет в себе отсылку к конкретной сказке Пушкина, где старуха, возжелавшая все больше и больше в итоге лишается даже того, что имела. Дословный перевод «to be left by a broken trough» не передает ни иронии, ни морали истории, поэтому переводчику приходится либо добавлять пояснение, либо искать функциональный аналог вроде «to lose everything due to greed», который, хоть и передает смысл, но утрачивает литературную основу.

Иногда проблема возникает из-за разной степени узнаваемости литературных персонажей в разных культурах. Например, выражение «Хлестаков» в русском языке стало нарицательным для обозначения хвастливого,

лживого человека, берущего на себя чужие заслуги (по имени героя комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»). Однако для англоязычного читателя это имя ничего не значит, и прямой перевод «Khlestakov» не сработает. В таких случаях приходится либо использовать описательные конструкции вроде «a braggart who claims other people's achievements», либо подбирать аналоги из западной литературы – например, «a modern-day Baron Munchausen», хотя это уже будет иная культурная отсылка.

Особую сложность представляют фразеологизмы, построенные на игре слов или каламбурах. Например, название романа О. Уайльда «The Importance of Being Earnest» обыгрывает созвучие имени Earnest (Эрнест) и прилагательного earnest (серьезный). В русском переводе закрепился вариант «Как важно быть серьезным», но он полностью теряет игру слов. Альтернатива «Как важно быть Эрнестом» тоже не идеальна – без контекста читатель не поймет, в чем шутка. Подобные случаи демонстрируют, что даже при самом тщательном переводе часть выразительности и остроумия оригинала неизбежно теряется.

При этом бывают и удачные примеры межъязыковой адаптации. Например, выражение «мальчик для битья» (из романа М. Твена «Принц и нищий») успешно закрепилось в русском языке как обозначение человека, на которого сваливают чужую вину. Хотя оно не было изначально фразеологизмом в английском (whipping boy), русский вариант обрел самостоятельную жизнь и стал частью разговорной речи. Это показывает, что при определенных условиях литературные аллюзии могут успешно преодолевать языковые границы, если образ оказывается достаточно универсальным и емким.

Успешный перевод подобных фразеологизмов невозможен без глубокого понимания литературных источников и культурного фона. Переводчик должен не просто передать значение, но и сохранить ту ассоциативную связь с произведением, которая делает выражение живым и выразительным. Это превращает работу с такими единицами в подлинное искусство – сочетание лингвистической точности и культурной эрудиции.

Таким образом, литературные фразеологизмы не только обогащают язык, но и служат мостом между культурами, напоминая о непреходящей силе художественного слова и его способности формировать языковое сознание целых поколений.

Такие фразеологические единицы выполняют несколько функций: культурно-историческую – сохраняют память о произведениях и их авторах; экспрессивную – делают речь более яркой и образной; коммуникативную – помогают кратко выразить сложные идеи; интегративную – объединяют носителей разных языков через общие культурные коды. Использование подобных выражений свидетельствует о начитанности говорящего и его принадлежности к определенной культурной традиции.

Литературные фразеологизмы представляют собой значимый элемент языковой системы, глубоко укорененный в культурной традиции. Они демонстрируют тесную взаимосвязь литературы и языка: литературные произведения не только обогащают речь новыми выразительными средствами, но формируют устойчивые языковые модели, которые впоследствии становятся частью повседневного общения [5].

Такие фразеологизмы выступают своеобразными «культурными маркерами», позволяющими проследить связи между разными народами и эпохами. Многие из них преодолевают языковые границы – например, образ Дон Кихота породил схожие выражения и в русском, и в английском языках. Это свидетельствует о том, что классическая литература формирует общий культурный фонд, понятный представителям разных лингвокультурных сообществ.

Включение литературных аллюзий в фразеологию делает речь более выразительной и насыщенной. Подобные единицы не просто называют какое-то явление – они вызывают в памяти целые сюжеты, наделяют высказывание дополнительными смысловыми и эмоциональными оттенками. Говорящий, употребляя выражение вроде «человек в футляре» или «to tilt at windmills», не только характеризует ситуацию или человека, но и отсылает собеседника к определенному литературному контексту, тем самым расширяя рамки коммуникации.

Изучение таких фразеологизмов открывает путь к более глубокому пониманию не только языка, но и культурных традиций. Оно позволяет увидеть какие литературные образы оказались наиболее значимыми для того или иного народа, как трансформировалось их восприятие с течением времени, какие ценности и оценки закрепились в языке благодаря классическим произведениям.

Перспективы дальнейшего изучения этой темы представляются весьма широкими. Интерес к литературным фразеологизмам будет только расти поскольку классическая литература сохраняет свою роль фундамента общечеловеческого культурного наследия. В условиях глобализации и межкультурной коммуникации подобные языковые единицы становятся особенно ценными – они помогают устанавливать взаимопонимание, служат мостом между разными традициями, а также напоминают о непреходящей силе художественного слова.

Список литературы

1. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка : учебное пособие / А.В. Кунин. – 3-е изд., перераб. – Москва : Высшая школа, 1996. – 381 с. – ISBN 5-06-002535-X. – Текст : непосредственный.

2. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с. – ISBN 5-88766-047-3. – Текст : непосредственный.

3. Cowie, A.P. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English : in 2 vol. / A.P. Cowie, R. Mackin, I.R. McCaig. – Oxford : Oxford University Press, 1984. – Vol. 2 : English idioms. – 687 p. – ISBN 0-19-431290-9. – URL: https://archive.org/details/oxforddictionary0000unse_h9l6/page/n9/mode/2up.

4. Mieder, W. Dictionary of American Proverbs / W. Mieder, S. A. Kingsbury, K. K. Harder. – New York : Oxford University Press, 1992. – 710 p. – ISBN 0-19-505399-0. – URL: https://books.google.ru/books/about/A_Dictionary_of_American_Proverbs.html?id=AbJ1tVGmiTgC&redir_esc=y.

5. Мокиенко, В.М. Образы русской речи : историко-этимологические очерки фразеологии / В.М. Мокиенко. – Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1999. – 464 с. – ISBN 5-7627-0104-X. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 342

И.Р. Никонов[1], О.А. Морозова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. филос. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ПРАВООТНОШЕНИЯХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

STATE PARTICIPATION IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) LEGAL RELATIONS: GOALS, OBJECTIVES, AND MECHANISMS OF STATE POLICY IMPLEMENTATION

Аннотация. *Статья посвящена исследованию участия государства в правоотношениях несостоятельности (банкротства) сквозь призму целей, задач и механизмов реализации государственной политики в данной сфере. Авторами анализируется понятие и правовая природа участия государства в отношениях несостоятельности, раскрывается его двойственная природа, сочетающая публично-правовые и частноправовые начала. Исследование посвящено анализу механизмов реализации государственной политики: компетенция Правительства РФ и регулирующего органа, институциональному механизму, участие государства в судебных процедурах и механизму делегирования государственных функций субъектам частного права. Рассматриваются проблемные аспекты реализации государственной политики, включая необходимость обеспечения*

баланса публичных и частных интересов, координацию деятельности различных ведомств, а также эффективность существующих правовых средств защиты интересов государства в делах о банкротстве.

Ключевые слова: *банкротство, участие государства, механизмы реализации, цели, задачи, публичный интерес, компетенции.*

Summary. *This article examines state participation in insolvency (bankruptcy) legal relationships through the lens of the goals, objectives, and mechanisms for implementing public policy in this area. The authors analyze the concept and legal nature of state participation in insolvency relationships, revealing its dual nature, which combines public and private law principles. The study analyzes the mechanisms for implementing state policy: the competence of the Government of the Russian Federation and the regulatory body, the institutional mechanism, state participation in judicial proceedings, and the mechanism for delegating state functions to private law entities. Problematic aspects of state policy implementation are considered, including the need to ensure a balance between public and private interests, coordination of the activities of various agencies, and the effectiveness of existing legal means for protecting state interests in bankruptcy cases.*

Keywords: *bankruptcy, state participation, implementation mechanisms, goals, objectives, public interest, competencies.*

Участие государства в правоотношениях несостоятельности (банкротства) определяет его как комплексный правовой институт, включающий совокупность правовых форм и средств государственного воздействия на отношения, возникающие в связи с неспособностью должника удовлетворить требования кредиторов. Здесь государство выступает не только как регулятор нормотворческой деятельности, но и как контролирующий орган, как правосудие и как кредитор через уполномоченные органы (ФНС России).

Так же государство выстраивает не только вертикальные, но и горизонтальные отношения. Вертикальные – посредством нормативного регулирования, контрольно-надзорной деятельности, административного принуждения. Горизонтальные – посредством осуществления функций кредитора по обязательным платежам, кредитора по денежным обязательствам, субъекта, привлекаемого к ответственности.

Правовая природа участия государства в процедуре банкротства основана на инструментальной теории, теории публичного интереса и теории делегирования.

Государственная политика в сфере банкротства имеет конкретные цели: обеспечение экономической стабильности и роста, защита публичного интереса, социальная защита, максимальное удовлетворение требований кредиторов, очищение рынка от неэффективных субъектов, восстановление платежеспособности.

Рассмотрим эволюцию целей государства (табл. 1) и задачи (табл. 2) в правоотношениях несостоятельности.

Таблица 1

Генезис участия государства в банкротстве

Период	Орган	Основные цели
1990-е гг.	ФУДН, ФСДН	Финансовое оздоровление, социальная защита, реструктуризация
1999–2004 гг.	ФСФО	Широкий спектр полномочий от реструктуризации до ликвидации
С 2004 г.	ФНС России	Фискальная цель (максимизация поступлений в бюджет)
2022 г.	ФНС России	Контроль за стратегическими предприятиями

Таблица 2

Задачи государства в отношениях несостоятельности (банкротства)

Нормотворческие задачи	Контрольно-надзорные задачи	Правоприменительные задачи (в процедурах банкротства)	Социально-экономические задачи
Разработка и утверждение федеральных стандартов профессиональной деятельности арбитражных управляющих	Ведение единого государственного реестра саморегулируемых организаций	Своевременное предъявление требований к должнику	Сохранение рабочих мест (особенно на градообразующих и стратегических предприятиях)
Утверждение единой программы подготовки арбитражных управляющих	Осуществление контроля за соблюдением СРО федеральных законов	Голосование на собраниях кредиторов (в строгом соответствии с утвержденным порядком)	Предотвращение «зомбирования» экономики – выведение с рынка нежизнеспособных компаний
Установление порядка подачи требований уполномоченным органом	Проведение проверок деятельности СРО	Оспаривание подозрительных сделок должника	Защита прав работников должника
		Участие в привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности	

Федеральный закон, регулирующий процедуру банкротства, дает легальное определение целям. Полномочия Правительства РФ и уполномоченных органов реализуются именно в целях проведения государственной политики по вопросам финансового оздоровления и банкротства [1]. Это означает, что государство рассматривает банкротство не как изолированный частный спор, а как сферу, требующую единого стратегического управления.

Цель государства – не допустить, чтобы процедура банкротства использовалась как легальный механизм перераспределения активов в ущерб обществу и экономике в целом.

Это наглядно проявилось в знаковых решениях Верховного Суда РФ конца 2025 г., где суд встал на защиту государственных интересов с целью обеспечить приоритетное удовлетворение требований государства по налогам, которые являются основой функционирования всей бюджетной системы [2]. Как отмечает Дигмар Юнис, «возможность суда утвердить план финансового оздоровления вопреки воле большинства кредиторов» [3], служит для сохранения бизнеса, рабочих мест и экономической стабильности. Это является приоритетом перед сиюминутными интересами частных кредиторов получить хоть что-то «здесь и сейчас».

Несмотря на усиление процедуры банкротства, она предназначена для справедливого распределения имущества должника между всеми кредиторами. Усиление позиций государства (например, через механизм налогового залога) объективно снижает шансы ординарных (необеспеченных) кредиторов на удовлетворение их требований.

Следовательно, современное состояние и инструменты реализации роли государства в банкротстве характеризуется расширением полномочий уполномоченного органа, приоритетной защитой фискальных интересов (например, признание налогового ареста залогом) и активной ролью суда в процедурах банкротства.

Однако существует проблема баланса публичных и частных интересов в контексте поставленных государством целей. Например, пополнение бюджета (публичный интерес), экономическая безопасность (публичный интерес), максимальное удовлетворение требований (частный интерес кредиторов), сохранение бизнеса (интересы должника), реабилитация (интересы должника).

Механизмы реализации государственной политики в правоотношениях несостоятельности состоят в компетенции Правительства РФ при установлении порядка подачи требований уполномоченным органом, проведении учета и анализа платежеспособности стратегических предприятий.

Правительство осуществляет многостороннее воздействие на процессы банкротства. Это достигается посредством правового регулирования процедуры банкротства, осуществления надзорных функций, предоставления финансовой поддержки и реализации социальных мер.

В целях проведения государственной политики по вопросам финансового оздоровления и банкротства Правительство Российской Федерации:

1. Устанавливает порядок подачи уполномоченным органом по представлению в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам, заявлений о признании должника банкротом

2. Устанавливает порядок объединения и представления в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам.

3. Осуществляет координацию деятельности представителей федеральных органов исполнительной власти и представителей государственных внебюджетных фондов как кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам.

4. Устанавливает порядок проведения учета и анализа платежеспособности стратегических предприятий и организаций [1].

Министерство экономического развития обеспечивает выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления.

Минэкономразвития России является регулирующим органом в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»:

– подготовка нормативных правовых актов и разработка предложений в части совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве), внесудебное банкротство граждан;

– обеспечение участия представителей Министерства в деятельности правительственных и межведомственных координационных и совещательных органов по вопросам несостоятельности (банкротства);

– организация работы по формированию и актуализации перечня стратегических предприятий и организаций, утверждаемого в целях реализации Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6].

К проблемам эффективности механизмов реализации и перспективы совершенствования можно отнести взаимодействие ФНС, Росимущества, отраслевых министерств и органов местного самоуправления. Конфликт между фискальной функцией государства и необходимостью сохранения экономически и социально значимых предприятий (реабилитационные процедуры). Следовательно, необходимо внедрение дополнительных инструментов финансового оздоровления, усиление контроля за преднамеренным банкротством, совершенствование механизмов защиты прав кредиторов.

Итак, участие государства в правоотношениях несостоятельности (банкротства) представляет собой системную и многоуровневую функцию,

направленную на обеспечение правовых норм, экономической стабильности и социальной защиты, балансируя между интересами кредиторов, должников и общества в целом.

На основании проведенного исследования, мы приходим к выводу, что главная стратегическая цель участия государства в банкротстве – это обеспечение экономической стабильности и защита публичного порядка путем создания эффективной, контролируемой и справедливой системы урегулирования долгов.

В рамках этой стратегии реализуются прикладные цели: защита фискальных интересов (через приоритетное удовлетворение налоговых требований), контроль за профессиональными участниками рынка (арбитражными управляющими) и пресечение недобросовестных действий (через механизмы субсидиарной ответственности и оспаривания сделок). При этом текущая судебная практика демонстрирует отчетливый тренд на усиление публичных начал и приоритет государственных интересов, что ставит вопрос о сохранении баланса с интересами частных кредиторов в новых экономических реалиях.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 29.12.2025 г. : [принят Государственный Думой 27 сентября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_39331 (дата обращения: 27.02.2026).

2. Российская Федерация. Правительство. Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве : Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 : текст с изменениями и дополнениями на 22.05.2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47869/ (дата обращения: (27.02.2026). – Текст : электронный.

3. Дигмар Юнис. Эпоха перераспределения активов посредством процедур банкротства завершается. – URL: https://www.advgazeta.ru /mneniya/eto-byl-bankrotnyy-god/ (дата обращения: 27.02.2026).

4. Суходольский, И.М. Участие государства в процессе несостоятельности (банкротства) : монография / И.М. Суходольский. – Москва : Юстицинформ, 2024. – 263 с. – ISBN 978-5-7205-1986-5. – Текст : непосредственный.

5. Щукина, Т.В. Государственное регулирование в сфере несостоятельности (банкротства): эволюция, современные тенденции и перспективы / Т.В. Щукина, А.С. Шелудько. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2025. – Т. 21. – № 2. – С. 33–38. – DOI: 10.33693/2541-8025-2025-21-2-33-38.

6. Несостоятельность (банкротство) и финансовое оздоровление. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d20/nesostoyatelnost_bankrotstvo_i_finansovoe_ozdorovlenie/ (дата обращения: 01.03.2026). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 349.2
Ю.С. Норбекова
Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF REMOTE WORK: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Аннотация. *Статья посвящена исследованию трансформации трудовых отношений и отношений в сфере социального обеспечения в условиях цифровизации экономики. Особое внимание уделяется правовому институту дистанционной работы, который претерпел значительные изменения в последние годы. В статье анализируются проблемы, возникающие при заключении и расторжении трудовых договоров о дистанционной работе, вопросы обеспечения работников средствами труда, а также сложности, связанные с расследованием несчастных случаев на производстве с дистанционными работниками. Автором рассматриваются перспективы совершенствования законодательства в части гарантирования трудовых прав и социального обеспечения данной категории работников.*
Ключевые слова: *трудовое право, право социального обеспечения, дистанционная работа, цифровизация, несчастный случай на производстве, гибкие формы занятости.*

Summary. *The article is devoted to the study of the transformation of labor relations and relations in the field of social security in the context of digitalization of the economy. Special attention is paid to the legal institution of remote work, which has undergone significant changes in recent years. The article analyzes the problems arising when concluding and terminating employment contracts for remote work, issues of providing workers with means of labor, as well as difficulties associated with the investigation of industrial accidents involving remote workers. The author examines the prospects for improving legislation in terms of guaranteeing labor rights and social security for this category of workers.*
Keywords: *labor law, social security law, remote work, digitalization, industrial accident, flexible forms of employment.*

Цифровая трансформация экономики и глобальные вызовы последних лет, включая пандемию коронавируса, привели к кардинальному пересмотру подходов к организации трудового процесса. Дистанционная работа из вспомогательной формы занятости превратилась в полноценный и широко востребованный институт. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ, а затем и Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ, внесший существенные изменения в главу 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), закрепили правовые основы регулирования труда дистанционных работников. Однако, несмотря на законодательные новеллы, правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем, требующих научного осмысления и дальнейшего совершенствования нормативной базы [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения баланса между гибкостью трудовых отношений, столь ценной для цифровой экономики, и сохранением гарантий трудовых прав работников, включая их право на социальное обеспечение. Как справедливо отмечает Л.А. Ломакина, законодатель, предоставив сторонам свободу в регулировании многих аспектов дистанционной работы, не всегда учел риски снижения уровня защищенности работника [2].

Одной из ключевых проблем является реализация права работника на отдых и обеспечение режима рабочего времени. Статья 312.7 ТК РФ устанавливает, что время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время. Однако на практике возникает феномен «права на отключение». Работник, находясь вне стационарного рабочего места, зачастую вынужден реагировать на сообщения работодателя в нерабочее время, что приводит к стиранию границ между личной жизнью и работой. Отсутствие четких механизмов фиксации переработок и привлечения к сверхурочной работе создает предпосылки для нарушения трудового законодательства [3]. В результате систематические переработки могут негативно сказываться на здоровье работника, что в долгосрочной перспективе увеличивает риск наступления страховых случаев и обращений за пособиями по временной нетрудоспособности.

Еще более сложной представляется проблема обеспечения социального страхования дистанционных работников, в частности, расследования и учета несчастных случаев на производстве. В соответствии с ч. 2 ст. 312.9 ТК РФ, расследование несчастного случая с дистанционным работником проводится работодателем, если случай произошел при исполнении трудовых обязанностей либо при совершении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями. Однако определение того, исполнял ли работник в момент происшествия трудовые обязанности, находясь у себя дома или в ином месте по своему усмотрению, представляет значительную

сложность. Трудности вызывает и процедура сбора материалов расследования, осмотра места происшествия, когда оно находится вне контроля работодателя [4].

Кроме того, в контексте права социального обеспечения остро стоит вопрос подтверждения страховых случаев. При наступлении временной нетрудоспособности дистанционный работник сталкивается с проблемой оформления электронных листков нетрудоспособности и взаимодействия с медицинскими учреждениями. Если работник находится в другом регионе или использует услуги частных клиник, возникают сложности с передачей данных в информационную систему Фонда пенсионного и социального страхования РФ. Также нередки случаи, когда работодатели пытаются оспорить обязанность по оплате больничных листов, ссылаясь на то, что заболевание или травма не связаны с трудовой деятельностью, хотя для дистанционных работников такая связь не очевидна [5].

Исследователи обращают внимание на проблему взаимодействия работника и работодателя через цифровые платформы и мессенджеры. Часто обмен документами, включая заявления и приказы, происходит с использованием несертифицированных каналов связи, что порождает риски в части подтверждения юридически значимых действий. Судебная практика идет по пути признания такой коммуникации допустимой, если стороны договорились об этом в трудовом договоре или локальном акте, однако единообразие в этом вопросе пока не достигнуто [6].

Кроме того, сохраняется риск заимствования под видом дистанционной работы фактически гражданско-правовых отношений. Работодатели, стремясь минимизировать расходы на страховые взносы и предоставление гарантий, могут заключать с работниками договоры гражданско-правового характера, регулирующие фактически трудовые отношения. Это лишает работников права на оплачиваемый отпуск, пособия по временной нетрудоспособности и иные социальные гарантии. Установление признаков трудовых отношений в таких случаях становится предметом судебных споров [7]. С точки зрения права социального обеспечения, такая практика ведет к неначислению страхового стажа и пенсионных коэффициентов, что ущемляет конституционное право граждан на пенсионное обеспечение.

Взаимодействие трудового права и права социального обеспечения наиболее ярко проявляется в аспекте уплаты страховых взносов и формирования пенсионных прав дистанционных работников. Несмотря на то, что законодательно они приравнены к обычным работникам, риск неформальной занятости в этом сегменте остается высоким, что ставит под угрозу будущее пенсионное обеспечение граждан. При дистанционной занятости работода-

тели зачастую не оформляют официально работников, либо же выплачивают заработную плату «в конвертах». Это все создает дефицит в социальном страховании.

Также следует уделить внимание охране труда дистанционных работников. Статья 312.7 ТК освобождает работодателя от обязанности обеспечивать безопасные условия труда, но не снимает ответственности с проведения инструктажа по охране труда. Но контролировать его соблюдение работодатель не может. Это все может послужить риском для профессиональных заболеваний. И в случае возникновения такого заболевания доказать, что именно работа послужила источником возникновения не предоставляется возможным [8].

Зарубежное законодательство давно содержит нормы, защищающие права дистанционных работников. Например, в Германии закон обязывает работодателя обустраивать домашний офис работнику. В Португалии работодатель не вправе звонить работнику в нерабочее время, нарушение данной нормы влечет наложения штрафа [9]. Перенятие зарубежного опыта позволило бы отечественному законодателю устранению указанных проблем и повысило уровень защиты прав дистанционных работников.

Таким образом, российское законодательство, регулирующие труд дистанционных работников активно развивается, но есть и некоторые законодательные пробелы. Например, необходимо законодательно закрепить рабочее время и время отдыха. Это позвонил снизить риски профессионального заболевания, выгорания.

Законодателю необходимо обратить внимание на несовершенство процедур расследования несчастных случаев на производстве, а также профессиональных заболеваний дистанционных работников. Рекомендуется нормативно закрепить упрощенный порядок фиксации травм и разработать соответствующие методические рекомендации для работодателей и государственных инспекций труда, отражающие специфику расследования происшествий в условиях дистанционного труда.

В целях защиты прав и социального обеспечения дистанционных работников предлагается:

– законодательно усилить надзорные механизмы за соблюдением их трудовых прав;

– внедрить систему профилактических (разъяснительных) мероприятий для предотвращения подмены трудовых договоров гражданско-правовыми;

– внести изменения в законодательство об индивидуальном (персонифицированном) учете, обеспечив точное отражение периодов дистанционной работы в системе обязательного пенсионного страхования.

Список литературы

1. Трудовое право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / ответственный редактор Ю.П. Орловский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Юрайт, 2020. – 285 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03590-2. – Текст : непосредственный.

2. Ломакина, Л.А. Правовое регулирование дистанционной работы: проблемы и перспективы / Л.А. Ломакина. – Текст : непосредственный // Трудовое право в России и за рубежом. – 2021. – № 2. – С. 21–25.

3. Моцная, О.В. Право на отключение как гарантия защиты прав дистанционных работников / О.В. Моцная. – Текст : электронный // Lex Russica. – 2023. – Т. 76, № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-otklyuchenie-kak-garantiya-zaschity-prav-distantsionnyh-rabotnikov (дата обращения: 08.03.2026).

4. Филиппова, М.В. Расследование несчастных случаев с дистанционными работниками: проблемы правоприменения / М.В. Филиппова. – Текст : электронный // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rassledovanie-neschastnyh-sluchaev-s-distantsionnymi-rabotnikami-problemy-pravoprimeneniya (дата обращения: 08.03.2026).

5. Бобков, А.В. Цифровые технологии в трудовых отношениях: вопросы юридической безопасности / А.В. Бобков, Н.А. Филипцова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2022. – № 8. – С. 67–80.

6. Лютов, Н.Л. Трансформация трудовых правоотношений в условиях цифровой экономики: риски и перспективы / Н.Л. Лютов. – Текст : электронный // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – № 1(110). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-trudovyh-pravootnosheniy-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-riski-i-perspektivy (дата обращения: 08.03.2026).

7. Сапфирова, А.А. Защита трудовых прав работников при дистанционной занятости: проблемы теории и практики / А.А. Сапфирова. – Текст : непосредственный // Кадровик. – 2023. – № 5. – С. 42–49.

8. Чесноков, А.В. Расследование и учетпрофессиональных заболеваний у дистанционных работников: правовой аспект / А.В. Чесноков. – Текст : непосредственный // Медицинское право. – 2024. – № 2. – С. 33–38.

9. Гребенщиков, А.В. Социальное обеспечение лиц, работающих дистанционно: сравнительно-правовой анализ / А.В. Гребенщиков. – Текст : электронный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – № 4. – С. 98–107. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-obespechenie-lits-rabotayuschih-distantsionno-sravnitelno-pravovoy-analiz (дата обращения: 08.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 796.015
П.Д. Озерная[1], У.А. Ортикбоев[1], А.А. Антигулов[1]
[1]Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук, доцент В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ СПОРТА В САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

THE ROLE OF SPORT IN PERSONAL SELF-REALIZATION

Аннотация. *В статье анализируется проблема личностной самореализации, которая в контексте спортивной деятельности выступает как построение мировоззрения человека. Самоопределение личности в спорте позволяет человеку достичь не только высот в спортивной карьере, но и приобщиться к соответствующим ценностям, поскольку психологической основой самореализации личности в спортивной деятельности являются ценностно-смысловые детерминанты.*
Ключевые слова: *психология личности, ценности, спорт, самореализация личности.*

Summary. *The article analyzes the problem of personal self-realization, which in the context of sports activities act as the construction of a person's worldview. Self-determination of a personality in sports allows a person to achieve not only heights in a sports career, but also to join the relevant values, since the psychological basis of a personality's self-realization in sports activities are value-semantic determinants.*
Keywords: *personality psychology, values, sports, self-realization of personality.*

В психологической литературе имеется значительное количество различных теорий, касающихся проблемы самореализации личности. Каждая из них пытается ответить на вопрос, чем именно определяется тот или иной поступок в жизни человека и какими факторами обусловлена его активность. За конкретным ответом всегда стоит определенная позиция автора, которая касается важной психологической проблемы – может ли человек осуществлять свободный выбор, или его поведение детерминировано не зависящими от него факторами.

В общем, идею реализации человеком заложенного в нем потенциала, в той или иной форме, можно найти во многих философских представлениях, начиная еще с Аристотеля. Концептуальное же оформление этой идеи на психологическом уровне, которое и стало основой современных теорий самореализации, реализовано в трудах современного психолога Э.В. Галажинского. Он определял самореализацию как «творческую тенденцию человеческой природы, основу развития и совершенствования организма» [1].

Спорт – мощный стимул и возможность для людей интегрирования в общество. Вместе с тем, спортивная деятельность требует наличия у человека определенных психологических качеств и свойств, в частности активности, самостоятельности, инициативности, устойчивости к воздействию негативных факторов, скорости и точности принятие оперативных решений и т.п. Оптимальным является путь, когда необходимые качества и свойства

развиваются на основе целенаправленной самоорганизации личности. И, следовательно, определив особенности и факторы самоорганизации личности, можно найти эффективные средства содействия самореализации личности в процессе занятий спортом.

В широком смысле слова понятие «самоорганизация» можно рассматривать как умение организовать себя на достижение собственных целей. Самоорганизация личности всегда находится в тесной связи с ее мотивацией и самомотивацией, определяющей направленность к цели, основанную на внутренних убеждениях. Реализация самомотивации имеет следующий алгоритм:

– постановка цели;

– положительное закрепление образа цели;

– постановка задач;

– разделение задач на более мелкие составляющие «шаги», т.е. разработка стратегии;

– получение удовольствия на каждом «шаге» достижения цели;

– самоанализ и умеренная самокритика [2].

Спорт позволяет получать радость и удовольствие от превышения собственного «предела». Спорт и длительная спортивная подготовка становятся для них жизненно важным источником самореализации и существования человека. По мнению М.В. Гаврилик, спортивная деятельность как разновидность социальной деятельности предоставляет возможность удовлетворения спортсменами следующих потребностей:

– потребности принадлежности к определенной социальной группе и отыгрывания конкретной социальной роли;

– потребности в самоутверждении, удовлетворяемые путем реализации спортсменом значимых социальных контактов;

– потребности в научной, технической, тактической информации, необходимой для решения тренировочных задач; социальная сторона этой потребности обозначена познавательной активностью и деятельностью спортсмена, направленной на поиск новой информации;

– потребности в физическом совершенствовании, которые постепенно превращаются в привычку, трансформируясь в творческую двигательную деятельность, становясь основой для формирования потребности спортсмена в достижении наивысшего спортивного результата [3].

Помимо реализации разнообразных потребностей, спорт позволяет личности самореализоваться благодаря собранности, четкого распорядка тренировок, желания достичь высот в спорте. Самореализация и потребности личности в спорте измеряются с точки зрения ценностных категорий: жизненностью и ценностной правдой (или, наоборот, духовной нежизненностью и ценностной деструкцией) строящегося вокруг спортивной деятельности. Такая возможность в современном социуме обеспечивается ин-

формативно-коммуникативной мобильностью личностей, широким доступом не только к образованию, но и к самообразованию, к идейно-смысловому ресурсу широчайшего спектра культур и мировоззренческих традиций, актуализированностью в современном российском обществе занятий физической культурой и спортом.

Рассматривая самореализацию личности в спорте, С.И. Филимонова подчеркивает, что «самореализация личности, осуществляемая физическим агентом, представляет собой вектор (шкалу самореализации), началом которого является точка отсчета системы координат (отсутствие самореализации), а концом – координатная точка внутри пространства физической культуры и спорта, характеризующая интеграцию всех показателей самореализации» [4].

Будучи родственным с профессиональным самоопределением, самоопределение личности в спорте включает в себя большинство его характеристик, среди которых: стадиальность течения, необходимость согласованности личных и общественных ценностей, наличие мотивационного компонента, активный самоанализ, анализ социальной и профессиональной направленности и т.д. В то же время, самоопределение личности в спорте имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются в постоянной ориентации в направлении совершенствования спортивных достижений, высоком уровне социальных и профессиональных притязаний, духовно-нравственных ориентиров на достижение высокого спортивного успеха.

Психологической основой самореализации личности в спортивной деятельности являются ценностно-смысловые детерминанты: стремление к личностному росту; осознание целей своего будущего; открытость к новому опыту, переживание ощущения реализации своего потенциала, позитивная самооценка, принятие себя со всеми преимуществами и недостатками, уверенность в себе и собственных силах, высокая оценка своих возможностей, ощущение компетентности, наличие жизненных целей и смысла жизни.

Данный процесс возможен реализовываться через познавательные усилия и индивидуальный выбор личности спортсменов, которые благодаря самообразованию, познанию, духовному поиску (не обязательно конфессионально формализованному) приобщаются к соответствующим духовно-нравственным ценностям и осуществляют рефлексивную интерпретацию – усвоение этих ценностей на уровне собственного сознания и в контексте интеллектуально-ценностной коммуникации с другими людьми.

Список литературы

1. Галажинский, Э.В. Системная детерминация самореализации личности / Э.В. Галажинский. – Томск : Изд-во Томского государственного университета, 2002. – 210 с. – ISBN 5-699-13848-5. – Текст : непосредственный.

2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. –512 с. – ISBN 5-272-00028-5. – Текст : непосредственный.

3. Гаврилик, М.В. Самореализация студентов в физкультурно-спортивной среде УВО / М.В. Гаврилик, Л.Г. Уляева. – Текст : непосредственный // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2023. – № 1. – С. 59–66.

4. Филимонова, С.И. Выявление основных формирующих детерминант пространства физической культуры и спорта для самореализации личности / С.И. Филимонова. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 3. – С. 15–29.

В начало к содержанию

УДК 342.7

А.А. Осипчук[1], А.С. Нестеров[2]
[1]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
[2]Студент
Донской государственный технический университет (ДГТУ) в г. Ростов-на-Дону

ЭМБРИОН IN VITRO КАК СУБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА

IN VITRO EMBRYO AS A SUBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION: THE PROBLEM OF DETERMINING LEGAL STATUS

Аннотация. *Статья посвящена исследованию конституционно-правового статуса эмбриона человека, полученного посредством экстракорпорального оплодотворения и находящегося в криоконсервированном состоянии вне человеческого организма (in vitro). Проблематика работы обусловлена выявленным противоречием: российское законодательство, провозглашая в качестве конституционно защищаемых ценностей жизнь и достоинство личности, не содержит легальной квалификации эмбриона in vitro, что порождает правовую неопределенность и коллизии в правоприменительной практике. Обосновывается вывод о необходимости преодоления классической дихотомии «субъект – объект» и признания за эмбрионом in vitro особого правового статуса, производного от его онтологической природы как носителя потенциальной человеческой жизни, подлежащего конституционно-правовой охране. На основе проведенного анализа сформулированы предложения, направленные на устранение правовой неопределенности и обеспечение баланса между защитой репродуктивных прав граждан и императивом уважения человеческого достоинства.*

Ключевые слова: *эмбрион in vitro, конституционно-правовой статус, право на жизнь, субъект права, объект права, вспомогательные репродуктивные технологии, правовая охрана, достоинство личности.*

Summary. *The article is devoted to the study of the constitutional and legal status of a human embryo obtained through extramarital fertilization and in a cryopreserved state outside the human organism (in vitro). The issue of the work is due to a contradiction: Russian legislation, which declares life and dignity as constitutionally protected values, does not contain a legal qualification of an embryo in vitro, which gives rise to legal uncertainty and conflicts in enforcement practice. The conclusion is justified that it is necessary to overcome the classical dichotomy of «subject-object» and to recognize for the embryo in vitro a special legal status, derived from its ontological nature as the bearer of potential human life, subject to constitutional and legal protection. Based on the analysis, proposals have been formulated to address legal uncertainty and strike a balance between protecting citizens' reproductive rights and respecting human dignity.*

Keywords: *In vitro embryo, constitutional and legal status, right to life, subject of law, object of law, auxiliary reproductive technologies, legal protection, dignity of person.*

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации актуализировало проблему, которая в доктрине конституционного и гражданского права до недавнего времени рассматривалась преимущественно гипотетически: речь идет о природе эмбриона, существующего вне человеческого организма. Экстракорпоральное оплодотворение, будучи медицинской процедурой, порождает последствия, выходящие далеко за рамки терапевтических отношений.

Центральной коллизией, вокруг которой выстраивается дискуссия, является дилемма: следует ли рассматривать эмбрион in vitro в качестве объекта имущественных прав, т.е. вещи, пусть и обладающей специфическими характеристиками, либо необходимо констатировать наличие у него потенциальной правосубъектности, влекущей распространение на него конституционных гарантий, в первую очередь – права на жизнь и охрану достоинства.

Легальная дефиниция, содержащаяся в Федеральном законе «О временном запрете на клонирование человека», определяет эмбрион как зародыш человека на стадии развития до восьми недель. Однако систематическое толкование данной нормы позволяет заключить, что законодатель исходил из презумпции нахождения эмбриона в материнском организме. Криоконсервированные эмбрионы, существующие in vitro, остаются за пределами данного определения, что создает ситуацию правовой неопределенности. [1] Указанное обстоятельство не является сугубо теоретической проблемой: отсутствие легального статуса влечет за собой невозможность однозначного разрешения споров о судьбе эмбрионов в случае расторжения брака, смерти одного из генетических родителей либо ликвидации медицинской организации, осуществляющей хранение.

В доктрине российского права сформировалось несколько концептуальных подходов к разрешению данной коллизии. Традиционный цивилистический подход, последовательно отстаиваемый, в частности, Л.Ю. Михеевой, исходит из того, что все, что отделено от человеческого тела и су-

ществует автономно, объективируется и может выступать в качестве объекта гражданского оборота. Соответственно, эмбрион in vitro квалифицируется как вещь, но вещь, изъятая или ограниченная в обороте в силу своих естественных свойств. Привлекательность данного подхода заключается в его практичности: он позволяет применять к отношениям по поводу эмбрионов апробированные конструкции гражданского права, включая договор хранения, распоряжение общим имуществом супругов и наследственное правопреемство.

Однако именно здесь обнаруживается принципиальное противоречие конституционного уровня. Квалификация эмбриона исключительно как объекта права вступает в конфликт с положениями, закрепляющими ценность человеческой жизни и достоинства личности. Как обоснованно отмечается в научной литературе, редукция эмбриона к вещи нивелирует его онтологический статус как потенциальной человеческой жизни и, более того, создает предпосылки для его коммерциализации. Последнее обстоятельство имеет принципиальное значение: вовлечение эмбрионов в торговый оборот наравне с иным имуществом прямо противоречит не только нравственным установкам, но и конституционному принципу уважения человеческого достоинства, который, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда РФ, имеет абсолютный характер и не может быть поставлен в зависимость от стадии развития человеческого организма.

Противоположная позиция, имеющая значительное число сторонников в среде специалистов по биоэтике и конституционному праву, заключается в признании эмбриона субъектом права с момента зачатия. Аргументация строится на постулате о непрерывности человеческой жизни: если жизнь есть процесс, то ее искусственное прерывание на стадии in vitro должно оцениваться в том же контексте, что и прерывание на более поздних стадиях. И.Ю. Крылатова, исследуя практику Конституционного Суда РФ, обращает внимание на то, что, хотя суд напрямую не высказывался о статусе эмбриона, последовательно проводимая им линия на защиту достоинства личности создает нормативные предпосылки для распространения данного принципа на охрану нерожденной жизни. Обращение к ст. 17 Конституции РФ, согласно которой основные права принадлежат каждому от рождения, в рамках данного подхода сопровождается требованием телеологического толкования: само понятие «рождение» должно интерпретироваться с учетом достижений репродуктивной медицины, разрывающей естественную связь между зачатием и появлением человека на свет [2].

Предложенные теоретические конструкции, будучи последовательно реализованными в законодательстве и правоприменительной практике, с неизбежностью привели бы к деформации сложившихся представлений либо о границах объекта гражданского оборота, либо о моментах возникновения правосубъектности, что свидетельствует о необходимости поиска третьего пути. Признание эмбриона субъектом права с момента зачатия

вступает в неустранимое противоречие с правами женщины и, кроме того, порождает неразрешимые коллизии в сфере территориального действия правовых норм: эмбрион in vitro не обладает гражданством, местом жительства и какой-либо связью с государством, помимо факта нахождения в медицинской организации [3]. Квалификация же эмбриона в качестве рядового объекта гражданского оборота, как уже отмечалось, расходится с конституционными ценностями.

В этой связи заслуживает внимания подход, предложенный исследователями Казанского федерального университета. Суть его заключается в признании за эмбрионом in vitro особого правового статуса, не сводимого ни к субъекту, ни к объекту в их классическом понимании. Эмбрион не может рассматриваться как субъект права, поскольку не обладает правоспособностью и не способен быть носителем юридических обязанностей. Однако он не может быть и объектом имущественных прав в том смысле, какой придается данному понятию в гражданском законодательстве. Его правовая природа детерминирована онтологическим статусом потенциальной человеческой жизни, что предопределяет необходимость его конституционно-правовой охраны как ценности общего блага.

Такой подход позволяет дифференцировать правовое регулирование в зависимости от стадии развития и локализации эмбриона. Эмбрион in vivo, находящийся в организме женщины, очевидно, пользуется большей степенью защиты, что вытекает из признания права женщины на материнство и коррелирующих с ним прав нерожденного ребенка. Эмбрион in vitro, не обладая всей полнотой прав, тем не менее не может быть объектом произвольного распоряжения. Государство, реализуя свою конституционную обязанность по охране человеческой жизни и достоинства, обязано установить такие правила обращения с эмбрионами, которые исключали бы возможность их использования в целях, несовместимых с признанием их особой природы. Иными словами, изъятие эмбрионов из режима обычных вещей не наделяет их правосубъектностью, но налагает на всех участников правоотношений дополнительные обязанности, вытекающие из необходимости уважительного отношения к потенциальной жизни.

Правовая неопределенность статуса эмбриона in vitro порождает вполне конкретные коллизии в правоприменительной практике. Отсутствие в законодательстве норм, определяющих судьбу криоконсервированных эмбрионов при расторжении брака или смерти одного из супругов, ставит суды перед необходимостью восполнения пробелов посредством аналогии закона или аналогии права, что не всегда приводит к единообразным решениям [4]. Приказ Минздрава России, регламентирующий порядок применения ВРТ, допуская заключение гражданско-правовых договоров в отношении эмбрионов, не раскрывает правовую природу данных договоров, остав-

ляя открытым вопрос о том, могут ли эмбрионы быть объектом наследования, подлежат ли они разделу как общее имущество супругов и каковы пределы осуществления прав в отношении них со стороны третьих лиц.

Особую актуальность приобретает вопрос о судьбе эмбрионов в случае смерти одного из генетических родителей. Может ли переживший супруг распорядиться эмбрионом по своему усмотрению? Переходит ли эмбрион к наследникам умершего, и если да, то вправе ли они настаивать на его использовании вопреки воле пережившего супруга [5]? Действующее законодательство ответа на эти вопросы не дает, что создает почву для судебных споров и, что не менее важно, порождает состояние правовой незащищенности для всех вовлеченных лиц.

Совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере должно осуществляться по нескольким направлениям.

Во-первых, необходимо легальное закрепление дефиниции эмбриона in vitro, отграничивающей его от эмбриона in vivo. Целесообразно дополнить ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» положением, согласно которому эмбрион человека, полученный в результате применения ВРТ и существующий вне организма, не является имуществом, обладает перспективой к развитию в человеческую жизнь и подлежит особой охране со стороны государства [6]. Подобная новелла позволит вывести эмбрион из категории объектов гражданского оборота, установив для него специальный правовой режим. При этом принципиально важно подчеркнуть, что особый статус не означает наделения эмбриона гражданской правоспособностью, но налагает на лиц, осуществляющих хранение и распоряжение, дополнительные обязанности, вытекающие из признания ценности потенциальной человеческой жизни.

Во-вторых, требуется императивное ограничение оборотоспособности эмбрионов. Следует законодательно закрепить запрет на их куплю-продажу как товара, допустив лишь возмездную или безвозмездную передачу (донорство) другой бесплодной паре при условии соблюдения строгих процедур информированного согласия. Данное предложение коррелирует с общепризнанным принципом недопустимости извлечения прибыли из человеческого тела и его частей. Донорство эмбрионов должно осуществляться исключительно в медицинских целях – для лечения бесплодия, и не может быть направлено на исследовательские или иные цели без специального разрешения, выдаваемого в исключительных случаях.

В-третьих, в целях реализации конституционного принципа уважения человеческого достоинства и недопущения дискриминации следует распространить на эмбрионы in vitro запрет на любые действия, направленные на создание генетически идентичных людей (клонирование), а также на редактирование генома с целью изменения наследственных признаков, за исключением случаев терапии, направленной на лечение наследственных заболеваний (при условии дополнительного законодательного регулирования).

Целесообразно дополнить Уголовный кодекс РФ статьей, устанавливающей ответственность за использование эмбрионов in vitro в целях, несовместимых с охраной человеческого достоинства, включая создание химер и иные эксперименты, нарушающие видовую целостность человека.

В-четвертых, для разрешения споров между генетическими родителями о судьбе криоконсервированных эмбрионов следует на законодательном уровне закрепить презумпцию совместного информированного согласия на любые действия. В случае возникновения конфликта приоритет должен отдаваться позиции стороны, желающей сохранить эмбрион (дать шанс на рождение), а не уничтожить его, при условии, что эта сторона принимает на себя все обязательства по дальнейшему хранению и ответственность за судьбу возможного ребенка. При этом необходимо предусмотреть обязательный досудебный порядок урегулирования таких споров с участием медиаторов, а также закрепить право стороны, не согласной с сохранением эмбриона, на отказ от родительских прав в отношении будущего ребенка.

Проведенный анализ позволяет заключить, что проблема определения конституционно-правового статуса эмбриона in vitro является одной из наиболее сложных в современном российском праве, находящейся на пересечении конституционного, гражданского и медицинского законодательства. Наиболее адекватным правовой природе эмбриона in vitro представляется подход, рассматривающий его как особое правовое явление, обладающее специфическим статусом, связанным с потенциальной возможностью развития в человеческую жизнь, и подлежащее особой конституционно-правовой охране. Такой подход позволяет обеспечить баланс между признанием уникальности человеческой жизни и необходимостью практического регулирования отношений в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. Предложенные меры по совершенствованию законодательства направлены на создание целостной системы правового регулирования, обеспечивающей надлежащую защиту эмбрионов in vitro и реализацию конституционных прав граждан в сфере репродуктивного выбора.

Список литературы

1. Ахметьянова, З.А. Эмбрион in vitro: к вопросу о правовом положении (с позиции гражданского права) / З.А. Ахметьянова, Г.Х. Гараева, О.Н. Низамиева, Е.Г. Опыхтина // Legal Bulletin. – 2022. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/embrion-in-vitro-k-voprosu-o-pravovom-polozhenii-s-pozitsii-grazhdanskogo-prava (дата обращения: 08.03.2026). – Текст : электронный.

2. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от

04.10.2022 № 8-ФКЗ]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.03.2026). – Текст : электронный.

3. Бессараб, Н.С. Содержание проблемы природы и статуса эмбриона / Н.С. Бессараб // Право и управление. – 2023. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-problemy-prirody-i-statusa-embriona (дата обращения: 08.03.2026). – Текст : электронный.

4. Михель, Д.В. Редактирование генома и вопрос о статусе человеческого эмбриона IN VITRO / Д.В. Михель, О.Н. Резник. – Текст : электронный // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/redaktirovanie-genoma-i-vopros-o-statuse-chelovecheskogo-embriona-in-vitro (дата обращения: 08.03.2026).

5. Черепанова, А.Д. Проблемы признания за эмбрионом прав субъекта наследственных правоотношений / А.Д. Черепанова, А.А. Похолкова. – Текст : электронный // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2025. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-priznaniya-za-embrionom-prav-subekta-nasledstvennyh-pravootnosheniy (дата обращения: 08.03.2026).

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации фед. закон [принят Гос. Думой 1 ноября 2011 г., одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 08.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 101.1:316

И.Ю. Партышев
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук, доцент В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ ВОЙНЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

INTERPRETATIONS OF ALCOHOL-DEPENDENT BEHAVIORS

Аннотация. *Проанализированы две концепции – концепция эволюции войн У. Линда и концепция В.И. Слипченко, имеющие как схожие черты, так и различия. Концепция войны четвертого поколения, как и концепция войны шестого поколения, направляет свое внимание на социокультурную и духовную сферу существования антагониста, а также учитывает концепцию информационной революции.*

Ключевые слова: *социальный феномен, война, поколение войны.*

Summary. *Two concepts are analyzed – the concept of the evolution of wars by W. Lind and the concept by V.I. Slipchenko, which have both similar features and differences. The concept of war of the fourth generation, like the concept of war of the sixth generation, directs its attention to the socio-cultural and spiritual sphere of the antagonist's existence, and also takes into account the concept of the information revolution.*
Keywords: *social phenomenon, war, war generation.*

Война – сложный социальный феномен. В отличие от сущности войны, ее облик, способы и инструменты ведения боевых действий, претерпевал и будет претерпевать изменения с течением времени. Эти трансформирующиеся аспекты обусловлены как естественным ходом научно-технического прогресса, так и самой сутью военного противостояния. Ведь политические мотивы, цели и интересы, лежащие в основе вооруженных столкновений, побуждают участников добиваться желаемых результатов с минимальными затратами ресурсов и человеческих жизней. В современной науке существует множество классификаций войн, дифференциация которых происходит на основе различных критериев – как традиционно принятых, так и уникальных. Из предыдущего тезиса закономерно следует вопрос о следующей типологизации войн – о «поколении» войн или эволюции войн, которые детерминированы трансформирующимися аспектами – средствами (сам факт наличия определенного вооружения) и приемами (тактическими и стратегическими). Целью данной статьи выступает компаративный анализ теорий поколений войны.

В 1989 г. военные аналитики из США Уильям С. Линд, полковник Кит Найтингейл, капитан Джон Ф. Шмитт, полковник Джозеф У. Саттон, подполковник Гэри И. Уилсон опубликовали статью о четвертом поколении войны, положившей начало острой дискуссии в научном и военном дискурсе (в русскоязычном варианте статья «Меняющееся лицо войны: четвертое поколение» [1] была размещена на сайте электронного СМИ «Военное обозрение» в 2013 г.).

Американские военные теоретики, анализируя историю войн с Вестфальского мира 1648 г., полагают, что можно дифференцировать четыре поколения войны, в зависимости от вида применяемого вооружения. Войны более раннего периода они не анализируют, подчеркивая, что именно применение «горячего», а не холодного оружия является фактором дифференциации поколения войн, т.к. применение физической силы человека (холодное оружие) и животных (перемещение в пространстве), метательных орудий, использующих физические законы и прочего, было преимущественно в арсенале военных средств с самой древности и до конца Средневековья.

Войны первого поколения связаны с опорой на «тактику времен гладкоствольного мушкета – линейную тактику и тактику колонн»; войны второго поколения продолжают использовать тактику огневого воздействия и

передвижения, основанную на использовании навесного огня. Манифестируемый тип ведения войны наблюдался на начальных стадиях Первой мировой войны.

Главным фактором трансформации в войны третьего поколения выступают достижения научно-технического прогресса, рост мощи вооружения, а также возможности применения новых военных тактик, носящих нелинейный характер. Эманация технологий проявлялась как квалитативно (авиация и тяжелая артиллерия), так и квантитативно, выражаясь в экономической мощи государства. Отдельное внимание стало уделяться оперативному искусству, что тоже привязано к технологическому прогрессу и развитию транспортной логистики. Возможность передвижения войск с помощью железнодорожного и автомобильного транспорта, как и появление телеграфа, радио и телефонной связи дали возможность не только быстро передавать информацию (включая разведданные), так и управлять большими массами войск.

Для войны четвертого поколения, а именно этот тип войн будет преобладать в XXI в., по словам американских исследователей, будет характерно широкое вовлечение местного населения, трансформация логистики, маневренность, высокая технологичность, применение террористических атак и информационного давления. Это спровоцирует модификацию цели войны – она смещена на внутреннее, а не внешнее уничтожение противника, и «поле боя, по всей вероятности, будет включать все общество, от имени которого противник ведет войну» [1]. Это приведет в дальнейшем к слиянию тактики и стратегии войны. Высокотехнологичные войны XXI в. будут направлены на трансформацию ценностей, национальной идентичности, на принятие и поддержку населением политического управления и пр., т.е. более 35 лет назад американские военные теоретики описали войны будущего как гибридные (сущности гибридных войн будет посвящен отдельный раздел данного исследования).

В отечественной доктрине существует альтернативная концепция, автор которой В.И. Слипченко [2] выделяет существование в истории человечества шести поколений войн. Используя разработанный Э.Г. Шевелевым метод военной системологии [3], В.И. Слипченко идет в несколько противоположном пути от точки зрения американских исследователей.

В качестве критерия дифференциации войн, с одной стороны, он также выделяет технологический фактор вооружения, стратегию и тактику ведения войны, но, с другой стороны, подчеркивает тот фактор, который не упомянут У. Линдом и его соавторами – наличие ядерного вооружения. В.И. Слипченко выделяет два больших периода – доядерный и ядерный.

В первый, доядерный период, он выделяет четыре типа войн – в рабовладельческий, феодальный (здесь его позиция несколько совпадает с критериями У. Линда), Первая и Вторая мировые войны представляют собой, соответственно, войны третьего и четвертого доядерного периода. Война

третьего поколения требует большого количества человеческих ресурсов, и она намного более позиционная и масштабная, чем войны второго и первого поколений. Война четвертого поколения требует еще большего количества военной техники, появления новых родов войск (авиация, танковые войска), хотя некоторые элементы технологизации войны наблюдались уже в третьем поколении, к началу Второй мировой войны произошел экспоненциальный рост военных технологий.

В ядерный период – войны пятого поколения (до начала 2000) и войны шестого поколения – войны XXI в. Для пятого поколения характерно интенсивное применение ракетного вооружения (уже ставшими классическими примеры: война в Югославии, операция «Буря в пустыне») не менее активное информационное влияние («холодная война»).

В.И. Слипченко выделяет создание передовых конвенционных вооружений как ключевой аспект войны шестого поколения. К числу наиболее важных характеристик войны шестого поколения относятся: высокоточные средства поражения различных видов базирования, в том числе космического; наличие современных глобальных информационных систем, систем управления и управления; информационную борьбу в планетном масштабе; ответственность государства за оборону и защиту своей экономики в таких войнах.

Прогрессивные системы вооружений станут неотъемлемой частью слаженной работы в области обнаружения, командования, логистики оружия и меткого уничтожения задач. Сегодня обычные системы вооружений по своей результативности в достижении целей не только не уступают, но и в ряде случаев превосходят тактическое ядерное оружие.

Согласно анализу В.И. Слипченко, страна, готовящаяся к конфликтам нового, шестого поколения, переосмыслит принципы предотвращения агрессии. От силового метода она отойдет в пользу динамичной, неядерной и высокоточной тактики. В.И. Слипченко непоколебим в своем мнении о грядущих фундаментальных трансформациях в военной сфере. Прямое физическое воздействие на живую силу противника станет неприемлемым. Вместо этого, по всей территории враждебного государства будут наноситься концентрированные, высокоточные удары, направленные на его экономическую инфраструктуру и национальные символы. Отсутствие или недостаточное развитие ряда компонентов (высокоточного оборонительного и ударного вооружения, создание оружия на новых физических принципах, информационного сопровождения и пр.) делает государство уязвимым, неспособным защитить свои национальные интересы и государственный суверенитет.

Стоит отметить, что проанализированные две концепции – концепция эволюции войн У. Линда и концепция В.И. Слипченко имеют как схожие черты, так и различия. Теоретики подчеркивают понимание природы изменений, акцентируя внимание не только на оружии, но и на идеях, которые

приводили к использованию того или иного оружия. Необходимо отметить, что концепция войны четвертого поколения, как и концепция войны шестого поколения, направляет свое внимание на социокультурную и духовную сферу существования антагониста, а также учитывает концепцию информационной революции, перекликаясь с определением войн шестого поколения. Однако, теория У. Линда, сформированная и апробированная в команде теоретиков армии США, во-первых, является менее релевантной для применения в процессе исследования войны, чем теория профессора В.И. Слипченко, т.к. она представляет нам более тщательные интерпретации природы современной войны, названной им «бесконтактной». Во-вторых, в концепции В.И. Слипченко, разработанной четверть века назад, был представлен впечатляющий прогноз о применении в войнах шестого поколения высокоточного оружия с нанесением ударов по экономике противника. Более двадцати лет назад многие теоретики не поддерживали данную концепцию [4]. Проведение нашей страной СВО подтвердила правильность прогноза В.И. Слипченко.

В-третьих, концепция В.И. Слипченко вполне справедливо допускает существование параллельно в мире войн разных поколений – одновременно разных частях планеты может происходить и война четвертого, и пятого, и шестого поколения. В-четвертых, некоторые компоненты войны четвертого поколения в интерпретации американских теоретиков на самом деле не являются «открытием» XX в., они применялись с древности и по настоящее время, особенно, если речь заходит об информационном воздействии. Использование информации в качестве инструмента воздействия имеет древние корни и практика ведения информационных противостояний уходит корнями вглубь истории, на сотни и тысячи лет назад.

И в заключении анализа теорий поколений войны, отметим, что применение в российских научных исследованиях теоретических наработок американских военных аналитиков при наличии аналогичных российских наработок, по меньшей мере выглядит как минимум некорректным в свете традиционного геополитического противостояния РФ и США.

Список литературы

1. Линд, У.С. Меняющееся лицо войны: четвертое поколение / Уильям С. Линд, Кит Найтингейл, Джон Ф. Шмитт, Джозеф У. Саттон, Гэри И. Уилсон ; перев. и поясн. Ю. Кузнецова // Военное обозрение : сайт. – URL:https://topwar.ru/22781-menyayuscheesya-lico-voyny-chetvertoe-pokolenie.html (дата обращения: 01.02.2026).

2. Слипченко, В.И. Войны шестого поколения : оружие и военное искусство будущего / В.И. Слипченко. – Москва : Вече, 2002. – 382 с. – ISBN 5-94538-036-9. – Текст : непосредственный.

3. Шевелев, Э.Г. Системология национальной безопасности России: современное состояние и перспективы развития / Э.Г. Шевелев. – Текст : непосредственный // Военная мысль. – 1996. – № 6(11-12). – С. 20–25.

4. Подсобляев, Е.Ф. Спорные вопросы теории бесконтактных войн / Е.Ф. Подсобляев. – Текст : непосредственный // Военная мысль. – 2006. – № 2. – С. 25–33.

В начало к содержанию

УДК 347.64

М.А. Поркашян
Студент
Научный руководитель – канд. экон. наук Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК ФОРМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF GUARDIANSHIP AND CUSTODIANSHIP AS A FORM OF INDIVIDUAL ARRANGEMENT FOR MINORS

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ института опеки и попечительства как одной из приоритетных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Исследуется правовая природа данного института, его отличия от иных форм семейного устройства, а также современное состояние правового регулирования. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики: сложности процедуры оформления, недостаточности последующего контроля за условиями проживания подопечных, вопросам назначения нескольких опекунов и прекращения отношений опеки. Автором обосновываются предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере.*

Ключевые слова: *опека, попечительство, несовершеннолетние, дети, оставшиеся без попечения родителей, форма устройства, органы опеки и попечительства, семейное законодательство, защита прав детей.*

Summary. *The article provides a comprehensive analysis of the institution of guardianship and curatorship as one of the priority forms of arrangement for children left without parental care. The legal nature of this institution, its differences from other forms of family arrangement, as well as the current state of legal regulation are examined. Special attention is paid to the problems of law enforcement practice: the complexity of the registration procedure, insufficient subsequent control over the living conditions of wards, issues of appointing several guardians and termination of guardianship relations. The author substantiates proposals for improving legislation in the area under study.*

Keywords: *guardianship, curatorship, minors, children left without parental care, form of arrangement, guardianship and curatorship authorities, family legislation, protection of children's rights.*

Обеспечение права каждого ребенка жить и воспитываться в семье является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. В случаях утраты детьми родительского попечения государство обязано предоставить им надлежащую замену семейного воспитания. Как справедливо отмечает Е.В. Казанцева, государство обеспечивает каждому гражданину должную заботу о его благосостоянии, которая проявляется в различных формах, одной из основных и актуальных является опека и попечительство [1]. Институт опеки и попечительства традиционно рассматривается как наиболее приближенная к естественной семье форма устройства детей, что обусловливает необходимость его всестороннего научного анализа и выявления проблем практической реализации.

Легальное определение целей установления опеки и попечительства закреплено в п. 1 ст. 31 Гражданского кодекса РФ, согласно которому опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан, а над несовершеннолетними – также в целях их воспитания [2]. Указанная норма подчеркивает двойственную природу института: с одной стороны, это правовосстановительный механизм, компенсирующий отсутствие у ребенка полной дееспособности, с другой – форма семейного воспитания, предполагающая личностное развитие подопечного.

В системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, опека и попечительство занимают особое место. В отличие от усыновления, которое является приоритетной формой, но порождает правовые отношения, тождественные родственным, опека носит срочный и возмездный (в установленных случаях) характер. Отличие от приемной семьи заключается в менее формализованном характере отношений и отсутствии обязательного договорного оформления (за исключением случаев возмездной опеки).

В судебной практике регулярно возникают вопросы о разграничении компетенции органов опеки и попечительства и судов при установлении юридически значимых фактов. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 10 сентября 2019 г. № 74-КГ19-8 указано, что установление факта отсутствия родительского попечения допускается в судебном порядке, поскольку с данным фактом закон связывает возникновение прав ребенка на дополнительные гарантии социальной поддержки.

Анализ научной литературы и судебной практики позволяет выделить ряд наиболее острых проблем института опеки и попечительства.

Во-первых, сложность и длительность процедуры оформления опекунства. К.К. Федорова и соавторы обращают внимание на то, что сложный и длительный процесс оформления опекунства, установленный законода-

тельством Российской Федерации, зачастую не защищает несовершеннолетних от жестокого обращения [3]. Парадоксальная ситуация заключается в том, что формальные процедуры призваны обеспечить отбор достойных кандидатов, однако на практике они не гарантируют благополучия ребенка после передачи в семью.

Во-вторых, недостаточность последующего контроля за деятельностью опекунов. В соответствии с п. 3 ст. 34 ГК РФ и ст. 24 Федерального закона № 48-ФЗ органы опеки обязаны осуществлять надзор за деятельностью опекунов. Однако, как отмечается в Определении Конституционного Суда РФ от 18 июля 2024 г. № 1961-О, периодичность плановых проверок (один раз в шесть месяцев) не всегда позволяет своевременно выявить нарушения, особенно в случаях, когда опекун является близким родственником подопечного.

В-третьих, проблематичным остается вопрос о возможности назначения нескольких опекунов одному подопечному. Часть 7 ст. 10 Федерального закона № 48-ФЗ предусматривает такую возможность, однако механизм реализации данной нормы недостаточно проработан. Т.В. Кадаева предлагает усовершенствовать механизм, предоставляющий возможность назначения нескольких опекунов, что обеспечило бы приоритет передачи детей их родственникам.

В-четвертых, отсутствуют четкие критерии сохранения права опекуна на общение с бывшим подопечным после прекращения опеки. В юридической литературе обосновывается необходимость установления критериев, при наличии которых у опекуна возникает право на общение с бывшим подопечным, а также обстоятельств, исключающих возникновение такого права.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие направления совершенствования института опеки и попечительства:

– консолидация законодательства об опеке и попечительстве путем создания единого кодифицированного акта, устраняющего дублирование и противоречия между гражданским и семейным законодательством;

– совершенствование механизма предварительной проверки кандидатов в опекуны с акцентом не только на формальные показатели (доход, жилье), но и на психологическую готовность к принятию ребенка;

– усиление контроля за деятельностью опекунов путем внедрения дифференцированного подхода к периодичности проверок в зависимости от степени родства и длительности совместного проживания;

– детальная регламентация порядка назначения нескольких опекунов и распределения их обязанностей, а также оснований и порядка прекращения отношений опеки с сохранением права на общение.

Институт опеки и попечительства остается важнейшей формой индивидуального устройства несовершеннолетних, обеспечивающей реализацию права ребенка на воспитание в семье. Однако эффективность данного

института снижается из-за наличия законодательных пробелов и проблем правоприменения. Выявленные в ходе исследования недостатки: сложность процедуры оформления, недостаточность последующего контроля, неразработанность механизма назначения нескольких опекунов – требуют законодательного реагирования. Предложенные меры по совершенствованию правового регулирования будут способствовать усилению гарантий прав детей, переданных под опеку (попечительство), и повышению эффективности данной формы семейного устройства.

Список литературы

1. Казанцева, Е.В. Некоторые аспекты правового регулирования институтов «опеки» и «попечительства» в современной России / Е.В. Казанцева. – Текст : электронный // Международное и отечественное право : сборник научных статей по итогам VII Севастопольского юридического форума г. Севастополь, 3-5 октября 2024 г. ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Севастопольский государственный университет, Юридический институт [и др.] ; редколлегия : С.С. Зенин, С.А. Васильев, Л.В. Иванова ; ответственный редактор С.А. Васильев. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2025. – С. 103–107. – URL: https://elib.utmn.ru/jspui/handle/rutsu/37672 (дата обращения: 02.03.2026).

2. Российская Федерация. Судебная практика. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Л. на нарушение его конституционных прав... : Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1961-О : [принято 18.07.2024]. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2024. – № 5.

3. Проблемы установления опеки над несовершеннолетними / К.К. Федорова, Д.Д. Стукалова, О.В. Качер, И.В. Куртяк. – Текст : электронный // Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – 2025. – URL: https://rep.herzen.spb.ru/publication/19163 (дата обращения: 02.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 349.2

М.А. Поркашян
Студент
Научный руководитель – канд. экон. наук Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРАВОВОЙ СТАТУС РАБОТНИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УДАЛЕННОГО ТРУДА И АВТОМАТИЗАЦИИ

LEGAL STATUS OF AN EMPLOYEE IN THE DIGITAL ECONOMY: PROBLEMS OF REMOTE WORK AND AUTOMATION REGULATION

Аннотация. *В статье исследуются трансформации правового статуса работника в условиях цифровизации экономики. Анализируются две ключевые проблемы современного трудового права: неопределенность статуса платформенных работников и правовые вызовы автоматизации управления трудом с использованием технологий искусственного интеллекта. Рассматриваются перспективы введения «презумпции трудовых отношений» для занятых через цифровые платформы, а также вопросы защиты работников от алгоритмической дискриминации и непрозрачных автоматизированных решений. Автором обосновывается необходимость обновления трудового законодательства с целью распространения социальных гарантий на новые формы занятости и обеспечения транспарентности алгоритмического управления.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, правовой статус работника, платформенная занятость, удаленный труд, автоматизация, искусственный интеллект, презумпция трудовых отношений, алгоритмическая дискриминация, электронный документооборот, защита персональных данных.*

Summary. *This article examines the transformation of workers' legal status in the context of economic digitalization. It analyzes two key issues in contemporary labor law: the uncertainty surrounding the status of platform workers and the legal challenges of automated labor management using artificial intelligence technologies. It considers the prospects for introducing a «presumption of labor relations» for those employed through digital platforms, as well as the protection of workers from algorithmic discrimination and non-transparent automated decisions. The author substantiates the need to update labor legislation to extend social guarantees to new forms of employment and ensure transparency in algorithmic management.*

Keywords: *digital economy, legal status of workers, platform employment, remote work, automation, artificial intelligence, presumption of labor relations, algorithmic discrimination, electronic document management, personal data protection.*

Обеспечение права каждого ребенка жить и воспитываться в семье является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. В случаях утраты детьми родительского попечения государство обязано предоставить им надлежащую замену семейного воспитания. Институт опеки и попечительства традиционно рассматривается как наиболее приближенная к естественной семье форма устройства детей, что обусловливает необходимость его всестороннего научного анализа и выявления проблем практической реализации.

Цифровая трансформация экономики обусловливает фундаментальные изменения в характере трудовых отношений, организации труда и способах взаимодействия работников и работодателей. Как справедливо отмечает И.Я. Киселев, «экономика высоких технологий требует совершенно иного права, чем экономика “дымящихся труб”» [1]. Внедрение цифровых платформ, автоматизация управленческих процессов и распространение дистанционной занятости создают ситуацию, при которой традиционные правовые механизмы, закрепленные в Трудовом кодексе РФ, оказываются недостаточно гибкими для регулирования новых форм трудовой деятельности.

Особую актуальность приобретает проблема определения правового статуса работника в условиях, когда трудовая функция реализуется через цифровых посредников (платформы), а управление трудом осуществляется алгоритмическими системами.

Внедрение электронных технологий, включая использование полиграфических исследований и автоматизированных систем оценки, позволяет применять новые методы управления, однако требует соответствующего изменения законодательства [2].

Особую озабоченность вызывает вопрос защиты персональных данных работников в условиях формирования «цифрового профиля работника». По данным научных дискуссий, проводимых в Уральском государственном юридическом университете, формирование цифровых профилей с использованием технологий искусственного интеллекта создает угрозы нарушения неприкосновенности частной жизни личности и требует выработки механизмов защиты прав работников.

Наиболее дискуссионным вопросом современного трудового права остается определение статуса лиц, занятых через цифровые платформы (агрегаторы, маркетплейсы, онлайн-биржи). Количество таких работников в мире достигло 400 млн чел., практически удвоившись за последние годы.

В российской правовой системе сложилась парадоксальная ситуация: Федеральный закон от 31 июля 2025 г. «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики» прямо устанавливает, что операторы цифровых платформ не являются работодателями, а отношения с исполнителями строятся на основе гражданско-правовых договоров (п. 5 ст. 2) [3]. Как справедливо отмечает заместитель председателя ФНПР Н. Кузьмина, «сотрудники пунктов выдачи заказов маркетплейсов, водители и грузчики логистических центров выполняют ту же работу, что и их коллеги в традиционной торговле. По сути, разницы нет – кроме одной: их права сейчас абсолютно не защищены» [4].

Федерация независимых профсоюзов России подготовила проект закона о внесении изменений в Трудовой кодекс, предлагающий закрепить «презумпцию трудовых отношений» для платформенных работников. Аналогичные процессы происходят на международном уровне: Международная организация труда разрабатывает глобальную конвенцию, которая установит принцип, согласно которому работник цифровой платформы по умолчанию считается сотрудником компании, а бремя доказывания обратного возлагается на платформу.

В научной литературе обосновывается позиция, что особенности регулирования отношений на цифровых агрегаторах «можно и нужно в значительной части прописать в Трудовом кодексе», при этом отсутствие всех признаков классических трудовых отношений не должно препятствовать признанию их трудовыми.

Внедрение систем искусственного интеллекта в управление персоналом порождает комплекс правовых проблем, требующих научного осмысления и регуляторного реагирования. Как показывают исследования, алгоритмы, функционирующие на основе исторических данных, могут воспроизводить предвзятые модели оценки, унаследованные из прошлого опыта, что создает риски дискриминации [5].

Недостаточная объяснимость решений, принимаемых системами ИИ, препятствует реализации права работников и кандидатов на получение мотивированных обоснований при отказе в приеме на работу или применении дисциплинарных взысканий. Особые риски связаны с потенциальными нарушениями в обработке персональных данных, включая несанкционированный сбор биометрических и психометрических показателей.

Зарубежный опыт демонстрирует возможные направления правового регулирования. В штате Нью-Йорк принят Закон о справедливом использовании автоматизированных решений, обязывающий работодателей проводить независимую экспертизу ИИ-систем на предмет отсутствия дискриминации. В Иллинойсе установлены требования об уведомлении работников об использовании ИИ для принятия решений о найме, продвижении и увольнении.

Развитие дистанционной занятости актуализирует проблемы правового регулирования электронного документооборота. Пандемия COVID-19 выявила недостаточную гибкость российского трудового права и ограниченные возможности применения информационно-коммуникационных технологий в трудовых отношениях [6].

Действующая редакция главы 49.1 ТК РФ предусматривает возможность заключения трудовых договоров и обмена документами с использованием усиленных электронных подписей.

Список литературы

1. Киселев, И.Я. Новый облик трудового права в странах Запада (прорыв в постиндустриальное общество) / И.Я. Киселев. – Текст : непосредственный // Управление персоналом. – 2002. – № 4. – С. 49–55.

2. Отдельные проблемы правового регулирования трудовых отношений в условиях цифровизации экономики. – Текст : электронный // Naukaru. – 2025. – С. 61–67. – URL: https://naukaru08.ru (дата обращения: 15.03.2026).

3. ФНПР хочет распространить трудовые отношения на цифровые платформы. – Текст : электронный // Ведомости : [сайт]. – 2025. – 18 ноября. – URL: https://www.vedomosti.ru (дата обращения: 01.03.2026).

4. Заместитель председателя ФНПР Н. Кузьмина прокомментировала позицию Роструда по вопросу платформенной занятости. – Текст : электронный // Псковский областной совет профсоюзов : [сайт]. – 2025. – 25 мая. – URL: https://sovprof.ru (дата обращения: 10.03.2026).

5. Новиков, Д.А. Цифровая трансформация трудовых отношений: правовые вызовы искусственного интеллекта и платформенной занятости / Д.А. Новиков. – Текст : электронный // Трудовое право в России и за рубежом. – 2025. – № 4. – С. 12–14. – DOI: 10.18572/2221-3295-2025-4-12-14.

6. Чубарова, М.К. Особенности правового регулирования и применения технологий электронного взаимодействия с дистанционными работниками / М.К. Чубарова. – Текст : электронный // Трудовое право в России и за рубежом. – 2025. – № 4. – С. 22–25. – DOI: 10.18572/2221-3295-2025-4-22-25.

В начало к содержанию

УДК 347.451

М.А. Поркашян
Студент
Научный руководитель – канд. экон. наук Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

НЕУСТОЙКА, ЗАДАТОК И ШТРАФ: КАК ЗАКОН ЗАЩИЩАЕТ ПОКУПАТЕЛЯ В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ?

FORFEITURE, DOWN PAYMENT AND PENALTY: HOW DOES THE LAW PROTECT THE CUSTOMER IN AN ONLINE STORE?

Аннотация. *В статье исследуются правовые механизмы защиты прав потребителей при дистанционной торговле через интернет-магазины. Анализируются три ключевых инструмента ответственности продавца: законная неустойка за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя, штраф за несоблюдение добровольного порядка урегулирования спора, а также особенности применения задатка в отношениях с онлайн-продавцами. Рассматриваются последние изменения законодательства, включая Федеральный закон от 28.12.2025 г. № 500-ФЗ, ограничивающий размер неустойки ценой товара и вводящий новые условия взыскания штрафа. Особое внимание уделяется судебной практике по спорам с маркетплейсами и проблеме определения надлежащего ответчика (продавец или владелец агрегатора).*

Ключевые слова: *защита прав потребителей, интернет-магазин, дистанционная торговля, неустойка, задаток, штраф, маркетплейс, ответственность продавца, Закон о защите прав потребителей, судебная практика.*

Summary. *This article examines legal mechanisms for protecting consumer rights in online retailers. Three key instruments of seller liability are analyzed: statutory penalties for late satisfaction of consumer demands, fines for failure to comply with voluntary dispute resolution procedures, and the specifics of applying deposits to online sellers. Recent legislative changes are considered, including Federal Law No. 500-FZ of December 28, 2025, which limits the amount of penalties to the product price and introduces new conditions for collecting fines. Particular attention is given to judicial practice in disputes with marketplaces and the issue of determining the proper defendant (seller or aggregator owner).*

Keywords: *Consumer protection, online store, distance selling, penalties, deposits, fines, marketplace, seller liability, Consumer Protection Act, judicial practice.*

Развитие электронной коммерции и дистанционных способов продажи товаров актуализирует вопросы правовой защиты покупателей, сталкивающихся с нарушениями их прав со стороны интернет-магазинов и маркетплейсов. Согласно обобщению судебной практики Волгоградского областного суда, отношения по дистанционной торговле регулируются нормами Закона РФ «О защите прав потребителей» (далее – ЗоЗПП) и положениями Гражданского кодекса РФ [1]. Предложение товара в интернет-магазине, содержащее все существенные условия, признается публичной офертой, а договор считается заключенным с момента оформления заказа и его оплаты потребителем.

Законодатель предоставляет потребителю мощные инструменты воздействия на недобросовестного продавца: неустойку за просрочку исполнения требований, штраф за отказ в добровольном удовлетворении требований, а также возможность использования задатка как обеспечительного механизма. Цель настоящей статьи – системный анализ указанных правовых средств защиты покупателя в интернет-магазине с учетом последних изменений законодательства и актуальной судебной практики.

Неустойка, предусмотренная ст. 23 ЗоЗПП, является законной неустойкой, что означает невозможность ее уменьшения или исключения соглашением сторон [2]. Стороны своим соглашением не вправе исключить применение законной неустойки или снизить ее размер – включение в договор условия об освобождении продавца от уплаты неустойки является ничтожным [3].

Размер неустойки составляет 1 % от цены товара за каждый день просрочки выполнения следующих требований потребителя:

- о возврате уплаченной за товар денежной суммы;
- об устранении недостатков товара;
- о соразмерном уменьшении покупной цены;
- о возмещении убытков, причиненных продажей товара ненадлежащего качества.

Важное разъяснение содержится в судебной практике: неустойку за просрочку устранения недостатков необходимо исчислять от цены приобретенного товара в целом, а не за отдельный модуль или комплектующую часть, если товар приобретался как единый комплекс и раздельное его использование не предполагается.

С 1 февраля 2026 г. вступили в силу существенные изменения, внесенные Федеральным законом от 28.12.2025 г. № 500-ФЗ: сумма неустойки (пени) не может превышать цену товара, уплаченную потребителем, если иное прямо не установлено законом [4]. Данное ограничение снижает риски

бизнеса при значительных просрочках, особенно в отношении дорогостоящих товаров, но при этом сохранено право суда уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения.

Неустойка подлежит уплате за весь период неисполнения обязательства по день его фактического исполнения.

Если вина лежит на потребителе – например, он уклоняется от предоставления товара для проверки качества, не является на экспертизу или иным образом препятствует добровольному удовлетворению своих требований.

Закон ввел запрет досудебной уступки права на штраф и неустойку: потребитель не вправе уступать требование об уплате неустойки и штрафа лицу, не являющемуся потребителем, до вступления в силу решения суда о их взыскании. Такая сделка признается ничтожной.

Задаток как способ обеспечения исполнения обязательств регулируется ст. 380–381 Гражданского кодекса РФ. Согласно п. 1 ст. 380 ГК РФ, задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения.

Последствия неисполнения обязательства, обеспеченного задатком, определены п. 2 ст. 381 ГК РФ [5]:

– если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток (покупатель), он остается у другой стороны (продавца);

– если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток (продавец), она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка.

В контексте интернет-торговли задаток может использоваться при предварительном заказе товара, особенно в случаях, когда товар поставляется под заказ или имеет высокую стоимость. Однако потребителю следует учитывать, что при отказе от покупки по собственной инициативе (например, если он передумал приобретать товар) задаток не возвращается.

В то же время, если интернет-магазин не может исполнить обязательство по передаче товара (отменяет заказ по своей инициативе, как в деле, рассмотренном Сибайским городским судом), продавец обязан вернуть задаток в двойном размере, а также возместить убытки с зачетом суммы задатка, если договором не предусмотрено иное.

Особую сложность в практике защиты прав покупателей интернет-магазинов представляет определение надлежащего ответчика – продавца или владельца агрегатора (маркетплейса). Согласно преамбуле ЗоЗПП, владелец агрегатора – это организация, предоставляющая потребителю возможность ознакомиться с предложением продавца, заключить с ним договор и произвести предварительную оплату.

Судебная практика демонстрирует, что маркетплейсы часто пытаются уйти от ответственности, ссылаясь на то, что они не являются продавцами, а лишь предоставляют площадку. Так, в деле № 8Г-36495/2023 ООО «Интернет Решения» (Ozon) утверждало, что не является стороной договора купли-продажи, поскольку продавцом выступало иностранное юридическое лицо, а денежные средства были перечислены непосредственно ему. Суды отказали потребителю в иске, поскольку истец, оформляя заказ, согласился с условиями продажи товаров с доставкой из-за рубежа, где прямо указано, что продавцом является иностранная компания.

Однако в других делах суды занимают иную позицию. В решении Сибайского городского суда по иску к ООО «Маркетплейс» указано, что размещенное на сайте предложение являлось публичной офертой, договор был заключен, а ответчик не доказал, что заказ был передан фактическому продавцу. Следовательно, ответственность за неисполнение обязательства несет маркетплейс.

Ключевое значение имеет фиксация цены в момент оформления заказа: изменить цену, объявленную в момент оформления заказа, продавец в одностороннем порядке не вправе. Если интернет-магазин отменяет заказ по причине «технического сбоя» или «ошибки в цене», это является нарушением прав потребителя.

Законодательство о защите прав потребителей предоставляет покупателям интернет-магазинов эффективные инструменты защиты нарушенных прав. Неустойка в размере 1 % от цены товара за каждый день просрочки, штраф в размере 50 % от присужденной суммы за отказ в добровольном удовлетворении требований, а также возможность взыскания двойной суммы задатка с недобросовестного продавца создают надежный правовой механизм стимулирования продавцов к надлежащему исполнению обязательств.

Вступившие в силу с февраля 2026 г. изменения законодательства (Федеральный закон № 500-ФЗ) установили баланс интересов сторон, ограничив максимальный размер неустойки ценой товара и определив четкие условия освобождения продавца от штрафа. При этом сохраняется главный принцип: продавец, нарушивший права потребителя, обязан не только вернуть уплаченную сумму, но и компенсировать потери потребителя, связанные с ожиданием исполнения обязательства.

Потребителям, приобретающим товары через интернет-магазины и маркетплейсы, рекомендуется внимательно изучать условия продажи (кто является фактическим продавцом), сохранять все документы, подтверждающие оформление заказа и оплату, а при нарушении прав – обращаться с письменной претензией, что позволит взыскать штраф за несоблюдение добровольного порядка урегулирования спора.

Список литературы

1. Обобщение судебной практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей при приобретении товаров дистанционным способом. – Текст : электронный // Волгоградский областной суд : [сайт]. – Волгоград. – 2025. – 15 октября. – URL: https://oblsud.vol.sudrf.ru /modules.php?name=docum_ sud&id=25 (дата обращения: 06.03.2026).

2. Энциклопедия судебной практики. Ответственность продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за просрочку выполнения требований потребителя (ст. 23 Закона «О защите прав потребителей»). – Текст : электронный // ГАРАНТ : справочная правовая система : [сайт]. – Москва. – URL: https://base.garant.ru/57589513/ (дата обращения: 06.03.2026).

3. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей : Закон РФ № 2300-1 : текст с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2025 г., с изменениями от 17 февраля 2026 г. : [принят Верховным Советом РФ 7 февраля 1992 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 06.03.2026).

4. Внесение изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей». – Текст : электронный // Чебаркульский городской суд Челябинской области : [сайт]. – Чебаркуль. – 2026. – 30 января. – URL: https://chebar--chel.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=23 (дата обращения: 06.03.2026).

5. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. : одобрен Советом Федерации]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.03.2026).

В начало к содержанию

УДК 340.1

М.А. Поркашян[1], Н.М. Цхяева[1]
[1]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
[2]Студент
Донской государственный технический университет (ДГТУ) в г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель – канд. экон. наук С.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВОВОЙ ПРЕЗУМПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

METHODOLOGICAL FUNCTION OF LEGAL PRESUMPTION IN CONTEMPORARY RUSSIAN LAW

Аннотация. *В статье исследуется методологическая функция правовых презумпций как инструмента юридического познания и правового регулирования. Автором анализируется природа правовых презумпций, их классификация, а также значение в процессе правоприменения. Особое внимание уделяется роли презумпций в восполнении пробелов в законодательстве и обеспечении стабильности правового регулирования. На основе анализа современного российского законодательства и правоприменительной практики делается вывод о трансформации методологической роли правовых презумпций в условиях цифровизации правовой сферы. Предлагаются направления совершенствования законодательного закрепления презумпций с целью повышения эффективности правового регулирования.*

Ключевые слова: *правовая презумпция, методология права, юридическое познание, правоприменение, пробелы в праве, презумпция невиновности, презумпция добросовестности, презумпция достоверности.*

Summary. *This article examines the methodological function of legal presumptions as a tool for legal cognition and legal regulation. The author analyzes the nature of legal presumptions, their classification, and their significance in law enforcement. Particular attention is paid to the role of presumptions in filling legislative gaps and ensuring the stability of legal regulation. Based on an analysis of current Russian legislation and law enforcement practice, the article concludes that the methodological role of legal presumptions is transforming in the context of the digitalization of the legal sphere. Directions for improving the legislative codification of presumptions are proposed to enhance the effectiveness of legal regulation.*

Keywords: *legal presumption, legal methodology, legal cognition, law enforcement, legal gaps, presumption of innocence, presumption of good faith, presumption of reliability.*

В современной юридической науке проблема правовых презумпций традиционно привлекает внимание исследователей. Вместе с тем в методологическом аспекте данный феномен остается недостаточно изученным. Как справедливо отмечает В.М. Сырых, «методология юридической науки представляет собой систему принципов, способов и приемов познания правовой действительности» [1]. В этом контексте правовые презумпции выступают не только как нормативные установления, но и как важнейшие методологические инструменты, позволяющие преодолевать неопределенность в процессе правового регулирования.

Актуальность исследования методологической функции правовых презумпций обусловлена несколькими факторами. Во-первых, современное законодательство характеризуется возрастающей сложностью и динамичностью, что порождает необходимость в эффективных средствах устранения неопределенности. Во-вторых, цифровая трансформация правовой сферы ставит новые вопросы о соотношении формальной определенности и гибкости правового регулирования. В-третьих, практика правоприменения демонстрирует потребность в универсальных методологических подходах к использованию презумпций.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении методологического потенциала правовых презумпций и определении направлений его реализации в современном российском праве. Для достижения указанной

цели поставлены следующие задачи: 1) проанализировать природу правовых презумпций как методологических конструкций; 2) выявить основные функции презумпций в процессе юридического познания; 3) определить тенденции развития презумпций в условиях цифровизации правовой сферы.

Правовые презумпции традиционно определяются как предположения о наличии или отсутствии определенных фактов, основанные на закономерной связи между фактами и подтвержденные предшествующим опытом. Однако в методологическом аспекте их природа раскрывается более полно. Как отмечает О.А. Кузнецова, «презумпции представляют собой не просто предположения, а особые правовые средства, позволяющие оптимизировать процесс доказывания и правоприменения в целом» [2].

Методологическая сущность правовых презумпций проявляется в их способности выполнять роль «мостика» между абстрактными нормами права и конкретными жизненными ситуациями. С этой точки зрения презумпции выступают в качестве инструментов, обеспечивающих перевод нормативных предписаний в плоскость правоприменительных решений. Данное качество делает их незаменимыми в ситуациях, когда фактическая неопределенность препятствует эффективному применению правовых норм.

Классификация правовых презумпций также приобретает методологическое значение. В зависимости от сферы действия выделяют общеправовые, межотраслевые и отраслевые презумпции. Общеправовые презумпции, такие как презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ) или презумпция добросовестности (ст. 10 ГК РФ), выполняют фундаментальную методологическую функцию, задавая базовые принципы правового познания.

Отраслевые презумпции, напротив, обладают специфическим методологическим потенциалом, адаптированным к особенностям конкретной сферы правового регулирования. Так, презумпция вины причинителя вреда в гражданском праве (п. 2 ст. 1064 ГК РФ) и презумпция невиновности в уголовном процессе выполняют сходную методологическую функцию распределения бремени доказывания, но реализуют ее в различных правовых контекстах.

Методологический анализ правовых презумпций предполагает выявление их функций в процессе юридического познания. В литературе выделяются различные функции презумпций, однако представляется возможным систематизировать их следующим образом.

Гносеологическая функция правовых презумпций заключается в их способности служить инструментом познания юридически значимых обстоятельств. В ситуациях, когда прямое установление факта невозможно либо затруднено, презумпция позволяет осуществить опосредованное познание через установление связанных с ним фактов. Как отмечает В.К. Бабаев, «презумпции представляют собой результат познания объективных законо-

мерностей, а затем становятся средством дальнейшего познания» [4]. В данном качестве презумпции обеспечивают экономию правопознавательных усилий, позволяя правоприменителю использовать накопленный социальный опыт.

Логико-методологическая функция проявляется в том, что презумпции задают правила логического вывода в процессе правоприменения. Будучи закрепленными в нормах права, они выступают в качестве логических оснований для умозаключений о наличии или отсутствии юридически значимых фактов.

Цифровая трансформация правовой сферы ставит новые вопросы перед теорией и практикой применения правовых презумпций. В условиях внедрения искусственного интеллекта, автоматизированных систем принятия решений и электронного правосудия традиционные представления о методологической роли презумпций требуют переосмысления.

Прежде всего, меняется соотношение презумпций и формальной определенности. Если традиционно презумпции рассматривались как средство преодоления неопределенности, то в цифровой среде создаются предпосылки для максимальной формализации правовых процессов. Однако, как показывает практика внедрения автоматизированных систем, полная формализация невозможна и не всегда желательна. В этой связи возрастает роль презумпций как инструментов, обеспечивающих баланс между формальной определенностью и гибкостью правового регулирования.

Кроме того, цифровизация создает условия для появления новых видов презумпций. Так, в сфере электронного документооборота формируется презумпция достоверности электронной подписи, в сфере оборота цифровых активов – презумпция добросовестности приобретателя цифровой валюты.

Вместе с тем, цифровизация несет в себе и определенные риски, связанные с применением презумпций. В частности, автоматизация правоприменительных процессов может привести к формальному применению презумпций без учета особенностей конкретной ситуации. Это актуализирует проблему сохранения дискреционных полномочий правоприменителя при использовании презумптивных механизмов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что правовые презумпции обладают значительным методологическим потенциалом, реализуемым в различных сферах правового регулирования. Выступая в качестве инструментов юридического познания, логических оснований правоприменительных решений и средств восполнения пробелов, презумпции играют важную роль в обеспечении эффективности правового регулирования.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: 1) анализ трансформации методологической роли презумпций в условиях цифровизации правовой сферы; 2) исследование возможностей

и пределов формализации презумптивных механизмов; 3) разработка критериев эффективности применения правовых презумпций в различных отраслях права.

Практическое значение выводов исследования заключается в возможности их использования для совершенствования законодательного закрепления презумпций и оптимизации правоприменительной практики. В частности, целесообразно законодательное закрепление общих принципов действия презумпций, а также разработка методических рекомендаций по их применению в условиях цифровизации.

Список литературы

1. Сырых, В.М. История и методология юридической науки : учебник / В.М. Сырых. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 464 с. – ISBN: 978-5-91768-299-0. – Текст : непосредственный.

2. Кузнецова, О.А. Презумпции в гражданском праве : монография / О.А. Кузнецова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2018. – 222 с. – ISBN 5-942013-17-9 – Текст : непосредственный.

3. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве / В.К. Бабаев. – Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 122 с. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 338.48

Л.Б. Раенко[1], А.В. Стричко[2]
[1]Студент
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВОЗМОЖНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

OPPORTUNITIES FOR PHYSICAL REHABILITATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Аннотация. *В статье рассматриваются современные возможности физической реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Анализируются основные методы и технологии восстановительных мероприятий, включая лечебную физкультуру, гидрокинезитерапию, механотерапию и адаптивные спортивные практики. Описываются ключевые принципы составления индивидуальных реабилитационных программ с учетом нозологии, степени функциональных нарушений и возрастных особенностей пациентов. Приводятся данные об эффективности различных подходов на основе актуальных научных исследований и клинического опыта. Делается вывод о значимом потенциале физической реабилитации в улучшении качества жизни и социальной адаптации людей с ОВЗ.*

Ключевые слова: *туризм, адаптивный туризм, инвалиды, ОВЗ, реабилитация.*

Summary. *The article discusses the modern possibilities of physical rehabilitation of people with disabilities. The main methods and technologies of rehabilitation measures are analyzed, including physical therapy, hydrokinesitherapy, mechanotherapy and adaptive sports practices. The key principles of designing individual rehabilitation programs are described, taking into account the nosology, degree of functional disorders and age characteristics of patients. Data on the effectiveness of various approaches based on current scientific research and clinical experience are presented. The conclusion is made about the significant potential of physical rehabilitation in improving the quality of life and social adaptation of people with disabilities.*

Keywords: *tourism, adaptive tourism, disabled people, disabilities, rehabilitation.*

Путешествия являются мощным инструментом для улучшения физического и ментального здоровья, способствуя восстановлению энергии и повышению работоспособности. Они также играют ключевую роль в развитии познавательных способностей, интеллекта и навыков межличностного общения. Поэтому туризм считается оптимальным методом рекреации. В настоящее время он активно используется как средство реабилитации, адаптации и интеграции для людей с ограниченными возможностями.

В соответствии с Федеральным законом № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», социальный туризм является одним из приоритетных направлений. Под социальным туризмом понимается организация поездок, полностью или частично финансируемых за счет бюджетных средств, государственных внебюджетных фондов (включая программы социальной помощи) и средств работодателей [1].

Основная социальная функция туризма – это восстановление жизненных сил. Он предлагает столь необходимую смену обстановки, прерывая монотонность повседневной жизни. Это актуально как для тех, кто испытывает нервное напряжение и однообразие на работе, так и для людей с ограниченными возможностями, годами находящихся в четырех стенах, или пенсионеров, столкнувшихся с потерей привычных социальных контактов и ощущением «пустоты» после выхода на пенсию.

Суть туризма заключается в перемещении, которое дарит возможность сменить обстановку и отойти от привычного уклада. Отдых на природе и физическая активность способствуют укреплению здоровья, а удаление от повседневных раздражителей (городской шум, рабочее напряжение, суета) обеспечивает глубокое психологическое восстановление.

Туризм не только восстанавливает силы, но и обогащает личность, неся в себе значительный гуманитарный потенциал. Для человека крайне важно получать непосредственный опыт: видеть, слышать, осязать и пробовать новое самостоятельно.

В наши дни туризм активно используется как инструмент реабилитации, адаптации и интеграции для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Федеральный закон № 181 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определяет инвалида как человека с устойчивыми нарушениями здоровья, вызванными заболеваниями, травмами или врожденными дефектами, что приводит к ограничению его жизнедеятельности и обусловливает потребность в социальной защите.

Под ограничением жизнедеятельности понимается полная или частичная неспособность человека выполнять базовые функции, такие как самообслуживание, передвижение, ориентация в пространстве, общение, контроль над собой, обучение и работа.

В зависимости от тяжести этих ограничений и нарушений здоровья, людям присваивается группа инвалидности, а несовершеннолетним – статус «ребенок-инвалид». Это регулируется Федеральным Законом «О государственной социальной помощи» от 8 декабря 2010 г. № 345-ФЗ.

Условно выделяют следующие типы функциональных нарушений:

– проблемы с движением (статодинамические);

– нарушения работы внутренних органов и систем (кровообращение, дыхание, пищеварение, обмен веществ и т.д.);

– сенсорные нарушения (зрение, слух, обоняние, осязание);

– психические расстройства (восприятие, память, мышление, речь, эмоции, воля).

Руководствуясь принципами гуманности, государство оказывает социальную поддержку и защиту гражданам, имеющим подобные ограничения.

Цель реабилитации людей с инвалидностью – минимизировать или полностью компенсировать трудности, возникающие из-за стойких нарушений здоровья. Это помогает им успешно адаптироваться в обществе, стать финансово независимыми и полноценно интегрироваться.

Основные направления реабилитации включают:

– медицинские меры: восстановление здоровья, операции, протезирование, лечение в санаториях;

– профессиональная поддержка: помощь в выборе профессии, обучении, поиске работы и адаптации на рабочем месте;

– социальная адаптация: поддержка в повседневной жизни, психологическая помощь, участие в культурной жизни и приспособление к окружающей среде;

– физическая активность: занятия спортом и оздоровительные программы.

Туризм признан исключительным инструментом для рекреации и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Его эффективность обусловлена соответствием реабилитационным задачам, активацией адаптационных и самоадаптационных механизмов, при условии активного вовлечения реабилитанта в процесс [2].

Анализ туризма как реабилитационного средства выявляет следующие ключевые аспекты:

– кинетическая составляющая: туризм обеспечивает необходимую двигательную активность, которая, как известно, является фундаментальным фактором развития физических и психофизиологических качеств организма на протяжении всего жизненного цикла;

– социально-коммуникативная функция: он формирует благоприятную среду для полноценного социального взаимодействия, позволяя лицам с проблемами здоровья устанавливать контакты, выполнять различные социальные роли и интегрироваться в общество. Это способствует преодолению стигматизации, чувства неполноценности и обеспечивает социальную поддержку;

– восстановительный потенциал: туризм выполняет функцию восстановления физических и психических ресурсов, затраченных в повседневной деятельности. Активный характер отдыха, включающий разнообразные развлечения, помогает отвлечься от монотонности;

– экологическая составляющая туризма: природные красоты, такие как благоприятный климат, живописные ландшафты, близость водоемов (рек, озер, морей) и наличие природных или культурных достопримечательностей, способствуют улучшению психоэмоционального состояния, что само по себе является мощным реабилитирующим фактором;

– личностное развитие через туризм: изучение истории, культуры и образа жизни других народов обладает огромным гуманитарным потенциалом, обогащая человека и расширяя его мировоззрение. Гуманитарная ценность туризма заключается не только в познании, но и в его миротворческой направленности, а также в интеллектуальном и воспитательном влиянии на личность, особенно на молодежь. Кроме того, туризм способствует налаживанию дружеских связей между людьми из разных регионов и стран.

Исследование показало, что физическая реабилитация играет центральную роль в комплексной системе помощи людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Современные методики, такие как лечебная физкультура, водные процедуры, занятия на тренажерах, эрготерапия и адаптивный спорт, успешно восстанавливают функции организма, уменьшают ограничения в повседневной жизни и предотвращают осложнения [3].

Наилучшие результаты достигаются при следовании ключевым принципам:

– персонализированный подход, учитывающий заболевание, степень нарушений, возраст и сопутствующие проблемы;

– поэтапное увеличение нагрузки;

– сотрудничество различных специалистов (врачей, психологов, социальных работников);

– применение современных реабилитационных технологий (например, тренажеров с обратной связью, экзоскелетов).

Таким образом, физическая реабилитация не только восстанавливает физические возможности, но и способствует социальной адаптации и улучшению качества жизни людей с ОВЗ. Для дальнейшего прогресса необходимо совершенствовать законодательство, делать реабилитационные услуги более доступными и повышать уровень подготовки специалистов.

Список литературы

1. Вишнякова, Ю.А. Социальный маркетинг. Инклюзивные формы : учебник для вузов / Ю.А. Вишнякова. – Москва : Изд-во Юрайт, 2026. – 140 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12509-2. – Текст : непосредственный.

2. Барыкин, С.Е. От экосистемы инклюзивного туризма к инклюзивной экосистеме туризма / С.Е. Барыкин, Н.П. Вашкевич. – Текст : непосредственный // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции : в 8 ч., Санкт-Петербург, 15–18 мая 2024 г. – Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2024. – С. 183–191.

3. Чистобаев, А.И. Медицинский и оздоровительный туризм : учебник для вузов / А.И. Чистобаев, З.А. Семенова, Н.А. Грудцын. – Москва : Изд-во Юрайт, 2026. – 237 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19069-4. – Текст : непосредственный

В начало к содержанию

УДК 342

Н.Н. Резник[1], О.А. Морозова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. филос. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ: В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ РЕАЛИЙ

EVOLUTION OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR TRANSPORT SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: IN THE CONTEXT OF NEW REALITIES

Аннотация. *В данной статье авторы исследуют динамичное развитие законодательства, регулирующего транспортную инфраструктуру. Она включает анализ ключевых этапов формирования нормативной базы, влияние современных вызовов (тех-*

нологические изменения, международные стандарты, новые угрозы). Авторы исследуют генезис законодательства в данной сфере – от отраслевых нормативных актов советского периода до формирования целостной правовой отрасли в постсоветское время, ключевым элементом которой стал Федеральный закон «О транспортной безопасности». Основное внимание уделяется осмыслению эволюции правового регулирования в контексте вызовов »новых реалий», к которым относятся: цифровизация транспортных систем и связанные с ней киберугрозы, изменение характера террористических и диверсионных угроз в сфере технологий безопасности.

Авторы приходят к выводу, что эволюция правовых основ транспортной безопасности в РФ носит динамичный и адаптивный характер. Законодательство развивается по пути создания гибких, но жестких по сути норм, способных противостоять как традиционным, так и гибридным угрозам, обеспечивая устойчивость транспортного комплекса как критически важного элемента национальной безопасности.

Ключевые слова: *государственное регулирование, транспортная безопасность, эволюция законодательства, новые угрозы, национальная безопасность.*

Summary. *In this article, the authors examine the dynamic development of legislation regulating the protection of transport infrastructure and vehicles from unlawful interference. It includes an analysis of key stages in the formation of the regulatory framework and the impact of modern challenges (technological changes, international standards, and new threats). The authors examine the genesis of legislation in this area–from sector–specific regulations of the Soviet period to the formation of a coherent legal framework in the post–Soviet era, a key element of which was the Federal Law «On Transport Security.» The focus is on understanding the evolution of legal regulation in the context of the challenges of «new realities,» which include the digitalization of transport systems and associated cyber threats, as well as the changing nature of terrorist and sabotage threats in the field of security technologies. The authors conclude that the evolution of the legal framework for transport security in the Russian Federation is dynamic and adaptive. Legislation is evolving toward the creation of flexible, yet fundamentally strict, standards capable of countering both traditional and hybrid threats, ensuring the stability of the transport sector as a critical element of national security.*

Keywords: *government regulation, transport security, evolution of legislation, new threats, national security.*

История развития правового регулирования транспортной безопасности в России как самостоятельной отрасли началась более 300 лет назад. Первые указы появились при Петре I в начале XVIII в. и касались безопасности судоходства и противопожарной безопасности. Это Устав купеческого водоходства 1781 г.

В середине XIX в. при строительстве железных дорог появились строительные и эксплуатационные правила технической безопасности железных дорог и Устав железных дорог 1885 г. Под охраной грузов и поддержанием порядка на транспорте под безопасностью понимались преимущественно техническая эксплуатация и полицейский порядок.

С 1917 по 1991 гг. в советский период приоритетом был государственный контроль и техника безопасности, что позволило сформировать развитую систему ведомственных актов (приказов, правил, инструкций), но в рамках парадигмы жесткого административного и партийного контроля над

всеми сферами жизни, включая транспорт. В этот период акцент был сделан на промышленную (техническую) безопасность, охрану труда и режимно–секретные мероприятия, т.к. транспорт являлся стратегическим объектом в условиях «железного занавеса» и холодной войны.

В современном понимании концепция «транспортной безопасности» (антитеррористической защищенности) еще отсутствовала, поскольку угроза терроризма на внутреннем транспорте считалась не актуальной. Основные риски виделись в диверсиях иностранных агентов, и это в тот период регулировалось государственной безопасностью и охраной объектов.

В период правового вакуума и новых угроз (1990-е гг.) знаменовавшийся распадом СССР и ослаблением государственных институтов, появление новых угроз (терроризм, организованная преступность на транспорте) показало, что советские нормы устарели и не отвечали новым вызовам. Регулирование оставалось разрозненным, осуществляясь в рамках отдельных кодексов (Водный, Воздушный) и ведомственных актов, т.е. отсутствовал единый комплексный закон.

Формирование современной системы началось в 2000–2010-е гг., что позволяет сделать вывод о создании целостного правового института транспортной безопасности. Триггером для разработки нормативных актов в сфере правовых основ транспортной безопасности в РФ стала серия чудовищных терактов на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры в начале 2000-х, например, взрывы в московском метро в 2004 г., взрывы двух пассажирских самолетов в 2004 г., захват школы в Беслане в 2004 г., на прямую связанный с транспортом для террористов. Серия терактов и захватов заложников показала кризис безопасности, ставший пиком.

И только в 2007 г. был принят Федеральный закон № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [1]. Это основополагающий акт, который впервые дал легальное определение понятию «транспортная безопасность», означающему состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Также данный закон четко разделил ее от промышленной и пожарной безопасности, определил субъектов транспортной инфраструктуры (перевозчиков, владельцев инфраструктуры), объекты и меры по обеспечению. Ввел систему категорирования объектов, оценку уязвимости, планы обеспечения. И что самое важное, был создан институт компетентных органов, такой как Министерство транспорта, которое являлось единым органом управления, соединив в своей структуре все составляющие транспортной системы страны. Далее функции по транспортной безопасности были переданы Ространснадзору и ФСБ.

Последующее государственное регулирование способствовало развитию и созданию нормативной базы. Были приняты федеральные законы «О противодействии терроризму» [2] и «О безопасности» [3], которые создали общий контекст в сфере государственного регулирования в области транспортной безопасности.

С середины 2010-х гг. по настоящее время происходит расширение и адаптация правового регулирования в области транспортной безопасности в связи с развитием и в ответ на новые вызовы. Сюда входят цифровизация, новые технологии, геополитическая напряженность и санкции. Существенная системная трансформация произошла от относительно узкой задачи противодействия актам незаконного вмешательства (терроризм, захват) к построению комплексной системы «конвергентной безопасности».

В 2010 г. вышел Указ Президента РФ № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» [4], где был предложен ряд мер по обеспечению транспортной безопасности, разработанный в ответ на теракты в Московском метрополитене.

В 2011 г., после теракта в аэропорту Домодедово, Минтранс России издал приказы, устанавливающие требования по обеспечению транспортной безопасности по каждому виду транспорта.

В последнее время внесены существенные изменения в Федеральный закон «О транспортной безопасности» [1] и подзаконные акты.

Изменения включают замену обязательной аттестации персонала на инструктаж и проверку знаний, что должно снизить финансовую нагрузку на субъекты транспортной инфраструктуры. Работникам подразделений транспортной безопасности разрешено использовать средства принудительной остановки транспорта, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами.

С 2024 г. Ространснадзор получил новые полномочия при осуществлении надзора, включая проведение внеплановых проверок по информации от ФСБ России.

Основным направлением государственного регулирования в этот период, среди всего многообразия нормативно-правовых документов является Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г., утвержденная Правительством Российской Федерации [5].

В соответствии с основополагающими национальными целями и задачами развития Российской Федерации, определенными в документах стратегического планирования, указах и поручениях Президента РФ, в Стратегии определены миссия и стратегические приоритеты развития транспортного комплекса.

Важнейшим приоритетом при реализации Стратегии является обеспечение национальных интересов Российской Федерации в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [6].

Транспортная стратегия Российской Федерации определила новые приоритеты в кибербезопасности, защите от БПЛА, адаптации к санкциям, импортозамещении технических средств. В закон «О транспортной безопас-

ности» [1] регулярно вносятся поправки, расширяющие понятийный аппарат, уточняющие полномочия и вводящие требования к новым технологиям, таким как биометрия и интеллектуальные системы. Происходит интеграция в общегосударственную систему безопасности, например, усиление связи с законами «О безопасности» [3], «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [7] и «О персональных данных» [8].

Конечно, нельзя не сказать о доминирующей роли ФСБ России. Она не только формулирует угрозы и устанавливает многие детальные требования, но и усиливает контроль за кадровой безопасностью (проверки персонала) и противодействием терроризму.

Также государственным силовым и правоохранительным компонентом системы транспортной безопасности является полиция, поскольку борьба с преступностью и последствиями совершения преступлений – это фундаментальная обязанность демократического правового государства, признающего, как следует из ст. 2 Конституции РФ, человека, его права и свободы высшей ценностью.

Приказы МВД регламентируют деятельность подразделений по обеспечению безопасности на транспорте. Полиция обеспечивает правовое поле, общественный порядок, ведет борьбу с преступностью и координирует действия в случае серьезных угроз. Ее функции взаимодополняют друг друга, создавая многоуровневую систему защиты. Она действует не изолированно, а находится в единой системе обеспечения транспортной безопасности, взаимодействуя с Ространснадзором, ФСБ России, субъектами транспортной инфраструктуры и перевозчиками.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать несколько выводов:

1. Эволюция правовых основ транспортной безопасности в РФ – это непрерывный процесс адаптации законодательства к новым реалиям, направленный на обеспечение безопасности транспортной системы и защиту национальных интересов. Происходит качественная трансформация и расширение правового регулирования транспортной безопасности.

2. С появлением новых «цифровых» регуляторов государство активно формирует «правила игры» в правовом регулировании транспортной безопасности. Установлены обязательные требования к защите информационных систем и АСУ ТП на транспорте. Ведется государственный реестр КИИ, обязательна отчетность об инцидентах, ужесточены правила полетов, создаются геозоны, легализуется и стандартизируется применение средств РЭБ и перехвата дронов силами самих субъектов ТБ. Созданы правовые основания для использования распознавания лиц в аэропортах. Регулируется порядок хранения и обработки биометрических данных. Введены моратории на штрафы за использование неквалифицированного оборудования,

если отечественного аналога нет. Ускорена процедура сертификации российских технических средств ТБ. Повышены штрафы за нарушения, вплоть до приостановки деятельности. Внедрены системы риск-ориентированного надзора, где частота проверок зависит от категории риска объекта. Часть затрат на транспортную безопасность (особенно для инфраструктурных объектов) компенсируется или софинансируется через федеральные целевые программы.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О транспортной безопасности : Федеральный закон № 16-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 21.04.2025 г. : [принят Государственный Думой 19 января 2007 г. : одобрен Советом Федерации 02 февраля 2007 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http:// https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_66069/ (дата обращения: 05.02.2026).

2. Российская Федерация. Законы. О противодействии терроризму : Федеральный закон № 35-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28.05.2025 г. : [принят Государственный Думой 26 января 2006 г. : одобрен Советом Федерации 01 марта 2006 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 05.02.2026).

3. Российская Федерация. Законы. О безопасности : Федеральный закон № 35 – ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 10.07.2023 г. : [принят Государственный Думой 07 декабря 2010 г. : одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 05.02.2026).

4. Российская Федерация. Президент РФ. Указ Президента РФ № 403 от 31.03.2010 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте». – Текст : непосредственный // Российская газета. – № 70. – 05.04.2010.

5. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://government.ru (дата обращения: 05.02.2026). – Текст : электронный.

6. Российская Федерация. Президент РФ. Указ Президента РФ от № 400 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства. – № 27 (ч. II). – 05.07.2021. – Ст. 5351.

7. Российская Федерация. Законы. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : Федеральный закон № 187-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 07.04.2025 г. : [принят Государственный Думой 12 июля 2017 г. : одобрен Советом Федерации 19 июля 2017 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 05.02.2026).

8. Российская Федерация. Законы. О персональных данных: Федеральный закон № 152-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 24.06.2025 г. : [принят Государственный Думой 08 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 05.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 347

Д.Г. Ролдугин[1], О.Ю. Греченкова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. юрид. наук
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ В РОССИИ

CIVIL LAW MECHANISMS FOR PROTECTING INVESTMENT BUSINESS PROJECTS IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE IN RUSSIA

Аннотация. *Статья посвящена анализу гражданско-правовых инструментов, обеспечивающих защиту инвестиционных бизнес-проектов в России в условиях санкционных ограничений. Рассматриваются корпоративные договоры, эскроу-счета, специальные счета типов «С» и «Ин», заверения об обстоятельствах, hardship-клаузы, а также применение норм о добросовестности и существенном изменении обстоятельств (ст. 10, 451 ГК РФ). Отдельное внимание уделяется изменениям правового регулирования 2025–2026 гг., включая указы Президента РФ № 435, 436 и 520, а также развитию процедур контроля за иностранными инвестициями. На основе анализа нормативных актов, научных публикаций и судебной практики формулируются выводы о значении договорного структурирования и диверсификации рисков при реализации инвестиционных проектов.*

Саморегулируемые организации (СРО) разрабатывают стандарты добросовестной деятельности, снижая судебные споры в инвестиционной сфере. Государственные гарантии по Указу № 436 включают упрощение процедур для добросовестных инвесторов, стимулируя приток капитала из нейтральных стран.

В 2025 г. акцент сместился на защиту внутреннего рынка от оттока капитала, с одновременным оживлением инвестиционной активности через параллельный импорт и упрощенные разрешения.

Ключевые слова: *инвестиционные проекты, санкции, контрсанкции, гражданское право, защита инвестиций, корпоративные договоры, эскроу-счета, специальные счета, ГК РФ.*

Summary. *In this article, the authors examine the dynamic development of legislation regulating the protection of transport infrastructure and vehicles from unlawful interference. It includes an analysis of key stages in the formation of the regulatory framework and the impact of modern challenges (technological changes, international standards, and new threats). The authors examine the genesis of legislation in this area–from sector–specific regulations of the Soviet period to the formation of a coherent legal framework in the post–Soviet era, a key element of which was the Federal Law «On Transport Security.» The focus is on understanding the evolution of legal regulation in the context of the challenges of «new realities,» which include the digitalization of transport systems and associated cyber threats, as well as the changing nature of terrorist and sabotage threats in the field of security technologies. The authors conclude that the evolution of the legal framework for transport security in the Russian Federation is dynamic and adaptive. Legislation is evolving toward the creation of flexible, yet fundamentally strict, standards capable of countering both traditional and hybrid threats, ensuring the stability of the transport sector as a critical element of national security.*

Self-regulatory organizations (SROs) develop standards for good-faith activities, reducing legal disputes in the investment sector. State guarantees under Decree No. 436 include simplifying procedures for good-faith investors, stimulating the inflow of capital from neutral countries.

In 2025, the focus shifted to protecting the domestic market from capital outflows, while simultaneously revitalizing investment activity through parallel imports and simplified permits.

Keywords: *government regulation, transport security, evolution of legislation, new threats, national security.*

Санкционное давление на Россию, инициированное в 2014 г. и значительно усилившееся в 2022 г., к 2025–2026 гг. приобрело новые формы, включая 18-й и 19-й пакеты санкций ЕС, направленные на ограничение инвестиций в энергетический сектор, криптовалютные операции и международные расчеты [1]. В ответ российские власти ввели и продлили ряд контрсанкционных мер, ориентированных на защиту национальных интересов, оживление экономики и стимулирование инвестиционной активности. Эти меры включают продление специального регулирования в экономике до 2027 г., упрощение процедур для подсанкционных инвесторов с двойным гражданством и введение новых финансовых инструментов, таких как счета типа «Ин».

Инвестиционные бизнес-проекты, от IT-стартапов до крупных инфраструктурных инициатив в энергетике и транспорте, сталкиваются с рисками блокировки активов, неисполнения обязательств иностранными контрагентами и валютных ограничений. Гражданское право, опирающееся на Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), выступает ключевым механизмом адаптации к этим вызовам, обеспечивая договорную свободу при соблюдении публичных интересов [2]. Актуальность темы подтверждается анализом событий 2025 г.: несмотря на ужесточение контроля за соблюдением санкций со стороны США, ЕС и Великобритании, Россия сняла некоторые валютные ограничения и заключила соглашения с дружественными юрисдикциями для повышения инвестиционной привлекательности. Цель

статьи – систематизировать гражданско-правовые механизмы защиты инвестиционных проектов, выявить их эволюцию под влиянием санкций и определить условия успешной реализации в текущих условиях. Исследование опирается на нормативные акты, научные работы и практику 2025–2026 г.

Инвестиционный бизнес-проект в гражданско-правовом смысле представляет собой комплекс мероприятий по вложению капитала в создание, модернизацию или приобретение активов с целью получения прибыли, оформленный через договоры, корпоративные структуры или специальные режимы (ст. 2, 1041–1054 ГК РФ). Такие проекты классифицируются по формам: от простого товарищества до инвестиционного товарищества и акционерных обществ. В условиях санкций их правовой режим существенно трансформируется: вводятся ограничения на новые инвестиции в стратегические сектора, такие как энергетика, где запрещены операции с проектами вроде «Арктик СПГ 2».

Санкции ЕС и США фокусируются на минимизации международных расчетов, затрагивая компании и физических лиц из нейтральных стран [3]. В ответ Россия эволюционировала контрмеры: с одной стороны, усиливая контроль за оттоком капитала и деятельностью иностранных инвесторов, с другой – стимулируя экономику через послабления. Например, Указ Президента РФ № 520 от 2022 г. (продленный в 2025-м) запрещает сделки иностранных инвесторов с российскими акциями, но Указ № 435 от 01.07.2025 разрешает безвозмездные операции между супругами и родственниками, даже если одна сторона из недружественной страны. Кроме того, Указ № 436 ввел счета типа «Ин», позволяющие зарубежным инвесторам из недружественных стран покупать валюту на внутреннем рынке и инвестировать через российские депозитарии.

Научные исследования подчеркивают деформацию правового режима инвестиций: санкции приводят к необходимости перестройки цепочек поставок, диверсификации партнеров и усиления защиты через двусторонние соглашения о поощрении и защите инвестиций (ДИС). В 2025 г. выросло число споров в инвестиционном арбитраже, где российские компании обжалуют блокировку активов, опираясь на ДИС с государствами, вводящими санкции. Судебная практика показывает буйный рост антиисковых запретов по ст. 248.1–248.2 АПК РФ, что усиливает защиту российских активов, но провоцирует ответные меры ЕС.

Корпоративные договоры (ст. 67.2 ГК РФ) позволяют фиксировать распределение рисков, включая опционы на выкуп долей при введении новых санкций, заверения об обстоятельствах (representations and warranties) и indemnity-клаузы для возмещения убытков. В условиях санкций эти договоры часто включают hardship-клаузы, предусматривающие пересмотр условий при существенном изменении обстоятельств (ст. 451 ГК РФ), например, при блокировке платежей или экспроприации активов.

Инвестиционные соглашения, регулируемые Федеральным законом «Об инвестиционном товариществе», используются для совместных проектов с дружественными странами, минимизируя риски через гарантии и поручительства (ст. 361–367 ГК РФ). Практика 2025 г. показывает, что такие соглашения помогают в переформатировании зарубежных активов в российскую юрисдикцию.

Эскроу-счета (ст. 860.7 ГК РФ) блокируют средства до выполнения условий, что особенно актуально при валютных ограничениях и рисках неисполнения. В 2025 г. их применение расширилось для сделок с нерезидентами, требующих одобрения Правительственной комиссии.

Специальные счета типа «С» предназначены для расчетов с недружественными нерезидентами, обеспечивая контроль за переводами и защиту от блокировки. Новинка 2025 г. – счета типа «Ин», введенные Указом № 436, которые позволяют инвесторам из недружественных стран инвестировать в России, учитывать финансы и ценные бумаги через местные депозитарии, упрощая репатриацию прибыли. Эти инструменты минимизируют риски в энергетических и IT-проектах, где санкции запрещают новые инвестиции.

Статья 10 ГК РФ запрещает злоупотребление правом, что суды применяют в санкционных спорах, оценивая поведение сторон с учетом форс-мажора. В 2025 г. увеличилось число дел по антиисковым запретам, где российские суды блокируют иностранные разбирательства по «закону Лугового» [4].

Безотзывные доверенности и опционные договоры (ст. 429.3–429.4 ГК РФ) защищают от внезапного ухода партнеров. Кроме того, публично-правовые средства, такие как обжалование в административных органах или инвестиционном арбитраже, дополняют гражданско-правовые, опираясь на ДИС для компенсации ущерба.

Саморегулируемые организации (СРО) разрабатывают стандарты добросовестной деятельности, снижая судебные споры в инвестиционной сфере. Государственные гарантии по Указу № 436 включают упрощение процедур для добросовестных инвесторов, стимулируя приток капитала из нейтральных стран.

В 2025 г. акцент сместился на защиту внутреннего рынка от оттока капитала, с одновременным оживлением инвестиционной активности через параллельный импорт и упрощенные разрешения.

Реализация проектов с участием иностранных инвесторов требует оценки санкционных рисков и, при необходимости, получения согласования Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. В ряде случаев сделки подлежат дополнительным условиям, включая ценовые ограничения и обязательные платежи в бюджет.

Включение в договоры альтернативных механизмов расчетов, условий о расторжении или изменении обязательств при наступлении внешних ограничений позволяет повысить устойчивость проекта. Распространена практика использования расчетов в национальных валютах и привлечения контрагентов из государств, не применяющих санкционные ограничения.

Участие в государственных программах и применение предусмотренных законодательством мер поддержки может способствовать снижению правовых и финансовых рисков. Одновременно возрастает значение соблюдения процедурных требований и внутреннего комплаенса.

Регулярный аудит помогает избежать споров. Проактивное обращение в суды для антиисковых запретов усиливает защиту, несмотря на ответные санкции ЕС. Несоблюдение условий приводит к блокировке активов, доначислениям и репутационным потерям, как в случаях с заблокированными инвестициями в ЕС [5].

Вывод. Гражданско-правовые механизмы защиты инвестиционных бизнес-проектов в России эффективно эволюционируют под санкционным давлением, сочетая договорную гибкость с усиленным государственным контролем. Нововведения 2025–2026 гг., включая Указы № 435, 436 и 520, а также счета типа «Ин», создают основу для устойчивости проектов, минимизируя риски через эскроу, корпоративные договоры и антиисковые запреты. Однако успех зависит от проактивного подхода: тщательного due diligence, диверсификации и взаимодействия с властями. В перспективе требуется дальнейшее совершенствование ДИС, унификация подходов к форс-мажору и расширение соглашений с дружественными странами. Только так инвестиционные проекты смогут стать двигателем экономического роста в условиях внешних ограничений.

Список литературы

1. Манушин, Д.В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025 / Д.В. Манушин. – Текст : непосредственный // Российский журнал экономики и права. – 2024. – Т. 18. – № 3. – С. 381–410.

2. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://government.ru (дата обращения: 05.02.2026). – Текст : электронный.

3. Гитинова, Н.Ш. Правовые механизмы защиты иностранных инвесторов в России в условиях санкционного давления // Н.Ш. Гитинова, Г.А. Пакерман. – Текст : непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 96–103.

4. Право : Санкции, международные разбирательства и валютное регулирование: главное за 2025 год : [сайт]. – Москва URL: https://pravo.ru/story/261666/ (дата обращения: 02.03.2026). – Текст : электронный.

5. Нешитой, А.С. Инвестиции : учебник / А.С. Нешитой. – 9-е изд., перераб. и испр. – Москва : Дашков и К°, 2018. – 352 с. – ISBN 978-5-394-02216-6. – (Учебные издания для бакалавров). – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=495803 (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 346.15

А.В. Ротарь[1], О.А. Морозова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. филос. наук
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОДЕКС СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ И РОЛЬ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА В ПОДДЕРЖАНИИ АВТОРИТЕТА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

CODE OF JUDICIAL ETHICS AND THE ROLE OF THE JUDICIAL COMMUNITY IN MAINTAINING THE AUTHORITY OF THE JUDICIARY

Аннотация. *Статья посвящена роли Кодекса судейской этики и органов судейского сообщества как единого механизма, обеспечивающего поддержание авторитета судебной власти в Российской Федерации. В работе исследуется правовая природа Кодекса судейской этики, его место в иерархии нормативных актов, регулирующих статус судьи, соотношение с Конституцией РФ и Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Авторами анализируются положения Кодекса, устанавливающие стандарты профессионального и внеслужебного поведения судей, требования к их беспристрастности и объективности, а также ограничения, обусловленные особым статусом носителя судебной власти. Рассматриваются полномочия и практическая деятельность органов судейского сообщества. Анализируется их роль в нормотворчестве, разъяснении сложных этических ситуаций и применении дисциплинарных взысканий за нарушения, порочащие честь и достоинство судьи и умаляющие авторитет судебной власти.*

Ключевые слова: *Кодекс судейской этики, судейское сообщество, авторитет судебной власти, независимость судей, беспристрастность, конфликт интересов, дисциплинарная ответственность судей.*

Summary. *This article examines the role of the Code of Judicial Ethics and judicial bodies as a unified mechanism for upholding the authority of the judiciary in the Russian Federation. The paper examines the legal nature of the Code of Judicial Ethics, its place in the hierarchy of regulatory acts governing the status of judges, and its relationship with the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation «On the Status of Judges in the Russian Federation». The authors analyze the Code's provisions establishing standards for the professional and personal conduct of judges, requirements for their impartiality and objectivity, and restrictions arising from the special status of judicial authority. The*

powers and practical activities of judicial bodies are examined. Their role in rulemaking, the clarification of complex ethical situations, and the application of disciplinary sanctions for violations that discredit the honor and dignity of a judge and diminish the authority of the judiciary is analyzed.

Keywords: *Code of judicial ethics, judicial community, authority of the judiciary, independence of judges, impartiality, conflict of interest, disciplinary responsibility of judges.*

Современные исследователи отмечают ярко выраженные тенденции влияния органов судейского сообщества на процесс преобразования всей судебной системы современной России. Вопросы координации деятельности различных органов судейского сообщества приобретают особую значимость в контексте обеспечения единства судебной системы и правового суверенитета страны.

В последнее время возросло количество кандидатов, получивших отказ в рекомендации на должность судьи в связи с возможным конфликтом интересов. В тоже время на практике имеют место случаи отказа в рекомендации при наличии близких родственников, занимающих различные должности в органах государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органах. Это не охватывается действующей редакцией ст. 5 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [1]. Представители судейского сообщества указывают на необходимость законодательного урегулирования и конкретизации понятия конфликта интересов, а также внесения изменений в Кодекс судейской этики.

Кодекс судейской этики является не просто сводом правил поведения, а важнейшим инструментом поддержания авторитета судьи. Как указано в самом Кодексе, его цель – «установление стандартов поведения судей как основы общественного доверия к судебной власти и качеству правосудия» [2]. Он конкретизирует высокие нравственно-этические требования, предъявляемые к судье в профессиональной и внесудебной деятельности, исходя из того, что соблюдение этих правил должно стать внутренним убеждением судьи.

Роль судейского сообщества в этом механизме является определяющей. Органы судейского сообщества формируются именно для выражения интересов судей как носителей судебной власти. Среди их основных задач прямо закреплена задача «утверждение авторитета судебной власти, обеспечение выполнения судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики» [3]. Это означает, что само судейское сообщество берет на себя ответственность за поддержание высоких стандартов профессии.

Следовательно, Кодекс устанавливает эталон поведения, а органы судейского сообщества обеспечивают его соблюдение, дают разъяснения в сложных этических ситуациях и применяют меры дисциплинарной ответственности. Таким образом, Кодекс судейской этики является нормативной основой, а судейское сообщество – институциональным гарантом поддержания авторитета судебной власти.

Эволюция Кодекса судейской этики берет свое начало с 1993 г., тогда он назывался «Кодекс чести судьи». Далее был принят новый Кодекс судейской этики в 2004 г., с последующими изменениями и дополнениями, внесенными Всероссийскими съездами судей в 2012, 2016 и 2022 гг., как отражение развития судебной системы и новых вызовов. Документ регламентирует, как должны вести себя судьи не только в профессиональной, но и в общественной жизни.

Кодекс судейской этики базируется на Конституции РФ и Законе «О статусе судей в Российской Федерации» [4]. Суть правового положения судей в России напрямую связана с Конституцией РФ, где закреплены такие основы как независимость судей, их подчинение только Конституции и федеральному закону (ст. 120), принципы неприкосновенности (ст. 122) и несменяемости (ст. 121) [4].

Закон «О статусе судей в Российской Федерации» развивает конституционные нормы, детально определяя правовой статус судьи: порядок наделения полномочиями, гарантии независимости (включая неприкосновенность), основания для приостановления или прекращения полномочий, общие запреты и ограничения.

Кодекс судейской этики развивает и конкретизирует требования закона применительно к повседневному поведению судьи – как в профессиональной, так и во внеслужебной деятельности.

Основные принципы и нормы Кодекса гласят о приоритете профессиональной деятельности, следовании высоким стандартам морали, недопустимости использования статуса в личных целях. В осуществлении правосудия необходимы беспристрастность, недопустимость влияния, тактичность в отношении участников процесса, запрет на публичные комментарии по делам.

Так же имеются ограничения на участие в политической деятельности, требования к финансовым и деловым связям, условия занятия научной, преподавательской и творческой деятельностью и сохранение требований к поведению в отношении судей, находящихся в отставке. Кодекс задает стандарты поведения, а судейское сообщество отвечает за их внедрение и контроль. Соблюдение этических норм напрямую влияет на доверие граждан к суду: если судья ведет себя достойно, это укрепляет авторитет всей судебной системы. Нарушения этики, например, конфликт интересов, некорректное общение с участниками процесса, публичные высказывания, компрометирующие суд, подрывают доверие и могут привести к дисциплинарным мерам.

Кодекс судейской этики занимает свое место в системе правового регулирования статуса судьи (акт судейского сообщества, дополняющий закон), его роль конкретизирует абстрактные понятия «честь», «достоинство» и «справедливость».

Кодекс принимается Всероссийским съездом судей (органом судейского сообщества), и его соблюдение обязательное требование, закрепленное законом. Нарушение положений Кодекса является дисциплинарным проступком. Квалификационная коллегия судей может наложить взыскание, вплоть до досрочного прекращения полномочий судьи. Судейское сообщество через свои органы (квалификационные коллегии, советы судей) не только наказывает за нарушения, но и проводит профилактику: обучение, разъяснение норм, обмен лучшими практиками.

Однако существуют проблемы правоприменения института судейской этики, которые состоят в этической оценке конфликта интересов. Недостаточна правовая определенность понятия «конфликт интересов» в судейской деятельности, как в оценке самих ситуаций при назначении судей, так и в процессе их деятельности. В этих процессах судейское сообщество играет определяющую роль в оценке конфликта интересов, выступая одновременно нормотворцем, разъяснителем и правоприменителем.

Так же существует проблема «двойных стандартов» в деятельности судей, которая является наиболее острой и сложной в контексте обеспечения принципа равенства всех перед законом и судом [4].

В судейской среде этот термин может пониматься в нескольких аспектах: как применение разных подходов к оценке поведения самих судей, умаляющего авторитет судебной власти, либо как обвинение в неодинаковом применении закона к участникам процесса.

Согласно Обзору Совета судей Российской Федерации от 22 сентября 2025 г. «Обзор типовых ситуаций конфликта интересов в судебной деятельности и порядка их урегулирования» встречаются различные ситуации прямо или косвенно свидетельствующие об наличии конфликта интересов в деятельности судьи.

Так, например, рассмотрение дела с участием секретаря или помощника данного судьи является конфликтом интересов и предполагает заявление судьей самоотвода. Но, если, дело рассматривается не в отношении помощника/секретаря судьи, а в отношении иного служащего судебной инстанции, то конфликт интересов не возникает, необходимо лишь уведомление участников и сторон процесса, т.к. может возникнуть личная заинтересованность.

Основания этому содержатся в ст. 3 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» в случае возникновения конфликта интересов «судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации». Кроме того, в п. 4 ст. 8 Кодекса судейской этики, который обязывает судью при наличии обстоятельств, способных поставить его в ситуацию конфликта интересов, проинформировать об этих обстоятельствах лиц, участвующих в деле.

Исходя из анализа Обзора Совета судей Российской Федерации от 22 сентября 2025 г. «двойные стандарты» в деятельности судей можно встретить при рассмотрении судьей дела, одной стороной из которого является его одноклассник/одногруппник или сосед [5].

При общем и недетальном рассмотрении можно прийти к выводу: если нет никаких признаков наличия дружеских или приятельских отношений между судьей и участником процесса, то и говорить о возникновении конфликта интересов не представляется возможным. А также нет необходимости и в самоотводе, и в информировании сторон судебного заседания.

Личное знакомство – это между людьми, которые лично знают друг друга, и может иметь различную степень близости. Следовательно, в каждом конкретном случае судья самостоятельно должен определить характер своих связей с участником дела, чтобы избежать возможных конфликтов интересов. Именно, на моменте установления судьей характера знакомства с тем или иным процессуальным лицом проявляются «двойные стандарты», ввиду его заинтересованности в определенном разрешении дела и вынесения приговора.

В судейском сообществе проблема проявляется в разной оценке аналогичных этических нарушений разными квалификационными коллегиями, неодинаковом подходе к ответственности судей в зависимости от их должностного положения, стажа или наличия административного ресурса. Отсутствие единообразной практики привлечения к ответственности за порочащие проступки требует системного, комплексного подхода к решению.

Кодекс судейской этики и органы судейского сообщества образуют неразрывный механизм, в котором Кодекс задает стандарт, а сообщество обеспечивает его соблюдение, защищая тем самым авторитет судебной власти. Деятельность органов судейского сообщества направлена на обеспечение баланса между строгими этическими требованиями и необходимостью сохранения независимого и полноценного судейского корпуса. Укрепление авторитета суда невозможно без постоянного самоконтроля судейского корпуса и строгого следования этическим нормам. Совершенствование правового регулирования института судейской этики видим в предложениях по уточнению норм Кодекса судейской этики и Закона «О статусе судей» в части этических требований.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ № 3132-1 от 26.06.1992: текст с изменениями и дополнениями на 28.12.2025 г. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 21.02.2026).

2. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) : текст с изменениями и дополнениями на 01.12.2022г. – Текст :

электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/ (дата обращения: 21.02.2026).

3. Российская Федерация. Законы. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации : Федеральный закон № 30-ФЗ от 14.03.2002: текст с изменениями и дополнениями на 23.07.2025 г. : [принят Государственный Думой 15 февраля 2002 г. : одобрен Советом Федерации 27 февраля 2002 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/ (дата обращения: 15.02.2026).

4. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/ (дата обращения: 15.02.2026).

5. Обзор Совета судей Российской Федерации от 22 сентября 2025 г. «Обзор типовых ситуаций конфликта интересов в судебной деятельности и порядка их урегулирования». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412614677/ (дата обращения: 20.02.2026). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 351

К.Т. Руденко[1], О.Н. Кичалюк[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. юрид. наук, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE ROLE OF STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES IN ENSURING THE NATIONAL INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *В статье рассматривается роль органов государственной власти в обеспечении национальных интересов Российской Федерации в условиях современных внутренних и внешних вызовов. Анализируются полномочия федеральных и региональ-*

ных органов, механизмы их взаимодействия и координации деятельности в сфере безопасности, социально-экономического развития и внешней политики. Особое внимание уделяется нормативно-правовой основе функционирования системы публичной власти, включая положения Конституция Российской Федерации, а также стратегическим документам в области национальной безопасности, в частности Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Обосновывается необходимость комплексного и системного подхода к защите национальных интересов, предполагающего согласованность действий всех уровней власти, укрепление институциональной устойчивости и совершенствование законодательной базы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: *национальные интересы, Совет Безопасности, Президент, оборона, нормативный акт, глобальная трансформация.*

Summary. *The article examines the role of public authorities in ensuring the national interests of the Russian Federation in the face of current internal and external challenges. It analyzes the powers of federal and regional authorities, as well as the mechanisms of their interaction and coordination in the areas of security, socio-economic development, and foreign policy. Special attention is given to the legal framework for the functioning of the public authority system, including the provisions of the Constitution of the Russian Federation, as well as strategic documents in the field of national security, such as the Presidential Decree «On the National Security Strategy of the Russian Federation.» The article substantiates the need for a comprehensive and systematic approach to protecting national interests, which involves coordinating the actions of all levels of government, strengthening institutional stability, and improving the legal framework for ensuring the national security of the Russian Federation.*

Keywords: *national interests, Security Council, President, defense, regulatory act, global transformation.*

Обеспечение национальных интересов является одной из ключевых функций государства. В условиях глобальной трансформации международных отношений, усиления внешнеполитической конкуренции и внутренней социально-экономической динамики возрастает значение эффективного функционирования органов государственной власти. Национальные интересы Российской Федерации представляют собой совокупность объективных потребностей каждой отдельно взятой личности, общества и государства в обеспечении их устойчивой безопасности.

Как отмечают С.В. Лихачев и Н.С. Ракша: «Правовые нормы в сфере обеспечения национальной безопасности выступают правовой основой деятельности для целенаправленного воздействия на угрозы национальным интересам Российской Федерации».

Правовые основы формирования и реализации национальных интересов закреплены в ряде нормативно-правовых актов, основные из которых – Конституция Российской Федерации и Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Основной закон является фундаментальным правовым актом, устанавливающим принципы и нормы, на которых базируется система обеспечения национальной безопасности страны. Конституция определяет базо-

вые ценности и цели государства: суверенитет, территориальную целостность, федеративное устройство, верховенство закона и неприкосновенность личности. Эти положения формируют правовую основу защиты государства от внешних и внутренних угроз [1].

К тому же, она устанавливает систему разделения властей – законодательной, исполнительной и судебной, что обеспечивает устойчивость государственного механизма.

Несмотря на то что Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – подзаконный нормативный акт, он имеет большое значение для реализации самой Стратегии. Данная стратегия направлена на определение национальных интересов и ключевых стратегических приоритетов, установление долгосрочных целей и задач государственной политики в сфере обеспечения безопасности страны [2].

Система обеспечения национальной безопасности государства строится на взаимодействии различных ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Совет Безопасности Российской Федерации играет ключевую роль в системе обеспечения национальной безопасности России, выступая конституционным совещательным органом при Президенте Российской Федерации.

Направления деятельности Совета Безопасности:

1. Выработка стратегических решений по защите конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и национальных интересов государства.

2. Анализ внутренних и внешних угроз, в т.ч. потенциальных, а также разработка мер по их нейтрализации.

3. Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и силовых структур в сфере обороны и общественной безопасности.

Благодаря усилиям Совета Безопасности Российской Федерации был выработан значительный пакет законопроектов, содержащих предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Кроме того, Советом Безопасности были подготовлены иные основополагающие документы, направленные на укрепление стабильности общественно-политического строя страны.

Таким образом, Совет Безопасности выступает важнейшим элементом механизма стратегического управления государством, обеспечивая согласованность действий органов власти и формируя целостную систему мер по защите национальных интересов России в условиях современных глобальных вызовов и угроз.

Роль Президента в обеспечении национальной безопасности является ключевой в системе государственного управления. Глава государства выступает гарантом суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя страны, определяет основные направления внутренней и

внешней политики в сфере безопасности, а также координирует деятельность всех органов государственной власти, задействованных в защите национальных интересов.

В соответствии с положениями Конституции, глава государства наделен полномочиями принимать стратегические решения, направленные на предотвращение угроз, обеспечение стабильности и защиту прав и свобод граждан.

Особое значение имеет статус президента как Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами: он принимает решение о применении Вооруженных сил, введении военного или чрезвычайного положения в предусмотренных законом случаях, а также осуществляет общее руководство оборонной политикой, представляет государство на международной арене, заключает договоры в сфере коллективной безопасности, взаимодействует с другими государствами и международными организациями для укрепления глобальной стабильности [3].

Не можем не согласиться с О.Н. Мигущенко: «Эффективность системы национальной безопасности России, степень реальной защиты ее национальных интересов напрямую определяются эффективностью функционирования общества в целом» [4].

Значение местного самоуправления в системе национальной безопасности Российской Федерации обусловлено его особым конституционно-правовым положением.

Согласно российскому законодательству, местное самоуправление признается и гарантируется как неотъемлемая часть государственного устройства. В рамках предоставленных полномочий муниципальные образования действуют самостоятельно и не являются частью государственной системы власти [5].

Хотя вопросы обороны и стратегической безопасности относятся преимущественно к компетенции федеральных органов власти, муниципальный уровень играет значимую роль в предупреждении и нейтрализации угроз на местах.

Муниципальные органы, принимают участие в обеспечении национальной безопасности посредством:

– участвуют в реализации государственных программ по гражданской обороне;

– защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;

– обеспечению общественного порядка;

– противодействию терроризму и экстремизму, включая профилактические мероприятия;

– взаимодействия с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, правоохранительными структурами и службами спасения;

– оказывают информационное обеспечение гражданам в случае чрезвычайных обстоятельств.

На современном этапе развития Российской Федерации национальная безопасность страны сталкивается с многочисленными угрозами политического, экономического, информационного и конфессионального характера. Государственные органы предпринимают комплекс мер для предотвращения этих угроз, создавая необходимую правовую базу для минимизации причиняемого ими вреда.

Однако динамично меняющаяся международная обстановка и возникающие новые вызовы требуют постоянного мониторинга общественных процессов и, как следствие, совершенствования законодательства, регулирующего вопросы национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 10.02.2026).

2. Российская Федерация. Законы. О безопасности : Федеральный закон № 390-ФЗ : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 10.07.2023 : [принят Государственной Думой 07 декабря 2010 г.: одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 г.] // Собрание законодательства РФ, 03 января 2011 г. – № 1. – ст. 2. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный. КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 10.02.2026).

3. Российская Федерация. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ от 02.07.2021 № 400 ; Собрание законодательства РФ. – 05 июля 2021 г. – № 21 (ч. II). – ст. 5351. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 10.02.2026).

4. Лихачев, С.В. Проблемы правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / С.В. Лихачев, Н.С. Ракша. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2022. – № 1. – С. 64–67.

5. Мигущенко, О.Н. Единая система публичной власти как фактор национальной безопасности Российской Федерации / О.Н. Мигущенко. – Текст : непосредственный // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2022. – № 1. – С. 3–7.

В начало к содержанию

УДК 314.152.2:338.24
Е.Д. Рудова[1], О.Ю. Греченкова[2]
[1]Студент
[2]Канд. юрид. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РОЖДАЕМОСТЬ И УКРЕПЛЕНИЕ СЕМЬИ

MATERNAL CAPITAL AND ITS IMPACT ON FERTILITY AND FAMILY STRENGTH

***Аннотация**. Статья посвящена комплексному анализу влияния программы материнского капитала на демографические процессы в Российской Федерации. Рассматриваются теоретические основы государственной семейной политики, проводится сравнительный анализ динамики рождаемости до и после введения программы в 2007 г., исследуются региональные различия реализации меры поддержки. Особое внимание уделяется проблемам эффективности программы и перспективам ее развития в условиях современных социально-экономических вызовов.*
***Ключевые слова:** материнский капитал, демографическая политика, рождаемость, региональные различия, государственная поддержка семьи, семейная политика.*

***Summary.** The article provides a comprehensive analysis of the impact of the maternity capital program on demographic processes in the Russian Federation. The theoretical foundations of state family policy are examined, and a comparative analysis of fertility dynamics before and after the introduction of the program in 2007 is carried out. Regional differences in the implementation of this support measure are studied. Special attention is paid to the effectiveness of the program and its future prospects in the context of modern socio-economic challenges.*
***Keywords:** maternity capital, demographic policy, fertility rate, regional differences, state family support, family policy.*

Демографическая ситуация в Российской Федерации в начале XXI в. характеризовалась устойчивым снижением рождаемости и естественной убылью населения. В 1990-е гг. суммарный коэффициент рождаемости снизился до критически низких значений. В этих условиях государство приступило к формированию активной демографической политики, направленной на стимулирование рождения детей. Ключевым инструментом стала программа материнского капитала, введенная с 1 января 2007 г.

Материнский капитал представляет собой форму целевой государственной поддержки семей, имеющих детей. Программа закреплена Федеральным законом № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. [1]. Ее стратегическая цель – стимулирование рождения второго и последующих детей, а также повышение качества жизни семей. С точки зрения демографической теории, подобные

меры относятся к инструментам политики. Материнский капитал – это мера государственной поддержки семей с детьми, введенная с целью стимулирования рождаемости и укрепления института семьи. Программа неоднократно модифицировалась, в 2020 г. ее распространили на первого ребенка. В 2026 г. программа продолжает действовать, ее актуальность обусловлена сохраняющимися демографическими вызовами и необходимостью повышения качества жизни семей.

Исследования влияния материнского капитала на рождаемость дают неоднозначные результаты.

Положительные эффекты: по данным НИУ ВШЭ, программа действительно привела к росту вероятности рождения второго ребенка. При увеличении размера выплаты на три прожиточных минимума интенсивность потока рождений вторых детей в семье вырастала на 2,1 %. Размер региональных выплат влиял на рождаемость в два раза сильнее – на 4,2 % при увеличении суммы на те же три прожиточных минимума [2].

Опросы Минтруда России показали, что 13 % женщин и 18 % мужчин заявили о непосредственной роли маткапитала в решении о рождении второго ребенка: без него они не решились бы на это.

В период действия программы наиболее вероятный интервал между рождением первого и второго ребенка стал короче, чем до ее введения.

Ограничения и спорные моменты: в исследовании, основанном на данных за 2007–2021 гг., не было подтверждено, что материнский капитал оказывает значимое положительное влияние на уровень рождаемости в РФ. Авторы связали это с падением реальных среднедушевых доходов населения: при снижении реальных доходов даже номинальное повышение размера выплат не оказывало положительного влияния на решение о деторождении.

Некоторые эксперты считают, что программа не столько увеличила итоговые показатели рождаемости, сколько повлияла на сдвиг в календаре рождений, простимулировав часть семей к более раннему рождению того же числа детей.

В опросах около 57 % женщин и 55 % мужчин утверждали, что на появление у них второго ребенка возможность получения материнского капитала не повлияла.

Суть и механизмы программы: материнский капитал – это денежная выплата, которая предоставляется при рождении или усыновлении детей. Право на него подтверждается государственным сертификатом. Выплату можно использовать на строго определенные цели: улучшение жилищных условий, образование детей, формирование накопительной пенсии матери, товары и услуги для детей-инвалидов, а также на ежемесячные выплаты для малоимущих семей до 3 лет ребенка.

С 1 февраля 2026 г. размер материнского капитала составляет:

– 728 921,90 руб. – на первого ребенка, рожденного или усыновленного с 1 января 2020 г.;

– 963 243,17 руб. – на второго ребенка, если первый родился до 2020 г.;

– 234 321,27 руб. – доплата за второго ребенка, если уже получен маткапитал на первого.

Выплата ежегодно индексируется с учетом инфляции. С 2020 г. сертификат оформляется автоматически после регистрации ребенка в ЗАГСе и поступает в личный кабинет на портале «Госуслуги».

Региональные различия реализации программы: нализ региональных данных показывает существенные различия в демографической динамике. В субъектах с традиционно высокой рождаемостью (Северный Кавказ, Тыва) влияние программы было менее выраженным, поскольку уровень рождаемости уже превышал среднероссийский. В центральных и северо-западных регионах программа сыграла более заметную роль в стимулировании рождения второго ребенка.

Кроме того, эффективность программы напрямую связана с уровнем доходов населения, доступностью жилья и региональными мерами поддержки. В ряде субъектов Российской Федерации действуют дополнительные выплаты, что усиливает общий демографический эффект.

Проблемы реализации и перспективы развития [3]:

1. Эффективность в условиях экономического кризиса. В периоды снижения реальных доходов населения влияние маткапитала на рождаемость ослабевает.

2. Региональные различия. Условия региональных программ материнского капитала (РМК) значительно различаются: некоторые регионы поддерживают рождение только третьего ребенка, в части субъектов дополнительных выплат нет.

3. Ограниченность целей использования. Семьи не могут распоряжаться средствами по своему усмотрению, что иногда не соответствует их реальным потребностям.

4. Необходимость дальнейшего продления. Изначально программа была рассчитана до 2026 г., но в 2023 г. ее продлили до 2030 г. Возникает вопрос о долгосрочной стратегии демографической политики.

5. Неоднородность результатов исследований. Разногласия в оценках эффективности программы затрудняют формирование четких выводов о ее влиянии на демографию.

В 2026 г. программа остается актуальной по следующим причинам:

– демографический вызов. Уровень рождаемости в России продолжает оставаться недостаточным для обеспечения простого воспроизводства населения;

– необходимость поддержки семей. Многие семьи сталкиваются с финансовыми трудностями, и материнский капитал может стать важным подспорьем;

– потребность в модернизации. Обсуждаются предложения по расширению программы, например, введение маткапитала на третьего и последующих детей или увеличение выплат на 25 % за каждого последующего ребенка.

Для повышения эффективности программы эксперты предлагают:

– усилить адресность поддержки, направляя больше ресурсов малообеспеченным семьям;

– расширить возможности использования средств;

– регулярно индексировать выплаты с учетом инфляции и роста потребностей семей;

– координировать действия федеральных и региональных властей для более согласованной демографической политики.

Материнский капитал стал значимым инструментом государственной демографической политики. Сравнительный анализ показал рост рождаемости в первые годы после введения программы, однако долгосрочный эффект требует дополнительного комплексного сопровождения. Региональные различия подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к поддержке семьи.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон № 256-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 2006 г. : одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 01.03.2026).

2. Росстат. Демографический ежегодник России за 2023 г. : [статистический сборник] : издание официальное. – Москва : Росстат, 2023. – 170 с. – Текст : непосредственный.

3. Ростовская, Т.К. Семья и демографические процессы в современной России: монография / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, [и др.] ; под ред. Т.К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. – Москва : Изд-во «Экон-Информ», 2021. – 257 с. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 159.99
В.В. Рудь[1], Э.В. Сазонова[1]
[1]Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОНИМАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ПСИХОЛОГИИ

INTERPRETATIONS OF ALCOHOL-DEPENDENT BEHAVIORS

Аннотация. *Показана связь удовлетворенности профессиональной деятельностью с трудовым поведением работника и его трудовой активностью. Удовлетворенность профессиональной деятельностью – это отношение человека к различным аспектам профессиональной деятельности, а именно: к труду в целом, к профессии и к работе в конкретных условиях. Удовлетворенность возникает сперва, как психологический результат трудовой активности, а в дальнейшем выступает как фактор, стимулирующий развитие личности в профессиональной деятельности.*
Ключевые слова: *профессия, профессиональная деятельность, удовлетворенность профессиональной деятельностью.*

Summary. *The relationship of satisfaction with professional activity with the employee's work behavior and his work activity is shown. Satisfaction with professional activity is a person's attitude to various aspects of professional activity, namely, to work in general, to the profession and to work in specific conditions. Satisfaction arises first as a psychological result of work activity, and later acts as a factor stimulating the development of personality in professional activity.*
Keywords: *profession, professional activity, satisfaction with professional activity.*

Удовлетворенность профессиональной деятельностью – это оценка, которая отражает степень правильности сделанного человеком профессионального выбора. Удовлетворенность профессиональной деятельностью складывается из следующих факторов: удовлетворенность престижности профессии, удовлетворенность собственным профессиональным статусом, удовлетворенность степенью своего профессионализма, удовлетворенность тем, насколько профессия соответствует характеру и когнитивным качествам человека, удовлетворенность перспективами карьерного роста, удовлетворенность от творчества в работе, удовлетворенность материальными доходами от профессии, удовлетворенность профессиональными льготами и привилегиями, удовлетворенность условиями труда и отношениями с коллегами и руководством.

Общая удовлетворенность профессиональной деятельностью зависит от удовлетворенности тем, насколько профессия соответствует характеру человека, ведь у человека есть потребность в реализации индивидуальных особенностей при выполнении собственных профессиональных обязанно-

стей. Человек выбирает профессию, которая наиболее полно будет соответствовать его способностям и индивидуально-психологическим особенностям. Удовлетворенность перспективами карьерного роста также является фактором общей удовлетворенности профессиональной деятельностью, она имеет достаточно большое значение для общей удовлетворенности человека своей профессиональной деятельностью. Большое значение в профессиональной деятельности имеет творческий подход к выполнению профессиональных обязанностей и выполнению новых задач.

Термин «удовлетворенность» используется в научной литературе в различных значениях. Так говорят об общей удовлетворенности жизнью, удовлетворенности профессиональной деятельностью. В большом психологическом словаре удовлетворенность определяется как «субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей и отношения к самому себе (самооценка)» [1].

Важными факторами удовлетворенности профессиональной деятельностью является – удовлетворенность от организации труда, условиями труда и уровнем комфорта, в которых осуществляется профессиональная деятельность, удовлетворенность расположением места работы, удовлетворенность материально-технической базой и пр. Как отмечает в своих трудах Е.С. Яхонтова, в любом случае «в трудовой деятельности работник связан с определенным коллективом» [2].

Кроме того, в профессиональной деятельности большое значение имеет общение, значит нужно анализировать удовлетворенность от возможности общения в рамках профессиональной деятельности.

Многие ученые описывают зависимость удовлетворенности профессиональной деятельностью от материальных доходов, а именно: заработной платы, материального стимулирования, дополнительных вознаграждений, потому что этот фактор является наиболее очевидным при выполнении профессиональной деятельности. Также, определенное значение имеют профессиональные льготы и привилегии, которыми работник может воспользоваться. К. Замфир к ним относит социальные, экономические и социально-профессиональные льготы, такие, как увеличенный отпуск и свободный режим работы [3].

Л. Джуэлл утверждает, что психологические условия удовлетворенности профессиональной деятельностью персонала заключаются в том, что работникам присущи устойчивые качества, которые способствуют формированию удовлетворенности или неудовлетворенности профессиональной деятельностью, независимо от имеющейся ситуации в организации [4].

Исследования доказали, что среди многих личностных качеств можно выделить пять основных факторов, которые связаны с удовлетворенностью профессиональной деятельностью:

– добросовестность – состояние, в котором работники трудолюбивы, организованы, надежны и настойчивы. Противоположное состояние – лень, неорганизованность, ненадежность;

– экстраверсия – состояние, в котором работники общительны, настойчивы и коммуникабельны. Противоположное состояние – интроверсия: замкнутость, застенчивость и мягкость;

– доброжелательность – состояние, в котором работник располагает к себе и готов к сотрудничеству. Противоположное состояние – холодность и озлобленность;

– эмоциональная уравновешенность – состояние покоя, уверенности в себе и равновесия. Противоположное состояние – неуверенность, обеспокоенность и эмоциональная нестабильность;

– открытость к новому – состояние, в котором работники креативны, заинтересованы, творческие и хорошо воспринимают новое. Противоположное состояние – прагматизм и узкая сфера интересов.

Кроме перечисленных основных факторов существуют дополнительные качества, которые имеют особое значение для работы в организации и влияют на уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью:

– положительное или отрицательное аффективное состояние: склонность к хорошему или плохому настроению;

– внутренний или внешний локус контроля: способность брать ответственность за происходящее на себя, либо перекладывать ответственность на внешние обстоятельства;

– типы поведения: склонность к торопливости, несдержанности, соперничества, или спокойствие, безмятежность и неторопливость;

– положительная или отрицательная самооценка: склонность переоценивать или недооценивать собственные возможности во время выполнения различных задач;

– самоконтроль: состояние, в котором работники приспосабливают свое поведение к требованиям конкретной ситуации, чтобы произвести приятное впечатление на других работников;

– мотивация к достижениям: сила желания работника добиться успеха при выполнении сложных задач и выполнить работу лучше других работников;

– макиавеллизм: черта личности, которая отражает готовность работника манипулировать другими людьми для достижения собственной цели.

В целом вся совокупность личностных качеств формирует модель индивидуального поведения работника в организации. Если складывающаяся ситуация в компании удовлетворяет потребности работника, открывает перед ним возможность самореализации, то для такого работника присуща удовлетворенность профессиональной деятельностью, которая ведет к соответствующему трудовому поведению.

Удовлетворенность человека собственной профессиональной деятельностью обусловлена рядом социально-психологических факторов как объективного характера – факторы профессиональной деятельности, так и субъективного – социально-демографические и личностные качества. Итак, можно сделать вывод, что удовлетворенность профессиональной деятельностью многокомпонентна по своей психологической природе и подвержена влиянию многих социально-психологических факторов, поэтому изучая общий уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью следует учитывать влияние каждого из них.

Таким образом, удовлетворенность профессиональной деятельностью связана с трудовым поведением работника и его трудовой активностью. Профессиональная деятельность, одна из сфер, которая дает возможность самореализации для человека и которую человек осуществляет в соответствии с собственным личным пониманием.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью – это отношение человека к различным аспектам профессиональной деятельности, а именно: к труду в целом, к профессии и к работе в конкретных условиях. Удовлетворенность возникает сперва, как психологический результат трудовой активности, а в дальнейшем выступает как фактор, стимулирующий развитие личности в профессиональной деятельности [5].

Наиболее перспективным направлением в исследовании проблемы удовлетворенности профессиональной деятельностью является направление, которое ориентировано на изучение проблемы, как личностного феномена, направленное на определение взаимосвязи между удовлетворенностью профессиональной деятельностью и индивидуально-психологическими особенностями. Существует проблема методологического подхода к изучению проблемы удовлетворенности профессиональной деятельностью. Разные авторы определяют ее как мотив, признак направленности, оценку, отношение, установку, ощущение, эмоциональное состояние.

По мнению многих ученых удовлетворенность профессиональной деятельностью – это отношение субъекта к выполняемой им деятельности как в целом, так и в отдельных его составляющих, которое возникает в результате неоднократного ощущение удовлетворенности и которое хранится у субъекта в случае его уверенности в удовлетворенности в будущем. Удовлетворенность находится в единстве с мотивами деятельности и выполняет функцию обеспечения наиболее эффективной адаптации человека к ее условиям.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков (ред.), В.П. Зинченко (ред.). – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – 666 с. – ISBN 978-5-17-055693-9 . – Текст : непосредственный.

2. Яхонтова, Е.С. Эффективные технологии управления персоналом / Е.С. Яхонтова. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 272 с. – ISBN 5-318-00452-0. – Текст : непосредственный.

3. Замфир, К. Удовлетворенность трудом : Мнение социолога / К. Замфир ; вступ. ст. А.Д. Мазылу, И.Т. Левыкина. – Москва : Политиздат, 1983. – 142 с. – Текст : непосредственный.

4. Джуэлл, Л. Индустриально-организационная психология : учебник для вузов / Л. Джуэлл ; пер. с англ. Н.О. Малыгина, С.Е. Рысев. – 4. изд., междунар. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 720 с. – ISBN 5-272-00063-3. – Текст : непосредственный.

5. Котлярова, В.В. Человек и его потребности : учебное пособие / В.В. Котлярова, О.Н. Сысоева, Л.Х. Рыкова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Ин-т сферы обслуживания и предпринимательства (фил.) Федерального гос. бюджетного образовательного учреждения высш. проф. образования ДГТУ в г. Шахты Ростовской обл. (ИСОиП (фил.) ДГТУ). – Новочеркасск : Лик, 2016. – 178 с. – ISBN 978-5-906758-91-0. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 347.63

С.А. Румянцева[1], Я.Р. Айрапетян[2]

[1]Обучающийся Колледжа экономики и сервиса (КЭС)

[2]Преподаватель КЭС

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ КИБЕРБУЛЛИНГА И ОНЛАЙН-МАНИПУЛЯЦИЙ

DIGITAL RIGHTS AND RESPONSIBILITIES IN FAMILY RELATIONSHIPS: PROTECTING CHILDREN FROM CYBERBULLYING AND ONLINE MANIPULATION

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы в цифровой среде (кибербуллинг, онлайн-манипуляции). Актуальность данной темы заключается в ее пагубном развитии, влиянии на пользователей сети, в особенности подростков, представляя риск в виде угрозы целенаправленных оскорблений, мошенничества, запрещенного контента и манипуляций, нанося моральный, а иногда и материальный вред. Цель данной работы – изучить основные виды кибербуллинга и меры по борьбе с ними. В теоретической части описаны основные права детей и родителей в сети, какие виды манипуляций существуют, какие меры осторожности важно соблюдать и как сила закона может помочь*

при столкновении с проблемой. Сделан вывод о том, что кибербуллинг является одной из самых распространенных проблем современного общества; важно знать, как бороться и защищать свои права.

Ключевые слова: *кибербуллинг, онлайн-манипуляции, запрещенный контент, защита детей, психологическое состояние ребенка.*

Summary. *The article discusses problems in the digital environment (cyberbullying, online manipulation). The relevance of this topic lies in its detrimental development and impact on network users, especially teenagers, posing a risk in the form of targeted insults, fraud, prohibited content, and manipulation, causing moral and sometimes material harm. The purpose of this work is to study the main types of cyberbullying and measures to combat them. The theoretical part describes the basic rights of children and parents online, the types of manipulations that exist, the precautions that should be taken, and how the law can help in dealing with these issues. It concludes that cyberbullying is one of the most common problems in modern society, and it is important to know how to fight and protect one's rights.*

Keywords: *cyberbullying, the threat of targeted harassment, prohibited content, the psychological state of children, and child protection.*

В эпоху цифровизации семейные отношения все чаще перемещаются в онлайн-пространство, где цифровые права и обязанности родителей и детей обретают особую актуальность. Цифровые права в семейных отношениях включают право ребенка на доступ к информации, приватность данных и безопасное онлайн-общение, а обязанности родителей – защиту цифрового следа ребенка и контроль за контентом в социальных сетях. В российском семейном праве это проявляется в опеке через виртуальные визиты и ответственность за публикации, влияющие на репутацию несовершеннолетних.

Согласно данным Роскомнадзора за 2025 г., число случаев кибербуллинга среди несовершеннолетних в Российской Федерации увеличилось на 14 %, достигнув 10 тыс. зарегистрированных инцидентов, в то время как онлайн-манипуляции затрагивают до 7 % подростков ежемесячно [1].

Кибербуллинг представляет собой умышленную травлю в интернете, наносящую психологический вред детям, включая потерю уверенности и риск суицида. Риски усиливаются анонимностью сети, где агрессия продолжается круглосуточно, проникая в семейную сферу.

Онлайн-манипуляции подразумевают обман для получения личных данных с последующим разглашением [2].

Избегая Интернет-травли, важно знать основные виды кибербуллинга, которые представлены на рисунке 1.

Флейминг представляет собой эмоциональную перепалку в интернете с использованием оскорблений и перехода на личности в публичных дискуссиях, чатах или комментариях. Это словесная «война», где участники выражают агрессию без сдерживания, часто провоцируя конфликт.

Рис. 1. Виды кибербуллинга

Троллинг – это провокационные действия в интернете (оскорбления, высмеивание, грубость), цель которых вызвать эмоциональную реакцию у жертвы для развлечения тролля.

Хейтинг – это проявление злобы и ненависти к человеку, его деятельности, внешности или группе через оскорбительные комментарии, посты или сообщения в сети, с целью унизить, задеть чувства и вызвать негативную реакцию.

Сталкинг – это навязчивое слежение за человеком онлайн или оффлайн, включая мониторинг активности, спам сообщениями (даже комплиментами) и вторжение в личное пространство [3].

В семейных отношениях цифровые права и обязанности подразумевают права и обязанности между родителями и детьми, связанные с цифровыми технологиями. Рассмотрим цифровые права детей. Данные приведены на рисунке 2.

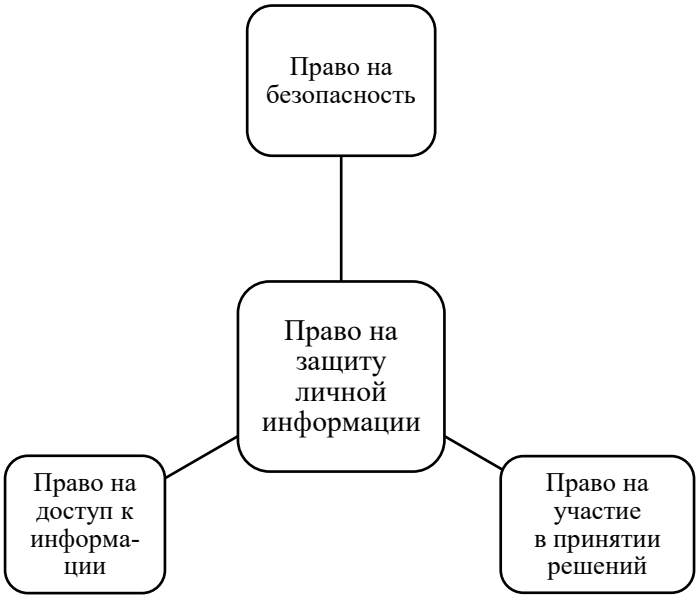


Рис. 2. Цифровые права детей

Родители, в свою очередь, имеют право регулировать пользование несовершеннолетнего гаджетом, содержащим подключение к сети Интернет. Права и обязанности между родителями и детьми должны быть распределены и согласованы для того, чтобы предотвратить риски кибербуллинга и всевозможные риски вмешательства мошенничества.

В рамках эмпирического исследования кибербуллинга как формы цифровой агрессии среди молодежи было проведено целевое анкетирование под названием «Кибербуллинг в сети». Опрос проводился среди обучающихся Колледжа экономики и сервиса ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты – группы студентов среднего профессионального образования (возрастной диапазон преимущественно 16–19 лет), что позволяет выявить специфику восприятия онлайн-угроз в образовательной среде с акцентом на экономику и сервисные специальности.

Анкета включала структурированный перечень вопросов, ориентированных на выявление ключевых аспектов кибербуллинга. В частности, респондентам предлагалось ответить на следующие позиции:

1. Сталкивались ли вы с манипуляциями в интернете (например, дезинформация, провокации или психологическое давление в цифровой среде)?

2. Как часто вы наблюдали проявления интернет-буллинга (включая флейминг, хейтинг, троллинг или сталкинг в соцсетях, чатах и онлайн-играх)?

3. Как часто кто-то проявлял агрессию в интернете по отношению к вам лично?

4. В какой форме происходила такая агрессия (оскорбления в комментариях, угрозы, спам, публичное унижение)?

Методика опиралась на закрытые и полуоткрытые вопросы с шкалой частоты (например, «никогда», «редко», «часто», «регулярно»), что обеспечивало количественную обработку данных и минимизацию субъективных интерпретаций.

Диаграмма отражает, что среди опрошенных студентов подавляющее большинство – 90,3 % подтвердили факт наблюдения проявлений интернет-буллинга в сети. Этот высокий показатель свидетельствует о повсеместности феномена в цифровой среде молодежи, где киберагрессия становится рутинным элементом онлайн-коммуникации (форумы, социальные сети, многопользовательские игры, по авторскому исследованию).

Более того, 54,8 % респондентов сообщили о личном опыте подверженности интернет-травле. Преобладающие формы агрессии включали оскорбления в комментариях под публикациями и в онлайн-играх. Такие инциденты часто проявляются как хейтинг или троллинг.

По статистике опрошенных в Колледже экономики и сервиса ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты был выявлен факт наличия интернет-буллинга, отраженный на рисунке 3.

Рис. 3. Результаты опроса обучающихся о проявлении кибербуллинга

Полученные данные подчеркивают уязвимость студентов к кибербуллингу: 90,3 % наблюдателей указывают на пассивное вовлечение в токсичную среду, а 54,8 % – на прямую виктимизацию. Это коррелирует с определениями терминов, данными ранее: флейминг как эмоциональные перепалки, хейтинг как целенаправленные оскорбления, троллинг как провокации и сталкинг как слежка. Высокая частота в играх и комментариях обусловлена анонимностью платформ и отсутствием модерации.

В контексте семейного права в РФ, родители являются законными представителями детей и обязаны выступать в защиту их прав и интересов перед любыми лицами. В цифровой среде это трансформируется в следующие обязанности:

1. Превентивная обязанность: информирование ребенка о правилах общения с незнакомцами в сети и рисках передачи личных данных.

2. Обязанность по мониторингу: осуществлять ограничение доступа к запрещенному контенту.

3. Обязанность по вмешательству: при обнаружении факта кибербуллинга родители обязаны принять меры по его прекращению, не ограничиваясь только внутрисемейными беседами.

Алгоритм действий при выявлении кибербуллинга или онлайн-манипуляций:

– фиксация доказательств: сделайте скриншоты сообщений, страниц профилей обидчиков, видеозаписи экрана. В случае серьезных угроз скриншоты необходимо заверить у нотариуса (протокол осмотра доказательств) для использования в суде;

– техническая блокировка: использование инструментов самой платформы (жалоба модераторам, «черный список»). Согласно ФЗ № 149, социальные сети обязаны удалять контент, содержащий угрозы и оскорбления, по обращению пользователей;

– обращение в Правоохранительные органы: при наличии угроз жизни, здоровью или признаков вымогательства – подача заявления в полицию или прокуратуру. В заявлении указываются ссылки на аккаунты, прикладываются скриншоты [4].

Анализ показывает, что кибербуллинг и онлайн-манипуляции представляют собой серьезные угрозы для психоэмоционального развития несовершеннолетних.

Основные выводы исследования, следующие: цифровые права детей на безопасность в сети требуют усиления родительского контроля и цифровой грамотности, что позволит минимизировать риски эксплуатации через социальные сети и мессенджеры; обязанности семей по защите от кибербуллинга включают не только мониторинг, но и формирование этических норм онлайн-поведения, подкрепленные юридической ответственностью за бездействие.

Таким образом, защита детей в цифровой среде становится не только правовой, но и этической императивом для устойчивого развития общества.

Список литературы

1. Роскомнадзор. Статистика по инцидентам кибербуллинга среди несовершеннолетних за 2025 год : официальный сайт. – URL: https://. rkn.gov.ru/statistics/cyberbullying-2025 (дата обращения: 25.02.2026). – Текст : электронный.

2. Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции ; Издательский дом «Среда», 2023. – 300 с. – ISBN 978-5-907688-76-6. – Текст электронный // Электронно-библиотечная система «Лань»: [сайт]. – URL: https://reader.lanbook.com /book/412631 (дата обращения: 25.02.2026).

3. Могилевский, С.Д. Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации : монография / С.Д. Могилевский, О.В. Шмалий. – Москва, 2022. – 208 с. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53750372 (дата обращения: 26.02.2026). – Текст : электронный.

4. Кибербуллинг среди подростков: признаки и рекомендации для родителей : официальный сайт. – URL: https://cism-ms.ru/poleznye-materialy/kiberbulling-sredi-podrostkov-osnovnye-priznaki-i-rekomendatsii-dlya-roditeley (дата обращения: 26.02.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 159.9.072
Р.О. Самедов[1], А.А. Назьмов[1]
[1]Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИНТЕПРЕТАЦИИ АЛКОЗАВИСИМЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ

INTERPRETATIONS OF ALCOHOL-DEPENDENT BEHAVIORS

Аннотация. *Рассматриваются алкозависимые формы поведения с позиций современной науки. Кратко анализируются стадии алкогольной зависимости, рассматриваются формы алкогольных психозов. Выявляются признаки зависимости как психологического феномена и факторы риска возникновения алкогольной зависимости (биологические и социальные).*
Ключевые слова: *зависимость, алкогольная зависимость, психологические и социальные факторы зависимости.*

Summary. *Alcohol-dependent behaviors are considered from the standpoint of modern science. The stages of alcohol dependence are briefly analyzed, the forms of alcoholic psychoses are considered. The signs of addiction as a psychological phenomenon and risk factors for alcohol dependence (biological and social) are revealed.*
Keywords: *addiction, alcohol dependence, psychological and social factors of addiction.*

Анализ психокоррекции алкогольной зависимости в отечественной психологии определяется необходимостью создания на современном этапе новых методов профилактики и коррекции этого вида зависимостей, которые всегда были актуальными именно для российского общества. Зависимость может касаться и других сфер жизни человека, всех сторон психической деятельности, поведения, мировоззрения, ценностей, системы верований, здоровье, существенно влиять на ее отношения с окружающим миром. Учитывая вышесказанное, проблема зависимости становится в ряд весомых и актуальных вопросов, требующих дальнейшего исследования как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Алкогольная зависимость остается на сегодняшний день одной из важных наркологических и социальных проблем, т.к. последствия злоупотребления алкоголем влияют не только на здоровье отдельного человека, но и на социальные и демографические процессы в обществе. При этом страдает население наиболее трудоспособного возраста: в возрастной группе 30–39 лет более 2/3 всех ненасильственных смертельных случаев прямо или косвенно обусловлены хронической алкогольной интоксикацией [1].

Больные, страдающие алкогольной зависимостью, совершают наиболее агрессивные правонарушения: убийства и тяжкие телесные поврежде-

ния. Несмотря на множество медикаментозных и немедикаментозных вариантов лечения алкогольной зависимости, до сих пор нет достаточно эффективных средств, обусловливающих длительную ремиссию или полное выздоровление от этого заболевания.

Исследованием явления зависимости занимались как отечественные, так и зарубежные психологи. Проблема зависимости освещалась рядом отечественных и зарубежных ученых. Среди российских ученых следует выделить работы С.В. Березина, К.С. Лисецкий, Е.А. Назарова, изучавших психологические основы возникновения наркотической зависимости и зависимых отношений, развивающихся в семьях наркоманов, В.Д. Москаленко, исследовавшая характеристики и проявление зависимости, методы психологической работы с зависимыми отношениями. В частности, дефиниции зависимости, характеристика и коррекция зависимых семейных взаимоотношений освещены в работах С.М. Зайцева, Л.Н. Зориной и др. Среди зарубежных авторов проблему зависимости рассматривали такие современные исследователи как П. Майер, Ф. Минирт, Р. Хемфелт, Р. Норвуд, Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд, Л. Эшнер, М. Майерсон, С. Форвард, Э. Смит, М. Битти и др.

При характеристике «зависимость», ученые и практики используют различные понятия: «психологическая зависимость», «синдром психической зависимости», «зависимое поведение» и т.д. Термин, обозначающий «зависимое поведение», который получил широкое распространение в литературе (прежде всего англоязычной), определяется как страсть к такого рода деятельности, которая включает бесконтрольное стремление практиковать вид деятельности для достижения желаемого психического эффекта. Эти проявления зависимости в МКБ-10 относятся к расстройствам личности и поведения (в данном случае в зрелом возрасте), подпадая под рубрикацию F60-F69, и отражают «характеристики индивидуального стиля жизни и способа отношения к себе и другим». Важной характеристикой зависимых расстройств личности является то, что они «являются онтогенетическими состояниями, которые появляются в детстве или подростковом возрасте и сохраняются в периоде зрелости». С психологической точки речь идет о характерологических структурах, о «кластере характерных черт, соответствующих наиболее частым и наиболее заметным поведенческим проявлениям» [2].

В современной науке существуют различные подходы к определению зависимости. Ученые А.Е. Айвазова, В.А. Бакеев, М.И. Бобнева, Н.В. Вострокнутов выделяют следующие ее компоненты: физический, психологический, социальный, духовный, когнитивный, эмоциональный, поведенческий. По нашему мнению, эти взгляды дополняют друг друга, позволяя осуществить углубленный анализ проявлений зависимости, с одной стороны, и опираясь на выделенные структурные элементы осуществлять целенаправленные коррекционные воздействия – с другой. Под термином «зависимое поведение», Г.В. Старшенбаум понимает разновидность девиантного поведения,

характеризующаяся подчинением собственных интересов убеждениям других личностей или групп, долговременной фиксации внимания на определенных видах деятельности или предметах; снижением или нарушением способности контролировать погружение в вид деятельности, неспособным быть самостоятельным и свободным в выборе поведения [3].

Этому способствует и достаточно терпимое отношение общества к негативным формам поведения личности.

Классификация алкоголизма, разработанная И.В. Стрельчуком, А.А. Портновым, И.Н. Пятницкой и др., содержит I – начальную стадию, II – развернутую стадию и III – конечную стадию хронического алкоголизма.

В I стадии преобладают психические расстройства, среди которых – патологическое влечение к алкоголю, которому предшествует постепенное привыкание к нему. Одновременно меняется и поведение во время приема алкоголя. Может улучшаться настроение, повышаться живость. Возможна психическая зависимость. Повышается толерантность к алкоголю – опьянение наступает от все больших доз.

Для II стадии характерно полное развитие симптомов алкогольной токсикомании. Развивается алкогольный абстинентный синдром, следующий за запоем.

В III стадии возникают новые признаки, обусловленные развитой токсической энцефалопатией. Похмельный абстинентный сидром в III стадии отличается наибольшей интенсивностью всех компонентов. Его психические проявления имеют форму расстройств, имитирующих развернутый психоорганический синдром.

Алкогольный делирий (белая горячка) – тяжелейшая форма алкогольного психоза. Клинически он характеризуется психомоторным возбуждением, истинными слуховыми и зрительными галлюцинациями, дезориентацией в пространстве, времени. Делирий возникает через 2-4 дня после прекращения запоя на фоне выраженных абстинентных нарушений или на этапе их обратного развития. К психическим расстройствам при хроническом алкоголизме относят острые и хронические галлюцинозы, психозы (алкогольный бред преследования, ревности), алкогольные депрессии. Как правило, алкогольный делирий переходит в корсаковский (амнестический) синдром, характеризующийся фиксационной амнезией, амнестической дезориентацией, конфабуляциями, а также снижением интеллекта с отсутствием критики. Корсаковский синдром может быть преходящим или длиться долгие годы [4].

Как отмечает Л. Доддс, склонность к алкоголизму чаще возникает на фоне отклонений в психическом развитии ребенка (психопатии, акцентуации характера, минимальная дисфункция мозга) или при наличии негативной социальной ситуации развития, ошибок родителей в воспитании детей. Особенно опасным является наличие алкогольного окружения, а также

наследственных предпосылок алкоголизма. Итак, личностная предрасположенность к аддиктивному поведению формируется постепенно, в процессе онтогенеза. Склонность к алкоголизму является своеобразным функциональным новообразованием личности, которое, постепенно формируясь, может значительное время быть в скрытом состоянии, но при определенных условиях она проявляется [5].

Поскольку число возникающих в течение года алкогольных психозов отражает количество больных алкогольной зависимостью, можно говорить о крайнем неблагополучии в отношении распространенности алкоголизма на ряде территорий в европейской и азиатской частях России: в Самарской, Ивановской, Кемеровской областях, в Чукотском АО, Магаданском крае, в Ненецком АО. Намного меньше больных алкоголизмом и алкогольных психозов в республиках Северного Кавказа [6].

Причины и механизмы развития алкогольной зависимости полностью неизвестны до сих пор. Существует много теорий, среди которых эндокринная, биологическая, наследственная, социально-гигиеническая и психологическая. Наиболее обобщенной выглядит активационная теория развития наркологических заболеваний. Среди факторов, способствующих развитию зависимости: социальные, психологические, биологические (динамика обменных процессов, висцеро-гуморальные и эндокринные нарушения, патология нервной системы и др.) [7].

«Факторы риска» можно условно разделить на две группы: факторы, провоцирующие употребление спиртного и особенности личности (физиологические и биологические), определяющих индивидуальную реакцию на алкоголь.

Особенности эмоциональной сферы многими исследователями относятся как к первой, так и ко второй группе. В качестве эмоционально-личностных факторов риска развития зависимости называют: эмоциональную лабильность, в т.ч. как основу наследственной предрасположенности к формированию зависимости, избыточную продолжительность аффективных реакций, склонность к депрессиям, состояние эмоционального напряжения.

На связь между употреблением алкоголя и эмоциональной сферой указывает, что алкоголь является своеобразным модификатором настроения и облегчает состояние фрустрации, тревоги и депрессии. Алкоголь также ослабляет эмоциональную нестабильность и склонность к депрессиям. Это может рассматриваться как биологическая основа мотивации употребления алкоголя. Многочисленные исследования выявили тесную связь между алкоголизмом, его обострения и редукции с усилением и ослаблением депрессивных, дисфорических явлений. Эти клинические данные подтверждаются результатами биологических исследований, указывающие на общность основных нейрохимических механизмов депрессии и алкоголизма.

Таким образом, алкоголь употребляется с целью повышения настроения, при этом, безусловно, что аффективные нарушения при опьянении, их динамика, несомненно, влияют на формирование алкоголизма.

У подавляющего большинства больных алкоголизмом аффективные нарушения включаются в рамки сложных синдромов (астено-депрессивного, тревожно-ипохондрического и др.). Наиболее частыми вариантами аффективных состояний у больных алкоголизмом является депресивный и дисфорический синдромы. Снижение настроения, тревога, повышенная тревожность, реже апатия часто сочетаются с другими психопатологическими расстройствами.

Список литературы

1. Амлаев, К.Р. Злоупотребление алкоголем: эпидемиологические, патофизиологические, терапевтические аспекты и стратегии профилактики / К.Р. Амлаев. – Текст : непосредственный // Врач. – 2021. – Т. 32. – № 4. – С. 10–13.

2. Клинические рекомендации по медицинской реабилитации больных наркологического профиля (МКБ-10 F10-F19) / Российская наркологическая лига. Общественная организация : официальный сайт. – URL: http://r-n-l.ru/documents/medical-rehab.pdf (дата обращения: 30.01.2023). – Текст : электронный.

3. Альтшулер, В.Б. Алкоголизм / В.Б. Альтшулер. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 264 с. – ISBN 978-5-9704-1601-3. – Текст : непосредственный.

4. Стрельчук, И.В. Алкоголь и здоровье/ И.В. Стрельчук. – Москва : Знание, 1980.– 96 с. – (Нар. ун-т. Фак. здоровья; № 12). – Текст : непосредственный.

5. Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга ; пер. с англ. Р.Р. Муртазина под ред. А.Ф. Ускова. – Москва : Класс, 2000. – 227 с. – (Библиотека психологии и психотерапии; Вып. 85). – ISBN 0-8236-5562-8. – Текст : непосредственный.

6. Гофман, А.Г. Алкогольные психозы и их классификация в МКБ-10 / А.Г. Гофман, Т.А. Кожинова, М.А. Орлова. – Текст : непосредственный // Социальная и клиническая психиатрия. – 2014. – № 3. – С. 37–41.

7. Гладков, И.А. Социально-психологические аспекты женского алкоголизма / И.А. Гладков. – Текст : непосредственный // Омский психиатрический журнал. –2019. –№ 1(19). – С. 4-6.

В начало к содержанию

УДК 366.542
В.В. Самсонова[1], Н.Р. Калмыков[1]
[1]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
[2]Студент
Донской государственный технический университет (ДГТУ) в г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель – канд. экон. наук Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОКУПКЕ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS WHEN PURCHASING GOODS REMOTELY

Аннотация. *Статья посвящена вопросу защиты прав потребителей при покупке товаров дистанционным способом. Современный этап развития общества характеризуется трансформацией традиционных моделей потребления, где доминирующие позиции занимает дистанционная торговля. Несмотря на ее бесспорные преимущества, данный сегмент рынка является зоной повышенного риска для потребителей, которые зачастую становятся жертвами недобросовестных действий продавцов. Отсутствие прямого контакта, асимметрия информации и сложности в идентификации контрагента создают благоприятную почву для массовых нарушений гражданских прав. В этой связи актуальность настоящего исследования не вызывает сомнений и связана с необходимостью обеспечения эффективного баланса интересов между бизнесом, стремящимся к минимизации издержек, и потребителем, чьи права должны быть надежно защищены государством.*
Ключевые слова: *дистанционная продажа, потребитель, товар.*

Summary. *This article focuses on protecting consumer rights when purchasing goods remotely. The current stage of social development is characterized by the transformation of traditional consumption models, where distance selling dominates. Despite its undeniable advantages, this market segment is a high-risk area for consumers, who often become victims of unscrupulous sellers. The lack of direct contact, information asymmetry, and difficulties in identifying counterparties create fertile ground for widespread violations of civil rights. Therefore, the relevance of this study is undeniable and is linked to the need to ensure an effective balance of interests between businesses, which strive to minimize costs, and consumers, whose rights must be reliably protected by the state.*
Keywords: *distance selling, consumer, product.*

Гражданский Кодекс РФ (далее – ГК РФ) был дополнен положениями об особенностях дистанционной продажи товаров потребителям. Дистанционному способу продажи посвящена ст. 497 ГК РФ [1], из наименования которой следует разграничение продажи товаров по образцам и дистанционного способа продажи, но напрямую не указан критерий такого разграничения. Такое объединение двух разных понятий происходит в силу того, что потребитель в обоих случаях не видит именно тот товар, который он приобретет, поэтому необходимости выделения в отдельную статью одного из

этих явлений лишено смысла. Российское действующее законодательство не содержит понятий электронной либо дистанционной торговли. При этом в нормах ГК РФ хаотичным образом использованы термины «электронный» и «дистанционный». Гражданский кодекс исходит из правовой конструкции «договор купли-продажи и его виды», а не «торговля» [2]. При дистанционной торговле значение достоверной и полной информации многократно возрастает. Статья 12 Закона «О Защите прав потребителей» устанавливает ответственность продавца за недостоверную или недостаточную информацию о товаре. Если потребитель в результате подобного нарушения информации приобрел товар, не соответствующий его ожиданиям, он вправе [3]:

– потребовать возврата уплаченной суммы и расторжения договора;

– предъявить требование о безвозмездном устранении недостатков или возмещении расходов на их исправление;

– предъявить требование о соразмерном уменьшении покупной цены.

В случае спора о причинах возникновения недостатков товара, продавец обязан доказать, что они возникли вследствие нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки. Однако, для товаров, на которые установлен гарантийный срок, бремя доказывания лежит на продавце (п. 6 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей»).

Анализ практики Роспотребнадзора и судебных дел позволяет выделить следующие наиболее распространенные нарушения:

1. Нарушение информационных обязанностей:

– сокрытие юридического адреса, наименования организации, ИНН;

– отсутствие полного описания товара, его характеристик, состава, условий использования;

– использование недостоверных изображений товара.

2. Нарушения, связанные с качеством товара: поставка товара с недостатками («брака»), который не соответствует описанию на сайте. Особенно остро эта проблема стоит при заказе товаров из-за рубежа.

3. Нарушение сроков исполнения договора: доставка товара позже согласованного срока. Срок доставки является существенным условием договора, и его нарушение дает потребителю право на предъявление претензий.

4. Воспрепятствование реализации права на отказ:

– незаконное включение в договор условия о «комиссионном сборе» или удержании части суммы за «использование товара»;

– требование вернуть товар в оригинальной упаковке, не имеющей следов вскрытия, что практически невозможно;

– игнорирование запросов на возврат или затягивание сроков возврата денежных средств.

5. Навязывание дополнительных услуг: включение в корзину заказа дополнительных платных услуг (например, «расширенная гарантия», «услуга подписки») по умолчанию, без активного согласия потребителя.

Внесудебный (досудебный) порядок защиты является обязательным этапом перед обращением в суд по спорам о защите прав потребителей.

Направление претензии продавцу: потребитель составляет письменную претензию с изложением сути нарушения и своих требований (возврат денег, обмен товара, устранение недостатков и т.д.). Претензию следует направлять заказным письмом с уведомлением о вручении по юридическому адресу продавца. На рассмотрение претензии у продавца есть 10 дней.

Обращение в Роспотребнадзор: потребитель может подать жалобу в территориальный орган Роспотребнадзора, который вправе провести проверку, выдать предписание об устранении нарушений и привлечь продавца к административной ответственности по ст. 14.8 КоАП РФ [4].

Обращение в органы прокуратуры: прокуратура может провести проверку по факту нарушения прав потребителей и внести представление об устранении нарушений.

Также можно использовать внутренние системы медиации. Многие крупные маркетплейсы (такие как Wildberries, Ozon) имеют собственные системы урегулирования споров между покупателями и продавцами.

Наиболее эффективный способ защиты, если досудебный порядок не дал результатов – судебный порядок защиты. В данном случае ключевыми доказательствами являются: скриншоты страницы с заказом, переписка по электронной почте или в мессенджерах с поддержкой продавца, фотографии и видео товара, акт осмотра товара (при необходимости), почтовая квитанция о направлении претензии.

Несмотря на детальную правовую регламентацию, на практике возникает ряд системных проблем:

1. Проблема идентификации продавца. Многие интернет-магазины работают без надлежащей регистрации, скрывают свои реквизиты, что делает невозможным предъявление к ним претензий и исков. Пути решения: ужесточение требований к идентификации при регистрации онлайн-касс, повышение ответственности хостинг-провайдеров и агрегаторов (маркетплейсов) за информацию, размещенную их клиентами.

2. Сложности доказывания факта заключения договора и его условий: электронные документы могут быть легко изменены продавцом. Пути решения: рекомендация потребителям использовать только официальные способы связи, сохранять всю переписку, использовать сервисы электронного документооборота с усиленной квалифицированной электронной подписью.

3. Злоупотребление потребителями правом на отказ. Недобросовестные потребители заказывают товары, например, для однократного использования (костюмы для фотосессии, технику для мероприятия) с последующим возвратом. Пути решения: суды встают на защиту добросовестных продавцов, отказывая во взыскании сумм, если установлен факт такого злоупотребления (ст. 10 ГК РФ). Возможно внесение изменений в перечень товаров, не подлежащих возврату, с учетом современных реалий.

4. Проблема возврата товара «надлежащего качества», бывшего в употреблении. Продавец не может продать такой товар как новый, несет убытки. Пути решения: законодательное закрепление возможности для продавца уменьшать сумму возврата на размер уценки товара, но только при наличии доказательств реального снижения его потребительских свойств и стоимости.

К числу опорных элементов в механизме защиты прав потребителей можно отнести достаточно детальную регламентацию порядка, формы и способов оплаты товара. Применительно к способу и форме оплаты товаров законодатель ясно выразил свою позицию в положениях ст. 16 и 16.1 Закона «О защите прав потребителей», закрепляя в числе недопустимых условий договора, запретов и обязанностей, налагаемых на продавца, неприемлемость лишения потребителя права на выбор способа и формы оплаты товаров (работ, услуг). Касательно же самого момента оплаты, действует лишь общее правило ГК РФ об оплате товара покупателем непосредственно до или после передачи его продавцом, если иное не установлено законом или договором. Такие нормативно допустимые отступления позволяют продавцам-участникам дистанционной продажи безальтернативно навязывать покупателям предварительную оплату товаров. Тем самым покупатель, принимая во внимание невозможность участия в согласовании условий договора, лишен вариативности исполнения своей основной обязанности, в т.ч. посредством наличной формы расчетов, как это предполагается ст. 16.1 указанного Закона. Однако, как показывает практика, нередки случаи задержки доставки товара, последующего отказа продавца от исполнения договора в связи с отсутствием товара на складе, нежелания продавца передавать товары, приобретенные покупателем со значительной скидкой, а в некоторых ситуациях и вовсе – поиска несуществующего продавца. Нормы ст. 23.1 Закона «О защите прав потребителей» о последствиях нарушения продавцом срока передачи предварительно оплаченного товара потребителю применительно к дистанционному формату торговли нельзя признать эффективными (по крайней мере на данном этапе, при отсутствии единых и контролируемых платформ по онлайн-урегулированию претензий). Отсутствие личного взаимодействия определенным образом сказывается на предъявлении соответствующих требований. Покупатели периодически сталкиваются

с трудностями по возврату денежных средств, они лишены возможности незамедлительно перезаказать товар, учитывая, что даже при благоприятном исходе процедура перевода денежных средств занимает определенное время. К сожалению, такого рода случаи не единичны в судебной практике [5].

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требование потребителя о взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на время удовлетворения требований о взыскании уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы.

Таким образом, механизм защиты прав потребителей при дистанционной продаже товаров представляет собой многоуровневую систему, сочетающую специальные права потребителя, досудебные и судебные процедуры. Несмотря на наличие развитой нормативной базы, ее эффективная реализация наталкивается на ряд практических проблем, требующих как совершенствования законодательства, так и повышения правовой грамотности самих потребителей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : Часть вторая : ГК : текст с изменениями и дополнениями на 16.12.2025 г. [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 г.]. – Российская газета, от 6, 7, 8 февраля 1996 г. – Текст : непосредственный.

2. Савенко, Н.Е. Электронная (дистанционная) торговля и ее элементы: анализ действующего регулирования и законодательных инициатив / Н.Е. Савенко. – Текст непосредственный // Журнал российского права. – 2025. – № 5. – С. 77–90.

3. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей : Закон Российской Федерации № 2300-1 : текст с изменениями и дополнениями на 01.03.2026. – Российская газета, 16.01.1996. – № 8. – Ст. 26.1. – Текст : непосредственный.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : текст с изменениями и дополнениями на 8 марта 2026 г. [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г.]. – Российская газета, 31.12.2001. – № 256. – Текст : непосредственный.

5. Крюкова, Е.С. Дистанционный способ продажи товаров в аспекте защиты прав потребителей: статья / Е.С. Крюкова. – Текст : непосредственный // Гражданское право. 2023. – № 1. – С. 20–23.

В начало к содержанию

УДК 37.014
И.Д. Санков[1], Ю.А. Шестаков[2]
[1]Аспирант
[2]Д-р филос. наук
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ФУНКЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE FUNCTIONS OF THE HISTORICAL FOUNDATIONS OF POLITICAL IDEOLOGY IN ENSURING NATIONAL SECURITY

Аннотация. *В статье поднимается вопрос функций исторических оснований политической идеологии в контексте обеспечения национальной безопасности. Кроме того, проводится корреляция между идеологией и национальной безопасностью в контексте исторического воспитания как основы безопасности государства.*
Ключевые слова: *идеология, национальная безопасность, аксиология, история, философия.*

Summary. *This article addresses the function of the historical foundations of political ideology in the context of national security. Furthermore, a correlation is drawn between ideology and national security in the context of historical education as the foundation of state security.*
Keywords: *ideology, national security, axiology, history, philosophy.*

Становится все более очевидным тот факт, что идеология и традиционализм начинают остро нуждаться друг в друге «…благодаря появлению концепций деидеологизации», «постполитики», «конца истории», связанных, в свою очередь с процессами глобализации и глобализма [1]. Разрушение прежде незыблемых институциональных скреп социума составляет прямую и явную угрозу национальной безопасности, обосновывая необходимость институционализации культурных достижений прошлого. Таким образом, традиционализм в качестве ответной реакции на вышеуказанные процессы и тенденции нуждается в идеологическом обосновании. В то же время идеология, необходимость которой отрицается в неолиберальном и глобалистском дискурсе, необходимо требует обоснования традиционными ценностями. Поэтому выяснение конкретных функций исторических оснований политической идеологии в культуре национальной безопасности представляется достаточно актуальной культурфилософской проблемой.

Поскольку общество интегрирует, в первую очередь, определенная деятельность, то наличие общесоциального целеполагания, вытекающего из смыслополагания есть имплицитное требование, необходимость. Именно наличие такого смысла обеспечивает жизнеспособность социума, а значит и его безопасность. Поскольку политическая сфера жизни общества связана

с властными отношениями, регулированием жизни общества посредством власти как способности, возможности проводить в общественных отношениях волю, условно принятую обществом в качестве равнодействующей воль всех субъектов социальной жизни, то именно на нее закономерно возлагается обязанность формулирования этого смысла в явной или скрытой форме. Особенно это характерно для нашего Отечества с его, ярко выраженным идеократическим характером власти (общество объединено сакральной идеей, которую берет на вооружение и отстаивает власть, основывая на этом обстоятельстве свою легитимность). И И. Волоцкий, утверждавший, что без теснейшей связи Русской православной церкви и государства оба они теряют смысл своего существования, и К.П. Победоносцев, заявлявший, что безверное государство «утопия», и В.И. Ленин полагавший, что задача пролетарского государства состоит во внедрении в сознание трудящихся идей социализма, ярко иллюстрируют эту тенденцию, красной нитью проходящую через всю отечественную историю. Впрочем, и иные национально-государственные образования также не отказываются от формулирования объединяющей нации идеи в качестве смысла национального бытия, провозглашая охрану от любых угроз базовых основ своего конституционного строя. Поэтому идеология как оформление, рационализация, окультуривание, четкое формулирование смысла национального бытия есть отнюдь не случайность, а именно необходимость. Недаром отечественные правоведы выдвигают максиму «нет государственной идеологии – нет государства» [2]. Цель и смысл национального бытия должен отражать долговременные, глубинные, постоянные интересы нации, сформированные в процессе исторического развития нации. Поэтому, разумеется, идеологическая концепция необходимо должна иметь исторического основание.

Имманентная обусловленность идеологии историей признается общим местом практически во всех национально-государственных образованиях, имеющих или предполагающих ввести национальную идеологию.

Так, Узбекистан открыто провозглашает свой «идеологический иммунитет». Его идеология, по мнению исследователей проблемы, должна быть «…основана на богатом духовном наследии предков и национальных ценностях»), выявление которых базируется на «научном изучении национальных идей» [3]. Аналитики идеологической ситуации в Кыргызстане, признавая, что адекватной социально-экономической и политической основы для созидания национальной идеологической доктрины нет, тем не менее признают ее необходимость для Кыргызстана, ибо «…в условиях отсутствия идеологической направленности и идеологической мотивации общества неизбежна духовная маргинализация общества, которая чревата опасностью манипулирования им со стороны факторов «трайбалистских, религиозных, земляческих, сепаратистских других «черных» идей» [4].

Именно поэтому функцией истории, имеющей прямое и непосредственное отношение к идеологии есть придание общего смысла актуальному бытию нации путем коммуникации, обобщения и синтеза темпорально конкретных смыслов национального прошлого, ибо без этого немыслима национальная и цивилизационная консолидации как основа культуры национальной безопасности.

Поскольку «роль идеологии в системе национальной безопасности заключается в формулировании с целью закрепления в массовом сознании «…национальных интересов как форм актуальной для обеспечения национальной безопасности трансформации ценностных констант», то выявление таких смыслообразующих констант и есть задача истории в качестве обоснования идеологии [5]. Согласно современным постпозитивистским взглядам на историю как на науку историк предстает не открывателем, а скорее конструктором прошлого. Вопрос, однако, состоит в том из каких материалов он конструирует историю. Довольно популярный взгляд на то, что этот материал поставляет только современность, интерпретированная в определенных языковых конструкциях, констатация того, что «история постоянно переписывается, т.к. постоянно меняется настоящее» представляется достаточно поверхностным [6, с. 139]. Настоящее нации действительно меняется, меняя, разумеется, и язык как инструмент формирования идеологической доктрины. Однако способы реакции на эти объективные изменения и сами эти изменения обусловлены теми субъективными смыслами, которые продуцировала нация на протяжении своего исторического бытия. Эти смыслы определяют в известной степени и язык, который также несет в себя некоторую пред посылочную обусловленность, определимую смыслами прежних эпох. Смысл, рождающийся в соотношении ценностного, по сути, мотива и прагматической, рациональной, по сути, цели продуцирует ответ общества на вопрос о том, зачем общество существует, т.е. чего оно хочет, чего добивается? И ответ на этот вопрос немыслим без ответа на вопрос: чего хотело общество ранее, чего добивалось в прошлом и почему? Только ответ на этот вопрос способен указать нации те сформированные реализацией определенных смыслов ценностные константы, адаптация которых к реалиям современности способна реализовать национальные интересы.

Возьмем такую тесно связанную с идеологией сферу как воспитание, особенно историческое. В этой связи показательна ситуация с единым российским учебником истории. Проблемы с его созданием видятся аналитикам в том, что Болонская система, в которую два десятилетия назад вошла Россия, и основы конституционного строя предполагают плюрализм ценностей, а, следовательно, плюрализм оценок и основанного на них осмысления исторического процесса. Однако здесь не принимается в расчет, что гражданское общество не только плюралистично. Оно скреплено своей гражданственностью, предполагающей правовое, а, следовательно, нормативное,

ценностное, а потому и смысловое единство. И действительно, массовое сознание нации необходимо включает в себя правосознание, т.е. отношение к праву – положительное или, напротив, отрицательное, определяющее авторитет не только права, но и государственной власти.

Актуально, следовательно, в этой связи, обратиться к правовой сфере жизни общества, к правовому массовому сознанию, формирование которого также теснейшим образом, связанным с идеологией. Государство не может существовать в условиях массового правового нигилизма. Оно обречено на то, чтобы вести с ним борьбу, которая необходимо должна принимать идеологический характер. Показательно, что даже нацистская идеология предполагала «принятие официального законодательства, основанного на национализме, расизме и антисемитизме» [7]. Однако идеология законодательства как проявление национальной идеологии необходима именно в силу того, что право, как регулятор социальных отношений не может регулировать их не опираясь на определенный исторический опыт, отраженный в коллективных представлениях нации о должном, справедливом, правильном и т.п. [8]. Поэтому необходима определенная историческая и историко-философская концептуализация права на основе правового опыта совместного прошлого и основанного на нем единства. Однако это единство шире, поскольку правовые нормы составляют лишь одну разновидность норм социальных. Поэтому правовое единение только одно из проявлений общего ценностного единения, сформированного историческим прошлым. Нация представляет собой культурный симбиоз созданный прошлым как пространством реализации национальной культуры. В качестве попытки институционализировать такой симбиоз и тем самым указать нации смысл ее бытия можно привести ту же попытку создания единого учебника истории, которую, по мнению исследователей «…можно считать шагом на пути построения целостной системы ценностей, которые могли бы лежать в основе государственной политики [9].

Однако здесь необходимо учесть, что формулирование национального смысла возможно только путем рационализации массового исторического сознания, его окультуривания в целях формирования релевантного подлинным национальным интересам отражения национальным сознанием национального настоящего. Иными словами, исторические основания идеологии должны культурно оформлять, культурно организовывать массовое историческое сознание, путем его рационализации.

Это можно продемонстрировать на примере все тех же важнейших для национальной безопасности сфер национального правотворчества и связанного с ним воспитания гражданина. Ведь именно право оформляет государство и придает смысл его существованию. Ибо государственная воля, выражающее насущные национальные интересы, проявляется, прежде всего, в законодательстве. В праве чрезвычайно важным является как «дух права», сформированного развивающейся в истории массовой психологией,

так и «буква права», созданная в процессе исторического творчества государства под влиянием определенных идеологических конструктов, отбор которых, как и рефлексия по поводу правовых обычаев, составляет прерогативу истории и истории философии. Поэтому «грамотный суверен наряду с народом призывается силой права хранить целостность русской идеологии, обеспечивая консолидацию национального организма» [10]. Этот процесс представляется извлечением, на основе исторического знания, некоей равнодействующей идеологических доктрин и проявлений стихийного правосознания в правовых обычаях и приспособлением ее к актуальности современности.

Таким образом, само распространение антиправовых, антиконституционных, несущих прямую и явную угрозу национальной безопасности неонацизма и иных экстремистских идеологий в России парадоксально, но закономерно обусловлено отсутствием полноценной идеологической доктрины и ее исторического обоснования в котором отстаивание национальных интересов приняло бы форму не радикального и экстремистского национализма, воздействующего на самые низменные чувства масс, а обоснования сути этих интересов, пределов и условий их реализации, выработанного на основе исторического и философско-исторического знания.

Список литературы

1. Дайнеко, И.В. Термин «идеология» и его употребление: история и современность / И.В. Дайнеко, М.А. Мухин. – Текст : непосредственный // Вестник Науки и Творчества. – 2020. – № 9(57). – С. 5–11.

2. Бернацкий, Г.Г. Государственная идеология и сильной государство: история и современность / Г.Г. Бернацкий. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права. Материалы II всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 14–20.

3. Абдусаттарова, Н.Б. История формирования национальной идеологии в республике Узбекистан / Н.Б. Абдусаттарова. – Текст : непосредственный // Социосфера. – 2022. – № 1. – С. 9–13.

4. Абдырахманов, Т.А. Идеология: всемирная история и современность Кыргызстана / Н.Б. Абдусаттарова. – Текст : непосредственный // Вестник Пространство ученых в мире. – 2022. – № 6. С. 80–95.

5. Лестьев, Е.С. Роль национальной идеологии как культурного феномена в системе национальной безопасности / Е.С. Лестев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. – № 3(137). – С. 33–39.

6. Мусихин, Г.И. Идеология и история / Г.И. Мусихин. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2012. – № 1. – С. 134–146.

7. Козаев, Н.Ш. Противодействие реабилитации нацизма и формирования фашистской идеологии: уроки истории и современные реалии / Н.Ш. Козаев, Д.А. Рясов. – Текст : непосредственный // Ius Publicumet Privatum. – 2024. – № 2(26). – С. 94–101.

8. Кожокарь, В.В. Фальсификация истории как составная часть идеологии экстремизма и терроризма / В.В. Кожокарь. – Текст : непосредственный // Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2022. – С. 61–69.

9. Гаврилов, О.Ф. Проблемы создания единого учебника истории в контексте конструирования государственной идеологии / О.Ф. Гаврилов, Е.О. Гаврилов. – Текст : непосредственный // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 4-7.

10. Королев, П.Е. Идеалы в праве и право в идеологии: история отечественного суверенитета / П.Е. Королев. – Текст : непосредственный // Российское право онлайн. – 2024. – № 2. – С. 13–20.

В начало к содержанию

УДК 37.014

И.Д. Санков[1], Ю.А. Шестаков[2]
[1]Аспирант
[2]Д-р филос. наук
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СУЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THE ESSENCE OF THE HISTORICAL FOUNDATIONS OF IDEOLOGY IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Аннотация. *В данной статье рассматриваются исторические основания идеологии в корреляции с национальной безопасностью. Анализ данного положения наиболее глубоко раскрывают сущность функций идеологии в контексте культуры национальной безопасности.*

Ключевые слова: *идеология, национальная безопасность, аксиология, история, философия, исторические основания идеологии.*

Summary. *This article examines the historical foundations of ideology in relation to national security. This analysis provides a profound insight into the functions of ideology in the context of national security culture.*

Keywords: *ideology, national security, axiology, history, philosophy, historical foundations of ideology.*

Задача идеологии – не формулировать некую «объективную», «подлинную» национальную историю, которой нет вовсе, а на основании коллективной исторической памяти и исторической науки отделять атрибуты отечественной истории от ее акциденций в соответствии с базовыми национальными интересами, основанными на определенной, субстанциональной исторической константности. В этой связи вызывает сомнение тезисы подобные фразе: «когда идеология действует как дискурс, поддерживающий власть, коллективная память оказывается объектом манипуляции [1]». Ведь кто как ни власть представляет собой единственный институт, полномочный выступать от имени нации? Иными словами, полномочный отстаивать национальные интересы, в том числе в условиях демократического политического режима парадоксально, но «полновластие демоса над собой приводит к удивительной противоположности: отчуждаясь, его суверенитет сосредотачивается в месте, отрешенном от остального общества», то есть в государстве [2]. Вследствие этого, «идеологическая функция государства, которое попросту не может прогрессировать без неделимой концепции, продолжает сосредотачивать общенациональный интерес» [3]. По нашему мнению, следует, видимо, говорить не о манипуляции, а об оформлении коллективной исторической памяти в форме смысла национального бытия. Другое дело, что это оформление может быть более или менее релевантным его сущностным характеристикам, т.е. ценностной основе национальных интересов, более или менее представлять подлинные, глубинные, а не конъюнктурные, сиюминутные и узко-элитарные интересы. Для этого идеология и должна быть основана на исторической и историко-философской рефлексии, позволяющей отделить главное от побочного, сиюминутное от случайного, ценностное явление от ценностной сущности.

Историческая память основана на осмыслении массами исторических событий. Однако «нравственная рефлексия последующих поколений может привести «к полной конфронтации с родительским наследием». То есть отношение к тому или иному значимому для нации событию может меняться, вплоть до его краткосрочного (10–30 лет, согласно М. Хальбваксу) забвения, отказа от его рефлексии. Задача идеологии, в соответствии с вышеизложенной функцией придания культурной формы разнообразным проявлениям массового сознания на уровне общественной психологии, на основе истории вычленить и осмыслить те события, отношения к которым постоянны и на этой основе сформулировать те аксиологические ценности, которые необходимо носят внеисторический характер. В противном случае произойдет построение идеологии на основе манипулятивного по сути «рукотворного мифа», когда «тот или иной исторический миф, сконструированный идеологами, может быть абсолютно иррелевантен для коллективной идентичности». Осмысление этих событий коллективной памятью происходит по-разному в разных исторических условиях (происходит некая аббера-

ция исторической памяти) в силу того, что на воспроизведение образов коллективной памяти влияет конкретная ситуация ее воспроизведения, конкретная задача актуализации исторического опыта. Эта задача связана с ситуацией решения тех проблем, реализацией тех интересов, которые существует для нации в конкретной ситуации актуализации исторических образов.

Поэтому постоянство оценки служит достаточным доказательством того, что данная оценка соответствует глубинным, неизменным национальным интересам, т.е. ценностным потребностям нации, от реализации которых зависит ее устойчивое развитие. Особенно это верно для событий отдаленных, поскольку «чем более удалено событие, тем стабильнее и статичнее воспоминание о нем». Кроме того, коллективная историческая память плюралистична, что заставляет идеологию выбирать из нескольких версий прошлого одну, наименее противоречивую и наиболее логичную, что также является задачей исторического обоснования идеологии.

Еще Р. Барт полагал, что идеология является «знаком знаков», представляющим и коммуницирующим в массовое сознание основу аксиологической системы определенного общества, его культурный, архетипический базис. Базис этот сформирован национальной историей, познаваемой исторической и историографической наукой, и философией истории. Он представляет своеобразный аксиологический коридор, в пределах которого только и возможен ценностный выбор нации. Отсюда очевидно, что осмысление бытия нации возможно лишь как осмысление ее истории в качестве созданного прошлым определенного вектора аксиологических возможностей, предстающего в их согласованной, логически непротиворечивой целостности. Эта целостность должна зиждиться на отсутствии любой дискретности в идеологической трактовке национального прошлого, означающей деидентификацию нации путем своеобразной «шизофренизации» ее исторического сознания. Это вовсе не означает, запрет на критику отдельных феноменов национального прошлого. Однако эта критика должна иметь позитивный характер и определять насколько эти феномены соответствовали сформированным национальной историей аксиологическим константам сообщества. Точнее, насколько они соответствовали адаптации этих констант к требованиям национального развития на данном, конкретном историческим этапе, в определенной, обусловленной исторической конкретикой обстановке.

Иными словами, историческое основание идеологии вскрывает ту аксиологическую канву, те культурные основания и ограничения, образующие долговременный и предельно широкий смысл исторического бытия нации. Эти феномены возможно трактовать как аксиологические атрибуты, как аксиологическую сущность, которая обуславливает национальные интересы в качестве аксиологических явлений, представляющих узкие и кратковременные смыслы нации, служащие непосредственными объектами национальной безопасности.

Таким образом, системообразующим элементом исторических оснований идеологии, их главной интегрирующей функцией в культуре национальной безопасности является функция определения, экспликации общего смысла бытия нации во времени, так сказать транстемпорального смысла. То есть определение того аксиологического коридора возможностей, который, воплощает историческую необходимость, в рамках которой возможно формулирование и реализация национальных интересов как объектов национальной безопасности. Лишь в этом случае национальная идеологическая доктрина будет воплощать подлинные, сущностные, глубинные потребности нации, реализуя культуру национальной безопасности.

Все эти вышеизложенные функции исторических оснований идеологии вполне коррелируют с вышеизложенными функциями самой идеологии в культуре национальной безопасности. В первую очередь, с функцией формирования патриотического мировоззрения. Не случайно, например, создание все того же единого учебника по российской истории трактуется в качестве «одного из путей построения единой государственной идеологии», поскольку его отсутствие «вредит формированию патриотизма и потому угрожает интересам национальной безопасности» [4].

На основе обретения консолидированного смысла бытия нации во времени историческое обоснование идеологии содействует формированию национального самосознания, национальной консолидации и самоидентификации. Коллективную историческую память очень «… ценят там, где существуют проблемы с идентичностью». Подтверждением этого факта является то, что по опросам Левада-Центра, проведенном в 2020 г. наиболее значимым объектом национальной гордости стала не современность, а именно история, конкретно – Победа в Великой Отечественной войне, которая, в силу этого, является «ключевым событием для формирования национальной идентичности» [5, с. 34].

Таким образом, национальное мировоззрение как основа национальной идентификации, как уже указывалось выше, необходимо включает созданный на основе осмысления настоящего и прошлого в качестве элемента идеал, который не только формулирует цель преобразования национального бытия по принципу должного, а не возможного в процессе деятельности, но и, вследствие такой ориентации, предполагает определенные жертвы на пути ее достижения, необходимость волевых усилий на пути его обретения, т.е. проявления патриотизма.

Список литературы

1. Корнющенко-Ермолаева, Н.С. Идеология versus коллективная историческая память? К истории дискурса / Н.С. Корнющенко-Ермолаева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 60. – С. 64–73.

2. Исаев, И.А. Движение суверенитета: от центра власти к сети / И.А. Исаев. Текст : непосредственный // История государства и права. – 2023. – № 3. – С. 2-9.

3. Королев, П.Е. Идеалы в праве и право в идеологии: история отечественного суверенитета / П.Е. Королев. – Текст : непосредственный // Российское право онлайн. – 2024. – № 2. – С. 13–20.

4. Гаврилов, О.Ф. Проблемы создания единого учебника истории в контексте конструирования государственной идеологии / О.Ф. Гаврилов, Е.О. Гаврилов. – Текст : непосредственный // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 4-7.

5. Абрамова, И.Е. Память, которой не будет конца: взгляд старшего и молодого поколения на историю Великой Отечественной войны / И.Е. Абрамова, Б.Г. Антонян, Д.Р. Вахрамеева. – Текст : непосредственный // Никто не забыт, ничто не забыто: роль СССР во Второй мировой войне : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Ростов-на-Дону, 10 сентября 2020 г. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный медицинский университет. – 2020. – С. 33–38.

В начало к содержанию

УДК 159.99

М.В. Селищева[1], Д.В. Сичкарь[1]
[1]Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЕ

THE ROLE OF SELF-ESTEEM IN A CHILD'S PSYCHOLOGICAL SECURITY

Аннотация. *В статье раскрыта специфика психологических предпосылок возникновения семейных конфликтов. Исследованы различные аспекты семейной жизни и проанализированы возможные проблемы, существующие в них. Описаны такие распространенные причины конфликтов, как позднее взросление супругов, сексуальная неудовлетворенность, повторение семейных сценариев. Описана эффективная модель разрешения конфликтных ситуаций для создания благополучной здоровой семьи.*

Ключевые слова: *конфликт, психологические предпосылки, благополучная семья, семейный сценарий.*

Summary. *The article reveals the specifics of the psychological prerequisites for the occurrence of family conflicts. Various aspects of family life are investigated and possible problems existing in them are analyzed. Such widespread causes of conflicts as late adulthood of spouses, sexual dissatisfaction, and repetition of family scenarios are described. An effective model of conflict resolution for creating a prosperous and healthy family is described.*
Keywords: *conflict, psychological prerequisites, successful family, family scenario.*

Конфликт – абсолютно естественная составляющая жизни любого нормального человека, без конфликтов невозможно никакое межличностное взаимодействие. В самом общем виде под конфликтом понимают столкновение мнений и интересов, обычно противоположных или несовпадающих друг с другом. Ошибочным является представление о благополучной семье, как о союзе, лишенном конфликтов и ссор – вне всяких сомнений, межличностные противоречия в семье неизбежны. Зачастую один из партнеров в семье сталкивается с ситуацией, в которой ему приходится делать выбор в пользу собственных интересов или потребностей его семейной ячейки. Такой выбор неизменно приводит к возникновению разногласий, однако именно они являются основой существования семьи.

Немало отечественных и зарубежных ученых посвятили свои работы изучению причин возникновения конфликтов внутри семьи. Одной из наиболее распространенных причин разводов называют несовпадение реального содержания брачной жизни с предшествующими ожиданиями супругов. Действительно, многие молодые люди не до конца осознают всю ответственность, которая ложится на их плечи в момент создания семейного союза. Можно сказать, что подобный инфантилизм связан с процессами позднего взросления, которые все больше развиваются в современном мире. Как подчеркивают А.В. Назаренко и Н.А. Комарова: «Современными тенденциями в образе жизни молодежи является увлеченность собственными индивидуалистическими желаниями и увлечениями, молодежь пытается реализовать себя там, где им действительно интересно, не думают о семье и детях, готовы большее количество времени уделять хобби» [1, с. 190]. Этот процесс находит свое отражение и внутри семейных отношений, становясь предпосылкой для развития конфликтных настроений у супругов. Создание семьи – это не только формальное закрепление отношений, но и накладывание определенной ответственности на обоих супругов, однако ответственность эта не всегда осознается обоими партнерами или осознается не в полной мере. Именно зрелость и объективное отношение к жизни являются главными предпосылками к вступлению в семейные отношения. Когда один или оба супруга отличаются эмоциональной или психологической нестабильностью, это гарантировано приведет к внутренним конфликтам и, возможно, разрыву отношений. Эта проблема сегодня изучается не только психологами, но также и учеными-демографами, занятыми решением проблем, связанных с рождаемостью и разводами. Для проведения корректной демографической политики в государстве принципиально важно исследовать все

аспекты формирования семьи и отношений внутри нее, поэтому видится необходимым подчеркнуть важность исследования проблемы позднего взросления среди молодежи XXI в. и способы ее разрешения.

Еще одна частая причина возникновения конфликтов в семье – сексуальная неудовлетворенность одного или обоих супругов. К сожалению, в течение многих десятилетий тема сексуальной активности была табуирована в обществе и вопросы о сексуальных предпочтениях и антипатиях зачастую не поднимаются даже между близкими партнерами. А между тем, именно эта проблема и ее последствия в виде измен и предательств являются наиболее частой причиной разводов как в молодом возрасте, так и в достаточно зрелом. Сексуальные взаимоотношения – это та потребность, к которой стремятся оба супруга в соответствии со своими биологическими функциями. Однако интенсивность этой потребности может варьироваться как в зависимости от возраста, так и без видимых на то причин. Как объективно замечают Д.А. Мельникова и С.В. Ильинский: «В зависимости от восприятия каждого этой роли складывается общий фон удовлетворенности браком у семьи. В том случае, если ролевые ожидания в этом вопросе не удовлетворяют партнера, он будет настаивать на своем сценарии реализации своих потребностей» [2, с. 122]. Эти разногласия зачастую и становятся причиной супружеских конфликтов. На первый взгляд может показаться, что проблема сексуальной неудовлетворенности в отношениях завязана исключительно на физиологических причинах, однако для ее возникновения существуют и психологические предпосылки. Сексуальные проблемы в семье возникают, как правило, из-за неумения партнеров договариваться и обсуждать свои потребности. Как уже было сказано выше, на это может влиять табуированность темы, а также следствие родительского воспитания. Также важно отметить, что для мужчин и женщин представление о сексуальности значительно разнится: первые воспринимают секс как близость в первую очередь физическую, в то время как вторые представляют этот процесс как проявление чувственности и наивысшей привязанности. Подобное противоречие зачастую и становится причиной конфликта, а при длительной эскалации даже может привести к разводу. Как показывает практика, даже сегодня, во время тотального раскрепощения общества не многие пары готовы обращаться с подобной проблемой к специалистам и рассказывать психологам и сексологам о сложностях в сексуальных взаимоотношениях, что естественно усложняет процесс разрешения конфликта.

Важно отметить, что конфликты между партнерами нельзя назвать негативным проявлением семейных отношений, наоборот, именно через конфликт стороны приходят к соглашению и находят приемлемые для обоих пути разрешения проблемы. Однако в психотерапии уделяется столь активное внимание исследованию закономерностей и процессов внутри межличностного семейного взаимодействия. Именно благодаря теоретическому изучению проблем удается нивелировать негативные последствия

конфликта и направить их в положительное русло. В тех семьях, где конфликты замалчиваются или решаются непродуктивно: через ругать и насилие, зачастую вырастают психологически травмированные дети, которые впоследствии дублируют такую модель поведения и в своей собственной семье. Поэтому одной из наиболее частых предпосылок конфликта в семье называют именно повторение семейного сценария родителей. Под семейным сценарием принято понимать стереотипный набор реакций, которые передаются от родителей к детям. Передача ценностей, а вместе с тем и ролевых установок становится фундаментом для наращивания собственных поведенческих моделей и психотравм. В этой связи зарождаются такие конфликтные проявления, как борьба за лидерство, взаимное обвинение, отсутствие уважения к чужим границам. Как верно отмечает М.В. Курилова: «Многие супруги переносят на свои отношения негативные модели родительской семье: недостаток любви, отсутствие заботы, проявление насилия в семье, использование патологического стиля воспитания детей. Негативные взаимоотношения в семье, если они долгое время не разрешаются, могут привести к психотравмирующим последствиям, полной неудовлетворенности семейными отношениями, тревоге, чувству вины, нервно-психическому напряжению, и, в конечном счете, супружескому разводу» [3]. К сожалению, от таких конфликтов часто страдают не только супруги, но и дети, что подрывает и их психологическое здоровье, продолжая замкнутый круг родового сценария.

В завершении статьи хотелось бы отдельно подчеркнуть, каким образом возможно избежать возникновения негативных конфликтов и построить счастливую гармоничную семью. В основе гармоничных межличностных отношений всегда лежат принципы доверия и взаимности – отсутствие этих категорий переносит конфликтные ситуации к разряд неразрешимых или разрушительных. Сформировать для конфликта нейтральную или даже позитивную направленность для пары могут только сами супруги, причем для эффективной работы необходимо равноценное присутствие обоих. Когда оба партнера готовы и стремятся совершенствовать взаимоотношения и искать пути выхода из конфликта, такой союз будет нерушим и лишь укрепит связь между супругами. В атмосфере взаимного уважения и доверия семья способна выйти на новый уровень привязанности и устранить существующие различия для достижения баланса в отношениях. Главной предпосылкой к разрешению любого конфликта, вне всяких сомнений, является умение определить его истинную первопричину. К сожалению, люди часто путают понятия причина и повод, что приводит их к ложным выводам касаемо настоящей природы конфликта и его дальнейшей эскалации. Зачастую бывает так, что стороны конфликта имеют разные причины для сопротивления – каждый отстаивает свои интересы, потребности или ожидания. Определение истинной причины конфликта в таком случае еще больше затрудняется. Однако если причина все-таки определена, то становится более объяснимой

и его суть, а как следствие более видимыми становятся и возможные способы его разрешения. В процессе примирения важно, чтобы на контакт шли оба супруга – для них обоих должно быть важным понимание того, что конфликт – это путь, ведущий к разрушению отношений и разводу. Если для обоих партнеров важно сохранить и укрепить имеющиеся отношения, важно учиться деликатности и терпимости по отношению к другому. Иногда верной стратегией будет просто вовремя замолчать и избежать ссоры. Самое главное, чтобы внутри семьи споры и конфликты не перерастали в скандалы и взаимные упреки – для этого любому человеку важно учиться взаимодействовать с окружающими и уважать их позицию.

Подводя итог, необходимо сказать, что любые межличностные отношения всегда сопровождаются противоречиями во взглядах, ценностях и интересах, что, как правило, находит отражение в негативных эмоциях и проявлениях. Е.Ю. Анварова еще раз подчеркивает, что «наибольшее влияние на возникновение семейных конфликтов и деформацию семейных взаимоотношений оказывают психологические факторы: отсутствие взаимопонимания, доверия, неудовлетворение потребностей супругов, рассогласованность ролевого поведения, отсутствие любви» [4]. Анализ исследовательских работ ученых-психологов, работающих над проблематикой разрешения и предупреждения супружеских конфликтов, показывает, что данная тема весьма обширна, и для ее изучения необходим комплексный подход со стороны различных областей гуманитарной науки. Продолжительность, глубина и частота межличностных конфликтов в семье всегда индивидуальна и во многом зависит от убеждений каждого из партнера, его черт характера и поведенческих моделей, навязанных родителями. Для того чтобы разрешать супружеские конфликты, необходимо взаимная заинтересованность обоих участников и зачастую помощь специалистов, способных найти первопричину разногласия и подсказать пути для его нивелирования.

Список литературы

1. Назаренко, А.В. Проблема позднего взросления молодежи в современном обществе / А.В. Назаренко, Н.А. Комарова. – Текст : непосредственный // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – № 29. – С. 189–192.

2. Мельникова, Д.А. Психологические факторы удовлетворенности браком супругов в молодой семье / Д.А. Мельникова, С.В. Ильинский. – Текст : непосредственный // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия : Психология. – 2016. – № 2(20). – С. 112–125.

3. Курилова, М.В. Психологические причины формирования конфликтных взаимоотношений в семье / М.В. Курилова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 21(259). – С. 306–308.

4. Анварова, Е.Ю. Причины супружеских конфликтов / Е.Ю. Анварова. – Текст : непосредственный // Символ науки. – 2021. – № 4. – С. 172–173.

В начало к содержанию

УДК 159.99
П.Г. Сердобинцева[1], Л.Ф. Широкова[1], Г.А. Тихонова[1]
[1]Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОНЯТИЕ ГЕНДЕРНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИИ

THE CONCEPT OF GENDER SELF-REALIZATION IN THE PROFESSION

Аннотация. *Самореализация личности активно исследуется в рамках психологии самодетерминации и личного выбора. Гендерные стереотипы предопределяют ряд препятствий на пути женщины к самореализации. Психологические исследования позволяют очертить ряд особенностей профессиональной самореализации женщин – психологические, социальные, профессиональные и коммуникативные.*
Ключевые слова: *гендерные стереотипы, женщина, самореализация, профессионализация, профессиональная самореализация.*

Summary. *Personal self-realization is actively explored within the framework of the psychology of self-determination and personal choice. Gender stereotypes determine a number of obstacles on a woman's path to self-realization. Psychological research allows us to outline a number of features of women's professional self–realization - psychological, social, professional and communicative.*
Keywords: *gender stereotypes, woman, self-realization, professionalization, professional self-realization.*

Профессиональная самореализация становится составной частью процессов, связанных с принятием человеком жизненно важных решений. Высокая конкуренция на рынке труда, внедрения наукоемких технологий обусловливают рост требований к специалистам во всех профессиональных сферах. Но именно представительницы «слабого» пола чаще испытывают трудности как в поиске работы, так и в процессе самореализации в профессии, поскольку в обществе еще существуют стереотипы о невозможности женщин совмещать достижения в профессиональной деятельности с благополучным браком и полноценной семьей. Процессы гуманизации и демократизации, происходящие в обществе, создают равные возможности для реализации личности и самореализации всех людей независимо от их социального происхождения, положения, национальности, возраста, пола. Это приводит к отмене господствующих над женщиной стереотипов, эмансипации всего общества, освобождению культуры от идеологии сексизма и внедрению концепции «гендера» во все сферы общественной жизни.

В современных психологических подходах профессиональное развитие рассматривается по следующим направлениям: с позиций процесса (как

временная последовательность периодов, ступеней, стадий, сопровождающихся решением противоречий); с позиций деятельности (как совокупность ее действий, способов и средств); с позиций личностных изменений под влиянием профессиональной деятельности и собственной активности, социальных и профессиональных воздействий, направленной на самосовершенствование и самореализацию. Исследователи определяют сущность и этапы профессионального развития, его закономерности: психологические механизмы, источники и движущие силы, условия, факторы, особенности и результаты.

Самореализация личности активно исследуется в рамках психологии самодетерминации и личного выбора. Категория «самореализация» впервые появилась в гуманистически ориентированных концепциях развития личности и соответствующих им психотерапевтических практиках. Наиболее существенную роль в этом направлении играют такие зарубежные ученые, как А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Олпорт, Ф. Перлз, В. Райх, К. Роджерс, К. Хорни и др.

В отечественной науке М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, С.Л. Франк понимают самореализацию как практическую деятельность, направленную на раскрытие сути человека, поиск им смысла жизни, выполнение высшего назначения, выявление и развитие человеком своих потенциалов на пути движения к себе – лучшей версии себя [1].

Вследствие наличия основного фундаментального биологического различия между женщинами и мужчинами – способности к вынашиванию и рождению детей – и в силу существования целого ряда социальных условий, влияющих на процесс личностного становления женщины, ее самореализация имеет ряд особенностей [2].

Понятие «гендер» включает в себя социально-определенные характеристики мужчин и женщин в отличие от биологически определенных. Поэтому эта категория еще по своей сути рассматривается как «социокультурная пол», призвана подчеркнуть социальный характер неравенства между полами, что постепенно меняется в зависимости от общественных и культурных преобразований. Как справедливо замечает И.Г. Малкина-Пых, не существует личности без половой принадлежности, и именно от половой социализации во многом зависит будущая удовлетворенность жизнью, гармоничность жизненного мира, уровень самореализации человека.

Гендерные стереотипы предопределяют ряд препятствий на пути женщины к самореализации. Так, З. Фрейд отмечал, что женщинам присущ более слабый социальный интерес и меньшая способность к сублимации своих инстинктов по сравнению с мужчинами. Настоящая женственность, по З. Фрейду, заключается в стремлении быть любимой (реализация эдиповой привязанности к отцу) и родить сына (получить фаллос, которого не было). Такая позиция является логическим следствием господствующего в начале XX в. распределения социальных ролей [3].

Психоаналитики К. Хорни, Х. Дойч, А. Джонс, Дж. Митчел и др. соглашались далеко не со всеми утверждениями своего предшественника. Стремление женщины к самореализации К. Хорни рассматривает как проявление комплекса, желания стать мужчиной. Стремление женщины быть мужчиной, отмечает К. Хорни, вероятно, является вторичным продуктом, который охватывает все неудачи в развитии, направленном на достижение полноценной женственности. Это, в свою очередь, может привести к оценке себя сквозь призму амбиций и ценностей, созданных маскулинной культурой, и, как следствие, – занижению собственной самооценки [4].

Такое стремление является результатом не комплекса кастрации, наличие которого у женщины постулировал З. Фрейд, а комплексом культурально навеянной неполноценности. К. Хорни отмечает также, что женщина имеет меньше пространства для сублимации либидозных импульсов и энергии комплексов, поскольку почти все привилегированные общественные позиции занимают мужчины. Исследовательница указывает на сложность процесса самореализации женщины (в частности, в профессии) в силу ее загруженности вследствие выполнения материнских функций.

В. Вулф указывает на то, что ценности женщин очень часто отличаются от ценностей, созданных другим полом. Автор позиционирует маскулинные ценности как господствующие, в результате чего женщины начинают сомневаться в «нормальности» своих чувств и менять суждения, отличающиеся от мнения других. Однако, та особая неуверенность является следствием ценностей, в которых заключается их сила. Восприимчивость к потребностям окружающим и принятие на себя ответственности за заботу заставляют прислушиваться к другим, адекватно воспринимать различные точки зрения. Интроекция (от лат. intro – внутрь и лат. jacio – бросаю, кладу) – механизм психологической защиты, при которой лицо принимает суждения, свойства, способы поведения окружающих, чаще всего – близких, родителей. Но, согласно А. Адлеру, это – проявление социального интереса, что является важным условием личностного развития и зрелости. Моральная слабость женщин, которая проявляется в очевидной изменчивости суждений, таким образом, неотделима от их моральной силы, что, прежде всего, выражается в заботе о взаимоотношениях с другими и ответственности за них.

А. Менегетти, Ж. Миллер выразили мнение, что такие черты феминности, как эмоциональность, чувствительность и интуиция – это не слабость, а особая сила, которая может стать существенной для повышения эффективности общества и личности в нем, и что эти черты мужчины могли бы развивать в себе. Эти черты не только не мешают становлению личности женщины, ее самореализации, а являются уникальными преимуществами, которые становятся продуктивными при условии позитивного отношения самой женщины к таким чертам и правильной постановки личностных це-

лей и последовательности на пути к их выполнению [5]. Итак, если взглянуть на женщину сквозь призму поло-ролевых стереотипов, то наблюдаем противоречие между женственностью и зрелостью.

Психология женщин, особенность которой отмечается большей ориентацией на взаимоотношения и взаимозависимость, предполагает скорее ситуативный тип суждения и иное нравственное понимание, отмечает К. Гиллиган. Женщины выражают человеческие отношения языком особых приоритетов. Моральные суждения женщин, таким образом, содержат больше зрелости.

Современное российское общество развивается по модели отрицания тех идей, которые пропагандировались ранее и достаточно некритического заимствования западных клише. Например, политика равноправия всех членов общества в СССР – мужчин и женщин – приводила к стиранию различий между свойственными преимущественно мужчинам и женщинам особенностям мировосприятия, деятельности. Это явление названо «бесполым сексизмом». Такая «уравниловка» имела, однако, один положительный эффект: в советское время вырос и окреп образовательный потенциал женщин, что позволял стоять на равных позициях с мужчинами в профессиональной деятельности [6]. Перед российскими женщинами в независимом государстве открылась возможность всю жизнь посвятить детям, семье, не быть задействованной в профессиональной деятельности. Современное общество активно агитирует женщин за реализацию такой стратегии.

Психологические исследования позволяют выявить личностные качества, которые входят в категории «фемининность» и «маскулинность», что наиболее систематизированные в трудах В.И. Куликова. Характерными качествами маскулинного типа являются благоразумие, объективность, подозрительность, эмоциональная зрелость и стабильность, сдержанность, ослабленная взаимосвязь мышления с движением мышц (идеомоторика; преобладает словесно- логическое мышление), развитая агрессивная реакция самообороны. Соответственно, характерными качествами феминного типа Куликов В.И. определял чувственность, субъективность, доверчивость, эмоциональная незрелость и невротичность, раскованность, повышенный взаимосвязь мышления с моторикой (преобладает очевидное мышление и эмоциональность), пониженная агрессивность при самообороне. Рассмотренные различия являются теоретическим обобщением, на основе которого можно строить представление о «типичной» женщине или мужчине.

Теоретическая психология использует понятие маскулинности (М) и фемининости (Ф) для обозначения представленности «чисто» мужских или чисто женских черт в психологии отдельного индивида. Содержание этих категорий определяет континуум маскулинно-феминных свойств. На этой основе западные психологи в 30–60 х гг. XX в. сконструировали несколько специальных шкал измерения маскулинности – фемининости. Все эти шкалы

предполагают, что индивиды могут различаться по степени маскулинности и феминности в пределах определенной нормы, однако сами свойства маскулинности и феминности являются альтернативными, взаимоисключающими: высокая маскулинность должна коррелировать с низкой феминностью, и наоборот. Причем для мужчин желательна высокая маскулинность, а для женщин – феминность.

Особенно очевидно такое положение вещей становится в традиционно мужских сферах деятельности, которыми до последнего времени были бизнес, политика, военное дело и т.п., т.е. там, где доля женского взноса и сегодня является незначительной. При этом «женские» сферы деятельности определяются как второстепенные или менее общественно значимые.

Так, женщины с выраженной маскулинностью более склонны к выбору профессий типа «вызов», то есть связанных с конкуренцией и борьбой, а женщины с выраженной фемининностью выбирают профессии типа «служение», т.е. те, которые традиционно считаются женскими. По мнению О.М. Разумниковой, наиболее выраженные различия связаны с тем, что женщины отдают предпочтение работе с людьми и рассматривают качество производственных отношений как один из основных факторов выбора профессии, а мужчины придают основное значение свободе и автономии деятельности [7]. Впрочем, на современном этапе среди представителей разных профессий проявляется стремление к достижениям, и в этом сочетаются как традиционно феминные, так и маскулинная предпочтения. Например, оказалось, что женщины-военнослужащие одновременно характеризуются более высокими показателями общительности, смелости и самоконтроля, по сравнению с представителями этой профессии – мужчинами.

Проведенный анализ позволяет выдвинуть предположение о наличии трех вариантов профессиональной самореализации личности – по маскулинному, андрогинному или феминному типу. По данным исследований, психологическая маскулинность в значительной степени связана с индивидуализацией личности, ее развитием от зависимости к автономности, от конформности к свободному самоопределению. Психологическая феминность связана с децентрацией личности, т.е. смещением мотивационно-ценностной доминанты с группоцентрических и эгоцентрических стремлений на альтруистические. При этом оба типа могут проявляться у представителей обоих полов.

Итак, психологические исследования позволяют очертить ряд особенностей профессиональной самореализации женщин, что условно можно обозначить как психологические, социальные, профессиональные и коммуникативные. Ведущими из них выступают: ориентация на субъективный компонент карьерного продвижения; на общение, психологический климат в коллективе; материальную выгоду; фактором выбора профессии является работа с людьми.

Список литературы

1. Костакова, И.В. Психологическая основа профессиональной самореализации личности / И.В. Костакова, С.С. Белоусова (Григорьева). – Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал.– 2014. – № 3(15). – С. 84–89.

2. Котлярова, В.В. Человек и его потребности : учебное пособие / В.В. Котлярова, О.Н. Сысоева, Л.Х. Рыкова. – Новочеркасск : Лик, 2016. – 178 с. – ISBN 978-5-906758-91-0. – Текст : непосредственный.

3. Малкина-Пых, И.Г. Гендерная терапия : справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – Москва : Изд-во «Эксмо», 2006. – 928 с. – ISBN 5-699-14636-9. – Текст : непосредственный.

4. Гайдамашко, И.В. Профессионализация личности на этапе получения высшего образования / И.В. Гайдамашко, Е.М. Климова. – Текст : непосредственный // Человеческий капитал. – 2020. – № 12. – С. 57–63.

5. Менегетти, А. Женщина третьего тысячелетия / Менегетти Антонио ; пер. с итал. Родик М.А. – 2. изд. – Москва : ННБФ «Онтопсихология», 2002. – 246 с. – ISBN 5-93871-011-1. – Текст : непосредственный.

6. Алиева, Н.З. Образование в XXI веке: аксиологический аспект : монография / Н.З. Алиева, В.В. Котлярова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Южно-Российский гос. ун-т экономики и сервиса» (ГОУ ВПО «ЮРГУЭС»). – Шахты : ЮРГУЭС, 2010. – 222 с. – ISBN 978-5-93834-630-7. – Текст : непосредственный.

7. Разумникова, О.М. Взаимодействие гендерных стереотипов и жизненных ценностей как факторов выбора профессии / О.М. Разумникова. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2004. –№ 4. – С. 76–83.

В начало к содержанию

УДК 159.99

А.В. Сидорова[1], А.В. Овчинникова[1]
[1]Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF A CHILD OF JUNIOR SCHOOL AGE

Аннотация. *В психическом развитии ребенка младшего школьного возраста важную роль имеет формирование и развитие эмоциональной сферы. В младшем школьном возрасте продолжается становление самосознания и «Я-концепции»: появляются новые социальные, эмоциональные, интеллектуальные и физические характеристики в содержании «Я-реального», «Я-идеального», «Я-зеркального» (когнитивный компонент «Я-концепции»), самооценка (эмоционально-оценочный компонент «Я-концепции»), самоконтроль (поведенческий компонент «Я-концепции») и рефлексивная позиция как новообразования этого возраста.*

Ключевые слова: *психология личности, ребенок, младший школьный возраст, развитие психики.*

Summary. *The formation and development of the emotional sphere plays an important role in the mental development of a child of primary school age. In primary school age, the formation of self-awareness and the «I-concept» continues: new social, emotional, intellectual and physical characteristics appear in the content of «I-am-real», «I-am-ideal», «I-am-mirrored» (the cognitive component of the «I-concept»), self-esteem (the emotional and evaluative component «Self-concepts»), self-control (the behavioral component of the «Self-concept») and reflexive attitude as new formations of this age.*

Keywords: *personality psychology, child, primary school age, mental development.*

Младший школьный возраст – важный этап в становлении личности ребенка (7-10 лет жизни). В этот период формируется новый вид деятельности, обусловленный системой межличностных отношений, произвольностью познавательных психических процессов, развитием оценки и самооценки, возможностью контролировать свои эмоциональные состояния и т.д.

По мнению А.В. Запорожца, В.К. Вилюнаса, М. Раттера, организм маленькой личности испытывает беспрерывную необходимость в эмоциональной потребности. Эмоции влияют на наше здоровье, самочувствие, активность. Положительный эмоциональный фон уравновешивает нервные процессы и функциональную работу всего организм. Эмоции являются центральным звеном всего организма и всей психической жизни человека. В связи с этим, младший школьный возраст является особенным для развития эмоционально-волевой сферы.

В психическом развитии ребенка младшего школьного возраста важную роль имеет формирование и развитие эмоциональной сферы. Эмоциональное развитие является важной частью общего психического развитие ребенка первых семи – десяти лет жизни. Эмоции сохраняют свое значение и в последующие периоды жизни, однако на ранних этапах онтогенеза они являются ведущими, поскольку на них в значительной степени основывается поведение ребенка [1].

У детей младшего школьного возраста наблюдаются изменения в эмоционально-волевой сфере, поведении. Младший школьник под влиянием накопленного опыта становится более эмоционально зрелым, что проявляется в уменьшении импульсивных реакций и возможности длительное время выполнять неинтересные задачи [2].

Исследуя особенности становления «Я-концепции» младших школьников, С.Ф. Лобкарева установила, что в младшем школьном возрасте продолжается становление самосознания и «Я-концепции»: появляются новые социальные, эмоциональные, интеллектуальные и физические характеристики в содержании «Я-реального», «Я-идеального», «Я-зеркального» (когнитивный компонент «Я-концепции»), самооценка (эмоционально-оценочный компонент «Я-концепции»), самоконтроль (поведенческий компонент «Я-концепции») и рефлексивная позиция как новообразования этого возраста [3].

Значимыми факторами развития «Я-концепции» младших школьников выступают: новая социальная ситуация развития ребенка; характер отношений и оценки со стороны значимых других (прежде всего родителей и учителей); психологическими механизмами – рефлексия и самоконтроль. Становление компонентов «Я-концепции» детей младшего школьного возраста характеризуется определенными гендерными и динамическими особенностями.

Конструктивное становления самооценочной сферы в младшем школьном возрасте обеспечивается благодаря характеру самооценки определенности, адекватности становления в каждом из разновидностей множественной самооценки, зарождения и укрепления интернальных тенденций в самооценке, а также через положительное отношение ученика к самому себе и адекватную позитивную самоакцептацию собственного образа «Я – школьник».

В свою очередь, деструктивными особенностями самооценочной сферы младшего школьника выступают такие, как торможение перехода самооценки от неопределенного к определенному характеру, возникновение неадекватности в разновидностях множественных самооценок, появление экстернальных тенденций в самооценке, амбивалентность в эмоциональном отношении к себе, неадекватное самопринятие собственного образа «Я – школьник» и наличие симптомокомплексов недоверия к себе, тревожности, незащищенности.

Трудности в развитии самооценки обусловлены обесцениванием одного из двух базовых компонентов ее структуры: социального деятельностного. В таких условиях самооценка утрачивает дифференцированность, и, следовательно, процесс школьной адаптации становится менее успешным. Снижение роли социального сотрудничества в развитии способностей и их самооценки (в первую очередь, это касается оценки со стороны сверстников) и приводит к поискам компенсации неудачной школьной адаптации. Компенсаторная самооценка выстраивается на принципах непрочной ситуативной поддержки, на временной симпатии или антипатии, а не на основе успехов в деятельности [4]. Обесценивание деятельностных характеристик

самооценки (развитие рефлексии способностей на основе осознанных умений, действий и операций) связано с уменьшением количества референтных лиц, которые ценят творческие достижения детей.

М.М. Шпак отмечает, что ведущими интеллектуальными чувствами младших школьников являются: удивление, интерес, уверенность, сомнение, радость успеха. Источником формирования указанных чувств выступает учебная деятельность.

В литературе выделяют следующие уровни развития мотивов у учащихся младших классов [5]:

– начальный уровень (эмпирически-репродуктивная познавательная направленность) составляет 70–73 %. Данный уровень отмечается ситуативностью и неустойчивостью мотивов. Мотивы не многочисленные, в мотивационной сфере преобладают тенденции избегания неприятностей и мотивы, которые имеют личностный характер (интерес к оценке знаний, престиж и тому подобное). Познавательные интересы недифференцированные по содержанию. Мотивы на данном уровне развития имеют неустойчивый характер, низкую действенность. Учебная деятельность характеризуется низкой познавательной активностью школьников;

– средний уровень (аналитически-реконструктивная познавательная направленность) составляет 25–29 %. Содержание мотивационной сферы на данном уровне представлен более широким спектром как социальных, так и познавательных мотивов учения. Среди социальных четко выраженными являются мотивы долга и ответственности, социальной идентификации с родителями и учителем. Указанные мотивы преобладают над тенденцией избегания неприятностей;

– высокий уровень (теоретически-продуктивная познавательная направленность) составляет 3-4 %. Мотивационная сфера характеризуется глубоким осознанием важности знаний, развитостью мотивов ответственности и долга. Школьники настойчивы в учении, стараются доводить до конца начатые дела. Учебная деятельность имеет признаки деятельности достижения: направленность на достижение положительного результата; ощущение себя способным выполнить поставленную задачу; возникновение положительных эмоциональных реакций в процессе решения учебной задачи и после достижения результата. Мотивы отличаются продолжительностью действия, устойчивостью. Характерной чертой является высокий уровень познавательной активности, стремление к самостоятельности в учении, творческое мышление. Познавательные мотивы имеют развернутую структуру. Интерес школьников привлекают нестандартные учебные задачи, отличаются новизной и требуют творческого подхода к их решению.

У большинства младших школьников по традиционной системе обучения доминирует наглядно-действенное и наглядно-образное мышление; показатели развития мышления (скорость, логичность, креативность)

имеют недостаточную развитость и не обеспечивают дальнейшего эффективного овладения новым учебным материалом; несформированная способность к умозаключениям и умение применять ранее накопленный опыт в учебной деятельности; у большинства учащихся обнаружены трудности со сравнением предметов и их изображений, с логическим запоминанием учебного материала, с творческим подходом к выполнению задач; недостаточно развиты такие мыслительные операции, как синтез и обобщение. По убеждению автора, способствовать развитию мышления младших школьников призвано интегрированное обучение, которое позволяет более глубоко, чем традиционное, учесть психологические особенности учеников младшей школы, актуализируя развитие словесно-логического мышления.

Таким образом, психологические характеристики младших школьников выступают уникальной динамической системой, структурная основа которого образуется путем сочетания комплекса различий индивидного (темперамент, состояние здоровья, способности и интересы) и личностного (самосознание, социально-этического, эмоционально-волевого, потребностно-мотивационного, интеллектуального развития) конструктов. Младший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования психики ребенка. Свойства индивидуальности детерминируют развитие уверенности в себе, оптимизма, учебной активности, определяют уровни учебной мотивации, стиль учебной деятельности, педагогическую одаренность младшего школьника. Учебная деятельность как ведущая в младшем школьном возрасте выступает средой формирования психологических характеристик эмоционально-волевой регуляции ребенка.

Список литературы

1. Афонина, И.Д. Развитие социальных эмоций как средство формирования взаимоотношений детей младшего школьного возраста / И.Д. Афонина, Т.А. Маслова, И.А. Соболева. – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-2. – С. 22–26.

2. Петухова, А.Д. Особенности проявления эмоций в младшем школьном возрасте / А.Д. Петухова. – Текст : электронный // Научный электронный журнал Меридиан. – 2019. – № 14(32). – С. 153–155. – URL: http://www.meridian-journal.ru/site/article?id=1959&pdf=1 (дата обращения: 26.02.2023).

3. Лобкарева, С.Ф. Развитие эмоциональной сферы младших школьников / С.Ф. Лобкарева. – Текст : непосредственный // NovaInfo.Ru. – 2019. – № 106. – С. 99–100.

4. Венгер, А.Л. Психологическое обследование младших школьников: практическое пособие / А.Л. Венгер, Г.А. Цукерман. – Москва : ВЛАДОС-Пресс, 2007. – 159 с. – ISBN 978-5-305-00017-7. – Текст : непосредственный.

5. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 398 с. – ISBN 978-5-91180-846-4. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 159.99

А.Ю. Сиротина[1], Г.Г. Педченко[1], В.А. Тавадян[1]
[1]Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИНТЕРПРЕТАЦИИ КРИЗИСА ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

INTERPRETATIONS OF THE PERSONALITY CRISIS IN MODERN SCIENCE

Аннотация. *Кризис как психологический феномен рассматривается в трех аспектах: во-первых – это социально-психологическая ситуация; во-вторых – процесс переживания; и в-третьих, как особое состояние, с наличием характеристик как субъективных, так и объективных. В науке представлен широкий спектр классификаций кризисов по разным критериям: продолжительность (минуты-годы), сложность (простые – многомерные), предсказуемость (нормативные – вероятностные), онтогенетичность (возраст – развитие), детерминированность (интрапсихические – ситуативные), и т.п.*

Ключевые слова: *психология личности, кризис, личность, личностный кризис.*

Summary. *Crisis as a psychological phenomenon is considered in three aspects: firstly, it is a socio-psychological situation; secondly, it is a process of experiencing; and thirdly, as a special condition with both subjective and objective characteristics. And science presents a wide range of classifications of crises according to different criteria: duration (minutes-years), complexity (simple – multidimensional), predictability (normative – probabilistic), ontogeny (age – development), determinism (intrapsychic – situational), etc.*

Keywords: *personality psychology, crisis, personality, personality crisis.*

Для представления теоретико-методологических оснований исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личностного кризиса необходимо рассмотреть психологические закономерности протекания переломных периодов в жизни человека, а также их влияние на психическое состояние человека и всю структуру личности [1].

Кризис в психологии рассматривается как критическая ситуация, переломный этап на жизненном пути человека, требующий, как личностных изменений, так и изменений на поведенческом уровне. У каждого человека

в течение жизни кризисные состояния обусловлены как трудными субъективно неразрешимыми ситуациями, так и возрастными периодами развития личности [2].

Теория кризисов в психологии формировалась под воздействием четырех направлений. Эволюционное направление в развитии личности рассматривало кризисные периоды как этапы, способствующие повышению социально-психологической адаптации личности или ее инволюции. Мотивационное направление в развитие личности показало, что кризисные периоды обусловлены ростом человеческой мотивации. Подход к развитию личности с точки зрения жизненных циклов определяет смену периодов и фазовость жизненного пути. Ресурсный подход в психологии рассматривает возможность преодоления кризисов путем активизации личностных ресурсов и адаптационного потенциала, выработки продуктивных стратегий совладания со стрессом.

Л.С. Выготский впервые ввел понятие «кризиса» в психологию. Рассматривая онтогенетическое развитие человека, он выделил стабильные и критические этапы жизни. Критические периоды, разделяя один стабильный период от другого, способствуют переходу личности на новый этап развития. Переломный этап развития личности и рассматривался Л.С. Выготским как кризисный [3].

Многочисленные исследования, посвященные проблеме переживания личностью нормативных и ненормативных кризисов, принадлежат Ф.Е. Василюку. В основе его теории лежит понятие переживание [4]. Люди переживают критические события. Интенсивность переживаний определяется типом человека, сложностью или простотой его внутреннего мира и выраженностью его потребностей, требований к внешнему миру. Наибольшая интенсивность переживаний характерна для людей высокоинтеллектуальных, склонных к рефлексии, тревожных, активных, с высоким уровнем потребностей. Желая больше в плане достижений, они порождают вокруг себя наиболее сложные жизненные ситуации, для преодоления которых необходимы волевые усилия, направленные на преодоление трудностей и достижение поставленных целей. Во многом интенсивность переживаний определяется онтологическим полем личности, которое и образуется как взаимодействие мира человека с внешней агрессивной средой. Духовное онтологическое поле позволяет личности подняться на более высокий уровень восприятия трудностей и абстрагироваться от них за счет собственной духовности и концентрации на значимых целях. Чтобы преодолеть критическую ситуации, ее надо пережить, завершить, закончить, отпустить негативные эмоции, связанные с ее травматичностью. Даже если человек преодолевает кризис, остаточные чувства и эмоции могут носить негативный характер: чувство вины, обиды, злость, враждебность, тревога, страхи. Преодолеть их можно только заново пережив ситуацию в новом качестве более сильной

личности. Для этого необходима внутренняя реконструкция мира, переход человека на новый этап, что возможно за счет личностного ресурсирования человека [5].

К. Джекинс, выделяя кризисные ситуации, уделял внимание важности субъективности восприятия их личностью. Тип личности, его индивидуально-психологические особенности, способность к продуктивному совладанию оказывают значительное влияние на интенсивность переживания жизненных кризисов. Исследования Р.А. Ахмерова, А.А. Кроник, В.С. Хомики посвящены изучению жизненного пути личности и его роли в восприятии жизненных ситуаций как кризисных. Поступательность, успешность жизненного пути способствует более быстрому преодолению кризисов. При этом необходимо учитывать, что в основе формирования жизненного пути, повышения адаптационных ресурсов человека лежит жизненный опыт человека. Сталкиваясь с трудными жизненными ситуациями и преодолевая их, человек накапливает жизненный опыт и становится сильнее. Становится важным извлечение позитивного жизненного поэтому, т.е. уроков жизни, понимание того, для чего человеку даны трудности и чему они его учат. Такая реконструкция мира человека возможна чаще всего посредством оказания ему квалифицированной психологической помощи. При этом жизненный опыт становится личностным ресурсом каждого [6]. Этот выбор каждый может сделать только сам, и сам нести за него ответственность. Только тогда начинается конструктивная работа над собой и выработка положительного опыта, человек становится сильнее.

Нормативные кризисы рассматриваются как возрастные кризисы развития личности, с которыми сталкивается человек в процессе прохождения своего жизненного пути. В основе развития возрастных кризисов лежит конфликт возможных вариантов развития личности, складывающихся на определенном возрастном этапе. Находясь на определенном этапе развития, личность достигает определенного уровня зрелости, что способствует формированию новообразований, личностных ресурсов, поведенческих ресурсов, проявляющихся в ведущем виде деятельности. Именно данный психологический процесс позволяет личности перейти на новый этап возрастного развития. Переход на новый этап возрастного развития способствует социализации личности, формированию эго-идентичности и групповой идентичности. Эго-идентичность заключается, прежде всего, в принятии человеком самого себя, осознание своих возможностей. Эго-идентичность возможна при гармоничном целостном формировании личности. Социализация личности основывается на групповой идентичности как способности человека принимать социальные нормы и правила поведения, воспринимать себя как часть социальной группы, в которой он формируется и развивается. Каждый возрастной этап развития личности требует от человека интериоризировать все новые и новые правила поведения, требования, заставляя меняться, качественно преобразовывать себя как личность [7].

Ненормативные кризисы возникают в результате переживания личностью трудных жизненных ситуаций: супружеского развода, потери работы, утраты близкого человека, болезни ребенка и близких людей. Данные трудные жизненные ситуации являются наиболее травматичными для человека и приводят к серьезным нарушениям процесса социально-психологической адаптации и развитию процессов психической дезадаптации. Каждый человек в процессе своей жизни сталкивается с ненормативными кризисами, однако частота и интенсивность их воздействия индивидуальна.

А. Адлер рассматривает «культурный шок» как социально-психологический кризис. Изменения в ценностных ориентациях людей, изменение отношения к людям, снижение нравственности, ответственности по отношению друг к другу не может не сказывать на психическом состоянии человека и изменение его образа мира.

Р. Ассаджиоли, Т. Йоманс выделяют глобальные кризисы развития общества. Именно кризисные периоды развития общества оказывают значительное влияние на формирование у людей кризиса личности. Финансовая, профессиональная неустроенность и неудовлетворенность человека является основной причиной переосмысления жизненный ценностей, планов и привести к серьезной реконструкции системы отношений. Глобальные кризисы оказывают влияние на развитие семьи, семейных отношений. Переживаемые экономические трудности приводят к деформации ролевой структуры семьи, формированию межличностных конфликтов, росту насилия, агрессии, девиантного поведения как в отношениях между взрослыми, так и у детей. Несомненно, разрушительное влияние на психику человека оказывают глобальные общественные кризисы, приводящие к нарушению его жизнестойкости [8]. События массового насилия, террористические акты, техногенные катастрофы усиливают течение личностных кризисов.

Анализ научной литературы позволил выявить, что многими отечественными и западными учеными отмечаются в процессе развертывания критических ситуаций наличие стресса, фрустрации, конфликта, которые могут привести к кризисным переживаниям. Авторы считают, что кризисная ситуация может быть ситуацией стресса (внезапно, неожиданно, что вызывает напряжение, потерю самообладания, дезорганизацию), ситуацией фрустрации (агрессивность, деятельность по инерции, депрессивное состояние вследствие непреодолимых трудностей на пути к цели); ситуацией конфликта (невозможно разрешить противоречия между мотивами), и ситуацией кризиса (невозможность реализации своего жизненного замысла).

Понятие «кризис личности» используется в широком смысле, как тот, что присущ личности, т.к. ей присущи разносторонние кризисы индивидуальной жизнь личности. Так, экзистенциальная кризис связывает личность с разрушением смысла существования, психологический кризис – с потерей психологического равновесия, психологического здоровья, профессиональный кризис – со сложностью карьерного становления и профессиональной

самореализации, жизненный кризис – с разрушительным ущербом для важных составляющих жизни личности (благосостояние, социальный статус, отношения с близкими). Кризис личности характеризуется наличием критического момента в функционировании личности, пребыванием в ситуации, фрустрирующей жизненные смыслы, когда реализация жизненного замысла оказывается крайне затруднительной или невозможной. Отличие «личностного кризиса» от «кризиса личности» заключается в более узком ее значении, когда кризис приобретает личностный характер.

Список литературы

1. Шахнозаи, С.Т. Возрастные и личностные кризисы как внутренний фактор формирования субъективной картины жизненного пути личности / С.Т. Шахнозаи. – Текст : непосредственный // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – № 2. – С. 184–188.
2. Философия страха человека в современной культуре : монография / Л.Е. Киреева, А. М.Руденко, В.В. Котлярова, Л.Э. Кузнецова ; под общей редакцией А.М. Руденко ; Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты. – Новочеркасск : Лик, 2018. – 178 с. – ISBN 978-5-906993-78-6. – Текст : непосредственный.
3. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – Москва : Педагогика-пресс, 1999. – 533 с. – ISBN 5-7155-0747-2. – Текст : непосредственный.
4. Василюк, Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 90–101.
5. Василюк, Ф.Е. Семиотика и техника эмпатии / Ф.Е. Василюк. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 3–14.
6. Котлярова, В.В. Современный ценностный кризис и поиск общечеловеческих ценностей / В.В. Котлярова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 2. – С. 80–85.
7. Малкина-Пых, И.Г. Возрастная психология / И.Г. Малкина-Пых. – Москва: Изд-во Эксмо, 2005. – 896 с. – ISBN 5-699-07426-0. – Текст : непосредственный.
8. Фоминова, А.Н. Жизнестойкость личности : монография / А.Н. Фоминова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Московский пед. гос. ун-т». – Москва : МПГУ : Прометей, 2012. – 151 с. – ISBN 978-5-4263-0110-8. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 159.99
М.А. Старцева[1], А.В. Копылов[1]
[1]Магистрант
Научный руководитель – д-р филос. наук М.М. Шубина
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

THE STUDY OF EMOTIONAL BURNOUT AND OCCUPATIONAL STRESS IN MODERN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Аннотация. *Современное общество предъявляет все больше требований к деятельности профессионала, возлагая надежды на высокое качество его работы. Это приводит к повышению профессиональной нагрузки, переутомлению, росту интенсификации труда, повышению требований к профессиональному соответствию и стабильности человека при осуществлении профессиональной деятельности. Эти факторы предполагают готовность и способность человека преодолевать состояния напряжения, повседневные стрессовые ситуации. Профессиональный стресс – это неблагоприятное психоэмоциональное состояние работников, возникающее у них при воздействии различных стрессовых факторов, связанных с выполняемой профессиональной деятельностью. К профессиональному стрессу приводят непредсказуемые ситуации на работе, межличностные конфликты с коллегами и руководством, непосильные трудовые нагрузки, информационные перегрузки, характерные для современных условий работы. Профессиональная деятельность предполагает выдвижение к человеку определенные требования и накладывает отпечаток, как на саму личность, так и на его образ жизни. Реализация человека в профессиональной деятельности наряду с определяющим положительным эффектом приводит и к негативным последствиям, одним из которых является синдром «эмоционального выгорания».*

Ключевые слова: *эмоциональное выгорание, стресс, профессиональная деятельность, психологическое состояние, профессиональное соответствие.*

Summary. *Modern society makes more and more demands on the activities of a professional, pinning hopes on the high quality of his work. This leads to an increase in the professional load, overwork, an increase in the intensification of labor, an increase in the requirements for professional compliance and stability of a person in the implementation of professional activities. These factors imply a person's readiness and ability to overcome states of tension, everyday stressful situations. Occupational stress is an unfavorable psycho-emotional state of workers that occurs when they are exposed to various stress factors associated with their professional activities. Occupational stress is caused by unpredictable situations at work, interpersonal conflicts with colleagues and management, unbearable workloads, information overloads that are typical for modern working conditions. Professional activity involves putting forward certain requirements for a person and leaves an imprint both on the person himself and on his way of life. The realization of a person in professional activity, along with a defining positive effect, also leads to negative consequences, one of which is the "emotional burnout" syndrome.*

Keywords: *emotional burnout, stress, professional activity, psychological state, professional compliance.*

В начале 70-х гг. XX в. американский психолог Г. Фрейденберг впервые употребил понятие «выгорание» в связи с анализом требований, предъявляемых к социономическим профессиям, основное содержание которых составляет межличностное взаимодействие.

По международной классификации болезней (МКБ – 10), данный синдром входит в рубрику Z 73 как стресс, связанный с трудностями поддержания нормального образа жизни [1]. Данное состояние связано с напряжением организма человека, вызываемое запрограммированной реакцией, вызываемой возникновением стресс-факторов разной степени интенсивности и жизненными ситуациями.

Основные составляющие значения термина «профессиональное выгорание»:

– результат пролонгированного профессионального стресса;

– уверенность субъекта, что имеющиеся у него внутренние ресурсы противодействия стрессорам или недостаточны или неадекватны;

– устойчивое истощение, которое часто влечет за собой отсутствие интереса к работе;

– истощение, деперсонализация, снижение чувства выполненного долга;

– негативный эффект профессионализации [2].

К. Кондо предлагает рассматривать профессиональное выгорание как состояние дезадаптированности, обусловленное интенсивным межличностным общением и чрезмерными рабочими нагрузками. Американский психолог К. Маслач определяет профессиональное выгорание как состояние эмоционального и физического истощения, которое характеризуется негативным отношением к работе и формированием неадекватной самооценки специалиста [3].

Исходя из позиций экзистенциально-аналитического подхода (А. Лэнгле), профессиональное выгорание можно определить как особую форму экзистенциального вакуума с преобладанием симптома истощения, возникающего в процессе деятельности; как своеобразное проявление неэкзистенциальной установки к жизни и игнорирование экзистенциальной действительности, что приводит к дефицитарной витальной симптоматике в соматическом и психическом аспектах. Подобная симптоматика выполняет защитную функцию по предотвращению дальнейшего развития неэкзистенциальной установки [4].

В отечественной науке не сложилось единого подхода к интерпретации сущности и содержания профессионального выгорания. Сегодня в процессе изучения данного феномена наиболее распространенными терминами являются: «эмоциональное выгорание», «психоэмоциональное выгорание», «эмоциональное сгорание», «синдром сгорания», «психическое выгора-

ние», «психологическое выгорание», «психологическое выгорание личности», «выгорание души», «профессиональное выгорание» и др. [5]. Также следует отметить, что в психологии существует и достаточно распространен подход, согласно которому все перечисленные выше термины используются как синонимы и авторы не обращают внимания на детальный анализ содержания этих понятий.

В.В. Бойко толкует выгорание как профессиональную стресогенную деформацию, которая в основном содержит приобретенный стереотип профессионального поведения, который помогает субъекту дозировать и экономно использовать энергетические ресурсы, и защитный психический механизм полного или частичного «выключения» эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия, связанные с его профессиональной деятельностью [6].

Отечественные психологи Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченко предлагают следующее определение: «выгорание представляет собой комплекс психических переживаний и поведения, которые сказываются на работоспособности, физическом и психологическом самочувствии, а также на интерперсональных отношениях работника. Синдром «профессионального выгорания» – ответная реакция на длительные рабочие стрессы межличностного общения» [7]. Выгорание – личностная деформация, начинающаяся и развивающаяся под воздействием профессиональных стрессов.

В психологии есть три подхода к исследованию синдрома выгорания, три модели «выгорания» и соответственно три системы оценки данного феномена.

Первая модель (одномерная) не ограничивает выгорание какими-либо профессиональными группами. Вторая модель представляет «выгорание» как двухмерный конструкт, состоящий из эмоционального истощения и деперсонализации, которая проявляется в ухудшении отношения к другим людям, а иногда и к себе. Третья модель предложена К. Маслоу и С. Джексон является трехкомпонентной, включает в себя эмоциональное истощение; деперсонализацию и репродукцию личных достижений [8]. В эмпирической части нашего исследования мы будем основываться на трехкомпонентной модели синдрома эмоционального выгорания.

Вслед за американскими учеными З.Н. Платонова выделяет три составляющие синдрома эмоционального выгорания:

1. Эмоциональная истощенность – это чувство опустошенности, усталости, вызываемое особенностями профессиональной деятельности, связанной со сферой «человек – человек».

2. Деперсонализация – предполагает бесчувственное, негуманное отношение педагога к обучающимся, воспитанникам и их родителям. Так же можно наблюдать признаки циничного отношения в педагогическом коллективе в системе «педагог – педагог».

3. Редукция профессиональных достижений связана с возникновением у педагогов чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней [9].

Синдром эмоционального выгорания чаще проявляется у представителей «высшего типа» профессиональной деятельности. Этот синдром наблюдается в первую очередь у тех, кто работает с людьми, в напряженной эмоциональной обстановке: у педагогов, врачей, журналистов, психологов, инженеров высшего звена, у людей искусства (художников, писателей).

Своей популярностью понятие «профессиональное выгорание» обязано, прежде всего, понятию «стресс» и работам Г. Селье, в которых концепция стресса казалась настолько всеобъемлющей, что почти каждый недостаток адаптации или жизненной ситуации человека пытались объяснить им, хотя сейчас это положение представляется достаточно спорным [10]. В момент стресса надпочечные железы выбрасывают адреналин и норадреналин, у человека сжимаются кулаки, дыхание становится урывчатым. По мнению Г. Селье попытка организма справиться со стрессом с помощью выброса гормонов влияет на все ткани и клетки. Стресс не следует избегать, он является неотъемлемой частью нашей жизни. Он помогает приспособиться к новым условиям жизни, влияет на работоспособность, творчество, учит нас преодолевать препятствия на жизненном пути, мобилизовать наши силы и становиться увереннее в себе. Он дает возможность человеку, который находится в опасности, бежать быстрее, прыгать выше, кричать громче, видеть четче, терпеть сильную боль – делать все необходимое, чтобы выжить в экстремальной ситуации. Те же самые гормональные реакции помогают или мешают атлетам, танцорам, актерам. Стресс может пробудить скрытые возможности человека, приумножить силы и умственные способности. Этим объясняется удивительная сила матери, которая сдвигает машину с места для того, чтобы освободить из-под нее травмированного ребенка. Реакция на стресс высоко адаптивная в ситуациях опасности.

При этом Г. Селье рассматривал стресс как неординарный ответ организма на любое относящееся к нему требование. Ученый уделил особое внимание лишь физиологическим и биологическим аспектам проблемы, поэтому традиционным стало понимание стресса как физиологической реакции организма на действие отрицательных факторов, представляющих угрозу для организма.

Значительно дополняют классическую теорию стресса Г. Селье теория сохранения ресурсов С. Хобфолла и Дж. Фриде, а также модель стресса Дж. Гринберга. В соответствии с теорией стресса Дж. Гринберга, стресс понимается как реакция на сложную жизненную ситуацию, которая воспринимается с огорчением и обидой, что оказывается в физиологическом и психическом реагировании. Структура стресса представляет собой комбинацию стрессоров (факторов, потенциально способных вызвать стрессовую реакцию) и стрессовой реактивности (изменения психического и физиологического состояния организма).

Терминологически стадии стресса различаются между разными авторами и научными школами, однако, можно говорить, что все они по содержанию описывают общий адаптационный синдром.

В условиях стресса у человека активизируются три основных типа адаптационных механизмов, обеспечивающих нормальное функционирование организма: физиологические, биохимические и психологические.

В истории изучения профессионального стресса можно выделить три подхода к его пониманию. Аналогично пониманию биологического стресса, он рассматривался, сначала, как «реакция» или же «раздражитель», а впоследствии, как взаимодействие «раздражитель – реакция».

Понимание профессионального стресса как реакции на угрозу опиралось на классическое понятие стресса, предложенное Г.Селье. Согласно этому представлению, контакт лица с стресогенным воздействием на рабочем месте вызывает биологическую реакцию, которая должна оберегать человека от вредных последствий этого воздействия. Если же человек длительное время не справляется с вредным раздражителем, то он постепенно проходит через три фазы протекания стресса (реакция тревоги; стадия сопротивления или резистентности к раздражителю; стадия истощения), тем самым исчерпывая свои адаптационные ресурсы.

Раскрывая понятие «профессиональный стресс», отметим, что под профессиональным стрессом чаще всего понимают такое негативное психическое состояние, которое вызвано особенностями и требованиями самой профессии. Важным в таком понимании профессионального стресса и стрессоустойчивости выступает предположение, что различные типы стрессогенных факторов профессиональной деятельности вызывают такие реакции, на которые не имеют влияния ни эмоции работника, ни его мысли [11].

Впервые в психологии труда теорию Г. Лазаруса ввел Т. Сох, обосновав на ее основе трансакционную модель профессионального стресса, который, по его мнению, является следствием трансакции, которая происходит между внешней средой (внешние требования и ограничения) и специалистом (личностные средства и возможности, внутренние потребности и ценности).

Таким образом, динамика развития синдрома эмоционального выгорания постепенно увеличивает уровень усталости, раздражительности, апатии ко всему, что раньше приносило удовольствие, наблюдается резкая смена настроений, конфликты на работе и в семье (скрытые и явные), а главное, в этом случае обесценивается смысл профессиональной деятельности.

Результаты многочисленных исследований влияния индивидуально-психологических свойств человека на переживание состояния профессионального стресса свидетельствуют о связи каузального характера между ним и нейротизмом, личностной выносливостью, локусом контроля, темпераментальными и характерологическими свойствами; самооценкой, цен-

ностными ориентациями, тревожностью, осмысленностью жизни и др. Одним из тяжелейших последствий профессионального стресса является синдром профессионального выгорания как выработанный личностью механизм защиты в форме полного или частичного исключения эмоций.

Список литературы

1. Заглодина, Т.А. Риски и вызовы профессиональной деятельности специалистов социальной сферы / Т.А. Заглодина. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2015. – № 10. – С. 358–360.

2. Китаев-Смык, Л.А. Сознание и стресс: Творчество. Совладание. Выгорание. Невроз / Л.А. Китаев-Смык. – Москва : Смысл, 2015. – 768 с. – ISBN 978-5-89357-338-1. – Текст : непосредственный.

3. Маслач, К. Зависимость динамики эмоциональной напряженности от индивидуальных свойств личности / К.Маслач, Ю.В. Бушов. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1988. – № 6. – С. 130–133.

4. Лэнгле, А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа / Альфред Лэнгле ; пер. с нем. О.М. Ларченко. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 3–16.

5. Клячкина, Н.Л. Стрессовые факторы и техники их преодоления / Н.Л. Клячкина. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государств. технич. ун-та. – Сер. Психолого-педагогические науки. – 2014. – № 2(22). – С. 86–94.

6. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – Санкт-Петербург : Питер, 1999. – 105 с. – ISBN 328-5-651865-5-3. – Текст : непосредственный.

7. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания : диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Страченкова. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 336 с. – ISBN 5-469-00289-6. – Текст : непосредственный.

8. Куприянов, Р.В. Психодиагностика стресса / Р.В. Куприянов, Ю.М. Кузьмина. – Казань : КНИТУ, 2012. – 112 с. – ISBN 641-3-7709211-3-5. – Текст : непосредственный.

9. Платонова, З.Н. Взаимосвязь смысложизненных ориентаций с профессиональным стрессом у педагогов / З.Н. Платонова. – Текст : непосредственный // Актуальные психолого-педагогические исследований. Сборник материалов научных исследований. Под редакцией Е.М. Разумовой. – Магнитогорск, 2017. – С. 101–104.

10. Ядрова, Н.В. Основные направления работы психолога по профилактике профессиональных стрессов у педагогов / Н.В. Ядрова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 11. – С. 517–520.

11. Терещенко, Г.Ф. Устойчивость к стрессу как показатель профессионального здоровья педагога / Г.Ф. Терещенко. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2018.– № 2. – С. 89–94.

В начало к содержанию

УДК 343.3
Е.М. Ступникова[1], О.Н. Кичалюк[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. юрид. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ON THE ISSUE OF THE STATUS OF FOREIGN AGENTS IN THE LIGHT OF ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Аннотация. *В данной статье авторы исследуют понятие и правовой статус иностранных агентов в России, нормативно-правовые акты, регламентирующие их деятельность. Вывод о критической важности законодательного регулирования деятельности иностранных агентов для эффективного мониторинга субъектов, находящихся под зарубежным влиянием, и, как следствие, для поддержания национальной безопасности Российской Федерации. Дополнительно проводится систематический анализ нормативно-правовой базы федерального и регионального уровней, регламентирующей ограничения, сопряженные с присвоением статуса иностранного агента. Авторы делают вывод, согласно которому, внесение лиц в реестр иностранных агентов направлено на снижение их негативного влияния на формирование общественного мнения, связанного с вопросами обеспечения национальной безопасности России. Однако, существуют риски включения в реестр иностранных агентов лиц, чья деятельность связана с созданием социального развлекательного контента, оказывающих рекламные услуги по продвижению иностранных товаров.*
Ключевые слова: *иностранный агент, реестр иностранных агентов, нормативные правовые акты, национальная безопасность, ответственность.*

Summary. *In this article, the authors examine the concept and legal status of foreign agents in Russia and the legal acts governing their activities. They conclude that legislative regulation of foreign agents' activities is critical for effectively monitoring entities under foreign influence and, consequently, maintaining the national security of the Russian Federation. Additionally, a systematic analysis of the federal and regional legal framework governing the restrictions associated with assigning foreign agent status is conducted. The authors conclude that adding individuals to the register of foreign agents is aimed at reducing their negative influence on public opinion regarding issues related to ensuring Russia's national security. However, there are risks associated with including individuals whose activities involve the creation of social entertainment content and providing advertising services to promote foreign goods.*
Keywords: *foreign agent, register of foreign agents, regulatory legal acts, national security, responsibility.*

Иностранный агент – это физическое или юридическое лицо, которое прямо или косвенно занимается политической и финансовой деятельностью в интересах иностранного государства. Законодательства многих стран

налагают ограничения на деятельность иностранных агентов: средств массовой информации, некоммерческих организаций, физических лиц [1]. Иностранным агентом может быть признано российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового [2].

Иностранный агент определяется как юридическое или физическое лицо, имеющее резидентство в своей стране, которое осуществляет деятельность в интересах иностранных государств, их правительств или иных заинтересованных сторон. Целью такой деятельности является оказание негативного влияния на политическую и общественную сферу страны.

Необходимо проводить разграничение данного статуса от схожих по функционалу ролей. Так, дипломат иностранного государства, действующий в официальном качестве, отличается от шпиона, который зачастую занимается непубличной разведывательной деятельностью.

В Российской Федерации правовой статус иностранного агента регламентируется следующими нормативными актами:

– Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

– Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»;

– Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»;

– Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

Рассмотрев действующее законодательство, регламентирующее статус иностранных агентов, можно выделить следующие ограничения, влияющие на их правовой статус.

Так, иностранные агенты не вправе:

– избираться на выборах и работать в органах публичной власти;

– вести образовательную и просветительскую деятельность, в том числе, преподавать в государственных и муниципальных учебных заведениях;

– получать финансовую поддержку от государства;

– участвовать в работе комиссий при органах власти;

– организовывать публичные мероприятия и финансировать их;
создавать любой контент для детей;

– служить по контракту в армии;

– входить в руководящие органы госкорпораций;

– участвовать в государственной или общественной экологической экспертизе и т.д.

Против иностранных агентов также вводились нормативные ограничения на уровне некоторых российских регионов. В частности, в ноябре 2024 г. псковские власти запретили давать иностранным агентам субсидии на семена картофеля [3].

Анализ изложенного выше, позволяет сделать вывод, согласно которому, включение в реестр иностранных агентов накладывает на лиц ряд серьезных ограничений. Кроме того, нарушители законодательства об иностранных агентах привлекаются к административной ответственности, а злостное уклонение от исполнения обязанностей иностранного агента влечет уголовную ответственность.

Нет сомнения, что ограничения, связанные с включением лиц в реестр иностранных агентов, направлены на минимизацию их деструктивного влияния на общество и обеспечение национальной безопасности страны, поскольку в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Президентом в 2021 г., национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации не только от внутренних, но и от внешних угроз [4]. Однако широкий охват субъектов, которые признаются иностранными агентами, на наш взгляд, ограничивают права граждан, поскольку в законодательстве наблюдается двусмысленность формулировок юридических терминов.

В последние годы особую Актуальность приобретает работа граждан по созданию и развитию онлайн-платформ для производства развлекательного контента, имеющего социальную направленность. Одним из способов получения дохода от рекламной деятельности является заключение договоров на оказание рекламных услуг, которые подразумевают продвижение товаров и услуг, в том числе иностранных. Однако, если контент на странице в социальных сетях затрагивает обсуждение различных аспектов жизни общества, существует риск попадания владельца в реестр иностранных агентов.

При этом, любое лицо, входящее в список иностранных, может перевести на расчетный счет деньги физическому лицу – законопослушному гражданину Российской Федерации, против его воли. Такие случаи могут быть запрещенными российским валютным законодательством. В этой связи мы считаем необходимым акцентировать внимание на целевом характере финансирования физических лиц, занимающихся анализируемой деятельностью.

Безусловно, любое государство вправе определять степень правовой защиты своих интересов от деструктивного влияния иностранных агентов и их деятельности, поэтому российское законодательство, регламентируя статус иностранных агентов и накладывая на них ряд ограничений, направлено на обеспечение, прежде всего, национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Иностранные агенты в российском законодательстве. История статуса и его применения. – Текст : электронный // ТАСС : информационное агентство России : [сайт]. – Москва, 1999. – URL: http://tass.ru (дата обращения: 17.02.2026).
2. Российская Федерация. Законы. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : Федеральный закон № 255-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 21.04.2025 [принят Государственной Думой 29 июня 2022 г. : одобрен Советом Федерации 8 июля]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 17.02.2026).
3. Иноагенты в России: кто это, понятие, реестр и последствия статуса. – Текст : электронный // ТАСС : информационное агентство России : [сайт]. – Москва, 1999. – URL: http://tass.ru (дата обращения: 17.02.2026).
4. Российская Федерация. Президент РФ. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ от 02.07.2021 № 400 – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения 17.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 002.2
О.И. Трубникова
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЫБОР ВРЕМЕНИ: КНИГА В ЦИФРЕ ИЛИ КЛАССИКА ПЕРА?

THE CHOICE OF TIME: AN ELECTRONIC BOOK OR A CLASSIC BOOK?

Аннотация. *В статье рассматриваются три ключевых формата современного чтения в связи со стремительным развитием цифровых технологий и в условиях цифровизации и развития компьютерных технологий: традиционный, электронный и аудиальный. В настоящее время, в связи со стремительным развитием цифровых технологий и в условиях цифровизации и развития компьютерных технологий печатная книга подвергается огромной конкуренции со стороны цифровых изданий. Одним из вопросов является вопрос о существовании книги, которая на протяжении веков являлась главным проводником человеческой мысли.*

Ключевые слова: *чтение, книга, формат чтения, источник знаний, современное чтение.*

Summary. *This article examines three key formats of modern reading in light of the rapid development of digital technologies and the rise of computer and digital technologies: traditional, electronic, and auditory. Currently, due to the rapid development of digital technologies and the rise of computer and digital technologies, printed books are facing intense competition from digital publications. One of the questions is the question of the existence of a book, which for centuries has been the main conductor of human thought.*

Keywords: *reading, book, reading format, source of knowledge, modern reading.*

Чтение в наши дни переживает переломный момент. Еще каких-то 20 лет назад книги были главным источником знаний, культурного обогащения и отдыха. Их запах, шелест страниц и эстетика создавали уникальную атмосферу. Однако с появлением цифровых технологий все изменилось. Электронные устройства предоставляют мгновенный доступ к тысячам книг, но при этом ставят под сомнение роль традиционного чтения.

В настоящее время, в связи со стремительным развитием цифровых технологий и в условиях цифровизации и развития компьютерных технологий печатная книга подвергается огромной конкуренции со стороны цифровых изданий.

И конечно же, уже некоторое время остро стоят вопросы о формах хранения и передачи знаний, накопленных человечеством.

Одним из таких вопросов является вопрос о существовании книги, которая на протяжении веков являлась главным проводником человеческой мысли.

С появлением электронных книг возник вопрос что лучше: обычная бумажная книга, которая на протяжении веков являлась главным носителем информации или электронная книга.

Чтение остается важной частью нашей жизни и формы носителей информации продолжают эволюционировать. Вопрос о том, какой формат является оптимальным, вызывает множество споров, поскольку каждый из них обладает уникальными преимуществами.

Этот выбор определяет не только способ чтения, но и наше отношение к литературе, к культуре, к миру в целом. Книга в цифре – это символ современности, скорости и доступности. Она позволяет нам быть в курсе последних новостей, получать информацию в любое время и в любом месте. Классика пера – это символ традиций, глубины и духовности. Она предлагает нам погрузиться в мир прекрасного, пережить эмоции героев, задуматься над вечными вопросами. Выбор между книгой в цифре и классикой пера – это выбор между настоящим и прошлым, между информацией и знанием, между развлечением и духовным развитием [1]. Важно найти баланс между этими двумя подходами, чтобы использовать все возможности, которые предлагает нам современная эпоха. Не стоит забывать, что чтение – это

не просто способ получения информации, но и способ развития личности, расширения кругозора, обогащения духовного мира.

Разобраться в этом помогут исторический взгляд, анализ текущей ситуации и прогнозы на будущее.

Если взглянуть в глубь истории, то мы увидим, что люди еще в глубокой древности пытались сохранить информацию. Они записывали информацию на всевозможных доступных материалах: коре дерева, на стенах пещер, на глиняных табличках, которые научились обжигать, на воске и т.п. Когда был изобретен папирус, писали на нем, а позже записывали информацию на пергаменте (выделанные шкуры животных), вплоть до изобретения печатного станка. От первопечатника Ивана Федорова и до наших дней существует традиционная бумажная книга.

А в начале XXI в. с развитием цифровых технологий стала пользоваться популярностью электронная книга. Ее появление связывают с именем студента Иллинойского университета М. Харта, который в 1971 г. получил доступ к большой ЭВМ и запустил «проект Гутенберга». Целью проекта было – к концу XX в. перевести 10 000 самых известных произведений мировой литературы в цифровой формат. В России аналогичный проект появился в 1994 г., создателем которого был программист М. Машков [2].

В настоящее время нам доступны следующие форматы чтения: бумажная книга, электронная книга и аудиокнига.

Интересна и история появления аудиокниг. Впервые они появились в конце XVIII – начале XIX в., благодаря Т. Эдисону. Книги записывались для слепых людей на фонографе и имели продолжительность четыре минуты. Позже появились грампластинки, длительность увеличилась в три раза. В первой половине XX в. аудиокниги называли «говорящими» книгами. Их выпускали и распространяли бесплатно фонды слепых и библиотеки. В начале 50-х гг. в Англии выпускают магнитофон «Говорящая книга» с 24 дорожками [3]. В 1961 г. в СССР появляются аудиокниги для Всесоюзного общества слепых (ВОС). Постепенно они становятся коммерческими, гибкие грампластинки начинают прилагаться к различным журналам. В 1979 г. впервые к записи аудиокниг были привлечены профессиональные актеры. В 1984 г. аудикниги появлялись в стереозаписи. В 2005 г. создан некоммерческий проект «LibriVox» по записыванию аудиокниг. К концу 2012 г. в библиотеке сайта было более шести миллионов работ. Сегодня покупаются права не только на печатную версию книги, но и на аудиоверсию, во многих крупных издательствах есть отдел аудиозаписи. Каждая имеет свои плюсы и минусы.

Психологи говорят о том, что выбор формата чтения зависит от типа восприятия – визуал, аудиал или кинестетик. Рассмотрим плюсы и минусы трех форматов чтения (табл.).

Таблица

Плюсы и минусы форматов чтения

Бумажная книга (выбирают кинестетики, которые воспринимают мир через ощущения)		Электронная книга (выбирают визуалы, которые воспринимают информацию при помощи зрения)		Аудиокнига (выбирают аудиалы, для них важна прежде всего звуковая информация)	
плюсы	минусы	плюсы	минусы	плюсы	минусы
Надежность	Вес	Компактность	Зависимость от техники	Можно совмещать с другими делами	Легко отвлечься
Уникальная энергетика	Цена	Экологичность	Ограниченность времени работы	Эмоциональная подача	Зависимость от профессионализма чтеца
Оформление	Ограниченность места хранения	Функциональность	Возможна поломка устройства	Доступность для людей с нарушением зрения, дислексией	Медленное усвоение
Эмоциональное восприятие	Нагрузка на производство	Легкость восстановления	Утомление глаз при чтении		

Электронная книга лучший друг для учебы, путешествий, быстрого доступа к информации. Бумажная – источник уюта. Известный русский филолог Д.С. Лихачев сказал: «Книгу заменить ничем нельзя. Несмотря на новейшие открытия, новые виды сохранения информации, не будем спешить расставаться с книгой» [4]. Таким образом однозначно оценить ключевую роль трех форматов книг невозможно, все три формата имеют свои сильные и слабые стороны, их ценность зависит от контекста использования.

Список литературы

1. Агеев, В.Н. Электронная книга: новое средство социальной коммуникации / В.Н. Агеев. – Москва, 1997. – Текст : непосредственный.
2. Лютов, С.Н. Традиционная и электронная книга: специфика исследовательских подходов / С.Н. Лютов. – Текст : непосредственный // Библиосфера. – 2000. – № 1. – С. 85–92.
3. Маркова, Т.Б. Чтение, как составная образа жизни. Бумажная книга или электронный текст / Т.Б. Маркова. – Текст : непосредственный // Библиосфера. – 2013. – № 4. – С. 7–15.
4. Лихачев, Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев. – Москва, 1985. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 159.99
Л.Г. Тыркина
Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор А.М. Руденко
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

MOTIVATION FOR CRIMINAL BEHAVIOR

Аннотация. *Статья посвящена исследованию феномена «преступная мотивации» с целью обобщения накопленных теоретических знаний, их систематизации и выработке единого подхода к данной проблеме, а также унификации понятийного аппарата, что способствует более эффективному прогнозированию преступных явлений и разработке мер по их профилактики. На основании проанализированной литературы в статье дано понятие «преступной мотивации», «криминального мотива», а также сделан вывод о месте мотива в системе преступной мотивации. При этом, автор указывает на необходимость использования комплексного психолого-правового подхода к изучению данного феномена.*
Ключевые слова: *преступное поведение, криминальный мотив, мотивация преступного поведения.*

Summary. *The article is devoted to the study of the phenomenon of «criminal motivation» in order to generalize the accumulated theoretical knowledge, their systematization and development of a unified approach to this problem, as well as the unification of the conceptual apparatus, which contributes to a more effective prediction of criminal phenomena and the development of measures for their prevention. Based on the analyzed literature, the article gives the concept of «criminal motivation», «criminal motive», as well as a conclusion about the place of motive in the system of criminal motivation. At the same time, the author points out the need to use a comprehensive psychological and legal approach to the study of this phenomenon.*
Keywords: *criminal behavior, criminal motive, motivation of criminal behavior.*

Исследование мотивации преступного поведения является актуальным, т.к. выявление индивидуальных особенностей человека и анализ его поведенческих актов в процессе организации и совершения им преступления, позволит настроить эффективную работу по нейтрализации причин преступлений как этапа борьбы с преступностью и ее профилактики.

Криминологическая наука рассматривает преступное поведение в виде процесса, развертывающегося в пространстве и времени и включающего внешне объективированные действия, формирующие состав преступления и предшествующие им психологические явления и события, которые детерминируют их совершение.

Самым важным аспектом преступного поведения выступает его механизм, демонстрирующий связь между внешними факторами и объективной деятельностью и внутренних, психических процессов и состояний личности. По мнению О.Л. Дубовик, механизм преступного поведения, является

переработкой человеком воздействия внешней среды на основе социальной и генетической информации. А мотивацию относят к одной из главных звеньев в механизме преступного поведения.

В литературе по психологии под мотивом понимают побуждение к деятельности, которое связано с удовлетворением потребностей субъекта. Мотивы в качестве осознанных побуждений к деятельности образуются по мере того, как личность понимает, анализирует и оценивает обстоятельства, в которых она находится и как глубоко воспринимает цели и задачи, которые она перед собой ставит.

Побуждать к той или иной форме деятельности или соответствующему типу поведения человека могут разные мотивационные образования. Ими могут стать влечение в виде психологического состояния; желание в виде переживания возникшей потребности; стремление в виде первичного побуждения, чувственных переживаний потребностей.

С.Л. Рубинштейн в своей работе определил мотивы и мотивацию в качестве «пружины» действия, деятельности и «стержня» личности. Он утверждал, что «мотивация – это реализуемая детерминация через психику личности человека» [1].

К.Е. Игошев указал, что мотив преступного деяния – это побуждение, которое выступает внутренней, непосредственной причиной совершения преступления, выражающей отношение личности к тому, на что направлено это преступное действие [2].

В.Г. Асеев трактовал мотивацию как движущую силу человеческого поведения, стержень личности и смыслообразующей его стороны характера [3].

В.В. Лунеев оценил мотивацию преступного поведения в виде побудительно-причиняющей и направляюще-организующей силы криминальной активности. Мотивация – это внутренний стержень формирования преступного поведения и выступает результатом взаимодействия личности преступника с социальной средой [4].

По мнению И.В. Севастьяновой и Е.В. Кунц, «в мотиве, прежде всего, отражается социально-психологическая природа преступного деяния, т.к., кроме сознания как побуждающего фактора, могут быть еще и потребности, интересы, побуждения, идеалы. Нельзя утверждать, что одно преступление содержит все вышеперечисленные элементы, в каждом конкретном случае это может быть один, два или группа элементов [5]. Проблема мотивации преступного поведения должна стать междисциплинарной, охватываться уголовным правом и криминологией в целях как изучения причин противоправного поведения личности человека, так и борьбы с ним, потому что нейтрализация причин преступлений – это один из методов борьбы с преступностью».

Каждая из определений, приведенных выше, кроме общих черт, отражает ту или иную сторону мотивации преступного поведения (биологическую, психологическую, социологическую, этическую, криминологиче-

скую), а это значит, что мотивация является феноменом многогранным, который обладает специфическими особенностями в разных сферах социальной жизни, в том числе и в сфере преступного поведения.

В статье Е.Е. Золочевской указано, что в мотивах конкретизируются потребности, которые и определяют направленность мотивов. Отдельные поступки, а тем более преступное поведение человека, обычно совершаются на основе не одного, а нескольких мотивов, находящихся друг с другом в сложной иерархической взаимосвязи. Среди них выделяют ведущие, которые в своей основе и являются стимулом поведения, придавая ему личностный смысл. Например, в случае такого вида преступления как хищение, можно выделить в ее основе не только корыстные мотивы, но и мотивы самоутверждения личности в глазах престижной (референтной) группы [6].

Кроме того, различные исследования доказали, что именно ведущие мотивы имеют неосознаваемый характер. По данной причине преступные лица в большинстве не могут вразумительно пояснить, причину совершения данного преступления.

Между тем мотивация преступного поведения как явление несколько выходит за рамки мотива, который выступает базисом, однако не исчерпывает ее содержания. С одной стороны, процесс мотивации преступного поведения не заканчивается при установлении мотива, а с другой – в процессе мотивации также принимают участие осознанные человеком потребности, целеполагание, выбор индивидом методов достижения цели, конкретного объекта поведения, чувств, эмоций и т.д. Конечно, мотивация некоторыми учеными, рассматривается и в статике, но и в этом случае они не сводят ее к совокупности доминирующих мотивов личности, а представляет в виде совокупности некоторых психических явлений (включающих потребности, мотивы в узком смысле слова, цели, чувства и т.д.), выступающих составляющими мотивации и в своей динамике и взаимосвязях, формирующих процесс мотивации. Понятие «мотивация» подразумевает всю совокупность психических образований и процессов, которые побуждают и направляют поведение на жизненно важные условия и предметы, определяющих пристрастность, избирательность и конечную целевую направленность психического отражения и регулируемой им активности».

Таким образом, под мотивацией преступного поведения понимают внутренний процесс возникновения, образования и осуществления преступного поведения. Базисом этого процесса являются мотивы, значение которых и помогает раскрыть истинные причины совершения преступления человеком.

Список литературы

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва : Питер, 2009. – С. 113. – ISBN 978-5-459-01141-8. – Текст : непосредственный.

2. Игошев, К.Е. Личность преступника и мотивация преступного поведения : (на материалах криминологических исследований несовершеннолетних и молодежи в возрасте 18–25 лет) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. (12.00.07) / Игошев Константин Еремеевич; Свердловский юридический институт. – Свердловск, 1975. – 18 с. – Текст : непосредственный.

3. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – Москва. – 1976 – С. 158. – Текст : непосредственный.

4. Лунеев, В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактик / В.В. Лунеев ; АН СССР, Институт государства и права. – Москва : Наука, 1991. – 82 с. – ISBN 5-02-012971-2. – Текст : непосредственный.

5. Севастьянова, И.В. Особенности мотивации преступного поведения женщин / И.В. Севастьянова, Е.В. Кунц. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия: Право. – 2004. – № 1. – С. 124–134.

6. Золочевская, Е.Е. Мотивация преступного поведения / Е.Е. Золочевская. – Текст : непосредственный // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2008. – № 7. – С. 76–78.

В начало к содержанию

УДК 347.96

Л.Г. Тыркина
Обучающийся
Научный руководитель – канд. экон. наук Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DEVELOPMENT OF FREE LEGAL AID SYSTEM IN RUSSIA: CHALLENGES AND PROSPECTS

Аннотация. *Анализируются особенности правового регулирования системы бесплатной юридической помощи в России. Рассматривается опыт оказания бесплатной юридической помощи как государственными, так и негосударственными субъектами. Обосновывается необходимость повышенного внимания органов власти, юридического сообщества, иных субъектов к проблемам доступности бесплатной юридической помощи для населения и качества ее оказания.*

Ключевые слова: *бесплатная юридическая помощь, адвокатура, государственные юридические бюро, юридические клиники.*

Summary. *The features of the legal regulation of the system of free legal aid in Russia are analyzed. The experience of providing free legal assistance by both state and non-state actors is considered. The necessity of increased attention of the authorities, the legal community, and other subjects to the problems of accessibility of free legal aid for the population and the quality of its provision is substantiated.*

Keywords: *free legal aid, advocacy, state legal bureaus, legal clinics.*

В современной России достаточно остро стоят проблемы правового просвещения, связанные с повышением уровня правовой культуры населения. Значительная часть российских граждан имеет довольно смутные представления о содержании отечественного законодательства, принадлежащих им субъективных правах и способах их защиты, имеющихся обязанностях. Население, как правило, испытывает потребность в получении оперативной квалифицированной юридической помощи. В случае невозможности ее право применения в тех или иных жизненных ситуациях последствия могут быть достаточно серьезными, порой сравнимыми с затягиванием обращения к врачу при опасной болезни.

Получение квалифицированной юридической помощи нередко связано с достаточно высокой стоимостью данных услуг, что делает затруднительным, а порой и невозможным для многих граждан обращение за такой помощью. По официальным данным, в России сегодня свыше 20 млн человек имеют доход ниже прожиточного минимума и находятся фактически за чертой бедности. Если применить «метод лишений», использованный Росстатом в экспериментальном порядке, то уровень бедности в России составляет порядка 24,8–25,2 % (около 36 млн чел.). В сложившейся обстановке множество людей остро нуждаются в квалифицированной бесплатной юридической помощи [1].

До недавнего времени, в условиях отсутствия специального федерального закона о бесплатной юридической помощи (БЮП), порядок предоставления бесплатной юридической помощи устанавливался ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Данная норма касалась исключительно адвокатского сообщества и применялась в гражданском судопроизводстве, а также при оказании консультационной правовой помощи, составлении правовых документов. В уголовном судопроизводстве таким законом был и продолжает оставаться сегодня Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2].

Важным этапом в развитии системы бесплатной юридической помощи в России стало принятие Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон № 324-ФЗ). Данным Законом устанавливаются конкретные категории лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, конкретные случаи ее оказания, а также определяется круг субъектов, полно-

мочных на оказание БЮП, и требования к ним. Всех субъектов, оказывающих БЮП, данный Федеральный закон подразделил на две категории – участников государственной системы оказания бесплатной юридической помощи и участников негосударственной системы оказания БЮП [3].

К участникам государственной системы оказания БЮП относятся федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения; органы исполнительной власти субъектов РФ и подведомственные им учреждения; органы управления государственных внебюджетных фондов; государственные юридические бюро. Право участия в государственной системе оказания БЮП принадлежит целому ряду должностных лиц: адвокатам, нотариусам и другим субъектам правоотношений в установленном законом порядке. К участникам негосударственной системы оказания БЮП относятся юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и т.д.) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Адвокатское сообщество – правозащитный институт с достаточно богатой историей и традициями оказания правовой помощи, в том числе и бесплатной. Бесплатная правовая помощь оказывалась адвокатами и до принятия Закона № 2324-ФЗ – в рамках исполнения положений ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 263-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4].

В результате обобщения опыта оказания бесплатной правовой помощи субъектами государственной системы БЮП в различных регионах, были выявлены недостатки организации сложившейся системы. К числу важнейших из них относится неэффективность при освоении бюджетных средств, выделенных на оказание БЮП. Так, в бюджете Саратовской области на 2013 г. было предусмотрено 8755,8 тыс. руб. на оплату труда субъектов государственной системы БЮП в рамках реализации Закона № 324-ФЗ. Однако кассовые расходы составили всего лишь 174, 6 тыс. руб. В общей сложности в 2013 г. бесплатную помощь от адвокатов получил лишь 71 житель области. В 2014 г. сложилась аналогичная ситуация. Похожее положение наблюдается во многих других российских регионах. Так, в 2013 г. в Чувашской Республике из 12 255 тыс. руб, выделенных на оказание БЮП, адвокаты использовали лишь 1396 тыс. рублей, т.е. 11,17 %. В последние годы статистика освоения выделенных на оказание БЮП бюджетных средств несколько улучшилась, но незначительно – в основном за счет уменьшения размеров, запланированных на эти цели средств в соответствующих региональных бюджетах.

В чем же причина столь низкого уровня освоения бюджетных средств, выделяемых регионами на оказание бесплатной правовой помощи? Согласно информации Адвокатской палаты Саратовской области, в процессе оказания БЮП выявлены многочисленные случаи, когда адвокаты не имели возможности оказать юридическую помощь льготным категориям граждан

в связи с ограниченным перечнем вопросов, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 20 Закона № 324-ФЗ. В частности, граждане, относящиеся к категориям, установленным ч. 1 ст. 20 указанного Закона, нередко нуждались в представлении их интересов в судах при установлении фактов, имеющих юридическое значение; в случаях защиты прав потребителей в части предоставления не только коммунальных, но и медицинских услуг; возмещения вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным как с трудовой деятельностью, так и с другими обстоятельствами. Соответственно, жизненные обстоятельства, с которыми была связана необходимость получения БЮП, выходили за рамки предусмотренных Законом № 324-ФЗ случаев оказания БЮП [5].

Одним из вариантов разрешения указанных проблем, на наш взгляд, может стать региональное законотворчество. Субъектам РФ предоставлена прерогатива дополнять федеральное законодательство собственным перечнем субъектов, имеющих право на БЮП и случаев оказания такой помощи. В качестве примера подобного законотворчества можно привести Закон Саратовской области от 23 апреля 2012 г. № 63-ЗСО «Об оказании бесплатной юридической помощи в Саратовской области». По инициативе Уполномоченного по правам человека в Саратовской области в 2018 г. в данный Закон внесены изменения, расширяющие перечень субъектов, имеющих право на БЮП.

Участники негосударственной системы бесплатной юридической помощи (юридические клиники и негосударственные центры бесплатной юридической помощи), в отличие от ранее рассмотренных субъектов государственной системы БЮП, не получают бюджетного финансирования своей деятельности. Их отличает также относительная самостоятельность в определении категорий граждан, которым они вправе оказывать бесплатную правовую помощь и случаев оказания такой помощи – Закон № 324-ФЗ не устанавливает здесь ограниченного перечня. Условия оказания бесплатной юридической помощи определяются каждым участником негосударственной системы БЮП самостоятельно, тем не менее они придерживаются некоторых общих принципов: потенциальными «клиентами» здесь обычно являются социально уязвимые категории граждан – малообеспеченные, пенсионеры, инвалиды, безработные, многодетные семьи.

Среди проблем организации и развития юридических клиник можно выделить прежде всего недостаточное финансирование их деятельности. Разрешение данного вопроса обычно целиком зависит от вузов, при которых созданы соответствующие структуры, а возможности образовательных учреждений в расходовании средств на оказание БЮП достаточно ограничены. Работа преподавателей-кураторов юридических клиник ведется чаще всего на общественных началах либо за символическую плату. Существует и некоторая коллизия в действующем законодательстве относительно видов правовой помощи, которые вправе оказывать юридические клиники. Так, ч.

4 ст. 23 Закона № 324-ФЗ закрепляет, что они «могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера». Таким образом, представительство интересов граждан в судебных и иных органах как вид правовой помощи данным актом не предусмотрен. В соответствии же со ст. 51 ГПК РФ представителем в суде может быть дееспособное лицо, уполномоченное на ведение дела соответствующим образом (за исключением лиц, специально указанных в ст. 51 ГПК). Руководствуясь данной нормой, стажеры юридических клиник могут (под руководством преподавателей) осуществлять представительство интересов граждан в судебных органах, такой положительный опыт в ряде регионов имеется. Вместе с тем отметим, что подготовка к ведению дела в суде (и руководство данным процессом со стороны преподавателя) требует значительных временных и организационных затрат, осуществить которые в рамках работы юридических клиник бывает достаточно сложно.

Еще одним участником негосударственной системы БЮП в соответствии с Законом № 324-ФЗ являются негосударственные центры бесплатной юридической помощи. Некоммерческие организации, адвокаты, адвокатские образования, адвокатские палаты субъектов РФ, нотариусы, нотариальные палаты могут создавать такие центры в качестве юридических лиц – некоммерческих организаций или структурных единиц юридических лиц, либо без образования юридического лица.

Проведенный анализ некоторых особенностей развития системы бесплатной юридической помощи в России позволяет сделать следующее заключение.

В последние годы, с принятием и реализацией Закона № 324-ФЗ, система бесплатной юридической помощи в России переживает новый этап своего развития, связанный с ее упорядочением и более детальным правовым регулированием данной сферы общественных отношений. Получают свое развитие как традиционные для нашей страны, так и новые организационные формы оказания БЮП. Таким образом, возможность получения бесплатной юридической помощи для широкого круга граждан, безусловно, увеличилась. Потребность в получении такой помощи также неуклонно растет, что вызывает необходимость повышенного внимания к этой проблеме государственных и муниципальных органов власти, юридического сообщества, учреждений высшего образования. Необходимо проводить постоянный мониторинг доступности, квалифицированной бесплатной юридической помощи для населения, качества ее оказания; повышать эффективность деятельности участников как государственной, так и негосударственной систем БЮП. Эти меры, на наш взгляд, будут способствовать развитию правовой культуры населения, более эффективной реализации и защите прав граждан, решению многих социальных проблем.

Список литературы

1. Оказание бесплатной юридической помощи государственными юридическими бюро. 2011. – Текст : электронный // Гарант : [сайт]. – URL: https://base.garant.ru/12191964/a7b26eafd8fd23d18ca4410ac5359e0e/ (дата обращения: 10.03.2026).

2. О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам: постановление Правительства РФ от 22 авг. 2005 г. – № 534. – Текст : электронный // Консультатн Плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55246/f644e22807895727e2bc464de809029df823fcb2/ (дата обращения: 10.03.2026).

3. Об оказании бесплатной юридической помощи в Саратовской области: Закон Саратовской области от 23 апр. 2012 г. № 63-ЗСО (в ред. от 26 июня 2018 г.) / СЗ Сарат. обл. – 2012. – № 12. – Текст : электронный // Гарант: [сайт]. – URL: https://base.garant.ru/9505351/?ysclid=msynrnznqu566437478 (дата обращения: 10.03.2026).

4. Официальный сайт АНО «Центр развития юридических клиник». – URL: https://codolc.ru/ (дата обращения: 10.03.2026). – Текст : электронный.

5. Бедность в России: десятки миллионов за чертой. – URL: https://www.gazeta.ru/busi-ness/2018/05/09/11745109.shtml?updated (дата обращения: 10.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 343

Л.Г. Тыркина
Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор А.М. Руденко
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РЕТРОСПЕКТИВА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ, В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

RETROSPECTIVE OF CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS WITH MENTAL DISORDERS THAT DO NOT EXCLUDE SUITABILITY IN RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация. *Проанализированы возникновение и развитие в отечественной науке и уголовном законодательстве представлений об ограниченной, или уменьшенной,*

вменяемости лиц, страдающих от психических расстройств. Рассмотрены основные подходы ведущих российских юристов и представителей психиатрии к различным аспектам данной проблемы. Особый акцент сделан на ст. 22 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации: в ней фактически раскрывается понятие «ограниченная вменяемость», несмотря на отсутствие четкого определения последнего, а также указан медицинский критерий, которым следует руководствоваться в подобных случаях.

Ключевые слова: *ограниченная (уменьшенная) вменяемость, уголовная ответственность, психические расстройства, психиатрия, Уголовный кодекс, критерии, наказание.*

Summary. *The article analyzes the emergence and development in domestic science and criminal law of ideas about the limited, or reduced, sanity of persons suffering from mental disorders. The main approaches to various aspects of this problem of prominent Russian and Soviet lawyers, as well as leading representatives of psychiatry, are considered. Particular emphasis is placed on article 22 of the current Criminal Code of the Russian Federation, which actually reveals the concept of «limited sanity,» despite the lack of a clear definition of the latter, and also indicates the medical criterion that should be guided in such cases.*

Keywords: *limited (reduced) sanity, criminal liability, mental disorders, psychiatry, Criminal Code, criteria, punishment.*

Проблема уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, анализируемая в данной статье, носит многоаспектный и междисциплинарный характер, на протяжении длительного периода неизменно находясь в центре внимания представителей юридического научного и экспертного сообществ, а также специалистов в сферах психиатрии и психологии. При этом, несмотря на десятилетия соответствующих научных изысканий, она сохраняет высокий дискуссионный потенциал. Все вышесказанное однозначно свидетельствует о чрезвычайной теоретической и практической актуальности продолжения исследований в этой области [1].

Вопрос об ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами, в той или иной степени ставился еще в древности. Однако об уменьшенной (ограниченной) вменяемости впервые упоминают уголовные кодексы германских государств 1840–1845 гг. В них в числе факторов, ее обуславливающих, значатся слабоумие, недостаточное развитие, старческая дряхлость, опьянение, полное отсутствие воспитания, крайне неблагоприятная и развращающая обстановка в детстве. Уголовное законодательство ряда стран (Швеция, Дания, Финляндия) уже в конце XIX в. предусматривало смягчение наказания в результате признания уменьшенной вменяемости обвиняемого. При этом в российском уголовном праве понятия «уменьшенная вменяемость» не существовало, хотя в ст. 146 Уложения о наказаниях 1845 г. в числе обстоятельств, «уменьшающих вину», было предусмотрено совершение преступления лицом в силу легкомыслия, слабоумия, глупости и крайнего невежества, которым воспользовались для вовлечения его в преступление.

В России проблему ограниченной, или уменьшенной, вменяемости ученые начали обсуждать с третьей четверти XIX в. Большое влияние на последующее развитие института ограниченной вменяемости оказали работы известных отечественных представителей классической школы уголовного права Н.С. Таганцева и А.Ф. Кистяковского, отрицательно относившихся к возможности признания уменьшенной вменяемости лиц с психическими отклонениями [2].

Правовед, криминолог, специалист в области юридической психологии С.В. Познышев считал, что преступнику, признанному вменяемым, наказание должно быть назначено в соответствии с тяжестью преступления. В то же время, касаясь уголовной ответственности психически аномальных лиц и классифицируя преступников как экзогенных и эндогенных, он призывал обращать внимание на наследственность и «органическую подкладку» психической конституции. В соответствии с этим подходом в каждой подгруппе есть лица, обладающие нормальной нервной системой, невропаты, люди без признаков физической деградации, и дегенераты.

Тогда же свое слово сказали и представители российской судебной психиатрии. В.П. Сербский, разработавший основополагающие теоретические положения последней и предложивший критерии экспертной оценки формы психического расстройства, указал на отсутствие «меры для установления критерия уменьшенной вменяемости, которую применяли бы и к тем случаям, где нарушена способность понимания своих поступков и руководства ими». Заключение об уменьшенной вменяемости означает, что эксперты не потрудились и не до конца разобрались как следует в психическом состоянии подэкспертного. В сложных ситуациях нечетко выраженных психических расстройств, где необходим тщательный анализ и нелегкая для экспертизы индивидуальная оценка психического состояния подэкспертного во время совершения преступления, институт уменьшенной вменяемости «освобождает» от этой необходимости. Кроме того, он подчеркивал, что под указанную категорию могут подводиться лица с «резко нарушенной способностью понимания и руководства своими действиями» [3, с. 206].

Наконец, по мнению психиатра В.Х. Кандинского, если рассуждать в контексте формальной логики, то следует признать у субъекта всего лишь одно из двух вероятных состояний: вменяемость либо ее отсутствие (невменяемость). Возможность существования промежуточного состояния человеческой психики он отвергал.

Таким образом, именно в конце XIX – начале XX в. в России в широких научных кругах возникла полемика об ограниченной, или уменьшенной, ответственности, в которую активно включились ведущие специалисты того времени.

Как известно, большой вклад в развитие проблемы соотношения биологических и социальных детерминантов поведения человека (имеется в

виду уголовно-правовой аспект данной проблемы) внесли известные русские специалисты по психофизиологии И.М. Сеченов, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев. Их работы оказали значительное влияние на эволюцию института ограниченной вменяемости.

Уголовное законодательство Советской России не предусматривало нормы, посвященной непосредственно институту ограниченной вменяемости. В частности, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. содержал ст. 17, которая гласила: «Наказанию не подлежат лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни, или вообще, в таком состоянии, когда совершившие его не могли давать себе отчета в своих действиях...». Эта норма с той или иной степенью точности закрепляла институт невменяемости. Таким образом, данный нормативный правовой акт предусматривал возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, фактически невменяемых, но при этом он не содержал нормы, посвященной вопросу ответственности вменяемых лиц, страдающих психическими расстройствами. То же относится к УК РСФСР 1926 г.: ст. 26 определяла, что суд вправе применять «меры социальной защиты медицинского характера» дополнительно с наказанием лицу, которое страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Уголовный кодекс РСФСР 1961 г. также не содержал норм об уменьшенной (ограниченной) вменяемости. Широкое обсуждение вопросов психических аномалий в советском уголовном праве началось в 1965 г., когда во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР была инициирована дискуссия по актуальным аспектам правоведения и психиатрии. Ее итогом стал рост сторонников признания ограниченной вменяемости. В частности, труды таких ученых, как П.В. Симонов, В.П. Эфроимсон, Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, А.Ф. Зелинский, изменили отношение законодателя к проблеме ограниченной вменяемости.

Весьма интересным можно назвать парадокс, суть которого довольно точно определена в литературе как наличие широкого круга ситуаций, когда «с точки зрения уголовного закона наличие психических аномалий не является существенным при назначении наказания, а для обеспечения права обвиняемого на защиту они значимы».

Для надзорной судебной практики остаточные явления раннего органического поражения головного мозга с психическими изменениями в виде значительного снижения интеллекта, неразвитости речи и т.п. служат безусловным основанием для вывода о невозможности осуществления лицом права на защиту без участия адвоката. Но при этом надзорная практика не содержала указаний на то, что при новом рассмотрении дела аномалии личности в рамках вменяемости надо оценивать и в контексте значимости для назначения наказания. Аналогичная позиция по этому вопросу наблюдалась и у некоторых процессуалистов, комментирующих подобную практику.

Медицинским критерием являются психические расстройства, в силу которых лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и степень общественной опасности своих деяний и руководить ими. По сравнению со ст. 21 в ст. 22 УК РФ не приводится перечень психических расстройств, составляющих медицинский критерий. Основное отличие ограниченной вменяемости от невменяемости заключается не в характере психического расстройства, а в степени влияния на возможность лица осознавать свои действия и руководить ими. При этом мы полностью разделяем мнение Б.А. Молчанова: разграничение этих состояний следует проводить в первую очередь на основе юридического критерия.

Таким образом, ст. 22 УК РФ поставила точку в споре о необходимости учета психических расстройств, вменяемого деликвента на законодательном уровне. Тем не менее полемика, посвященная институту ограниченной вменяемости, не угасла и не угаснет, скорее всего, еще очень долго.

Одним из существенных обстоятельств, мешающих эффективному решению рассматриваемой проблемы, остается отсутствие среди представителей ученого сообщества консенсуса относительно определения понятия уменьшенной, или ограниченной, вменяемости. Последнее же, по нашему мнению, может быть выработано лишь в том случае, если удастся привести к единому знаменателю юридический и медицинский критерии вменяемости, обеспечив их синтез.

Важную роль также призвано сыграть дальнейшее совершенствование мер профилактики совершения преступлений лицами указанных категорий. В то же время считаем, что в каждом конкретном случае приоритет должен отдаваться фактору степени общественной опасности преступных деяний подобного рода.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. от 24.02.2025) – ст. 22. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/e8ecf933c52a85d9223094e0e7fbf52f0128d399/ (дата обращения: 17.03.2026).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (от 18.12.2001 № 174-ФЗ, ред. от 24.02.2025) – гл. 51. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/d21f7d8bcd265f8bab478d023a8a698f459d7018/ (дата обращения: 17.03.2026).

3. Антонян, Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. – отв. ред. В.Н. Кудрявцев ; АН СССР, Институт государства и права. – Москва : Наука, 1987. – С. 206. – ISBN 5-88914-086-8. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 340.1
Л.Г. Тыркина
Обучающийся
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

THE FIRST STEPS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CIVIL PROCEDURE LAW

Аннотация. *В статье рассматривается историко-доктринальное взаимодействие либеральных и социальных элементов развития процессуальной формы. Автор полагает, что не вполне корректно рассмотрение либеральной и социальной модели как конкурирующих типов индивидуального правового регулирования; более верно говорить об историческом доминировании либеральных или социальных черт, тенденциях их усиления или ослабевания, а в последнее время – интеграции.*
Ключевые слова: *процессуальная форма, индивидуальное правовое регулирование, организация процессуальной деятельности, правоприменение.*

Summary. *The article examines the historical and doctrinal interaction of liberal and social elements in the development of procedural form. The author believes that it is not entirely correct to consider the liberal and social models as competing types of individual legal regulation; it is more accurate to speak about the historical dominance of liberal or social features, the trends of their strengthening or weakening, and, more recently, their integration.*
Keywords: *procedural form, individual legal regulation, organization of procedural activities, law enforcement.*

Формирование единого концепта процессуальной формы рассмотрения споров сопряжено с разрешением множества концептуальных вопросов, обоснованием парадигмы развития и стратегии ее реализации в отдельных институтах и нормах. На фоне того, что сфера правового регулирования процессуальных отношений пребывает на пороге нового этапа своей истории, получают особое звучание традиционные проблемы и актуализируются давние дискуссии. Среди прочего, обращает на себя внимание оптимизация соотношения либеральных и социальных основ судебного правоприменения, взаимоотношений сторон и суда, корреляции состязательности и судебной активности.

В российской науке традиционно подобные проблемы рассматриваются в контексте исследования принципов процесса – состязательности, судебного руководства, объективной истины и т.д. В то же время среди некоторых зарубежных авторов принято использование таких понятий как либеральная и социальная модель гражданского судопроизводства. Подобные

категории не находят широкого применения в российской литературе, однако упоминания о либеральном и социальном типе гражданского судопроизводства можно встретить все чаще, нередко при изложении перспектив развития гражданского процесса. В частности, указанные вопросы составляют объект внимания таких ученых как О.И. Золотова, О.Н. Здрок, Д.Я. Малешин, Т.В. Сахновați др. [1].

Однако с учетом усиления роли унификационных процессов в процессуальном праве следует рассмотреть вопрос об историко-доктринальном взаимодействии либеральных и социальных элементов развития процессуальной формы. Анализ публикаций, посвященных проблематике либеральной и социальной моделей судебного право-применения, выявляет отсутствие единообразных подходов к толкованию этих категорий и стабильных взглядов на их место в структуре процессуальной действительности. По нашему мнению, причиной тому является недооценка исторического контекста становления процесса, единства его развития, усиливающихся процессов сближения правовых систем и их отдельных элементов. Не вполне корректно рассмотрение либеральной и социальной модели как конкурирующих типов процесса – более верно говорить о историческом доминировании либеральных или социальных черт в судопроизводстве, тенденциях их усиления или ослабевания, а в последнее время – интеграции. Черты либеральной и социальной модели формируются последовательно, сменяют друг друга вместе с переходом к новому, более совершенному этапу развития процессуальных норм.

Воспринимая мировой опыт при подготовке реформ, прогрессивный национальный законодатель стремится воплотить позитивные результаты, подтвержденные в иных правопорядках. Вместе с тем происходит сближение различных типов процесса, стираются различия как между следственным и состязательным процессом, снижается интенсивность выражения либеральных и социальных черт. Диалектика взаимодействия социальной и либеральной моделей накладывается на общую тенденцию сближения различных национальных типов процесса (прежде всего, континентального и англо-саксонского), обусловленную стремлением к оптимизации процессуальных норм на основе накопленного мирового опыта. Таким образом, замечание о том, что в настоящее время следственная или состязательная системы не существуют в чистом виде, актуально и для оценки современного гражданского процесса в контексте либеральной либо социальной модели [2].

Как отмечается в юридической литературе, до 1864 года не только уголовное, но и гражданское судопроизводство России было проявлением классической формы следственного или, как его еще называют, инквизиционного процесса. В таком процессе активную роль играл только суд. Сторонам же фактически возможность отстаивать свою позицию не предоставлялась. Не было у участников спора и возможности привлечь представителей. Сам процесс был тайным и проводился в письменном виде.

После реформы 1864 г. судебная система стала состоять из двух судебных структур. Для решения малозначительных дел были созданы местные суды – волостные суды и мировые судьи, а для остальных категорий дел – общие суды, которые включали в себя окружной суд и судебную палату. Судебную систему России возглавлял Сенат [3].

Устав гражданского судопроизводства полностью изменил основы гражданского процесса России. Им были введены новые, ранее никогда не применявшиеся в нашей стране правила судопроизводства. Устав выделял два порядка гражданского судопроизводства: общий (пространный) и простой (сокращенный). Гражданское дело могло пройти только две инстанции, не более.

Гражданское дело, как и в наши дни, начиналось с иска. Пока не был подан надлежащим образом составленный иск, суд к началу разбирательства приступить не мог.

Участники процесса имели право вместо себя присылать поверенных или законных представителей. В то же время, приступая к разбирательству, суд обязательно должен был удостовериться о вручении неявившейся стороне повестки.

Устав гражданского судопроизводства запрещал суду собирать доказательства по гражданским делам. Он должен был исходить из доказательств, представленных сторонами. Если таких доказательств было недостаточно, сторонам предлагалось в назначенный срок представить соответствующие разъяснения.

Спорящим сторонам, предоставлялось право на получение квалифицированной юридической помощи. Незначительные и простые дела рассматривались судом в сокращенном порядке. Действующее в то время гражданское процессуальное законодательство запрещало тяжущимися подачу неограниченного числа документов. Их количество было очень небольшим – «по две бумаги с каждой стороны». Устав предусматривал правила о доказательствах и отменил право суда назначать присягу тяжущемуся в качестве судебного доказательства.

В гражданском процессе советского времени сохранились принципы состязательности, устности, гласности судопроизводства также независимости судей. Вместе с тем, как отмечает в своей работе И.В. Решетникова, процесс стал более следственным по объяснимым причинам. Действовавшая судебная система и адвокатура были упразднены после Октябрьской революции 1917 г. И на поиск новой модели судебной системы ушел не один год. В это время суду приходилось активно участвовать в собирании и исследовании доказательств по конкретным делам, что нашло отражение и в законодательстве. Стандартом доказывания стал принцип объективной истины, которая непременно должна была быть установлена по каждому делу.

Все это процессы привело к утрате советским гражданским процессом некоторых черт состязательности. Но возврат к следственному процессу в его классическом виде все же не произошел.

Первый советский Гражданский процессуальный кодекс был принят в 1923 г.. До этого времени процесс судопроизводства был урегулирован Положениями о народных судах, нормы которых не отличались особой сложностью. Таким образом, ГПК РСФСР 1923 г. стал первым полным гражданским процессуальным законом.

ГПК РСФСР 1923 г. состоял из пяти частей. Первая часть включала в себя общие положения, нормы, регламентирующие порядок представительства в суде и возмещения судебных расходов, правила подсудности, а также нормы о судебных штрафах и судебных извещениях.

В статье 3 ГПК РСФСР 1923 г. закреплялась обязанность суда «разрешать дела на основании действующих узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства, а также постановлений местных органов власти, изданных в пределах предоставленной им компетенции». Если же таких узаконений и распоряжений было недостаточно, то в соответствии со ст. 4 указанного законодательного акта, суд должен был принимать решение, «руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства».

Большинство гражданских дел были подсудны народным судам, состоящим из народного судьи и двух заседателей. Единолично народный судья рассматривал дела о выдаче судебных приказов и по особым производствам, кроме подведомственных губернскому суду дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям и дел по жалобам на действия нотариусов.

Губернский суд, помимо уже упомянутых дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям и дел по жалобам на действия нотариусов, рассматривал дела:

– по искам, цена которых превышала 500 руб. золотом;

– по искам к государственным органам или должностным лицам об убытках, причиненных незаконными или неправильными действиями в административном порядке, а также о возврате неправильно отобранного и отчужденного имущества;

– по искам, предъявленным к уездному исполнительному комитету или городскому совету уездного города в целом (а не к их отделам);

– по искам, вытекающим из договора товарищества, из авторского права, из права на промышленное изобретение, на товарные, фабричные знаки, модели и фирмы.

Дела по искам к народным комиссариатам или приравненным к народным комиссариатам центральным учреждениям и к губернским исполнительным комитетам в целом были подсудны Верховному Суду РСФСР.

Часть вторая ГПК РСФСР 1923 г. регламентировала порядок искового производства и содержала главы, посвященные порядку предъявления и обеспечения иска, порядку разбирательства дела, ведения протоколов и приостановления производства по делу, доказательствам и доказыванию, вынесению решений и выдаче исполнительных листов.

Интересен тот факт, что ст. 75 ГПК РСФСР 1923 года допускалось устное заявление иска по делам, рассматриваемым в Народном суде.

К доказательствам, на которые стороны могли ссылаться в обоснование своих требований и возражений, согласно нормам ГПК РСФСР 1923 г. относились свидетельские показания (примечательно, что в то время в гражданском процессе допускалось назначение судом очной ставки между свидетелями для разъяснения противоречий в их показаниях) и письменные доказательства (всякие письменные акты, документы, переписка делового и частного характера). Для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний, суд мог назначить экспертов, которые давали свое заключение в устном или письменном виде.

В третью часть законодатель включил правовые нормы об особых производствах. К ним относились:

– производства о распоряжениях суда по имуществу, оставшемуся после умерших;

– производства о третейских записях и решениях;

– производства о внесении в суд предметов обязательств (депозит);

– производства о выдаче судебных приказов по актам;

– производства о расторжении брака;

– производства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям;

– производство по жалобам на действия нотариусов.

В четвертой части были сосредоточены нормы, регулирующие порядок обжалования и пересмотра судебных решений. Пятая часть ГПК РФСР 1923 г. была посвящена правилам исполнительного производства.

Рассматриваемый документ действовал более 40 лет. Ему на смену пришел Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.

Здесь же следует отметить, что СССР по своему государственному устройству являлся союзным федеративным государством, состоящим из пятнадцати союзных республик, каждая из которых обладала статусом самостоятельного государства.

В связи с этим в рассматриваемый исторический период в СССР в 1961 г. были приняты Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

На основании и в соответствии с данными Основами каждая республика принимала свой ГПК. Таким же образом был принят ГПК РСФСР 1964 г.

В новый кодекс было включено 6 разделов:

– общие положения;

– производство в суде первой инстанции;

– производство в кассационной инстанции;

– пересмотр решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу;

– исполнительное производство;

– гражданские процессуальные иностранных граждан и лиц без гражданства, иски к иностранным государствам, судебные поручения и решения иностранных судов, международные договоры.

Исторический опыт дает возможность говорить о чертах либерального или социального характера гражданского процесса независимо от принадлежности системы к романо-германскому (следственному) либо к англосаксонскому (состязательному) типу. Прежде всего, следует заметить, что о формировании двух моделей (преобладании либеральных или социальных черт) речь зашла в XIX ст., на том этапе становления процесса, который характеризуется достаточно высоким уровнем развития законодательства и научной мысли. Становление либеральных и социальных черт имело место в парадигме развития континентального процесса в XIX–XX ст., который уже в то время не мог квалифицироваться как следственный. Почва, на которой происходила реализация либеральных и социальных идей, восприняла демократические постулаты равенства сторон судопроизводства, гласности, устности и открытости процесса, свободной оценки доказательств. Либеральные и социальный черты процесса появляются в качестве результата углубления состязательности.

Современное процессуальное законодательство, принимая за основу либеральный подход к организации доказывания, предусматривает значительный объем инициативы суда. Социальные черты достаточно сильно реализованы в доказывании. При этом сравнение подходов законодателя к урегулированию вопросов соотношения инициативы сторон и суда в арбитражном и гражданском судопроизводствах свидетельствует о некоторой непоследовательности, необоснованных различиях в регулировании. Этот вывод подтверждается и Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в п. 6.2 которой о доказательствах и доказывании говорится, что в ныне действующих процессуальных кодексах имеются определенные расхождения, требующие унификации. В силу определенных расхождений необходимо концептуальное решение важных вопросов при регулировании данного процессуального института [3].

На вопрос о том, соответствует ли наделение суда полномочиями по истребованию доказательств по своей инициативе парадигме формирования единого цивилистического процесса в современных реалиях, сложно дать однозначный ответ. Полагаем, что первичным является установление соотношения государства и личности в частноправовых отношениях. Иначе говоря, следует разрешить, является ли частная неправда делом государства. Каждый из двух предполагаемых вариантов ответа предопределяет своеобразные цели, задачи, средства и, среди прочего, парадигму развития судебного правоприменения.

Список литературы

1. Лапо, А.М. Формирование и развитие гражданского процессуального законодательства России / А.М. Лапо. – Текст : элекронный // Молодой ученый. – 2017. – № 2(136). – С. 314–317. – URL: https://moluch.ru/archive /136/38071.

2. Бевзенко, Р.С. Сближение романо-германской и англосаксонской процессуальных систем. По материалам конференции Международной ассоциации по процессуальному праву в Торонто, 2009 г. / Р.С. Бевзенко, Н.С. Бочарова, Д.Я. Малешин, И.В. Решетникова. – Текст : непосредственный // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 8. – С. 58–79.

3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc /70726874/ (дата обращения: 08.03.2026). – Текст : электронный.

В начало к содержанию

УДК 342.9

Л.Г. Тыркина[1], Ю.А. Ковтун[1]
[1]Обучающийся
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
[2]Обучающийся
Донской государственный технический университет (ДГТУ) в г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель – канд. экон. наук Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

SOME ISSUES OF THE ADMINISTRATIVE PROCEDURAL FORM

Аннотация. *В данной статье исследуется административная процессуальная форма. Автор анализирует позиции ученых о принятии Кодекса административного судопроизводства, о самостоятельности административной процессуальной формы. Рассматривается вопрос создания административных судов. Исследуются особенности административной процессуальной формы.*

Ключевые слова: *административное судопроизводство, процессуальная форма, кодекс административного судопроизводства, административные суды, гражданская процессуальная форма, административная процессуальная форма.*

Summary. *This article explores administrative procedure form. Author analyzes scientists' positions of the adoption of the Code of Administrative Court Procedure and positions of the autonomy of administrative procedure form. It considers the issue of the establishment of administrative courts. It explores the characteristics of the administrative procedure form.*

Keywords: *administrative proceedings, procedure form, Code of Administrative Court Procedure, administrative courts, civil procedure form, administrative procedure form.*

Путь к кодификации законодательства об административном судопроизводстве был непростым и многоэтапным. Первым шагом к этому стало указание в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), принятой 12 декабря 1993 г., что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Именно тогда впервые в российском законодательстве появился термин «административное судопроизводство». В 1996–2001 гг. учеными-правоведами обсуждался вопрос кодификации норм об административном судопроизводстве в Административно-процессуальном кодексе, тогда и началась разработка кодифицированного акта. Однако, как указывает Ю.Н. Старилов, данный акт «имел лишь научно-теоретическое значение и до результативного обсуждения законодателей не дошел». Процессуальные нормы, направленные на регулирование рассмотрения и разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений, были закреплены в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ) и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) [1].

Однако административное судопроизводство нуждалось в совершенствовании, и 20 февраля 2015 г. проект Кодекса административного судопроизводства был принят Государственной Думой в третьем чтении, 25 февраля 2015 г. – одобрен Советом Федерации, 8 марта 2015 г. – подписан Президентом РФ. Так, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (далее – КАС РФ) вступил в силу 15 сентября 2015 г.

Принятие данного акта повлекло за собой изъятие из сферы правового регулирования ГПК РФ отношений по производству по делам, возникающих из публичных правоотношений, и включение их в сферу правового регулирования КАС РФ. В связи с этим в научных кругах ведутся дискуссии о сущности КАС РФ, высказываются мнения о том, что КАС РФ представляет собой «вырванную часть» ГПК РФ. Соответственно, возникают вопросы, появилась ли качественно новая административная процессуальная форма. Необходимо отметить, что понятие процессуальной формы также является дискуссионным. Согласимся с определением К.Н. Мальченко, согласно которому административно-процессуальную форму возможно рассматривать как систему особых процессуальных правил рассмотрения административных дел судом [2].

В настоящее время в правовой науке существует две прямо противоположные позиции относительно принятия КАС РФ и целесообразности его существования. Так, Т.В. Сахнова заключила, что «Кодекс административного судопроизводства РФ не создает никакой новой процессуальной формы, поскольку процедуры, перенесенные из одного нормативного источника в другой, новой природы обрести не могут». Профессор А.Т. Боннер критикует сторонников принятия КАС РФ, указывая, в частности, что с принятием КАС РФ не появилась новая административно -процессуальная форма [3].

Согласно противоположной позиции с принятием КАС РФ возникла новая административно-процессуальная форма. Так, Ю.Н. Старилов указывает, что с принятием КАС РФ появилась новая административно-процессуальная форма, базирующаяся на главных элементах системы административного судопроизводства как специального порядка разрешения судами общей юрисдикции административных дел. При этом ученый выделил ее отличительные признаки [4].

Во-первых, самостоятельность административно-процессуальной формы, обусловленная наличием КАС РФ.

Во-вторых, особая юридическая основа в виде материальных административно-правовых отношений.

В-третьих, все элементы юридической конструкции «административно-процессуальная форма» призваны гарантировать эффективную защиту прав, свобод и законных интересов человека, гражданина, организация от незаконных действий (бездействия) и решений органов публичной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

В-четвертых, каждый институт административно-процессуальной формы выполняет специальную роль в деле достижения целей и решения задач административного судопроизводства. Аналогичной точке зрения придерживается К.Н. Мальченко, указывая при этом, что актуальной задачей административной процессуальной науки является раскрытие потенциала административно-процессуальной формы.

При этом ученый также отмечает, несмотря на то, что дела, возникающие из административных и иных публичных отношений, всегда рассматривались судами общей юрисдикции и арбитражными судами, а не самостоятельной системой административных судов, по образцу европейских стран, а также на то, что нормы, регулирующие порядок рассмотрения этих дел, структурно всегда закреплялись в рамках ГПК РФ и АПК РФ, сама административная процессуальная форма, под которой следует понимать совокупность процессуальных норм, бесспорно, во все времена отличалась глубокой самобытностью и специфичностью. Можно утверждать, что она всегда существовала фактически и обладала множественными специфичными чертами.

По нашему мнению, с принятием КАС РФ административная процессуальная форма получила свое развитие, однако нуждается в дальнейшем совершенствовании. Рассмотрим некоторые ее особенности. Административная процессуальная форма характеризуется наличием публичного элемента, она обусловлена природой и сущностью публичных правоотношений, поскольку рассматриваемые в ее рамках споры связаны с властеотношениями, один из участников которых наделен публичной властью [5].

Нельзя не согласиться с З.С. Лусегеновой, указывающей, что суд, в рамках административного судопроизводства выполняет две самостоятельные общие цели - правовую оценку законности актов и правовую оценку действий

органов публичной власти. Аналогичной позиции придерживается Ю.Н. Старилов, указывающий, что административное судопроизводство, с логических правовых позиций, учреждается для контроля, проверки, оценки и юридического измерения публичного управления [6].

Другой особенностью административной процессуальной формы является активная роль суда, заключающаяся в возможности суда по своей инициативе истребовать необходимые документы и доказательства. По нашему мнению, данная компетенция суда способствует обеспечению качественной защиты частных лиц, не противореча при этом принципу состязательности, а дополняя его. Так, немаловажным аспектом является дискреция суда, позволяющая ему самостоятельно решать вопрос, когда, в каких формах и пределах нужно проявить инициативу и активность. Также необходимо отметить, что бремя доказывания по административному делу по общему правилу возлагается на субъект осуществления административной власти.

Таким образом, принятие КАС РФ стало значительным шагом в развитии административной процессуальной формы и породило немало споров в научных кругах. Однако проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что административная процессуальная форма самостоятельна и специфична, ее дальнейшее развитие будет способствовать качественному рассмотрению и разрешению административных дел, и, соответственно, защите прав свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов организаций.

Список литературы

1. Старилов, Ю.Н. Административная юстиция: проблемы теории / Ю.Н. Старилов. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета. – 1998. – С. 97. – ISBN 5-7455-1020-X. – Текст : непосредственный.

2. Мальченко, К.Н. К вопросу об административной процессуальной форме / К.Н. Мальченко. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 1(120). – С. 110–116.

3. Караськина, М.С. Обзор международной научно-практической конференции «Административное судопроизводство в России: проблемы и перспективы» / М.С. Караськина. – Текст : электронный // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 6(67). – С. 56–60. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferentsii-administrativnoe-sudoproizvodstvo-v-rossii-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 10.03.2026).

4. Старилов, Ю.Н. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации – надлежащая основа для развития административно – процессуальной формы и формирования нового административного процессуального права / Ю.Н Старилов. – Текст : непосредственный // Журнал административного судопроизводства. – 2016. – № 1. – С. 29–38.

5. Лусегенова, З.С. Административное судопроизводство: проблемы унификации и дифференциации процессуальной формы / З.С. Лусегенова. – Текст : непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 4. – С. 93–102.

6. Тиунова, Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория / Л.Б. Тиунова. – Санк-Петербург : Изд-во СПбГУ. – 1991. – С. 136. – ISBN 5-288-00918-X. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 347.6

Е.В. Феденко[1], С.А. Зяблицева[2]
[1]Студент
[2]Ст. преподаватель
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

EFFECTIVENESS OF STATE FAMILY POLICY MEASURES IN RUSSIA

Аннотация. *Представленный текст посвящен анализу государственной семейной политики в России. С 2025 года основой этой политики стал национальный проект «Семья», который объединил разрозненные программы и направлен на повышение качества жизни семей с детьми и укрепление традиционных ценностей. В этой статье рассматривается реализуемые меры поддержки, которые делятся их на несколько блоков: финансовая помощь, жилищные программы, охрана репродуктивного здоровья и развитие инфраструктуры. Далее проводится анализ эффективности этих мер, который выявляет ряд противоречий: несмотря на высокий спрос на льготную ипотеку и доступность выплат, демографические показатели продолжают снижаться, а треть многодетных семей остается за чертой бедности. На основе этого сформулированы предложения по повышению эффективности политики, включающие переход к прогрессивной шкале поддержки (увеличение помощи с ростом числа детей), развитие сельской инфраструктуры и институциализацию демографической политики с участием корпоративного сектора. Семейная политика в России должна перестать быть просто социальной защитой и превратиться в политику развития, целью которой является формирование общества, где многодетная семья станет экономически устойчивой и престижной нормой. Для этого необходимо преодолеть разрыв между стратегическими планами и реальными экономическими условиями жизни обычных семей.*

Ключевые слова: *государственная семейная политика, национальный проект «Семья», многодетные семьи, демографическая политика, рождаемость, социальная защита, бедность многодетных семей, качество жизни семей с детьми.*

Summary. *This article analyzes state family policy in Russia. Since 2025, the national project «Family» has become the foundation of this policy. It brings together disparate programs and aims to improve the quality of life of families with children and strengthen traditional values. This article examines the current support measures, dividing them into several areas: financial assistance, housing programs, reproductive health care, and infrastructure development. It then analyzes the effectiveness of these measures, revealing a number of contradictions: despite high demand for preferential mortgages and affordable payments, demographic indicators continue to decline, and a third of large families remain below the poverty line. Based on this, proposals for improving the policy's effectiveness are formulated, including a transition to a progressive support scale (increasing assistance with the number of children), the development of rural infrastructure, and the institutionalization of demographic policy with the participation of the corporate sector. Family policy in Russia must cease to be simply a social protection measure and transform into a development policy aimed at shaping a society in which large families become economically sustainable and a prestigious norm. To achieve this, it is necessary to bridge the gap between strategic plans and the actual economic conditions of ordinary families.*

Keywords: *state family policy, national project «Family», large families, demographic policy, birth rate, social protection, poverty of large families, quality of life for families with children.*

Государственная семейная политика в России представляет собой целый ряд принципов, задач и мер, которые направлены на защиту и поддержку семьи как значимой часть российского общества.

С 2025 г. семейная политика претерпела изменения. Вместо разрозненных программ запущен национальный проект «Семья», рассчитанный до 2030 г., который направлен на повышение качества жизни российских семей с детьми и поддержку рождаемости в стране. Основная цель – увеличить число семей с детьми, особенно многодетных, а также укрепить традиционные семейные ценности. Его ключевые направления включают пять федеральных проектов: «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение» и «Семейные ценности и инфраструктура культуры».

В рамках государственной семейной политики реализуется ряд мер, которые можно поделить на блоки:

1. Финансовая поддержка

Базовым инструментом остается материнский капитал. С февраля 2025 г. его размер на первого ребенка составляет 690,2 тыс. руб., а на второго – 912,1 тыс. руб. (при условии, что сертификат на первого не оформлялся). Кроме того, введено единое пособие для семей с доходами ниже прожиточного минимума, которое охватило уже 9,6 млн детей. Для работающих родителей с двумя и более детьми предусмотрена ежегодная семейная выплата [1].

С 2026 г. родители двоих и более детей в возрасте до 18 лет или в возрасте до 23 лет (если дети учатся очно), смогут получить перерасчет налога на доходы физических лиц. Выплата предоставляется единовременно по итогам предыдущего года.

2. Жилищные программы

Программа «Семейная ипотека» со ставкой 6 % продолжает играть ведущую роль для улучшения жилищных условий: только в 2025 г. ей воспользовались 379,6 тыс. семей. Для многодетных семей предусмотрена выплата в 450 тыс. руб. на погашение ипотечного кредита [2].

Федеральная программа «Молодая семья». Помогает молодым семьям купить собственное жилье. Суть программы – в предоставлении безвозмездной субсидии на покупку квартиры или строительство дома. Деньги выдаются в виде сертификата, который можно использовать как часть оплаты за жилье или как первоначальный взнос по ипотеке.

Субсидия на оплату ЖКУ. Семьи, чьи затраты на оплату ЖКУ превышают 22 % от совокупного семейного дохода, могут компенсировать эту разницу за счет государственной жилищной субсидии.

3. Охрана здоровья.

Запущена бесплатная диспансеризация репродуктивного здоровья для граждан от 18 до 49 лет. За 10 месяцев 2025 г. ее прошли более 12,7 млн чел. Также расширяется программа экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) по обязательному медицинскому страхованию (ОМС) (73,1 тыс. циклов в 2025 г.) и открываются новые женские консультации в малых городах.

4. Инфраструктура и культура.

Создаются комнаты матери и ребенка в вузах. Они представляют собой специально оборудованные помещения, которые предназначены для ухода за детьми во время учебного процесса.

Развивается сеть семейных многофункциональных центров (МФЦ), где можно получить информацию о государственных пособиях, субсидиях, социальных программах, разобраться в условиях получения региональной и федеральной господдержки. Обновляются библиотеки и детские школы искусств, формируя семейно-ориентированную среду.

Для того, чтобы понять насколько эффективны все вышеперечисленные меры проанализируем их.

Благодаря внедрению единого пособия и активным форматам назначения выплат (например, автоматическое оформление сертификата на материнский капитал через «Госуслуги»), поддержка стала более доступной. Высокий спрос на «Семейную ипотеку» и использование материнского капитала для улучшения жилищных условий (более 407 тыс. семей в 2025 г.) подтверждает, что жилищный вопрос остается наиболее острым, и государство предлагает востребованный инструмент его решения. Главная проблема заключается в том, что значительные ресурсы нивелируются внешними факторами. Как отмечают эксперты, выгоду от программ льготного кредитования зачастую получают не столько семьи, сколько застройщики, т.к. рост субсидий ведет к росту цен на жилье.

Кроме того, существует разрыв между количеством мер и их качеством. Введены десятки выплат, но они не всегда решают проблему структурной бедности. Почти треть многодетных семей по-прежнему балансирует на грани бедности, что делает саму идею многодетности экономически рискованной для потенциальных родителей.

Также существует проблема социальной защищенности одиноких пенсионеров требует активного участия общества. Решением этой проблемы стало создание приемных семей для пожилых людей. Приемная семья для пожилых – относительно «молодой» проект, ставший хорошей альтернативной казенным учреждениям [3].

Благодаря анализу текущей ситуации и экспертным дискуссиям можно сформулировать ряд предложений по повышению эффективности семейной политики.

Прогрессивная шкала поддержки. Сегодня звучат предложения отказаться от плоской шкалы выплат в пользу прогрессивной: чем больше детей в семье, тем выше уровень поддержки. В частности, предлагается увеличивать долю погашения ипотеки за каждого последующего ребенка или сделать материнский капитал постоянно растущей величиной при рождении каждого нового члена семьи. Это создаст реальную «лестницу возможностей» для многодетных.

Развитие сельской инфраструктуры. Учитывая, что значительная часть многодетных семей проживает в сельской местности (36,5 млн россиян), необходима отдельная государственная программа развития сельской инфраструктуры, включающая гарантированные рабочие места, доступное жилье и транспортную доступность.

Институциализация демографической политики. Введение отдельного органа или института (например, ассоциации компаний с корпоративной демографической политикой), который бы позволил сделать поддержку системной, а не разовой. Корпоративный сектор должен стать полноценным участником создания экосистемы для семьи.

Эффективность мер семейной государственной политики в России сейчас неустойчива. С одной стороны, создана мощная финансовая и институциональная база: национальный проект «Семья» консолидировал беспрецедентные ресурсы, а стратегия демографической политики утверждена до 2030 г. Материнский капитал, семейная ипотека и единое пособие стали привычными и востребованными инструментами. С другой стороны, демографические показатели продолжают падать, а уровень бедности многодетных семей остается высоким. Это говорит о том, что экстенсивный путь наращивания выплат исчерпал себя. На первый план выходят качественные изменения: прогрессивность, координация всех ведомств и борьба с ценностными искажениями в информационном пространстве.

Главный вывод заключается в том, что семейная политика перестает быть только социальной защитой. Она становится политикой развития. Эффективной она будет лишь тогда, когда в России будет не просто снижен

процент бедных, а сформировано общество, в котором многодетная семья станет экономически устойчивой, престижной и счастливой нормой. Для этого предстоит преодолеть разрыв между планами семейной государственной политики и суровой экономической реальностью, в которой живут обычные семьи.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 05 февраля 2025 г. с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 29.12.1995 № 223-ФЗ : [принят Государственной Думой 08 декабря 1995 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 03.03.2026 г.).

2. О порядке предоставления субсидии АО ДОМ.РФ для возмещения российским кредитным организациям и АО ДОМ.РФ недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам РФ, имеющим детей (Версия 16) (вместе с Правилами возмещения российским кредитным организациям и публичному акционерному обществу ДОМ.РФ недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей) : Решение Минфина России от 15.10.2025 № 25-67381-01850-Р. – URL : https://sudact.ru/law/reshenie-minfina-rossii-ot-10122024-n-25-67381-01850-r/. (дата обращения: 03.03.2026 г.). – Текст : электронный.

3. Изварина, А.В. Практика приемных семей для пожилых людей как один из инновационных видов социальной помощи нуждающимся гражданам / А.В. Изварина, Е.Н. Лунева. – Текст : непосредственный // Modern Science. – 2020. – № 2-2. – С. 151–154.

В начало к содержанию

УДК 338.2

П.А. Цареградский
Аспирант
Научный руководитель – д-р филос. наук М.М. Шубина
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

TRANSFORMATIONS OF SCIENTIFIC VIEWS ON ECONOMIC BEHAVIOR

Аннотация. *В статье рассматривается прогресс культуры в свете экономического развития общества. В анализе истории экономических учений отражается не только смена определенных взглядов на ключевые вопросы, связанные с ведением хозяйственной деятельности, но и преобладание определенного этического содержания науки. Рассматривается соотношение двух ключевых категорий экономического поведения человека: потребностей и ценностей.*

Ключевые слова: *экономика, потребление, человек, культура, этические принципы экономики.*

Summary. *The article examines the progress of culture in the light of the economic development of society. The analysis of the history of economic doctrines reflects not only a change in certain views on key issues related to economic activity, but also the predominance of a certain ethical content of science. The correlation of two key categories of human economic behavior is considered: needs and values.*

Keywords: *economics, consumption, man, culture, ethical principles of economics.*

Современное общество является рыночным, и, поэтому, социальные отношения между представителями социальных институтов, социальных групп и общностей являются, преимущественно, рыночными, поскольку основаны, главным образом, на обмене. Целостность такого общества во многом обусловлена особенностями экономического поведения. Влияние экономического поведения на общественную целостность имеет как созидательные, так и разрушительные потенциалы. Характер реализации этих потенциалов детерминирован диалектической природой экономического поведения, которая выражается в дихотомном единстве социального и индивидуального в экономическом поведении [1].

Экономика призвана создавать условия восходящего развития человека и человечества, выполняя в обществе и его развитии соответствующие функции. Однако в каждый период человек ограничен совокупностью конкретных, локальных и исторических условий – природных и общественных, включая экономические. Но место и роль человека задается его родовой сущностной универсальностью, всеобщностью и бесконечностью, благодаря чему бытие сохраняет и продолжает свое восхождение, имея в нем свое «продолжение» [2].

Развитие жизнедеятельности человека как общественного существа и прогресс культуры, наследующий природное восхождение к разуму и продолжающий его в направлении все большей «человечности», связан с разрешением указанного противоречия. В совокупность ограничений вносит вклад и экономика, в то же время ее существование и развитие связано и с позитивной диалектикой бытия, с преодолением всевозможных границ и ограниченностей. Иначе она стала бы принципиальным препятствием для развития бытия, общества, человека и человечества. Значит, критерий прогрессивного развития, его доминирования над проявлениями негативной диалектики задается дополнением бытийных характеристик характеристиками диалектики развития.

Развитие экономических отношений тесно связано с этической проблематикой. История экономических учений отражает не только смену определенных взглядов на ключевые вопросы, связанные с ведением хозяйственной деятельности, но и преобладание определенного этического содержания науки. Экономическая теория с момента появления первых экономических воззрений была связана с этикой и опорой на этические принципы поведения. Экономическая теория с момента появления первых экономических воззрений была связана с этикой и опорой на этические принципы поведения. В процессе исторического развития наблюдается постоянное изменение этических трактовок в рассмотрении экономических отношений [3].

Развитие экономической теории в XX в. в рамках западных научных течений неоинституционализма, неоклассической и неолиберальной экономической мысли, кейнсианской теории, поведенческой экономической теории и др. привело к отказу от морально-нравственных оценок экономического поведения, что в свою очередь приводит к необходимости наполнения целесообразности экономической деятельности и формировании целевых ориентиров, заменяя общечеловеческие ценности денежной оценкой последних. В современных условиях актуализируется формирование этического базиса экономической науки. В исследовании выделены шесть этапов трансформации этических концепций в экономической науке: этика как основа экономических отношений; этика отдельных категорий и механизмов, этика средств экономического выбора, этика рационального экономического поведения, этика советской экономической модели, современный этап. Представленная эволюционная модель показывает движение экономической науки и ее взаимосвязь с трактовкой содержания экономических отношений и их целеполагания, что позволяет увидеть формирование общественного запроса на анализ экономических отношений, основанных на нравственных и моральных установках. Однако, в рамках, современного дискурса складывается плюралистическое трактование этических принципов экономической науки, требующих дальнейшего детального исследования и формирования концептуальных подходов [4].

Рассматривается соотношение двух ключевых категорий экономического поведения человека: потребностей и ценностей. По мере изменения социокультурных установок современного общества ценности становятся основным ориентиром личности, а способы реализации потребностей характеризуют особенности формирования ценностных ориентиров и стереотипов поведения человека. С точки зрения рассмотрения динамики развития различных моделей потребления происходит трансформация ценностного отношения к товарам и услугам. Вектор трансформации зависит от отражения этого процесса сознанием человека. Способ удовлетворения потребностей зависит от доминирования тех или иных ценностных стереотипов в поведении человека, прежде всего, экономического. Формирование потребностей и их оценка обусловлены экономической реальностью и социокультурной средой, в рамках которой они могут быть реализованы. Подчеркивается,

что человек имеет право определять траекторию своего экономического поведения в рамках законности и осознанности как в технологическом, так и в экономическом смысле.

Таким образом, человек как субъект деятельности и потребления является отражением социальной идентичности, обусловленной социокультурной средой, ограниченной определенным осознанием и пониманием качества жизни. Акцентируется внимание на том, что при наличии в обществе негативных социокультурных практик, формируемых неэффективной и проблематичной деятельностью государственных институтов, возникает риск доминирования безответственного поведения, правового нигилизма неоправданной толерантности и(или) нулевой толерантности, трансформации нравственности (ценностных стереотипов).

Список литературы

1. Любченко, В.С. Экономическое поведение : методология социологического исследования / В.С. Любченко. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 2. – С. 60–64.

2. Маринова, М.А. Специфика изучения экономических отношений в рамках социологии / М.А. Маринова. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. – 2007. – № 2. – С. 53–65.

3. Огородникова, Т.В. Динамические представления об экономическом поведении микросубъектов : методологическое исследование / Т.В. Огородникова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2007. – № 10(54). – С. 237–243.

4. Радаев, В.В. Социология потребления / В.В. Радаев. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 3–17.

В начало к содержанию

УДК 159.99

М.М. Чистякова[1], О.Е. Верхозина[1]
[1]Обучающийся
Научный руководитель – д-р филос. наук В.В. Котлярова
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОНЯТИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

THE CONCEPT OF CHEMICAL DEPENDENCE

Аннотация. *В статье обобщены предпосылки и спектр факторов, которые лежат в основе химической зависимости. Формирование химической зависимости рассмотрена в различных подходах: в психоаналитическом, бихевиористском, гуманистическом, интеракционистском, деятельностном, в онтопсихологии, теории стресса и копинга и других.*

Ключевые слова: *зависимость, химическая зависимость, алкоголизм, наркомания.*

Summary. *The article summarizes the prerequisites and the range of factors that underlie chemical dependence. The formation of chemical dependence is considered in various approaches: in psychoanalytic, behaviorist, humanitarian, interactionist, activity-based, in ontopsychology, the theory of stress and coping, and others.*

Keywords: *addiction, chemical dependence, alcoholism, drug addiction.*

Анализ научной литературы по теме исследования позволил обобщить предпосылки и спектр факторов, которые лежат в основе химической зависимости. В. Франкл причину химической зависимости связывал с ощущением потери смысла. Пациент, по его мнению, страдает не столько от чувства неполноценности, сколько от глубокого чувства утраты смысла, которое соединено с ощущением пустоты своего бытия, что можно обозначить (определить) как экзистенциальный вакуум [1]. Близкими к взглядам В. Франкла выступают мысли Д.А. Леонтьева, который считал, что система жизненных смыслов и ценностей является регулятором развития личности и выступает одной из главных составляющих мировоззрения. Результирующая причина химической зависимости является следствием социальной неустроенности, неблагополучия, отчуждения в бездушном обществе, утраты или отсутствия смысла жизни.

Согласно интеракционистскому подходу, психоактивное вещество (алкоголь) может выступать объектом, что помогает избежать фрустрации и способствует эффективной адаптированности личности в ситуации «блокады потребностей». С точки зрения онтопсихологии под алкоголизмом всегда кроются расстройства «Я», личностная незрелость, чувство вины (А. Менегетти); с точки зрения психосинтеза – ощущение непризнанности в обществе (Г. Асаджиоли). В гештальттерапии считается, что зависимое поведение связано с нарушением процесса «контакт – уход», только одна доминирующая потребность становится фигурой, теряется контакт с реальностью (Ф. Перлз).

В деятельностном подходе зависимое поведение определяется как ошибочно опредмеченная потребность, то есть доминирующим мотивом становится поиск объекта, который удовлетворяет эту потребность (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев). В социологической концепции Р. Мертона алкоголизм рассматривается как форма адаптации, что проявляется через бегство от действительности, когда человек отрицает цели и социально одобряемые средства их достижения. Таких представителей субкультуры «ухода» Мертон называет «вдвойне неудачниками».

К. Штайнер, один из классиков транзактного анализа, рассматривает явление злоупотребления алкоголем не столько со стороны заболевания, сколько с позиции «игр» [2]. Он утверждает, что в DSM-4 злоупотребления алкоголем названо расстройствами поведения, и слово «заболевания», «болезнь» не употребляются, поэтому ставит под сомнение лечение зависимости от алкоголя любыми медикаментами. Зато освещает позицию «игры» и «ролей» как отправной точки в подходе к терапии зависимого поведения.

Транзакциональная модель (А. Самерофф) показывает, что возможность понять и предвидеть результаты поведения человека зависит от идентификации, анализа и понимание транзакций. Транзакции – это результаты взаимодействия между личностью и средой. Согласно этой модели, риск алкоголизации может быть вызван следующими причинами: характеристиками среды, что влияет на индивидуума, характеристиками индивидуума, что имеет те или иные преддиспозиционные особенности, и специфическими комбинациями индивидуальных и средовых характеристик [3]. Модель антисоциального поведения (Г. Паттерсон) основывается на том, что в процессе развития детей существуют периоды несогласованной активности. Если поведение и стиль воспитания родителей является авторитарной, то ребенок обучается принудительному поведению. В свою очередь, у ребенка развиваются разнообразные виды протестного поведения, что впоследствии может привести к алкоголизации.

Ученые рассматривают факторы риска, которые приводят к употреблению психоактивных веществ. Так, Л.М. Литвинчук отмечает, что основными почти классическими факторами являются: наследственная отягощенность, отрицательной семейный микроклимат, подростково-юношеский нонконформизм, стремление к самоутверждению. О.М. Галкина считает, что психологические механизмы наркотизации общества обусловлены достаточно широким спектром факторов, к которым относит: неразрешенные конфликты детства; эмоциональную зависимость от взрослых или других «авторитетов», страх одиночества и отторжения, недостаточное чувство общности с референтной группой; психологическую регрессию; акцентуации характера; лень, пассивность, агрессивность, эгоизм, нарушение идентичности, избегание решения проблем, фрустрации; личностную незрелость, процессы расстройства «Я»; низкий уровень развития самосознания; ощущение общественной непризнанности; нереализованную потребность в любви; высокую склонность к поиску впечатлений на фоне неразвитости сферы потребностей; бессистемный процесс социализации и особенности эмоциональной сферы: низкую стрессоустойчивость, повышенную тревожность, импульсивность, уровень стимуляции и возбуждения; нарушения эмоционального общения в семье, наличие нарко- и алкозависимых родственников, друзей [4].

То, что сформированность или несформированность аддиктивного поведения происходит при условии наличия у человека подобных личностных образований и при одинаковых социальных условиях, а иногда даже при идентичности генотипа, свидетельствует о сложном взаимодействии биологических, социальных и психологических факторов на определенном этапе онтогенеза, объединенных в определяющий, скрытый, пусковой фактор аддиктивного поведения личности.

За последние годы сущность аддиктивного поведения несколько изменилась, к ней начали относить и зависимость от азартных игр, компьютеру,

Интернету, мобильного телефона, секса, религиозного фанатизма, также зависимости от денег, власти, спорта, еды и многие другие.

И.П. Лысенко исследовал динамику и коррекцию патопсихологических симптомокомплексов наркотической зависимости в разных стадиях и психопатологических состояниях. Он впервые с учетом стадий и психопатологических состояний наркомании определил структуру и динамику патопсихологических симптомокомплексов, возникающих вследствие формирования зависимости от наркотиков и доказал, что выход из состояния зависимости – это личностный рост больного.

Основной целью специалистов – врачей-наркологов – в борьбе с наркотической и алкогольной зависимостью уже в течение длительного времени попытка достичь длительной ремиссии, которая, по нашему мнению, связана с личностью пациента. Опять же, обращаясь к историческим моментам, понимаем, что в понятие ремиссии разные авторы вкладывают свое понимание этого термина. Так, советская модель – это полный отказ от употребления наркотиков, так и не была реализована [5].

Западная школа понимает под этим термином улучшение качества жизни и уменьшение вреда как пациенту, так и окружающим. Обязательным моментом любой ремиссии является выполнение эффективной программы реабилитации, которая могла достичь длительной и качественной ремиссии среди больных наркотической зависимостью. По Т.А. Киткиной, состояние ремиссии трактуется как сознательный отказ от ПАВ любого характера, а начало ремиссии следует считать с момента прекращения употребления наркотических веществ, абстинентные расстройства рассматривать в структуре ремиссии. Другие исследователи рассматривают начало ремиссии после ликвидации проявлений синдрома отмены. Ремиссия – это особое клиническое состояние пациента, которое имеет свою клиническую картину и динамику симптомов. Ремиссия им рассматривается как динамический процесс, который имеет обратное развитие с постепенным ослаблением механизмов болезни.

Другим взглядом на ремиссию является так называемая стратегия минимизации вреда или частичная ремиссия. Наиболее известными стратегиями снижения вреда являются: мотивационно-активирующая терапия; тренинг поведенческого контроля, условно-рефлекторная терапия, техника управляемого самоизменения, поведенческая терапия супружеских пар, медитативные техники профилактика и др. Весомой составляющей эффективной терапии и, соответственно, продолжительности ремиссии является уровень адаптационных возможностей пациента.

В литературе многогранно описаны причины и предпосылки потребления алкоголя. К ним относятся конституционно-биологические, традиционно-культурологические, медицинские, индивидуально-психологические, социальные, государственно-управленческие.

Индивидуально-психологические факторы распространения алкоголизма представляют собой совокупность следующих индивидуальных особенностей личности: психической неустойчивости и безволия, которые делают человека жертвой алкоголя; стремление к самовыражению и самоутверждению; элементы подражания, что особенно характерно для детского и юношеского возраста.

Государственно-управленческими факторами являются несовершенство действующего законодательства, невыполнение национальных программ по профилактике употребления ПАВ, отсутствие единой системы мониторинга алкоситуации, неэффективность работы центров социальной помощи, неразвитость научной и лечебной инфраструктуры и дефицит высококвалифицированных кадров, что в целом приводит к недостаточной эффективности и научной обоснованности профилактических, социально-медицинских, правоохранительных мер противодействия алкоголизму и алкопреступности.

Таким образом, формирование химической зависимости происходит под воздействием личностных и социальных факторов. На формирование химической зависимости влияют индивидуально-психологические особенности личности: нейродинамические и биохимические свойства, темперамент, тип личности. Значительное влияние оказывают наследственные или врожденные патологии личности, психопатические отклонения личности. Выраженные черты характера, определенный тип личности при неблагоприятных социальных условиях могут перейти в пограничные расстройства личности, провоцирующие прием наркотиков.

Из совокупности психологических теорий химических зависимостей можно выделить три кластера: теории зависимости как компенсации внутренних конфликтов; теории зависимости как специфического патологического аддиктивного психического новообразования (аддиктивного расщепления личности); теории, связанные со снижением функционирования сознания.

Список литературы

1. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 366 с. – ISBN 5-01-001606-0. – Текст : непосредственный.

2. Амлаев, К.Р. Злоупотребление алкоголем: эпидемиологические, патофизиологические, терапевтические аспекты и стратегии профилактики / К.Р. Амлаев. – Текст : непосредственный // Врач. – 2021. – Т. 32. – № 4. – С. 10–13.

3. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 304 с. – ISBN 5-318-00688-4. – Текст : непосредственный.

4. Шамардина, М.В. Психологический портрет созависимого подростка / М.В. Шамардина, О.А. Доровских, А.А. Кожевникова. – Текст : непосредственный // Педагогика и психология образования. – 2020. – № 1. – С. 198–207.

5. Кутбиддинова, Р.А. Психология зависимости : учебно-методическое пособие / Р.А. Кутбиддинова. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2017. – 128 с. – ISBN 978-5-88811-552-7. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 346.15

Д.Ю. Чмут[1], О.А. Морозова[2]
[1]Магистрант
[2]Канд. филос. наук, доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO PRIVACY IN THE CONTEXT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND BIOMETRIC IDENTIFICATION

Аннотация. *В статье обосновывается, что стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и биометрической идентификации создает качественно новые угрозы для конституционного права на неприкосновенность частной жизни. Авторами выявлены недостатки действующего правового регулирования: фрагментарность законодательства о биометрических данных, отсутствие единого понятийного аппарата. Исследование посвящено поиску баланса между публичными интересами (безопасность, эффективное управление) и конституционными гарантиями частной жизни, а также анализу того, как концепция человеческого достоинства может стать ограничителем для «цифрового произвола». Так же авторы исследовали правовую природу биометрических данных как особого объекта защиты и, выявив конституционно-правовые проблемы, возникающие при использовании ИИ и биометрии, предлагают пути совершенствования законодательства: введение четких критериев законности видеонаблюдения и биометрического контроля, усиление ответственности за утечки биометрических данных, создание эффективных механизмов судебного контроля за обработкой биометрии.*

Ключевые слова: *конституционное право, защита персональных данных, биометрические данные, искусственный интеллект, частная жизнь.*

Summary. *The article substantiates that the rapid development of artificial intelligence technologies and biometric identification creates qualitatively new threats to the constitutional right to privacy. The authors identify the shortcomings of the current legal regulation, such as the fragmented nature of legislation on biometric data and the lack of a unified conceptual*

framework. The study focuses on finding a balance between public interests (security and effective governance) and constitutional guarantees of privacy, as well as analyzing how the concept of human dignity can serve as a limitation for «digital arbitrariness». The authors also studied the legal nature of biometric data as a special object of protection and, having identified the constitutional and legal problems that arise when using AI and biometrics, proposed ways to improve legislation: introducing clear criteria for the legality of video surveillance and biometric control, and increasing liability for data breaches.

Keywords: *constitutional law, personal data protection, biometric data, artificial intelligence, and privacy.*

К 2025–2026 гг. Россия столкнулась с беспрецедентным масштабом внедрения ИИ и биометрии: более 1,5 млн камер подключены к системам распознавания лиц, биометрические данные собираются в транспорте, банках, торговых центрах. Технологии ИИ обрабатывают огромные массивы данных, что позволяет собирать, анализировать большие объемы персональных данных. Это создает риски тотального контроля, что требует переосмысления конституционных гарантий.

Современные технологии, включая интернет вещей, облачные вычисления и социальные сети, кардинально меняют восприятие и реализацию права на неприкосновенность частной жизни.

Защита права на неприкосновенность частной жизни осуществляется на основе ст. 23, 24 Конституции РФ [1], которая гарантирует защиту личной и семейной тайны, а также право на защиту чести и доброго имени. Запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Конституционный Суд РФ трактует право на неприкосновенность частной жизни как предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

Эта защита также обеспечивается рядом федеральных законов, прежде всего федеральным законом № 152 «О персональных данных» [2].

Положения данного закона включают: обработка персональных данных (включая сбор, хранение, использование) допускается только с согласия субъекта данных, за исключением случаев, предусмотренных законом (например, в рамках судопроизводства или исполнения международных договоров). Также запрещена обработка специальных категорий данных (расовая, национальная принадлежность, политические взгляды, состояние здоровья и т.д.) без письменного согласия субъекта. Операторы обязаны обеспечивать конфиденциальность данных и принимать меры для их защиты. С 1 июля 2025 года введена локализация баз данных с персональными данными граждан РФ: серверы, на которых хранятся такие данные, должны находиться на территории России.

Правовая природа биометрических данных как особого объекта защиты содержится в ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О персональных дан-

ных»: это «сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных» [2].

Такие данные позволяют с высокой точностью идентифицировать личность, но делают ее особенно ценной для злоумышленников. Так как при утечке биометрические данные невозможно «заблокировать» или «сменить», как пароль, как следствие, обработка таких данных непосредственно вторгается в сферу личной автономии и достоинства.

Ряд авторов отмечают, что «биометрические данные являются сведениями о частной жизни, поскольку раскрывают уникальные характеристики человека. Их сбор и обработка без согласия нарушают конституционные гарантии» [3].

Геномная информация может содержать данные о предрасположенности к заболеваниям, этническом происхождении, семейных связях – это сфера личной тайны, интимной сферы.

Конституционный Суд РФ долгое время придерживался узкого подхода, сводя частную жизнь к «интимной сфере», области семейных и личных отношений. Примером служит Определение от 28.06.2012 № 1253-О. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» [4]. Это создавало сложности для защиты прав в публичном пространстве.

В 2021 г. суд начинает признавать, что частная жизнь может реализовываться и в публичной сфере, а ее защита распространяется на отношения с использованием современных технологий. Однако четкого и универсального определения, охватывающего все аспекты цифровой идентичности, пока не выработано.

Из определения Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2561-О: «Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. Право на неприкосновенность частной жизни предполагает запрет любых форм произвольного вмешательства в частную жизнь со стороны государства и гарантирует защиту от такого вмешательства со стороны третьих лиц» [5].

Как отмечает в своих трудах Д.А. Авдеев, «в сферу частной жизни входят дружеские, семейные отношения, следует отметить, что цифровые технологии создают новые возможности для общения близких людей и родственников, что способствует укреплению межличностных отношений» [6].

Как отмечается в научных исследованиях, в правоприменительной практике отсутствуют четкие критерии разграничения понятий «частная жизнь», «личная тайна» и «персональные данные». Это приводит к тому,

что не всякое нарушение правил обработки персональных данных (например, биометрии) признается вмешательством в частную жизнь, что снижает уровень конституционной защиты гражданина. В правоприменительной практике нет четких критериев разграничения – это создает сложности для защиты прав граждан.

На фоне технологического развития возникают новые явления, которые требуют анализа на принадлежность к сфере частной жизни (например, «цифровые следы» и «цифровые тени») и в случае признания таковыми – правовой защиты. Значительные потоки данных, касающиеся миллионов людей, собираются и обрабатываются различными устройствами, подключенными к сети Интернет, некоторые из указанных сведений, в т.ч. относящиеся к частной жизни человека, используются без осознанного согласия самих индивидов. Так, широкий общественный резонанс вызывают случаи, когда торговые сети, опираясь на историю поисковых запросов, посещений сайтов, по текстам личных электронных писем и сообщений в социальных сетях, «определяют» состояние беременности девушки и предлагают ей соответствующую контекстную рекламу [7].

Уникальные, неизменные и неразрывно связанные с личностью характеристики предопределяют повышенные риски при их обработке. Соответствуют ли современные системы контроля критериям законности, необходимости, соразмерности и минимальности вмешательства сегодня?

Анализ основных угроз частной жизни, исходящих от систем искусственного интеллекта и биометрической идентификации, поможет разобраться в этом вопросе. Выделим четыре основные угрозы частной жизни со стороны систем ИИ в контексте конституционного права: информационные, манипулятивные, имитационные, институциональные.

Конституционные последствия: нарушение ст. 23, 24 Конституции РФ при сборе, анализе и утечке данных; ограничение автономии личности (ст. 21 Конституции РФ) при профилировании и возникновении «эффекта охлаждения»; подрыв личной идентичности при использовании дипфейков и синтезе биометрических копий; невозможность судебной защиты (ст. 46 Конституции РФ) при непрозрачности алгоритмов и отсутствии контроля. Ключевая особенность современных ИИ-систем состоит в том, что нейросеть снизила порог входа для злоумышленников.

Если раньше для сбора компрометирующей информации требовались специальные навыки и время, то теперь достаточно нескольких тщательно составленных промптов. Наиболее опасным сочетанием признается привязка домашнего адреса к действующему номеру телефона – это создает эффективный путь для любого лица с недобрыми намерениями.

Также развитие ИИ позволило создавать поддельные образы человека на основе незаконно полученных достоверных биометрических данных, что позволяет обходить системы биометрической аутентификации в банках, со-

вершать мошенничества с подделкой голоса (например, звонки родственникам с просьбой о переводе средств), создавать поддельные видео для шантажа и дискредитации.

Системы распознавания лиц в общественных местах (программа «Безопасный город», система «Розыск-Магистраль» в Москве) создают предпосылки для тотальной слежки. Как отмечается в научной литературе, массовая слежка превращает невиновных граждан в объект превентивного контроля, подрывая презумпцию невиновности.

Для манипуляции поведением создается «эффект охлаждения», когда люди начинают самоцензурироваться, опасаясь, что их поведение будет неправильно интерпретировано или станет основанием для дискриминации.

Развитие нейросетей опережает способность государства эффективно регулировать их применение. Существует разрыв между возможностями ИИ и надежностью текущих защитных механизмов.

Для усиления защиты права на частную жизнь в цифровую эпоху необходимо введение четких критериев законности видеонаблюдения: пределы размещения камер, сроки хранения, порядок доступа к данным. Например, при входе в торговый центр с камерами знаки «Вас снимают» не дают понимания, как именно будут использоваться данные.

Усиление ответственности за утечки биометрии: введены оборотные штрафы, но нужно оценить их эффективность, совершенствовать механизмы выявления и пресечения киберпреступлений.

Внедрять современные методы обезличивания, шифрования и управления доступом к информации.

Разработать механизмы эффективного судебного контроля за обработкой биометрических данных, облегчение бремени доказывания для граждан. Введение обязательной независимой экспертизы алгоритмов ИИ на предмет их соответствия конституционным принципам.

Технологии ИИ не должны превращать человека в объект тотального наблюдения и управления – это противоречит самой идее конституционализма, а также концепция «человеческого достоинства» не должна являться лишь ограничителем цифрового произвола.

Следовательно, развитие ИИ-технологии должно быть в рамках конституционных принципов, защищая, а не подрывая права и достоинство человека.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ]. – Доступ из

справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.04.2026). – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. Законы. О персональных данных : Федеральный закон № 152-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 24.06.2025 г. : [принят Государственный Думой 08 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.02.2026).

3. Данелян, Р. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных в Российской Федерации / Р. Данелян, В. Яковлев – Чернышев. – Текст : электронный // Вестник казанского Юридического института МВД России. – Том 5. – 2024. – №3. – URL: https://vestnikkui.ru/en/nauka/article/89451/view (дата обращения: 15.02.2026).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133029/ (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2561-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Колесова Максима Андреевича и Петрова Даниила Викторовича на нарушение их конституционных прав ч. 3 ст. 25 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=732233#dV3beSV8TUzMatHK1 (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

6. .Авдеев, Д.А. Влияние цифровизации на состояние правовой защищенности частной жизни / Д.А. Авдеев. – Текст : электронный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 11. – С. 25–28. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54772749 (дата обращения: 03.04.2026).

7. Чтобы скрыть беременность от маркетинговых компаний, женщина использовала Tor. – Текст : электронный // Хабр. – URL: https://habr.com/ru/articles/221615/ (дата обращения: 15.02.2026).

В начало к содержанию

УДК 159.99
М.М. Шубина[1] В.А. Красовская[2]
[1]Д-р филос. наук
[2]Аспирант
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПСИХОЛОГОВ, РАБОТАЮЩИХ С ДЕТЬМИ С ОВЗ С УРОВНЕМ САМОЗАБОТЫ И КОЛИЧЕСТВОМ, И КАЧЕСТВОМ СУПЕРВИЗИИ

THE RELATIONSHIP BETWEEN PROFESSIONAL BURNOUT OF PSYCHOLOGISTS WORKING WITH CHILDREN WITH DISABILITIES AND THE LEVEL OF SELF-CARE AND THE QUANTITY AND QUALITY OF SUPERVISION

Аннотация. *В статье рассматривается проблема профессионального выгорания психологов, чья деятельность связана с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Особое внимание уделено ключевым причинам, механизмам и проявлениям этого синдрома в помогающей профессии. Представлены результаты эмпирического исследования по выявлению связи профессионального выгорания психологов, работающих с детьми с ОВЗ с уровнем самозаботы, количеством и качеством супервизии. Результаты исследования позволяют определить, насколько эффективны практики самопомощи и внешнего контроля в снижении эмоционального истощения и деперсонализации у психологов, работающих с наиболее уязвимой категорией клиентов.*
Ключевые слова: *профессиональное выгорание, супервизия, самозабота, эмоциональное истощение, деперсонализация.*

Summary. *This article examines the problem of professional burnout among psychologists working with children with disabilities. Particular attention is paid to the key causes, mechanisms, and manifestations of this syndrome in the helping profession. The article presents the results of an empirical study examining the relationship between professional burnout among psychologists working with children with disabilities and the level of self-care and the quantity and quality of supervision. The study's findings allow us to determine the effectiveness of self-care and external supervision practices in reducing emotional exhaustion and depersonalization in psychologists working with this most vulnerable client group.*
Keywords: *professional burnout, supervision, self-care, emotional exhaustion, depersonalization.*

Профессиональная психологическая помощь детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – это сложная задача, которая требует от психолога не только глубоких знаний и эмпатии, но и огромного психоэмоционального ресурса. К сожалению, именно данные специалисты чаще всего сталкиваются с профессиональным выгоранием, которое может подрывать их эффективность работы и даже привести к уходу из профессии.

Профессиональное выгорание – это состояние эмоционального, физического и умственного истощения, развившееся на фоне хронического

стресса на работе. В отличие от обычной усталости, выгорание не проходит после выходных или отпуска.

В специальной отечественной литературе помимо «профессионального выгорания» можно встретить такие термины, как «переутомление», «психическое истощение на рабочем месте», «эмоциональное сгорание», «синдром эмоционального выгорания» и «психическое выгорание» [1]. Зарубежные исследователи также применяют различные термины для феномена истощения, включая burnout, work-related stress, job-burnout и staff-burnout [2].

Из основных причин, способствующих профессиональному выгоранию психологов, можно выделить высокую эмоциональную нагрузку в ходе работы с детьми и их родителями (опекунами), повышенные профессиональные требования при ограниченных возможностях, необходимость адаптироваться к особенностям каждого нуждающегося в помощи ребенка, недостаток поддержки со стороны коллег и руководства, профессиональная изоляция, отсутствие возможности делиться опытом, получать обратную связь от коллег, низкая заработанная плата и др. В своем исследование Рэймонд Т. Ли и Блейк И. Эшфорт в 1996 г. выявили, что нехватка профессиональной супервизии и отсутсвие обмена опыта с коллегами усиливает чувство изоляции и беспомощности, что приводит к профессиональному выгоранию [3].

В настоящее время в основе патогенеза хронической усталости и выгорания, помимо теории общего адаптационного синдрома Селье, объясняющей физиологические механизмы реакции организма на воздействие разнообразных стрессоров, лежит концепция перегрузки гормональной и эндокринной систем [4]. Вследствие длительно сохраняющегося повышенного уровня гормонов стресса снижается общая восстановительная способность организма, ускоряются процессы возрастного снижения физической и умственной работоспособности, увеличивается риск различных хронических заболеваний, в первую очередь сердечно-сосудистых. Снижается действенность механизмов произвольной регуляции активирующих систем мозга, что проявляется в эмоциональном истощении – основном симптоме профессионального выгорания.

Согласно теории эмоционального выгорания, предложенной отечественным психологом ВВ. Б ойко, эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [5], который проходит три стадии.

Стадия напряжения – рабочих задач больше, чем свободного времени. У человека начинают исчезать хобби, встречи с друзьями, время для себя. Работа становится основным приоритетом. Продолжительность рабочего дня увеличивается.

Стадия резистенции – проблемы усугубляются. Нарушается сон, снижается концентрация внимания, работать становится сложно. Появляются проблемы с запоминанием информации. Качество работы снижается.

Стадия истощения – человек не справляется с нагрузкой. Появляется цинизм или равнодушие к людям. Возникают сомнения в себе как специалисте и в правильности выбора профессии. Эмоции подавлять уже не получается, появляется злость, вина или стыд. Обостряются хронические заболевания.

В.Е. Орел рассматривает «психическое выгорание» как сложное интегральное образование, включающее эмоциональные, мотивационные, когнитивные, поведенческие и соматические компоненты, которые в свою очередь объединяются в три основных компонента, такие как психоэмоциональное истощение, цинизм и самооценку профессиональной эффективности. Появляясь в контексте профессиональной деятельности, этот феномен со временем начинает распространяться на остальные аспекты жизни человека.

К. Маслач и М.П. Лейтер в своей статье «Понимание феномена эмоционального выгорания: последние исследования и их значение для психиатрии» отмечают, что профессиональное выгорание – это синдром эмоционального, физического и психического истощения, возникающий в ответ на хронический стресс на рабочем месте. Согласно многофакторной модели выгорания, предложенной К. Маслач и С. Джексон выгорание включает три компонента.

1. Эмоциональное истощение – это наиболее яркий и заметный компонент. Человек чувствует себя опустошенным, усталым, неспособным справляться с ежедневными задачами. Эмоциональное истощение проявляется в ощущении, что ресурсы для работы и взаимодействия с окружающими исчерпаны.

2. Деперсонализация – характеризуется развитием негативных, циничных или равнодушных взглядов на клиентов, коллег или пациентов. Человек начинает воспринимать окружающих как объекты или источники проблем, что снижает уровень эмпатии и ухудшает качество взаимодействия.

3. Снижение профессиональной эффективности – человек ощущает снижение своей компетентности, неуверенность в своих силах и неспособность достигать поставленных целей. Это ведет к чувству неуспеха и разочарования в профессиональной деятельности.

Организация проведения исследования.

Мы провели исследование, чтобы выявить есть ли взаимосвязь профессионального выгорания психологов, работающих с детьми с ОВЗ с уровнем самозаботы, количеством и качеством супервизий. В нашем исследовании принимали участие 10 психологов, имеющих опыт работы с детьми в

возрасте от 3-х лет с ограниченными возможностями здоровья (расстройствами аутистического спектра, синдромом Дауна, нарушениями развития речи, задержкой психического развития и т.д.). Средний возраст исследуемых 30 лет.

Цель исследования: выявить взаимосвязь между уровнем профессионального выгорания у психологов, работающих с детьми с ОВЗ и уровнем самозаботы и частотой, качеством прохождения супервизии.

Гипотеза: у психологов, работающих с детьми с ОВЗ, наблюдается повышенный уровень профессионального выгорания при низком уровне самозаботы и супервизии.

Мы использовали методики:

1. Опросник профессионального выгорания Маслач, MBI (авторы C. Maslach, W. Schaufeli, M. Leiter (1986) в адаптации Н.Е. Водопьяновой, ЕС. Старченковой (2001) и НИПНИ (2007) [6]. Вариант для медработников.

В 2007 г. в НИПНИ им. Бехтерева была проведена адаптация оригинального опросника Маслач для применения к медицинским работникам. А также был предложен способ определения системного индекса синдрома перегорания на основании математической модели. Данный метод позволяет получить единый количественный показатель: итоговое значение может быть от 0 (нет выгорания) до 1 (максимально выраженное выгорание).

2. Опросник «Как вы заботитесь о себе?» Т. Повелл (2000), в переводе Г.Б. Монина (2007).

Авторская анкета, состоящая из вопросов, направленных на выявление частоты прохождения супервизии и оценки пользы от супервизии. Данную анкету мы использовали для выяснения доступности, частоты и воспринимаемой эффективности супервизии как фактора профессиональной поддержки.

Анализ и интерпретация результатов исследования

В таблице 1 представлены результаты исследования по опроснику профессионального выгорания Маслач, MBI. Мы можем увидеть, что у одного испытуемого отсутствует синдром перегорания (0,21), два человека имеют средний уровень системного индекса синдрома перегорания (0,6 и 0,64), в то время как у семерых человек высокий уровень синдрома перегорания, а именно от 0,7 и выше.

Таблица 1

Результаты исследования
по опроснику профессионального выгорания Маслач, MBI

№	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция проф. достижений	Системный индекс синдрома перегорания
1П	38	26	26	0,7
2П	43	27	23	0,76
3П	8	5	34	0,21
4П	35	24	15	0,71

5П	39	24	10	0,77
6П	40	16	25	0,6
7П	36	17	15	0,64
8П	44	27	18	0,79
9П	38	26	19	0,73
10	43	26	14	0,79

Здесь у испытуемого «3П» отсутствует эмоциональное истощение (8), низкий уровень деперсонализации (5) и высокий уровень понимания своей профессиональной компетентности (34). Также отметим, что у испытуемых «8П» и «10П» высокие уровни истощения (44 и 43), деперсонализация (27 и 26), а также редукция профессиональных достижений (18 и 14 баллов), что в свою очередь приводит к профессиональному перегоранию.

С помощью опросника Т. Повелла «Как вы заботитесь о себе?» было выявлено, что из 10 человек высокий уровень заботы о своем психическом благополучии проявляет лишь один испытуемый. Еще у одного обнаружился средний уровень заботы. В то время как остальные не проявляют должной заботы по отношению к себе. С результатами опроса можно ознакомиться в таблице 2.

Таблица 2

Результаты опроса «Как вы заботитесь о себе?»

№	Низкий	Средний	Высокий
1П	+		
2П	+		
3П		+	
4П	+		
5П	+		
6П	+		
7П			+
8П	+		
9П	+		
10	+		

В авторской анкете были получены результаты, которые можно увидеть в таблице 3. Участники исследования отвечали на два вопросы:

1. «Как часто Вы проходите супервизию?» с вариантами ответа «1 раз в полгода/ отсутствие супервизии», «1 раз в 2-3 месяца» и «2-4 раза в месяц».

2. «Как Вы оцениваете качество супервизии?» по 5-балльной шкале, где 1 – совсем не помогло, 5 – очень помогло.

Таблица 3

Авторская анкета

№	1 раз в полгода/отсутствует	Раз в 2-3 месяца	2-4 раза в месяц	Качество супервизии
1П	+			1
2П			+	4

3П		+		4
4П	+			2
5П		+		5
6П			+	4
7П	+			1
8П	+			2
9П		+		2
10	+			3

В результате анкетирования мы выяснили, что двое испытуемых посещают супервизию 2-4 раза в месяц и оценивают ее качество как положительное. Трое проходят супервизию раз в 2-3 месяца. При этом двое из них оценивают качество супервизии как высокое, тогда как один – на низком уровне. В свою очередь шестеро испытуемых проходят супервизию всего один раз в полгода или вовсе не проходят. Стоит отметить, что один из шестерых испытуемых считает, что имеет среднее качество супервизии, при этом двое испытуемых отмечают, что им совсем не помогла супервизия.

Благодаря проведенному исследованию мы можем проверить есть ли корреляция между профессиональным выгоранием и самозаботой, а также с количеством и качеством супервизии у психологов, работающих с детьми с ОВЗ.

С помощью математического анализа в программе STATISTICA 12 нами была выявлена связь между профессиональным выгоранием и уровнем самозаботы. Расчет коэффициента Спирмена помог нам получить корреляцию -0.588. Это означает, что существует умеренно сильная, статистически значимая отрицательная связь между уровнем выгорания и уровнем самозаботы. В результате мы получаем, что с повышением уровня самозаботы наблюдается тенденция к снижению уровня выгорания. С результатами анализа можно ознакомиться на рисунке 1.

Variable	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p <,05000 **С-ный индекс с-ма перегорания**	Забота о себе
С-ный индекс с-ма перегорания	1,000000	-0,589990
Забота о себе	-0,589990	1,000000

Рис. 1. Корреляция между выгоранием и заботой о себе

Этот результат полностью соответствует нашим ожиданиям и подтверждает гипотезу о том, что низкий уровень самозаботы является одной из причин профессионального выгорания у психологов, работающих с детьми с ОВЗ.

На рисунке 2 показана корреляция между профессиональным выгоранием и количеством супервизий.

Variable	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p <,05000 **С-ный индекс с-ма перегорания**	Количество супервизии
С-ный индекс с-ма перегорания	1,000000	-0,250783
Количество супервизии	-0,250783	1,000000

Рис. 2. Корреляция между выгоранием и количеством супервизий

Существует слабая, но статически значимая тенденция к тому, что психологи, которые проходят большее количество супервизий испытывают меньший уровень профессионального выгорания, ибо данная корреляция имеет значение -0,250 при p <0,05.

При выявлении взаимосвязи между выгоранием и качеством супервизии было обнаружено, что отсутствует взаимосвязь между переменными, так как сила корреляции (0,087) близка к нулю. Ознакомиться с результатами математического анализа можно на рисунке 3.

Variable	Spearman Rank Order Correlations (Spreadsheet1) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p <,05000 **С-ный индекс с-ма перегорания**	Качество супервизии
С-ный индекс с-ма перегорания	1,000000	0,087527
Качество супервизии	0,087527	1,000000

Рис. 3. Корреляция между выгоранием и качеством супервизий

Вывод по результатам исследования.

На основании проведенных нами исследованиях можно сделать следующие выводы: испытуемые с более высоким уровнем выгорания, демонстрируют низкие показатели по уровню самозаботы, что указывает на недостаточное внимание к своим потребностям и пониманию себя. Испытуемые, которые редко или вовсе не проходят супервизию, а также проходящие супервизию регулярно, но оценивающие ее как малополезную, имеют более высокие показатели выгорания. В результате исследования было выявлено, что меньше всего уровень профессионального выгорания наблюдается у тех, кто регулярно получает качественную (оцененную как полезная) супервизию. Также у психологов, работающих с детьми с ОВЗ, наблюдается повышенный уровень профессионального выгорания при низком уровне самозаботы.

Выдвинутая в исследовании гипотеза частично подтвердилась: взаимосвязь у психологов, работающих с детьми с ОВЗ, наблюдается повышенный уровень профессионального выгорания при низком уровне самозаботы. Также было подтверждена гипотеза о взаимосвязи между уровнем профессионального выгорания и количеством супервизий. При этом не было выявлено связи между качеством супервизий и выгоранием, что говорит о том, что гипотеза не подтверждена.

Выводы по статье.

Профессиональное выгорание – это серьезная проблема для психологов, работающих с детьми с ОВЗ, которая требует комплексного подхода к решению. Чарльз Р. Фигли в своей работе от 1995 г. отмечает, что специалисты, работающие с больными детьми, особенно подвержены вторичной травматизации, что также способствует выгоранию. Стоит отметить, что помимо индивидуальных усилий по самозаботе и управлению стрессом, необходимо создание поддерживающей рабочей среды, повышение оплаты труда, обеспечение доступа к качественной супервизии и снижение административной нагрузки. Только при комплексном подходе можно сохранить здоровье и эффективность психологов, работающих с детьми с ОВЗ, и обеспечить им возможность оказывать качественную помощь нуждающимся.

Список литературы

1. Орел, В.Е. Синдром психического выгорания личности /В.Е. Орел. – Москва : Институт психологии РАН, 2005. – 329 с. – ISBN 5-9270-0069-X. – Текст : непосредственный.

2. Выгорание и профессионализация : сборник научных трудов / под. ред. В.В. Лукьянова. – Курск : Курский государственный университет, 2013. – 440 с. – ISBN978-5-88313-801-9. – Текст : непосредственный.

3. A meta-analytic examination of the correlates of the three dimensions of job burnout / R.T. Lee, B.E. Ashforth // Journal of Applied Psychology. – 1996. – Vol. 81, Is. 2. – Pp. 123-133. – URL: https://doi.org/10.1037//0021-9010.81.2.1237.

4. Исаева, Н.А. Аллостатическая нагрузка работников атомных электростанций / Н.А. Исаева, А.Ф. Бобров. – Текст : непосредственный // Медицина труда и промышленная экология. – 2017. – № 4. – С. 47–51.

5. Бойко, В.В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В.В. Бойко. – Санкт-Петербург : Сударыня, 2017. – 28 с. – ISBN 5-87499--048-8. – Текст : непосредственный.

6. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика : практическое пособие / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – Москва : Юрайт, 2023. – 299 с. – ISBN 978-5-534-08627-0. – Текст : непосредственный.

В начало к содержанию

УДК 615.014.47
Л.С. Шурупова[1], В.В. Коржов[1]
[1]Студент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
[2]Студент
Донской государственный технический университет (ДГТУ) в г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель – канд. экон. наук Л.А. Спектор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБРАЩЕНИЕ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

CRIMINAL LIABILITY FOR THE CIRCULATION OF FALSIFIEDAND UNREGISTERED MEDICINAL PRODUCTS, MEDICAL DEVICES

Аннотация. *Статья посвящена вопросу уголовной ответственности за преступления в сфере оборота лекарственных средств и медицинских изделий. Детально анализируются элементы состава преступления: объективная сторона (производство, сбыт, ввоз фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных средств), субъективная сторона (прямой умысел и обязательная цель сбыта), а также квалифицирующие признаки. Особое внимание уделяется разграничению понятий фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарств и медицинских изделий.*

Рассматриваются смежные составы преступлений, анализируются проблемы правоприменительной практики, высокая латентность преступлений. Отдельный акцент сделан на исключениях из правил - законных возможностях ввоза незарегистрированных препаратов физическими лицами для личного использования и юридическими лицами по жизненным показаниям пациентов.

Ключевые слова: *фальсифицированные товары, недоброкачественная продукция, незарегистрированная продукция, контрафактные лекарства.*

Summary. *The article addresses the issue of criminal liability for crimes in the sphere of circulation of medicinal products and medical devices. The elements of the corpus delicti are analysed in detail: the objective aspect (production, sale, and importation of counterfeit, substandard, and unregistered products), the subjective aspect (direct intent and the mandatory purpose of sale), as well as qualifying features. Special attention is given to distinguishing between the concepts of counterfeit, substandard, and pirated medicines and medical devices.*

Related offences are examined, and problems of law enforcement practice and the high latency of crimes are analysed. Particular emphasis is placed on exceptions to the rules - the lawful possibilities for individuals to import unregistered medications for personal use and for legal entities to do so based on patients' life-threatening conditions.

Keywords: *counterfeit goods, substandard products, unregistered products, counterfeit medicines.*

Специфика конструкции составов преступлений в сфере обращения лекарств и медизделий предопределяет их бланкетный характер. Это создает ситуацию, при которой установление всех элементов состава преступления невозможно без интеграции положений федеральных законов (№ 61-

ФЗ, № 323-ФЗ) и ведомственных актов (например, Постановления № 1416) в ткань уголовного дела. Только посредством анализа положений о государственной регистрации и стандартов качества, содержащихся в данных источниках и Государственном реестре, правоприменитель получает возможность корректно описать объективную сторону. Ключевая роль этих актов – формирование понятийного аппарата, позволяющего провести водораздел между фальсификатом и контрафактом, без чего квалификация содеянного теряет юридическую обоснованность.

Процедура ввоза незарегистрированных лекарств регламентирована ч. 3 ст. 47 Закона № 61-ФЗ. Она допускает такую возможность исключительно на основании разрешения, выдаваемого уполномоченным органом власти. Правом на обращение за получением такого разрешения наделены медицинские и научные организации, производители и оптовики, вузы, а также прочие субъекты, поименованные в п. 1-4 ст. 48 данного закона.

Срок рассмотрения заявки и выдачи Минздравом РФ разрешения на ввоз конкретной партии (либо мотивированного отказа), если препараты предназначаются для спасения жизни конкретного пациента, ограничен пятью рабочими днями. Важно отметить, что администрирование данной процедуры осуществляется на безвозмездной основе.

Правовое регулирование ввоза незарегистрированных лекарственных препаратов, необходимых для спасения жизни конкретного пациента, закреплено в пункте 10 Правил, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29.09.2010 № 771. Во исполнение данного нормативного акта Министерством здравоохранения РФ был разработан и введен в действие приказ от 02.08.2012 № 58н. Этим приказом утвержден Административный регламент, детализирующий процедуру предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на ввоз партий как зарегистрированных, так и незарегистрированных лекарственных средств (включая ввоз для клинических исследований, экспертизы в целях регистрации и, в частности, для оказания помощи пациентам по жизненным показаниям) [1].

Порядок назначения и применения таких препаратов установлен приказом Минздравсоцразвития России от 09.08.2005 № 494 «О порядке применения лекарственных средств у больных по жизненным показаниям».

Решение о необходимости назначения препарата принимается консилиумом федеральной специализированной медицинской организации, или учреждения Российской академии медицинских наук, либо учреждения субъекта Российской Федерации, в котором оказывается медицинская помощь конкретному пациенту, оформляется протоколом и подписывается главным врачом или директором специализированной медицинской организации [2].

Законодательство Российской Федерации закрепляет возможность ввоза незарегистрированных лекарственных препаратов для личного использования физическими лицами, а также для оказания помощи конкрет-

ному пациенту по жизненным показаниям – юридическими лицами. Процедура реализации этого права предполагает обязательное получение разрешения от Минздрава России. Для этого заявитель направляет в уполномоченный орган заявление, выполненное на бумажном носителе (с применением печатающего устройства), а также его электронную копию, составленную по форме, предусмотренной регламентом.

Федеральный закон № 61-ФЗ в ст. 57 устанавливает прямой запрет на реализацию фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных препаратов. Во исполнение этой нормы Постановлением Правительства РФ от 03.09.2010 № 674 утверждены Правила, регламентирующие порядок уничтожения такой продукции: она подлежит обязательному изъятию из оборота и последующей утилизации.

В правоприменительной практике под фальсифицированным понимается лекарственное средство, изготовленное с отклонением от оригинального состава, но внешне имитирующее подлинный препарат; нередко оно сопровождается искаженными сведениями о компонентах. Контрафакт же представляет собой продукцию, выпущенную в оборот с незаконным использованием охраняемых средств индивидуализации (товарного знака или наименования места происхождения) без разрешения правообладателя, что является нарушением интеллектуальных прав.

Решение о признании лекарственного средства фальсифицированным или контрафактным принимается Росздравнадзором по результатам контрольно-надзорных мероприятий. Информация об этом публикуется на официальном сайте ведомства, и с момента опубликования оборот такого средства должен быть незамедлительно прекращен, а его остатки – изъяты из торговой сети.

Выделяют четыре основных типа поддельных лекарств.

Первый тип – «лекарства-пустышки». В этих «лекарствах», как правило, отсутствуют основные лечебные компоненты.

Второй тип – «лекарства-имитаторы». В них используются более дешевые и менее эффективные, чем в подлинном лекарственном средстве, активные компоненты. Опасность заключается в недостаточной концентрации активных веществ, в которых нуждаются пациенты.

Третий тип – «измененные лекарства», в которых содержится такое же активное вещество, как и в оригинальном средстве, но в больших или меньших количествах. Применение подобных средств небезопасно, поскольку может привести к побочным эффектам (особенно при передозировке).

Четвертый тип – «лекарства-копии». Они относятся к наиболее распространенным типам фальсифицированных средств (до 90 % от общего числа подделок), выпускаемым обычно подпольными производствами и по тем или иным каналам, попадающим в партии легальных средств. Эти препараты содержат такие же активные компоненты, как легальные средства,

но при этом отсутствуют гарантии качества лежащих в их основе субстанций, соблюдения норм технологических процессов производства [3].

В ходе правоохранительной и судебной практики фиксировались факты поставок фальсифицированных лекарств в рамках государственных закупок. При этом отмечалась неоправданная мягкость российского уголовного законодательства по сравнению с европейскими аналогами: до недавнего времени действия производителей и продавцов недоброкачественных и поддельных препаратов квалифицировались по ст. 238 УК РФ. Максимальное наказание, предусмотренное данной статьей, ограничивалось штрафом в 300 тыс. рублей либо лишением свободы до двух лет, однако доминирующей мерой ответственности являлся штраф.

В современных условиях основная трудность для правоприменителя заключается в квалификации медицинских изделий, прежде всего – в их обоснованной дифференциации как контрафактных.

Нормативное определение контрафактности закреплено в Гражданском кодексе. В силу п. 1 ст. 1515 ГК РФ контрафактными являются товары, этикетки и упаковки, содержащие незаконно размещенный товарный знак или сходное с ним обозначение. Пункт 4 ст. 1252 ГК РФ дополняет, что материальные носители, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, признаются контрафактными, если их изготовление, распространение, использование, импорт, перевозка или хранение нарушают исключительные права.

Следовательно, с позиции гражданского законодательства основным признаком контрафактности выступает нарушение исключительных прав на интеллектуальную собственность. Если исходить из системного толкования указанных выше норм Федерального закона № 323 и Гражданского Кодекса Российской Федерации, то под нарушением гражданского законодательства в рамках определения понятия «контрафактная медицинская продукция» понимается не любое нарушение гражданского законодательства, а именно в сфере исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

В настоящее время согласно ст. 235.1 УК РФ незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий без специального разрешения (лицензии) наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом в размере от пятисот тысяч до двух миллионов рублей.

Законодатель дифференцирует ответственность: наряду с основным составом выделяются деяния, совершенные организованной группой либо в крупном размере. Санкция за такие действия предусматривает лишение свободы на срок от 5 до 8 лет и штраф в пределах от 1 до 3 млн руб. Порог крупного размера установлен на уровне 100 тыс. руб. стоимости лекарственных средств или медицинских изделий.

Обобщение материалов следствия и судов позволяет заключить, что круг лиц, привлекаемых к ответственности, ограничивается индивидуальными

предпринимателями и руководителями организаций, занятых незаконным (безлицензионным) производством соответствующей продукции [3].

Уголовная ответственность за подделку документов и упаковки в фармацевтической сфере предусмотрена статьей 327.2 УК РФ. Часть 1 данной статьи устанавливает наказание за изготовление либо использование заведомо поддельных документов на лекарственные средства и медицинские изделия (включая регистрационные удостоверения, сертификаты соответствия, декларации, инструкции по применению, а также нормативную, техническую и эксплуатационную документацию производителя). Санкция предусматривает штраф от 500 тыс. до 1 млн руб., либо принудительные работы до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Часть 2 ст. 327.2 УК РФ криминализует аналогичные действия в отношении первичной и вторичной (потребительской) упаковки лекарственных препаратов, устанавливая идентичные санкции.

Квалифицированный состав (ч. 3) предполагает совершение указанных деяний организованной группой, что влечет лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до трех лет.

Субъектами данных преступлений выступают производители лекарственных средств, медицинских изделий и их упаковки, лица, осуществляющие сбыт указанной продукции, а также должностные лица фармацевтических и медицинских организаций, ответственные за соответствующий участок работы [5].

Благодаря изменениям, внесенным Федеральным законом № 532 в Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323), усовершенствован понятийный аппарат, а также введены ограничения по производству, ввозу и реализации фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных медицинских изделий.

Под медицинскими изделиями понимаются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие продукты, используемые в медицинских целях (как самостоятельно, так и в комбинации), а также необходимые для их применения принадлежности, включая специализированное программное обеспечение. Их функциональное назначение, установленное производителем, включает широкий спектр задач: диагностика, профилактика, лечение и медицинская реабилитация заболеваний, мониторинг физиологических процессов, проведение исследований, восстановление или изменение анатомических структур и функций организма, а также предотвращение или прерывание беременности. Важной характеристикой является то, что заявленный эффект достигается не за счет фармакологического,

иммунологического, генетического или метаболического воздействия. Взаимозаменяемость изделий определяется их сопоставимостью по функциональным, качественным и техническим параметрам [6].

Действующее российское законодательство императивно запрещает как импорт, так и последующую розничную и оптовую реализацию медицинских изделий, обладающих признаками фальсификации, недоброкачественности либо контрафактности.

Эмпирические данные правоприменительной деятельности свидетельствуют о том, что противоправные посягательства в фармацевтической сфере характеризуются исключительно высоким уровнем латентности. В числе ключевых факторов, детерминирующих скрытый характер указанных деяний, исследователи и практики выделяют: во-первых, феномен корпоративной солидарности (круговой поруки) между участниками фармацевтического рынка, особенно выраженный в ситуациях отсутствия между ними прямых конкурентных отношений; во-вторых, низкую степень гражданской активности населения, выражающуюся в нежелании либо объективной невозможности идентифицировать соответствующие нарушения; в-третьих, наличие системных недостатков в механизме государственного контроля (надзора) за функционированием профильных предприятий.

Экономическая целесообразность, а именно стремление минимизировать производственные издержки при выпуске фальсифицированной продукции, ориентированной на внутреннего потребителя, предопределяет размещение соответствующих мощностей непосредственно в пределах Российской Федерации. Вместе с тем описанным сценарием проблематика не ограничивается. Параллельно функционируют и полностью теневые производства, которые маскируются под организации, имеющие специальный контрольно-пропускной режим и элементы закрытости. Применение подобных механизмов конспирации позволяет злоумышленникам на протяжении длительных временных интервалов наладить выпуск самой разнообразной медицинской продукции и впоследствии беспрепятственно внедрять ее в официальные каналы товародвижения – как оптового, так и розничного звена.

Первостепенное значение в сложившихся условиях приобретают, с одной стороны, формирование целостной системы мер противодействия рассматриваемым противоправным проявлениям, а с другой – выработка объективных критериев оценки реального состояния и динамики процессов, происходящих в сфере обращения лекарственных средств.

Список литературы

1. Особенности расследования преступлений, связанных с оборотом фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок : методические рекомендации. – Текст : электронный // Московская академия СК России, Главное управление процессуального контроля СК России, Главное управление

криминалистики СК России. – 2017. – URL: https://academy-skrf.ru/science/publishing/liter/acad/2017/Методичкие%20рекомендации%20по%20контрафактным%20лекарствам.pdf (дата обращения: 04.03.2026).

2. Айвазова, О.В. Преступления в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств: социально правовой и криминалистический аспекты / О.В. Айвазова, Г.А. Варданян. – Текст : непосредственный // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 1. – С. 46–48.

3. Бимбинов, А.А. Объект преступного обращения фальсифицированной, недоброкачественной и незарегистрированной медицинской продукции (ст. 238.1 УК РФ) / А. А. Бимбинов – Текст : непосредственный // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12. – С. 62–72.

4. Годунов, О.И. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарств / О.И. Годунов – Текст : непосредственный // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: естественные, общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 13–18.

5. Богданов, А.В. Особенности субъекта преступлений, содержащих административную преюдицию, в действующем уголовном законе России / А.В. Богданов – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2018. – № 26-4. – С. 482–486.

6. Варданян, А.В. Обращение незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий: актуальные проблемы правоприменительной практики: Актуальные проблемы правоприменительной практики / А.В. Варданян, Г.А. Варданян. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 40–47.

В начало к содержанию